

Сергей Азарян

ДОРОГА ИХ ЖИЗНИ
(1939 -1945 гг.)

Ереван
2019

Сергей Азарян

ДОРОГА ИХ ЖИЗНИ

(1939-1945гг)

Светлой памяти моего отца
Не ошибается тот, кто ни делает ничего

Ереван
2019

В основе романа “Дорога их жизни” **Сергея Азаряна** изложены события, основанные на исторических реалиях действий, происходящих вокруг стран Европы, Южной Америки (Аргентина, Бразилия), США и СССР излагаются “шифровые” войны между Советской контрразведки, Абвера фашистской Германии и ЦРУ США, разоблачаются попытки сговора нацистских главарей с наиболее агрессивной частью военно-промышленного комплекса США в период второй мировой войны.

Роман построен на документальной основе. Главные герои романа – **Миро и Старик** в одной операции, заманивают в ловушку офицера особых поручений имперской безопасности рейха гауптмана СС **Виктора Хенеса**, который дает согласия сотрудничать с ними и с Советской контрразведки. К **Миро** и **Старику** в дальнейшем присоединяется **Отто фон Штирлиц**. В романе затрагивается тема “**Куда исчезла янтарная комната**” и до конца войны тройка успешно выполняют много особых заданий Советской контрразведки, выявляют много культурных ценностей, захваченных фашистами, а также тайные финансовые манипуляции Рейха в особо крупных размерах со странами южной Америки и США.

ISBN

© Сергей Азарян, 2019

ГЛАВА 1.

История жизни Миграна и Старика

1.1. Ловушка и пленение

В городе Кархат земли Гардмана Армянского нагорья, в семье служащего родился маленький Сергей. Отец семейства – Мигран, уже два года как вернулся с долгосрочной ссылки.

Жена Миграна–София, в спальне кормила маленького Сергея, а семилетняя сестренка последнего в зале готовила свои уроки. Мигран подошел к дочурке, и начал нежно гладить ее волосы.

– Папа можно тебе задать один вопрос?– спросила Алиса.

– Конечно, доченька моя,– смеясь, сказал Мигран.

– Почему братика Сергеем назвали, это же русское имя?

– Во-первых, милая моя, твое имя тоже русское, и потом, что, имя Сергей тебе не нравится?

– Нет папа,– сказала Алиса,– наоборот очень нравится, просто хотела узнать.

– Доченька моя, а если серьезно захочешь узнать, придет время, расскажу...

* * *

В первые месяцы Великой Отечественной войны Мигран служил разведчиком в особой разведывательной роте N-ой армии Прибалтийского фронта. Рыжеволосому голубоглазому Миграну 5-го сентября должно было исполниться – 21 год. В далеком селе Фиф(Заглик), расположенном возле реки Шамхор Земли Гардмана Армянского нагорья, его ждали дед Беглар, отец Арсен, мать Шогер, восемь братьев и сестры...

* * *

(Время 7 часов 43 минуты).

Шел 1941 год. В одно августовское утро, командир роты капитан Буланов получил приказ, любой ценой привести “языка”, чтобы распознать дальнейшие планы врага. Он приказал адъютанту, срочно вызвать к себе лейтенанта Арсеняна. Через некоторое время, заходя в блиндаж командира, Мигран доложил:

– Товарищ капитан, лейтенант Арсенян, по Вашему приказанию прибыл.

– Вольно лейтенант Арсенян, подойди и садись.

– Слушаюсь,— сказал Мигран и подходя к стулу возле командирского стола, садясь, продолжил,— случилось что— то, товарищ капитан?

– Значит так, Арсенян, знаю, недавно вернулись с той стороны,— после недолгого молчания продолжил капитан Буланов,— но приготовьте своих ребят, чтобы в эту ночь перешли линию фронта. Подойди к карте.

Мигран молча, подошел к карте, и со своими печальными голубыми глазами посмотрев на командира, сказал;

– Товарищ капитан, я готов выполнить приказ, но из семи моих ребят остались двое.

– Пойдете вчетвером,— тихо сказал Буланов,— с госпиталя вернулся Старик.

– Когда,— весело крикнул Мигран,— а где он?

– Утром в шесть часов,— грустно ответил капитан Буланов и взглядом показал в угол блиндажа, где за занавесом была койка. Оттуда слышен было чей—то хрип. Мигран подошел к углу блиндажа и открывая занавесы, с тоской посмотрел на лицо старого друга. Через минуту Старик, открывая глаза, прыгнул с места и крепко обнял Миграна.

В один из июньских дней первого года Великой Отечественной войны, со своим отделением из девяти бойцов, выполняли

особое задание в тылу врага. После выполнения задания на обратном пути, они столкнулись с эсэсовцами, где ранили Старика и погибло четверо бойцов его отделения. С невероятными усилиями им удалось освободиться от преследования врага и вернуться в расположение своей роты. Тяжелораненого Старика отправили в военный госпиталь города Иваново.

* * *

Закончив в городе Гандза, машиностроительный техникум, 19-летнего Миграна Арсеняна призывают в общевойсковую дивизию 11-ой армии в/ч 195604, которая была расположена в городе Петрозаводске. После принятия военной присяги, Арсеняна отправляют на курсы разведчиков, где очень быстро восстанавливает немецкий язык, умело, повышает квалификацию в снайперском искусстве и становится специалистом по метанию ножей. В разведшколе он был первым на стрельбище и в метании ножей. После окончания шестимесячных курсов в разведшколе, его отправляют на продолжение военной службы в столицу Советской Белоруссии— город Минск, где и он знакомится со Стариком — Сергеем Владимировичом Стариковым, родившимся 20-го апреля 1908 года в селе Масканур Марийской АССР. Это знакомство превращается в большую дружбу, за которую не задумываясь готовы были друг за друга жизнь отдать.

* * *

(Время 9 часов 45 минут 5-го ноября 1941 года).

Холодный ноябрь месяц 1941 года. После очередного рейда друзья отдыхали в блиндаже роты.

— Слушай брат,— к Старику обратился Мигран,— я тебе рассказал о моей семье, о моем деде Бегларе, об отце, о матери, о восьми братьях и сестрах. Ты в конце— концов собираешься рассказать мне о своей семье, или это государственная тайна?

– Ты уже мне надоел Миро, если настаиваешь, тогда слушай,– пошутил Старик, минуту помолчав, спокойно подошел к деревянной кровати, расположенной в углу блиндажа, где лежал Мигран, и продолжил,– моя семья, не такая большая, как твоя, брат мой. Родители мои были революционерами и погибли в Средней Азии, борясь против басмачей. Старшая сестра Наталия вышла замуж, с мужем Николаем и двумя сыновьями живут в городе Владимире. Остальную историю расскажу потом,– сказал Старик и замолчал со слезами на глазах.

– Что с тобой Старик?– заволновался Мигран.

– Ничего Миро,– сказал Старик,– просто воспоминания...

– Рассказывай, я тоже хочу грустить с тобой,– с серьезным лицом сказал Мигран.

– Тогда слушай,– сказал Старик, на некоторое время задумался, и продолжил,– наше село Масканур, находится в расстоянии 30 километров юго– восточнее от столицы Марийской АССР –города Йошкар–Олы. Там, меня ждут семидесятилетняя бабушка Валя и сестренка Алевтина.

* * *

(9 часов 15 минута, 17-го декабря 1941 года).

В декабре 1941 года немцы быстро передвигались к Москве.

– Привет брат мой,– весело крикнул Старик и несколько раз хлопнув по плечу Миграна, продолжил,– знаешь что, подумал, умру и мне...

– Глупости не говори, а то обратно отправим...

– Подожди Арсенян, не время для шуток,– сказал Буланов,– подойдите к карте.

Мигран и Старик подошли к столу, где лежала раскрытая карта.

– Возле села Сосна враг централизирует свои войска,– продолжил капитан Буланов.– Недалеко от села расположился ихний штаб объединенных войсковых частей. Задание следующее;

“Язык–офицер, желательно из штабных”. Для выполнения задания дано три дня. Глава деревни “Сосна” наш человек. При встрече с ним пароль следующий; **“Дождь всегда идет в неудобное время”**, ответ– **“Зато, в солнечную погоду, радуга красивая”**.

* * *

На рассвете Мигран с ребятами своего отделения, без приключений приблизились к селу Сосна и расположились в маленькой роще возле села. Хорошо замаскировавшись в роще, он обратился к Старика:

– Ты оставайся с ребятами, я сам пойду в село, попытаюсь связаться с главой села. Если не вернусь через два часа, попытайся придумать другой вариант, чтобы выполнить задание.

– Понятно, но я уверен, что ты вернешься и мы вместе выполним,– сказал Старик.

– Ну, тогда я пошел,– сказал Мигран.

– Бог с тобой, командир,– единогласно пожелали ребята.

* * *

Через четверть часа Мигран стучал в дверь дома главы села Сосна– Смирнова. Дверь открыл сам– глава села.

– Здравствуйте,– поздоровался Мигран,– могу поговорить с Василием Смирновым.

– Здравствуйте,– ответил глава села,– я Вас слушаю.

– Извините, но **“Дождь всегда идет неудобное время”**,– паролем обратился Мигран.

– Что поделаешь, но **“Зато в солнечную погоду, радуга красивая”**,– паролем ответил Василий Смирнов, но затем, посмотрев налево и направо, испуганно продолжил,– так рано не ожидал. Пожалуйста, проходите, только быстро.

– Не волнуйтесь,– проговорил Мигран,– я очень осторожен. Когда подошел к Вашему дому, меня никто не заметил.

Глава села вел себя странно, все время смотрел в сторону двери, как будто кого-то ждал. Мигран внимательно посмотрев на его испуганное лицо, спросил;

– Я прошу прощения, но мне показалось, Вы не так рады встречи со мной.

– Не понял, а Вы, разве, не один пришли– рассеянно спросил Смирнов?

– Конечно, я один прибыл,– осторожно начал Мигран.

Прекрасная была погода.

В селе Сосна со своими семьями, в основном жили русские, белорусы, украинцы и литовцы. Был полдень, но на улицах было пусто, только часто из разных сторон был слышен лай собак, и голоса других животных. Наблюдая через окно, Мигран обратился к Смирнову;

– В селе есть немцы, и сколько их? Вы в курсе, какие войска в окрестностях?

– Сейчас я не готов ответить на Ваши вопросы,– растерянно поговорил, глава села,– для того, чтобы узнать точные данные, мне нужно время.

– Хорошо, а сколько времени Вам необходимо,– спросил Мигран?

– До завтрашнего дня,– ответил Смирнов.

– Извините, можно еще один вопрос?

– Слушаю.

– А где все население села? Мне кажется, в селе нет ни души.

– Коммунистов расстреляли, а юношей и девушек отправили в Германию,– скорбно ответил Смирнов, а потом некоторое время, помолчав, продолжил,– тут остались дети, старики и женщины.

– А Вы и Ваша семья?

– Я беспартийный,– сказал Смирнов.– был заместителем директора по учебной части средней школы села и одновременно преподавал немецкий язык. О сыне нет никаких известий. Он

учился на третьем курсе факультета экономики университета в Минске.

– Понятно,– задумчиво сказал Мигран, мыслями улетев в свое родное село.

– А что понятно,– неуверенно спросил Смирнов?

– Просто, все нормально,– ответил Мигран, занятый своими мыслями, и посмотрел на часы. Почти больше часа, как он расстался со своими ребятами.– Сейчас я пойду. Вернусь завтра утром к десяти часам. Уверен, что завтра я от Вас интересные новости получу,– продолжил Мигран и собрался уходить.

– Извините, я так растерялся, что Вас не угостил ни чем,– поспешно поговорил Смирнов, из шкафа достал и поставил на стол кастрюлю с вареной картошкой, соленые огурчики, хлеб, графин с домашней водкой.

– Спасибо за гостеприимство, но не нужно,– резко сказал Мигран и собирался выходить из дома.

– Вы меня обидите, если...– с обидой проговорил Смирнов.

– Хорошо, чтобы Вы не обиделись, я картошку возьму,– сказал Мигран, взяв из кастрюли картошку, потом продолжил,– просто тороплюсь.

– Как хотите,– сказал глава села,– но сделайте так, чтобы завтра не спешили.

Мигран молча кивнул и быстро вышел из дома, посмотрев по сторонам, он осторожно шел по направлению рощи, где его с нетерпением ждали ребята отделения.

* * *

(Время 14 часов 19 минута).

Погода вдруг изменилась, начался дождь.

Мигран медленно с осторожностью приблизился к роще, недалеко от села, где спрятались ребята.

– Ну, как прошла встреча, – к Миграну обратился Старик и не ожидая ответа, продолжил, – я очень переживал. Какое – то непонятное чувство было у меня, но какое, не знаю.

– Твое чувство не обмануло тебя, – проговорил Мигран, – он себе вел очень странно. Каждую минуту мне показалось, что он кого – то ждет.

– Думаешь?...

– Я уверен в этом, Старик, – сказал Мигран и задумался. – Значит сделаем так, товарищи, Епифанов, ты очень осторожно приблизишься к дому главы села, и по возможности будешь следить за ним.

– Понял, товарищ лейтенант, – по-военному отдавая честь, сказал рядовой Епифанов, уроженец станицы Сергиевская Краснодарского края.

– А ты, Старик, бери Филимонова, и двигайся по направлению железнодорожного узла Гродно. В 12:00 часов, нас подождете возле ателье ремонта обуви, которое находится недалеко от комендатуры, на улице Пушкина. Если нас до 12:30 часов не будет, то задание выполняйте самостоятельно.

– Понятно, – сказал Старик, и пожелав удачи, с Филимоновым двинулся в сторону железнодорожного узла Гродно.

* * *

Город Гродно был важным железнодорожным узлом. Недалеко от Гродно был расположен поселок Баля Сольная, где в основном, со своими семьями, жили разного профиля специалисты (машинисты, слесари, мотористы, наладчики и другие), которые занимались обслуживанием деятельности железнодорожного узла Гродно.

Немецкий батальон СС был расположен в бывшей школе поселка Баля Сольная, а недалеко от поселка, на участке с площадью 15 га и огороженной колючей проволокой, было расположено немецкое пехотное соединение N 80461–PS.

Возле ателье ремонта обуви, которое находилось недалеко от комендатуры, Старик и Филимонов спрятавшись в кустах, ожидали сапожника, бывшего машиниста. В первые дни войны он был ранен, который после выздоровления, открыл в поселке ателье ремонта обуви и стал сапожником. Дядя Ваня, так звали сапожника, открывал ателье в 9:00 часов утра и работал до 20:00 часов вечера.

На часах Старика время показывало 12 часов 59 минута.

“Погода ожидается быть холодной и, наверно, будет снег,— задумался Старик,— а ребята не пришли на встречу”.

Ровно в 13:00 часов к ателье подошел дядя Ваня, вынул ключи, и хотел открыть дверь, когда сзади услышал приветствие незнакомого человека;

– Здравствуйте.

– Здравствуйте,— резко повернувшись по направлению голоса, ответил дядя Ваня и с удивлением посмотрев на незнакомца, продолжил,— мы знакомы?

– Извините,— сказал Старик,— просто хотел спросить...

– Что спросить?— прервал Старика дядя Ваня.

– О погоде, спросить,— сказал Старик и с осторожностью посмотрев по сторонам, продолжил,— что **“Дождь всегда идет в неудобное время”.**

Дядя Ваня, также посмотрев по сторонам, паролем ответил незнакомцу;

– Это так, но **“Зато в солнечную погоду радуга красивая”.**

– Мы можем поговорить? — спросил Старик.

– Да, но здесь опасно,— сказал дядя Ваня,— через час, я Вас жду в моем доме, по этой же улице, Пушкина, дом № 9.

– Хорошо, мы будем,— сказал Старик и, повернувшись, быстро удалился.

* * *

Мигран в мыслях улетел в свое родное село. В один миг перед глазами появились дед Беглар, отец, мать, брат и сестры. Воспоминания вели в горы и ущелья, окружающее родное село Фиф–Заглик, и до источников и холодных родников...

Родник Биби...

Возле этого родника был построен дедовский дом, где 5-го сентября 1920 года родился сам Мигран, старший ребенок родителей...

Возвращаясь в объятия реальности, он начал медленно приближаться к дому главы села.

Напряженный день дал о себе знать, у него сильно болела голова. Мигран только сейчас понял, как он устал за эти несколько часов...

“Епифанов серьезный парень,— подумал Мигран,— он выполнит взятое на себя....., но не понимаю, мне кажется, он должен быть поблизости....”. Посмотрев на часы, Мигран в мыслях продолжил; ***“Через десять минут должен встретиться....,— на некоторое время он перестал думать. Начал крутиться вокруг дома главы села и продолжил свои мысли,— может убедившись, что опасности нет, он зашел домой”.***

В этот момент на велосипеде к дому подъехал глава села и посмотрев по сторонам, зашел домой.

Через несколько минут после него, Мигран подошел к двери и без стука зашел во внутрь. Эта была одна из самых больших ошибок в его жизни.

Он не понял, каким образом неожиданно получил сильнейший удар по спине и, потеряв сознание, рухнул на пол...

Погода постепенно становилась холодной.

* * *

(Время 16 часов 33 минута).

Сидя за столом, дядя Ваня и Старик молча смотрели друг на друга, а Филимонов из окна наблюдал за событиями на улице.

Вот, со скрипом прошел немецкий грузовой автомобиль по направлению вокзала, а трехколесный мотоцикл с двумя немецкими солдатами в обратную сторону. На противоположной стороне улицы две женщины разговаривали вокруг какой-то темы.

– Откуда эта информация, – прервал тишину Старик.

– Моя жена работает уборщицей в комендатуре, – сказал дядя Ваня, потом некоторое время подумав, продолжил, – одного убили, а с кавказской внешностью блондина в без сознательном тяжелом состоянии, доставили в лазарет.

– А как контролируется лазарет, – спросил Старик?

– Один с автоматом стоит против главного входа, другой крутиться по периметру вокруг лазарета. Смена через каждые два часа. Также по улицам крутится дежурная движущая охранная команда с двенадцати эсэсовцами на бронетранспортере и трехколесном мотоцикле, – ответил дядя Ваня. – кроме этого, – некоторое время помолчав, снова заговорил дядя Ваня, – мне кажется, внутри лазарета также будут несколько вооруженных солдат.

– Что посоветуете?

– Надо подумать, – задумчиво сказал дядя Ваня, – глава села Смирнов давно работает на немцев. Вы были неосторожны. Но, что поделаешь, как в пословице говорят; *“Прошлое не вернешь”*. Нужно подождать до вечера.

* * *

На небосклоне солнце свое место уступил в королеве ночи – луне.

Вечер обещал быть с приключениями.... В 22:00 часов сменили часовых. Через десять минут Старик, дядя Ваня и Филимонов тихо убирая часовых, зашли в лазарет.

Там их ждали эсэсовцы.

Поединок длился в течении 5–6 минут. Смертью героя пали Филимонов и дядя Ваня. Был взят в плен ранений Старик...

1.2. Здесь говорится о том, как полученное задание приводит к спасению

(Время 8 часов 15 минут 3-го марта 1942 года).

Концентрационный лагерь военнопленных находился в двенадцати километрах от Румынского города Магналия. На участке концентрационного лагеря, в глубине леса, немецкая контрразведка создала школу диверсантов и разведчиков. В абвер школе за трех–четырёх месячные курсы готовили агентов, диверсантов, и выбрасывали за линии фронта в Советский Союз, в Москву и другие города, а также промышленные районы, для выполнения диверсионных и шпионских заданий. Абвер–школу пополняли военнопленными из концентрационных лагерей.

Была Весна. Прекрасное солнечное мартовское утро.

В пяти бараках концентрационного лагеря N-7NV-997-324-56 было размещено более трех тысяч военнопленных–русских, армян, белоруссов, украинцев и представителей других народов. Среди жителей этих бараков, были и наши знакомые – Мигран и Старик. После неудачного побега, как наказание, их на три дня закрыли в специально–изготовленной камере.

Дверь камеры открылась, и на пороге появился начальник лагеря, оберст Шнитке, вместе с двумя солдатами вооруженными автоматами и переводчиком Константином Андреевым. Оберст Шнитке по-немецки обратился к пленным:

– В действительности, за организацию побега, мне приказано было расстрелять Вас, но я щедрый человек и обоим даю шанс,– слова немца перевел Андреев.

– А что за шанс, можно узнать?– проговорил Старик.

– Конечно можно. В лагере создана школа Абвера, где готовят агентов,– продолжал переводить слова оберста Шнитке, перевод-

чик Андреев, – ваш шанс стать курсантами этой школы. В случае отказа, вы будете расстреляны. Вам, чтобы подумать, дается время до завтрашнего утра.

– Это очень интересно, – сказал Старик, – мы подумаем.

– Я подумал и отказываюсь, – сказал Мигран, – лучше умереть, чем на Вас работать.

– А, хочу сказать, это тебя не касается, – не понимая что сказал Мигран, к нему обратился оберст Шнитке, – как еврея, тебя сегодня повесят.

– Слушай негодяй, я не боюсь смерти, понял? – крикнул Мигран, потом некоторое время помолчав, на чисто немецком языке продолжил, – я не еврей, а армянин, так что не боюсь смерти, можете расстрелять.

– Молчи Мигран, – влез в разговор Старик, а потом обратился к переводчику, – скажите начальнику лагеря, что в действительности мой друг не еврей, мы подумаем о предложении и завтра утром дадим ответ.

Оберст Шнитке удивленно посмотрел на пленных и с улыбкой сказал;

– Вот так удача, значит ты знаешь немецкий язык, это очень хорошо. Как раз я искал такого, как ты.

– Гер оберст Шнитке, – в разговор полез переводчик, – они говорят, что блондин не еврей, а армянин.

– Это хорошо, – сказал Шнитке, и молча несколько минут поразмыслив, приказал проводить Миграна и Старика в барак № 5 лагеря N-7NV-997-324-56.

После долгих размышлений, друзья решили дать согласие и стать курсантами Абвер – школы. Стать курсантом школы, по их мнению, увеличивает возможности осуществления плана побега из концентрационного лагеря.

* * *

Осень 1942 года.

В один из сентябрьских дней, почтальон Гукас грустно пешком шел с райцентра по направлению села Фиф (Заглик) и задумался, каким образом он передаст черную бумагу Арсену. *“Хороший был парень этот Мигран,— сам себе разговаривал почтальон Гукас,— жаль, упокой, Господь, его душу, царство ему небесное. Что это я наговариваю? Как— то не верится, что он погиб. В любом случае, лучше подойти к председателю сельсовета Григору Арсеняну. Как ни как, он брат Арсена, ему отдам, пусть он сам и передаст”*. Так, некоторое время, подумав, он остановился и еще раз собрав свои мысли, остался доволен своим решением, ускорив шаги, насвистывая под носом какую— ту мелодию, двинулся по направлению села.

Зайдя в село, он в скором порядке, направился в сторону сельсовета.

Перед кабинетом председателя собралось много крестьян. Почтальон Гукас поздоровавшись, обратился к одному из них;

— Ованес, почему тут собрались?

— Просто,— ответил Ованес,— собрание будет, насчет рабочих дней. Ты скажи, какие хорошие или плохие новости принес нам.

— А Арсенян на месте?— как будто не дослушав последние слова Ованеса, спросил почтальон Гукас.

— Да, он на месте,— сказал Ованес,— у него какой— то чиновник из райцентра, должен подождать.

— Что поделаешь, других вариантов нет, значит, буду ждать.

Вдруг в этот момент, кто—то дотронулся до его руки, и он резко повернулся. Перед ним стояла красивая 12— летняя девчонка с длинными рыжими волосами, которая грустно посмотрев в лицо почтальона Гукаса, спросила:

— Дядя Гукас, от брата нет писем?

На мгновение посмотрев на девчонку, он узнал Айкануш, дочь Арсена, и покраснев, ответил:

– Нет доченька, нет писем.

– Извините, просто, долгое время от брата нет известий,– сказала Айкануш.

В этот момент, открылась дверь кабинета председателя и вышел Арсенян вместе с чиновником из райцентра. Увидев почтальона Гукаса, он поздоровался и спросил;

– Ну, что Гукас, для меня есть что–нибудь?

– Есть, товарищ Арсенян,– сказал почтальон Гукас,– но, если можно в кабинете...

– Понял,– сказал Арсенян,– подожди, провожу гостя и приду.

Через 10 минут, они молча сидели в кабинете друг против друга, и ни один из них, кажется не хотел первым нарушить молчание. Наконец первым заговорил Арсенян;

– Что поделаешь. Упокой, Господь, его душу, но у меня на сердце очень спокойно, и не верю, что он погиб. Брату скажу сам, но как отцу сказать, не знаю.

– Товарищ Арсенян, Айкануш тут встретил, и она подошла ко мне...

– Ты сказал ей?– прервал почтальона Арсенян.

– Нет, конечно, я солгал девочке,– покраснел почтальон.

– В любом случае, ты правильно поступил, что ко мне пришел,– сказал Григор Арсенян, и немножко подумав, продолжил,– благодарю. Ты не переживай, я подумаю, каким образом эту печальную новость сообщить родным. Но еще раз хотел сказать, что я не могу поверить, что он погиб.

– Ну ладно, тогда я пойду, у меня еще много дел,– сказал Гукас и поднимаясь со стула, собирался уходить,– извините, если...

– Досвидания,– сказал Арсенян и, подав руку почтальону, проводил его до двери.

После ухода почтальона, он задумался: **“Что делать, как сказать”?**

В дверь постучали.

– Заходите,– крикнул Арсенян, вернувшись с мира задумок.

В кабинет ворвались крестьяне. Началось собрание, и показалось, как– будто Арсенян в один миг забыл про черную бумагу– письма племянника, которая была положена на стол. Среди участников собрания была и племянница Айкануш, у которой взгляд был направлен на край стола, где лежала черная бумага– письмо. Арсенян заметил это, но уже было поздно, чтобы спрятать письмо:

– Дядя Григор, эта черная бумага Миграна?– со слезами на глазах спросила она.

Глубокое молчание воцарилось в кабинете. Григор Арсенян с печальным взглядом посмотрел на племянницу и не смог ничего сказать. Айкануш все поняла, отвернулась и со слезами на глазах выбежала из кабинета.

* * *

(Было время 17 часов 15 минута 30 сентября 1942 года).

В этот тихий солнечный день, дед Беглар, 110– летнюю годовщину которого вся деревня с большим шиком отметили не так давно, своим глубоко– пронизательным взглядом оглядел кругом собравшихся членов семьи, и самоуверенно сказал:

– Мой внук жив, поняли! Я запрещаю вам думать, что он погиб, слышите...

* * *

Уже два месяца, как Миро и Старик курсанты Абвер–школы.

По специальным программам они проходили курсы повышения квалификации диверсантов. По всем показателям они считались лучшими курсантами Абвер–школы. Воспитатель гауптман Крамер при сопровождении двух автоматчиков заходя в казарму, объявил;

– Курсанты, завтра утром в 10:00 часов в школе будет проводиться соревнование по различным предметам – радиосвязь, рукопашный бой, стрельба из разных видов оружия, знание языков, картография. Лучшие курсанты будут вознаграждены, а некоторым будет дана возможность служить рейху и отправлены за кордон выполнять важные задания в тылу врага. Те курсанты, которые успешно выполняют поставленные задачи в тылу врага, по возвращении отправятся в Берлин и станут свободными гражданами Великой Германии.

– А куда отправят?– послышался чей-то голос, на ломанном немецком языке.

– Время придет, узнаете,– резко сказал гауптман Крамер и в сопровождении солдат автоматчиков, вышел из казармы.

После ухода гауптмана Крамера и солдат, Старик посмотрел на Миграна и тихо прошептал:

– Мирю, это для нас большой шанс...

– Какой шанс Старик, я тебе не понимаю?– с удивлением спросил Мигран.

– Так, теперь слушай, слушай братишка,– с серьезным видом сказал Старик,– ты должен быть первым, и это приказ Родины нашей. В противном случае я тебе....

– Ты мне что, Старик,– посмеялся Мигран.

– Сломаю голову твою,– сказал с улыбкой Старик,– потому что, как мне кажется, она не хочет думать.

– А, потом?

– Потом то, молоток, что у меня есть один очень интересный план. Главное, чтобы осуществить этот задуманный план, нам необходимо будет завтра на соревновании по стрельбе, быть в первых рядах в рукопашном бою, по стрельбе, в картографии, также в диверсионных занятиях.

На следующее утро в 10:00 часов началось соревнование.

В турнире по рукопашному бою, Мигран за короткое время победил несколько своих сильных соперников и вышел в финал, где должен был драться с сербом Баатом Живойновичем. Серб на 10 кг перевешивал Миграна.

– Слушай Миро, – на ухо прошептал Старик, – будь внимательнее, не упускай его правый оперкот. Когда он будет собираться применять этот удар, ты резко отходишь на два шага назад, и правой ногой сильно бьешь в живот, а затем левой рукой в морду.

– Он выше меня Старик.

– Ну и что? С другой стороны он двигается как черепаха.

– Хорошо, уговорил. Ты не переживай, – сказал Мигран и вышел на арену.

Поединок длился две– три минуты. Бессознательного серба, со сломанным носом и с кровотечением, на носилках унесли в лазарет, а победитель Миро принимал бурные поздравления от руководства и воспитателей Абвер – школы. В соревновании снайперов, вместе со Стариком, на стрельбище из разных типов оружия набрали 589 очков из 600 возможных, и заняли первое–второе места.

* * *

(Время 10 чаов 17 минут 2-го сентября).

Шел 1942 год. Был обычный осенний день.

Начальник Абвер–школы оберст Шнитке в своем кабинете по телефону беседовал с Берлином. Приблизительно три – четыре минуты послушав что говорили в трубку, оберст Шнитке ответил;

– Понял бригаденфюрер, можете не сомневаться. Приказ будет выполнен в срок.

После разговора с Берлином, примерно через час, оберст Шнитке к себе вызвал, заместителя школы майора Кунца, воспитателя гауптмана Крамера, обер лейтенанта Блантнера. Через двадцать пять минут началось совещание. Некоторое время побывав

погруженный в мысли, оберст Шнитке, посмотрев на своих подчиненных, сидящих вокруг стола, проговорил:

– Пол часа назад, я разговаривал с Берлином. Нашей школе доверили весьма важное задание. Мы узнаем о деталях завтра от эмиссара, который командирован из Берлина в нашу школу. После завершения совещания, Вы, Крамер, готовите группу N 2313 с агентами N 2313–72 и N 2313–63. Эта группа должна выполнять то задание, которое перед нами поставил Берлин. Руководителем группы назначается обер лейтенант Блантнер. Вы майор Кунц, подготовливаете, все необходимые ресурсы для выполнения задачи. Сегодня пока это. Совещание продолжим завтра, после приезда эмиссара. А сейчас идите выполняйте Ваши обязанности. Хайл, Гитлер!– с таким приветствием оберст Шнитке завершил совещание.

– Хайл Гитлер!– вместе отзывались подчиненные и вышли из кабинета.

Когда остался один, Шнитке опять задумался; *“А почему бригаденфюрер ничего не намекнул насчет задания, а сказал, что обо всем узнаем от эмиссара? А кто этот эмиссар? Что подлаешь, подождем до завтра”*.

* * *

(Время 9 чаов 57 минут 2-го сентября).

Утром, встретив эмиссара, майор Кунц при сопровождении взвода эсэсовцев, в 10:00 часов заехал на территорию Абвер-школы. Перед порогом административного здания, их встретил оберст Шнитке, с управлением школы. Когда из машины вышел эмиссар, оберст Шнитке радостно воскликнул:

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер Клозе! Я очень рад видеть Вас на наших краях.

– Хайл Гитлер, я также очень рад, дорогой оберст Шнитке,– сказал Фриц Клозе.

После обмена взаимных вежливых слов, как принято в немецких высших кругах, они направились в кабинет оберста Шнитке. В кабинете некоторое время тет-а-тет обсуждая разные вопросы, Шнитке вызвал адъютанта и сказал:

– Курт, в 12 часов 30 минут у нас совещание. Пригласите майора Кунца, гауптмана Крамера и обер лейтенанта Блантнера.

* * *

(Время 12 часов 30 минута 23- ого сентября 1942 года).

Школа Абвера. Совещание открыл оберст Шнитке.

– Господа офицеры, позвольте Вам представить штандартенфюрера Фрица Клозе, личного представителя особых поручений райхсфюрера СС Генриха Гиммлера, – через пару минут, после представления Клозе, он продолжил, – сейчас штандартенфюрер Клозе, нам расскажет, с каким поручением приехал к нам. Прошу Вас, гер Клозе.

На несколько минут понаблюдав за участниками совещания, Клозе сказал:

– По сообщению нашего агента, который работает в штабе Иосипа Броз Тито, он приобрел очень важные документы и спрятал в надежном тайнике. Тайник находится недалеко от Югославского города Ниш. Координаты местонахождения тайника скажу чуть позже. Ваша задача – эти документы любыми путями срочно перевести в Берлин, а также, если будет возможно, помочь нашему агенту, невидимым выйти из логова Тито.

– Извините штандартенфюрер Клозе, если мы правильно поняли, данный тайник находится на территории, которая под контролем партизан, – сказал майор Кунц.

– Вы правильно поняли майор, – сказал штандартенфюрер Клозе с улыбкой, а через минуту продолжил, – эти документы так важны для нас, что если они будут в наших руках, то вопрос Тито будет решен в нашу пользу. Я закончил, если есть вопросы, по-

жалуйста, слушаю.....

– Задание понятно, вопросов нет,– за всех ответил оберст Шнитке.

– Если понятно, то от Вас требуется организовать группу из четырех или пяти хорошо подготовленных курсантов, под руководством нашего офицера, для переброски на территорию тайника. Желательно, чтобы эти курсанты были русские или хотя бы сербы. О миссии группы должен знать, только наш офицер.

– Двоих таких курсантов имеем, гер Клозе,– поговорил начальник абвер–школы оберст Шнитке,– которые готовы выполнить данное поручение, а что касается кандидата руководителя группы,– на миг подумав, и свой взгляд направив на обер лейтенанта Блантнера, он сказал,– я думаю...

– Извините гер оберст,– поймав взгляд своего начальника, сказал Блантнер,– если разрешите, то я готов руководить эту группу.

– Я не сомневался, что Вы обер лейтенант, высоко будете держать честь нашей школы и доверие ватерланда,– сказал оберст Шнитке.

– Прекрасно,– проговорил Клозе,– а можем познакомиться с другими членами группы?

– Проблем нет,– сказал Шнитке и нажал кнопку звонка, соединяющий с приемной.

Зашел адъютант и смиренно стал в центре кабинета.

– Немедленно свяжитесь с ответственным офицером казармы N 3–7К, чтобы агенты N 2313–63 и N 2313–72 через десять минут были здесь.

* * *

В кабинете начальника Абвер–школы продолжалось совещание. В дверь постучали.

– Зайдите,– сказал оберст Шнитке.

Войдя в кабинет, адъютант Курт доложил:

– Гер оберст, по Вашему приказу курсанты приведены и ждут в приемной.

– Просите,– сказал оберст Шнитке.

Через некоторое время курсанты N 2313–63 и N 2313–72 сидели в кабинете Шнитке и спокойно ожидали дальнейших действий. На несколько минут с головы до ног изучив курсантов, Клозе проговорил на чисто русском языке;

– Курсант N 2313–72, расскажите о себе.

– Рассказать не о чем, только могу сказать, что я с Кавказа, по национальности армянин, и готов выполнить Ваши поручения,– неохотно сказал Мигран.

– Ты армянин? Что– то не верится,– проговорил Клозе, а потом продолжил,– неужели армяне бывают блондинами.

– Мои предки были светлые и голубоглазые,– ответил Мигран, на чисто немецком языке и с баварским акцентом.

– Вот это да,– улыбнулся Клозе,– а откуда немецкий язык знаешь?

– Немножко знал, а также изучал здесь в школе,– сказал Мигран.

– Это очень хорошо, курсант,– с настроением сказал Клозе, и повернулся к курсанту N 2313–63,– а Вы какую историю расскажите нам?

– А, я простой голубоглазый русский мужик,– сказал Старик,– также готов выполнять поручения Вашего командования и у меня нет ничего, чтобы добавить.

– Понятно,– сказал штандартенфюрер Клозе,– у меня больше к Вам нет вопросов. Я доволен. А сейчас можете идти и готовиться к выполнению задания, которое поручит руководство абвер–школы.

Мигран и Старик тихо встали и отдав честь, вышли из кабинета. После того, как ушли курсанты, Клозе обратился к присутствующим;

– Господа офицеры, кандидаты мне понравились. Если Вы не против, мне кажется можно позвонить в Берлин и доложить, что завтра вечером в 20:00 часов мы начинаем операцию под названием *“Югославия”* и для выполнения просим семь дней.

– Мы не против, – сказал оберст Шнитке.

– Тогда, уважаемый Шнитке, – сказал Клозе, – по завершении операции, через два дня в 10:00 часов Вы с докладом должны быть у рейхсфюрера Гиммлера. Если нет вопросов, то можете перейти к выполнению поставленной задачи.

– Мне кажется все понятно, – с улыбкой сказал оберст Шнитке, – все свободны. А Вас обер лейтенант Блантнер, прошу задержаться еще на несколько минут.

Когда все сотрудники школы ушли, оберст Шнитке посмотрев прямо в глаза обер лейтенанта Блантнера, сказал;

– Думаю понятно, обер лейтенант, какое ответственное задание доверили Вам. Уверен, что вы не разочаруете нас.

– Можете не беспокоиться, гер оберст.

* * *

(Время 20 часов 23 минуты).

В этот день, 24-ого сентября 1942 года, военный самолет летел по курсу юго–запад. В салоне самолета группа из абвер – школы, которая отправляется в Югославию для выполнения операции *“Югославия”*. Членами этой группы были– Мигран, Старик, радистка Хильда и руководитель группы обер лейтенант Блантнер.

Был прохладный осенний день.

Вдруг в салоне самолета загорелась красная сигнальная лампочка, и через минуту был услышан голос пилота:

– Подготовьтесь к прыжку, мы находимся в нужном районе высадки.

– Встречаемся в квадрате (45–34), – проговорил обер лейтенант Блантнер, после проверил парашют, а затем продолжил, – первым

прыгает курсант N 2313–63, потом я, за мной– радистка Хильда и в конце Вы курсант N 2313–72. Понятно?

– Так точно,– единогласно крикнули Мигран, Старик и Хильда.

Через час, они уже спрятали парашюты и двигались по направлению населенного пункта Крушевац.

– Обер лейтенант, можете подсказать, где мы находимся и какое задание перед нами поставлено?– на немецком языке спросил Мигран.

– Это не важно,– резко ответил обер лейтенант Блантнер,– придет время узнаете.

– Тогда скажите хотя бы, когда придет это время, обер лейтенант,– на поломанном немецком языке спросил Старик?

– Пока только могу Вам сказать,– спокойно сказал обер лейтенант Блантнер, поняв, что со своей грубостью, может навредит себя, а может и сорвет выполнение задания,– что в настоящее время мы находимся в Югославии. В 8:00 часов утра мы должны быть в квадрате (23–51) возле деревни Милош, а потом через радиосвязь узнаем о наших дальнейших действиях.

– Понятно,– сказал Старик и незаметно моргнул глазом Миграну.

Миро, понял Старика и молча, продолжил двигаться по курсу, указанному на карте.

Ночь медленно начала сдавать свои позиции.

Они уже раньше времени были на месте встречи недалеко от деревни Милош.

В квадрате (23– 51), удобно расположившись под сосной, обер лейтенант быстро на бумаге написав несколько предложений, обратился Миграну;

– Курсант, быстро шифруй этот текст,– а затем на миг подумав, обратился к Хильде,– а Вы Хильда подготовьте передатчик, чтобы через несколько минут передать сообщение.

Текст сообщения был следующий:

“Оберсту Шнитке от обер лейтенанта Блантнера.

Группа находится на указанном месте встречи и готов выполнить задание. Жду дальнейших указаний”.

Шифрованный текст, сделанный Миграном, имел следующий вид;

***“43711 45871 11387 32109 20981 34810 30988 78211
33376 28113 38376 18117 26654 36354 10009 35342
98165 36288 47773 22298 35267 42350 10984 46452
09241 28199 30022 10087 24434 57767 93521 35426
21198”.***

После передачи шифрованного текста, уже через пять минут Хильда принимала следующую шифровку;

***“11387 32109 43711 45871 39751 38374 30102 90132
56190 65400 10203 98721 09831 63342 87021 87309
11119 30987 26161 37365 23011 29811 21223 39998
78345 10975 25467 20981 47776 10987 32145 47321
82821 56473 21093 28765 37744 38765 37231 98723”.***

Некоторое время спустя, Мигран, расшифровав сообщение, получил следующий текст.

“Оберст Шнитке обер лейтенанту Блантнеру.

Завтра утром в 9:00 часов резидент будет ждать в доме главы деревни Крушевац, со сверхсекретными документами. От Вас требуется; портфель с документами перевезти в город Крагуевац, где Вас будет ожидать батальон СС во главе со штандартенфюрером СС Вильгельмом Хубером”.

После прочтения сообщения, обер–лейтенант Блантнер обратился к членам своей группы;

– В 9:00 часов утра мы подойдем к дому главы деревни. Ты, Хильда, останешься тут, а Вы– курсанты N 2313–63 и N 2313–72,

когда подойдем к дому, останетесь вне дома, и будете контролировать по территорию, пока я зайду в дом главы деревни, там встречу с резидентом. В случае опасности, молча, уходите по направлению к населенному пункту Карагуевац, где Вас будут ожидать наши. Все понятно, есть вопросы,— сказал обер лейтенант Блантнер?

— Так точно, обер лейтенант, вопросов нет,— от имени группы ответил Мигран.

* * *

(Время 06 часов 12 минуты).

Уже было светло. Деревня начала просыпаться. С утренней зарей, Мигран и Старик молча следили за домом главы деревни. Подозрительные явления не наблюдались. Посмотрев на часы, обер лейтенант Блантнер, обратился к Миграну:

— Уже время, я пошел. Еще раз хочу напомнить Вам, всякое может быть. Если через десять минут я не выйду, тогда как договаривались, молча уходите.

Было тихое утро. Только чаще был слышан лай собак, и голоса других домашних животных.

Обер лейтенант Блантнер подошел к дому главы села, мгновение подглядев вокруг себя, постучал в дверь. Через минуту открылась дверь, и он вошел во внутрь.

Мигран смотрел на часы.

Через пять минут после входа Блантнера в дом, оттуда вышел высокий мужчина в возрасте около сорока— сорокадвух лет и быстрыми шагами двинулся по направлению к юго— западу, а после него сразу же вышли Блантнер и глава села. Обменявшись между собой несколькими словами, они попрощались, и Блантнер с портфелем в руках побежал по направлению леса, где его ожидали Мигран и Старик.

– Что это за важные документы, обер лейтенант, из- за которых мы проделали такое трудное путешествие?,– на немецком языке к Блантнеру обратился Мигран.

– Это Вас не касается, понятно,– грубо ответил Блантнер?

– Все понятно, обер лейтенант,– сказал Мигран и свой холодный взгляд направил на Старика. Тот понял Миграна, и на миг суровым взглядом посмотрев на Блантнера, с очень большой скоростью вытащил из кармана кинжал и бросил в немца. Кинжал до упора вошел в грудь Блантнера и его окровавленный труп распластался на земле.

– Смотри на этого негодяя,– иронически огрызнулся Старик,– как нас не касается?

– Спокойно, Старик, давай посмотрим, почему этот негодяй сказал, что это нас не касается,– сказал Мигран и открыл портфель.

Рассмотрев документы, они молча посмотрели друг на друга. Немного подумав, Мигран еще раз посмотрев документы, обратился к Старику.

– Что будем делать с ними, брат?

– Во первых, не торопиться, – поговорил Старик,– а во вторых, нужно хорошенько подумать.

– Ясно одно, что наши считают нас мертвыми или пропавшими безвести,– сказал Мигран,– мне кажется, это может стать для нас шансом для спасения, Старик. Сейчас я приготовлю зашифрованное сообщение и наша радистка Хильда отправит по нашему старому коду. Если поверят хорошо, а если нет, значит это судьба, будем воевать тут,– грустно продолжил Мигран,– может быть, если останемся в живых, в конце войны нас оправдают.

– Мне кажется, это не плохая идея Миро,– сказал Старик,– давай попробуем, может быть поверят? С другой стороны, как говорит русская пословица; **“Попытка не пытка”**.

– Согласен,– сказал Мигран.

После согласования текста сообщения со Стариком, Мигран взял бумагу, и через десять минут приготовил следующее зашифрованное сообщение;

***“13509 44018 96201 11709 23221 09263 54018 90954
97111 61890 07109 17493 30912 33912 01233 78903
53478 10170 74430 99450 72018 81639 93801 19247
20008 93524 19874 43526 29801 68392 90132 29846
75610 20985 39485 57776 08756 58739 11223 09287
96543 93624 88654 39717 75645 24356 12218 13091
39828 10098 10203 12098 10002 ”.***

Закончив зашифровку сообщения, Мигран обратился к Старикку:

– Ну, Старик, будем двигаться, или этого шакала спрячем под землей.....

– Я думаю, этого он не заслуживает,– сказал Старик,– но мы христиане, давай...

– Как скажешь, Старик,– сказал Миро и кинжалом начал копать яму.

Захоронив немца, они направились туда, где оставили Хильду. Через двадцать минут они втроем сидели на лесной поляне, где ее оставили, и дружно беседовали;

– Знай Хильда, он заслужил смерть,– спокойно сказал Старик,– а это для нас троих, шанс на спасения. Решай сама, мы не заставляем.

– Я с вами, если, конечно, не возражаете,– твердо сказала Хильда.

– Мы так и думали со Стариком, что ты не только красивая, но и умная,– сказал Мигран с улыбкой.

Вдруг все замолчали. Каждый сам по себе попал в мир мыслей. Тишину нарушил Мигран.

– Хильда, я подготовил сообщение, которое нужно отправить,

пожалуйста настрой передатчик на волну, которая написана на бумаге – сказал он, передав ей бумагу с частотой волны и зашифрованным текстом, – и попробуй отправить.

– Хорошо Миро, сейчас, – сказала Хильда и начала настраиваться на нужную частоту, которую дал Мигран. Через минуту она обратилась к нему, – Миро, я отправила.

* * *

(Время 10 часов 23 минута, 25-ое сентября 1942 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Начальник главного управления контрразведки генерал лейтенант Борис Иванович Сафонов, внимательно повторно прочитал только-что полученное сообщение:

“Миро (Мигран Арсенян) и Сергей Стариков (Старик) Тихону Мы в настоящее время находимся на территории Югославии в квадрате (38–43). От немецкого резидента отняли сверхсекретные документы;

- 1. Карты размещения Югославских партизанских отрядов, сведения о командирах и их численности.*
- 2. Сведения об агентурной сети партизан, а также об агентах работающих в различных областях Югославии.*
- 3. Информация о профессоре Артуре Шнайдере, конструктора-оружейника, который находится в плену у партизан.*

Нац код; 20041956–72 и 08041961–43. В данном квадрате будем ожидать три дня.

Ждем ответа по радиоэфире завтра вечером в 20:00 часов”.

Закончив чтение, он пару минут, подумав, обратился перед ним молча и смиренно стоявшему адъютанту капитану Иванову:

– Невероятно, что– то не верится, – сказал Сафонов, а через минуту, вставая с места, подошел к капитану Иванову, продол-

жил,— сынок, срочно свяжитесь с третьим управлением, и приглашите ко мне полковника Тихомирова.

— Слушаюсь, товарищ генерал лейтенант! Разрешите выполнять?

— Только быстро,— громко сказал Сафонов.

* * *

(Время 11 часов 57 минута).

Были сумерки. Такая была тишина вокруг, что казалось, будто не было войны. Но эта тишина длилась недолго. Далеко, в северо-восточном направлении была слышна канонада артиллерийских залпов, которая длилась около двадцати минут. Чуть позже был услышан гул моторов немецких бомбардировщиков и взрыв бомб, которые были брошены с них.

— Старик, а вдруг не поверят, что будем делать с этим портфелем?— спросил Мигран.

— Не торопись, Миро,— сказал Старик,— других вариантов у нас нет. Мы должны подождать, если полковник Тихомиров жив, значит нам повезло.

— А, если вдруг...

— Советую о плохом не думать. А насчет полковника Тихомирова скажу, что он мужик честный и храбрый. Пятнадцать лет назад я с ним работал на Дальнем Востоке.

— Извини, я просто подумал....

— Об этом много не думай, а то голова будет болеть,— пошутил Старик, а после более серьезно продолжил,— что скажешь, если этим эсэсовцам, которые нас ожидают, неожиданный сюрприз сделать?

— Хорошая идея, но мне кажется, так как портфель у нас, пока нельзя рисковать. Давай подождем до вечера, может Бог поможет, и какой—нибудь ответ получим из центра.

— Ребята, Вы не проголодались?— вмешалась в разговор ра-

дистка Хильда.

– Простите, Хильда, но этот невоспитанный кавалер не дает возможность думать об этом, – пошутил Старик.

– Это я невоспитанный, – как – будто не поняв шутку, сказал Миро.

– Ну ладно ребята, давайте без ссор, – сказала Хильда и из вещь – мешка вынула консервы, хлеб. Минуту спустя они мирно обедали.

* * *

(Время 12 часов 23 минута).

Москва. Площадь Дзержинского. Через сорок пять минут капитан Иванов зашел в кабинет Сафонова и доложил:

– Товарищ генерал лейтенант, полковник Тихомиров находится в деловой поездке, и в Москве будет через три дня.

– Очень плохо капитан, – сердито сказал Сафонов., – тогда свяжись с приемной товарища Сталина и попроси прием по очень важному вопросу.

– Слушаюсь товарищ генерал лейтенант, – сказал капитан Иванов и повернувшись вышел из кабинета. Связавшись с приемной товарища Сталина, он через десять минут заходя в кабинет Сафонова доложил;

– Товарищ генерал лейтенант, Вы должны быть в Кремле в 16:00 часов.

За пять минут до назначенного времени, генерал лейтенант Сафонов зашел в приемную Сталина. В приемной, молча сидели и ждали своей очереди где – то 10–12 офицеров разных должностей и званий – от капитана до генерала полковника разных родов войск.

Адъютант, отметив данные Сафонова в журнале, обратился к нему:

– Товарищ генерал лейтенант, Вы можете зайти, Вас ждут.

Сафонов повесив фуражку на вешалку, подошел к двери кабинета Сталина и открыв, зашел во внутрь. Кроме Сталина, там находились Берия, Молотов и Ворошилов. Зайдя в кабинет, он доложил:

– Товарищ Сталин, сегодня утром получили очень важную радиограмму, где, кроме серьезных развед новостей, сообщается, что у югославских партизан в плену находится известный немецкий оружейник– конструктор, профессор Артур Шнайдер.

На пару минут воцарилась тишина. Сталин на миг посмотрел в сторону Берии, затем встал с места, подошел к Сафонову.

– Это тот профессор Артур Шнайдер, конструктор– оружейник *“Fau”*– снарядов?– спросил Сталин.

– Так точно, товарищ Сталин,– ответил Сафонов.

– Займитесь этим, и, сделайте все возможное, чтобы он посетил в Москву. Я слышал про Вас товарищ Сафонов, и знаю, что Вы ответственный человек, уверен справитесь с этим заданием,– сказал Сталин, затем несколько секунд затянув курительную трубку, повернулся к Берии и сказал,– Лаврентий, по возможности, содействуйте и помогите товарищу Сафонову, чтобы избежать проблем выполнения этой очень важной задачи для нашей страны.

– Сделаем товарищ Коба,– сказал Лаврентий Берия.

– Товарищ Сафонов, мы ожидаем от Вас хороших новостей,– сказал Сталин,– Вы свободны, можете идти.

– Спасибо товарищ Сталин, за высокое доверие, будьте здоровы,– сказал Сафонов и вышел из кабинета.

* * *

Погода ухудшалась.

– Сколько времени, Старик?– спросил Мигран,– не знаю почему, но мои часы не работают.

– Уже 15 часов 48 минут,– ответил Старик.

– Хильда, включай передатчик и ставь координаты радиоэфира с Берлином.

– А что должна передать?– спросила Хильда.

– Вот это сообщение,– сказал Мигран и отдал Хильде, зашифрованный текст;

“23547 98702 20115 27945 23810 12099 36540 30900
00091 29998 26655 10911 39871 37610 29917 29019
12088 82877 78341 38291 81920 38291 03217 92234
71112 65382 71930 67345 94468 19923 85643 39201
39387 83927 87301 90231 63721 92234 20043 82213
01245 47281 64738 10928 72721 62626 20327 02234
09221 09873 46055 10008 36511 79654”.

Через двадцать минут рейхсфюрер Гиммлер читал в своем кабинете следующее расшифрованное сообщение:

“Оберсту Шнитке от обер–лейтенанта Блантнера:

1. *От главы деревни Крушевац получили портфель с документами. Завтра утром в 9:00 часов будем в населенном пункте Карагуевац.*
2. *По словам главы деревни Крушевац, от нашего резидента получена достоверная информация, что у партизан в плену находится некий профессор Артур Шнайдер”.*

– Вот так новость, значит жив наш без вести пропавший профессор Шнайдер,– весело воскликнул Гиммлер и невыразительным взглядом посмотрев на адъютанта, приказал,– срочно ко мне пригласи Шелленберга.

– Сию минуту, рейхсфюрер,– сказал адъютант и вышел из кабинета.

* * *

Вальтер Шелленберг родился в 1910 году в Саарбрюккене в семье фабриканта по производству роялей Гвидо Шелленберга, где, кроме него, было ещё шестеро детей. В 1923 году его роди-

тели, в результате войны оказавшись в стеснённом материальном положении, переселились в Люксембург, где находился филиал фабрики отца. В 1929 году приступил к занятиям в Боннском университете. После некоторых колебаний— сначала поступил на медицинский факультет— молодой Шелленберг решил по настоянию отца, склонного к экономическим и гуманитарным наукам, заняться изучением права. Окончил в 1933 году юридический факультет Боннского университета. Один из преподавателей уговорил его вступить в НСДАП (билет № 4504508) и СС (весна 1933, билет № 124817), объяснив, что это откроет ему путь к карьере. Шелленбергу удалось войти в доверие к Гиммлеру. Однажды Шелленберг спас ему жизнь, схватив его за руку, когда тот неосторожно прислонился в полёте к незапертой двери самолёта. С его именем связаны все крупнейшие разведывательные операции Третьего рейха. С 1 ноября 1939 по 1 июля 1941 года возглавлял отдел Е (контрразведка) в IV управлении РСХА (гестапо). Его непосредственным начальником был Мюллер, с которым у Шелленберга отношения не сложились. 2 июля 1941 года Шелленберг был переведён в VI управление РСХА (внешняя разведка) и с 24 февраля 1943 года был утверждён в должности начальника.

* * *

(Было время 16 часов 11 минут).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал лейтенант Сафонов проводил совещание в своем кабинете. Присутствовали— заместитель начальника управления контрразведки генерал майор Завазов, заместитель начальника управления разведки полковник Миронов, начальник управления связи полковник Скляр, капитан Степан Алексеевич Павлов.

— Значит так, полковник Скляр, быстро ознакомьтесь с этим

текстом,— проговорил Сафонов и начальнику управления связи передал чисто написанный текст,— срочно зашифруйте и в 20:00 часов отправьте агенту (20041956–72).

Полковник Скляр, ознакомившись с текстом, посмотрел на Сафонова и сказал:

– Товарищ генерал лейтенант, все понятно, вопросов нет. Я могу идти?

– Минуточку полковник. Товарищи,— к участникам совещания обратился Сафонов,— есть кто—нибудь, кто не согласен с содержанием текста.

– Товарищ генерал лейтенант,— проговорил заместитель начальника управления разведки полковник Миронов,— я не верю этим агентам.

– Причина, товарищ полковник?— строго глядя на Миронова, спросил Сафонов.

– Причина простая, товарищ генерал лейтенант,— сказал Миронов,— тот разведчик, который попал в плен к врагам, он предатель.

– Понятно, товарищ полковник,— сухо сказал Сафонов,— тогда, напишите подробный отчет о своих подозрениях и завтра утром представьте мне.

– Слушаюсь, товарищ генерал лейтенант.

– Вы свободны,— сказал Сафонов, и повернувшись к другим участникам продолжил,— есть еще другие комментарии.

Все молча сидели. Была гробовая тишина.

– Если нет вопросов, тогда свободны,— сказал Сафонов,— а Вы капитан Павлов, еще на несколько минут задержитесь.

После ухода участников совещания, Сафонов обратился к Павлову:

– Капитан, можешь рассказать об этих ребят?

– В школе разведки мы вместе были, товарищ генерал лейтенант,— сказал Павлов,— почти шесть месяцев. С Миро и со Стари-

ком вместе, мы несколько сложных операций выполнили в тылу врага. Я им верю, они не могли стать предателями.

– Очень хорошо, капитан,– поговорил Сафонов,– тогда приготовь своих ребят для полета в Югославию.

– Я и мои ребята готовы, товарищ генерал лейтенант,– отдавая честь, весело воскликнул капитан Павлов.

– Будь здоров, сынок,– сказал Сафонов,– а сейчас уже можешь идти.

* * *

(Время 17 часов 23 минут).

Берлин. Начальник шестого управления РСХА бригаденфюрер СС Шелленберг был на приеме у рейхсфюрера СС Гиммлера.

– Слушай Вальтер,– После долгого размышления, наконец, рейхсфюрер обратился к Вальтеру Шелленбергу,– можешь объяснить, что каким образом этот профессор Артур Шнайдер жив остался, за что я очень рад, и как он оказался в Югославии.

– Рейхсфюрер,– осторожно начал Шелленберг,– где-то месяц назад, он должен был присутствовать на испытаниях нового оружия, которые должны были проходить в румынском полигоне. Самолет, в котором он летал, был сбит в югославском воздушном пространстве,– скороговоркой доложил Шелленберг, а через какое-то время подумав, продолжил,– если Вы помните, об этом случае я Вам подробно докладывал.

– Да, я вспомнил,– сказал Гиммлер, и нескольких минут поразмыслив, поговорил,– как ты думаешь, партизаны знают про него?

– Не думаю,– осторожно ответил Шелленберг.

– Вальтер, как можно быстрее, подумайте о том, как сделать так, чтобы через десять дней максимум, профессор был у меня в кабинете.

– Я Вас понял, рейхсфюрер,– сказал Шелленберг.

* * *

(Время 8 часов 12 минута, 26-ое сентября 1942 года).

Краков. Один из древнейших польских городов. В центре города, в одном из люкс номеров отеля Мариотт, спокойно спал штандартенфюрер СС Отто фон Штирлиц. Позвонил телефон, который лежал на тумбочке возле кровати. Он лениво взял трубку;

– Штирлиц у телефона.

– Хватит спать, дружище,– из трубки был слышан знакомый голос начальника 6-го управления РСХА, бригаденфюрера СС Вальтера Шелленберга.

– Хайл Гитлер, бригаденфюрер!– полностью проснувшись, весело приветствовал Штирлиц.

– Хайл!– коротко приветствовав, Шелленберг продолжил,– поскорее посетите к начальнику гестапо Кракова. Там для Вас имеется важное сообщение, Штирлиц.

– Слушаюсь, бригаденфюрер,– сказал Штирлиц,– я мигом.

Через час, он уже был в кабинете начальника гестапо Кракова группенфюрера СС Крюгера. После взаимного приветствования, группенфюрер СС Ганс Крюгер передал штандартенфюреру СС Штирлицу сообщение, полученное из Берлина. Сообщение было следующее:

“Штандартенфюреру СС Отто фон Штирлицу.

Исх. № 053–SD–234 от “25” сентября 1942 года,

Для инспекционной проверки, отправляетесь в служебную командировку в город Шабац Сербии. При необходимости оказать помощь штандартенфюреру СС Хуберу.

Начальник 6-го управления РСХА,

Бригаденфюрер СС (подпись, печать) В. Шелленберг”.

После прочтения сообщения, он обратился к Крюгеру:

– Группенфюрер, мне приказано, отправиться в командировку в город Шабац.

– Предписание дано, Штирлиц, – сказал Крюгер, – так что, приготовьтесь, через час можете улететь.

Перед отъездом в аэропорт, он заехал в центральную почту Кракова, и на имя Эрвина Кина послал следующую телеграмму;

“Берлин, Кепеник, Эрвину Кину. Из-за болезни, Ангела не может приехать. После выздоровления отправлю скорым поездом Краков–Берлин через четыре дня. Прошу не беспокоиться. Вилли”.

* * *

Вальтер Шелленберг (продолжение). С осени 1941 года Шелленберг разрабатывал планы заключения сепаратного мира с западными союзниками. Ему было известно о контактах Сталфорта с Хасселем, которому он сообщил, что президент Рузвельт готов протянуть руку немцам при условии физического устранения Гитлера. В августе 1942 года Шелленберг сообщил о своих планах Гиммлеру. Тот сначала рассердился, но потом, успокоившись, поручил Шелленбергу заниматься этим вопросом. Получив «добро» рейхсфюрера, Шелленберг начал через посредников налаживать контакты с американской стороной, а также разрабатывать способы устранения Риббентропа. Одним из условий, выдвинутых американской стороной, была передача Гитлера в руки союзников живым; в противном случае становилась невозможной его десакрализация.

* * *

(Время 19 часов 31 минута).

Холодная была погода. Ожидался снег. Наушники на ушах, Хильда ждала сообщения как из Москвы, так и из Берлина. Вдруг она крикнула. Мигран, лежавший под деревом, на некотором расстоянии от Хильды, и кажется, дремал, прыгнул с места и подбежал к ней. Старик, стоя молча, курил, и смотрел по сторонам.

Приняв зашифрованный текст, она передала Миграну, а тот быстро расшифровал, получил следующий текст;

“Обер-лейтенанту Блантнеру!

Вам приказано, завтра утром с 10:00 до 11:00 часов быть в квадрате (33 – 42) возле населенного пункта Карагуевац, где Вас встретит батальон СС, во главе с командиром батальона штандартенфюрером СС Вильгельмом Хубером. Оберст Георг Шнитке”.

После повторного прочтения, Мигран расшифрованный текст отдал Старику. Некоторое время спустя, почувствовав на себе взгляд Старика, Миро спросил;

– Ну брат, что будем делать?

– Сейчас 19 часов 57 минут,– сказал Старик,– может наши, тоже свяжутся с нами,– проговорил Старик.

– Как скажешь брат,– сказал Мигран,– хотя не верится, что они...

– Миро, Москва передает,– воскликнула Хильда.

Мигран со Стариком подбежали к ней. Из Москвы было получено следующее сообщение:

“Миро и Старику от Деда. Переданная Вами информация очень важна. Наиболее важным является более точная информация о профессоре Артуре Шнайдере. Через три дня к Вам прилетит родственник, которого можете встретить в недалеко от города Валево в квадрате (38–43), после полуночи. Дополнительно передадим каким образом отправить портфель с документами”.

* * *

(Время 11 часов 17 минута, 27-ое сентября 1942 года).

Берлин. В столице рейха властвовала туманная погода. Улицы были переполнены. Военные грузовики, легковые автомобили, мотоциклы и другие виды военной техники, двигались по разным

направлениям. Людей в штатском не часто можно было увидеть на улицах. Эрвин медленно, не оглядываясь, вошел в здание, поднялся по лестнице на второй этаж, перед квартирой № 5, вытащил из кармана ключ, открыл дверь и вошел. Войдя в комнату, быстро взял том Гейне, открыв какую-то страницу, начал расшифровывать телеграмму, полученную от Штирлица. Был получен следующий текст;

“Юстас Жуку. Отправляюсь в командировку со специальным поручением в город Шабац Сербии. Передай Алексу. Буду ждать от Вас вестей через два дня на центральной почте города Шабац”.

* * *

(Время 12 часов 29 минута).

Из далека, слышны были лай собак, голоса других домашних животных и птиц.

Село медленно начало просыпаться. На площади села, спокойно по периметру, шагал немецкий солдат- часовой.

– Что будем делать?– спросил Старик.

– Значит так. Вы останьтесь тут, а в село пойду я сам один,– поговорил Мигран,– посмотрю вокруг, по возможности узнаю, что за батальон и того подобного. Если не вернусь до 16:00 часов., то сами встречайте родственника. Уверен, что он прилетает сюда с определенным планом.

– Понятно Миро,– сказал Старик,– в любом случае будь осторожен, знай, мы ждем тебя.

– Ну ладно, я пошел,– сказал Мигран,– не прощаюсь.

– Бог с тобой,– вместе сказали Старик и Хильда.

* * *

Поселок городского типа Крагуевац лежал на склоне горы. Мимо поселка протекал один из притоков реки Морава. Населе-

ние поселка Крагуевац в основном были Сербы и несколько семей хорватов.

Батальон СС поселился в школе поселка, а сам, командир штандартенфюрер Хубер в доме главы поселка. Последний, только хотел пообедать, когда зашел ефрейтор Ганс Гаммер и доложил:

– Штандартенфюрер, перед домом часовые задержали какого-то типа, который назвал Ваше имя, и сразу же хотел видеть Вас.

– Немедленно приведите его ко мне, – сказал штандартенфюрер СС Вильгелм Хубер и не закончив обед, вышел в прихожую. Через несколько минут в прихожую привели задержанного Миграна. Последний увидев штандартенфюрера, стал по стойке смирно и доложил;

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер, я курсант N 2313–72. Мне приказано придти под Ваше распоряжение.

– Очень хорошо курсант N 2313–72, а где остальные члены группы, – спросил Хубер, – и какой-нибудь документ есть при Вас?

– Конечно есть, штандартенфюрер, – сказал Мигран и отдал удостоверение Хуберу.

– Курсант N 2313–72. Понятно, а твое имя?

– Мое имя Мигран.

– Отлично разговариваешь по- немецки, без акцента. Откуда родом курсант?

– Я армянин, штандартенфюрер, с Кавказа, – сказал Мигран.

– Понятно, я слышал про армян, вы умный и измученный народ, – сказал Хубер, – ну ладно, перейдем к делу. Сейчас я бы хотел узнать, где находится Ваша группа, а скорее всего меня интересует портфель с документами.

– Штандартенфюрер, а можно карту местности?

– Прошу, – сказал Хубер и пригласил Миграна в гостевой зал, где в углу на столе лежала карта местности.

Минуту посмотрев на карту, Мигран сказал;

– Группа с портфелем, штандартенфюрер, находится в квадрате (38– 45). Просто мы не могли рисковать, поэтому на встречу с Вами отправили меня. Я убедился, что все в порядке и готов идти за ними, чтобы привести их сюда.

– Хорошо,– сказал Хубер,– тогда для надежности возьмите двух автоматчиков с собой, чтобы я был спокоен.

– Проблем не вижу, штандартенфюрер, только у меня небольшая просьба, – сказал Мигран,– сообщите руководству, что задание выполнено, нет потерь, кроме того, что в одной стычке с партизанами, легко ранен обер лейтенант Блантнер.

– Хорошо, все передадим, а Вы берите двух автоматчиков и вперед.

– Слушаюсь,– сказал Мигран и, посмотрев на часы, продолжил,– сейчас время 15 часов 21 минута. В 17:00 группа с портфелем будет здесь в Вашем распоряжении.

* * *

(Было время 15 часов 49 минут).

Распогодилось. Был яркий солнечный день. Старик бинокль направил к центру поселка. Появился Мигран, который в сопровождении двух эсэсовцев с автоматами двигался в их сторону. В момент выхода из поселка, Мигран на миг остановился, снял шляпу, и растрепав волосы, опять надел ее на голову.

Это был знак, который означал; ***“Будьте внимательны, следите за мной”***.

– Хильда,– сказал Старик,– подожди нас тут, мы скоро.

– Хорошо, Старик,– сказала Хильда,– я переживаю за Мирю.

– Не волнуйся, только прошу, никуда не отходи,– сказал Старик и направился за Миграном и эсэсовцами.

Вдруг, Старик заметил, когда они зашли на поляну в лесу, находящуюся где-то в пятнадцати метров от него, Мигран остановился, посмотрел вокруг себя, и правой рукой почесал ухо. Это

был согласованный знак, который означал; *“Старик ты убирай, эсэсовца, право стящего от меня, а я уберу лево стоящего”*.

Старик с кинжалом в руках, ждал подходящего момента, который очень быстро появился. Когда они находились на расстоянии семи метров от укрытия Старика, он выскочил из– за куста бросил кинжал, который до упора вошел в грудь эсэсовца. Другой эсэсовец не успел удивиться, как несколькими секундами позже кинжал Миграна вошел в его горло и он трупом свалился на землю.

После завершения акта, они трупы эсэсовцев накрыли ветками, и двинулись в сторону укрытия Хильды.

– Ну говори, Миро, что язык проглотил?– нарушил молчание Старик.

– Значит так, Старик,– сказал Мигран,– в поселке, вооруженные до зубов, батальон СС. Командир батальона, один самодовольный придурок штандартенфюрер СС, по нашему полковник, если не ошибаюсь. Я насчитал, три бронетранспортера, четыре грузовика, один легковой автомобиль и пять трехколесных мотоциклов.

– Понятно,– сказал Старик.

– Что тебе понятно, брат мой,– проговорил Мигран,– для меня ничего не понятно. Мы имеем два, максимум три часа, после чего они тщательно начнут расчесывать лес и всюду нас искать.

Мигран и Старик быстрыми шагами приближались к укрытию Хильды. Увидев их, она выскочила из укрытия и с испугом спросила Миграна;

– Что случилось Миро?

– Все нормально Хиля,– с улыбкой сказал Мигран,– приготовь педагогик, сейчас напишу зашифрованный текст, чтобы передала.

* * *

(Было время 18 часов 31 минута).

Москва. Площадь Дзержинского. В столице была осенняя хо-

лодная погода. Был вечер. Генерал лейтенант Сафонов в своем кабинете проводил совещание. Тема обсуждения была недавно полученное сообщение из Югославии;

“Миро и Старик Деду. По причине изменения обстоятельств, сообщаем, что гостей мы можем встретить на 40-ом километре к северо-востоку от ранее упомянутого квадрата (38–43), то-есть в квадрате (53–11) недалеко от деревни Крушевац. После 17:00 часов, возможна погоня за нами со стороны Батальона СС специального назначения, под командованием штандартенфюрера СС Вильгема Хубера. В квадрате (53–11) будем ожидать гостей ровно в полночь”.

Генерал лейтенант Сафонов, еще раз прочитав сообщение, обратился к капитану Павлову:

– Ну, что сынок, Ваша группа готова выполнить задание?

– Так точно, товарищ генерал лейтенант,– сказал Павлов.

– Сколько человек в отряде?

– Со мной, 27 человек.

– Может, добавишь еще десять человек, капитан?– спросил Сафонов.

– Товарищ генерал лейтенант, не переживайте, с этими ребятами мы выполним задание,– с уверенностью сказал капитан Павлов...

– Тогда, у меня все,– сказал Сафонов,– если вопросов нет, можете быть свободными.

В 20:00 часов советский самолет из военного аэродрома Ногинска под Москвой, с отрядом капитана Павлова, готовился к вылету по направлению Югославии.

* * *

Штандартенфюрер Вильгем Хубер посмотрел на часы. Стрелки часов показывали 17 часов 45 минут. Встревоженный, он нажал на кнопку звонка, который связывал его с приемной. Зашел адъютант обер лейтенант Курт Шмайер.

– Курт, от этой группы Блантнера, есть новости?

– Новостей нет, штандартенфюрер, – коротко ответил Шмайер.

– Немедленно свяжитесь с Берлином.

– Сейчас свяжусь, штандартенфюрер, – отдавая честь сказал адъютант, повернулся и вышел, чтобы выполнить приказ Хубера.

Через минуту зазвонил телефон. Хубер быстро снял трубку.

– Шелленберг слушает, – это был голос начальника 6-го управления РСХА имперской безопасности рейха бригаденфюрера СС Вальтера Шелленберга.

– Хайл Гитлер, бригаденфюрер, – приветствовал Хубер, а потом продолжил, – почти сорок пять минут нет известий от группы Блантнера, а скорее всего, о портфеле с документами. Что посоветуете нам делать?

– Сразу объявить тревогу, и, чтобы не случилось, из под земли найти этих свиней. – заорал Шелленберг, – завтра утром в 11 часов жду Вашего доклада.

– Слушаюсь, бригаденфюрер, – сказал Хубер, но на той стороне уже трубка была положена.

И сам положив трубку, он вытер пот с лица, затем пару минут подумав, нажал кнопку звонка прикрепленную к углу стола. Зашел адъютант Шмайер;

– Курт, через пять минут объявляешь тревогу, а после, ко мне пригласи гауптмана Шульца, обер лейтенанта Хайне, обер лейтенанта Волтера.

– Разрешите выполнить, штандартенфюрер.

– Только, быстро, – без настроения и восторга сказал Хубер.

* * *

(Было время 18 часов 27 минута).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал лейтенант Сафонов молча думал в своем кабинете. Внезапно вспомнив что-то, он взял трубку и к себе вызвал адъютанта. В кабинет вошел адъютант:

– Слушаюсь, товарищ генерал лейтенант.

– Ко мне пригласи начальника разведки, генерала майора Епифанова.

Двадцать минут спустя, генерал– майор Епифанов входя в кабинет Сафонова, приветствовал его, затем подошел, сел в кресло возле стола.

– Что-то случилось, Борис Иванович?– спросил Агафонов.

– Мне кажется да, Юрий Александрович,– задумчиво поговорил Сафонов.

– Очень внимательно слушаю.

– Как звали специального представителя по особым поручениям Шелленберга, о котором наш агент сообщил из Берлина?– спросил Сафонов.

– А для чего это нужно, Борис Иванович?– со своей стороны спросил Епифанов.

– Ну скажи, его фамилию.– на своем настаивал Сафонов.

– Если не ошибаюсь, Вильгелм Хубер,– спокойно сказал Епифанов.

– А звание, Юрий Саныч?– уже с улыбкой спросил Сафонов.

– Штандартенфюрер СС,– твердо и уверенно сказал Епифанов.

– Точно, Юрий Александрович,– сказал Сафонов, а затем ему передав сообщение, которое отправили Мигран и Старик, продолжил,– пожалуйста прочитайте.

На минуту молча прочитав сообщение, Епифанов посмотрел на Сафонова и сказал;

– Невероятно, вот тебе на ....

– Саныч, не торопись, давайте подумаем, что будем делать и как воспользоваться этой ситуацией,– сказал Сафонов, Завтра отряд капитана Павлова будет в назначенном квадрате. Я думаю, что это отличный шанс для нас с ним .....

– Минуточку, Борис Иванович,– задумчиво поговорил Агафонов.

нов, – мне кажется, что в нашем разговоре должен присутствовать полковник Тихомиров.

На мгновение Сафонов задумался, а затем нажал кнопку звонка, прикопленный на углу стола. В кабинет зашел адъютант и отдавая честь, сказал;

– Слушаюсь, товарищ генерал лейтенант.

– Немедленно, пригласи ко мне полковника Тихомирова, – приказным тоном сказал Сафонов.

Отдавая честь, адъютант быстро вышел из кабинета, чтобы выполнить приказ. Пять минут спустя, генерал лейтенант Сафонов, генерал майор Епифанов и полковник Тихомиров уже обсуждали вопросы, связанные с выполнением задач возникшим вокруг Югославской операции.

После полутора часового совещания, они пришли к следующему выводу:

- “1. Немедленно отправить в Москву захваченный портфель с документами.***
- 2. Провести переговоры с руководством объединенных партизанских отрядов Югославии, чтобы для безопасности в Москву перевести профессора Артура Шнайдера.***
- 3. По возможности похитить и отправить в Москву штандартенфюрера СС Вильгема Хубера”.***

Довольный результатом полученных выводов от совещания, Сафонов обратился к присутствующим;

– Что бы вы сказали, товарищи, если я предложу чай?

– С большим удовольствием выпил бы, Борис Иваныч, – сказал генерал Елизаров, а Тихомиров, в знак согласия, просто улыбнулся.

После того, как адъютант принес чай на подносе и вышел из кабинета, зазвонил телефон. Сафонов спокойно взял трубку и сказал:

– Генерал Сафонов у телефона.

– Товарищ генерал лейтенант, получено сообщение от Юстаса, – с другой стороны, был слышан голос начальника управления связи, полковника Склера.

– Давай к нам товарищ Склера, – сказал Сафонов и положил трубку.

Через несколько минут, после того, как прочитал сообщение Эрвина, он обратился к полковнику Тихомирову;

– Вот тебе удача и совпадение, которые не всегда бывают в разведке, – с настроением сказал Сафонов и отдал сообщение Юстаса полковнику Тихомирову.

После прочтения сообщения, полковник Тихомиров просветленным взглядом посмотрев на Сафопова, воскликнул;

– Вы правы, товарищ генерал лейтенант, действительно, так не всегда бывает в нашей службе разведки.

– Ну тогда, товарищ полковник, учитывая это сообщение, приготовьте радиограмму для капитана Павлова.

– Понял, товарищ генерал лейтенант, сделаем, – сказал полковник Тихомиров.

– Если для выполнения задачи, нужны будут люди, подготовьте взвод Бойко.

– Слушаюсь.

– Тогда можете выпить Ваш чай и вперед, время собирать камни....

Генерал майор Елизаров, который тоже ознакомился с радиограммой Юстаса, вдруг заговорил:

– Я прошу прощения, Борис Иванович, можно задать один вопрос.

– Пожалуйста, Юрий Александрович, – спокойно сказал Сафонов.

– Вы меня извините, просто на душе не спокойно.

– Успокойтесь и высказывайте, посмотрим.....

- Вам не кажется, что мы рискуем насчет встречи Юстаса с...?
– Я вас понял, Юрий Александрович, Вы не волнуйтесь, мы это учтем.

* * *

Была лунная ночь.

Спрятанные в квадрате (53–11), недалеко от населенного пункта Крушевац, Мигран и Старик, разговаривали о чем-то, в то время, как радистка Хильда, в нескольких метрах от них, завернутая в солдатской шинели, тихо спала.

Мигран смотрел на часы. Стрелки показывали время 23 часа 55 минут.

– Зажги огни, Старик, время, – сказал Мигран.

Старик быстро собрал в кучу древесины собранную заранее на открытой лесной поляне, находящейся недалеко от них и зажег. В этот момент, как раз издалека, был слышан гул двигателя самолета, а спустя еще некоторое время, в воздухе появилось много белых парашютов. Через час отряд Павлова был уже построен на поляне, а перед отрядом Мигран, Старик и капитан Павлов крепко обнявшись друг с другом, стояли молча, и не один из них, казалось, не хотел начинать разговор первым.

Медленно растаяла ночь.

Капитан Павлов, после выяснения Миграном и Стариком положения дел на местности, к себе вызвал радиста отряда сержанта Алексея Климова и сказал:

– Алеша, быстро зашифруй и передай следующее;

“Павлов Деду. Встреча состоялась без проблем и потерь. Готовы выполнять задание”.

Минуту спустя, после зашифровки и отправки сообщения, Климов получил ответную зашифрованную радиограмму, которую расшифруя, получил следующий текст;

“Дед Пуху. Выполнение задачи разделено на три части:

1. *Портфель с документами передать через Миро резиденту в городе Шабац. Пароль при встрече Миро–Юстас.*
2. *Встреча с командиром Югославского партизанского отряда “Сербия” в квадрате (29– 38), недалеко от города Чачак. Пароль встречи; “Текущая погода будет дождливая”, ответ; “Не думаю, в это же время, в прошлом году, мы с дедом ловили рыбу”.
Задание – вести переговоры о том, каким образом безопасно, перевести профессора Артура Шнайдера в Москву.*
3. *Похищение штандартенфюрера СС Вильгельма Хубера”.*

После прочтения сообщения, капитан Павлов отделился с Миграном и Стариком, чтобы обсудить каким образом без потерь выполнить полученное задание. В это время, рядовой Иванов, который сидел на сосне как дозор, дал сигнал опасности, и спустившись с дерева, доложил;

– Товарищ капитан, эсэсовцы. Батальон будет. Две бронированные машины и пять трехколесных мотоциклов.

– Отряд, быстро занимайте оборонительные позиции,– приказал капитан Павлов, затем обратился к Миграну.– Вам приказано, довести портфель с документами до города Шабаца, вот сообщение. Прочитайте и направляйтесь с Вашей группой в сторону севера. После передачи портфеля с документами, через пять дней, мы Вас будем ждать в квадрате (29– 38) недалеко от города Чачака. Возьмите с вами рядового Шакуна, а с этими шакалами, мы сами разберемся.

– Ясно, тогда не будем терять времени,– сказал Миро, а затем обратился к Старику,– брат, давай ты будешь идти впереди, потом Артем с передатчиком, после Хильда, а замыкать колонну буду я.

– Хорошо Миро,– сказал Старик,– ну что прощаться товарищ капитан?

– Будем, но не будем забывать о запланированной встрече, – сказал Павлов.

– Не забудем, – вместе хором сказали они.

Друзья обнялись и попрощались, с надеждой, что еще встретятся.

* * *

Дождливая была погода. Показалось, как будто разорвало небо.

Капли дождя постучали в окна кабинета штандартенфюрера СС Вильгелма Хубера. Сидя за столом, с бокалом коньяка в руке, он находился в мире иллюзий и воспоминаний, когда зашел ефрейтор Ганс Крамер и доложил:

– Штандартенфюрер, из радиоузла сообщили, что в квадрате (38–43) работает передатчик. Как сказал начальник радиоузла обер лейтенант Ветольд Иргман, почерк незнакомого радиста, это почерк радиста группы обер лейтенанта Блантнера.

В этот момент зазвонил телефон. Обеспокоенный и почувствовав что– то недоброе, Хубер взял трубку;

– Штандартенфюрер, докладывает оператор с радиоузла унтер-офицер Герда Грант. Гауптман Шульц передает, что в квадрате (53–11) возле деревни Крушевац они ведут бои с вооруженный до зубов партизанским отрядом. С нашей стороны ранены четыре и погибли трое солдат. уничтожены бронетранспортер и два мотоцикла. С их стороны убиты два солдата и захвачен в плен один ранений.

Положив трубку, Хубер молча подошел к карте, висящей на стене. Примерно пять минут посмотрев на карту, он вызвал адьютанта и приказал;

– Срочно отправьте взвод обер лейтенанта Волтера на помощь.

Когда обер лейтенант Волтер со своим взводом на бронетранспортере подъехал к месту расположения взвода гауптмана

Шульца, уже было поздно, потому что след от партизанского отряда простыл. На поле боя партизаны оставили четырех убитых и одного раненого, а потери у гауптмана Шульца— девять убитых, в том числе один офицер— обер лейтенант Хайне.

* * *

Провал операции *“Погоня за портфелем с документами”* привели Хубера в ярость. Пять минут назад он молча проглотил оскорбления и обвинения от бригаденфюрера СС Шелленберга, а именно; *“Можете мне объяснить боров проклятый, как можно было поверить этому шакалу— агенту и просто так отпустить”*. После того, как в лесу нашли трупы двух эсэсовских солдат, он понял, что наверное удача отвернется от него и операция провалится.

Так и получилось. Теперь необходимо исправить ситуацию и доказать, что каждый человек может ошибаться.

И Хубер вспомнил слова неизвестного философа; *“Не ошибается тот, кто ничего не делает”*. На мгновение собрав свои мысли, он нажал кнопку звонка, укрепленную в углу стола. Зашел адъютант.

— Слушаю, штандартенфюрер,— отдавая честь сказал адъютант.

— Пригласи ко мне гауптмана Шульца и приведите пленного партизана.

Адъютант вышел, а Хубер вошел в мир воспоминаний: *“Шел третий год власти Гитлера. Секретное 6-ое управление РСХА с особым поручением отправили его в Советский Союз, в центральные промышленные районы страны Советов для организации агентурной сети и диверсионных работ.*

Отлично владея русским языком, он как свой, слился с местным населением и успешно осуществлял планы немецкой

разведки по ущербу экономики и промышленности Советского Союза.

Неудачное покушение на главного конструктора Свердловского военного завода, заставило его бежать в Москву и по дипломатическим каналам, транзитом через Финляндию, возвратиться в Германию.

Руководство достойно оценило его вклад в военную разведку Германии, наградив железным крестом и присвоив звание штандартенфюрера СС. С этого момента он стал офицером по особым поручениям начальника 6-го управления РСХА бригаденфюрера СС Вальтера Шелленберга”.

Дверь открылась. Зашли гауптман Шульц и раненый партизан в сопровождении двух эсэсовских автоматчиков.

– Штандартенфюрер,– сказал Шульц,– пленный, это русский десантник, а у нас здесь не имеем переводчика.

– Как это,– удивился Хубер, а после по-русски обратился к пленному,– ты русский?

– Я татарин, из Казани,– ослепленный и испуганный ответил пленник.

– Жить хочешь?– с улыбкой спросил Хубер.

– А разве это возможно?– едва слышно сказал пленник.

– Я по Вашему полковник разведки, и поэтому могу обещать тебе жизнь. Так что у тебя есть только один единственный вариант, поверить мне и рассказать мне всю правду,– вежливо и с улыбкой сказал Хубер.

– А что Вы хотите узнать?– спросил пленник.

– Подробно расскажи, кто, откуда и с каким заданием приехали.

– Нас высадили десантом в квадрате, где меня ранило. Нас сюда отправили с особым поручением, чтобы мы помогли агентам, которые каким– то образом захватили очень важный порт-

фель с документами от Вашего агента, который работал в штабе партизан.

– И что потом?– спросил Хубер.

– Мы встретились с этими агентами,– продолжил свой рассказ пленник.

– Что значит с этими агентами,– прервал пленного Хубер,– а сколько их было?

– Их было трое– двое мужчин и одна женщина.

– Ну, а потом?

– Потом, когда они узнали о Вашем подходе, наш командир распорядился, чтобы они собрались и быстро ушли в северном направлении, а наш отряд столкнулся с Вами, где мне ранили.

– Все, хватит,– прервал пленного Хубер и по-немецки приказал сопровождающим эсэсовцам,– он нам больше не нужен.

После того, когда увели пленного, несколько минут подумав, Хубер обратился к Шульцу;

– Быстро организуйте погоню за двумя мужчинами и женщиной. Будьте осторожны. Видно, что они профессионалы и нелегко будет задержать их. В любом случае не теряйте времени, возьмите взвод с бронетранспортером и вперед,– твердо сказал Хубер.

– Я Вас понял, штандартенфюрер,– сказал Шульц,– разрешите идти?

Хубер кивнул, в знак согласия. После ухода Шульца, он позвонил и к себе пригласил начальника радиоузла обер лейтенанта Фрица Иргмана.

1.3. Здесь речь идет о том, как друг спас друга

(Время было 10 часов 21 минута, 30-ого сентября 1942 года).

Берлин. Бригаденфюрер СС Шелленберг проводил совещание с сотрудниками восточного сектора управления, когда в кабинет вошел адъютант штумбанфюрер СС Брюнер.

– Бригаденфюрер, срочное сообщение от штандартенфюрера Хубера, – сказал он, и на стол положил папку. Открыв папку, Шелленберг прочитал следующее:

“Бригаденфюреру СС Вальтеру Шелленбергу.

Для оказания помощи агентам, которые похищали портфель с документами, русские высадили десант в количестве 15 человек. Под руководством гауптмана Шульца были уничтожены 7 вражеских солдат и взят в плен раненый русский солдат. С нашей стороны убиты два солдата и обер лейтенант Хайне. Оставшиеся в живых 8 членов десантного отряда и агент двигаются по направлению к северу. За ними организована погоня. Убежден, что портфель с документами, а может быть и агент, будут в Берлине завтра в полдень.

С уважением Ваш Хубер. “29 сентября 1942 года”.

После прочтения сообщения, Шелленберг подошел к столу с телефонами, и снял трубку телефона, соединяющий с рейхсфюрером СС Гиммлером.

– Слушаю Вальтер, – с другой стороны был услышан усталый голос Гиммлера.

– Рейхсфюрер, получена радиограмма от Хубера, где сообщается, что для оказания помощи агентам, которые похитили портфель с документами, русские высадили десант.

– Зайдите ко мне, Вальтер, – сказал Гиммлер и положил трубку.

* * *

Вальтер Шелленберг (продолжение истории) принимал активное участие в ликвидации советской разведывательной сети *«Красная тройка»* – части «Красной капеллы» на территории Швейцарии, которой руководил **Шандор Радо**. Ему удалось наладить контакты с начальником швейцарской секретной службы бригадным полковником Роже Массоном. Германия поставила швейцарской полиции пеленгаторы ближнего действия. Однако уже шёл 1943 год, а швейцарцы не «спешили» выполнить свои обещания по ликвидации *«Красной тройки»*. Чтобы «припугнуть» «нейтралов», был издан «бумажный приказ» о переброске в Швейцарию горнострелкового корпуса под командованием генерала Дитля. На самом деле к границам Швейцарии была на время перемещена только часть штаба генерала Дитля и проведена имитация передвижения воинских соединений к границам Конфедерации, только после этого швейцарская полиция вынуждена была принять активные действия, и *«Красная тройка»* к концу 1943 года фактически перестала существовать.

* * *

(Время 10 часов 42 минута).

Было осеннее красивое утро. Группа, возглавляемая Миграном, двигалась вперед по направлению к северу. За ним шла радистка Хильда Вайкуле, потом – рядовой Артем Шакун с передатчиком и в конце замыкал группу Старик. Они приближались к автостраде, когда Мигран резко остановился, подал знак об опасности. Вся группа хором легли на землю. На автостраде, на расстоянии 300 метров от их укрытия, стоял легковой автомобиль марки “Опель”, а за ним – трехколесный мотоцикл, возле которых стоял немецкий часовой с автоматом и смотрел в сторону ущелья.

Мигран вызвал к себе Старика и тихо сказал:

– Старик, возьми бинокль и смотри по направлению, куда смотрит часовой.

Старик приложив бинокль к глазам, посмотрел по направлению, куда показал Миро.

– Вижу двух офицеров и двух солдат, которые кажется, устроили пикник на открытом воздухе,– сказал Старик.

– Значит так,– спокойно сказал Мигран,– Хиля, вы с Артемом остаетесь тут, понятно.

– Да Миро,– улыбнулась Хильда.

– Очень хорошо,– со своей стороны улыбнулся Мигран, а затем подумав несколько минут, с серьезным видом обратился к Старика,– слушай, брат, вместе очень спокойно приближаемся к машине, вдвоем. Ты остаешься у часового, а я спускаюсь к этим офицерам. Солдаты и обер лейтенант нам не нужны.

– Понятно, Миро,– сказал Старик,– но прошу будь осторожнее.

– Не волнуйся, ну давай, пошли.

Мигран со Стариком тихо и спокойно подошли к часовому так, что последний не понял, откуда они появились.

– Хайл Гитлер, солдат!– по-немецки приветствовал Мигран,– где Ваш офицер?

– Хайл Гитлер!– удивленно посмотрев на них, также приветствовал часовой и рукой показал вниз, где пировали гауптман и обер лейтенант, а возле них стояло два солдата с автоматами.

Мигран посмотрел в сторону, куда показал часовой, как будто только что их заметил, и отдавая честь, обратился к старшему по званию;

– Хайл Гитлер, гер гауптман! Я обер лейтенант Пауль Зауер из зондеркоманды. Мы возвращаемся с выполнения особого задания. Можно обратиться к Вам с одной просьбой?

– Хайл Гитлер!– с приветствием ответил гауптман,– сначала подойдите и предъявите Ваши документы, потом посмотрим.

– Конечно, гер гауптман, сейчас,– сказал Мигран и быстрыми шагами подошел к гауптману.

Подойдя к ним, Мигран с такой космической скоростью снял кинжал и напал на обер лейтенанта и солдат, что гауптман не успел понять, как они окровавленные и мертвые свалились на землю. Со своей стороны Старик хладнокровно убрал часового.

Закончив свой акт, Мигран спокойно подошел к гауптману и сказал;

– Гауптман, без лишних шагов, если хотите остаться в живых.

– А что надо сделать?– с испугом спросил гауптман.

– Представьтесь,– вежливо попросил Мигран.

– Офицер по особым поручениям инперской безопасности рейха, гауптман СС Виктор Хенес. Едем из города Приштина в город Шабац с особым заданием, но каким, узнаем по прибытии туда.

– Очень хорошо гауптман,– сказал по-немецки, безупречно с баварским акцентом, Мигран,– я буду Вашим водителем и если будете вести себя достойным образом, я обещаю, что Вы останетесь живы.

* * *

(Время 9 часов 27 минут 3-ого октября 1942 года).

Пасмурная была погода. Оберст Шнитке в спортзале абвер-школы следил за занятиями курсантов по курсу рукопашного боя, когда к нему подошел начальник радиоузла обер лейтенант Статке, и передал радиограмму:

“Оберсту Шнитке от штандартенфюрера СС Хубера.

Встреча с группой Вашей абвер-школы, пока по непонятным причинам, не состоялась. Просьба, срочно данные о членах этой группы отправить в город Шабац, лично начальнику

гестапо. “2” октября 1942 года”.

Быстро войдя в свой кабинет, оберст Шнитке снял телефонную трубку и набрал номер архивариуса абвер– школы.

– Унтерофицер Марта Штенбергер, слушает,– с другой стороны был услышан голос архивариуса.

– Марта, срочно принеси ко мне в кабинет, личные дела обер лейтенанта Блантнера и членов его группы,– сказал Шнитке и не дождавшись ответа архивариуса положил трубку. Через минуту он опять снял трубку, набрав номер своего офицера по особым поручениям обер лейтенанта Густава Ленца, пригласил к себе.

Через пять минут в кабинет зашел обер лейтенант Ленц и отдавая честь, смиренно стоял, ожидая приказа своего непосредственного шефа. А оберст Шнитке внимательно несколько секунд поглядев на Ленца, проговорил;

– Сегодня переборщил паршивец?

– Что Вы, гер оберст, просто плохо спал.

– Или Марта помешала,– улыбнулся Шнитке?

– Нет что Вы, гер оберст, у меня невеста ждет в Берлине,– оправдывался Ленц.

– Ладно-ладно, дружище, это твое личное дело,– Шнитке принял серьезный вид,– ты улетаешь через полтора часа в Сербию. Так что иди приготовься, а перед самым вылетом получишь пакет, который должен передать лично начальнику гестапо города Шабациа штандартенфюреру СС Картеру.

– Понял гер оберст,– сказал обер лейтенант Ленц,– разрешите удалиться.

Как только обер лейтенант Ленц вышел из кабинета, оберст Шнитке задумался; **“Я промахнулся и эта ошибка мне боком выйдет. Что делать? Может позвонить адмиралу Канарису или подождать. Ну, хорошо, отправлю Ленца, а может и обойдется”.**

* * *

(Время было 13 часов 42 минута).

Погода изменилась, стало еще холоднее.

По автостраде с небольшой скоростью, по направлению к городу Шабаца, двигался легковой автомобиль марки “Опель”, за рулем которого в форме обер лейтенанта был Мигран, рядом спокойно сидел гауптман Хенес, а на заднем сидении располагалась радистка Хильда Вайкуле. Перед ними на трехколесном мотоцикле двигались Шакун за рулем, а Старик на коляске, оба в форме немецких солдат и вооруженные автоматами.

На горизонте появились силуэты города Валево.

Когда до города оставалось расстояние не менее одного километра, заметив контрольно–пропускной пункт немцев, Мигран убавил скорость автомобиля и дал знак Шакуну, чтобы он притормозил мотоцикл, а через минуту сам также остановился. После остановки Мигран по-немецки обратился к гауптману Хенесу:

– Внимательно слушайте гауптман, еще раз хотел бы Вас предупредить, что нам терять нечего. Если вдруг какой–нибудь неосторожный шаг сделаете, я на месте уничтожу Вас без колебаний и угрызения совести, даже не моргнув глазом. Но если Вы будете разумны, я обещаю и клянусь, что в городе мы расстанемся с Вами. Вы будете свободны.

– Слово мужчины?– с испугом спросил Хенес.

– Слово мужчины, можете не сомневаться,– твердо с достоинством сказал Мигран, а затем выходя из машины маргмул глазом Хильде. Она поняла знак Миграна, что нужно быть осторожной, и кивнула.

Старик и Шакун тоже остановились, и ждали приближения Миграна, чтобы вместе посоветоваться, как запланировать дальнейшие действия. Мигран подошел к ним и сказал;

– Артем, походи и садись за руль автомобиля, сейчас я по-

дойду.– Посмотрев как Шакун сел за руль автомобиля, Мигран обратился к Старику,– брат держи автомат наготове, всякое может случиться. Я сам буду вести мотоцикл.

Включив двигатель мотоцикла, Мигран подал знак Шакуну, чтобы он ехал за ними, а сам сел за руль, Старик в коляске, и они направились в сторону Валево.

* * *

(Время 14 часов 31 минута).

Немецкий военный грузовой самолет приземлился в аэродроме города Шабаца. Сходя с трапа самолета, обер лейтенант Густав Ленц быстро подошел к выходу, где его встречал офицер гестапо.

– Хайл Гитлер!– приветствовал обер лейтенант Густав Ленц.

– Хайл Гитлер!– холодно приветствовал гестаповец в звании штумбанфюрера СС,– не будем терять времени, Вас ожидают.

Обер лейтенант Ленц и штумбанфюрер сели в автомобиль, который двинулся по направлению к центру города, где были расположены друг возле друга комендатура и гестапо. Войдя в кабинет начальника гестапо штандартенфюрера СС Ганса Картера, Ленц обратил внимание на человека в штатском, сидящим в кресле с рюмкой коньяка в руках. Ему показалось, что он где-то видел этого человека, но никак не мог вспомнить.

Собравшись с мыслями, он поприветствовал и доложил;

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер! Офицер по особым поручениям абвер– школы обер лейтенант Густав Ленц. Командирован к Вам по особому заданию.

– Хайл, обер лейтенант,– отрезал Картер,– я Вас слушаю.

– По поручению начальника абвер– школы оберста Шнитке, я привез личные дела обер лейтенанта Блантнера и членов его группы.

После доклада, он из сумки вынул пакет с личными делами и положил на стол начальника гестапо.

В этот момент к столу подошел человек в штатском и начал изучать личные дела агентов. Из личных дел забрав фотографию Миграна, он начал внимательно изучать лицо человека, который создал ему кучу неприятностей. После изучив личное дело Миграна, он обратился к обер лейтенанту Ленцу;

– Обер лейтенант, как хорошо Вы знали обер лейтенанта Блантнера и членов его группы?

– Обер лейтенанта Блантнера знаю года два,— сказал Ленц,— мы с ним служили во Франции. А из членов группы знаю курсантов N 2313–72 и N 2313–63.

– А конкретно, что Вы можете сказать про этих курсантов,— спросил человек в штатском, он же штандартенфюрер СС Вильгельм Хубер.

– Один из них армянин по национальности, который отлично знает немецкий язык, а второй курсант— русский,— сказал Ленц,— оба профессионалы высшего класса. Не дай Бог, если они будут воевать против нас.

– Хорошо обер лейтенант, пока Вы свободны. Для Вас забронирован номер в гостинице,— сказал начальник гестапо штандартенфюрер СС Ганс Картер.

После ухода обер лейтенанта Густава Ленца, Хубер обратился к Картеру:

– Ганс, прошу Вас, не будем терять времени, прикажи, пусть умножат фотографии этих курсантов и распространят в городе и за пределами,— сказал Хубер и подумав минуту, продолжил,— и еще, пожалуйста, поручите начальнику радиоузла, чтобы он посадил радиста, для контроля и слежки по радиоэффиру на волнах **(КВ 100.1–101.5)**.

– Успокойся, Вильгельм, сделаем как нужно,— сказал Картер.

– Понимаешь Ганс, у меня плохое причувствие. Из рассказов этого Ленца, я понял, что их поймать не так легко, как нам кажется.

* * *

(Время 14 часов 42 минута).

Было раннее утро. Отряд Павлова, почти одиннадцать часов без отдыха, двигался по направлению юго– востока. Остановясь на пару минут, он из офицерской сумки вытащил карту местности, и внимательно всматриваясь, сказал;

– Мы уже на месте. Сержант Видов,– обратился он к гиганту–сибиряку,– с Сомовым разведуйте окрестности, а остальные могут отдохнуть.

После чего, на месте дислокации отряда, сидя на одном большом камне, он вызвал к себе политрука отряда капитана Александра Спиридонова. Последний устало подошел к командиру и молча расположился возле него.

– Слушай, Саша, все пятеро точно погибли,– спросил Павлов?

– Командир, четверо 100 процентов погибли, а вот рядовой Нигматулин был ранен. Мне кажется он застрелился, чтобы в плен не попасть,– сказал Спиридонов.

– Ты точно уверен, что он застрелился,– спокойным взглядом посмотрев на политрука, спросил Павлов?

– По-моему да, командир,– сказал неуверенно политрук, виня себя в том, что не мог своим ответом успокоить командира.

– Ну ладно, что было, то было,– сказал капитан Павлов, а после продолжил,– скажи радисту пусть включит передатчик и ожидает радиосигнала от Миро или Старика.

– Сейчас товарищ командир,– сказал Спиридонов и с места поднимаясь, быстрыми шагами двинулся к радисту.

* * *

(Время 14 часов 57 минута).

Сербия. Прекрасная была дорога. На трассе движение было не многочисленным. Мотоцикл остановился перед контрольно-пропускным пунктом возле деревни Владимирци. Немного дальше затормозил легковой автомобиль марки “Опель”. Дежурный офицер с часовым подошел к Миграну.

- Хайл Гитлер!– приветствовал дежурный офицер.
- Хайл Гитлер!– в ответ приветствовал Мигран.
- Ваши документы,– потребовал дежурный офицер.

В этот момент, из автомобиля вышел гауптман Хенес, и обратился к офицеру:

- Хайл Гитлер, обер лейтенант! Документы у меня, прошу.

Обер лейтенант, молча подошел к гауптману Хенесу и забрав удостоверение, открыл и прочитал следующее;

Удостоверение № 21–SS–0252 Гауптмана СС Виктора Хенеса с подписью рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера заверенной печатью от “23” сентября 1940 года с полномочиями “Офицер особых поручений имперской безопасности Рейха может свободно пройти через любые пропускные и пограничные пункты, в одиночку, или с группой лиц. Все военные, политические службы и гестапо, в случае необходимости должны оказать ему поддержку сотрудничества”.

Возвращая удостоверение гауптману Хенесу, обер лейтенант подал знак солдату, чтобы он открыл шлагбаум, а сам отдавая честь, сказал;

- Счастливого пути Вам, гер гауптман.
- Хайл,– приветствовал Хенес и быстро сел в машину. Мотоцикл сдвинулся с места, а за ним автомобиль “Опель”.
- Миро, как будто нам повезло, что скажешь,– с улыбкой ска-

зал Старик.

– Слушай, Старик, пока мы вместе, всегда нам будет везти,– сказал Мигран,– но на всякий случай, ты проверил силу твоих глаз.

– В каком смысле?– смеялся Старик.

– Как в каком смысле,– также посмеялся Миро,– чтобы не сглазить.

– Ах ты паршивец, значит до сих пор не знаешь, что я добрый человек,– как будто сердился Старик.

– Ладно, знаю, не сердись,– с улыбкой сказал Мигран, а после серьезно продолжил,– когда будем подъезжать к городу Шабац, ты с Хильдой укроетесь недалеко от трассы. Мы с Шакуном на автомобиле поедem в город на встречу с резидентом, чтобы передать портфель с документами. Если в течение пяти часов мы не вернемся, тогда Вы сами пойдете на встречу с капитаном Павловым.

– Голову не морочь,– начал сердиться Старик,– мы Вас подождем сколько нужно и вместе встретим Павлова.

* * *

(Было время 15 часов 37 минут).

Входя в центральное почтовое отделение города Шабаца, к окну обслуживающих телеграммы, за которой сидела красивая черноглазая девушка, Штирлиц обратился к ней:

– Добрый день фройлен.

– Здравствуйте,– поздоровалась девушка,– я Вас слушаю.

– Прошу прощения, фройлен, я жду телеграмму из Берлина,– сказал Штирлиц.

– Как Ваша фамилия?

– Моя фамилия Клайзер, вот мое удостоверение,– сказал Штирлиц и отдал девушке документ на имя Бруно Клайзера, но со своей фотографией.

Несколько минут поискав в ящике телеграмм, она нашла телеграмму и улыбаясь, отдала Штирлицу. Не теряя времени, он поймал такси, и сказал водителю, чтобы его отвез в гестапо города Шабаца. Некоторое время спустя, он был в кабинете начальника гестапо и пил бренди с Картером и Хубером. После дегустации сделав пару глотков, он обратился к Хуберу;

– Слушайте дружище, мне командировали сюда, чтобы поддержать Вас. Так что я внимательно слушаю. Можете ли вы объяснить, какие есть проблемы?.

– Проблемы кое– какие есть,– сказал штандартенфюрер СС Хубер,– но мы с Картером сами решим. Так что...

– Я понял, что моя поддержка Вам не нужна, не правда ли?– срезал его Штирлиц, а затем выпив несколько капель бренди, на этот раз обратился к Картеру,– тогда я бы попросил Вас соединить с Берлином, в приемную бригаденфюрера СС Шелленберга.

– Нет проблем,– сказал Картер, и сняв трубку, приказал адъютанту,– срочно соедините Берлин с приемной бригаденфюрера СС Шелленберга.

Несколько минут спустя зазвонил телефон. Быстро взяв трубку телефона, Картер услышал приятный голос женщины;

– Приемная бригаденфюрера СС Вальтера Шелленберга.

– Минуточку фрау, передаю трубку штандартенфюреру Штирлицу,– сказал Картер и трубку передал Штирлицу.

Забрав трубку, Штирлиц сказал:

– Хайл Гитлер фрау Эльза, прошу Вас соедините меня с шефом.

– Хайл Гитлер штандартенфюрер, бригаденфюрер нет на месте,– сказала фрау Эльза.

– Тогда передайте бригаденфюреру, что я без проблем добрался до Сербии в город Шабац, разместился в гостинице и жду дальнейших указаний,– сказал Штирлиц.

– Хорошо штандартенфюрер, я передам,– сказала фрау Эльза и положила трубку.

После разговора с Берлином, Штирлиц попрощался с Хубером и Картером. Выйдя из здания гестапо, сел и приказал таксисту, чтобы он отвез его в отель. В номере отеля он прочитал расшифрованную телеграмму Эрвина:

“Алекс Юстасу через Жука. Портфель с документами резидент передаст в городе Шабаце. Встреча состоится в течение пяти дней с 17:00 по 21:00 часов по Вашему указанному адресу. Пароль Миро–Юстас словосочетание”.

После чего он сжег расшифрованную телеграмму в пепельнице, немного подумав, вышел из гостиницы. Быстро разбивавшиеся на улице, он подошел к газетному киоску. Купив газету, он открыл раздел объявлений. ***“Кажется эта квартира удобна, – подумал Штирлиц и прочитал, – сдается в аренду двух комнатная квартира в доме № 7 на улице Князя Милошича”.*** Оставаясь довольным содержанием прочитанного объявления, он заказал такси и подъехал к дому № 7 на улице Князя Милошича. Открывая входную дверь, он вошел в дом, и чуть не столкнулся с тяжелой (55–57) летней женщиной, которая оказалась хозяйкой дома.

– Прошу прощения, фрау, – сказал Штирлиц, – здравствуйте.

– Здравствуйте, – поздоровалась женщина, – чем могу быть полезна господину?

– Хотел бы арендовать квартиру на неделю, фрау, – сказал Штирлиц, – в газете прочитал объявление, что в этом доме сдается квартира.

– Вы правильно читали, господин, – сказала женщина, – это я подавала объявление. Квартира сдается, двух комнатная и находится на втором этаже. Пожалуйста, сейчас я покажу Вам, только возьму ключи.

Через минуту она вернулась с ключом и вместе со Штирлицем поднялась на второй этаж и зашли в квартиру № 9. Посмотрев квартиру, Штирлиц сказал:

– Мне квартира нравится, фрау. Сколько я должен заплатить Вам?

– Я рада, что Вам понравилась, господин,– сказала домохозяйка,– с вас 35 немецких марок за неделю.

– Пожалуйста,– сказал Штирлиц и посчитав 35 немецких марок, отдал женщине.

* * *

(Время 16 часов 23 минуты).

Берлин. На центральной почте Эрвин получил телеграмму с текстом:

*“Берлин, центральная почта, Эрвину Кину.
Здоровье тети улучшилось. Спасибо за лекарства, которые
Вы отправили. Наилучшие пожелания Вам от тети. Рудгер”.*

Час спустя в Москве получили следующее сообщение;

*“Юстас Алексу через Жука. Место встречи в квартире № 9
дома № 7 на улице Князя Милошича города Шабаца Сербии с
17:00 по 21:00 часов в течение пяти дней”.*

* * *

(Время 18 часов 42 минуты).

Было холодно, но день был ясный.

Политрук подошел к радисту в тот момент, когда он принимал зашифрованное сообщение из Москвы;

*“72270 56709 31902 56734 11823 28273 01215 19017
21265 37362 87493 39874 32451 17340 99274 10875
73135 07654 24536 78001 43257 25183 87645 29761
65291 65471 19234 71230 45756 16215”.*

– Алеша, быстро расшифруй полученное сообщение и к командиру,– сказал капитан Спиридонов.

– Слушаюсь, товарищ политрук,– сказал радист Алеша и начал быстро расшифровывать сообщение.

– Алеша, а от Миро или Старика есть новости?– спросил политрук Спиридонов.

Радист Алеша отрицательно покачал головой.

* * *

(Время 18 часов 49 минута).

Из далека появились силуэты домов города Шабаца. Мигран притормозил мотоцикл, а недалеко остановился легковой автомобиль “Опель”.

– Слушай Старик,– сказал Мигран,– по моему здесь удобное место и думаю за теми кустами, найдете безопасное укрытие.

– Хорошо Миро, я сейчас пойду, пройдуся по тем местам, а ты поговори с Хильдой,– сказал Старик и направился в сторону кустов, поискать безопасное укрытие. Мигран на минуту посмотрел на Старика, затем подошел к автомобилю и обратился к Хильде:

– Хильда выйди из машины и с Шакуном идите за Стариком.

– Хорошо, Миро,– сказала Хильда и вышла из машины,– а что нужно сделать.

– Необходимо связаться с отрядом Павлова.

– Поняла Миро,– грустно ответила Хильда, а затем обратилась к Шакуну,– Артем, возьми передатчик, и следуй за мной.

Немного спустя, после настройки передатчика, она принимала сообщение, которое Мигран расшифровав, получил следующий текст:

“Миро и Старика от Пуха. Резидент будет ожидать Вас в городе Шабаце по адресу; улица Князя Милошича, дом № 7 кв № 9 с 17:00 по 21:00 часов в течение пяти дней. Словосочетание Миро–Юстас”.

После прочтения сообщения, Мигран попрощался с Хильдой и Стариком, быстро сел в машину и сказал Шакуну:

– Ну Артем, Бог с нами, газуй.

Полчаса спустя они подошли к контрольно– пропускному пункту (КПП) перед входом города Шабаци. К ним подошел дежурный офицер звании обер лейтенанта;

– Хайл Гитлер, Ваши документы.

– Хайл Гитлер, обер лейтенант,– поздоровался капитан Хенес и отдал ему свое удостоверение.

Обер– лейтенант посмотрел на фотографию в удостоверении, а затем на Хенеса. Убедившись, что все в порядке, он вернул последнему документ, подал часовому знак, чтобы тот открыл шлагбаун, и сказал:

– Гер гауптман, желаю удачи.

– Спасибо обер лейтенант, хайл Гитлер!– сказал Хенес, сел в машину жестом показал Шакуну, чтобы он двинулся с места. А Шакун с нетерпением как–раз ждал этого, нажав на педаль газа, они заехали в город.

* * *

(Время 19 часов 12 минута).

Радист радиоузла гестапо города Шабаци подошел к дежурному офицеру и доложил:

– Гер обер лейтенант, в окрестностях города работает передатчик. Кажется этот почерк радиста мне знакомым. Могу ошибаться, но думаю это почерк радиста группы обер лейтенанта Блантнера.

– Чтонибудь смог поймать?,– спросил дежурный офицер радиоузла.

– Да, вот оно,– сказал радист, и отдал дежурному офицеру принятое зашифрованное сообщение.

Некоторое время спустя, зашифрованное сообщение было в руках у начальника гестапо штандартенфюрера СС Картера. Вы-

звав адъютанта, он приказал пригласить к себе начальника отдела шифровок. После ухода адъютанта, он подошел к Хуберу, который молча сидел в кресле и потягивал коньяк.

– О чем думаешь, дружище,– обратился к Хуберу Картер и, взяв бутылку, налил себе коньяк.

– Мне кажется, что здесь вряд ли смогут расшифровать это сообщение,– сказал Хубер.

– Ну и что будем делать?,– спросил Картер.

– Чтобы не терять времени, нужно отправить в Берлин. И еще, желательно пригласить сюда Штирлица и посоветоваться с ним.

– Да, ты прав,– согласился Картер.

Зашел адъютант и сказал, что начальник отдела шифровок ожидает в приемной.

– Пригласите,– сказал Картер,– а затем созвонитесь и соедините меня с штандартенфюрером СС Штирлицом.

Выйдя из кабинета, адъютант обратился ожидающего в приемной начальнику отдела шифровок;

– Обер лейтенант, прошу, Вас ожидают,– затем сняв трубку телефона, он набрал номер телефона дежурного администратора гостиницы, где поселился Штирлиц. После долгого ожидания, с другой стороны, был услышан ласковый голос женщины;

– Дежурный администратор отеля слушает.

– Здравствуйте фрау,– сказал адъютант,– будьте добры, соедините, пожалуйста, с номером штандартенфюрера СС Штирлица.

– Минуточку,– сказала дежурный администратор, а немного позже ответила,– простите господин, ключ от номера лежит у дежурного по этажу. Господина Штирлица нет в номере.

А Штирлиц, как будто чувствовал, и попросил водителя такси, отвести его в гестапо. Пятнадцать минут спустя он заходил в приемную начальника гестапо именно тогда, когда минутой раньше адъютант закончил разговор с дежурным администратором гостиницы.

– Хайл Гитлер, дружище! Ваш шеф на месте?

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер! Он приказал позвонить в гостиницу и пригласить Вас, но там сказали, что Вы отсутствуете.

– Как видите, я почувствовал и сам лично подъехал,— сказал Штирлиц.

– Прошу, штандартенфюрер, они ждут Вас.

Входя в кабинет, он увидел, как Хубер и Картер с удивлением посмотрели друг на друга.

– Что не ожидали меня?— якобы обидевшись, спросил Штирлиц и сделал вид, как будто хочет уйти.

– Что Вы говорите, дружище,— первым откликнулся Картер,— просто мы так быстро не ожидали Вас увидеть.

– Не понял,— более свою обиду показал Штирлиц.

– Прошу Вас, проходите, садитесь дружище, сейчас все объясню,— сказал Картер, а затем обратился к Хуберу,— дружище, налейте коньяк Штирлицу.

– Да, сейчас,— как будто только Хубер проснулся, затем встал с кресла, взял бутылку коньяка, налил рюмку и угостил Штирлица.

Взяв рюмку, он сделал глоток и расположившись возле штандартенфюрера Хубера, вопросительным взглядом посмотрел на Картера;

– Очень нужен был Ваш совет, Штирлиц,— серьезным видом сказал Картер,— и я приказал адъютанту, чтобы он позвонил в гостиницу и пригласил Вас.

– Хорошо, понятно, дружище,— улыбнулся Штирлиц,— я Вас слушаю.

– В окрестностях города работал передатчик и наш радист перехватил вот это зашифрованное сообщение,— сказал Картер и приближавшись к Штирлицу, отдал ему радиogramму.

На бумаге Штирлиц увидел следующую последовательность пятизначных чисел;

“56709 13509 44018 18541 11232 29109 31227 60012
 21354 07712 18909 59349 31072 14311 65369 18317
 90530 76219 10941 72141 22934 10129 20566 97281
 17872 73218 20912 94017 91311 21132 85461 38628
 73557 84591 39024 24463 33912 01233 78903 12345
 84621 70011 37541 10170 01251 91142 00117 62487
 31271 31214 74120 64511 62134 53478”.

– Можете объяснить, что это за шифровка,– сказал Штирлиц.

– Значит так, Штирлиц,– наконец к разговору присоединился штандартенфюрер СС Хубер,– наша проблема, эта группа из абвер–школы концентрационного лагеря (КЛ) N-7NV-997-324-56, которая находится возле Румынского города Магналия. Эту группу под руководством обер лейтенанта Блантнера высадили около города Чачака, чтобы помогли нашему резиденту, у которого был портфель с очень важными документами.

– И что дальше?– спросил Штирлиц.

– Эта группа забрала портфель с документами и пропала,– продолжил свою историю Хубер,– но вот сегодня случайно или просто может быть нам повезло, наш радист перехватил эту шифровку.

– Теперь все понятно,– сказал Штирлиц,– и Вы хотите сказать, что Ваши не могут расшифровать и хотели бы узнать, что я Вам посоветую?

– Именно так,– опять в разговор влез Картер.

– Местные шифровальщики пускай работают, но я думаю, что эту радиограмму, немедленно нужно отправить в Берлин, вот мой совет,– спокойно сказал Штирлиц и еще раз взял в руки радиограмму.

Какое–то время они молча пили коньяк. Первым заговорил Картер;

– Я согласен со Штирлицем.

– Я тоже,– сказал Хубер,– прикажи, пусть отправят в Берлин.

* * *

(Время 20 часов 50 минут).

Автомобиль марки “Опель” больше часа, как стоял возле дома № 10 на улице Князя Милошича. Мигран спокойно из машины следил за подъездом дома № 7. Там не было ничего подозрительного. Ровно в 21:00 часов возле дома № 7 остановилось такси, из него вышел спортивного телосложения мужчина лет пятидесяти, посмотрев вокруг, вошел в подъезд дома. Через минут двадцать, забрав портфель с документами, Мигран по немецки обратился к гауптману Хенесу;

– Гауптман, я выйду через пол часа и мы расстанемся. По этому...

– Не волнуйтесь, спокойно идите, я буду ждать.

– Я надеюсь,– сказал Мигран и вышел из машины, но при этом незаметно подал знак Шакуну. Последний понял, что должен быть внимательным и кивнул.

Мигран быстро пересек улицу и вошел в подъезд дома № 7. Поднимаясь по лестнице на второй этаж, он подошел к двери квартиры № 9. Подумав мгновение он нажал на кнопку звонка. С другой стороны послышались шаги, а минуту спустя открылась дверь. Перед Миграном стоял мужчина, который подъехал к дому на такси двадцать минут назад.

– Простите пожалуйста,– с улыбкой сказал Мигран,– эта квартира Юстаса Джаича?

– А кто Вы, уважаемый?– спросил мужчина.

– Он мой старый друг,– сказал Мигран.

– Он сейчас в отъезде. Я его брат Миро, может я могу Вам помочь.

– Здравствуйте, разрешите войти?

– Прошу,– сказал мужчина, он же Штирлиц,– я ждал Вас.

Входя в квартиру, Миро расположился на одном из двух кресел, в углу гостиной. На другое кресло присел Штирлиц.

– Вы немец?– спросил Штирлиц.

– Нет, а почему спрашиваете?– улыбнулся Мигран.

– Просто, отлично говорите по– немецки,– сказал Штирлиц,– и притом с баварским акцентом.

– А Вы?– со своей стороны спросил Мигран.

– Ну хорошо, давайте закроем эту тему,– сказал с улыбкой Штирлиц,– что нибудь выпьете?

– У меня мало времени, по этому, что предложите, не откажусь.

– Я сейчас,– сказал Штирлиц и направился на кухню. Немного спустя он вернулся с бутербродами на подносе и бутылкой коньяка с рюмками. Это все подставив на стол между креслами, Штирлиц взял бутылку и налил в рюмки. Мигран взял один из рюмок и посмотрев на часы, сказал:

– Вы простите меня, просто меня ждут и я должен уйти. Давайте выпьем за встречу.

– Давайте выпьем за нас,– по-русски сказал Штирлиц.

– За нашу победу,– также на русский язык перешел Мигран, и выпил.

Перекусив бутербродами, он отдал портфель с документами Штирлицу. Открыв портфель, Штирлиц начал внимательно просматривать документы.

– Очень важные документы, молодцы,– сказал Штирлиц,– можете быть спокойным, я через надежный канал отправлю в центр.

– Тогда я пойду, спасибо за знакомство, надеюсь, еще встретимся,– сказал Мигран и встал с кресла, чтобы попрощаться со Штирлицем.

– Да, кстати, я сегодня в гестапо увидел одно зашифрованное сообщение,– сказал Штирлиц,– вы не удивились?

– Нет, я привык к таким вещам,– спокойно сказал Мигран.

– Я не имею права Вам это говорить, но я работаю в СД и просто случайно увидел это сообщение. Я запомнил кое– что и запи-

сал пару строк из этого сообщения.

– А можете показать,– спросил Мигран?

– Конечно,– сказал Штирлиц и сняв из кармана бумагу, отдал Миграну, на которой он узнал знакомые строчки их шифровки;
**“56709 13509 44018 18541 11232 29109 21354 18909
59349 18317...”**

– Эта наша радиограмма, где указан этот адрес,– с грустью сказал Мигран.

– Тогда, скорее уходите,– сказал Штирлиц,– за меня не переживайте. Я быстро уберу следы и тоже уйду. Насколько знаю, вряд ли они смогут так скоро расшифровать Вашу радиограмму. В любом случае будьте осторожны. Бог с Вами,– в конце по-русски сказал Штирлиц и обнявшись, попрощался с Миграном.

* * *

(Время 21 часов 12 минута).

Политрук капитан Спиридонов умывался на речке, когда к нему подошел капитан Павлов.

– Ну, товарищ политрук, что будем делать?

– В каком смысле, командир?,– спросил Спиридонов.

– Нет никаких известий от Миро и Старика,– сказал Павлов,– не знаю, что думать.

В этот момент к ним подошел радист Алеша.

– Товарищ командир, разрешите обратиться?

– Говори Алеша,– устало сказал Павлов.

– Я принял сообщение от сербов. Они готовы встретиться с нами в квадрате (29– 38), завтра вечером с 18:00 по 19:00 часов.

– Хорошо, а других вестей, еще нет?

– К сожалению, пока ничего, товарищ командир,– сказал радист Алеша.

После ухода радиста, капитан Павлов задумался.

– Значит так, Спиридонов,– обратился к политруку Павлов,– на встречу с сербами пойду я с двумя бойцами. Без необходимости в бой не входить, чтобы немцы не могли обнаружить наше расположение.

– Не волнуйтесь, товарищ командир,– сказал политрук,– будьте спокойны.

– У меня в душе не спокойно,– сказал Павлов,– мне не нравится, что так долго нет известий. Поэтому контролируйте, чтобы Алеша все время был в эфире.

* * *

(Время 21 часов 27 минута).

Мигран вышел из подъезда дома № 7 и посмотрел по сторонам. Улица была пустая, если не считать немецкого офицера в сопровождении двух автоматчиков, которые подошли к автомобилю “Опель” и потребовали от водителя документы. Артем Шакун посмотрел на гауптмана Хенеса, который вынул удостоверение и отдал офицеру. Посмотрев на удостоверение, он вернул Хенесу.

– Извините гер гауптман, на счет документов проблем нет,– сказал офицер,– но по приказу начальника гестапо, все автомобили должны пройти проверку.

– В чем вопрос обер лейтенант,– высказал свое неудовольствие Хенес.

– Вопрос в том, гер гауптман, что сегодня утром с подобного типа автомобиля было совершено преступление.

– Слушайте, обер лейтенант, мне кажется Вы переходите все границы,– услышав позади голос Миграна, офицер повернулся к нему, а солдаты направили автоматы на него. Некоторое время офицер замешкался, но быстро пришел в себя и обратился к Миграну:

– А могу увидеть, Ваши документы?

– Мы вместе, обер лейтенант,– сказал гауптман Хенес.

– Извините гауптман,– грубо сказал офицер,– он мне не нравится, поэтому я должен проверить его документы.

– Обер лейтенант,– сказал Мигран,– Вы только что показали свое неуважение к высшему руководству СС и к тому документу, где они поставили свои подписи и печать. А, в добавок, хочу сказать Вам, что и Вы мне не понравились.

– Последний раз говорю, Ваши документы,– с сердитым тоном сказал офицер.

– Хорошо, обер лейтенант, как Вам будет угодно,– успокоился Мигран,– если хотите проверить мои документы, пожалуйста.

Засунув руку во внутренний карман, Мигран с такой скоростью снял кинжал, что офицер не успел понять, как солдаты, которые минуту назад держали на прицеле Миграна, лежали трупамии на земле. Когда он пришел в себя, то уже было поздно, потому что он был на прицеле у Шакуна.

– Ну, что скажите, обер лейтенант, мои документы проверили и есть проблемы?– с иронией спросил Мигран.

Он не мог ничего ответить, потому что сильнейший удар Артема, его свалил на землю.

* * *

Какой–то очевидец позвонил в комендатуру.

Полчаса спустя, следственная группа гестапо просматривала местность возле дома № 10 на улице Князя Милошича. Офицера с раненной головой и без сознания отвезли в госпиталь, а трупы солдат в морг.

Была объявлена тревога.

* * *

(Время 9 часов 39 минута 4-го октября).

В Берлине испортилась погода. Было холодно, но на улице люди как–будто не замечали это. Начальник шестого управления

РСХА, бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг проводил совещание с сотрудниками восточного сектора. Обсуждаемой темой были новости, полученные из Югославии.

Зазвонил телефон. Сняв телефонную трубку, он услышал хриплый голос адъютанта;

– Бригаденфюрер, на линии штандартенфюрер Штирлиц.

– Быстро, соединяй,– сказал Шелленберг.

– Хайл Гитлер, бригаденфюрер!– приветствовал Штирлиц.

– Хайл дружище! Чем можешь порадовать нас?

– Очень бы хотел, бригаденфюрер,– немного помолчив и собравшись мыслями, он продолжил,– возле дома № 10 на улице Князя Милошича, со стороны неизвестных преступников были убиты два немецких солдата и ранен офицер. Преступники были в немецких формах и укрылись на автомобиле “Опель”.

– Повторите дружище, что Вы сказали,– не дал договорить Штирлицу Шелленберг, как талантливый разведчик, он что-то прочувствовал,– еще раз повторите название улицы.

– Милошевич, бригаденфюрер,– сказал Штирлиц.

– Будьте на линии, Штирлиц,– сказал Шелленберг и положив трубку в сторонку, обратился к офицеру с погонами гауптмана,– слушайте Фриц, быстро идите в отдел шифровки, и им поручите, чтобы при расшифровке радиограммы Хубера, учитывали словосочетание улица Князя Милошича, дом № 10.

– Понял, Бригаденфюрер,– сказал Фриц и вышел из кабинета.

После ухода Фрица, Шелленберг, опять взял трубку телефона и продолжил разговор с Штирлицем.

– А что было сделано по этому поводу, Штирлиц?

– Следственная группа гестапо, под руководством штандартенфюрера Картера пытаются выяснить обстоятельства, бригаденфюрер,– сказал Штирлиц.

– Значит так Штирлиц, я бы не хотел Вас впутывать в эту проблему, которую они сами себе создали,– сказал Шелленберг,– и я

чувствую, они не рады, что Вы там. По этому можешь возвращаться в Берлин.

– Хорошо бригаденфюрер, – сказал Штирлиц.

– Как я понял, Вы звоните из кабинета Картера?

– Да, бригаденфюрер.

– Передайте трубку Картеру.

Штирлиц, повернулся в сторону Картера, который вместе с Хубером с беспокойным видом сидели на диване, ожидали окончания его разговора с Берлином. Увидев, что они сидят в растерянности, Штирлиц обратился к Картеру:

– Штандартенфюрер Картер, бригаденфюрер хочет поговорить с Вами.

Прочувствуя, что– то неладное, он взял трубку телефона у Штирлица:

– Хайл Гитлер, бригаденфюрер! – дрожащим голосом поприветствовал Картер, – я слушаю Вас.

– Я сделал ошибку, отправив к Вам Штирлица, – холодо проговорил Шелленберг, – Вы просто хотели все привелегия присвоить себе и Хуберу, и видно думали зачем Вам Штирлиц. А зря, если бы по приезду Вы ему рассказали, то не было бы у нас этих проблем.

– Бригаденфюрер, мы...

– Не перебивай меня свинья, – начал орать Шелленберг, – отправьте Штирлица в Берлин, а Вам даю неделю, ни дня больше, чтобы с портфелем были у меня.

– Слушаюсь, бригаденфюрер, – сказал Картер.

Шелленберг уже хотел положить трубку, когда в кабинет зашел гауптман Форман с расшифрованной радиোগраммой.

– Одну минуту, Картер, – сказал Шелленберг, а затем обратился к Форману, – ну как, расшифровали?

– Так точно, бригаденфюрер, – сказал гауптман Форман и бумагу отдал Шелленбергу.

Прочитав расшифрованное сообщение, он взял трубку.

– Картер Вы меня слушаете?– спросил Шелленберг.

– Я Вас слушаю бригаденфюрер,– сказал Картер.

– Вот расшифрованное сообщение,– сказал Шелленберг и продиктовал текст,–

“Пух Миро и Старик. Резидент будет ожидать Вас в городе Шабаци по адресу; улица Князи Милошича, дом № 7 кв № 9 с 17:00 по 21:00 часов в течение пяти дней. Словосочетание Миро– Юстас”.

– Я принял, бригаденфюрер,– сказал Картер,– мы сделаем все, чтобы исправить эту ситуацию.

– Надеюсь, но у Вас мало времени,– сухо сказал Шелленберг и положил трубку.

* * *

(Время 10 часов 11 минута 4-го октября 1942 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Осень приготовилась свои полномочия уступить зиме. В столице шел снег. Был холодный вечер.

Уже два дня, как нет вестей из Югославии. Выглянув из окна своего кабинета, он почувствовал, что усталость побеждает его и решил хотя бы часик поспать. Он лег на диване, накрылся шинелью, закрыл глаза и собрался уснуть, как вошел адъютант;

– Товарищ генерал лейтенант, спите,– тихо спросил адъютант?

– Паршивец, разве ты дашь возможность, чтобы я хоть какое–то время отдохнул,– пошутил Сафонов, а через минуту, открыв глаза, спросил,– что– то случилось?

– Сообщение от Юстаса.

– Давай сюда быстро,– сказал Сафонов и встал с места.

“Юстас Алексу. Портфель с документами без проблем получил от Миро. Отправлю через Швейцарию. Немцы расшиф-

ровали сообщение, которое было отправлено Миро и Старуку”.

– А от капитана Павлова, есть новости?– после прочтения сообщения, спросил он.

– Пока ничего, товарищ генерал лейтенант,– сказал адъютант.

– Тогда свободен, но только, если принесешь стакан горячего чая.

* * *

(Время 11 часов 47 минута).

Погода обещала быть солнечной.

Спрятанные в укрытие, радистка Хильда в наушниках ждала эфира, а Старик с биноклем наблюдал за движением на шоссе. Вот два немецких грузовика в сопровождении трехколесного мотоцикла, за рулем которого сидел солдат вооруженный автоматом, а в коляске офицер в чине обер лейтенанта, двигаюся из города Шабац. В обратном направлении, в сторону города Шабаца, ехал легковой автомобиль марки “Мерседес”, а за ним бронетранспортер.

* * *

(Время 12 часов 14 минута).

Рядовой Гаврилов вошел в мельницу, находящуюся на горной реке под названием Зап–Морава. Спустя пять–шесть минут, из мельницы с Гавриловым вышел один человек со сружьем и осторожно посмотрел по сторонам. Убедившись, что нет ничего подозрительного, он мимикой показал Гаврилову, что нет опасности. Последний поняв мимику серба, два раза прокричал кукушкой.

Это был сигнал, который означал– все в порядке, можете подойти.

Из укрытия, находящегося на расстоянии около пятнадцати метров от мельницы, вышел капитан Павлов, с рядовым Зубковым. Немного погодя, на мельнице, состоялась их встреча с

командиром партизанского отряда “Сербия”.

– Здравствуйте,– сказал капитан Павлов, а потом продолжил паролем,– **“Я думаю, что сегодня погода будет дождливая”**.

– Здравствуйте,– поздоровался командир партизанского отряда Джино Митич, подав руку Павлову, а затем также продолжил паролем,– **“А я не думаю. В прошлом году в это время мы с дедом рыбу ловили”**.

Через некоторое время спустя, капитан Павлов с двумя его солдатами, а Джино Митич с двумя партизанами его отряда, молча ужинали. Молчание нарушил Павлов;

– Прошу прощения, но у нас мало времени.

– Свободно можете говорить,– сказал Митич,– у меня от своих ребят нет никаких тайн. Но, прежде чем Вы расскажите о причине нашей встречи, мы бы хотели узнать откуда Вы так хорошо разговариваете по-сербски.

– Очень просто,– улыбнулся Павлов,– моя мама по национальности сербка.

– У меня нет слов, земляк,– улыбнулся Джино Митич,– можете продолжить.

– Наши товарищи, при случайных обстоятельствах захватили портфель с важными сверхсекретными документами, от немецкого агента, который был внедрен и долго работал в одном Вашем партизанском отряде,– сказал Павлов.

– Интересно,– сказал Митич,– а потом?

– К сожалению не возможно было агента взять живым. Во время столкновения, он оказал сопротивление и был убит, а портфель с документами был отправлен в Москву.

– Продолжайте, товарищ Павлов.

– В этих документах была подробная информации о Ваших маленьких и больших партизанских отрядах, а на карте со скрупулезностью были отмечены выражены координаты мест расположения этих отрядов. Кроме того, документ, где отражены сети

Вашей агентуры, работающие в различных ведомствах немцев.

– Товарищ Павлов, клянусь, я в шоке от этой информации,– сказал Митич,– скажите пожалуйста, что нужно делать? Насколько понимаю, Вы приехали, чтобы помочь нам.

– Вы правильно поняли, товарищ Митич,– сказал капитан Павлов,– первая часть задания была предупредить Вас. Необходимо немедленно связаться со штабом товарища Тито.

– Понятно, товарищ Павлов, а можете нам сказать о второй части Вашего задания?– спросил Митич.

– Значит так, товарищи,– сказал Павлов,– в одном из Ваших партизанских отрядов находится немецкий физик– конструктор, профессор Артур Шнайдер. Вторая часть нашего задания, провести переговоры с командованием объединенных партизанских отрядов, чтобы создать возможность для отправки немецкого физика в Москву.

– Мы Вас послушали, товарищ Павлов,– сказал Митич,– спасибо за эту встречу. Но я все услышанное должен передать в наш штаб. Сейчас время 15 часов 54 минут,– на миг он посмотрел на часы, а затем продолжил,– Мне кажется через три часа мы можем еще раз встретиться, что скажите?

– Очень хорошо, товарищ Митич, а где!– спросил Павлов.

– Встретимся, вот в этом поселке,– открывая карту местности и показывая пальцем на Валево, сказал Митич.

– А там?

– Встретимся в доме нашего человека, по адресу; улица Владике Николая дом № 18.

Хозяина зовут Костандин Карасевич. Пароль; *“Здравствуйте, у меня привет от Изольды, она поправилась и отправила письмо для Джина Митича”*. Ответ; *“Здравствуйте, но Джина с Драганом уехали на недельку в Чачак, так что можете передать письмо мне, я им передам”*.

* * *

(Время 12 часов 23 минута).

Солнце подогрело. Удалив бинокль от глаз, Старик радистке обратился радистке:

– Ну, что Хиля, ничего нет?

– Тишина, Старик, – сказала Хильда, – хотела бы знать, когда вернуться Миро и Артем. Я очень волнуюсь, у меня плохое при-
чувствие.

Хильда только проговорила, как Старик направляя бинокль в сторону города Шабац, заметил знакомый легковой автомобиль марки “Опель”.

– Хильда, кажется наши, – с улыбкой сказал Старик.

– Да, действительно наши, – посмотрев по направлению авто-
страды, радостно сказала Хильда.

“Опель” остановился. Из автомобиля вышли Мигран, Артем и Хенес. Несколько минут, Мигран и Хенес, обменялись словами и, кажется, хотели уже попрощаться, как вдруг возле них остановился немецкий бронетранспортер, из которого вышли семь эсэсовцев с автоматами и направили на них оружие. Чуть позже из бронемашины вышел офицер в звании оберштумбанфюрера СС и медленными шагами подошел к ним. Эсэсовцы готовы были в любое время выполнить приказ оберштумбанфюрера, а последний внимательно посмотрев на гауптмана Виктора Хенеса, с наглым видом сказал;

– Ваши документы, гауптман.

– Хайл Гитлер, оберштумбанфюрер! – поприветствовал Виктор Хенес, и из внутреннего кармана вынув удостоверение, отдал оберштумбанфюреру, а затем сказал, – воспитанные люди при встрече здороваются.

– Ни Вам мне учить этики, гауптман, – сказал оберштумбанфюрер, отдавая гауптману Хенесу его удостоверение, и повернувшись, обратился к Миграну, – Ваши документы обер лейтенант.

– Оберштумбанфюрер, мы вместе, и с особым поручением едем в город Чачак.

– Понятно, гер гауптман, – спокойно и с иронией сказал оберштумбанфюрер, – сейчас мы вместе поедem в Горни– Млановац, где проясним некоторые вопросы, и если проблем не возникнет, то вы продолжите свой путь.

– Но, оберштумбанфюрер....

– Никаких но, – прервал Хенеса оберштумбанфюрер, затем приказал своим солдатам разместить Миграна и Артема в бронетранспортер, а сам, с одним солдатом и Хенесом, сел в “Опель” и рукой подал знак, чтобы последовали за ними.

Сопротивляться было бы напрасно.

* * *

Убирая бинокль из глаз, Старик на мгновение окаменел. Вспомнил слова одного русского классика; *“Что делать?”*. Подумав несколько минут, он посмотрел в сторону Хильды. Ошарашенная сценой, которая произошла на автотрассе, она плакала.

– Старик, они убьют их.

– Успокойся Хильда, – сказал Старик, и передай Павлову следующую.

– Сейчас возьму бумагу, – сказала девушка в слезах.

Минуту спустя, она отправила капитану Павлову следующее;

*13509 56709 30021 50185 79112 41712 90532 20397
45109 67312 01227 60012 66543 77310 56041”.*

* * *

(Время 15 часов 47 минута).

Начальник радиоузла гестапо города Шабаца, обер лейтенант Иргман заходя в кабинет штандартенфюрера СС Картера, положил перед ним расшифрованный текст сообщения:

“Старик Пуху. Не доезжая до деревни Горни–Милановац, эсэсовцы задержали Миро и Шакуна. Постарайсь узнать, куда их поведут и сообщу через час по коду 494–37”.

После прочтения, он быстро нажал на кнопку вызова соединяющую с приемной. Зашел адъютант.

– Слушаюсь, штандартенфюрер.

– Срочно свяжитесь с комендатурой Горни– Милановаца, и узнай, есть ли для нас какие– то новости.

– Я как раз я хотел Вам доложить, штандартенфюрер,– сказал адъютант,– минуту назад звонили оттуда и сообщили, что патрульная команда привезла к ним в комендатуру двух офицеров и немного водителя на легковом автомобиле “Опель”.

* * *

(Время 16 часов 25 минута).

Комендант Горни– Милановац, майор Стрингер, улаживая сложившиеся развязывая сомнения, хотел уже попрощаться с гауптманом Виктором Хенесом и его спутниками, когда зазвонил телефон. Взяв трубку он услышал;

– Хайл Гитлер! Говорит начальник гестапо Шабаца, штандартенфюрер Картер.

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер! Майор Стрингер слушает,– сказал комендант.

– Майор, мы Вам отправили фотографии преступников, которые объявлены в розыск. Скажите пожалуйста, мы хотели бы знать, вы сравнили фотографии с этими задержанными.

– Извините штандартенфюрер, мы обязательно это сделаем, и немного позже свяжемся с Вами,– спокойно сказал майор Стрингер и положил трубку.

Немного подумав, он незаметно ногой нажал на кнопку тревоги под столом. В кабинет ворвались три охранника, вооруженные автоматами.

– Что это значит, майор?,– запротестовал гауптман Хенес.

– Сейчас выясним,– спокойно сказал майор Стрингер, открывая ящик стола.

Из 4-х фотографий, лежащих в ящике стола, он узнал голубоглазого обер лейтенанта Зауера. Еще раз внимательно посмотрев на фотографию, а затем на Мюллера, он убедился, что не ошибается.

– По подозрению в совершении тяжкого преступления, вы арестованы господа,– с улыбкой сказал майор Стрингер, затем приказал солдатам,– увести их.

* * *

(Время 21 час 27 минут).

В Шабаци шел снег. На улице стало холодно.

В своем кабинете, с трубкой в руках, начальник гестапо Шабаци штандартенфюрер СС Картер в настроении слушал доклад коменданта Горни– Милановаца, майора Стрингера.

– Штандартенфюрер, на фотографиях, один из двух офицеров, задержанных нами,– сказал комендант,– обер лейтенант Пауль Зауер.

– А другой,– спросил Картер?

– Другой, штандартенфюрер, это гауптман Виктор Хенес, с удостоверением офицера особых поручений имперской безопасности, с его фотографией, заверенной печатью и подписью рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера.

– Значит так, майор,– заслушав доклад коменданта, сказал Картер,– хотел бы узнать, при задержании, какой-нибудь портфель был у них?

– Да, штандартенфюрер,– сказал Стрингер,– у гауптмана Виктора Хенеса.

– Очень хорошо, майор,– обрадовался Картер,– а Вы открывали этот портфель?

– Просто не успели, штандартенфюрер, – сказал Стрингер, – с Вашего позволения, сейчас мы откроем и проверим.

– Нет, майор, нет необходимости, – заволновался Картер, – просто завтра утром, этого гауптмана Виктора Хенеса с портфелем и с усиленной охраной отправите в Шабац, понятно?

– Да штандартенфюрер, – сказал Стрингер, – а, что делать с этим обер лейтенантом и немым водителем?

– Этого немного водителя можете расстрелять, а обер лейтенанта, – немного подумав, он продолжил, – повесить на площади в Горни – Милановаца, как показательный урок для тех, кто попытается совершить преступления против Рейха.

– Слушаюсь, штандартенфюрер, – сказал Стрингер.

Положив трубку, Картер подошел к шкафу, достал бутылку коньяка, и налил один из фужеров стоящих на столе. Взяв фужер, он сделал несколько глотков, впал в мир иллюзий. После блестящего выполнения задания, он ожидал награждения его железным крестом, и, возможно, также повышения в должности с переводом в более тепленькое место, а может быть и в Берлин.

* * *

(Было время 21 часов 39 минута).

Старик медленными шагами с осторожностью приближался к комендатуре Горни–Милановаца. Вдруг, он заметил объявление на стене одного из домов, находящегося недалеко от комендатуры. Объявление, на котором была фотография Миграна, на немецком и сербском языках было написано следующее;

“Внимание всем!

За совершенное тяжкое преступление против Рейха, по приказу начальника гестапо Чачака штандартенфюрера СС Картера, 24 ноября 1942 года, в 10:00 часов утра, перед комендатурой села Горни–Милановаца, будет приведен в исполнение

***смертный приговор Миграна Арсеняна через повешение.
Комендант Горни–Милановаца, майор Стрингер.
“23” ноября 1942 года”.***

* * *

(Время было 22 часа 41 минут).

Хильда ждала ответного сообщения от капитана Павлова.

– Старик,– со слезами на глазах заговорила Хильда,– а если они не успеют на помощь, что будем делать?

– Чтонибудь придумаем,– сказал Старик,– если они не успеют, я один пойду.

– Мы вместе пойдем,– вытерла слезы Хильда,– я тоже кое–что умею.

– Ну конечно, сестренка моя,– улыбнулся Старик,– ты так похожа на мою младшую сестру. Интересно, что она делает сейчас...

Как раз в этот момент, Хильда закричала от радости.

– Старик, это от Павлова, но кажется, другой шифр,– сказала Хильда.

– Знаю Хильда, дай сюда, сейчас скажу, что нужно делать.

Короткое было сообщение;

***“58432 01576 12458 28940 441867 91247 45315 04617
71579”.***

Немного подумав, он обратился к Хильде;

– Вынь из мешка портфель Миро и дай мне.

Немного погодя, вытаскивая томик Пастернака из офицерского портфеля Миро, он выписал из сообщения два пятизначных числа 04617 и 71579, а затем открыл 4-ую и 71-ую страницы томика и начал расшифровать сообщение. Через десять минут он получил следующий текст;

“Задача ясна, сообщи место и дату встречи”.

* * *

(Время было 23 часа 47 минут).

Начальник радиоузла гестапо города Шабаца обер лейтенант Норберг зашел в кабинет штандартенфюрера СС Картера тогда, когда он собирался отдохнуть. Он был один из тех сотрудников гестапо, который в любое время дня и ночи, без проблем может побеспокоить Картера своим визитом.

– Простите, штандартенфюрер, примерно двадцать минут назад мы перехватили два сообщения радиста группы Блантнера, – сказал Норберг.

– Расшифровали? – спросил Картер, поднимаясь с дивана, приблизился к столу.

– Не получился, штандартенфюрер, они поменяли шифр.

– Срочно, это сообщение отправьте в Берлин, – приказал Картер.

После того, как обер лейтенант Норберг вышел из кабинета, спокойно собравшись с мыслями, он нажал кнопку сигнала, соединяющую с приемной. Сонливым видом, зашел адъютант;

– Слушаю, штандартенфюрер.

– В 8:00 часов утра, отправьте дежурную машину за штандартенфюрером Хубером.

– Хорошо, штандартенфюрер, – сказал адъютант.

– Мне приготовьте кофе и можете отдыхать, – сказал Картер.

– Слушаюсь штандартенфюрер, – сказал адъютант и вышел выполнять приказ.

* * *

(Время 10 часов 19 минута 5-го октября 1942 года).

Берлин. Бригаденюрер СС Вальтер Шелленберг в бешенстве орал на сотрудников отдела шифровки. Сообщение, полученное в полночь из Сербского города Шабаца, ни как же удавалось расшифровать.

– Слушайте, что Вам скажу, гауптман,– он сердито обратился к начальнику отдела шифровки,– сейчас время 10 часов 23 минут. В 11:00 часов расшифрованное сообщение должно быть у меня на столе. В противном случае, вся ваша команда будет отправлена на восточный фронт. А сейчас вон отсюда.

* * *

(Время 4 часа 25 минута 6-го октября 1942 года).

Была прекрасная погода. Ранним утром, Старик и капитан Павлов в сопровождении пяти бойцов отряда, медленно и бесшумно приблизились к комендатуре деревни Горни– Милановаца. Перед входом комендатуры дежурили два немецких часовых с автоматами.

– Павлов, один часовой мой, а второй Ваш,– прошептал Старик.

– Пошли,– сказал Павлов и осторожно пошел вперед.

Спустя десять минут, вместо убитых немецких часовых, на постах стояли бойцы отряда капитана Павлова. Впятером входя в комендатуру, они уничтожили без единого выстрела дежурного офицера, двух солдат и подошли к камере находящийся в подвале. Открывая дверь камеры, они увидели на коленях Миграна, бормотавшего что– то вроде молитвы, а рядом на полу лежало мертвое измученное тело Артема Шакуна.

– Миро, брат мой,– крикнул Старик.

– Почему так долго, брат?– еле слышно спросил Мигран.

* * *

(Время 8 часов 43 минута).

Утром, адъютант заходя в кабинет, тихо откашлялся, чтобы разбудить Картера, который спал на диване. Кашель адъютанта разбудил его.

– Что–то случилось?– открывая глаза спросил Картер.

– Да штандартенфюрер,– сказал адъютант,– около четырех часов назад, партизаны напали на комендатуру Горни– Милановаца и освободили арестованного.

– А гауптман и портфель с документами?– прервал адъютанта Картер.

– Гауптман Хенес с документами уже полчаса как здесь, штандартенфюрер,– шефа успокоил адъютант,– он находится в комнате дежурного под присмотром.

– Слава тебе Господи,– отдышался Картер, и уже с настроением спросил адъютанта,– а дежурную машину отправили за штандартенфюрером Хубером?

– Так точно, штандартенфюрер,– сказал адъютант.

– Хорошо, тогда можешь уйти,– сказал Картер,– но когда штандартенфюрер Хубер придет, сразу ко мне с этим гауптманом Хенесом.

– Понял, штандартенфюрер,– сказал адъютант.

Картер закрыл глаза и этим дал понять адъютанту, что он должен быстро выйти из кабинета. Выходя из кабинета он позвонил в дежурную часть, чтобы точно узнать, они машину отправили за Хубером или нет? А также, предупредить дежурного офицера в том, что как подъедет штандартенфюрер Хубер, чтобы его с гауптманом Хенесом вместе сопроводили в кабинет начальника ге-стапо.

* * *

Штандартенфюрер СС Вильгелм Хубер, со своим батальоном СС, расположился на территории бывшей мебельной фабрики Шабаца. Завладев кабинетом директора фабрики, он сидя перед письменным столом завтракал, когда зазвонил телефон. Он поднял трубку и сказал;

– Штандартенфюрер Хубер слушает.

– Штандартенфюрер, Вас беспокоит дежурный офицер контрольно–пропускного пункта (КПП) обер лейтенант Брюге, Вас ожидает дежурная машина гестапо.

– Выйду через пять минут, обер лейтенант,– сказал Хубер и положил трубку.

* * *

(Время было 9 часов 12 минут).

На лесной поляне, возле реки Колубара, недалеко от Валево расположился отряд Павлова. Старик лежал возле одного дерева, накрытой шинелью, и крепко спал, а Миро и Хильда, сидели возле реки Колубара и тихо разговаривали.

– Знаешь Миро,– с улыбкой сказала Хильда,– не знаю, чтобы я делала, если бы с тобой, что–то случилось?

– Знаю Хиля,– пошутил Мигран,– поэтому ничего не случилось.

– Ах вот как,– показала Хильда будто обиделась,– значит еще смеешься надо мной. Я сейчас пойду и буду жаловаться Старику.

– Что ты, Хиля, прошу тебя не делай этого,– стал серьезным Мигран,– во первых он устал, а во вторых он меня убьет.

– Не бойся,– уже начала шутить Хильда,– а лупить будем вместе.

– Тогда сдаюсь и больше не буду так шутить. Ты ведь знаешь, как я тебя обожаю.

– Правда, Миро?,– радостно крикнула Хильда.

* * *

(Время 9 часов 25 минута).

В кабинете начальника гестапо Шабаца, штандартенфюрер СС Хубер, сидящий на диване, молча, наблюдал за гауптманом Виктором Хенесом, который с окровавленным лицом и в кандалах

сидел на стуле перед ним. Штандартенфюрер СС Картер взял портфель, открыл и оттуда вынул толстый опечатанный пакет.

– Что это за пакет?,- обратился Картер к гауптману Хенесу.

– Прошу Вас, не трогайте и не открывайте пакет,- еле проговорил Хенес,- там сверх секретные документы государственной важности. Если мне ни верите, будьте любезны просто звоните в Берлин, 6-ое управление РСХА имперской безопасности.

– Слушай Картер, дружище,- в разговор вмешался Хубер,- мы всегда успеем открыть этот пакет. Давайте позвоним в Берлин, как он говорит.

– Я тоже так думаю, Хубер,- согласился Картер и собрался связаться с Берлином, когда зазвонил телефон. Он с неуверенностью поднял телефонную трубку;

– Штандартенфюрер Картер слушает.

– Картер, расшифровать сообщение пока не удастся,- он узнал голос Шелленберга.

– Бригаденфюрер, как раз мы с Хубером собрались позвонить и обрадовать Вас. Мы задержали членов группы Блантнера, которые у нашего агента прихватили портфель с документами.

– Молодцы,- обрадовался Шелленберг,- Вас с Хубером жду в Берлине. Не забудьте прихватить с собой портфель с документами, а что касается этих сволочей, можете их убрать.

– Бригаденфюрер,- неуверенно сказал Картер,- дело в том, что у нас есть маленькая проблема. Один из них, просил нас не открывать этот портфель и срочно связаться с Вашим управлением.

– Интересно,- удивился Шелленберг,- и что дальше?

– Дальше то, бригаденфюрер,- сказал Картер,- что он просит, чтобы мы сказали Вам, что он благополучно вернулся и находится у нас.

– Кто он, Картер?- начал беспокоиться Шелленберг.

– Бригаденфюрер, он хотел убедить нас, что исполнял поруче-

ние рейхсфюрера СС. Он назвал себя Виктором Хенесом.

– Что?– с другой стороны трубки так кричал Шелленберг, что Картер чуть не оглох.

– Гауптман СС Виктор Хенес,– едва слышно сказал Картер.

– Значит так, Картер,– успокоился Шелленберг,– я надеюсь гауптман Хенес здоров, а что касается портфеля с документами, я думаю Вы не октрывали.

– Клянусь не открыли, бригаденфюрер,– сказал Картер.

– Очень хорошо, тогда, с Вами полетит и этот гауптман Хенес, понятно?– спокойно сказал Шелленберг.

– Так точно, бригаденфюрер,– сказал Картер, но там уже трубка была положена.

Сам также положив трубку, он платком вытер пот с лица и обратился к гауптману Хенесу:

– Вы простите, гауптман, сейчас Вас устроят в гостиницу. Приведите себя в порядок, а через полтора часа мы заедем за Вами, чтобы улететь в Берлин.

– Спасибо штандартенфюрер,– сказал гауптман Хенес,– я рад, что Вы поверили мне.

Затем вызвав адъютанта, он приказал, чтобы Хенеса устроили в гостиницу и оказали всяческие услуги. После ухода гауптмана Хенеса, Картер обратился к Хуберу:

– Как думаешь дружище, у нас проблема или...?

– Думаю обойдется, у меня хорошее предчувствие, хотя кто знает,– сказал Хубер и из шкафа достал бутылку коньяка и две фужеры, налил и продолжил,– давайте выпьем и подождем.

* * *

(Время 10 часов 23 минута).

Берлин. Бригаденфюрер СС Шелленберг снял трубку телефона соединяющую прямо с кабинетом рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера.

- Слушаю Вальтер, – устало откликнулся Гиммлер.
- Рейхсфюрер, сегодня в 17:00 чаов встречаю Виктора Хенеса.
- Все нормально? – спросил Гиммлер.
- Думааю да, рейхсфюрер, – сказал Шелленберг, – завтра утром он будет в Берлине.

* * *

(Время 10 часов 36 минута).

Москва. Площадь Дзержинского. Утром начальник управления контрразведки генерал лейтенант Сафонов читал сообщение, полученное из Сербии;

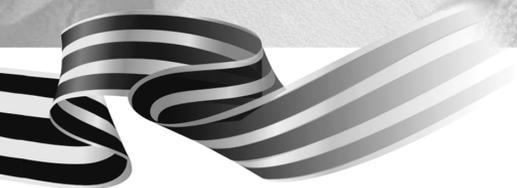
“Центр, лично Деду. Первая часть операции “Сербия” выполнена. Смертью храбрых погиб рядовой Артем Шакун. Переходим к выполнению второй части операции.

Пух–Павлов, Миро–Арсенян, Старик–Стариков”.

ГЛАВА 2.

Профессор Шнайдер и Хубер

2.1. Речь о том, как Мигран и Старик встретились с Хенесом

Берлин. Дождливая была погода. Военный самолет благополучно приземлился в аэропорту в 13 часов 23 минут. Автомобиль “Мерседес” бригаденфюрера Вальтера Шелленберга подъехал к самолету тогда, когда они спускались и двигались в сторону входа аэродрома. Автомобиль остановился возле них, и водитель быстро выйдя из машины, открыл заднюю дверь. Вышел Вальтер Шелленберг. Все трое стали по стойке “*смирно*” и приветствовали бригаденфюрера.

– Можно узнать, почему Виктор Хенес без погонов?– обратился бригаденфюрер СС Шелленберг к Картеру и Хуберу.

Никакой реакции.

– Значит так, уважаемые, в 20:00 часов ожидаю Вас с докладами в моем кабинете,– сказал Шелленберг, а затем, посмотрев на незавидный вид Хенеса, продолжил,– Виктор садитесь в машину. Минуту подумав, он также сел в машину и приказал водителю двигаться с места.

– Куда прикажите ехать, бригаденфюрер?– спросил водитель.

– Диктуй домашний адрес, Виктор,– сказал Шелленберг,– встретишься с семьей, и в 19:00 часов постарайся быть у меня.

– Слушаюсь, бригаденфюрер,– сказал Хенес и водителю продиктовал домашний адрес.

* * *

Непобедимая репутация немецкой армии рухнула под Москвой в декабре 1941 года. План “*Барбароса*” Гитлера о стремительной победе против Советского Союза, провалился. Битва под Сталинградом, где попала в окружение 6-ая армия немцев, сломала хребет германской армии.

Была весна. Светлое мартовское утро.

В мельнице находящейся на быстробегущей горной реке Зап–Морава, сидящие вокруг стола, Мигран, Старик, Павлов и Джино Митич обсуждали задачи выполнения предстоящего задания.

– Центр предлагает, чтобы, профессора Шнайдера отправлять только самолетом, но как, не знаю?– проговорил Старик.

– Кстати, товарищи, я должен сказать, что на нашу территорию прибыли два новых карательных батальонов СС для специального задания,– сказал Митич.

– Понятно, для какого задания они прибыли,– сказал Мигран.

– Что понятно, Миро?– с удивлением спросил Старик.

– Мне кажется, что они прибыли за профессором.

На несколько минут в воздухе повисла тишина. Подошел мельник и на стол положил бутылку домашнего красного вина, кастрюлю вареного картофеля, хлеб и поспешно вышел. Митич из шкафа достал четыре чашки и взяв бутылку наполнил их. Тишину нарушил Мигран.

– Товарищ Митич, мы со Стариком пойдем на разведку. Встретимся здесь через два дня, в районе 20:00 часов.

– Договорились, товарищи,– сказал Митич и взял чашку с вином,– тогда давайте выпьем за нашу удачу.

– Выпьем,– вместе крикнули друзья и залпом осушили чашки.

* * *

(Хенес вернулся в мир воспоминаний).

Это было три месяца назад, 27-ого ноября 1942 года.

В 19:00 часов Хенес зашел в приемную бригаденфюрера СС Шелленберга, где был только адъютант штандартенфюрер СС Брюнер. Последний занят был каким-то делом.

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер!– приветствовал Хенес.

– Хайл Гитлер, оберштумбанфюрер Хенес!– поздоровался адъютант,– вот подпишите здесь, что ознакомились с приказом, и получите новые погоны.

Для Хенеса это было неожиданным сюрпризом. Пытаясь скрыть замешательство, он подошел к столу адъютанта, взял ручку и подписал в журнале приказов.

– А сейчас зайдите к шефу, он ждет Вас,– сказал Брюнер.

Хенес вошел в кабинет Шелленберга тогда, когда тот по телефону разговаривал с рейхсфюрером Генрихом Гиммлером. Приветствуя, он стоял смиренно и ждал, пока шеф закончит свой разговор. Шелленберг жестом показал, чтобы он сел на стул возле его стола. Хенес молча, подчинился.

– Он у меня, рейхсфюрер,– сказал Шелленберг,– я проинструктирую его и завтра же отправлю.

Положив трубку, Шелленберг подошел к шкафу, взял два бокала, бутылку коньяка и положил на столе.

– Оберштумбанфюрер, что сидишь как истукан, налей, поздравим твои погоны,– с улыбкой сказал Шелленберг.

Хенес, кажется, проснулся, встал, взял бутылку и наполнил бокалы.

– Ну что Виктор, поздравляю,– сказал Шелленберг и поднимая бокал отпил.

– Спасибо, бригаденфюрер,– сказал Хенес и также, поднимая бокал, выпил.

– Я открыл пакет и ознакомился с документами. Молодец. Все сделано так, как мы планировали. Рейхсфюрер доволен Вами,– сказал Шелленберг.

– Я благодарен за это, бригаденфюрер,– радостным голосом

поговорил Хенес.

– А сейчас, у Брюнера подробно напиши отчет о командировке только по Сербии и оформляй семидневный отпуск, – сказал Шелленберг, глотнув еще коньяка, продолжил, – после отпуска, будем планировать наши дальнейшие действия.

– Хорошо, бригаденфюрер, – сказал Хенес.

– Тогда, если вопросов нет, свободен, Хайл Гитлер!

– Хайл Гитлер! – приветствовал Хенес и повернувшись, вышел из кабинета. В приемной он встретился с Картером и Хубером.

– Штандартенфюрер, – к адъютанту обратился Хенес, – бригаденфюрер поручил, чтобы я написал отчет о командировке и оформил отпуск.

– Оберштумбанфюрер, приказ на отпуск уже оформлен, а что касается отчета, то можете написать у дежурного по управлению в комнате № 234.

Послушав их разговор, Картер и Хубер удивленно посмотрели друг на друга.

Зазвонил телефон, соединяющий с Шелленбергом. Брюнер взял трубку;

– Слушаю, бригаденфюрер, – сказал адъютант, некоторое время, услышав, положил трубку и обратился к Картеру и Хуберу, – проходите, шеф ждет Вас.

Они, молча, вошли в кабинет Шелленберга.

* * *

(Время 8 часов 12 минута 28-ого ноября 1942 года).

В Чачаке пасмурная погода, но улица начала оживать.

Перед вторым подъездом дома № 5 на улице Карасевича в городе Чачак остановился легковой автомобиль марки “Опель”. Немного погодя из автомобиля вышли в формах эсэсовских офицеров, Мигран и Старик. Перейдя улицу, они подошли к часовому – эсэсовцу, который охранял подъезд дома № 6.

– Хайл Гитлер,– часовой– эсэсовец приветствовал офицеров.

– Хайл, унтерофицер,– сказал Мигран,– оберштумбанфюрер Флозер на месте?

– Так точно, штумбанфюрер, за ним машина прибывает в 8:30,– Миграну ответил унтерофицер.

– Очень хорошо, унтерофицер,– сказал Мигран, и из внутреннего кармана вынув пакет, продолжил,– я очень срочно, должен передать ему этот пакет.

Часовой– эсэсовец открыл дверь подъезда и пустил Миграна во внутрь, а Старик, вооруженный автоматом остался на улице. Пятнадцать минут спустя Мигран вышел и не обращая внимание на унтерофицера, с уверенными шагами подошел к машине. Посмотрев вокруг себя, за ним преследовал Старик.

* * *

(Время 9 часов 12 минута 3-ого марта 1943 года).

Прекрасная весенняя погода. Штандартенфюрер СС Картер не так был разочарован командировкой в Берлин, куда они вместе с Хубером сопровождали Виктора Хенеса. Благодарность от симпатичного босса бригаденфюрера СС Шелленберга, за отлично выполненного задания, а также денежная премия в размере 5000 рейхсмарков ему и Хуберу, перевод из Шабача в Чачак в той же должности, не так уж плохо, хотя не мешало бы и железный крест.

Зазвонил телефон. Он неохотно взял трубку;

– Хайл Гитлер, дружище,– он услышал голос штандартенфюрера СС Хубера.

– Хайл Гитлер,– приветствовал Картер,– внимательно слушаю, дружище.

– Звонили из Берлина и передали, что завтра утром у нас гость.

– А известно, кто он и по какому поводу прибывает?

– Нет, мне неизвестно,– сказал Хубер и попрощавшись, положил трубку.

Картер, некоторое время задержав трубку телефона в руке, был занят со своими мыслями; **“Интересно, кто этот незнакомец и по какому вопросу прибывает ?”**. В это же время вошел адъютант;

– Штандартенфюрер, разрешите?

– Слушаю, говорите, – недовольстве показал Картер.

– У порога своей квартиры кинжалом убит Ваш заместитель оберштумбанфюрер СС Флозер, а на груди вот эта записка.

Забрав записку от адъютанта, он прочитал: **“Это моя месть за безвинно погибших друзей. Мирю и Старик”**.

– Это уже пятое убийство за последний месяц, – злобно закричал Картер и выбросил записку на стол.

* * *

(Время 10 часов 15 минут 3-ого марта 1943 года).

Хенес, сидевший в приемной Шелленберга, думал: **“Сегодня 3-ое марта, интересно, куда и когда меня собираются отправить”**.

Адъютант разговаривал по телефону. Положив трубку, он обратился к Хенесу;

– Оберштумбанфюрер, зайдите, бригаденфюрер ждет Вас.

Немного спустя он сидел перед Шелленбергом и внимательно слушал его. На миг, прервав разговор, Шелленберг запил из холодного чая, затем продолжил;

– Виктор, есть, где то месяц, пока будут готовить пакет документов по южной Америке, так что у Вас есть время. В последний месяц в Сербии было убито четверо высокопоставленных офицеров. Не хотите спросить, почему все это я рассказываю Вам, Виктор?

– Простите, бригаденфюрер, – покраснел Хенес и набрав риска, продолжил, – я знаю, что нельзя Вас перебивать, потому что, если Вы рассказываете мне, значит, так решено Вами заранее.

– Приятно слышать, Виктор, но оставим лирику,– улыбнулся Шелленберг,– вчера я пролистал папку по Аргентине и наткнулся на твой отчет по Сербии. Там, я прочитал про этих агентов из абвер–школы,– Шелленберг остановился, еще раз глотнул чая и вопросительно посмотрел на Хенеса.

– Бригаденфюрер, я понял, о ком ведете разговор,– сказал Хенес,– их звали Старик и Мирю. Они супер профессионалы и очень жаль, что они не снами. Мирю отлично знает немецкий язык, с баварским акцентом. У него в тот момент были документы на имя обер лейтенанта Пауля Зауера. Об этом, кажется, я написал в отчете.

– Точно, Виктор,– сказал Шелленберг,– как раз для этого и Вас вызвали ко мне.

– Я слушаю, бригаденфюрер.

– Просто, отправляем Вас в город Чачак. Там Вы устраиваетесь в гостиницу и просто развлекаетесь. Я уверен, что эти ребята выйдут на Вас. Им интересно будет узнать, как этот гауптман стал оберштумбанфюрером, и по каким делам он в Сербии?

– Я все понял, бригаденфюрер,– сказал Хенес,– когда я должен уехать?

– Улетаете, завтра утром в 8:00 часов,– сказал Шелленберг.

* * *

(Время 10 часов 17 минута 4-го марта 1943 года).

Чачак. Самолет сделал посадку в военном аэродроме. Картер и Хубер, встречающие Берлинского гостя, удивленно посмотрели друг на друга, когда среди спускающихся из самолета, узнали Виктора Хенеса в погонах оберштумбанфюрера СС.

После выполнения формальных приветствий, они направились в гестапо города. Спустя час, они сидели вокруг круглого стола в кабинете начальника гестапо Чачака и молча, присматривались друг на друга. Первым нарушил тишину Картер:

– Оберштумбанфюрер, можете рассказать нам с какой миссией прибыли в наши края?

– Пожалуйста, штандартенфюрер, вот мой документ,– сказал Хенес и передал папку Картеру.

Открывая папку, он прочитал:

“Приказ № 014–43–263Z. От “01” марта 1943 года. Оберштумбанфюрер СС Виктор Хенес выполняет особое поручение службы имперской безопасности Рейха. Всем службам и военным организациям, в случае необходимости оказать помощь для выполнения задания.

Рейхсфюрер СС (печать, подпись) Генрих Гиммлер”.

После прочтения приказа, Картер передал папку Хуберу. Последний также быстро прочитав, вернул Хенесу.

– Слушаем Вас, оберштумбанфюрер,– начал Картер,– что мы должны делать?

– Пока ничего не нужно делать, штандартенфюрер,– сказал Хенес,– просто, сейчас мне необходимо устроиться в гостинице, а также, если можно, помогите с автомобилем без водителя.

– Считайте, что все это сказанное, сделано,– сказал Картер,– что еще?

– Больше ничего, штандартенфюрер, спасибо за прием, и если не возражаете, тогда с Вашего позволения, я покину Вас,– сказал Хенес и собрался выходить.

– На Ваше имя забронирован номер в гостинице,– сказал Картер,– дежурная машина Вас отвезет, а завтра утром у дежурного администратора получите документы и ключи от автомобиля.

* * *

(Время было 12 часов 37 минута 3-ого марта 1943 года.).

Чачак. К ресторану “Савоя”, находящемуся в центре города, подъехал легковой автомобиль марки “Мерседес”, за рулем которого был в форме ефрейтора Старик. Из автомобиля вышел Миг-

ран в форме майора абвера с красавицей блондинкой и зашел в ресторан. Отъехав приблизительно на пятнадцать метров вперед, Старик остановил машину и не выключая двигателя, с вооруженным автоматом, он принялся наблюдать за движением входа– выхода ресторана.

Зайдя в ресторан, Мигран со своей красавицей– спутницей занял один из столов возле окна. Оттуда хорошо было видно движение по улице. К ним подошел официант, и приняв заказ, быстро удалился, чтобы его выполнить.

– Слушай, Хилья, после моего знака, не торопясь, выходишь из ресторана и садишься в машину,– спокойно сказал по– немецки Мигран.

– Я поняла, не переживай,– улыбнулась Хильда.

Мигран вспомнил слова одного из разведчиков партизанского отряда Джино Митича, который почти неделю следил за расписанием начальника гестапо Картера; *“Он обедает ежедневно в 13:00 часов и заканчивает в 13 часов 45 минут в отдельной комнате возле сцены ресторана”*.

В 12 часов 58 минут к входу ресторана подъехал легковой автомобиль “Мерседес” в сопровождении трехколесного мотоцикла, на котором два ээсовца с автоматами. Из автомобиля вышел начальник гестапо Чачака штандартенфюрер СС Картер с тремя телохранителями. Двое телохранителей остались перед входом, а другой с Картером зашел в салон ресторана и ни на кого, не обращая внимания, направился в сторону ложи возле сцены. Около нее он остановился, а сопровождающий телохранитель, зайдя туда, через несколько минут спустя вышел и просил войти.

Мигран подмигнул Хильде, которая медленно покинула ресторан. У входа она поискала знакомую фигуру Старика, который между тем, заметив ее, быстро сел в машину и подъехал к входу. Остановившись перед входом, Старик вышел из машины и открыл правую заднюю дверцу. Хильда села в машину. Закрывая

дверь за Хильдой, он быстро сел за руль и нажал на газ.

Мигран из окна, заметив, что Старик с Хильдой без проблем отъехали, на пару минут осмотрел салон ресторана. Кроме Картера и его телохранителя— эсэсовца, в салоне он насчитал шесть человек. Вдруг его внимание было обращено на одного посетителя, в погонах оберштумбанфюрера СС, сидящего в дальнем углу салона. Офицер, который показался ему знакомым, спокойно обедал в одиночестве. В связи нехватки времени, он не потрудился вспоминать. Поднявшись с места, Миро медленно, но с уверенностью, направился в сторону ложи, где обедал Картер. Телохранитель— эсэсовец остановил его.

— Извините, майор, но заходить в эту ложу, запрещается.

— Понимаю, унтерофицер, но я прилетел из Берлина и у меня срочный пакет от бригаденфюрера Шелленберга, лично для начальника гестапо,— спокойно с улыбкой сказал Мигран.

— Кто там, Георг,— изнутри ложи был услышан голос Картера.

— Срочный пакет из Берлина, штандартенфюрер,— ответил Георг.

— Пусть зайдет,— сказал Картер.

Войдя с телохранителем— эсэсовцем в ложу, Мигран поприветствовал и отдал пакет Картеру, на котором был написан:

“Чачак. Лично начальнику территориального управления гестапо штандартенфюреру СС Гансу Картеру”.

В то время, пока Картер был занят вскрытием пакета, Мигран с такой скоростью вытащил из кармана кинжал, воткнул в горло телохранителя и его окровавленный труп бросил на один из стульев ложи, что Картер, с ужасающими глазами посмотрев на него, так и не успел что— то понять. В следующее мгновение, кинжал Миро до упора вошел в грудь Картера и несколько секунд спустя он отдал концы.

На столе оставив визитку мести, он быстро вышел из ресто-

рана через служебный вход и направился во двор соседнего дома, где его ожидал автомобиль. Сев в машину, он сказал:

– Ну, Старик, гони.

* * *

(Время было 15 часов 54 минута 4-го марта 1943 года).

Москва. Площадь Дзержинского. В своем кабинете генерал лейтенант Сафонов молча, читал сообщение, полученное сорок минут назад из Югославии;

“Миро и Старик Деду ! Сегодня исполняли смертный приговор по отношению начальника гестапо Чачака штандартенфюрера СС Ганса Картера, осужденный народами Югославии и Советского Союза. Переходим на выполнение второй части операции “Сербия””.

* * *

(Время 16 часов 12 минута)

Берлин. Начальник 6-го управления РСХА бригаденфюрер СС Шелленберг в своем кабинете проводил совещание с сотрудниками испанского отдела. Зазвонил телефон. Он снял трубку и услышал голос своего адъютанта;

– Бригаденфюрер, на линии оберштумбанфюрер Хенес из Чачака.

– Быстро, соединяйте.

– Хайл Гитлер, бригаденфюрер!– приветствовал Хенес.

– Хайл!– коротко ответил Шелленберг,– какие новости оттуда, Виктор?

– Бригаденфюрер, сразу начну с плохих новостей, чтобы закончить хорошими новостями,– сказал Хенес,– сегодня в ресторане во время обеда жестоко был убит штандартенфюрер СС Ганс Картер, вместе со своим телохранителем.

– Что!– воскликнул Шелленберг, а затем, успокоившись, чуть

погода спросил,— как это было и выяснили ли по какой причине?

— Следственная группа занимается этим, и скоро они отправят Вам доклад.

Некоторое время оба молчали, и Хенес не хотел первым продолжать разговор. Он хорошо знал характер своего босса, что нельзя торопиться, а нужно ждать и сам босс первым продолжит прерванный разговор. А это время пришло быстро, и Шелленберг спокойно спросил;

— Ну а где твои хорошие новости?

— Прошу прощения, бригаденфюрер,— сказал Хенес,— я уверен, что в докладе гестапо вряд ли будет эта версия. Не буду Вас мучить догадками. Этот акт возмездия выполнил Миро. Я его там видел, но не успел помешать.

— Потом?— спросил Шелленберг.

— Потом, просто он так красиво улезнул, что я не понял как,— сказал Хенес,— но хочу Вас заверить, что он узнал меня и обязательно захочет увидеть меня, чтобы выяснить, почему я в Чачаке?

— Ну, хорошо, я бы не хотел, чтобы Вы рисковали, по этому, даю Вам еще неделю, и будьте осторожны. Если за это время состоится встреча, тогда будем рады, а если нет, то возвращайтесь в Берлин. Сегодня же подготовим приказ о назначении Хубера на этот пост. Ему же передадите эту информацию про Миро и Старика, о которых они не знают и назад в Берлин. Вообще— то, Виктор, нас с Вами ожидает более серьезное задание.

* * *

(Время 19 часов 52 минута)

Чачак. В арендованной трехкомнатной квартире 43 дома № 27 на улице Воеводе Степе, Мигран и Старик спокойно обсуждали задачи выполнения будущих планов, а Хильда занималась приготовлением ужина на кухне.

— Слушай Миро, мне кажется, что мы не можем выезжать из

города на несколько дней,— сказал Старик.

— Ничего Старик, ты очень устал, отдохнешь,— пошутил Мигран.

— Ну конечно, с тобой разве отдохнешь,— со своей стороны пошутил Старик, а затем серьезно продолжил,— мы завтра должны встретиться с Павловым и Митичом. Если не поедем, не знаю, что они подумают.

— Хочу тебе сказать, брат, наверно они уже знают про случай в ресторане и если не поедем, они не беспокоятся, но.....

— Что но,— сказал Старик.

— Но означает, брат, что мы обязательно поедим, с ними на встречу,— с улыбкой сказал Мигран.

— А как поедем?— с удивлением спросил Старик.

— Значит так, дорогой Старик, из города будем выезжать на мотоцикле, а Хильда остается тут.

— А потом?— опять спросил Старик.

— Слушай, Старик, откуда у тебя так много вопросов,— посмеялся Мигран, а затем серьезно ответил,— позавчера мы в город заехали с северного КПП, правда?

— Ну да, Миро и что дальше?

— А дальше то, что мы попробуем, выехать из города через северо-восточный КПП.

* * *

(Время 8 часов 53 минута 5-го марта 1943 года).

Пасмурная погода была в Берлине. Почти час, как бригаденфюрер СС Шелленберг находился в кабинете рейхсфюрера, где обсуждалась ситуацию в Югославии, но они особенно говорили о кандидатах на пост начальника гестапо города Чачака.

— Как думаете, Вальтер,— спросил Гиммлер,— Хубер может там исправить ситуацию?

— Рейхсфюрер, мне кажется, он сделает все, чтобы восстано-

вить потерянное доверие перед Вами. Он умный человек,— сказал Шелленберг, немножко задумался, из пачки достал сигарету Кемал, прикурил, а затем продолжил,— когда они сопровождали Хенеса в Берлин, были уверены, что будут награждены Железным крестом и получают уютные места в Берлине, но их мечты не сбылись. С денежными премиями и благодарностями они возвратились в проблемную и опасную Югославию. А в то время как, наш Хенес, неожиданно для них, вместо того, чтобы быть арестованным, получает повышение в звании и от Вас благодарности за отличную службу.

— Понятно, Вальтер,— спокойно сказал Гиммлер,— сегодня же, организуйте приказ о назначении Хубера начальником гестапо по региону Чачака.

— Слушаюсь рейхсфюрер,— сказал Шелленберг.

— Особо поговори с ним, чтобы он помог Хенесу в случае необходимости. Мы должны попытаться узнать через этих агентов, где партизаны держат профессора.

— Понятно, рейхсфюрер,— сказал Шелленберг.

— Ну, тогда, если нет других вопросов, Вальтер, Вы свободны,— усталым голосом сказал Гиммлер и сняв очки, начал чистить стекла платком.

* * *

Генрих Луйтпольд Гиммлер родился 7-го октября 1900 года в Мюнхене, Бавария, Германская империя, Люнебург, Нижняя Саксония, Третий рейх—один из главных деятелей *Третьего рейха, нацистской партии и рейхсфюрер СС* (1929–1945 гг.). Также занимал должности рейхсминистра внутренних дел Германии (1943–1945 гг.), с 1933 года рейхсляйтера, начальника РСХА (1942–1943 гг.). Гиммлер, будучи одной из наиболее влиятельных фигур Третьего рейха, входит в число главных организаторов Холокоста. В ходе первой мировой войны входил в состав

резервного батальона и непосредственного участия в боях не принимал. Получил диплом Мюнхенского университета по специальности «агроном». Гиммлер вступил в партию в 1923 году и спустя два года присоединился к СС. В 1929 году приказом Адольфа Гитлера был назначен рейхсфюрером организации. За последующие шестнадцать лет Гиммлер преобразовал СС из батальона численностью двести девяносто бойцов в военную организацию с миллионным штатом.

* * *

(Время 23 часов 57 минута 5-го марта 1943 года).

Чачак. Попрощавшись с Хильдой, выйдя из дома, Миро со Стариком пешком направились в сторону северо– восточного КПП. Спустя примерно сорок минут, они уже наблюдали за движением по КПП.

– Старик, кажется, тут тихо, что скажешь?– шепот спросил Мигран.

– Скажу, что два солдата несут стоя службу, а двое с офицером отдыхают внутри караульного помещения. Десять минут назад они поменялись,– сказал Старик,– значит, у нас один час пятьдесят минут.

– Ну, если так, тогда пошли,– сказал Мигран.

– Как скажешь,– согласился Старик и пошел за ним..

Медленно и бесшумно они убрали часовых, а затем отдыхающих офицера и двух других солдат в караульном помещении. После чего, сели на мотоцикл, Старик за рулем, а Мигран в коляске, и направились в сторону деревни Валево.

* * *

(Время 9 часов 17 минут 6-го марта 1943 года).

Чачак. Утром, мобильная дежурная патрульная группа обнаружила содеянное на северо–восточном КПП, и сообщила об этом

дежурному офицеру гестапо. Объявили тревогу. Карательный батальон был поднят на ноги. Проводили аресты, но найти следы преступников, так и не удалось.

Находясь в кабинете бывшего начальника гестапо, штандартенфюрер СС Хубер не мог определиться, как передать в Берлин о ночном инциденте, когда в этот момент вошел адъютант;

– Штандартенфюрер, сообщение из Берлина, – сказал адъютант и на стол положил тонкую бумажную папку. Открывая папку, он прочитал;

“Приказ № 37–67/23z– 43. От “5” марта 1943 года. Берлин. Назначить штандартенфюрера СС Вильгема Хубера начальником гестапо по зональной территории Чачак. Рейхсфюрер СС (печать, подпись) Генрих Гиммлер”.

* * *

(Время 11 часов 24 минут 6-го марта 1943 года).

Была яркая солнечная погода. В мельнице вокруг стола сидели и беседовали Мигран, Старик, Павлов и Митич, а на пороге дежурили двое партизан из отряда.

– Мне показалось, что в ресторане был он, – сказал Мигран.

– Тогда, можете объяснить, если это был он, то узнав Вас и зная, на что Вы способны, не помешал, – спросил Павлов.

– Не знаю и не могу понять, – сказал Мигран и немного подумав, продолжил, – есть два варианта.

– Какой вариант? – вмешавший в разговор, спросил Митич.

– Первый вариант, что просто он меня не узнал или узнал, но не ожидал увидеть меня в этом ресторане, – спокойно сказал Мигран.

– А другой вариант? – спросил Павлов.

– Что касается второго варианта, нужно выяснить, – сказал Мигран, и помолчав пару минут, опять поговорил, – Митич, мне кажется, нужно твоим ребятам поручить, чтобы четыре– пять

дней последили за ним.

– Хорошо, сделаем, Миро,– сказал Митич, потом подумав мгновение, продолжил,– ну предположим, если они выяснят, что это Хенес, тогда какими будут наши действия.

– Тогда будем думать, Джино,– сказал Старик, а Мигран в знак согласия кивнул.

– Товарищи, а что будем делать, с этим шакалом– комендантом Горни– Милановаца,– сказал Митич,– мои ребята выяснили его распорядок.

– Сегодня вечером займемся,– сказал Миро.

* * *

(Виктор Хенес унесся в воспоминания.)

Утром в 9:00 часов 7-ого августа 1942 года его пригласили на прием к рейхсфюреру. Входя в кабинет Гиммлера, он там встретил своего босса, бригаденфюрера СС Вальтера Шелленберга. Разговор длился более часа. После чего он с Шелленбергом продолжили разговор в 6-ом управлении РСХА имперской безопасности. В кабинете Шелленберга, Хенес около часа получал инструктаж по поводу предстоящего особо секретного задания.

– Виктор, доверие, которое Вам оказал рейхсфюрер, по отношению к Вам, это большая честь,– сказал Шелленберг.

– Я понимаю, бригаденфюрер,– сказал Хенес,– но честно говоря, в первую очередь, я должен поблагодарить Вас, потому что Вы меня рекомендовали рейхсфюреру..

– Ладно, ладно, все это мелочи, но я тронут, что Вы правильно оцениваете,– сказал Шелленберг и из шкафа доставая бутылку коньяка с двумя бокалами, подошел к конференц столу. Наливая бокалы, он продолжил,– подойдите, возьмите бокал и слушайте. Про это задание мы знаем только троим, и как понимаете, все зависит от Вас. Те, которые будут оказывать Вам услуги для выпол-

нения задания, не знают о нашей миссии.

– Будьте уверены, бригаденфюрер, я не разочарую Вас.

– Тогда, Виктор, давайте выпьем и пожелаем нашему общему делу удачи.

Некоторое время молча они наслаждались французским напитком, после чего восстановили прерванный разговор.

– Тридцатого августа полетите в Афины, там Вас встретят и на корабле отправят в Алжир. Там также встретят и переправят в Испанскую Сахару, а оттуда же на корабле поплывете в Буэнос–Айрес, в Аргентину,– сказал Шелленберг, затем снова наполнил бокалы и продолжил,– дорожная карта, думаю понятна, Виктор?

– Понятно, бригаденфюрер,– сказал Хенес.

– Если понятно, тогда поговорим, чем будете заниматься в Аргентине. После того, как приедете в Буэнос–Айрес, там уже никто не будет Вас встречать. Устраиваетесь в гостинице, а на следующий день фотографируетесь и с этими фотографиями поедете на встречу с начальником международного управления центрального банка Аргентины господином Хосе Олварес де Сантосом. Пароль встречи:

“Вы “У меня есть валютный счет в Дойче банке, я могу произвести оплату отсюда на валютный счет в Вашем банке”?

Он: **“Можете, если скажите мне номера этих счетов”.**

Вы: **“Валютный счет в Дойче банке № 20011107MDM на Хенеса, а здесь на имя Ламаса”.**

Он: **“Валютный счет в Дойче банке № 20011107MDM на имя Виктора Хенеса, код доступа “Вальтер”, а в нашем банке валютный счет № 17230276АП на имя Алесандро Ламаса, код доступа “Фиалка”**”. Я думаю, Вы все это уловили, правда?– глотнув капли коньяка из бокала, спросил Шелленберг.

– Не волнуйтесь, бригаденфюрер,– спокойно сказал Хенес,– я сделаю все правильно.

– Хочу Вам сказать, что при встрече с ним, нужно, только вспоминать в разговоре ключевые слова; **“Виктор, Вальтер, Алесандро,**

фиалка”. Для надежности Вы будете менять всех владельцев счетов на Вашу фамилию, которую поможет делать Олварес.

* * *

(Время 20 часов 47 минут, 6-го марта 1943 года).

В Горни– Милановаце шел дождь. Было холодно. Мигран и Старик вошли в подъезд дома № 12 на улице Воеводе Милана Обремовича и поднялись по лестнице на второй этаж и остановились перед квартирой № 6. Миро нажал на звонок. За дверью женский голос спросила;

– Кто там?

– Простите фройлен,– сказал Миро,– здесь проживает Марта Лаузер?

Дверь открылся, и на пороге появилась красивая блондинка.

– Марта Лаузер, эта я,– сказала она и начала внимательно поглядывать на них.

– Моя фамилия Пауль Зауер, фройлен,– сказал Миро и показал ей удостоверение,– мы должны поговорить.

– Но, о чем мы должны поговорить?– с испугом спросила она.

– Не будем стоять на пороге, фройлен,– сказал Миро, и они со Стариком зашли в квартиру.

– Кто Вы такие и что хотите от меня,– со страхом спросила она.

– Успокойтесь, фройлен,– сказал Миро и отвечайте на один вопрос,– когда придет Ваш гость?

– Кого, Вы имеете в виду?– спросила она.

– Вашего любовника, фройлен,– спокойно сказал Миро,– комманданта Стрингера.

– А зачем он Вам?

– Ведь, Вы хотите жить, фройлен?– спросил Миро.

Она, молча, кивнула.

– Тогда, просто отвечайте,– сказал Миро,– он не стоит того,

чтобы за него...

– Он будет в 21:00,– сказала она.

Старик смотрел на часы. Время показало 20 часов 58 минут. Перед подъездом дома остановился легковой автомобиль “Опель”. Старик осторожно посмотрел из окна.

– Он подъехал, Пауль,– сказал Старик,– и кажется, отпустил машину.

– Хорошо, Ганс, занимай свое место за дверью,– сказал Миро, затем обратился к Марте Лаузере,– так понимаю, у него есть ключи?

– Да,– коротко ответила она.

Немного спустя дверь открылся и майор Стрингер вошел в квартиру и окоманел на месте. Дверь закрылась, и он почувствовал дуло на спине, и чей– то голос приказным тоном сказал:

– Проходите майор и без шуток.

Ноги не хотели, подчинятся, но он посмотрел на Марту, затем на Миро и с умоляющим тоном сказал:

– Я узнал Вас и прошу пожалейте, у меня дети.

– А если у тебя дети, тогда зачем здесь и еще обманываешь ее?– спросил Миро.

– Прошу, не убивайте, может...

– Вы хотели меня повесить, но у Вас не получился,– спокойно сказал Миро,– но извини, мы попробуем у нас получиться или нет.

* * *

(Время 8 часов 53 минуты, 7-го марта 1943 года).

Чачак. Дежурный по радиоузлу унтерофицер Габи Вигберг вошел к начальнику гестапо штандартенфюреру СС Хуберу;

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер! Разрешите?

– Что там, Габи,– лениво спросил Хубер?

– Радиограмма из Горни Милановаца,– сказала Вигберг и на стол положила папку.

Хубер открыл папку и прочитал;

“Начальнику ТУ гестапо Чачака.

Штандартенфюреру СС Вильгему Хуберу!

В 8:00 часов утра, водитель коменданта Горни–Милановаца в квартире № 6 дома № 12 на улице Воеводе Милана Обремовича нашел повешенном майора Стрингера и без сознания секретаря унтерофицера Марта Лаузера. Просьба отправить следственную группу.

Заместитель коменданта гауптман Велтен Берхардер”.

* * *

(Время 10 часов 41 минута 7-го марта 1943 года).

Москва. Площадь Дзержинского. В своем кабинете генерал полковник Сафонов проводил совещание с офицерами управления разведки.

– Владимир Константинович, сегодня обязательно отправьте сообщение в Сербию, чтобы там ускорили вопрос отправки профессора Шнайдера, – сказал Сафонов.

– Товарищ генерал лейтенант, в последнем сообщении, Павлов передал, что возник новый надежный вариант по делу профессора, и они собираются в течение недели осуществить.

– В любом случае, Владимир Константинович, отправьте это сообщение.

– Слушаюсь, товарищ генерал лейтенант, – сказал Тихомиров, и отдавая честь, вышел из кабинета.

* * *

(Виктор Хенес унесся в воспоминания).

Аргентина. Буэнос–Айрес. В 10:00 часов 16-го октября 1942 года, в приемную председателя центрального банка Аргентины зашел стройный мужчина около тридцати лет.

– *¿Cómo puedo ayudarle, señor* (Чем я могу помочь вам сеньор),– спросила секретарь– референт на испанском языке.

– *¡Hola* (Здравствуйте!),– на ломанном испанском языке поговорил мужчина,– *Puedo comunicar con usted en Inglés o alemán* (я могу с Вами пообщаться по– английски или по– немецки).

– *Guten Tag* (Здравствуйте!),– на чистом немецком языке поздоровалась секретарь– референт,– *wie kann ich Ihnen helfen , Sir* (чем могу Вам помочь, синьор?).

– *Ich bin aus dem Ausland , Seniorita , und insbesondere aus Deutschland* (Я из– за границы, сеньорита, а точнее из Германии) ,– на немецком языке поговорил мужчина,– *Ich möchte Ihr Bankkonto privat zu öffnen* (хотел бы открыть в Вашем банке приватный счет).

– *Offensichtlich Senior* (Понятно сеньор),– сказала секретарь– референт,– *Sie müssen sich im dritten Stock im internationalen Management an den Leiter der José de Santos Olvares zu gehen* (Вам нужно зайти на третий этаж в международное управление к заведующему Хосе Олварес де Сантосу).

Некоторое время спустя, мужчина был на приеме у заведующего международного управления.

– Здравствуйте, господин Сантос, я из Германии, приехал в Аргентину, чтобы найти партнеров по бизнесу. У меня есть валютный счет в Дойче банке Германии, я могу произвести оплату оттуда через Ваш банк,– на немецком сказал иностранец.

– Можете, если скажите мне номера этого счета,– также на немецком сказал Сантос.

– Валютный счет в Дойче банке № 19002561DM.

– Спасибо, подождите минуточку,– сказал Сантос, некоторое время поискав в папке какой-то документ и посмотрев на него, продолжил,– валютный счет на имя Виктора Хенеса, код доступа “*Вальтер*”, а валютный счет в нашем банке будет № 73650117AP на имя Алесандро Ламаса.

– Тогда код доступа, сеньор Сантос, пусть будет “*Фиалка*”.

– Очень хорошо, сеньор, добро пожаловать в нашу страну.

– Спасибо,– сказал иностранец,– вот, пожалуйста, мои фотографии.

– Сеньор, весь пакет документов будет готовы через три дня. Сегодня вторник, Вы перезвоните мне в четверг ближе к 18:00 часам и я Вам сообщу, когда придти ко мне за документами,– сказал Сантос и отдал ему свою визитку.

– Понятно сеньор Сантос,– сказал иностранец и попрощавшись удалился.

* * *

(Было 11 часов 32 минуты 7-го марта 1943 года).

Берлин. В своем кабинете бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг по телефону разговаривал с Виктором Хенесом.

– Бригаденфюрер, коменданта Горни– Милановаца повесили в квартире секретаря Марта Лаузера.

– И что Вы думаете, Виктор?– спросил Шелленберг.

– Следственная группа выяснила, бригаденфюрер,– сказал Хенес,– что акт возмездия совершили партизаны.

– А есть, информация про этих агентов абвер – школы, Виктор?

– Пока нет, бригаденфюрер.

* * *

(Время 13 часов 16 минута).

Валево. Солнце спокойно делает свое путешествие в неизвестность и интересно, что там притягивающего, так оно стремится.

Мигран и Старик в одной арендованной двухкомнатной квартире, ожидали человека от Митича, который, по непонятным причинам, уже почти три с половиной часов опаздывал. Мигран спал

в спальне, а Старик, ходил взад и вперед по гостиной, чтобы успокоить нервы и тихо пел русский романс.

В полдень появился сам, капитан Павлов с одним бойцом.

– Павлов, что– то случилось, что Вы пришли?

– Да дружище,– сказал Павлов, пожав руку Старику,– а Миро где?

– Таким образом, вы позвонили в дверь, что я выскочил из постели, думал, медведь к нам в гости врывался,– сонный голос был услышан из спальни.

– Не обращай на него внимания, даже во сне без шуток не может,– спокойно сказал Старик,– скажи, что случилось?

– Хочу сказать, Старик, что Мигран действительно в ресторане видел Хенеса,– сказал Павлов,– да это был он, но почему, во время акта возмездия против Картера он не помешал, пока не удалось выяснить. Связной Митича, который сегодня должен был быть в 6 часов утра в Валево, был задержан в северо– восточном КПП Чачака.

В этот момент, выходя из спальни, и поздоровавшись, Мигран спросил;

– А, выяснили по каким делам он тут?

– Нет, товарищи, ничего,– сказал майор Павлов, а затем достал из офицерской сумки сообщение и отдал Старику, после чего он прочитал следующее;

“Пуху, Миро и Старику от Деда! Для центра очень важна отправка профессора в Москву. Для выполнения задания дается десять дней”.

После прочтения, Старик передал сообщение Миграну, который также взглядом быстро проводив по тексту, сказал;

– Павлов, мы со Стариком придумали кое– что, и для этого, нам нужно ехать в Чачак.

– Хоть двумя словами, можете объяснить?– спросил Павлов.

– Пока не можем, – с улыбкой сказал Мигран, – скажем только тогда, когда вернемся из Чачака. Слушай Павлов, а по поводу документов, Митич ничего не передал?

– Вот, пожалуйста, – сказал Павлов и из сумки вытащив какой-то бумажный пакет, отдал Миграну. В пакете было три удостоверения – на обер лейтенанта Пауль Зауера, ефрейтора Ганса Голберга, унтерофицера Марты Золтангер, а также опечатанный пакет направленный начальнику гестапо Чачака под грифом *“Совершенно секретно. Лично в руки”*.

* * *

(Виктор Хенес унесся в воспоминания).

Аргентина. Буэнос – Айрес. В 18:00 часов 18 октября 1942 года, иностранец позвонил управляющему Сантосу;

– Здравствуйте, сеньор Сантос, Вы просили позвонить Вам сегодня.

– Здравствуйте, сеньор Бергер, в багажном отделении центрального вокзала в ящике NAS3152Z для вас храниться пакет. Код A729. Жду Вас завтра утром в 11:00 часов.

Утром в 10 часов 55 минут он вошел в приемную заведующего международного управления;

– Здравствуйте, сеньор! – поздоровалась секретарша, – чем могу помочь?

– Моя фамилия Бергер. У меня назначена встреча с управляющим в 11:00 часов.

– Прошу Вас, сеньор Бергер, Вас ожидают.

Минуту спустя, он сидел перед управляющим и дегустировал аргентинское вино.

– У нас готовы все банковские счета, через которых будем работать. Из этих счетов главный этот, пожалуйста, ознакомьтесь. – сказал Сантос и Бергеру передал документ, на котором он прочитал;

Дочернее предприятие “Ойл–трейдинг”, Аргентина, Буэнос–Айрес, улица Пичинча, дом 18, к/с N 012937640, ЦБ “Аргентина”, Генеральный директор Людвиг фон Бергер.

– Я ознакомился, сеньор Сантос,– сказал Бергер,– что дальше?

– Это предприятие работает на рынке с апреля 1937 года, его создал Леонардо фон Бергер, старший брат Людвига фон Бергера, то есть Ваш брат, который погиб в марте 1940 года в авиакатастрофе,– проговорил Сантос, на минуту остановился, чтобы глотнуть вина с бокала, затем продолжил,– Вы сейчас, должны подписать доверенность на Лоренца Санчеса, чтобы он мог переправить денежные средства с к/с N 012937640 на следующие три валютные счета;

- 1. Компания “Нафта– Богота”, Колумбия, Богота, улица Трансверсал 23с, дом 41, к/с № 01272399 в НБ “Богота”, Председатель компании Лоренцо Санчес,*
- 2. Многопрофильная компания “Надежда”, Бразилия, Сан–Пауло, улица Армандо Феррентини, дом 14, к/с № 78030192 в ЦБ Бразилия, директор Сануко Маркес,*
- 3. Билл Андерс, паспорт гражданина США, Бостон, Джулиан стрит, дом 9, кв 35, в/с 21002709 в банке Ата-ланта, представитель компании “Нафта–Богота” в США.*

– Я посмотрел, сеньор,– сказал Бергер,– можете продолжать.

– Если, все понятно, тогда я бы советовал, чтобы все документы, Лоренца Санчеса, Сауко Маркеса и Билла Андерса хранили в отдельном сейфе банка,– сказал Сантос, а потом немного подумав, продолжил,– а сейчас я посоветовал бы, чтобы Вы отправили в Германию данные по ДП “Ойл–трейдинг”, и было бы хорошо, если до Вашего отъезда, они отправили первый транш.

– Хорошо сеньор, я сегодня же отправлю телеграмму.

– Тогда, просьба, если нет других вопросов, Вы должны под-

писать доверенность на Лоренца Санчеса,— сказал Сантос,— за услуги будете перечислять на расчетный счет Санчеса 0,3 процента от общей сделки.

– Думаю, все в порядке, сеньор Сантос,— сказал Бергер,— и я готов подписать весь пакет документов.

– Хорошо, сеньор Бергер,— сказал Сантос,— тогда перейдем в конференц-зал.

* * *

В Берлине в 10:00 часов утра 19 октября 1942 года своем кабинете начальник 6-го управления РСХА бригаденфюрер Вальтер Шелленбергер читал только, что полученное сообщение;

“Задание выполнено. Просьба отправить по договору N DT–230–EXP–123 первый транш на корреспондентный счет N 012937640 ДП “Ойл–трейдинг”, Бергер”.

* * *

(Время 9 часов 11 минута 8-го марта 1943 года).

Чачак. Утром к северному контрольно– пропускному пункту (КПП) а подъехал легковой автомобиль марки “Опель”. За рулем в форме ефрейтора был Старик, а рядом сидел Мигран, в чине обер лейтенанта. К ним подошел дежурный офицер.

– Хайл Гитлер! Ваши документы,— сказал дежурный офицер.

– Хайл Гитлер, обер лейтенант!– поприветствовал Мигран и передал удостоверение.

– Обер лейтенант Пауль Зауер,— посмотрев удостоверение и вернув Миграну, сказал дежурный офицер,— можете сказать, с какой целью прибыли в Чачак.

– Не могу сказать, обер лейтенант,— улыбнулся Мигран,— говорят здесь девушки красивые. Ну а если серьезно, мы командированы в местное гестапо по спец– заданию.

После завершения разговора, он из кармана вытащил запечатанное письмо, на котором дежурный офицер прочитал;

Лично начальнику ТУ гестапо Чачака.

Шестое управление РСХА имперской безопасности Рейха Берлин (6-ое марта 1943 года).

– Вопросов нет, обер лейтенант, можете проезжать, – сказал дежурный офицер, и подал знак часовому, чтобы тот поднял шлагбаун. Похоже, Старик ждал этого, включил зажигание, и не теряя времени, нажав на газ, заехали в город.

Двадцать минут спустя, они стояли перед дверью квартиры, где несколько дней назад оставили Хильду. Мигран с букетом цветов в руке, нажал кнопку звонка. За дверью послушались звуки шагов, и открылась дверь. Увидев их, она вскрикнула, и обняв Миро поцеловала в обе щеки.

– Минуточку, Хиля, букет, – покрасневшись от поцелуев, сказал Мигран.

– Ой, извини, – собралась Хильда, – очень красивый букет.

– Хорошо, что понравился, – сказал Мигран, и отдав букет девушке, продолжил, – от меня и Старика.

Старик, молча, улыбаясь, глядел на приятную сцену.

– Ой Старик, какая я невоспитанная, – сказала Хильда и обнявшись со Стариком, сестринский поцелуй оставила на его щеке.

Через некоторое время они праздновали Международный Женский день.

* * *

(Виктор Хенес унесся в воспоминания).

Было двадцатое ноября 1942 года. Возле острова № 125 Адриатического моря, в квадрате (29–15) из немецкой подводной лодки вылез и сел в лодку Людвиг фон Бергер. В сопровождении трех эсэсовцев, он направился в порт Шенгини.

В 19 часов 30 минут он уже сидел в кабинете начальника гестапо порта Шенгини.

– Гауптман Хенес, вот Ваши документы,– сказал начальник гестапо порта Шенгини штумбанфюрер Глиндер,– мне поручили из Берлина, чтобы Вас по безопасному маршруту отправить в город Шабаци.

– Благодарю Вас, штурмбанфюрер,– сказал Бергер – Хенес.

* * *

(Время 18 часов 57 минута 8-го марта 1943 года).

Чачак. В центре города перед офицерским рестораном остановился легковой автомобиль марки “Опель”. Выходя из автомобиля, Миро с Хильдой зашли в ресторан, и заняли один из свободных столиков возле окна, откуда хорошо видно было движение на улице. К ним подошел официант, быстро принял заказ и ушел.

– Ну, рассказывай, Хиля, как провела время без нас?– сказал Мигран.

– Если бы ты знал, как мне нравится, когда меня называешь Хиля,– улыбнулась она.

– А что тебе еще нравится, рассказывай, хочу узнать?– спросил Мигран.

– Потом,– покраснела Хильда, и немного собираясь мыслями, проговорила,– после того как Вы уехали, мне было скучно одной в квартире, и я решила выйти, погулять немножко по городу. Было, наверное, больше часа, как я бродила по улицам и вдруг вижу, что стою перед кинотеатром. Появилось желание, зайти и посмотреть какой-то фильм. На 16:00 часов купила билеты и зашла. До начала сеанса оставалось еще время, около 20 минут. Захотелось зайти в кафе заказать какой-то напиток. Как ты думаешь, кого там встретила, Пауль?– спросила Хильда.

– Хотел бы угадать,– сказал Мигран,– но давай не будем зря тратить время.

– Я уверена, что ты догадался, Пауль,– да, в кафе я встретила с Хенесом.

– Ну, а потом?– с удивлением спросил Мигран.

– Он подошел ко мне и спросил; *“Простите фрау, мы не знакомы?”*. Конечно, я не растерялась и ответила, что я первый раз его вижу. Он извинился и отошел,– сказала Хильда.

– Так и закончилось?– спросил Мигран.

– После сеанса, когда я выходила из кинотеатра ко мне подошел патруль– офицер с двумя солдатами и потребовали, чтобы я представила документы. После проверки, они подошли к легковому автомобилю “Мерседес”, который стоял на улице на расстоянии около десяти метров от кинотеатра и офицер что– то сказал внутри сидящему. Я была уверена, что находящийся в автомобиле был Хенес.

– А документ, на какую фамилию был?

– Инга Гендермайер,– сказала Хильда и минуту промолчав посмотрев на Миграна, затем продолжила,– потом я на пару часов погуляла по городу и убедившись, что хвоста нет, пошла домой. Уже был комендатский час.

На некоторое время они, молча, смотрели друг на друга. Официант подошел к ним, на стол, положив заказ, быстро ушел.

– Пауль, если бы ты знал, как я переживала,– сказала Хильда,– мне показалось, что мы больше...

– Минуточку Хилья,– девушку перебил Мигран, взял ее правую руку, поцеловал и продолжил,– давай будем говорить о приятных вещах.

– Хорошо,– согласилась Хильда.

– Тогда, давай выпьем за нас и, конечно не забывая нашего брата,– поднимая бокал с вином, сказал Мигран,– чтобы война быстро закончилась, и исполнились наши мечты.

Только они положили бокалы на стол, когда Мигран заметил

входящего в ресторан Виктора Хенеса. Свободных столиков в зале не было. Официант подошел к нему и объяснял что-то.

– Хильда, спокойно сиди, я сейчас,– сказал Мигран.

– Хорошо Пауль,– сказала Хильда и с волнением посмотрела туда, куда направился Мигран. Она почувствовала опасность, когда увидела Хенеса, но...

А Мигран поднявшись с места, быстро подошел к Хенесу.

– Хайл Гитлер, оберштурмбанфюрер!– поприветствовал Мигран,– я очень рад встречи с Вами, прошу, присоединяйтесь к нам.

– Хайл Гитлер, обер лейтенант!– с улыбкой приветствовал Хенес,– я также рад встречи с Вами. С большим удовольствием присоединюсь к Вам. Простите я забыл Ваше.....

– Обер лейтенант, Пауль Зауер,– представился Мигран.

Они подошли к столу, а Хильда с испуганными глазами смотрела на Миграна, и не знала как себя вести.

– Оберштумбанфюрер, пожалуйста, знакомьтесь, унтерофицер Инга Гендермайер,– Хильду представил Мигран.

– Очень приятно, фройлен Хильда,– сказал Хенес, затем взяв правую руку Хильды, поцеловал и продолжил,– разрешите представиться, оберштумбанфюрер СС Виктор Хенес.

– Мне также приятно, оберштумбанфюрер,– наконец собралась и улыбнулась Хильда.

Удобно разместившись вокруг стола, они начали разговаривать на разные темы. Наконец, некоторое время, молча, начали дегустировать заказанный коньяк, а также потихоньку ужинать.

– Я приехал сюда по особому заданию, Пауль,– первым нарушил молчание Хенес и подняв бокал, предложил тост,– выпьем за нашу встречу.

Они вместе подняли бокалы и выпили за тост, предложенный Хенесом.

– Дело в том,– опять начал говорить Хенес,– когда в киноте-

атре увидел фройлен, я очень обрадовался.

Мигран и Хильда смотрели друг на друга.

– Да фройлен, я тогда узнал Вас,– сказал Хенес,– поручил патрулю проверить Ваши документы, чтобы быть спокойным за Вас. Но, слава Богу, все обошлось.

Опять, прервался разговор, потому что на сцене ресторана появились полуголые девочки и примерно пятнадцать– двадцать минут начали танцевать разные европейские народные танцы.

– Я еще раз убедился, оберштумбанфюрер,– сказал Мигран,– что в вопросе касательно Вас не ошибся.

– Спасибо Пауль,– сказал Хенес и из бокала глотнул немного коньяка, осторожно продолжил,– мы должны встретиться в надежном месте. У меня к Вам есть очень серьезный разговор.

– Проблем не вижу,– сказал Мигран,– завтра утром Вам сообщим.

Они вместе вышли из ресторана. К входу ресторана подъехал легковой автомобиль “Опель”, из которого вышел Старик с автоматом на плече и отдав честь, быстро открыл заднюю правую дверь.

– Оберштумбанфюрер, Вы вспомнили ефрейтора Ганса Голберга?– спросил Мигран, представляя Старика.

– Конечно, Пауль,– улыбаясь, сказал Хенес.

Когда все были в машине, Миро обратился к Старику:

– Ганс, сначала отвезем оберштумбанфюрера в гостиницу.

2.2. Речь о том, как профессор Шнайдер не доехал до Берлина

Они вчетвером, Мигран, Старик, Хильда и Хенес, устроили пикник возле реки Зато Морава. Проезжие по автотрассе, с ревностью смотрели в их сторон и удалялись.

Был прекрасный солнечный весенний день.

Со стороны казалось, что они отмечают какой-то повод, но в действительности между ними происходил серьезный разговор.

– Нам очень нужна Ваша помощь, Хенес, – сказал Мигран, – если задание будет выполнено тем вариантом, о котором я сказал, мы обещаем, подумать о Вашем предложении.

– Я Вам рассказал, с каким заданием я тут, – сказал Виктор Хенес, – поэтому сначала необходимо любой ценой освободить профессора Шнайдера, а вторая половина моего задания – это Вы. Так что не вижу проблем, я помогу, и надеюсь, мое предложение...

– От имени всех, я Вам обещаю, – сказал Мигран, подав руку Хенесу, а он, улыбаясь, пожал руку Миграна.

– А теперь давайте выпьем за то, что эта проклятая война быстрее закончилась и каждый из нас живым и здоровым мог возвращаться к своим родным, – сказал Старик и поднял бокал с вином. За ним последовали Мигран, Хильда и Хенес, и они вместе выпили.

* * *

(Было время 19 часов 56 минут).

Берлин. Начальник 6-го управления РСХА бригаденфюрер СС Шелленберг читал только что полученное сообщение из Чачака:

“Бригаденфюреру СС Вальтеру Шелленбергу!

Сообщаю Вам, что состоялась встреча с агентами группы Блантнера. Они дали согласие работать со мной с определен-

ной оплатой. По договоренности сторон, они готовы стать посредником между партизанским отрядом и нами, на обмен профессора Шнайдера с тремя партизанами – Бино Валевиц, Гира Сабониц и Миха Карасич, которые находятся в застенках гестапо Чачака.

*С уважением оберштумбанфюрер СС Виктор Хенес.
“9” марта 1943 года”.*

После прочтения сообщения, он подошел к столу, находящегося в углу кабинета, на котором были телефоны, и поднял трубку телефона, соединяющую с рейхсфюрером.

– Я слушаю, Вальтер, – послышался голос Гиммлера.

– Рейхсфюрер, важные новости из Сербии, – сказал Шелленберг, – нужен Ваш совет.

– Жду через пятнадцать минут, – сказал Гиммлер и положил трубку.

* * *

(Было время 12 часов 17 минута 10–го марта 1943 года).

Москва. Площадь Дзержинского. В своем кабинете генерал лейтенант Сафонов вел совещание, где обсуждался план действий предложенный в сообщении, полученном вчера вечером от майора Павлова из Сербии.

После двух часового обсуждения, они одобрили предложенный план, и Сафонов поручил срочно дать ответное сообщение Павлову.

* * *

Была теплая погода. Укрывшихся в лесу, отряд майора Павлова, скучал от безделья. Лежавший под сосновым деревом в наушниках, радист Алексей вдруг вскочил с места. На линии была Москва. Через десять минут он подошел к майору Павлову с расшифрованным сообщением в руках, которое тот прочитал:

“Дед Пуху! Центр одобряет предложенный план. Немедленно отправляйте точные даты выполнения операции”.

* * *

(Время 12 часов 38 минута 10-го марта 1943 года).

Чачак. Начальник гестапо штандартенфюрер СС Хубер прочитал только что полученное приказное письмо из Берлина;

“Совершенно секретно;

***Лично начальнику гестапо штандартенфюреру СС Хуберу
На основании протокола N 21–SH–0923D от “11” марта
1943 года, приказываю:***

- 1. Осуществить процесс обмена профессора Артура Шнай-
дера на трех партизан– Бино Валевич, Гира Сабонич и
Миха Карасич, которые арестованы и находятся в за-
стенках гестапо Чачака.***
- 2. При необходимости посоветоваться с оберштумбан-
фюрером СС Виктором Хенесом, который в настоящее
время находится в служебной командировке в Чачаке.***
- 3. После обмена, сразу же организовать отправку профес-
сора в Берлин.***

Рейхсфюрер СС (печатать, подпись) Генрих Гиммлер”.

Настроение Хубера упало. ***“Плохое причувствие. Думаю, на-
верное на самом деле, необходимо посоветоваться с этой
свиньей Хенесом”***,– подумал он и нажал кнопку вызова. В каби-
нет вошел адъютант:

– Слушаю штандартенфюрер,– сказал адъютант.

– Срочно свяжитесь с штумбанфюрером СС Хенесом,– сказал Хубер,– передайте ему, что получена срочная радиограмма из Бер-
лина. Пусть подъедет к нам, чтобы вместе обсудить полученные
новости.

* * *

(Время 18 часов 50 минута 12-ого марта 1943 года).

После дождя, погода открылась, и приятно стало подышать свежим воздухом.

Встреча должна была быть через пол часа на берегу реки Зато Морава, в семи километрах от города Чачака. Вся территория контролировалась со стороны отрядов Павлова и Джино Митича.

Один из разведчиков отряда майора Павлова, который через бинокль наблюдал по автостраде из Чачака, быстро подошел к Павлову;

– Товарищ командир, кажется, едут; один бронетранспортер и два мотоцикла.

– Быстро сообщи всем, чтобы были бдительнее.

Подъезжая к договоренному месту встречи, немцы вышли из бронетранспортера и заняли оборонительные позиции. Немного погодя, к бронетранспортеру подошел Мигран с белым флагом в руках в сопровождении Старика, а из бронетехники вышел оберштумбанфюрер СС Виктор Хенес.

– Мы готовы на обмен, оберштумбанфюрер, – первым проговорил Мигран.

– Мы тоже готовы, – сказал Хенес, и поворачиваясь в сторону бронетранспортера, приказал, – Ганс выведи их.

Из бронетехники были выведены арестованные партизаны, которые склонив головы, не понимали, где находятся и что с ними будет. Немного спустя появился профессор Шнайдер в сопровождении партизана из отряда Митича.

Обмен состоялся без никаких проблем, как договаривались стороны.

Мигран и Хенес молча попрощались друг с другом.

* * *

(Время было 20 часов 43 минуты).

Берлин. Из окон своего кабинета бригаденфюрер СС Шелленберг наблюдал за движением на улицах и задумался; *“Может не нужно рисковать Хенесом? Не лучше ли вернуть его в Берлин”*. Зазвонил телефон, и он лениво поднял трубку.

– Шелленберг слушает.

– Хайл Гитлер, бригаденфюрер!– поприветствовал Хубер.

– Хайл!– коротко ответил Шелленберг,– какие новости, Вильгем?

– Бригаденфюрер, обмен состоялся без проблем,– сказал Хубер,– профессор Артур Шнайдер находится у нас. Сегодня в 23:00 часов собираемся военным самолетом его отправить в Берлин.

– Как самочувствие профессора?– спросил Шелленберг.

– Немножко подавлен, но в целом все в порядке, бригаденфюрер.

– А Хенес?– с настроением спросил Шелленберг.

– Он здесь, бригаденфюрер,– сказал Хубер,– и принимал непосредственное участие при обмене профессора с этими партизанами. А сейчас мы отмечаем вместе по этому поводу.

– Очень хорошо, Вильгем,– сказал Шелленберг,– желаю, удачи и с нетерпением ждем профессора в Берлине.

* * *

(Время 21 часов 37 минут).

Военный аэродром находился в пяти километрах северо–восточнее от Чачака. На третьем километре автотрассы, ведущей из города Чачака на военный аэродром, стоял легковой автомобиль марки “Мерседес” и два трехколесных мотоцикла. Миро, в форме обер лейтенанта, смотрел по направлению Чачака, а возле него, в немецких формах и вооруженными автоматами Старик с двумя

партизанами из отряда Митича. Недалеко от трассы укрылся Павлов со своим отрядом.

– Внимание, едут!– воскликнул Мигран.

Немного погодя, два мотоцикла, и ехавший за ними легковой автомобиль марки “Мерседес”, останавливались по знаку Миграна. Из автомобиля вышел эсэсовец, в погонах гауптмана, к которому подошел Мигран.

– Хайл Гитлер, гауптман,– спокойно приветствовал Мигран,– Ваши документы.

– Ничего не понимаю, обер лейтенант, какие еще документы?– сильно возмутился гауптман,– мы выполняем специальное задание, по приказу начальника гестапо.

– Слушайте гауптман,– спокойно сказал Мигран,– Вы выполняете приказ начальника гестапо, а я выполняю приказ штандартенфюрера СС Вильгельма Хубера.

Это был сигнал.

Из укрытия выскочили бойцы отряда Павлова и без потерь убрали немцев. Профессор Шнайдер, сидящий в машине, с ужасом смотрел на Миграна и не понимал, что происходит. Устроившись возле него, Мигран сказал;

– Профессор, клянусь, Вам ничего не угрожает, так что успокойтесь.

– Но, как понять?– едва успел сказать что– то Шнайдер.

– Вы можете мне не верить, профессор,– сказал Мигран,– эти Ваши проводники были предателями, и они хотели Вас сдать врагам.

– Но как это могло случиться?– приходя в себя, с удивлением спросил профессор Шнайдер.

– Не волнуйтесь профессор, нас ждут на аэродроме,– улыбнулся Мигран,– так что не будем терять времени зря. Ганс, быстро, опаздываем,– обратился он к Старику.

Старик сел за руль, включил зажигание и нажал на газ. За

ними следом тронулся бронетранспортер с Павловым и десятью бойцами его отряда в немецких одеяниях.

* * *

(Время 21 часов 58 минута).

Москва. Площадь Дзержинского. Полковник Тихомиров работал в своем кабинете. У него было плохое настроение, потому что генерал лейтенант Сафонов отказал ему в одной просьбе. Он вспоминал их разговор; *“– Товарищ генерал лейтенант, очень прошу Вас, разрешите сообщить родным, что они живы”*, попросил он, а генерал лейтенант Сафонов ответил; *“– Товарищ полковник, пока не время”*. В дверь постучали, и вошел адъютант.

– Ну что там, Зубков?– недовольно тем, что ему помешали, спросил Тихомиров.

– Товарищ полковник, прошу прощения,– почувствовав недовольство начальника сказал Зубков,– но Вы приказали, если будут.....

– Не тяни, Зубков, докладывай уже,– прервал адъютаната Тихомиров.

– Сообщение из Югославии, товарищ полковник,– сказал Зубков и папку для бумаг положил на стол перед ним. Открывая папку, Тихомировым прочитал следующее:

“Пух Деду! Вылет профессора Артура Шнайдера из военного аэродрома Чачака сегодня в 23:00 часа по местному времени. С ним прилечу я с десятью бойцами отряда. Сообщите данные о месте высадки”.

Прочитав сообщение, он взял телефонную трубку и набрал номер Сафонова.

– Генерал лейтенант Сафонов слушает.

– Товарищ генерал лейтенант, сообщение из Сербии,– проговорил Тихомиров,– в эту ночь прибывает профессор Артур Шнайдер.

– Молодцы ребята,– весело воскликнул Сафонов,– приготовьтесь встречать их с почестями, товарищ полковник.

* * *

(Время 22 часа 12 минут).

Легковой автомобиль “Мерседес” в сопровождении двух трехколесных мотоциклов и бронетранспортера подъезжая к военному аэродрому, остановились перед КПП. Там их встречали оберштумбанфюрер СС Хенес, с несколькими офицерами СС и часовыми КПП. Выходя с машины, Мигран уверенными шагами подошел к ним.

– Хайл Гитлер!– поприветствовал Мигран.

– Хайл!– сказал Хенес, а остальные приветствовали, просто поднимая руки.

– Оберштумбанфюрер,– сказал Мигран,– профессор Шнайдер в машине. Один инцидент в дороге напугал его, но мы быстро уладили.

Виктор Хенес спокойно подошел к машине.

– Хайл Гитлер, профессор!– поприветствовал Хенес,– обер лейтенант доложил об инциденте на дороге. Скажите, пожалуйста, как Ваше самочувствие?

– Спасибо, оберштумбанфюрер,– радостно воскликнул профессор, увидев Хенеса,– как увидел Вас, мне сразу стало легче.

– Может, отложить полет до завтра, если Вам нездоровится?

– Нет, нет, что Вы, уважаемый оберштумбанфюрер,– резко отказался профессор,– хочу быть в Берлине как можно раньше.

– Добро,– сказал Хенес,– тогда, прошу Вас, самолет готов к вылету.

В этот момент, из бронетранспортера вышел Павлов с десятью бойцами и они, без проблем прошли через контрольно–пропускной пункт (КПП) аэродрома и быстро сели в самолет. За ними ра-

достно поднялся профессор Артур Шнайдер, поблагодарив еще раз Миро и оберштумбанфюрера СС Хенеса.

* * *

(Время 23 часа 27 минута).

Москва. Площадь Дзержинского. Поздно вечером минут генерал лейтенант Сафонов ознакомился с сообщением, полученным, из Сербии пять минут назад;

“Миро и Старик Деду! Самолет вылетел вовремя. Профессора сопровождает Пух с десятью бойцами”.

* * *

Из аэродрома оберштумбанфюрер СС Хенес позвонил начальнику гестапо Хуберу.

– Штандартенфюрер, можете связаться с Берлином. Самолет вылетел вовремя, то есть в 23:00.

– Очень хорошо, дружище, – обрадовался Хубер, – встретимся завтра в ресторане во время обеда. Я угощаю.

– Спасибо, штандартенфюрер, – сказал Хенес, – буду непременно.

* * *

Самолет набирал высоту. Пятнадцать минут спустя бортинженер вошел в салон и обратился к Павлову;

– Гауптман, мы уже набрали нужную высоту, и самолет взял курс на Берлин. Командир хотел узнать, что-нибудь нужно передать в Берлин?

Перед появлением бортинженера в салоне, профессор, сидя в переднем кресле, задремал, а Павлов ждал подходящего момента, для осуществления продуманного плана. Как будто представилась возможность. Павлов встал, моргнув глазом, подал сигнал своим бойцам, и вытащив пистолет направил на бортинженера.

– Без лишних движений, гер инженер, если хотите остаться живых,– по-немецки сказал Павлов, и из кобуры бортинженера вытащил пистолет. Затем на русском языке приказал своим бойцам,– будьте бдительны, Комаров особенно будь внимательным к профессору.

В этот момент профессор вскочил с места от неожиданности и хотел что– то сказать, но не мог найти слов снова сел в кресло, не понимая, что творится вокруг него.

– Профессор, прошу сохранять спокойствие,– по-немецки к нему обратился Павлов,– обещаю, что с Вами ничего не случится.

– Но гер гауптман,– еле слышно сказал профессор.

– Потом все поймете, профессор, а сейчас прошу Вас, присаживайтесь и не делайте лишних шагов,– сказал Павлов, а затем перешел на русский язык,– Скворцов, пойдем со мной.

Через минуту они уже были в командирском кубрике самолета.

– Командир внимательно слушайте, что я Вам скажу,– по-немецки сказал Павлов,– я уверен, что Вы разумный человек.

– Я Вас не понимаю, гауптман,– проговорил командир самолета.

– Во– первых, позвольте Вам сказать, что я советский офицер, и самолет захвачен нами,– спокойно сказал Павлов.

– Как это самолет захвачен?– с удивлением на него посмотрел командир самолета.

– Да, командир, Вы правильно поняли,– опять спокойно поговорил Павлов, а затем приказным тоном обратился к радисту,– а сейчас унтерофицер, снимайте наушники без лишних движений и проходите в салон, конечно, не забудьте отдать Ваше оружие.

Радист глядя в лицо командира, молча, вытащил пистолет из кобуры и, отдав Скворцову, прошел в салон.

– А сейчас слушайте меня командир, до отключения средства связи, через десять минут объявите тревогу,– сказал по– немецки

Павлов, – мне кажется, Вы хорошо знаете, как это сделать, чтобы в Берлине поверили, а потом отключите радиосвязь.

– А потом? – понимая, что не имеет другого выбора, спросил он.

– Вы можете сказать, какую максимальную безопасную высоту можете набрать?

– Где – то около пяти тысяч метров, – ответил командир самолета.

– Значит так, гер командир, объявляйте тревогу, набирайте эту максимальную высоту, берите курс на северо – восток и отключайте средства радиосвязи, – спокойно сказал капитан Павлов.

* * *

(Время 7 часов 49 минута 13-ого марта 1943 года).

Чачак. Начальник гестапо штандартенфюрер СС Вильгелм Хубер расслабленно и глубоко спал выделенной ему двухкомнатной квартире. Он проснулся от дверного звонка. Едва открыв глаза, он надел халат, брошенный на кресло, медленно подошел к двери и открыл ее.

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер! – поприветствовал его личный водитель ефрейтор Курт Хаммер, – звонили из Берлина, и просили срочно связаться.

– Что – то случилось, Курт? – побеспокоился Хубер.

– Ничего не знаю, штандартенфюрер, – сказал Курт, – просто дежурный отправил меня, чтобы Вам передал то, что сказал.

– Хорошо Курт, подожди в машине, я выйду через пять минут.

Закрывая дверь, он прошел в спальню и начал одеваться.

“Интересно, что могло случиться?,” – подумал Хубер, – плохое предчувствие, никогда еще меня не подводило. Ладно, как говорят, что должно произойти, уже произошло”. Приведя себя в порядок, спокойно приготовил чашку кофе и начал мед-

ленно пить. Выходя из квартиры, не завися от себя, перекрестился, быстро спустился по лестнице и вышел на улицу. Пару секунд посмотрев вокруг, он сел в машину и с павшим голосом приказал водителю;

– Давай быстрее, Курт.

Двадцать минут спустя входя в свою приемную, он там встретил Хенеса.

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер!– вставая со своего места, приветствовал Хенес.

– Хайл!– коротко поприветствовал Хубер и вошел в кабинет.

– Что– то случилось, штандартенфюрер?– последовав за Хубером, и закрывая за собой дверь кабинета, спросил Хенес.

– У меня нет никакой информации,– сказал Хубер, и немного подумав, спросил Хенеса,– а Вы зачем так рано здесь, ведь договаривались встретиться в ресторане во время обеда?

– За мной отправили машину, чтобы я приехал к Вам и связались с Берлином,– сказал Хенес.

– Ну, тогда давайте будем созваниваться с Берлином,– сказал Хубер и нажал кнопку вызова, связывающую с приемной. Вошел адъютант.

– Слушаю, штандартенфюрер.

– Свяжитесь с приемной бригаденфюрера СС Шелленберга.

Адъютант быстро вышел из кабинета, чтобы поскорее выполнить приказ.

* * *

(Время 23 часа 31 минута).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал лейтенант Сафонов читал только– что полученное сообщение;

“Пух Деду! Мы с десятью бойцами сопровождаем профессора Артура Шнайдера на самолете с бортовым номером DZ 236109. Находимся на высоте 5000 метров летаем по курсу се-

веро востока. Срочно отправляйте координаты для посадки самолета”.

Прочитав сообщение, он приказал сидящему перед ним полковнику Тихомирову:

– Срочно сообщите данные по городу Ногинск и организуйте прием самолета.

– Слушаюсь, товарищ генерал лейтенант,– сказал полковник Тихомиров и быстро вышел из кабинета.

* * *

(Время 7 часов 53 минут 14-го марта 1943 года).

Берлин. Начальник 6-го управления РСХА бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг сердито разговаривал по телефону;

– Слушайте Хубер, можете объяснить мне, так чтобы я поверил, как это получилось, что после вылета самолета, через 30 минут исчез из эфира.

– Бригаденфюрер, все было сделано на высоком уровне, под контролем моим и штумбанфюрера Хенеса,– сказал Хубер, стараясь смягчить гнев босса.

– Не вмешивайте Хенеса к этому делу,– как будто смягчился Шелленберг,– до 11:00 часов выясните, и отправьте доклад в Берлин. А сейчас, передайте трубку Хенесу.

Хубер передав трубку Хенесу, вытащил из кармана платок и вытер пот с лица. А затем, пока Хенес собирался говорить с боссом, он подошел к шкафу, взял бутылку коньяка и два бокала, налил в бокалы и внимательно посмотрел на штумбанфюрера.

– Хайл Гитлер, бригаденфюрер!– поприветствовал Хенес.

– Хайл,– ответил приветствием Шелленберг, а потом продолжил,– понимаю, что Вам там больше нечего делать.

– Бригаденфюрер, нам еще работать с штандартенфюрером по 2-ой части операции. Без меня будет трудно благополучно завершить ее. Я думаю, за три дня мы исправимся.

– Ну, хорошо,– сказал Шелленберг,– только осторожно Хенес. Вот еще. Из надежного источника известно, что в ближайшее время к Тито прибудет эмиссар Сталина.

– Я Вас понял, бригаденфюрер,– сказал Хенес.

– Мне кажется, интересно будет, сними поиграть, подав эту информацию. Так, что постарайтесь выяснить, кто этот эмиссар и когда он приедет,– сказал Шелленберг, и пару секунд подумав, продолжил,– пока не получается сломать их код. Но работайте вместе с Хубером, он хороший советник в таких делах, профессионал.

– Мы вместе с штандартенфюрером Хубером поработаем, и обязательно выполним вторую часть операции без проблем, бригаденфюрер,– проговорил Хенес.

– Ну, тогда у меня все, дружище, желаю удачи, хайл Гитлер!– сказал Шелленберг и положил трубку.

Услышав последние слова Хенеса, сказанные бригаденфюреру СС Шелленбергу, у Хубера так поднялось настроение, что он кинул на него взгляд благодарности и отдав один бокал с коньяком Хенесу, сказал;

– Давайте выпьем за нас, дружище и пусть нам сопутствует удачи. Прозит.

– Прозит,– сказал Хенес и выпил глоток из бокала.

* * *

В 1 час 53 минуты, 14-го марта 1943 года немецкий военный самолет с бортовым номером “*DZ-236109*” успешно приземлился на военном аэродроме в Ногинске.

За отлично выполненную операцию майор Степан Павлов был награжден орденом Ленина. Сафонову присвоили звание генерала полковника, а Тихомирова генерала майора.

В центре забыли про Миграна Арсеняна (Миро) и Сергея Старикова (Старика).

А гестапо так и не узнает тайну исчезновения военного самолета с бортовым номером “*DZ-236109*” и его пассажира, известного физика, конструктора– оружейника, профессора Артура Шнайдера.

2.3. Речь о том, как в яму попал тот, кто копал яму сам.

(Время 11 часов 21 минута 25-го марта 1943 года).

Сербия. Чачак. Начальник гестапо штандартенфюрер СС Вильгелм Хубер проводил в своем кабинете совещание. Темой совещания, был исчезнувший военный самолет с профессором Артуром Шнайдером. Хубер себя виноватым считал за то, что должен был, сам лично организовать, на аэродроме вылет самолета и проводить профессора Артура Шнайдера в Берлин. С другой стороны, он мог стать жертвой преступников вместо своего заместителя. На какой– то миг он начал подозревать штумбанфюрера СС Хенеса, но потом сразу же опроверг: *“Нельзя подозревать любимчика шефа, если подозревать любимчика шефа, значит должен и шефа подозревать”*. Совещание продолжалось больше часа, но, как будто Хубера не было там. Он ни как не мог понять, с какого времени дела пошли на провал и кто в этом виноват. И как раз, кажется, что в это время блестящая мысль пришла ему в голову:

– Гауптман Шмидт,– обратился он одному из участников совещания,– Вы выяснили данные о вылетающих на самолете, которые сопровождали профессора Шнайдера.

– Да, штандартенфюрер,– сказал гауптман Шмидт,– это был ефрейтор Вайсердорф со своим отделением из роты гауптмана Матеуса.

– А почему нет гауптмана Матеуса на совещании?– сердито сказал Хубер.

– Как сообщил дежурный,– сказал Шмидт,– в последний момент, он также был в числе провожающих профессора.

– И что потом?– громким голосом сердито спросил Хубер.

– В роще, возле дороги на третьем километре, ведущей к военному аэродрому, нашли Ваш автомобиль “Мерседес” за рулем убитый водитель, а также трупы Матеуса, ефрейтора Вайсердорфа и двенадцати солдат. В автомобиле нашли эту записку,– сказал Шмидт и передал ее Хуберу.

На бумаге Хубер прочитал; ***“Насторожитесь и молитесь штандартенфюрер СС Вильгем Хубер, скоро Ваша очередь. Мстители М и С”***.

Прочитав записку, он только сейчас понял, что причины его провала– Миро и Старик. Идея, которая возникла в его голове, вдохновила его.

– Наконец, мы должны серьезно подумать, как искоренить этих паразитов, которые вызвали серьезные проблемы для нас,– сказал Хубер,– Сегодня это наша приоритетная задача.

– Разрешите, штандартенфюрер,– сказал худой очкарик обер лейтенант Зонбергер, представитель гестапо в городе Валево,– один из моих агентов, который не так давно был внедрен в партизанский отряд, действующем на блилежащих территориях Валево, сообщил, что во время одной встречи, он видел немецкого офицера, которого назвали Миро, второго в форме ефрейтора– Старик.

– Очень интересно, обер лейтенант,– с настроением сказал Хубер,– более серьезно занимайтесь этим, чтобы могли быстро поймать этих преступников.

На совещание также присутствовал оберштумбанфюрер СС Виктор Хенес, и он от начала до конца, молча, следил за разговором.

* * *

(Время было 14 часов 39 минута).

Недалеко от автострады Лозница–Зворник укрылись оставшие в Сербии бойцы отряда Павлова под руководством политрука Спиридонова. Разведчик, наблюдавший за движением автострады, заметил, как на автостраде остановился легковой автомобиль “Опель”, из которого вышли знакомые лица.

– Товарищ политрук, кажется, Миро и Старик подъехали, с той радисткой.

Забрав бинокль, он направил в сторону автострады, куда показал разведчик. Точно, были они. Мигран что–то сказал Старику, который кивнул и сев в автомобиль, направился в сторону Зворника. Несколько минут спустя, Мигран, Хильда и политрук Спиридонов обсуждали планы будущих заданий.

– А куда уехал Старик, Миро,– спросил политрук Спиридонов?

– Должен встретиться со связным отряда Джино Митича,– сказал Мигран,– если не возникнут ни каких проблем, то через полтора часа будет здесь.

– Миро, а не лучше было бы, если бы я осталась здесь, а Вы поехали вдвоем,– сказала Хильда,– что–то у меня на сердце неспокойно.

– Не волнуйся, Хиля,– сказал Мигран,– Старик опытный волк. Иди настрой радио, если не ошибаюсь, время приема в 15:00 часов.

В назначенное время, из центра получили сообщение с содержанием;

“Дед Миро и Старик! Через два дня встречайте представителя Ставки. Сообщите о безопасных условиях приема гостя. Представитель прибывает для специального задания. Организуйте его встречу с руководством штаба Югославских объединенных партизанских отрядов”.

– Товарищ политрук, вот прочитайте сообщение,– сказал Мигран, отдавая бумагу ему,– и подумаем, как выполнить задание центра.

Политрук, быстро прочитав сообщение, ожидающим взглядом посмотрел на Миро.

– Товарищ политрук, соберите из ребят три группы по два человека.

– А потом?– спросил политрук Спиридонов.

– Сейчас расскажу,– сказал Мигран, а затем обратился к Хильде,– Хиля, пожалуйста, из вещмешка достань карту местности. Пока Хильда вытаскивала карту из вещмешка, Мигран продолжил разговор,– эти группы нужно отправить в трех направлениях, чтобы нашли удобное и безопасное место для встречи представителя Ставки.

– Понятно, Миро, сделаем как надо,– сказал политрук.

– Ну что с этой картой Хиля?

– Вот пожалуйста, Миро,– сказала Хильда и отдала Миграну карту.

– Товарищ политрук, смотрите,– открывая карту поговорил Мигран,– первую группу отправьте по направлению Валево, вторую – по направлению Бочко, третью группу– по направлению Серебраницы. Было бы замечательно, если завтра до 14:00 часов, мы имели бы конкретные достоверные данные, на основании которых, могли безопасно встречать представителя Ставки.

Политрук Спиридонов занялся группами, которые должны были отправляться на разведку, а Миро подошел к Хильде и сказал;

– Знаешь Хиля, может и правда, я должен был с ним поехать.

* * *

(Время 15 часов 42 минута).

Чачак. Начальник радиоузла гестапо, с новой зашифрованной радиограммой, вошел в кабинет Хубера.

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер!– сказал начальник радиоузла,– разрешите?

– Хайл, Георг! что там?– спросил Хубер.

– На нашей территории работал передатчик. Ловили радиошифровку, которую не могли расшифровать,– сказал начальник радиоузла и положил на стол папку для бумаг, а затем осторожно продолжил,– по нашим данным, это почерк радиста группы обер лейтенанта Блантнера.

Открывая папку, Хубер на бумаге увидел последовательность пятизначных чисел в следующем виде:

*“01254 35741 61572 25846 32104 10584 62431 56170
65218 65720 02587 62147 56487 21346 95184 75342
84625 79134 45691 02546 10348 98725 96347 25468
62131 65482 01012 62653 41739 02852 60173 64801
30176 38402 62458 61947 94317 64542 19430 19564”.*

– Слушайте, гауптман,– немного подумав, проговорил Хубер,– если Вы думаете, что это почерк радиста Блантнера, то мне кажется, для расшифровки можете учитывать имена Миро и Старик, конечно с использованием русских классиков. У меня такое предчувствие, что скоро мы встретимся с этими преступниками.

После ухода начальника радиоузла не прошел час, как зазвонил телефон.

Он спокойно взял трубку.

– Штандартенфюрер, срочные новости из Зворника,– услышал он голос адъютанта.

– Слушаю, говорите,– сказал он.

– Мобильная патрульная группа, во главе с обер лейтенантом Рихардом Клайзером, на автотрассе перед Зворником арестовали водителя, с легковым автомобилем марки “Опель”. На основании данных, которые они дали, похоже, что этот водитель может быть Старик,— сказал адъютант.

– Он был один?— спросил Хубер, и сразу же сам продолжил,— срочно свяжитесь с обер лейтенантом Клайзером, чтобы немедленно этого водителя с автомобилем и под строгим надзором привели к нам.

– Разрешите выполнять, штандартенфюрер?

– Только быстро,— с настроением сказал Хубер,— когда они будут здесь, желательно, чтобы и штумбанфюрер присутствовал при допросе.

– Понятно, штандартенфюрер,— сказал адъютант и вышел из кабинета.

* * *

(Местное время 21 час 12 минут 25-го марта).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал полковник Сафонов и генерал майор Тихомиров обсуждали полученные разведывательные данные из польского города Лодз, когда в кабинет зашел адъютант;

– Разрешите, товарищ генерал полковник?

– Слушаю, только быстро,— поговорил Сафонов.

– Сообщение из Югославии, товарищ генерал полковник.

– Давай сюда, сынок,— сказал Сафонов и забирая сообщение от адъютанта прочитал следующее;

“Миро Деду! Представителя Ставки можем встречать в квадрате (18–27) между населенными пунктами Биолина, Бочко и Тузла. Ответ отправьте по коду 201–36”.

* * *

(Время 17 часов 39 минут).

Разведчики, которые были посланы по направлению Зворника, возвращаясь, не теряя времени, доложили политруку;

– Товарищ политрук, – сказал один из разведчиков, уроженец из Киржача, сержант Лев Стаханов, – его задержали мобильная патрульная группа. Свяznego он не успел встретить. По информации, по приказу начальника гестапо, его через час отправят в Чачак.

– Да брат, зря я с тобой не поехал, – грустно, сам себя обругал Мигран, затем собираясь мыслями, обратился к политруку, – товарищ Спиридонов, Вы сейчас, не спеша, двигайтесь по направлению города Ужици и, не доезжая до города, ожидайте в квадрате (21–701), рядом с автострадой, – сказал Мигран, показывая политруку на карте местности маршрут движения.

– Понятно Миро, – сказал политрук Спиридонов, – а когда будем встречаться?

– По моим расчетам, вряд ли они выйдут в течении полтора–двух часов, так что, товарищ Спиридонов, в нашем распоряжении где– то три – четыре часа. Думаю, мы встретимся с 21:30 по 22:30.

– Договорились, – сказал политрук.

– А сейчас, я попросил бы, трехколесный мотоцикл, который оставили три дня назад, и одного бойца в немецкой форме.

– Сию минуту Миро, – сказал политрук, затем обратился сидящему под деревом, рядовому Александру Самойлову, – Шура, быстро одевай свою немецкую форму и из укрытия выведи мотоцикл.

– Слушаюсь, товарищ политрук, – сказал Шура и вскакивая с места, начал быстро переодеваться.

* * *

(Время 21 часов 12 минут).

Чачак. В гостиничном номере, сидевший на кресле Мигран,

молча смотрел в сторону Хенеса, который по телефону разговаривал с начальником гестапо Хубером. А Хильда, сидевшая возле него, наблюдала за его движениями.

– Штандартенфюрер, если задержали одного из так называемых мстителей, то скажу Вам, эта большая удача, и мне кажется, Вы будете награждены железным крестом, или хотя бы каким-нибудь тепленьким местом в Германии,– сказал Хенес.

– Спасибо, дружище, дай Бог, чтобы это было так, как Вы говорите,– любезно проговорил Хубер,– сегодня из Зворника его привезут в Чачак. Прошу Вас, если есть возможность, чтобы Вы тоже присутствовали при допросе.

– Не вижу проблем, штандартенфюрер,– сказал Хенес,– только хотел бы узнать, когда подъехать?

– Дружище, они уже выехали из Зворника, и мне кажется, если чрезвычайного ничего не случится, то они будут где-то в 23:00 часов.

– Понятно, штандартенфюрер,– сказал Хенес,– тогда я подъеду в 23:00 часов.

– Я буду Вас ждать,– сказал Хубер и положил трубку.

Завершив разговор по телефону, Хенес взял бутылку коньяка, налил три бокала.

– Ну друзья, если конечно, разрешаете мне Вас так называть,– посмеялся Хенес,– не будем терять времени. Выпьем и вперед.

– Я могу Вам сказать серьезно, Виктор,– поговорил Мигран,– мы давно считаем Вас нашим другом. Прозит.

– Прозит,– сказал Хенес, затем глотнув каплю коньяка из бокала, продолжил,– мне приятно, что Вы так считаете.

– Жаль, Ганса нет сейчас с нами,– сказала Хильда, также подпивая коньяк с бокала, а потом продолжила разговор,– он всегда, очень хорошо отзывается о Вас, Виктор.

– Спасибо, фройлен,– сказал Хенес, и немножко подумав, продолжил,– между прочим, Пауль, в партизанском отряде который

действует в окрестностях Валево, внедрен агент гестапо. Может быть с его помощью и арестовали Ганса.

– Возможно, так и было, Виктор,– сказал Мигран,– а про агента....

– Про агента пока ничего не знаю, а вот имя командира этого партизанского отряда, если не ошибаюсь Митич.

– Ну не будем терять времени, друзья,– сказала Хильда,– давайте выпьем за удачу и чтобы быстрее закончилась война и, чтобы Ганс и наши близкие были с нами. Прозит.

Поднимая бокалы они вместе выпили и оставив бокалы на столе, вышли из номера.

* * *

На третьем километре автострады Ужице– Зворник, стояли легковой автомобиль марки “Мерседес” и две трехколесных мотоциклов. В автомобиле сидела Хильда, а возле машины, стоя разговаривали Мигран и Хенес. Недалеко от них, в эсэсовских формах караулили Шура и два разведчика отряда, а остальные с политруком, укрылись в расстоянии 400–500 метров от них, рядом с трассой. В 21 часов 39 минут появилась ожидаемая колонна Все готовы были встречать.

Колонна, которая состояла из бронетранспортера, легкового автомобиля “Опель”, двух трехколесных мотоциклов, остановившись, увидев сигнала оберштумбанфюрера СС Хенеса. Из автомобиля вышел обер лейтенант Рихард Клайзер и подошел к Хенесу, как высокому по рангу звания.

– Хайл Гитлер, оберштумбанфюрер!– приветствовал Клайзер.

– Хайл, обер лейтенант!– приветствию ответил Хенес, а затам спросил,– случайно не Вас мы должны были встретить?

– Извините, оберштумбанфюрер, я Вас не понял,– удивился Клайзер.

– Обер лейтенант, Вы же едите из Зворника в Чачак с особым поручением,– улыбаясь спросил Хенес?

– Да, но,– заикнулся Клайзер и не знал, как продолжить разговор.

– Вот, мой документ,– сказал Хенес и показал свое удостоверение Клайзеру.

– Простите, оберштумбанфюрер,– после просмотра удостоверение Хенеса сказал Клайзер,– но просто мне приказали быть осторожным на дороге.

– Это хорошо, обер лейтенант, что Вы осторожны,– улыбнулся Хенес,– Вам наверно приказал, начальник гестапо Чачака.

– Так точно, оберштумбанфюрер,– радостно сказал Клайзер.

– Хорошо, обер лейтенант, а мне приказал встретить Вас шта-надартенфюрер Хубер, так как в окрестностях Чачака активно действуют партизаны,– сказал Хенес, а затем, поворачиваясь к Миграну, моргнул глазом.

Это был сигнал. Мигран подошел к Клайзеру и посмотрев с голубыми глазами на него, сказал;

– Обер лейтенант, а можно Ваши документы?

А в это время, бойцы отряда Павлова, бесшумно убрали немцев, находящиеся в бронетранспортере. Остались водитель автомобиля, четыре немца на мотоциклах и Клайзер.

– Пожалуйста,– сказал Клайзер и отдал Миграну свое удостоверение.

– Ваш документ является липовым, обер лейтенант,– сказал Мигран, и из кармана с космической скоростью вытаскивая кинжал, воткнул в горло Клайзеру, а следующий миг вытащил из горла и кинул в сторону ближе стоящего немца на мотоцикле. Кинжал до упора вошел в грудь немца, и он с Клайзером трупами свалились на землю.

Остальных устранили бойцы отряда Павлова со Стариком.

Став свидетелем сцены, где главным фигурантом был Мигран, Хенес еще раз убедился в том, что он не ошибся насчет Миграна со Стариком, и окончательно принял решение, доверять свою тайну им. Но пока Хенес занят был своими мыслями, Мигран подбежал к Старику, и крепко обнявшись, сказал:

– Что брат, хотел убежать от нас?

– Разве можно от тебя убежать, – пошутил Старик, а затем спросил, – а Хильда где?

– Она там, в машине, пойдём к ней, – сказал Мигран, и взяв руку Старика, пошли в сторону автомобиля. Но замечая Старика живым, Хильда выскочила из автомобиля, и подбежав к ним, со слезами в глазах обняла Старика и поцеловала его.

– Старик, брат, слава богу, мы опять вместе.

* * *

(Время 22 часа 59 минута).

Чачак. Оберштумбанфюрер СС Хенес вошел в приемную начальника гестапо.

– Хайл Гитлер! – поприветствовал Хенес, – гауптман, доложите штандартенфюреру, что я пришел.

– Хайл Гитлер, оберштумбанфюрер, – ответил адъютант, – штандартенфюрер срочно отъехал, просил, чтобы Вы ожидали его в кабинете.

– Добро, – сказал Хенес и зашел в кабинет. Там он, расположившись на диване, себе налил коньяк, потихоньку выпивал и мыслями улетел в свой мир иллюзий.

Как прошло время, он не заметил. В 23:52 в бешенстве кабинет ворвался Хубер.

– Я просто не могу поверить, – как помешанный говорил Хубер, – объясните, Хенес, как они могли так бесшумно освободить этого преступника. Прошу тебя, дружище, помогите мне

выйти из этой ситуации,— с умоляющим видом к нему обратился Хубер,— посоветуйте, как сообщить об этом в Берлин.

— Штандартенфюрер, прошу Вас, успокойтесь, и объясните, что случилось,— сказал Хенес, показывая будто, как душа болит за него.

— Не доезжая до Ужице, на третьем километре, партизаны напали на нашу колонну, уничтожили одного офицера, тринадцать солдат и освободили арестованного, которого сопровождали до Чачака, то есть до нас,— с такой грустью рассказал Хубер, что Хенесу показался, как будто он плачет.

— Успокойтесь, штандартенфюрер,— сказал Хенес,— мне кажется, Вам не зачем, так сильно волноваться, это не Ваши проблемы.

— Как это?— удивился Хубер и ему показался, что хотят посмеяться над ним.

— Не Ваши проблемы потому, штандартенфюрер,— спокойно сказал Хенес,— что инцидент произошел на территории Ужице, за которого Вы не так виноваты. С другой стороны они Вам поблагодарят, если Вы первым сообщите об этом в Берлин. По правде говоря, новости плохие, но они подумают, что Вы владеете ситуацией.

— Я понял, дружище,— сказал Хубер, приходя в себя, и почувствовав, что появился свет в конце туннеля, продолжил,— спасибо Вам, что бы я сделал без Вас.

— Думаю, Вы также поступили бы, штандартенфюрер,— улыбнулся Хенес,— давайте не будем терять времени. Прошу Вас, прикажите пусть соединят с Берлином.

Немного подумав, он позвонил в Берлин и дежурному 6-го управления РСХА подробно сообщил об инциденте, а также о карательных мерах гестапо Чачака против партизан.

* * *

(Время 23 часов 44 минут).

Валево. В арендованной квартире, расположившись вокруг стола, Мигран, Старик и Митич обсуждали о дальнейших совместных планах, а Хильда, сидевшая на диване, молча, наблюдала и слышала их разговор.

– Слушай Джино,– на сербском языке поговорил Старик,– я не опаздывал на встречу. Когда патрульная группа подъехала ко мне, я очень удивился, что они сразу покрутили мне руки и свалили на землю. Что вы думаете, почему они даже не потребовали документы, а сразу арестовали меня. Можете не отвечать товарищи,– глядя на него, сказал Старик, а затем покрестился и продолжил,– просто я молил бога, что братик мой, да– да Миро, что ты не поехал со мной, и меня одного взяли.

– Ну что ты Сергей, прошу тебя, успокойся,– взволнованный от слов Старика, сказал Мигран.

– Что, ты мне Сергеем назвал, паршивец,– успокоился Старик, а уже с улыбкой на лице пошутил,– а я начал забывать, что мне Сергеем зовут?

– Вот узнай Старик,– посмеялся Мигран,– это имя заставило мне и Хильде полюбить тебя как старшего брата.

– Старик не слушай его,– в разговор вмешалась Хильда,– я просто люблю тебя и не имеет значение, ты Старик или Сергей.

– Подожди Хильда,– сказал Старик,– а пусть сейчас он нам расскажет, за что должны мы его полюбить. У него такое имя, что нормально поговаривать не можем.

– Хорошо ребята,– прервал ихний спор Митич,– Ваши отношения выясните после завершения войны. Давайте подумаем, как исправить ситуацию.

– Откуда и как долго знаешь этого связного,– сказал Мигран, помешивая русский и сербские языки.

– Понятно, Миро, не мучай себя, поговори по-русски,– сказал

Митич и подумав пару минут, продолжил, – мы с одного села. Он одноклассник младшего брата, Драгана.

– Ребята, извините, что вмешиваюсь в Ваш разговор, – сказала Хильда, – почти три часа разговариваем, и никто не думает о еде.

– Точно, давай Хиля, накрывай, – сказал Старик.

– Миро, сможешь мне? – обратилась к Миграну Хильда, – там нужно мясные консервы открывать.

– Конечно, Хиля, – сказал Мигран и вставая, последовал за Хильдой в кухню.

Старик с Митичом остались вдвоем. Некоторое время, они молча сидели.

– Может вина, Джино, пока они там, что-то придумают, – первым поговорил Старик и поднявшись с места, пустую бутылку поменял на полную, вытаскивая из шкафа, а затем налил себе и Митичу.

– Знаете Старик, – сказал Митич и взял один из бокалов вина, – что – то мне трудно поверить, но в этой жизни все может быть и я не удивляюсь. Обязательно будем тщательным образом проверять. Так что давай выпьем.

После того, как они выпили, к ним подошел Мигран и на стол положил, соленые огурчики, капуста, хлеб, подогретые мясные консервы. Чуть позже подошла Хильда, с вареным картофелем в кастрюле. Начали ужинать. Когда уже заканчивали, Мигран обратился к Митичу;

– Джино, раньше времени, не хотели тебя расстраивать, но дружище, просто об этом мы узнали пару дней назад.

– О чем идет речь, Миро? – заволновался Митич.

– Из достоверного источника, узнали, – сказал Мигран, глядя прямо на Митича, – что в Вашем отряде, уже три месяца, как действует хорошо замаскированный агент врага.

– Что? – с удивленными глазами на Миграна посмотрел Митич.

– Да Джино, – спокойно поговорил Старик по-сербски, – дей-

свительно, в отряде у Вас работает агент. По этому, не только нужно думать о связном, а необходимо проверять тех всех, которые присоединялись к Вам, за последние три месяца.

– Понятно все, Старик,– сказал Митич,– если других вопросов нет, мне нужно уходить.

– Есть Джино,– сказал Мигран,– в ближайшие дни ожидаем гостя из Москвы, специального представителя Ставки.

– Что от нас требуется, товарищи, мы готовы.

– От Вас, Джино, требуется,– на сербском языке сказал Старик,– чтобы обеспечили его безопасную встречу с руководством штаба объединенных партизанских отрядов.

– Будьте уверены, мы сделаем все, что от нас требуется,– сказал Митич,– есть еще вопросы?

– Кажется все,– посмотрев на Миграна и понимая его положительный взгляд, сказал Старик,– в случае необходимости, связь через мельника.

* * *

В блиндаже временного пристанища партизанского отряда между братьями шел неприятный разговор.

– Слушай Драган,– к брату обратился Джино Митич,– у нас большая проблема.

– Что за проблема, брат,– беспокоился Драган.

– Не знаю, как сказать,– сказал Джино Митич,– просто сейчас у меня голова лопнит.

– Джино, можешь успокоиться, и нормально объяснить, что случилось.

– Хорошо, брат, тогда слушай,– успокоившись и собрав свои мысли, сказал Джино Митич,– наш отряд в опасности.

– Как?– спросил Драган.

– Не знаю, кто и как, но в нашем отряде уже три месяца крепко действует предатель, хорошо замаскированный агент гестапо.

– Не может быть, брат?– удивился Драган,– в основном все из нашего села.

– Знаю Драго,– спокойно сказал Джино,– но по достоверным данным, агент среди нас, который с нами дышит тот же самый воздух, но предает. Хочу тебе об одном спросить, Драго.

– Говори брат,– заволновался Драго.

– Ты доверяешь Ивицу Гораничу?– спросил Джино, посмотрев прямо в глаза брата.

– Что?– не веря послушанное своими ушами, спросил Драган.

– Да брат, ты правильно услышал,– сказал Джино Митич.

Драган отводил свой взгляд от брата и склонив голову, начал думать. Почти десяти минут, в командирской раздельной кубрике блиндажа, где братья обсуждали возникшую проблему, воцари-лась тишина.

– Брат,– первым нарушил тишину Драган,– в основном, разведчики и связные моего отделения, получают внешние.....

– Минуту, Драган,– прервал его слово Джино,– хочу, чтобы ты узнал наверняка, я самые важные поручения, которые могут заинтересовать гестапо, доверяю только тебя, а это означает, и твоему отделению.

– И что потом, брат,– вопросительно на Джино посмотрел Драган?

– Успокойся и слушай,– сказал Джино Митич,– в твоём отделе-нии, без тебя, десять человек. Ты вне подозрения Драго. Мне интересуют все остальные, без исключения, понятно?

– Да Джино,– еле слышно поговорил Драган.

– Теперь слушай, что ты должен делать,– сказал Джино Митич, посмотрел на часы и немножко подумав, продолжил,– мне кажется три часа достаточно, чтобы ты вспомнил все удачные и проваленные задания последних двух месяцев, и конечно исполнителей.

– Понял Джино,– сказал Драго,– но просто, мне в голову не входит то, что у нас...

– В жизни, всякое может быть, Драго,– жестко сказал Джино,– ты представляешь мое состояние перед нашими русскими, которые об этом сказали.

– Ни сердись, пожалуйста, Джино,– успокоил брата Драган,– я все сделаю, как ты...

– Если тебе все понятно, это хорошо,– спокойно сказал Джино,– тогда еще об одном хотел тебе сказать, никому ни слово, даже начальнику штаба Бата Родовичу.

– Хорошо брат,– сказал Драго и схватившись руками за голову, начал вспоминать.

Джино взял кувшин с вином, налил себе и брату. Немного подумав, он сказал:

– Давай выпьем за удачу, брат и не переживай, мы найдем этого гада.

* * *

(Было время 9 часов 12 минут, 26-го марта 1943 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал полковник Сафонов в своем кабинете проводил совещание. Присутствовали генерал майор Тихомиров, представитель Ставки генерал майор Михайлов, начальник радиоузла управления контрразведки полковник Петров, другие сотрудники разных отделов.

– Николай Иванович,– обратился Сафонов к Михайлову,– на основании полученных данных из Югославии, Вы можете отправиться сегодня вечером, если конечно готовы.

– Борис Иванович,– сказал генерал майор Михайлов,– есть некоторые вопросы для прояснения в Ставке. Мне кажется, что решим эти вопросы до 17:00 часов, и я готов буду улететь.

– Добро, Николай Иванович,– сказал Сафонов,– тогда, кроме Тихомирова и Павлова, все свободны.

* * *

(Время было 12 часов 15 минут).

По трассе Чачак– Валево мчался легковой автомобиль марки “Мерседес”, за рулем которого был в немецкой форме ефрейтора Старик, рядом сидел Мигран в форме штумбанфюрера, на заднем сиденье расположилась Хильда в форме унтерофицера. На четвертом километре, Старик вышел с трассы и свернул в сторону леса, проехав где– то около двух километров, остановился. Затем быстро выйдя из автомобиля, он из багажа вытащил передатчик и поместил под сосной. Чуть позже вышла Хильда и настраивала передатчик на нужную волну.

В 12 часов 30 минут Хильда приняла зашифрованное сообщение, которое Мигран за пять минут расшифровал и получил следующий текст;

“Дед Внукам! Сообщите дату встречи представителя и Вашего родственника. После их приезда, организовать встречу представителя Ставки с руководством штаба Югославских объединенных партизанских отрядов”.

– Хиль, передай Митичу,– сказал Мигран, одновременно читая сообщение из центра,– по коду “27-0414”, что должны встретиться в мельнице 19:00 часов.

– Хорошо Миро, сейчас передам,– сказала Хильда, быстро зашифровав сообщение, и передала радисту отряда Митича.

– Старик, давай подумаем, как безопасно встретить представителя, чтобы проблем не имели,– сказал Мигран и передал сообщение Старичу.

– Миро, думаешь, отряд Митича пока не нужно использовать?– прочитая сообщение, спросил Старик.

– Слушай брат, можешь мне сказать, почему меня с пол слова понимаешь?– сказал Мигран с улыбкой на лице.

– Потому, что целый день будешь мне нервы трепать и голову

морочить, затем Хильде жаловаться,— пошутил Старик.

— Опять с тобой ссорится, Старик?— к ним подошла Хильда,— но знай я на твоей стороне.

— Вот тебе на!— сказал Миро, поворачиваясь спиной к ним, показывая, что обиделся.

— Миро, я на его стороне, потому что он никогда первым не начинает, все время ты находишь повод, чтобы...

— Ладно, я не прав, больше не буду,— посмеялся Мигран.

— Ну хорошо, я за Вас обоих,— посмеялась Хильда, а потом серьезно продолжала,— я передала и получила ответ, что будут там ждать в пределах одного часа.

— Спасибо, Хиля,— сказал Мигран, а потом обратился к Старик,— если мы не будем использовать отряд Митича, потом может появиться у нас проблемы.

— Это так Миро,— сказал Старик,— мы с отрядом Митича встретим эмиссара, но сначала, мы должны помочь им...

— Я тоже так думаю,— воскликнул Мигран и не дал договорить Старик,— давайте уже будем собираться и не будем терять времени. Не забывайте, что ребята отряда Павлова ожидают в окрестности города Лозница.

* * *

(Время 13 часов 31 минута).

Чачак. Дождливая была погода. Капли дождя постучали по окнам кабинета Хубера. У него не было настроение. Он понял, что никак не получается исправить ситуацию в свою пользу. Дверь кабинета открылся и в кабинет вошел начальник радиоузла гестапо обер лейтенант Велтен Норберг.

— Хайл Гитлер, штандартенфюрер!— поприветствовал Норберг.

— Хайл!— лениво ответил Хубер,— что там дружище?

— На нашей территории где-то полчаса назад работала радистка группы Блантнера. Поймали два зашифрованных сообще-

ния. Вот они, прошу,— сказал Норберг и на стол положил папку с сообщениями.

Открывая папку, он молча смотрел на последовательность пятизначных чисел.

— Слушай Норберг, ни как не получился расшифровать эти проклятые сообщения?

— Ни как, штандартенфюрер,— сказал Норберг,— шифр сломать не удалось, хотя использовали слова *“Миро”*, *“Старик”* и тех русских классиков, которые есть у нас.

— Тогда, не теряйте времени, срочно отправляйте в Берлин.

* * *

(Время 16 часов 23 минута).

Весьма однообразное спокойствие царило в окрестностях Лозница. Недалеко от автотрассы Лозница— Валево, в лесу, в трех километрах юго— восточнее от Лозницы, уже почти пятый час, в режиме ожидания, поместился отряд Павлова.

— Товарищ политрук, хочу обрадовать Вас,— радостно сказал Мигран,— гостя из центра сопровождает Павлов.

— Это точно, Миро?— обрадовался Спиридонов.

— Точно, товарищ политрук,— сказал Мигран.

— Спасибо, за хорошую новость, Миро,— сказал политрук,— теперь скажите, товарищи, какие у нас планы?

— Планы такие, товарищ политрук,— сказал Мигран,— в пределах возможности, отряд должен до 22:00 часов прибыть в квадрат (18—27) между населенными пунктами Бочко, Тузла и Биолина.

— Задача понятна,— сказал политрук,— тогда, мы хорошо отдохнули здесь и не будем терять времени.

— Миро, ты забыл сказать, что они должны сами связываться с центром.

— Да ты прав, Старик, ты сам говори им об этом, что-то у меня

голова разболелась,— сказал Мигран и начал рукой массажировать лоб.

— Что случилось, Миро,— побеспокоилась Хильда.

— С ним ничего не случится, Хильда, он просто.....

— Хильда, все хорошо, просто устал немножко,— сказал Мигран, затем сел на земле растеланом военном шинеле, закрыл глаза и продолжил правой рукой массировать лоб. Хильда расположилась возле него и открывая рюкзак, начала что-то искать в нем. Пару минут спустя, она из рюкзака вытащила немецкие таблетки и обратилась к Миграну:

— Миро, прошу тебя, выпей одну таблетку.

— Хиля, видишь, как он надо мной смеется,— пожаловался Мигран.

— Если не выпишь, я тоже буду смеяться.

— Если это так, тогда дай мне выпить и двинемся.

После того, как Мигран выпил таблетку и Старик убедился, что у него все в норме, он обратился к политруку:

— Товарищ политрук, когда без проблем прибудете в намечанный квадрат, с Вашего передатчика свяжитесь с центром и сообщите, что мы готовы встречать гостей после полуночи.

— Хорошо, Старик,— сказал Спиридонов.

— Ну тогда, собирайтесь и в путь,— сказал Старик, а минуту спустя он обратился к Миграну,— а мы когда двинемся, Миро?

— Сейчас мы поедem на встречу с Митичом,— сказал Мигран и встал с места,— а там окончательно посмотрим, как запланировать наши дальнейшие действия.

— Ну а как ты сейчас,— серьезно сказал Старик.

— Вроде уже лучше,— сказал Мигран,— просто в действительности наверно устал.

— Тогда давай поцелую разок и у тебя усталость пройдет,— пошмеялась Хильда.

— Я не против, так что жду.

Хильда обняла Миграна, и поставила длинные сладкие поцелуи на губах Миро.

* * *

Джино Митич с несколькими ребятами своего отряда ожидали на мельнице Миро и Старика. Расположившись вокруг стола, они разговаривали на разные темы и красным вином наслаждались. Сидя на кровати в углу, Драган, которому силно потревожил заданное братом поручение, не участвовал в их разговоре.

Он потихоньку начал вспоминать.

“Обменный процесс профессора Артура Шнайдера с тремя арестованными гестапо партизанами – Бино Валевиц, Миха Карасич, Гира Сабунич, которые задержались около месяца в тюрьме Чачака, состоялся.

После обмена, из освободившихся партизан, двое: Бино Валевиц и Гира Сабунич выразили желание остаться в отряде. Через два дня в окрестностях Валево, ребята из его отделения; Бино Валевиц, Гира Сабунич, Душан Явович и Сречко Гасич, во время выполнения задания, внезапно сталкиваются с взводом эсэсовцев. Во время этого инцидента погибают Сречко Гасич и Душан Явович, а тяжелое ранение получает Гира Сабунич. Не понятно, каким образом, повезло Бино Валевицу освободиться от погони, но он возвращается, на плече тяжелораненый Сабунича, в отряд. Утром Сабунич умирает.

В этот день в отряде были Мигран и Старик с красавицей радисткой.

Несколько дней спустя, для выполнения задания об уничтожении склада горюче – смазочных материалов находящиеся в окрестностях Чачака, из отправленных семерых разведчиков, возвращались трое; Бино Валевиц, Ивиц Горанич и Тато Драгич с раненой рукой. Им удалось, из пяти терминалов, взорвать один.

Затем неожиданно арест одного из связного в Чачаке, когда с ним навстречу пошли Бино Валевиц и Ивиц Горанич.

17-го марта недалеко от города Кралево, во время выполнения взрыва моста над рекой Зап Морава, не были потери. В диверсионной группе были Бино Валевиц и три разведчика, но без Ивица Горанича.

21-го марта в Чачаке провалилась операция о попытке уничтожения начальника гестапо штандартенфюрера СС Вильгема Хубера. Из шести членов диверсионной группы спаслись, сам, Бино Валевиц и Ивиц Горанич.

25-го марта Ивиц Горанич имел задание в Бочко, а Бино Валевиц в Тузла. Потом Ивиц Горанич должен был встретиться в Сворнике с Миграном и Стариком. Встреча не состоялась, так как Ивиц Горанич опоздал, а Старик был арестован. На следующий день Ивиц Горанич возвращается в отряд с раненной ногой и докладывал, что на пути к Зворнику, он по дороге сталкивается с мобильной патрульной группой и при побеге получает шальную пулю в правую ногу, из-за которой опаздывает на встречу”.

Еще раз, анализируя вышеизложенные случаи, он решил все до мелочей рассказать брату. Подойдя к столу, он наполнил себе из глиняного кувшина бокал вина, и одним залпом жадно осушил.

– Джино, мне стало плохо,– сказал Драган,– можно я выйду на свежий воздух?

– Что– то серьезное, Драго?– сказал Джино.

– Нет Джино, все нормально, будь спокоен, просто голова начала болеть. На пять минут выйду подышать свежим воздухом, думаю пройдет,– сказал Драган и вышел из мельницы.

Ожидая около десяти минут, Джино Митич также вышел из мельницы, объяснив присутствующих, что побеспокоился за брата. Сидящий недалеко от мельницы, Драган ожидал Джино. Подходя к Драгану, Джино присел возле него.

– Джино, я вспоминал все задания и исполнителей моего отделения начиная с 11-го марта до сегодня,– сказал Драган и детально рассказывал все, что вспомнил.

– Да, очень интересно, Драго,– сказал Джино,– из твоего рассказа следует, что Ивиц предатель.

– Невероятно, но.....

– Слушай Драго, давай не будем торопиться с выводами,– спокойно сказал Джино.

– А что будем делать?– спросил Драган.

– Подождем Миро и Старика,– сказал Джино и посмотрел на часы,– уже 18 часов 37 минут. Скоро они будут, и вместе придумаем, как решить эту проблему, так что давай пойдем во внутрь, чтобы ребята не волновались.

* * *

(Время 17 часов 19 минут 27-го марта).

Берлин. Сотрудники отдела шифровки шестого управления РСХА никак не могут поломать шифры зашифрованных сообщений, отправленные из Чачака. Шелленберг в ярости мотается в своем кабинете, ожидая каких– то результатов от сотрудников отдела шифровки. Зазвонил телефон.

– Шелленберг слушает,– сказал он, поднимая трубку.

– Хайл Гитлер, бригаденфюрер!– с той стороны послушался очень ему знакомый голос.

– Хайл, Вильгелм! Какие нибудь утешительные новости есть оттуда?– спросил Шелленберг.

– Мне кажется, есть, бригаденфюрер,– сказал Хубер,– как общил агент, сегодня будет очень важная встреча.

– А что за встреча?– заинтересовался Шелленберг.

– Встреча состоится в окрестностях между населенными пунктами Валево и Горни– Милановаца, между командиром партизанского отряда с бывшими агентами группы Блантнера,– сказал Хубер.

– А конкретно, агент не сообщил координаты местности и время встречи?– спросил Шелленберг.

– Дело в том, бригаденфюрер, мы приблизительно знаем координаты встречи, но ни это главное, а то, что при встрече будут обсуждать задачи, как безопасно организовать встречу эмиссара русских.

– Да, это очень интересно, Вильгем, дружище!– радостно воскликнул Шелленберг,– ну а потом?

– По мнению нашего агента, эмиссара встретят в квадрате между населенными пунктами Бочко и Тузла. Более конкретно, он попытается, узнать сегодня после 19:00 часов,– сказал Хубер.

– Очень хорошо, Вильгем, я надеюсь на Вас, и желаю удачи,– сказал Шелленберг и положил трубку. Немного спустя он к себе пригласил адъютанта Брюнера.

– Слушай Брюнер, срочно передай сотрудникам отдела шифровки, чтобы они при расшифровке учитывали следующие слова–фразы Бочко, Тузла, эмиссар, ставка, Миро, Старик.

– Понял, бригаденфюрер, разрешите выполнить,– сказал Брюнер.

Шелленберг кивнул. Брюнер быстро выходя из кабинета, направился в отдел шифровок и передал поручение Шелленберга. Зазвонил телефон, соединяющий с Гиммлером. Он лениво взял трубку;

– Вальтер, какие новости?– услышал он голос Гиммлера.

– Неважные новости из Сербии, а именно из Чачака, рейхсфюрер.

– Может, поменять этого Хубера?– спросил Гиммлер.

– Думаю, пока рано, рейхсфюрер,– сказал Шелленберг.

* * *

На мельнице, расположившись вокруг стола совещались братья Митичи, Мигран, Старик и Хильда. Оставшиеся вне пар-

тизаны контролировали окружающую территорию мельницы:

– Интересная история,– сказал Старик, послушав рассказ Драгана,– но вычислить сразу вражеского агента очень трудно.

– Это так, Старик,– согласился Джино Митич.

– По этому, нужно хорошенько анализировать каждую мелочь, товарищи, потому что мы можем наказать невиновного, и сделать героем виновного,– сказал Старик.

– Слушай Драган, из старых ребят, сколько остались в отделении сегодня,– спросил на русском языке Мигран, а Старик, насколько было возможно, переводил на сербский язык.

– Понял тебе Миро,– сказал Драган,– из старых ребят остались пятеро.

– Очень хорошо, Драго,– спокойно поговорил Мигран,– я сейчас дам пять адресов на Чачаке.

– А что будем делать с этими адресами, Миро?– с удивлением спросил Драган.

– Драго, ты семимесячный,– в разговор вмешался разозленный Джино Митич,– ты можешь, молча, слушать до конца.

– Извините, виноват,– покраснел Драган.

– Товарищи успокойтесь,– сказал Старик, а затем обратился к Миграну,– продолжай Миро.

– Значит так, Драго, слушай и запоминай,– сказал Мигран,– их всех, завтра 28–го марта, отправляешь по этим адресам, чтобы они уточняли будто бы от Миро и Старика, время прибытия из Москвы представителя Ставки в полночь 29–го марта или другой день. Место встречи остается квадрат (19– 43), между населенными пунктами Биолина и Тузла, или также меняется. Каждому из пятерки, отдельно, с периодом полтора часа, даешь один адрес.

– Понятно, Миро,– сказал Драган,– с Ивецом, что сделать, он же раненый, как его отправить?

– Его оставьте здесь,– сказал Старик,– пусть эти четверо пой-

дут, придут, потом видно будет. Потом, Драго, не забывай, что коммандатский час заканчивается в 7:00 утра.

* * *

В 21 часов 33 минут 27-го марта отряд Павлова прибыл в квадрат (18–27) между населенными пунктами Бочко, Биолина и Тузла.

В 22 часа 15 минут Мигран, Старик, Хильда и политрук Спиридонов выпивали чай и запланировали будущие действия отряда.

– Товарищ политрук, Ваша задача, завтра и в последующие дни разведывать всю окрестность между населенными пунктами Бочко, Биолина и Тузла, чтобы во время могли избегать непредвиденных моментов, – сказал Мигран.

– Сделаем, Миро, – спокойно сказал Спиридонов.

– Товарищ политрук, – сказал Старик, – в 17:00 часов передаете в Москву, что готовы встречать представителя и родственника в полночь 30-го марта. А 1-го апреля утром мы встретимся с командиром партизанского отряда “Сербия”, который организует его встречу с руководством штаба Югославских объединенных партизанских отрядов.

* * *

(Время 19 часов 11 минута 28-го марта).

Чачак. Миро с Хильдой вошли в ресторан, где должны были встречаться с Хенесом. Официант подошел к ним, поздоровавшись, их проводил к столику возле окна, взял заказ и быстро удалился. Старик сидел в машине, внимательно наблюдая на выходящих и входящих посетителей ресторана.

– Миро, могу, тебе задавать один вопрос? – шепотом спросила Хильда.

– Хильда, не забывай, что мое имя Пауль, – посмеялся Мигран.

– Ой, правда, извени Пауль, – сказала Хильда, улыбаясь, –

больше не буду.

– Хорошо, тогда спрашивай, я внимательно слушаю, дорогая.

– Когда закончится война, мы расстанемся?– с грустью спросила Хильда.

– Я не понял, Хиля, почему такие вопросы задаешь,– сказал Мигран.

– Не знаю, Пауль,– сказала Хильда, прямо посмотрев в глаза Миграна,– просто хочу, чтобы ты, я и Старик были всегда вместе.

Их разговор прервался. Ресторан вошел Виктор Хенес, который увидев Миро и Хильду, помахал им рукой.

– Хиля, прошу прощения, я сейчас,– сказал Мигран, поднялся со своего места, подошел к Хенесу и пригласил его присоединиться к ним. Подойдя к столу, Хенес поздоровался и поцеловал правую руку Хильды. Мужчины присаживаясь с правой и левой сторон Хильды, начали оживленный разговор, чтобы насколько это, возможно, развлечь Хильду. Примерно десять– пятнадцать минут разговаривали на разные темы, потом некоторое время молча ужинали.

Первым разговор восстановил Хенес.

– Пауль, какие у Вас проблемы и чем могу помочь?

– Проблемы есть, Виктор, но пока мы сами решаем,– сказал Мигран.

– Очень хорошо,– сказал Хенес и взял бокал с коньяком,– тогда мне нужен будет Ваше содействие в одном вопросе.– Он на минуту помолчал, посмотрел осторожно по сторонам, затем продолжил,– я влип в одном опасном деле, из которого, думаю, могу выйти с Вашей помощью.

– Что это за дело, Виктор, и как мы можем Вам помочь?– спросил Мигран.

– Здесь не могу рассказывать,– сказал Хенес и еще раз посмотрел вокруг,– но если завтра вечером могли встретиться в одном месте, где никто не помешает, Вы узнаете все, и может быть по-

можете.

– Я понял Вас, Виктор, – сказал Мигран, – давайте встретимся завтра. Вечером в 18:00 часов подходите к администратору гостиницы и спросите, не спрашивал ли кто. Она Вам отдаст адрес фрау Марты, которая пригласила Вас на ужин.

– Хорошо Пауль, – сказал Хенес и поднимая бокал, продолжил, – ну, что сказать, мне очень приятно с Вами, но к сожалению с Вашего позволения, я должен покинуть Вас. В 21:00 часов у меня встреча с Хубером.

– Понятно, – сказал Мигран и также взял бокал с коньяком.

– Хочу Вам сказать, Виктор, что для нас тоже приятно в Вашем обществе. В любом случае я Вам желаю удачи, Вы хороший человек, – с улыбкой сказала Хильда и подняла бокал, – прозит.

– Спасибо, фройлен, – сказал Хенес, – Вы с Паулем очень красивая пара, хочу выпить за Вас, – увидев как покраснела Хильда, он продолжил, – простите фройлен, за смелость.

– Не переживайте, Виктор, – сказал Мигран, – мы это учтем, прозит.

* * *

К севоро– востоку от населенного пункта Валево в квадрате (13–28) был размещен временный лагерь партизанского отряда “Сербия”. В 18 часов 19 минут возвратился последний разведчик, посланный в Чачак с особым заданием.

– Джино, – к брату обратился Драган, – все возвратились, дальше, что будем делать?

– Подождем Миро и Старика, – спокойно ответил Джино Митич.

В 18 часов 33 минут в блиндаж зашел радист отряда Микола Иванич.

– Командир, радиограмма от русских, – сказал Микола Иванич и Митич отдал сообщение. Митич прочитал следующее:

“Все чистые. Просьба без нас ничего не предпринимать. Будем у вас до 23:00 часов”.

После прочтения он задумался; ***“Ничего не понимаю, неужели Ивец. Не верю, не может быть, я его знаю с пленок. В любом случае нужно дождаться русских”.***

– Слушай Драго, постав когонибудь, пусть смотрят за Ивцом.

* * *

(Время 20 часов 21 минута 28-го марта).

Чачак. Начальник гестапо штандартенфюрер СС Вильгелм Хубер разговаривал по телефону с Берлином, а оберштумбанфюрер СС Хенес расположившись на кресло в углу кабинета, наслаждался французским коньяком, выпивал по глотку с бокала и конечно внимательно слушал и тщательно принимал каждое слово разговора.

– Слушайте Вильгелм,– сказал Шелленберг,– сотрудники отдела шифровки поломали шифры радиста Блантнера.

– Какая хорошая новость, бригаденфюрер,– обрадовался Хубер.

– Будьте бдительны, Вильгелм. Для нас очень важно, узнать, с какой миссией эмиссар русских прибывает в Югославию. Так что, это для Вас большой шанс, учтите,– сказал Шелленберг.

– Спасибо, бригаденфюрер,– поблагодарил Хубер.

– Да, между прочим, вы сотрудничаете с Хенесом?– спросил Шелленберг.

– Мы сейчас вместе, бригаденфюрер, я могу трубку передать ему.

– Да, передайте, хочу ему пару слов сказать.

– Дружище, прошу, берите трубку, бригаденфюрер, хочет разговаривать с Вами,– к Хенесу обратился Хубер и ему передал трубку.

– Хайл Гитлер, бригаденфюрер!– быстро забрав трубку от Хубера, поприветствовал Хенес.

– Хайл!– коротко ответил Шелленберг,– отправлена телеграмма на Ваше имя от тети Эльзы на центральную почту. Шифр “324D–G017”. После ознокомления, немедленно отправить ответ, и двигаться в соответствии с директивой. Конфиденциальность ключ к нашему успеху.

– Вы можете быть уверены, бригаденфюрер,– сказал Хенес.

– Я уверен,– сказал Шелленберг и положил трубку.

После завершения разговора с бригаденфюрером СС Вальтером Шелленбергом, Хубер приказал адъютанту пригласить к себе начальник радиоузла обер лейтенанта Велтена Норберга. Затем взял бокал с коньяком, глотнул каплю и первым нарушил тишину.

– Уважаемый Хенес, я Вас пригласил к себе,– с улыбкой поговорил Хубер,– чтобы посоветоваться по одному очень важному делу.

– Всегда готов содействовать Вам, штандартенфюрер,– сказал Хенес.

– Сегодня в полдень, позвонил наш агент, работающий в партизанском отряде, и сообщил, что в 14:00 часов, он должен встретиться с Миром и Стариком в доме № 17 на улице Светозара Марковича, от которых получит сведения про прибытии эмиссара русских.

– И что потом?– по мере возможности укрывая свое беспокойство, спросил Хенес.

– Потом то, дружище,– сказал Хубер, пригубив бокал с коньяком,– один из моих внутренних голосов меня предупредил, что это ловушка для нашего агента, понимая конечно какие профессионалы эти русские.

– Интересно, и что дальше,– спросил Хенес, также глотнул каплю с бокала коньяка?

– Я приказал, блокировать весь район, контролировать все

треки приводящие к этому дому № 17, конечно учитывая те обстоятельства, чтобы наши сотрудники близко не подходили к этому дому, пока наш агент не войдет и не встретиться с этими преступниками,— сказал Хубер, поставил бокал на стол, взял бутылку, добавил коньяка и начал глотками выпивать.

— Штандартенфюрер, поздравляю Вас с этим успехом, давайте выпьем за это,— сказал Хенес, подумав, что возможно рухнули планы, которые должны были реализованы с помощью Миграна и Старика,— и хотел спросить, почему об этом не сказали шефу?

— Какой успех, дружище,— мрачно поговорил Хубер, как будто его разбудили от сна и продолжил свой прерванный рассказ,— после встречи, агент должен был позвонить.

— Из ваших разговоров я понял, что они арестованы,— сказал Хенес.

— Где нам такая удача, Хенес,— еле слышно сказал Хубер,— через час позвонил агент и сказал, что в данной квартире проживает пожилая женщина, а встреча не состоялась.

— Вот оно что,— сказал Хенес, ели удержав в себе радости.

— Да дружище, не повезло. Теперь у меня к Вам такая просьба, что посоветуйте, можно ли этот дом перевернуть с ног до головы?

— На мой взгляд, штандартенфюрер, если агент дороже для вас, не делайте этого,— сказал Хенес,— потом я думаю, что эта была проверка, который будет способствовать дальнейшему укреплению его авторитета, и увеличить шансы того, чтобы наши враги попали в наш капкан.

— Спасибо, дружище,— сказал Хубер и поднял бокал,— я рад, что имел возможность встретиться с вами, даже если находимся не в хороших условиях, и стать приятелями такими, что в тяжелых ситуациях у меня возникает необходимость посоветоваться с вами. Ваше здоровье, прозит.

— Прозит,— сказал Хенес, также поднимая бокал и попивая

каплю коньяка, конечно в уме поблагодарив Бога, что Миро и Старик не попали в капкан Хубера.

Дверь открылся и в кабинет вошел начальник радиоузла обер лейтенант Норберг.

– Хайл Гитлер!– поприветствовал Норберг,– штандартенфюрер, из Берлина получили код расшифровки.

– Дальше, что, Норберг?– спросил Хубер.

– Полчаса назад, ловили сообщение радиста группы Блантнера и с его помощью расшифровали оно,– сказал Норберг и на стол перед Хубером положил папку.

Открывая папку, он прочитал расшифрованное сообщение и не поверил глазам. Еще раз прочитав, он наконец понял и радостно воскликнул;

– Хенес, прошу Вас, слушайте,– сказал он и громко прочитал; ***“Все чистые. Просьба без нас ничего не предпринимать. Будем у вас до 23:00 часов”.***

– Превосходно, штандартенфюрер,– сказал Хенес,– Вы правильно угадали.

– Да, дружище, внутренний голос, во время предупредил.

– Тогда, если других вопросов нет, штандартенфюрер, разрешите покинуть Вас.

– Хотя трудно расставаться с таким приятным собеседником,– доброй улыбкой сказал Хубер,– еще раз благодарю и желаю удачи.

* * *

(Время 20 часов 53 минут).

Выходя из гестапо, Хенес на такси подъехал к гостинице, конечно убедившись, что нет хвоста за ним. Входя в гостиницу, он подошел к администратору.

– Здравствуйте фрау, прошу прощения, есть какое нибудь сообщение на Виктора Хенеса?– спросил он.

– Здравствуйте, одну минуту,– сказала администратор, и на-

чала искать в ящике. Пару минут спустя она нашла пакет на имя Хенеса и передала ему. Взяв пакет, он оттуда снял записку, на которой была написана:

“Виктор, я работу заканчиваю в 18:00 часов. Моя подруга пригласила нас к себе домой на день рождения. Если не получится забрать меня с работы, то я буду у нее. Гости собираются в 20:00 часов. На всякий случай оставляю адрес подруги Герды; бульвар Вука Карасича, дом № 21. Марта”.

* * *

(Время 19 часов 59 минут).

В дверь постучали. Мигран выскочил с места и направился к двери, а Старик, готов к любым испытаниям, на всякий случай держал автомат наготове.

Это был Хенес, который входя в гостиную, на стол положил пару шоколадных плиток, швейцарский сыр, буханку хлеба, бутылку французского коньяка, бразильское кофе. Немного спустя они ужинали вчетвером. После ужина, Хильда пошла на кухню, приготовить кофе.

– Как Вам удалось избежать от ловушки Хубера, Пауль?– спросил Хенес.

Мигран и Старик одновременно с удивленными глазами пару минут посмотрели на Хенеса, а Хенес поднимая бокал с коньяком, тихонько попивал.

– Что за ловушка, Виктор?– наконец придя в себя, спросил Мигран.

– Сегодня в 14:00 часов, Пауль, в доме № 17 на бульваре Светозара Марковича,– сказал Хенес, еще раз с наслаждением попивая из бокала, продолжил,– слава Богу, это ему не удалось.

– Понятно,– по-русски в разговор вмешался Старик,– значит наш план удался.

– Что он сказал, Пауль,– по-немецки к Миграну обратился Хенес.

– Он сказал, откуда Вам известно...

– Во– первых, Пауль, я знал об этом от начальника гестапо,– сказал Хенес,– во-вторых в одном партизанском отряде, который действует на территории между населенными пунктами Валево и Чачака, работает агент гестапо.

– Вот это да!– воскликнул Мигран.

Хенес замолчал, потому что, в гостиную зашла Хильда, с заваренным ароматным кофе на подносе. Пару минут воцарилась мертвая тишина, пока Хильда налила всем по чашке кофе. Попробовав кофе, Хенес похвалил:

– Хильда, Вы прекрасная хозяйка.

– Спасибо Виктор,– улыбнулась Хильда,– а вот мои, никогда мне не хвалят.

– Хиля, дорогая, почему не хвалим,– сказал Старик по-русски,– мне всегда нравится как ты готовишь.

– Ганс, про Вас ничего не говорю,– сказала Хильда,– а вот....

– Все понятно,– вмешался в разговор Мигран,– виноват.

Все посмеялись. Опять воцарилась тишина. Хильда также присела к ним за столом. Мигран взял бутылку коньяка и добавила всем. Хенес взял бокал и поговорил:

– Это еще не все, Пауль.

– Как понять, Виктор,– сказал Мигран.

– Инцидент Зворника, это его рук дела,– спокойно сказал Хенес,– и следующее, что скажу, наверно, тоже очень важно, мне кажется.

– Мы Вас слушаем, Виктор.

– Они знают об эмиссаре Москвы, который прибывает в Югославию для встречи с руководством штаба Тито,– сказал Хенес.

– Ну сволочь,– с яростью, снова присоединился на русском к разговору Старик.

– Пауль, наконец, последнюю новость,– попивая кофе, поговорил Хенес,– в Берлине ломали Ваш шифр и им известны содержания всех сообщений.

– А вот это с одной стороны плохо, но с другой стороны очень хорошо,– сказал Мигран.

– Не понял, Пауль,– удивился Хенес.

– Эта наша задача, Виктор, Вы не переживайте,– сказал Мигран,– давайте поговорим, как мы должны Вам помочь.

– Друзья, очень Вас прошу, до того, пока Вы решитесь мне помочь или отказаться, дать возможность рассказать Вам о тех делах, которыми я занимаюсь,– сказал Хенес, и немножко подумав, продолжил,– понимаю, может трудно будет Вам поверить мне, но в любом случае я решил...

– Виктор, сначала успокойтесь,– прервал его Мигран,– а во-вторых мы доверяем Вам.

– Пока конкретного я не могу сказать вам ничего,– сказал Хенес,– потому, что я до сих пор не сам понимаю, какие задачи буду выполнять в Аргентине.

– Что?– вмешался в разговор Старик.

– Подожди Ганс,– упрекнул Старика Мигран.

– В ближайшие дни, 6–ое управление РСХА,– продолжил свой рассказ Хенес,– для выполнения особого задания, отправляет меня в Аргентину. Первую часть инструктажа я получил пару часов назад от бригаденфюрера СС Вальтера Шелленберга. Вторую часть инструкции, мне кажется, я получу в центральной почте.

– Что от нас требуется?– увидев, что Хенес помолчал, спросил Мигран.

– Не знаю, почему, но внутренний голос подсказывает, что завтра возможности не будет с Вами попрощаться,– на несколько минут помолчав и собираясь с мыслями, он снова начал говорить,– моя просьба следующая, и я уверен, что только Вы мне можете помочь.

– Мы слушаем Вас, Виктор,– от имени всех сказала Хильда. Мигран и Старик вместе кивнули в знак согласия.

– В Мюнхене моя семья, 78-летний отец, бывший генерал, жена Изольда, 10-летняя дочка Инга и 7-летний сын Алоис. Они заложники, и я не знаю, как их спасти, если вы не поможете,– заканчивая свой рассказ, он со слезами в глазах, склонил голову.

Некоторое время воцарилась тишина. Мигран и Старик смотрели друг на друга, как будто пытались прочесть мысли другого. Хильда не знала как себе вести, пошла в кухню, приготовить кофе. Наконец, они улыбнулись, что означало решение принято.

– Мы поможем Вам,– сказал Старик, посмотрев на Миграна, который кивнул в знак согласия,– но есть одна маленькая проблема.

– Какая проблема?– поднимая голову, спросил Хенес.

– Как добраться до Мюнхена,– вмешался в разговор Мигран.

– Если только проблема эта, то доберемся,– сказал Хенес,– только скажите, как Вас найти, после моего возвращения.

– Через администратора гостиницы “Морава”,– сказал Мигран,– в 20:00 часов каждый вторник, четверг и субботу недели.

* * *

(Время 23 часа 53 минута 28 марта).

Уставшие Мигран, Старик, Спиридонов, с сопровождением двух разведчиков, зашли в блиндаж партизанского отряда “Сербия”. Братья Митичи ждали их. Сидя за столом, из них первым открыл разговор Старик.

– Какие новости, Джино?

– Новостей много, товарищи, но сначала давайте выясним, кто из этой пятерки агент гестапо,– сказал Джино Митич, затем взял кувшин с красным вином, налил всем по бакалу, сам один бокал залпом выпил и продолжил,– из Вашего сообщения следовало, что агентом является Ивиц Горанич.

– Хорошо если так, Джино,– сказал Старик и тоже осушил бокал с вином,– тогда можете сказать, кого Вы отправили на адрес; *улица Светозара Марковича, дом № 17*.

Джина Митич вопросительно посмотрел на Драгана, который не понимал Старика.

– Драган,– как будто его от глубокого сна разбудил Джина,– кого отправил на адрес; *улица Светозара Марковича, дом № 17*.

– Бино Валевица,– сказал Драган, подумал и подтвердил,– да точно по этому адресу отправил его.

– Он в отряде?– спросил Старик.

– Должен быть в отряде,– спокойно сказал Драган.

– Миха,– Джино Митич позвал часового, который стоял у входа в блиндаж,– заходи.

Часовой Миха зашел и молча, ждал приказа командира.

– Миха срочно поищи Бино Валевица и приведи к нам.

– Слушаюсь командир, разрешите выполнить?– сказал часовой Миха.

– Только быстро, Миха,– сказал Джино Митич,– и будь очень внимательнее к нему.

После ухода часового, они начали обсуждать варианты, чтобы могли безопасно встречать представителя Ставки.

– Мы со Стариком придумали один план,– по-русски сказал Мигран,– чтобы Вам было легко, он по-сербски расскажет.

– Хорошо Миро,– сказал по-русски Старик и продолжил по сербски,– завтра в 12:00 часов наш радист сообщит в центр о том, что мы готовы встречать гостей в полночь 29–го марта в квадрате (29–33) между населенными пунктами Биолина и Тузла. Пароль–сигнал для самолета костры по вершинам и центре квадрата. А радист отряда Павлова раньше него в 9:00 часов передаст следующее сообщение,– закончил свою речь Старик и на стол поставил зашифрованное сообщение;

“23415 09345 01929 54372 11012 87921 65309 01232

67216 98672 00126 09216 42786 28100 87290 12390
10929 27452 01082 62807 43290 72519 87012 87652
09007 70254 98102 87423 90271 77564 01182 09542
09342 21902 38876 11231 43098 73984 10923 36510
20931 43871 43091 32109 11290 30741 30081 32109
22001 39765 29346 45371 21093 43652 32117 91386
48392 10293 56748 29301 03564 30873 29013 02352
19359 65711”.

– А потом?– спросил Джино Митич,– что то до конца не понял?

– Немцы сломали наш шифр, Джино,– спокойно поговорил Старик.

– Уже понятно Старик, продолжай,– сказал Джино.

– В этом квадрате, мы неожиданно встретим штандартенфюрера СС Хубера.

– Как?– удивился Джино.

– Он очень умный, но и карьерист, поэтому лавры захочет получить сам один.

* * *

(Время 6 часов 29 минута 29-го марта).

Виктор Хенес выпрыгнул с места. Плохой сон видел, как будто штандартенфюрер Хубер ведет его к эшафоту, чтобы казнить, но не понятно, откуда, вдруг появляются Пауль и Ганс, и спасают его. После этого сна, он уже не мог уснуть; *“Слава Богу, это был сон,– подумал он,– даже сон подтверил, что спасение моей семьи в руках этих ребят– Пауля и Ганса”.*

* * *

(Время 7 часов 33 минута).

Часовой Миха с испуганным взглядом зашел в блиндаж и не знал каким образом сообщить об случившимися инциденте.

– Почему ты один, Миха, и где Валеви́ч?– спокойно спросил Джино Митич.

– Командир, я с Любомиром вместе поискали Валеви́ча, но не нашли, будто сквозь землю провалился,– докладывал Миха, затем на миг собрал мысли, и продолжил,– потом подошли санпукту и увидели эту сцену.

– Какую сцену, Миха?– беспокоился командир.

– Кинжал воткнутый в грудь Ивица, он был мертв,– слезы в глазах сказал Миха,– но слава Богу, хоть доктор Микола жив.

– Драган,– сердитый, на брата крикнул Джино Митич,– я тебе не сказал, чтобы там когонибудь поставил. Теперь скажи мне, что мне сделать с тобой.

– Джино, я Милорада поставил там,– как то хотел защищаться Драган.

– Драган,– сказал Миха,– этот придурок напивший, спит возле санпукта, как убитый.

* * *

(Время 9 часов 11 минута).

Чачак. Центральная почта. Утром оберштумбанфюрер СС Виктор Хенес входя в почту, подошел к окну отдела телеграмм и вежливо обратился к черноглазой девочке.

– Простите, фройлен, моя фамилия Хенес, я жду телеграмму.

– Минуту, господин,– сказала девочка и начала искать в ящике для телеграмм,– еще раз скажите Вашу фамилию, господин.

– Виктор Хенес,– улыбнулся он,– вот мое удостоверение.

Проверяя фамилию, девочка передала телеграмму Хенесу. Он быстро вышел из почты, и смотрел в ту сторону, где оставил машину. Автомобиль “Мерседес”, который был прикреплен от гестапо, исчез. У порога центральной почты его ожидали трое мужчин в штатском, с автомобилем марки “Опель”.

– Простите, оберштумбанфюрер,– сказал один из троих,– при-

казано, сопровождать Вас до порта Шенгини. Из гостиницы мы забрали ваши вещи.

– Добро, уважаемый,– сказал Хенес,– тогда по инструкции, Вы должны сказать Вашу фамилию и я должен позвонить в Берлин.

– Август Болдер,– сухо сказал человек в штатском.

– Тогда уважаемый гер Болдер, я должен позвонить в Берлин.

– Пожалуйста, оберштумбанфюрер,– сказал Болдер.

Опять входя в почту, он зашел телефонную будку для международных звонков и набрал номер тайной квартиры в Берлине, которую 6-ое управление РСХА арендовал для тайных встреч и других задач. Там его звонка ждал агент (X-73).

– Берлин на проводе,– сказал агент (X-73) с хриплым мужским голосом.

– Хайл Гитлер! У меня есть новости от Августа Болдера,– сказал Хенес.

– Хайл Гитлер!– ответил (X-73),– это Вы Виктор?

– Да,– коротко ответил Хенес.

– “Кемал”, пожелал Вам удачи,– сказал (X-73).

Кемал, это название сигареты, который курил Шелленберг. Хенес понял сигнал, и выйдя из почты, сел в автомобиль “Опель”, который немедленно тронулся с места и взял направление на порт Шенгини.

* * *

(Время 14 часов 28 минут 29-го марта).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал полковник Сафонов в своем кабинете с генералом майором Тихомировым обсуждали содержания в сообщениях, полученных из Сербии.

1. Сообщение, которое отправил радист отряда Митича;

“Внуки Деду! Немцы сломали наш шифр, поэтому передаем через радиста отряда “Сербия”. Есть возможность организо-

вать операцию о похищении штандартенфюрера СС Вильгельма Хубера. После получения этого сообщения, через три часа, от нашего радиста Хильды мы отправим сообщение о том, что готовы принимать представителя Ставки в полночь 29-го марта. Необходимо отправить ответное сообщение, что нужно встретить гостей в полночь 29-го марта.

В действительности гостей мы встретим в полночь 30-го марта. На следующий день, будет организована его встреча с руководством штаба Югославских объединенных партизанских отрядов”.

2. Сообщение, которое передала Хильда;

“Миро и Старик Деду! Готовы встретить представителя Ставки в полночь 29-го марта в квадрате (29–33) находящийся между населенными пунктами Биолина и Тузла”.

* * *

(Время 12 часов 49 минута).

Чачак. Начальник гестапо штандартенфюрер Хубер в своем кабинете читал две новые расшифрованные сообщения;

1. Сообщение, которое передала радистка группы Блантнера в 12:00 часов;

“Миро и Старик Деду! Готовы встретить представителя Ставки в полночь 29-го марта в квадрате (29–33) находящийся между населенными пунктами Биолина и Тузла”.

2. Сообщение, которое принимала радистка группы Блантнера в 13 часов 30 минут;

“Дед Миро и Старику! Встречайте представителя Ставки и родственника, в полночь 29-го марта в квадрате (29–33) между населенными пунктами Биолина и Тузла. После встречи сообщайте дату встречи с руководством штаба Юго-

славских объединенных партизанских отрядов”.

Подумав приблизительно десяти–пятнадцати минут, Хубер решил посоветоваться со своим новым приятелем оберштумбанфюрером Хенесом. Еще на несколько минут собираясь с мыслями, он нажал кнопку вызова. В кабинет вошел адъютант:

– Слушайте, Магмаер, срочно найдите оберштумбанфюрера Хенеса и пригласите к нам,– сказал Хубер.

– Слушаюсь, штандартенфюрер, разрешите выполнить,– сказал Магмаер.

– Да,– сказал Хубер, а потом пару минут подумав, продолжил,– еще связывайтесь с оберштумбанфюрером Лотаром Кристофером, чтобы он был у меня в 16:00 часов.

* * *

(Местное время 14 часв 39 минут).

В блиндаже партизанского отряда шло совещание, в котором принимали участие командир отряда Джина Митич, начальник штаба Бата Родович, политрук Александр Спиридонов, Старик и Мигран, где обсуждали вопросы о предстоящей операции.

– Кроме Старика и меня, нужны один легковой автомобиль, четыре мотоцикла с пассажирами, но обязательно в эсэсовской форме,– сказал Мигран,– а для меня, было бы не плохо форма штумбанфюрера.

– Считайте, что это все готовы,– сказал Джина Митич.

– А в отряде есть кто–нибудь, кто говорит по– немецки?– спросил Старик.

– Для чего, Старик?– спросил Родович.

– Чтобы избежать от внезапных проблем в начале операции,– сказал Старик,– мне кажется, что немцы могут узнать Миро.

– Понятно,– сказал Джино Митич, и немножко подумав продолжил,– Родович на половину немец, я думаю лучшего кандидата не найдем. Он пойдет с Вами.

На несколько минут воцарилась тишина. Похоже, никто не хотел возобновить первым прерванный разговор. Драган Митич встал с места и взяв кувшин с красным вином, налил по стакану всем присутствующим. Мигран взял стакан, осушил и и сказал;

– Будет хорошо, если Родович будет в форме обер лейтенанта.

– Таким образом, будем считать, что вопросы, касающиеся мобильной патрульной группы, решены, – сказал Старик.

– Ваша задача, – поговорил Мигран, – разными путями двигаетесь по направлению населенного пункта Тузла и встречаетесь в окрестностях возле 12-го километра трассы Зворник–Тузла не позже 21:00 часов.

– Может вместе будем двигаться, Миро, – сказал Спиридонов, – так, мне кажется будет безопаснее.

– Ни в коем случае, товарищ Спиридонов, – с улыбкой сказал Старик, – понятны причины вашего беспокойства, по этому, если командир Митич не против, с Вами пойдет Драган.

– А почему буду против, Старик? – посмеялся Джина, а затем серьезно обратился к брату, – возмешь Михая и проводишь группу Спиридонова.

Драган кивнул.

– Если нет вопросов, не будем терять времени, – сказал Мигран, – будем двигаться, мы должны преодолевать достаточно длинный путь.

– Не волнуйтесь, товарищи, встретимся в назначенное время, – сказал Джина Митич.

* * *

(Местное время 14 часов 53 минута).

В Чачаке дождливая погода. На улицах почти не было людей. Адъютант начальника гестапо набрал номер телефона дежурного администратора гостиницы. После долгого ожидания, наконец, когда он думал положить трубку, там кто-то ответил;

– Гостиница “Интер”, администратор у телефона,– был услышан ласковый женский голос.

– Здравствуйте, фройлен! Вас беспокоят из приемной начальника гестапо.

– Здравствуйте, господин! Я Вас слушаю,– сказала администратор.

– Соедините, пожалуйста, меня с номером № 239,– сказал адъютант.

– Простите господин, но там никто не проживает,– ответила администратор.

– Как не проживает?– спросил адъютант.

– В этом номере проживал Виктор Хенес. Сегодня утром в 8 часов 30 минут он сдал ключ номера и вышел из гостиницы. Через 10 минут после его ухода, появились два человека в штатском, показали значок сотрудника гестапо и сказали, что должны забрать вещи господина Хенеса. Я знаю свои обязанности и увидев значок гестапо, не имела право запрещать.

– Вы все сделали правильно, фройлен,– сказал Магмаер и положил трубку.

* * *

(Местное время 15 часов 49 минут).

Берлин. Начальник 6-го управления РСХА бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг разговаривал по телефону с начальником гестапо Чачака штандартенфюрером СС Вильгелмом Хубером.

– Он так неожиданно исчез, бригаденфюрер, даже не попрощался,– говорил Хубер.

– Никуда он не исчез, Хубер,– спокойно сказал Шелленберг,– просто он выполняет, скажем, поручение рейхсфюрера, понятно?

– Понятно, бригаденфюрер,– сказал Хубер,– просто я хотел посоветоваться с ним по поводу предстоящей операции.

– Посовещайтесь с Кристофером и забудьте про Хенеса. Завтра ожидаем хороших новостей, Хубер, не подводите нас,– холодно сказал Шелленберг и положил трубку.

* * *

(Время 15 часов 57 минут).

Чачак. Дождь прекратился давно. Солнце подогревало. Приятная была погода. Мобильная патрульная колонна, которая состоялась из легкового автомобиля “Опель” и четырех трехколесных мотоциклов, стояла на 7-ом километре автострады Ужице – Зворник.

– Слушай Миро, может, на полчаса заедем к Хильде?– сказал Старик.

– Времени нет, Старик, хотя можно было,– сказал Мигран,– просто думаю, наверно, немцы усилили контроль при заезде и выезде из города, и по этому, возможны, может у нас появятся проблемы.

– Хорошо, Миро, ты прав,– согласился Старик,– тогда, что будем двигаться?

– Да Старик, будем,– сказал Мигран и пару минут подумав, рискнул открыть душу перед другом,– знаешь брат, хотя не время сейчас, но мне кажется, я влюбился.

Старик серьезным взглядом посмотрел на Миграна и сказал:

– Я очень рад, брат и она от тебя без ума. Вы очень красивая пара.

* * *

(Время 16 часов 52 минута).

Чачак. В своем кабинете начальника гестапо штандартенфюрер СС Хубер проводил совещание сотрудниками отдела по спецоперациям.

– Оберштумбанфюрер Кристофер,– сказал Хубер,– в моем отсутствии, Вы временно выполняете обязанности начальника гестапо Чачака.

– Слушаюсь, штандартенфюрер,– сказал Кристофер.

– А сейчас, приготовьте взвод карателей,– сказал Хубер,– с гауптманом Грандтом и агентом, будем выезжать 18:00 часов.

* * *

(Время было 21 часов 17 минут).

Мобильная патрульная колонна стояла на 12-ом километре автострады Зворник–Тузла. Они тщательно проверяли проходящих автомобилей, движущихся из Зворника на Тузла и наоборот.

Только закончили проверку очередного легкового автомобиля “Опель”, когда проверяющий офицер в чине обер лейтенанта подошел к автомобилю “Мерседес”, и доложил находящийся внутри штумбанфюреру;

– Вроди они.

– Хорошо,– сказал штумбанфюрер, он же Мигран,– дай нашим сигнал готовности.

Пять минут спустя, уже мобильная спецколонна гестапо Чачака, состоявшая из трех трехколесных мотоциклов со своим экипажем, бронетранспортер с тридцатью солдатами и офицером в чине гауптмана, и легкой автомобиль “Мерседес”, в котором кроме водителя, на заднем сидении, расположился офицер в чине штандартенфюрера, по требованию мобильной патрульной колонны остановился на проверку.

– Ваши документы,– сказал обер лейтенант из мобильной патрульной колонны, он же, Бата Родович, подойдя к автомобилю “Мерседес”.

– А могу спрашивать, обер лейтенант, что эта за проверка?– спросил офицер в автомобиле, он сам, штандартенфюрер

Вильгелм Хубер, однако отдав на проверку свое удостоверение.

– Штандартенфюрер СС Вильгелм Хубер, – в удостоверении прочитал Бата Родович, – мы, согласно приказу рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, ждали Вас, чтобы в пределах возможности, помочь Вам, для выполнения операции “*Эмиссар Москвы*” без проблем. Там в автомобиле ждут Вас, чтобы ознакомить с приказом и отработанным планом встречи русского эмиссара.

– Ну, хорошо, – сказал Хубер и выходя из машины, продолжил, – мне интересно, что это за план встречи, так что проводите меня, обер лейтенант.

Подойдя к патрульному автомобилю “Мерседес”, Хубер сел на заднее сидение.

– Хайл Гитлер? – поприветствовал штандартенфюрер Хубер и внимательно посмотрев на офицера в машине, спросил, – мы не знакомы штумбанфюрер?

– Даже очень хорошо, штандартенфюрер, Вы находитесь в плену у партизан, – сказал Мигран и рукой сильно ударил по его холке. От удара Хубер потерял сознание.

А в этот момент, ребята отрядов Митича и Павлова за полтора часа уничтожили колонну эсэсовцев. В этом бою погибли пятеро сербских партизан и трое разведчиков отряда Павлова. Ранения разной степени получили четыре сербских партизан и трое разведчиков.

* * *

(Время 7 часов 19 минут 30-го марта).

Временно исполняющий обязанности начальника гестапо Чачака Кристофер с беспокойством ходил вперед и назад в кабинете, не зная, как сообщить печальные новости в Берлин. Вдруг позвонил телефон на письменном столе. Он взял трубку.

– Оберштумбанфюрер, на линии Берлин, – услышал он голос адъютаната.

– Быстро, соединяйте,– сказал Кристофер, и через некоторое время, он услышал голос начальника 6–го управления РСХА бригаденфюрера СС Шелленберга;

– Кто у телефона?

– Хайл Гитлер, бригаденфюрер! С Вами разговаривает исполняющий обязанности начальника гестапо оберштумбанфюрер СС Кристофер.

– Какие новости по поводу операции “Русский эмисар”?– спросил он.

– У нас печальные новости, бригаденфюрер,– поговорил Кристофер,– на десятом километре автострады Зворник– Тузла, партизаны напали на нашу колонну. Во время стычки погибли один офицер и двадцать солдат, ранение получили шестеро. Со стороны партизан убиты восемнадцать, взяли в плен двух раненных.

– А Хубер?– спросил с павшим настроением Шелленберг.

– По некоторым данным, он был взят в плен, бригаденфюрер,– сказал Кристофер.

– Кристофер, сделайте все, чтобы самое кратчайшее время нашли штандартенфюрера Хубера живым или мертвым. Это для Вас будет хороший шанс выявить себя, чтобы перевели в Германию в должности штандартенфюрера.

– Всё будет сделано, бригаденфюрер,– он не успел договорить, потому что в Берлине уже положили трубку.

Кристофер поймал себя в том, что как он наврал Шелленбергу, о количестве убитых и взятых в плен партизан: *“Почему я сделал это, какая польза из этого”*,– подумал он, и так не мог найти ответ.

* * *

(Время 9 часов 49 минута).

Партизанский отряд “Сербия” расположился в новом квадрате (31–52) недалеко от населенного пункта Валево. В командирском

блиндаже отряда совещались Мигран, Старик, Джино Митич, Бата Родович, Драган Митич. Тема обсуждения обработка плана операции **“Встреча представителя Ставки”**. В блиндажном угле на деревянной кровати лежал с потерянным сознанием штандартенфюрер СС Хубер.

– Слушай Миро, ты не мог нормально ударить?– пошутил Старик.

– Извини брат, а почему ты не ударил?– также пошутил Мигран,– всегда такие тяжелые задания даете мне.

Все громко посмеялись так, что стал поводом восстановлению сознания Хубера.

– Где я?– спросил Хубер, открывая глаза, и правой рукой потирая шишку, которая была получена от удара Миграна, по его холке.

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер Хубер!– подойдя к нему, сказал Миро,– Вы в гостях в партизанском отряде. Желаете чтонибудь?– спросил Мигран.

– Если можно, стакан воды,– сказал Хубер.

– Мы здесь, вместо воды пьем вино,– сказал Мигран,– может вина?

– Спасибо, если можно,– с упавшим настроением сказал Хубер.

– Драган, пожалуйста, угостите нашего гостя вином,– услышав беседу Миграна и Хубера, сказал Бата Родович.

* * *

(Время 12 часов 56 минута).

Берлин. Начальник 6-го управления РСХА Вальтер Шелленберг читал в некоторое время назад полученную и расшифрованную телеграмму;

“Сегодня утром без проблем приехал в Касабланку. Завтра утром в местное время 11:00 часов на корабле “Атлантида” отправляюсь в Буэнос-Айрес. Гринго”

Шелленберг подошел к маленькому столику в углу кабинета, на котором стоял телефон прямо соединяющий с рейхсфюрером. Он взял трубку.

– Слушаю Вальтер, – в трубке Шелленберг услышал голос Гимmlера.

– Рейхсфюрер, он доехал без проблем в Касабланку, а завтра оттуда на корабле в Буэнос–Айрес, – сказал Шелленберг.

– Отправлен первый транш на горячо–смазочные материалы, – сказал Гимmlер, затем на пару секунд открывая один из лежащих на столе папок, посмотрел какие–то бумаги и продолжил, – в сумме один миллиард восемьсот миллионов рейхсмаркой.

– Я Вас понял, рейхсфюрер, – сказал Шелленберг, – буду держать на контроле.

– А какие новости по поводу приезда эмиссара русских в Югославию, Вальтер?

– Пока новостей нет, рейхсфюрер, – покраснел Шелленберг.

– Плохо Вальтер, – сказал Гимmlер, – мне кажется, зря этого Хубера оставили в Сербии, эта работа не для него. Думаю, необходимо срочно найти замену на его место.

– Чтонибудь придумаю, рейхсфюрер, – сказал Шелленберг, вспоминая вдруг, своего офицера по особым поручениям штандартенфюрера Клозе, но об этом преждевременно пока не хотел сказать Гимmlеру.

– Но не долго, Вальтер, – сказал Гимmlер и положил трубку.

* * *

(Время 10 часов 53 минута 1-го апреля 1943 года).

Чачак. После дождя, солнце начало греть, приятный был день.

– Хиля, приготовься, выходим, – сказал Мигран.

– А куда идем, Мирот? – спросила Хильда.

– В центральную почту поедем, чтобы отправила телеграмму тете.

– Я буду ждать Вас в машине,– вмешался в разговор Старик и вышел из квартиры.

– Минут через двадцать выйдем, Старик,– сказал Мигран, заканчивая зашифровать текст сообщения в центр.

Полчаса спустя легковой автомобиль марки “Мерседес” остановился перед входом центральной почты. Водитель, он сам Старик, быстро вышел из машины и открывал заднюю правую дверь. Из автомобиля вышла Хильда и зашла в почту. Подходя к окну отдела приема и отправки телеграмм, она поздоровалась с оператором и попросила бланк для отправки международной телеграммы. Получив бланк, она присела к столу и заполнила следующий текст;

“Берн, Швейцария, 210339, Центральная почта, Ангела Статке до востребования. Тетя Анита возвращалась в Берлин. Наконец Ганс после долгого молчания, ответил на письмо. Дела у нас в порядке, так что не переживайте. До 8 апреля, я на служебной командировке в Югославии. Буду дома в день рождения мамы. Целую и обнимаю крепко. Марта”.

Заполнив бланк, она подошла к окну и отдала бланк оператору, которая, быстро посчитав сумму, сказала:

– Фройлен, с Вас пятьдесят три рейхсмарка.

– Вот, пожалуйста,– сказала Хильда и отдала трех двадцати купюрные банкноты.

Получив сдачу, она поблагодарила оператора и вышла из почты.

* * *

(Местное время 13 часов 29 минут).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал полковник Сафонов в своем кабинете с генерал майором Тихомировым обсуждали расшифрованную телеграмму;

“Миро и Старик через Ленца Деду. Без проблем встретили представителя Ставки и Пуха. В 10:00 утра 1-го апреля организовали его встречу с руководством штаба Югославских объединенных отрядов партизан. Захвачен и находится в плену в партизанском отряде штандартенфюрер СС Вильгельм Хубер. Сообщайте, каким образом его отправить в Центр. Большая просьба, если есть возможность, сообщите нашим семьям, что мы живы и здоровы ”.

– Что скажете, Владимир Константинович, – сказал Сафонов, – не представить этих ребят к наградам.

– Они заслуживают, товарищ генерал полковник, – сказал Тихомиров.

* * *

(Время 2 часа 33 минут 8-го апреля 1943 года).

Были сумерки. Советский военный самолет благополучно приземлился в аэродроме города Ногинска Московской области. Из самолета вышли капитан Павлов, политрук Спиридонов с девятью бойцами, генерал майор Михайлов и штандартенфюрер СС Вильгельм Хубер.

За блестящую организацию и выполнения операции в глубоком тылу врага, генерал полковник Сафонов, генерал майор Тихомиров, капитан Павлов и члены отряда были награждены различными орденами и медалями.

В центре забыли про Миграна и Старика.

* * *

(Время в 19 часов 12 минута 8-го апреля 1943 года).

Чачак. В ресторане было оживленное обсуждение за круглым столом.

– Слушай Ганс, в конце концов, будешь говорить, или только пришел сюда поесть?

– Слушай паршивец,– шепотом по-русски говорил Старик,– потом разберусь с тобой.

– Ладно, Старик, больше ничего не скажу,– посмеялся Мигран– Пауль, затем взяв бокал с вином и сказал на немецком языке,– с днем рождения Хиля дорогая. Пью за твое здоровье, желаю, чтобы исполнялись все твои мечты, а самое главное вместе встретили нашу победу.

– Спасибо Богу, что помог нам встретиться,– сказала Хильда.

Выпив бокалы, Мигран и Старик подарили маленькую шкатулку Хильде, а затем поочередно поцеловали ее щеки.

– А могу здесь открывать шкатулку,– спросила Хильда.

– Конечно можешь,– сказал Мигран. А Старик в знак согласия кивнул.

В шкатулке были золотая цепь с золотым крестом и медальон в форме сердца.

ГЛАВА 3.

План Виктора Хенеса и радость Артура Шнайдера

3.1. Речь о том, куда исчез Хенес и что предложил Шнайдер

(Время 10 часов 23 минут 8-го апреля 1943 года).

Буэнос–Айрес. Солнце начало свое путешествие по небосклону. Прекрасный был день. Многолюдно было на улицах и все куда–то торопились. Перед главным входом гостиницы остановилось такси. Из него вышел иностранец со спортивной сумкой и портфелем. У входа стоящий швейцар подошел и предложил свои услуги, последний ему отдал сумку, а сам вошел в гостиницу. Минуту спустя он разговаривал в рецепции с администратором.

– Здравствуйте, госпожа!– поздоровался иностранец на английском языке,– у меня бронирован номер в Вашей гостинице на имя Людвиг фон Бергера.

– Здравствуйте, синьор!– ответила администратор,– пожалуйста, только заполните карточку и предъявите документ.

Поселившись, Людвиг фон Бергер принял душ и после набрал номер телефона заведующего управления по международным связям центрального банка Аргентины Хосе Олварес де Сантоса.

– Приемная управляющего по международным связям ЦБ Аргентины,– услышал на испанском языке Бергер.

– Здравствуйте синерина! Меня зовут Людвиг фон Бергер,– на аглийском языке сказал он,– соедините пожалуйста, с синьором де Сантосом.

– Здравствуйте синьор, минуточку,– сказала она, и через минуту он услышал мужской голос,– я Вас приветствую господин

Бергер. Очень рад Вашему приезду.

– Здравствуйте, синьор де Сантос, также очень рад,– сказал Бергер,– сейчас я Буэнос– Айресе и хотел с Вами встретиться.

– Буду рад синьор фон Бергер,– сказал де Сантос,– давайте, если конечно Вам будет удобно, встретимся в 17:00 часов у меня.

– Мне удобно, синьор,– сказал Бергер,– буду без опозданий.

* * *

(Местное время 9 часов 17 минута).

Чачак. После дождя на улицах города появились люди. Возле ресторана патруль остановил мужчину в штатском с красавицей блондинкой.

– Ваши документы.– невежливым гонором сказал офицер в чине гауптмана.

– Почему так грубо, гауптман, я с женщиной,– на немецком сказал мужчина и отдал свое удостоверение.

– Прошу прощения, оберштумбанфюрер,– сказал гауптман и вернул ему документ.

– Ничего гауптман, бывает, мы можем зайти?– сказал оберштумбанфюрер.

– Конечно, оберштумбанфюрер,– слишком вежливо сказал гауптман, подавая честь.

– Хайл!– поприветствовал оберштумбанфюрер и взяв под руку женщину, обратился к ней,– пошли Хильда.

Входя в ресторан они посмотрели по салону и заняли столик возле сцены у окна. Подошел официант, принял заказ и удалился.

– Пауль, я испугалась,– сказала Хильда.

– Я ведь был с тобой,– сказал с улыбкой Пауль.

– Мне показалось, что сейчас ....

– Хильда, давай не будем об этом,– сказал Пауль,– пошли танцуем, смотри какая прекрасная музыка, лунная соната Бетховена.

– Хорошо Пауль, пошли,– сказала Хильда и встала.

* * *

(Местное время 10 часов 29 минут).

Москва. Площадь Дзержинского. Ясная солнечная погода воцарилась в столице. У людей на лице появилась уверенность, и оживился город. Генерал майор Тихомиров в своем кабинете беседовал с немецким профессором Артуром Шнайдером при помощи переводчика капитана Егора Самосвалова.

– Профессор, Вы находитесь в главном управлении контрразведки, в Москве,– сказал Тихомиров, а Самосвалов переводил на немецкий язык– и Вам ничего не грозит.

– Что Вы от меня хотите, я не понимаю,– сказал профессор, а Самосвалов переводил на русский язык.

– Мы знаем, что Вы крупный ученый физик, конструктор–оружейник, а скорее всего нормальный человек, который не может служить фашизму и создавать для них оружия, чтобы уничтожить невинных детей, стариков.

– А Вы конкретно, что от меня хотите?

– Сотрудничество.

– У меня в Мюнхене остались 67-летняя мама и 15-летняя дочка Адалинда.

– Вас понял, профессор,– сказал Тихомиров, а Самосвалов переводил,– мы подумаем.

* * *

(Время 12 часов 43 минут).

Село Масканур, Марийской АССР. Молодая девочка пробежала домой и со слезами в глазах радостно воскликнула;

– Бабушка, письмо от Сергея, он жив, слышишь.

– Внучка, что ты кричишь,– начала волноваться бабушка, которая плохо слышала и не поняла, почему внучка плачет и сме-

ется. Но когда она заметила у нее в руках письмо, она с волнением спросила,– что за письмо, дочка?

– От Серёги, бабушка, он жив,– уже успокоившись, сказала Валя и начала читать письмо: *“Дорогие мои, бабушка и сестренка! Извините, что долгое время не писал. У меня все хорошо, я здесь приобрел брата– Миграна, армянин по национальности. Все время мы вместе и обещаем вернуться с победой. Очень скучаю. Бабушка не обижай меня и дождись, не оставляй сестренку одну. Крепко обнимаю и целую. Ваш Сергей”*.

* * *

(Время 16 часов 55 минут).

Буэнос– Айрес. Перед главным входом центрального банка Аргентины остановился такси, из него вышел Людвиг фон Бергер и вошел в банк. В назначенное время он зашел в кабинет заведующего управления по международным связям.

– Точность вежливость королей,– сказал де Сантос и встал, чтобы встретить Бергера, а затем после рукопожатия, продолжил,– я уважаю этот немецкий характер.

– Спасибо, синьор Сантос,– сказал Бергер,– мне очень приятно.

– Ну тогда, до начала работы, давайте отметим Ваш приезд,– сказал де Сантос,– у меня есть хороший французский коньяк, который приобрел для этого случая.

– Не откажусь, синьор,– сказал Бергер и устроился на кресле возле письменного стола Сантоса.

Примерно десять минут про дегустировав коньяк и побеседовав о различных темах, они перешли к своим делам.

– Здесь мы можем поговорить свободно,– сказал де Сантос,– час назад проверяли, нет послушки.

– Хорошо, синьор Сантос,– сказал Бергер,– я Вас слушаю.

– Утром на *к/с № 012937640 компании ДП “Ойл–трейдинг”* двумя траншами поступил денежный поток в сумме один миллиард восемьсот миллионов шестьсот девяносто тысяч рейхсмарков,– сказал Сантос, из папки вытаскивая финансовые документы, отдал Бергеру,– Вы смотрите и подписывайте, чтобы потом мы перенаправили по тем счетам, которые находятся у Вас.

Минут сорок изучая и подписывая приготовленные документы, Бергер обратился к Сантосу:

– Синьор Сантос, когда мы могли завтра встретиться, чтобы завершить вторую часть сделки,– сказал Бергер.

– Я, с теми счетами, которые Вы оставили в камере хранения, буду ждать в 14 часов 30 минут,– сказал Сантос, и пару минут подумав, продолжил,– тогда, если они будут у меня, думаю за час подготовим весь пакет документов и переправим денежные потоки по назначенным счетам.

* * *

(Время 13 часов 45 минута 9-го апреля 1943 года).

Чачак. Мигран с Хильдой обедали в ресторане “Белви” на улице Воеводе Степе. У соседнего стола сидели три эсэсовских офицеров, которые бурно отмечали какой– то повод. Один из них встал, подошел к ним и сказал:

– Прошу прощения уважаемый, просто у меня сегодня день рождения, и если Вы позволите, хотел бы пригласить Вашу прекрасную даму на танец.

– Я не против, штумбанфюрер, если дама не возражает,– сказал Мигран.

– Я потанцую Пауль,– сказала Хильда, вставая с места и с штумбанфюрером пошли в сторону танцплощадки.

Прекрасная музыка звучала в ресторане, и многие пары танцевали с приподнятым настроением. Партнер Хильды сказал:

– Прошу прощения фройлен, Вы очень красивая, и прекрасно танцуете.

– Спасибо, штумбанфюрер, за комплимент,– с улыбкой сказала Хильда.

– Можно задавать Вам один нескромный вопрос?

– Пожалуйста,– сказала Хильда.

– Кто этот господин с Вами?

– А почему спрашиваете, Вы из гестапо что ли?– серьезной стала Хильда.

– Простите меня за бестактность, фройлен, я не хотел Вас обидеть.

– Понимаете уважаемый штумбанфюрер, мы даже не знакомы, я не знаю кто Вы, а задаете странные вопросы,– сказала Хильда, и не успела договорить, как закончилась музыка. Штумбанфюрер проводил ее до стола и поблагодарив их обоих, удалился к своим дружкам у соседнего стола.

У Хильды упало настроение. Она не хотела это показывать, но от Миро невозможно было утаить. Он посмотрел своими глубокими глазами на нее и спросил:

– Что с тобой, Хилья?

– Я устала, Пауль, мы можем уйти домой?– спросила Хильда.

– Дорогая, но мы только пришли, даже не успели обедать.

– Ну ладно, как скажешь,– сказала Хильда, и взяв бокал с вином, на минуту собрав свои мысли, продолжила,– Пауль, может быть тебе не понравится, что скажу, но я боюсь за тебя.

– Но почему боишься Хилья моя,– улыбнулся Мигран.

– Мне 19 лет и я никогда никого не любила,– сказала Хильда, а затем попивая вино с бокала, продолжала,– я люблю тебя Пауль и не могу без тебя.

– Хилья дорогая, почему опередила меня, ведь я сам хотел сегодня при Старике...

К ним опять подошел штумбанфюрер и прервался их разговор.

– Прошу прощения,– сказал штумбанфюрер,– я...

– Извините, штумбанфюрер,– не дала ему закончить Хильда,– я устала и просто не хочу танцевать.

– Еще раз простите меня фройлен,– сказал штумбанфюрер,– просто я хотел с вами познакомиться и пригласить Вас обоих на вечер, если конечно Ваш кавалер не против.

– Я не против, если фройлен не возражает,– сказал Мигран.

– Разрешите представиться, штумбанфюрер Герд Гастингер, заместитель начальника гестапо Чачака, приехал из Франции вчера.

– Очень приятно, штумбанфюрер,– сказал Мигран,– хочу представить унтерофицера Хильда– Инга Шварца.

– Вы прекрасны, фройлен,– сказал Гастингер и поцеловал правую руку Хильды,– и Ваше имя очень подходит Вам.

– Разрешите представиться,– сказал Мигран,– оберштумбанфюрер Пауль Зауер. Здесь мы проездом на Белград.

– Ну так как мы познакомились, разрешите, пригласить фройлена Хильду и Вас на вечер,– сказал Гастингер.

– Мы с удовольствием примем Ваше приглашение, штумбанфюрер,– сказал Мигран.

– Тогда жду Вас в 19:00 часов по адресу; улица Хайдука Белькова, дом № 25.

* * *

(Время 14 часов 24 минут).

Москва. Площадь Дзержинского.

Генерал полковник Сафонов в своем кабинете провел совещание с сотрудниками управления.

– Товарищ генерал полковник, я около трех часов беседовал с профессором Артуром Шнайдером,– сказал генерал майор Тихомиров,– мне кажется, он будет работать с нами, но есть одна маленькая проблема.

– Какая проблема, Владимир Константинович?– спросил Сафонов.

– В Берлине остались его мать с дочкой,– сказал Тихомиров,– он хотел узнать, живы ли они.

– Вопрос понятен, товарищ генерал майор,– сказал Сафонов и пару минут подумав, продолжил,– приготовьте срочное сообщение для Юстаса.

* * *

(Время 15 часов 39 минут).

Берлин. Штирлиц начал расшифровать девять минут назад полученное сообщение из Москвы по радио, в тайной явочной квартире по адресу; Мольштрассе, дом № 19, кв № 32. Десять минут спустя он получил следующий текст;

“Алекс Юстасу. Срочно разузнайте о судьбах родных профессора Артура Шнайдера, проживающие по адресу; Мюнхен, Ламдервиштрассе, дом № 31, кв 17. При возможности, разработать план об отправке их в Швейцарию”.

– Эрвин, запоминай адрес, и завтра же отправляйся в Мюнхен,– сказал Штирлиц и расшифрованный текст передал ему,– сегодня в 20:00 часов принесу все необходимые документы, чтобы у тебя не были там проблемы.

– Понял Штирлиц,– сказал Эрвин,– а на сколько дней?

– Пока не разузнаешь об этих людей конкретную информацию.

* * *

(Время 19 часов 37 минут).

Чачак. В доме № 25 на улице Хайдука Белькова отмечали день рождения Герда Гастингера. Кроме двух эсэсовских офицеров, которые обедали с Гастингером в ресторане, еще были приглашены две сотрудницы из гестапо, а также Мигран с Хильдой. На улице

в автомобиле дежурили Старик с Драганом Митичом.

– Уважаемый Гастингер!– сказал Мигран и поднял фужер с коньяком,– разрешите поздравить Вас с днем рождением и пожелать Вам то, что Вы сами себе желаете, прозлит.

– Прозит,– вместе воскликнули все присутствующие.

Включили музыку и начали танцевать. Гастингер подошел к Хильде и пригласил ее на танец. Во время танца Гастингер возобновил беседу, которую по его мнению, осталась незаконченная.

– Прошу прощения, фройлен,– сказал Гастингер,– мне кажется, Вы еще обижены на меня. И поэтому простите, у меня не были дурные мысли.

– Не нужно извиняться, гер Гастингер,– сказала Хильда,– я не обижена.

– Вы мне очень нравитесь, Хильда,– сказал Гастингер,– может я поговорю с Клозе и Вы останетесь в Чачаке?

– Мне нужно посоветоваться с Паулем,– сказала Хильда.

– А, что фройлен, он Ваш жених?– показал ревность Герд Гастингер.

– Нет уважаемый Гастингер,– сказала Хильда,– просто он мой двоюродный брат.

– Ах, вот оно что,– обрадовался Гастингер,– тогда, если разрешите, я с ним поговорю.

– Не будем торопиться, гер Гастингер,– сказала Хильда,– я сама поговорю и дам Вам узнать.

– Хорошо, фройлен Хильда,– сказал Гастингер,– но если позволите, я попрошу меня назвать по имени, мне будет приятно.

– Не возражаю, Герд,– сказала Хильда и они вместе посмеялись.

* * *

(Время 8 часов 15 минут 10-го апреля 1943 года).

Берлин. Рано утром почтальон постучал в дверь квартиры №

23, дома № 12 на Брунноштрассе. Послышались тяжелые шаги и через минуту открыли дверь.

– Простите, могу увидеть Олафа Бегелса?– спросил почтальон.

– Это я, чем могу быть полезен?– сказал мужчина, который наверно был хозяином.

– На Ваше имя международная телеграмма,– сказал почтальон, затем из сумки достал пакет с телеграммой и книгой для подписи,– прошу Ваш документ, чтобы я мог ее Вам отдать.

– Я Вас понял, уважаемый, минуточку, сейчас принесу документ,– сказал Бегелс и пошел за удостоверением. Некоторое время спустя он прочитал телеграмму с текстом:

“Берлин, Брунноштрассе, дом № 12, квартира № 23, Олафу Бегелсу. До востребования. Во время первого приезда в Аргентину, я тяжело заболел и долгое время пролежал в больнице. Знаменитый доктор Алварес вылечил меня. В этот раз слава Богу обошлось и себе чувствую нормально. Как обещал с собой привезу аргентинское вино и конечно бразильское натуральное кофе. Передай от меня привет Изольде. Твой брат Бергер”.

* * *

(Время 12 часов 19 минут).

Берлин. Начальник 6-го управления РСХА бригаденфюрер СС Шелленберг изучал некоторые разведывательные данные, полученные восточным отделом, когда в кабинет вошел адъютант штандартенфюрер Брюнер.

– Что там дружище?– сказал Шелленберг.

– Бригаденфюрер, в 10:00 часов агент (X-73) передал мне зашифрованное сообщение с кодом IVGF-8, которую отдал в отдел шифровки, но там они не могли расшифровать,– сказал Брюнер,– что делать?

– Вряд ли они могут расшифровать, Брюнер, – сказал Шелленберг, – дайте сюда и, если можно принесите кофе.

Папку бумаг оставляя на письменном столе, Брюнер повернулся и быстро вышел выполнить приказ шефа. Этим временем, Шелленберг открыл папку и взял сообщение с текстом:

**“23456 29109 45631 01236 17629 32167 52831 23310
91176 80734 19823 03527 09123 92012 43267 09128
09234 09173 32854 75561 56743 10654 76534 10321
73845 19324 98152 32714 23943 30756 01132 50127
23091 37460 20384 22307 47731 24197 75522 91823
35412 65409 73345 36364 99723 63421 54362 98214
00324 10327”.**

На бумаге написав из сообщения число **32714**, находящиеся в восьмом столбике и третьей строке, Шелленберг быстро из полки книг нашел первую часть трагедию “Фауст” автора Иоганна Вольфганга фон Гёте (IVG– F) и начал расшифровать сообщение.

Десять минут спустя, когда Брюнер с приготовленным кофе на подносе зашел в кабинет, он увидел, как с высоким настроением Шелленберг читал следующее;

“Бригаденфюреру СС Вальтеру Шелленбергу!

Полученные денежные потоки распределены по указанным валютным счетам. Первая поставка нефтепродуктов на 100000 тон отправлен 11-го апреля из порта Натал на танкере “Конкорд” с Бразильским флагом. Корабль “Санта Мария” с продуктами будет отправлен 15-го апреля из порта Баия– Бланка с Аргентиским флагом. Виктор Хенес”.

После ухода Брюнера, он с наслаждением выпил кофе, и немного подумав, еще раз прочитав расшифрованное сообщение, он подошел к столику в углу с телефонами, и взял трубку телефона соединяющий с Гиммлером;

- Слушаю Вальтер.
- Рейхсфюрер, хотел Вас порадовать,– сказал Шелленберг,– Хенес выполнил два заказа.
- Прекрасно,– сказал Гиммлер,– после получения заказа, продолжим в том же духе.

* * *

(Время 23 часа 47 минут).

Чачак. Легковой автомобиль “Мерседес” остановился у первого подъезда дома № 15 на улице Неманьина. Из него вышли Хильда, Мигран, Старик и Драган Митич и зашли в подъезд. Немного спустя они сидели вокруг стола в зале кв № 11 и анализировали информацию, полученная Хильдой от штумбанфюрера Гастингера.

– Дорогая Хильда,– сказал Старик,– это очень интересное предложение.

– Да и правда, интересно,– сказал Мигран,– но Старик ты внимательнее послушал, что сказала Хильда?

– Вроди да, Миро,– с удивлением сказал Старик.

– А мне кажется, что нет.

– Почему Миро?– спросил Старик.

– Потому Старик, что ты даже не удивился, когда услышал фамилию Клозе.

– Да я не удивился и что из этого.

– Старик, этот Клозе разговаривал с нами в абвер– школе. Мне кажется, что это он.

– Ну у тебя память Миро,– воскликнул Старик,– тогда, что будем делать.

– Сначала, Хильда приготовит нам всем чай,– сказал Мигран, и немного подумав, обратился к Драгану Митичу,– слушай Драго, рано утром мы тебя выведем из города, а нужно, чтобы ты вернулся не позднее через два дня.

– Хорошо Миро, а что нужно делать?– спросил Драго.

– Утром тебе отдам пакет для Джино, там все будет сказано,– сказал Мигран.

* * *

Чачак. Назначение в должности начальника гестапо не порадовал Фрица Клозе. Но он не мог отказаться. Сидевший на диване в бывшем кабинета Хубера, он налил себе в фужер коньяк и попивая, начал думать; *“Если меня отправили в Сербию, именно этот проклятый город Чачак, откуда пропал Хубер,– подумал он,– значит не нашли другого. Да я вспомнил этих курсантов и они мне понравились, особенно этот дерзкий кавказец, хотя и тот русский тоже...”*.

Зазвонил телефон на столе. Он подошел и взял трубку.

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер!

– Хайл Герд!– он узнал голос своего заместителя,– извините, что не мог вчера заехать. Поздравляю Вас от души и желаю самого лучшего.

– Спасибо штандартенфюрер,– сказал Гастингер.

– Есть один вопрос, дружище, который хотел с Вами обсудить,– сказал Клозе,– так, что до обеда можете отдохнуть, а в 14:00 часов жду Вас у себя.

– Хорошо штандартенфюрер,– сказал Гастингер.

* * *

(Местное время 7 часов 23 минут 11-го апреля 1943 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Рано утром в кабинете генерал майор Тихомиров анализировал разведывательные данные, полученные из Польских источников, когда созвонил телефон. Он взял трубку и услышал знакомый голос начальника радиоузла майора Сухорукова.

– Товарищ генерал майор, срочное сообщение из Югославии,–

сказал Сухоруков, – хотел узнать Вы на месте или...

– Я на месте, – прервал его Тихомиров, – давайте быстро ко мне, майор.

Пять минут спустя он прочитал, следующее расшифрованное сообщение:

“Миро и Старик Деду! Новым начальником гестапо Чачака назначили штандартенфюрера СС Фрица Клозе, которого встретили в абвер – школе и по его рекомендации, нам отправили в Сербию. Имеются непроверенные данные о военном подземном заводе в семи километрах от города Дробета–Турну Северин Румынии. По информации там производятся новые снаряды “Фау–КХ–1” с химическим зарядом”.

Прочитав сообщение он позвонил генералу полковнику Сафонову, но там не брали трубку. Тогда он набрал номер приемного и там сразу ответили.

– Подполковник Бородин слушает.

– Товарищ Бородин, говорит генерал майор Тихомиров, не подскажите как можно поговорить с товарищем генералом полковником?

– До 16-го апреля его не будет, товарищ генерал майор, – сказал Бородин, – у него служебная командировка в Свердловск.

* * *

Временное местоположение партизанского отряда “Сербия”, находящиеся в восьми километрах юго-западнее от населенного пункта Валево, в квадрате (32–41). В блиндаже, Джино Митич разговаривал с братом.

– Драго, Вы договаривались с русскими товарищами, когда нужны эти документы?

– Миро сказал, чем раньше, тем лучше, – сказал Драган.

– Тогда, тебе срочно нужно поехать в Ужице к нотариусу

Сречко Добриловичу и передать этот пакет,— сказал Митич, затем немножко подумав продолжил,— запоминай пароль с ним; *“Джино передал вам привет, просил передать, что тетя придет через три дня”*. Ответ; *“А я завтра уезжаю и буду только в пятницу”*.

– Запомнил, Джино,— сказал Драго,— а как его там найти.

– Он замуправляющий гостиницы “Златибор” на улице Омладинска. Драго очень прошу, чтобы ты был осторожным, знай, это вопрос жизни и чести.

– Не волнуйся Джино, все будет в порядке.

* * *

(Время 19 часов 15 минута).

Чачак. Прекрасный был вечер. Легковой автомобиль “Мерседес” выехал из города через юго–западный КПП, на 5-ом километре заехал в рощу и остановился в километре от шоссе. Старик вышел и из багажника вытащил передатчик.

– Хильда, передатчик я снял и поставил, давай настраивай,— сказал Старик.

– Не волнуйся Старик, еще имеем пол часа,— сказала Хильда, но вышла из машины и подошла к передатчику и начала настраивать на волну Москвы.

Миро в автомобиле приготовил зашифрованное сообщение, для отправки в центр;

*“92273 50387 30021 53027 62435 11283 77392 82351
39208 73502 82200 98356 76323 93521 73921 43192
28731 65342 42173 43521 72056 29913 36209 39239
10263 70218 20937 39207 39207 83703 13287 44352
10097 29761 32075 01231 65740 23103 76534 05319
44569 20945 10758 43529 66359 92222 19235 89213
07328 20931”*.

Ровно в 19:30 часов Хильда приняв зашифрованное сообщение центра, она тут же передала в Москву приготовленное сообщение Миграна. Пока она передала, Мигран за пять минут расшифровал сообщение и получил следующий текст;

“Дед Тихон внукам. Информация об штандартенфюрере СС Фрица Клозе, получите заказным письмом в центральной почте на имя Хильда–Инга Шварца 16-го апреля”.

* * *

(Время 19 часов 45 минут)

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал майор Тихомиров прочитал полученное сообщение примерно пол часа назад из Югославии:

“Миро и Старик Деду. По непроверенным данным, химический подземный завод возле Румынского города Дробета–Турну Северин, находится под личным контролем обергруппенфюрера СС Эрнстом Кальтенбруннером. Просим Вашего разрешения заниматься этим заводом”.

После прочтения сообщения, он на минут 15–20 подумал, а потом взял трубку и набрал приемную генерала полковника Сафонова.

– Подполковник Бородин, у телефона,– он услышал усталый голос адъютанта.

– Это генерал майор Тихомиров, есть новости?

– Товарищ генерал майор, он будет в Москве 8:00 часов утра,– сказал Бородин.

Только закончил разговор с Бородином, как позвонил телефон. Он нехотя взял трубку. Это был начальник управления связи полковник Скляр,

– Товарищ генерал майор, сообщение от Юстаса,– сказал Скляр,– будете смотреть сейчас или занести утром?

– Я Вас жду, полковник,– сказал Тихомиров.

Некоторое время спустя, он прочитал следующее:

“Юстас Алексу! Мать профессора Артура Шнайдера скончалась в застенках гестапо. О смерти матери опубликованы в прессах Швейцарии от “25” октября 1942 года. Дочка в приюте”.

* * *

(Время 18 часов 41 минута, 17-ого апреля 1943 года).

Чачак. Они втроем ужинали в ресторане “Белви” с штумбан-фюрером СС Гердом Гастингером.

– Уважаемый Гастингер, Хильда рассказала, что Вы заинтересовались нами,– сказал Мигран,– можно узнать, почему такая честь по отношению к нам?

– Простите, Пауль,– извинился Гастингер, просто у меня было предложение...

– Какое может быть предложение, в первый день знакомства,– прервал его Мигран.

Воцарилась тишина между ними минут на пять. Они молча поужинали и, кажется, никто не хотел восстанавливать прерванный разговор. Наконец, опять Мигран решил продолжить и взяв бокал с вином, обратился к Гастингеру;

– Дружище, давайте, еще раз выпьем за то, чтобы мы пожелали чаще встретиться и найти между собой общую интересную тему разговора.

– Интересный тост, не правда ли, Герд?– сказала с улыбкой Хильда.

– Да очень,– сказал Гастингер, затем собрав мысли, рискнул продолжить,– просто у нас есть вакансия заместителя начальника общего отдела гестапо, думал предложить Хильде.

– Во первых, чтобы она работала у Вас, нужно разрешение

Берлина, а во вторых я не могу ее оставить в таком опасном регионе, дружище, – сказал Мигран и подпивал вино с бокала.

– Прошу прощения, Пауль, вот и для этого предложения я спрашивал о Вас.

– Давайте забудем и продолжим веселиться, – сказала Хильда, – Герд хорошая музыка, пожалуйста пригласите меня на танец.

– Да конечно, фройлен, – покрасневший сказал Гастингер, – с удовольствием.

Пока Хильда танцевала с Гастингером, между Миграном и Стариком шел разговор.

– Очень заманчивое предложение, Ганс, но мы не можем riskовать, – сказал Мигран.

– Что правда, то правда, – согласился Старик, – но мне кажется...

– Ладно, они идут, потом поговорим, – сказал Мигран.

Когда они сели за столом, Гастингер взял бокал с вином и сказал:

– Мне с Вами очень хорошо, но мне нужно уходить по служебным делам, – сказал Гастингер. – Если у Вас будет желание встретиться со мной, Вы знаете мой адрес.

– Служба есть служба, – сказал Мигран и тоже поднял бокал, – давайте выпьем и назначим встречу на 20-ое апреля здесь в ресторане на 19:00 часов.

После ухода Гастингера, Мигран встал и подошел к Хильде.

– Хилья, можно пригласить Вас на танец? – с улыбкой сказал Мигран.

– Пауль, я что-то сегодня устала, может поедим домой, – сказала Хильда.

– Понятно, Хилья, если так, то поедим, – сказал Мигран с обидой, а затем обратился к Старику, – Ганс, тогда подгоняй машину, пока мы рассчитаемся.

Старик покачал головой и вышел из ресторана. Немного спустя они сели в машину и двинулись по улице Воеводе Степе, а потом завернули на улицу Светого Саве. Когда Старик, который был за рулем, собирался завернуть на право, чтобы заехать на улицу Неманьина, в этот момент Мигран обратился к нему;

– Слушай, Старик, сегодня какой день недели?

– А, что случилось?– спросил Старик.

– Ну у тебя характер, вопросу вопросом ответить,– свое недовольствие показал Мигран.

– Не сортись, пожалуйста, Миро, сегодня суббота,– вмешалась в разговор Хильда.

– Старик заверни к гостинице “Морава”,– сказал Мигран,– как раз будем рядом проезжать. У меня такое чувство, что сегодня–завтра увидим нашего комреда.

– Какого комреда, Миро,– спросила Хильда?

– Как раз, заедешь к администратору гостиницы и спросишь,– сказал Мигран.

– Миро, вижу обиделся, но дома потанцуем, у меня важная новость, и притом думаю, ты за это мне простишь,– посмеялась Хильда.

– Ну тогда говори,– тоже посмеялся Мигран.

– Хенес в Чачаке,– сказала Хильда.

Мигран и Старик с удивлением посмотрели на Хильду.

– Хилья, это серьезно?– спросил Старик.

– Вот тебе, Старик,– хотела обижаться Хильда,– скажем Миро мне не верит, и ты тоже сомневаешься?

Минут через пять легковой автомобиль “Мерседес” остановился у главного входа гостиницы “Морава”. Старик вышел из машины и открыл заднюю дверь автомобиля. Выйдя из машины, Хильда нежными шагами зашла в гостиницу и подошла к рецепции.

– Добрый вечер, госпожа,– поздоровалась дежурный адми-

нистратор,– чем, могу вам быть полезна?

– Добрый вечер,– сказала Хильда,– мой знакомый Виктор Хенес должен был...

– Я поняла Вас, госпожа,– прервала Хильду она,– он поместился сегодня утром. Если скажите Вашу фамилию, то ....

– Моя фамилия Хильда– Инга Шварц,– сказала Хильда и отдала администратору свое удостоверение.

– Фройлен Хильда,– сзади она услышала знакомый голос, и повернулась,– у меня такое было причувствие...

– Виктор, как я рада,– воскликнула Хильда и обняв Виктора Хенеса, поцеловала его щеки.

– Спасибо, фройлен,– покраснел Виктор Хенес,– а Пауль и Ганс в городе или...

– Они перед входом, Виктор,– сказала Хильда.

– Тогда выйдем, я очень хочу их увидеть,– сказал Хенес и взяв под руку Хильду, вышли из гостиницы. У порога гостиницы они столкнулись с Миграном и Стариком. Они все были очень рады встречи. Хенес пригласил зайти в ресторан и отметить встречу. Они с удовольствием согласились и пять минут спустя выпивали за встречу.

– А как узнали, что я приехал?– спросил Хенес.

– Во первых у Пауля было причувствие, что Вы сегодня придете,– сказала Хильда,– во вторых, сегодня суббота, как мы договорились, мы должны были сегодня заехать, а в третьих нам сказал заместитель начальника гестапо штумбанфюрер Герд Гастингер.

– Понятно,– сказал Хенес, но друзья отметили, что у него резко упал настроение.

– Что случилось Виктор?– спросил Мигран.

– Пауль, этот Гастингер, человек Шелленберга,– сказал Хенес,– он очень опасный и хитрый враг. Он здесь, чтобы приглядывать за штандартенфюрером Клозе и, конечно наверно по

другим делам тоже, но по каким, не знаю.

– Дружище, давайте, здесь не будем обсуждать наши дела,– сказал Мигран,– мы будем Вас ждать с 11:00 часов у нас в квартире по адресу; улица Неманьина дом № 15, кв № 11.

* * *

(Время 19 часов 53 минут).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал полковник Сафонов в своем кабинете проводил совещание. Присутствовали; генерал майор Владимир Константинович Тихомиров, начальник управления разведки генерал майор Захар Сергеевич Кудрин, заместитель начальника управления разведки полковник Мирон Иванович Миронов, начальник управления связи полковник Каземир Петрович Скляр, командир отряда диверсантов майор Степан Алексеевич Павлов. Десять минут проанализировав военно– политические ситуации на фронтах, Сафонов слово дал генералу майору Тихомирову.

– Товарищи, имеется информация о подземном заводе в Румынии с испытательным полигоном, где производят новые типы снарядов “*Fau-KX-ArSh*” с химическим зарядом, конструктором которого является профессор Артур Шнайдер. По непроверенными данными, поученными нашими разведчиками из Сербии, завод находится возле города Дробета–Турну Северин, под личным контролем обергруппенфюрера СС Эрнстом Кальтенбруннера,– изложил Тихомиров, а потом немного подумав, продолжил,– у меня все товарищ генерал полковник, если есть вопросы, готов ответить.

– Спасибо,– сказал Сафонов, затем продолжил,– товарищи есть вопросы к генералу майору Тихомирову?

– Разрешите, товарищ генерал полковник,– сказал генерал майор Кудрин.

– Прошу Захар Сергеевич,– сказал Сафонов.

– У меня вопрос к генералу майору Тихомирову.
– Пожалуйста, – сказал Сафонов.
– Владимир Константинович, что касается подземного завода, это интересно. Но насколько я информирован, конструктор профессор Шнайдер находится в Москве.

– Все верно, – сказал Тихомиров.
– Тогда, как это понимать, что вы говорите о непроверенных данных...

– Профессор Шнайдеру неизвестно где находится завод, хотя по принципу может быть это неправильно. Но когда он летал из Берлина через воздушное пространство Сербии, был сбит самолет и он чудом остался жив. После попал в плен и долгое время находился у сербских партизан.

– Понятно, Владимир Константинович, вопросов больше у меня нет.

– Больше нет вопросов? – спросил Сафонов присутствующих. Воцарилась тишина. Тогда Сафонов продолжил, – товарищи, тогда мы должны подготовить резолюцию по отношению завода. Какие есть предложения?

– Однозначно, в любом случае, сначала необходимо обнаружить местонахождение завода, – сказал Тихомиров, – а после решим, что с ним делать.

– Думаю эта хорошая идея, – сказал Сафонов, – поэтому предлагаю голосовать за то, чтобы пока готовим задание для наших разведчиков, найти способы обнаружения местонахождения завода. Кто согласен, прошу поднять руки.

Голосование прошло единогласно.

* * *

(Время 10 часов 55 минут 18-го апреля 1943 года).

Чачак. Возле дома № 15 улица Неманьина, остановилось такси. Из него вышел с сумкой в руках оберштумбанфюрер СС

Хенес и немного спустя нажал кнопку звонка квартиры № 11. Его ждали, потому что открылась дверь и друзья радостно встречали его. Через пять минут, они сидели вокруг накрытого стола и беседовали.

– Ну что, Виктор, мы рады, что вместе, – сказал Мигран, – тогда мы готовы выслушать Вас, чтобы могли найти способ, как помочь.

– Верно, я тоже очень рад, – сказал Хенес, – тогда, прошу, до конца меня слушайте, не перебивая, потом уже решайте...

– Хильда, прошу сделай нам еще по чашечке кофе, и мы готовы, – сказал Старик.

Хильда пошла в кухню, чтобы приготовить кофе, а Хенес собрав мысли начал свою историю:

– Как я уже рассказывал Вам перед отъездом, моя семья в Мюнхене, 78-летний отец, бывший генерал, жена – Изольда, 10-летняя дочка Инга и 7-летний сын Алоис. Они там в заложниках. Сейчас Вам расскажу абсолютно все, что мне известно и чем занимаюсь. По приказу рейхсфюрера СС Гиммлера и под личным контролем бригаденфюрера СС Вальтера Шелленберга я получил задание, принимать денежные потоки из Германии и по договорам разместить на разные счета в Аргентине, США и других странах Южной Америки. Я это задание выполнил и настоящее время по этим счетам размещены около один миллиард девятьсот тысяч рейхсмарок. Пока это то, что я сделал. Шелленбергу уже информировали, что я в Чачаке.

– Это очень интересно, – сказал Мигран, – однозначно мы Вам поможем, но пока не знаю как.

– Спасибо Пауль, – с улыбкой сказал Хенес, – но у меня еще есть вопросы по одному делу. Одна американская компания просила, за определенную сумму, чтобы я помог ихнему представителю приобрести чертежи нового оружия, производящие на заводе, который находится недалеко от Румынского города Дробета-Турну Северин на Дунае.

- Что Вы сказали Виктор?– воскликнул Мигран,– какой город?
- Дробета– Турну Северин,– сказал Хенес, не понимая, почему обрадовался Мигран и так радостно воскликнул.
- Прекрасно,– сказал Мигран,– а где Вы должны встретиться с этим американцем?
- Завтра утром в центральной почте, я должен получить телеграмму,– сказал Хенес,– думаю оттуда узнаем.
- У меня появилась одна идея, но об этом завтра,– сказал Мигран,– когда получите телеграмму.

* * *

(Время 17 часов 23 минута).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал полковник Сафонов в своем кабинете с генералом майором Тихомировым обсуждали минут десять назад полученное сообщение из Сербии:

“Деду от Миро и Старика! Подземным заводом по производству снарядов “Fau-KX-ArSh”, который находится возле Дробета–Турну Северин Румынии, заинтересовались американские спецслужбы. Завтра у нас будет встреча с представителем американцев”.

- Ну молодцы ребята, у меня слов нет,– сказал Сафонов,– между прочим, Владимир Константинович, известили семьям этих героев, что они живы и здоровы.
- Я подумал, может не нужно пока,– сказал Тихомиров,– только семье Старикова отправили письмо, потому что там старая женщина с молоденькой девочкой, чтобы хоть как– то у них появилась надежда и ждали его.
- Понятно,– сказал Сафонов,– а что у Арсеняна нет семьи?
- Там у него большая семья; дед, отец, мать, восемь братьев и сестер.
- Хорошо, Володя, решайте сами, как считаете,– сказал Сафо-

нов,– срочно отправьте сообщение, чтобы они занимались этим заводом.

* * *

(Время 9 часов 15 минут, 19-ое апреля 1943 года).

Чачак. Виктор Хенес только проснулся и хотел зайти в душевую, когда позвонил телефон. Он подошел взял трубку и услышал женский ласковый голос.

– Доброе утро господин, Вас беспокоит администратор, простите, за беспокойство, у Вас международная телеграмма. Подвести или Вы сами спуститесь.

– Доброе утро фройлен, если не трудно, я только встал...

– Я поняла Вас, сейчас дежурная по этажу доставит Вам в номер.

Спустя пять минут, Виктор Хенес получил международную телеграмму, которую расшифровав, получил следующий текст:

“Людвигу от Сантоса! Встреча с американским представителем состоится в Вашем гостиничном номере 19-го апреля в 19:00 часов. Пароль встречи: “Добрый вечер, у меня привет от Бергера”. Ответ; “Здравствуйте, уважаемый, а как здоровье господина Сантоса”. Заходите. Он должен быть в очках и газета в левой руке”.

Еще раз прочитав расшифрованный текст телеграммы, Хенес на несколько минут подумав, взял трубку и набрал номер квартиры тайных встреч Шелленберга. Там взяли трубку.

– Берлин на проводе,– сказал агент (X–73) с хриплым мужским голосом.

– Хайл Гитлер! Мне срочно нужно поговорить с “Кемалом” не позже 14:00 часов.

– Хайл Гитлер!– ответил (X–73),– это Вы Виктор?

– Да,– коротко ответил Хенес.

– Вы где сейчас, Виктор,– спросил агент (X–73)?

– Город Чачак, гостиница “Морава”, комната № 403. Буду на месте до 12:00 часов.

– Хорошо, постараюсь, в течении полчаса Вам позвонить,– сказал (X–73) и положил трубку.

Виктор посмотрел на часы. Стрелки показывали время 9 часов 53 минуты. *“Быстро приму душ,– подумал он и вошел в душевую,– пока он найдет его, успею”*. Через десять минут он вышел из душевой побритый и свеженький. Начал одеваться. После заказал по телефону завтрак в номер и начал ждать. Минут через десять из ресторана принесли завтрак и как раз хотел позавтракать, когда созвонил телефон.

– Виктор у телефона,– сказал Хенес.

– Привет от Кемала,– Хенес узнал хриплый голос (X–73),– он будет ждать Вашего звонка в 13:00 часов.

– Понято,– не успел сказать Хенес, как там уже поставили трубку.

* * *

(Время 11 часов 23 минта).

В дверь постучали. Мигран открыл дверь и воскликнул;

– Вот хороший, сюрприз, а мы Вас ждали Виктор.

– Точно!– сказал Виктор и зашел в квартиру,– а я не вижу радости на лице Ганса, а где фройлен Хильда?– сказал Виктор и на стол поставил бутылку коньяка, буханку хлеба, пару мясных консервов, пару палок колбасы, банку кофе.

– Ганс всю ночь не спал, только вернулся, поэтому...

– Виктор, я рад, просто двое суток не спал,– с улыбкой сказал Старик.

– Все нормально, Ганс, я пошутил,– сказал Виктор.

– А вот и я,– из кухни вышла радостная Хильда и обняла Виктора.

Когда они сели за столом, Хенес поговорил;

– Сегодня у меня в номере в 19:00 часов встречаюсь с американским представителем и буду слушать его, какие у него проблемы, чтобы как– то за определенную сумму помочь ему.

– И что дальше,– сказал Мигран.

– В 13:00 часов у меня разговор с бригаденфюрером СС Вальтером Шелленбергом,– спокойно сказал Виктор Хенес,– и я должен ему говорить об этой встрече.

– Тогда не будем спешить,– сказал Мигран,– после разговора, еще раз встретимся и подумаем наши дальнейшие действия.

* * *

(Время 12 часов 29 минута).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал полковник Сафонов в своем кабинете вместе с генералом майором Тихомировым, при помощи переводчика капитана Юрия Старостина, беседовали с профессором Шнайдером.

– Уважаемый профессор, мы сочувствуем Вам с кончиной матери,– сказал Сафонов, а Старостин переводил,– вот швейцарская и немецкая пресса, где Ваши коллеги у вас в Германии и за рубежом соболезновали Вам.

Профессор молча взял одну газету, где на последней странице была никрология матери с фотографией. Он начал тихо плакать, как ребенок и про себя говорить слова:

– Извини мама, эти сволочи за меня, погубили тебя и дочери. Боже помоги найти дочь здоровой и невредимой.

– Мы нашли Вашу дочь профессор,– сказал Тихомиров, а Старостин переводил,– она находится в приюте.

– Как,– воскликнул профессор,– и зачем она там, а где этот приют?

– Приют в Мюнхене,– сказал Тихомиров.

– Извините, я очень устал, могу ...

– Можете профессор,– понимая его состояние, сказал Сафо-

нов,– в центре города для Вас организовали двухкомнатную квартиру. Сейчас же, Вас отвезут туда и там никто не будет Вам мешать.

– Тогда, если можно, пусть меня отвезут,– сказал профессор Шнайдер.

* * *

(Время 12 часов 59 минут).

Чачак. Оберштумбанфюрер СС Виктор Хенес зашел в центральную почту и из *“VIP”* комнаты по международному телефону набрал номер тайной квартиры агента (X–73). Там взяли трубку телефона:

– Хайл Гитлер!– Хенес узнал хриплый голос,– я Вас слушаю.

– Хайл Гитлер!– сказал Хенес,– это Виктор, могу ли поговорить с *“Кемалом”*.

– Одну минуту,– сказал (X–73).

Пару минут спустя Хенес услышал знакомый голос начальника 6–го управления РСХА бригаденфюрера СС Вальтера Шелленберга;

– Кемал у телефона.

– Хайл Гитлер! Сегодня у меня в 19:00 часов в гостинице встреча с представителем *Американской компании “Ойл–трейд”* в Европе Джорджем Томсоном, у которого имеется серьезное предложение по поводу завода возле Румынского города Дробета– Турну Северин.

– Что?– с удивлением спросил Шелленберг.

– Вы правильно услышали,– сказал Хенес,– этот завод под юрисдикции и личным контролем Вашим другом “Венцом”.

– Очень интересно,– сказал Шелленберг,– а как они вышли на Вас?

– Они на меня вышли через “Аргентинца”,– сказал Хенес.

– Значит так,– сказал Шелленберг,– в 15:00 часов по коду “*IVGF-8*” на Ваше имя будет отправлен телеграмма. После, где-то в 16:00, заезжайте к Фрицу.

– Понял,– сказал Хенес.

* * *

(Время 13 часов 53 минута).

Ужице. Драган медленно подошел к гостинице “Златибор” на улице Омладинска. У порога гостиницы он осторожно посмотрел вокруг себя и не чувствуя опасности, зашелво внутрь. На пару минут ориентировавшись в холле, он подошел к администратору.

– Здравствуйте!– поздоровался Драган Митич.

– Добрый день! Чем могу быть полезен господину,– сказал администратор.

– Как можно увидеть Сречко Добриловича?– спросил Драган.

– Его кабинет № 203 на втором этаже. Можете подняться по правой лестнице.

– Спасибо господин,– сказал Драган и направился в сторону лестницы.

Спустя три– четыре минуты он был на приеме у управляющего гостиницей Сречко Добриловича.

– Здравствуйте господин Добрилович,– сказал Драган,– *“Джино передал вам привет, просил передать, что тетя придет через три дня”*.

– Добрый день,– сказал Добрилович,– *“А я завтра уезжаю и буду только в пятницу”*.

– Здесь можно говорить?– спросил Драго.

– Говорите,– сказал Добрилович,– я Вас слушаю.

– Вот пакет и у меня поезд в 21:35 часов,– сказал Драго.

– Заезжайте ко мне в 20:00 часов по адресу: улица Вука Караича, дом 18,– сказал Добрилович.

* * *

(Время 15 часов 17 минута).

Чачак. В своем гостиничном номере оберштумбанфюрер СС Хенес расшифровал телеграмму из Берлина;

“Оберштумбанфюреру СС Виктору Хенесу! Предложение полученное Вами очень интересно. Данный завод, который находится в семи километрах юго– западнее от Румынского города Дробета– Турну Северин, производят снаряды “Фау”, конструктором которых был недавно погибший профессор Артур Шнайдер. Завод находится под личным контролем обергруппенфюрера СС Эрнста Кальтенбруннера. Штумбанфюрер СС Герд Гастингер является офицером особых поручений “Венца”. Постарайтесь осторожно использовать его с помощью Фрица Клозе. Шелленберг”.

“Вот эта новость,— подумал Хенес,— Пауль и Ганс обрадуются этой информацией. До 16:00 не успею с ними встретиться, чтобы посоветоваться. Что поделаешь, оставим на потом...”.

В 16:00 часов Хенес зашел в кабинет начальника гестапо штандартенфюрера СС Фрица Клозе. В кабинете, кроме Фрица Клозе присутствовал заместитель начальника гестапо штумбанфюрер СС Герд Гастингер.

– Хайл Гитлер!– поприветствовал Хенес.

– Хайл дружище!– приветствовал Клозе,— мы Вас ждали, располагайтесь,— потом он обратился к Гастингеру,— Гастингер, дружище налейте Хенесу коньяк.

Виктор Хенес присел на кресле возле письменного стола, а Гастингер взял бутылку коньяка, налил в фужер и преподнес Хенесу.

– Спасибо,— сказал Хенес,— взяв от Гастингера фужер с коньяком.

– Дружище, Вы знакомы с моим заместителем?– спросил Клозе.

– Об штумбанфюрере СС Гастигере я слышал в Берлине, но лично познакомиться не удалось,– сказал Хенес.

– Тогда поднимем бокалы за знакомство,– сказал Клозе и взял фужер с коньяком. К ним подошел Гастингер, и они вместе подняли фужеры,– прозлит.

Некоторое время они беседовали на разные темы, затем на пару минут воцарилась тишина.

– Дружище, на Ваше имя получено сообщение из Берлина,– первым прервал тишину Фриц Клозе и передал папку с сообщениями Хенесу, который открывая папку, начал читать следующее расшифрованное сообщение:

“Оберштумбанфюреру СС Виктору Хенесу! По данному вопросу в случае необходимости посоветоваться с штандартенфюрером СС Фрицом Клозе. Нам кажется на эту встречу нужно идти со страховкой. Штумбанфюрер СС Герд Гастингер отлично может выполнять эту функцию. Бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг”.

После того, как он прочитал сообщение, он обратился к Клозе.

– Штандартенфюрер, я понял, что Вы знакомы с содержанием сообщения.

– Да Хенес, мы знакомы и готовы, если нужна наша помощь, содействовать Вам,– сказал Клозе.

– Хорошо, штандартенфюрер,– сказал Хенес, затем немножко подумав продолжил,– у меня сегодня в 19:00 часов в гостинице “Морава” встреча с представителем зарубежной компании “Ойл-трейд”. Мне нужна будет страховка.

– Это без проблем, Хенес,– сказал Клозе,– в соседнем номере № 405 поселится Герд Гастингер. Что–то еще?

– Желательно было бы, штандартенфюрер,– сказал Хенес,– после встречи следить за ним аккуратно, чтобы он не почувствовал.

– Эта задача тяжелая, но выполнима,– сказал Клозе.

3.2. Речь о том, как Хильде сделали предложение и она не отказалась

Населенный пункт Валево. Во временном местоположение партизанского отряда, находящиеся в квадрате (32–41), в блиндаже, командир партизанского отряда Джино Митич разговаривал с братом.

– Драго, ну рассказывай, проблем не возникли?– спросил Джина.

– В Ужице пару раз проверяли документы, а в основном...

– А как он там, не жаловался?– прервав брата, спросил Джино.

– Жаловался,– посмеялся Драго,– он сказал, что *“Джина не мог бутылку красного вина отправить?”*.

– Ты на него смотри черт– пьяница,– тоже посмеялся Джина и открывая пакет, начал осматривать документы.

– Ну что Джино, могу немножко поспать?– спросил Драго.

– Пару часов можешь поспать, Драго,– сказал Джино,– и нужно, чтобы ты поехал к мельнику, а оттуда в Чачак. Ты знаешь, что это дело могу доверить только тебе.

– Хорошо Джино,– сказал Драго,– тогда может здесь буду спать?

– Хорошо, я тебе разбужу.

* * *

(Время 18 часов 20 минут 19-го апреля 1943 года).

Чачак. В квартире № 11 дома № 15 находящиеся на улице Неманьина, Мигран, Старик и Хенес расположившись вокруг стола попивали вино и посоветались по поводу предстоящей встречи, а Хильда в кухне приготовила кофе. Пару минут спустя она на подносе принесла кофейник с четырьмя чашками и поставила на стол.

После, наливая всем кофе, она также присела и начала услышать ихний разговор.

– У меня будет встреча с этим представителем в моем номере гостиницы в 19:00 часов. В соседнем номере 405, мне будет подстраховать штумбанфюрер СС Герд Гастингер,– сказал Хенес.

– А почему Гастингер?– спросил Старик.

– Ганс, этот Гастингер человек Кальтенбруннера и, мне кажется, он здесь по двум вопросам,– сказал Хенес, затем минуту подумав, продолжил,– первый вопрос это, чтобы контролировал за Клозе– человека Гимmlера, а второй вопрос– это завод.

– Понятно Виктор, тогда, что будем делать?– спросил Мигран.

– Он очень хитрый и умный тип,– сказал Хенес,– пока не знаю как можно к нему подобраться.

– Мне кажется, Виктор, я знаю,– сказал Мигран.

– Как, Пауль?– вопросительно на Миграна посмотрел он.

– Недавно, этот Гастингер, предложил Хильде работу у них в отделе архива,– сказал Мигран,– может воспользуемся этим вариантом?

– Вариант хороший,– спокойно сказал Хенес, но немного подумав, продолжил,– но очень опасный для фройлена Хильды. Нужно хорошенько подумать.

* * *

(Время 19 часов 12 минута).

Чачак. В номере 403 гостиницы “Морава” оберштумбанфюрер СС Виктор Хенес около десяти минут вел переговоры с представителем американской компанн “Ойл–трейд” в европе Джорджем Томсоном.

– На какую сумму вы намериваете поставить горючо– смазочные материалы, мистр Томсон?– спросил Хенес.

– Где то на 30.000.000 американских долларов, оберштумбан-

фюрер, – сказал Томсон.

– Мы просим на 50.000.000 американских долларов мистр Томсон.

– Чтобы дать окончательный ответ, мне нужно два дня, уважаемый Хенес.

– Тогда, если решитесь, мистр Томсон, – сказал Хенес, – через Аргентинца дайте мне узнать место и время встречи до пятницы.

– Договорились, – сказал Томсон и встал, показывая Хенесу, что разговор закончен и он собирается уходить, – тогда прощайте, до встречи.

Пять минут спустя Джордж Томсон вышел из гостиницы и посмотрев по сторонам, медленными шагами шел к автостоянке гостиницы. На минуту остановился и еще раз посмотрев вокруг себя, он быстро подошел к легковому автомобилю “Мерседес”, сел и двинулся по Бульвару Вука Караича. Томсон не заметил, как за ним следом тронулся легковой автомобиль “Опель”.

Через минут десять, после ухода американца, дверь постучали:

– Зайдите, – крикнул Хенес.

Дверь открылся и на пороге появился штумбанфюрер СС Герд Гастингер.

– Разрешите, оберштумбанфюрер? – спросил Гастингер.

– Прошу дружище, – вежливо сказал Хенес, затем из шкафа вытащил бутылку коньяка, налил два бокала и продолжил, – давайте выпьем.

– Что – то я ничего от этой встречи ничего не понял, – сказал Гастингер, затем со стола взяв бокал, продолжил, – кто этот Томсон и зачем нам эта встреча.

– Об этом поговорим в кабинете штандартенфюрера СС Клозе, дружище, – спокойно сказал Хенес, – Вы поезжайте. Встретимся у Клозе в 21:00 часов.

* * *

(Время 20 часов 17 минут).

Чачак. Старик и Мигран поджидали американца в автомобиле перед гостиницей “Морава”.

– Он вышел, Миро. Какие наши действия, – сказал Старик.

– Вижу, Старик, посмотрим. Куда он направляется, – сказал Мигран.

В момент когда американец сел в “Мерседес” и тронулся, Миро и Старик заметили, как какой– то легковой автомобиль “Опель” тронулся за американцем.

– Что будем делать, Миро? – спросил Старик.

– Заводи и поезжай за ними, – сказал Мигран, – посмотрим.

Наверно американец почувствовал слежку и повернул на улицу Гучка увеличивая скорость. “Опель” также повернул на эту же улицу и ехал за ним.

– Давай за ними, – сказал Мигран, – постарайся обогнать их.

Старик нажал на газ, увеличивая скорость, на перекрестке Гучка–Драгачевска обогнал американца и подал знак, чтобы остановили машину. “Опель” с Американцем остановился, а за ним Старик. Из машины вышел Мигран и подошел к американцу.

– Не волнуйтесь, привет от Бергера, – сказал Мигран.

– Я понял, но в чем дело, – спросил Томсон.

– Вот остановилась машина, в ней сотрудники гестапо, – сказал Мигран, – Вы просто не волнуйтесь, мы все уладим, а Вы уезжайте.

Не успел Мигран заканчивать фразу, как “Опель” остановился возле них и вышли трое верзилы в штатском с автоматами. Один из них с наглой рожей и наверно старший обратился к Миграну;

– Кто Вы такие, и почему нарушаете правила дорожного движения.

– А Вы кто, уважаемый, – сказал Мигран и чтобы не накалять обстановку, показал свое удостоверение.

– Оберштумбанфюрер Пауль Зауер,– забирая удостоверение от Миграна, прочитал он, а затем продолжил,– а почему Вы остановили этого гражданина и кто он такой.

– Во первых, пожалуйста, скажите, Вы кто такие, а во вторых, гражданин о котором хотите узнать наш сотрудник.

– Значит так оберштумбанфюрер, мы все вместе поедим в гестапо и там спокойно поговорим.

– Проблем не вижу, но чтобы не проваливать задание, я с Вами поеду, а он должен через полтора часа быть в Ужице. Не будем ему мешать,– спокойно сказал Мигран и дал знак Томсону, чтобы тот поехал. А он как раз ждал этого, завел и тронулся с места, так быстро, что никто не успел ничего сказать.

– Вы не имели право....

– Я всегда знаю, что делаю шакал,– сказал Мигран, молниеносно из кармана вытащил кинжал и свалил на смерть двоих гестаповцев, а третий не успел понять, как по голове получил сильный удар от Старика.

Через зеркало заднего вида Джордж Томсон все увидел и увеличивая скорость заехал на улицу Князя Милоша и исчез из виду.

* * *

(Время 20 часов 32 минут).

Чачак. В дверь постучали. Хильда подошла и открыла. На пороге стоял Хенес;

– Добрый вечер фройлен Хильда! Разрешите?

– Добрый, Виктор! Проходите,– сказала Хильда.

Хенес зашел в гостиную и посмотрев на рассеянную Хильду, спросил:

– Что-то случилось фройлен, а где Пауль с Гансом?

– Куда-то ушли и не сказали, а я очень волнуюсь,– сказала Хильда, затем придя в себя, продолжила,– Вы располагайтесь, сейчас приготовлю кофе.

Но в этот момент дверь ключом открыли и зашли Пауль с Гансом. Поздоровавшись друг с другом, они сели за столом, а Хильда успокоившись, пошла в кухню приготовить кофе. Мигран рассказал Хенесу об инциденте с американцем и гестаповцев на улице Гучка.

– Пауль, а нельзя было без этого,– сказал Хенес.

– Они не хотели упускать американца, просто потом возникли бы проблемы...

– Ну ладно, что было то случилось,– сказал Хенес,– давайте подумаем, как этого Гастингера соблазнить.

Зашла Хильда и на стол положила кофейник с четырьмя чашками. Пока Мигран наливал из кофейника кофе в чашки, Хильда поговорила;

– Приехал Драго.

– А где он?– спросил Мигран.

– Наверно уснул, Пауль,– сказала Хильда,– такой усталый вид был у него.

– Ганс, пожалуйста, разбуди его, потом отдохнет.

Некоторое время спустя, Драган Митич с ним выпивал кофе и рассказывал о своей поездке в Ужице и обратно.

– Документ на Инга– Хильда Шварц оригинальный,– сказал Драган,– она прожила в гостинице Ужице месяц назад. Утром дежурная по этажу нашла ее в номере убитой. Ее изнасиловали и...

– А тело куда девали, Драго?– спросил Мигран.

– Дежурная по этажу, дочь нашего человека, который управляет гостиницей. Они тихо похоронили девочку и выписали ее с гостиницы, как будто она уехала.

– Хорошо Драго,– сказал Мигран и все его рассказанное переводил по-немецки для Хенеса.

Немного подумав, Хенес сказал;

– Есть идея, пусть завтра Хильда даст согласие на предложенную работу в гестапо.

Они ее данные отправят в Берлин, а там подтвердят и не будем за фройлен Хильду беспокоиться.

– Я понял Виктор, думаю гадится эта идея,– сказал Мигран.

– Ну тогда, с Вашего разрешения, я Вас покину,– сказал Хенес,– увидимся во время обеда в гостиничном номере.

* * *

(Время 9 часов 12 минут 20-ого апреля 1943 года).

Чачак. В своем кабинете начальник гестапо штандартенфюрер СС Фриц Клозе беседовал с оберштумбанфюреом СС Хенесом, когда без стука зашел штумбанфюрер СС Герд Гастингер.

– Что–то случилось дружище?– вежливо спросил Клозе.

– Случилось, штандартенфюрер,– сказал Гастингер,– пол часа назад на улице Гучка неизвестные лица напали на наших сотрудников, которые следили за американцем.

– И что?– прервал его Клозе.

– Убиты гауптман Колбергер и ефрейтор Вастерберг, а унтер-офицер Гузьман тяжело раненный в голову перевели в госпиталь.

– Извините, штандартенфюрер,– вмешался в разговор Хенес,– можно узнать, почему эти наши ребята так открыто следили за объектом, что....

– Одну минуту, дружище, мы все выясним,– Хенеса успокоил Клозе, а затем немного подумав, обратился к Гастингеру,– можете объяснить нам, уважаемый, что они искали на этой улице.

– Штандартенфюрер, на место происшествия, я отправил следственную группу, во главе обер лейтенанта Сольдера.

Вдруг позвонил телефон на столе, и Клозе быстро взял трубку;

– Здесь Клозе.

– Какие новости там у Вас, Фриц,– на другой конце Клозе услышал ласковый голос Вальтера Шелленберга.

– Обрадовать не чем, бригаденфюрер,– с грустью сказал Клозе,– сегодня в городе неизвестными лицами убиты два немецких офицера и тяжело ранили одного.

– Плохо Фриц, очень плохо,– сказал Шелленберг,– может опять эти мстители?

– Отправили следственную группу, бригаденфюрер,– сказал Клозе,– думаю через час что-нибудь узнаем.

– Вы там отдыхаете, Фриц,– заорал Шелленберг, а затем успокоившись, продолжил,– это все мне уже начинает надоедать. Так, что даю Вам десять дней, чтобы больше не услышал об этих мстителей– убийц.

– Слушаюсь, бригаденфюрер,– сказал Клозе.

– Между прочим, мне нужен, Хенес, Вы не в курсе где он может быть? Позвонил в номер гостиницы, а его там нет,– перевел тему разговора Шелленберг.

– Он у меня, бригаденфюрер, сейчас я ему передам трубку,– сказал Клозе и трубку передал Хенесу.

– Слушаю бригаденфюрер,– сказал Хенес.

– Как прошла встреча, Виктор?– с павшим настроением спросил Шелленберг.

– Думаю нормально, бригаденфюрер,– сказал Хенес,– договорились до пятницы еще раз встретиться.

– Хорошо, Виктор, тогда буду ждать хороших вестей,– сказал Шелленберг.

– Все приводит к этому, бригаденфюрер,– сказал Хенес.

* * *

(Время 9 часов 21 минут).

Москва. Прекрасный солнечный день. Оживились улицы столицы. На лицах у людей появилась надежда и вера в победу. В городе Черноголовке Московской области проходил научный закрытый се-

минар по актуальным вопросам молекулярной физики. На семинаре присутствовали известные советские ученые-физики. В семинаре выступил профессор Артур Шнайдер. Перед слушателями в общих чертах рассказывал о своих работах, в частности о разработках по снарядам “*Fau-KX-ArSh*” и готовность вместе с Советскими учеными содействовать победе против гитлеровского фашизма. После семинара директор научно-исследовательского института по проблемам физики (НИИППФ) профессор Иван Степанович Заболотный пригласил профессора Артура Шнайдера к себе в кабинет.

– Уважаемый профессор, ученый совет нашего института предлагает Вам возглавить лабораторию молекулярной физики, – сказал Заболотный, – что скажете?

– Если Вы доверяете, то я не имею право не соглашаться, профессор, – сказал Артур Шнайдер, затем на минуту собрав мысли, он продолжил, – мне очень понравился Ваш коллектив и думаю, я с удовольствием поработаю с ними.

– Добро профессор, – сказал Заболотный, – тогда завтра в 10:00 часов утра представим Вас сотрудникам лаборатории.

После ухода профессора Артура Шнайдера, Заболотный набрал номер телефона генерала полковника Сафонова.

– Сафонов слушает, – услышал Заболотный.

– Здравствуйте товарищ генерал полковник, с Вами говорит директор (НИИППФ) – а Заболотный.

– Здравствуйте, Иван Степанович, рад Вас слушать, – сказал Сафонов, – как Ваше здоровье, надеюсь все в порядке?

– Все хорошо Борис Иванович, – сказал Заболотный, – хорошую новость хотел Вам сообщить.

– Слушаю Вас, Иван Степанович, – сказал Сафонов, – с утра Вы не могли сказать что-то плохое.

– Ваш родственник, Борис Иванович, согласился возглавить лабораторию.

* * *

(Время 10 часов 29 минут).

Чачак. Погода была прекрасна после дождя. На улицах были мало гражданских лиц. Перед центральной почты остановился автомобиль “Мерседес”. Из него вышла Хильда и зашла в почту. Там спросив, как позвонить в гестапо и входя в телефонную будку, набрала номер дежурного гестапо.

– Дежурный по гестапо слушает,– на другой конце, Хильда услышала грубоватый мужской голос.

– Прошу прощения, могу ли я поговорить, с штумбанфюрером СС Гастингером?

– А кто его спрашивает?– спросил дежурный.

– Я унтерофицер Хильда– Инга Шварц,– сказала Хильда.

– Минуточку фройлен,– сказал дежурный, затем по внутреннему телефону поискал и с кем то разговаривая, опять взяв трубку, ответил Хильде,– извините фройлен, его нет на месте. Будет к 13:00 часам. Что–то нужно передать?

– Если можно, передайте, что сегодня он приглашен на день рождения Ганса. Мы собираемся в ресторане гостиницы “Морава” в 19:00 часов,– сказала Хильда.

– Хорошо фройлен, я обязательно передам,– сказал дежурный.

* * *

(Время 10 часов 59 минута).

Карагуевац. Джордж Томсон на такси подъехал к главпочте, вышел и посмотрев по сторонам, быстро зашел в почту. В центре зала, он искал отдел по заказным письмам и телеграммам, и направился к окну, за которой сидела пожилая женщина.

– Здравствуйте госпожа,– поздоровался Томсон,– могу ли отправить международную телеграмму в Берн, Швейцария.

– Здравствуйте,– сказала женщина,– конечно можете. В центре

зала, на столе лежат бланки для международных телеграмм. Заполняйте и подходите ко мне.

Томсон подошел к столу в центре зала, взял международный бланк и заполнил с заранее подготовленным текстом;

“Швейцария, Берн, Штандитрассе, дом 27, корпус 3, квартира 18, Билл Крауф. Вчера мне отправили в командировку. Дома осталася Георг, который собирался через два дня отправиться в Гамбург. Розали написала, что мы не беспокоились пусть приезжает, там у них прекрасная погода. Деви”.

После заполнения бланка он подошел к окну и отдала женщине, которая оформила и посчитав, сказала;

– С Вас 85 рейхсмарков, господин.

Он заплатил и поблагодарив ее, быстро вышел из почты.

Через полтора часа, в Берне, спецагент ЦРУ США в европе Майкл Гордон прочитал расшифрованную телеграмму с текстом;

“Томсон Гордону! В Чачаке встретился с родственником Сантоса. Встреча прошла на уровне. Они готовы работать с Вами и предлагают 50 миллионов американских долларов с гарантией, что получим товар без проблем. После встречи попал в одну неприятную ситуацию, но племянник родственника вмешался и решил проблему. Просьба, по возможности ответить сегодня до 18:00 часов”.

* * *

(Время 11 часов 39 минута).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал полковник Сафонов в своем кабинете беседовал с генералом майором Тихомировом.

– Владимир Константинович, звонил директор института физики Черногловки профессор Заболотный и обрадовал меня, – сказал Сафонов.

– А какая причина радости, Борис Иванович? – посмеялся Тихомиров.

– Дело в том, что наш профессор Артур Шнайдер согласился возглавить научную лабораторию по реактивным двигателям, – сказал Сафонов.

– Честно говоря, Борис Иванович, я ожидал этого, – сказал Тихомиров, и пару минут подумав продолжил, – независимо от его согласия, я разработал план, как вывести его дочь оттуда.

– И что за план? – спросил Сафонов.

– Обмен, – коротко сказал Тихомиров.

– А с кем? – спросил Сафонов.

– Очень Вас прошу Борис Иванович, до того пока скажите да или нет, не торопиться.

– Ну говори же, Владимир Константинович, не тяни резину.

– Обмен на Вильгема Хубера, – тихо сказал Тихомиров.

Воцарилась тишина и никто из них не хотел возобновить разговор. Дверь открылся и зашел адъютант.

– Ну что там сынок, – раздраженно спросил Сафонов.

– Товарищ генерал полковник, Вы просили напомнить Вас, что через час у Вас прием в Кремле и уже машина подана, – сказал адъютант.

– Хорошо сынок, через пять минут выйду, – сказал Сафонов, затем, когда адъютант вышел, он немного подумал и обратился к Тихомирову, – мне сначала показался, что план, который предлагали, безумный.

– Просто подумал...

– Минуточку, Владимир Константинович, – прервал его Сафонов, – знаю, что хотите сказать. Да, мы от этого Хубера получили все, что нам нужно было. Мне кажется, план не плохой и к этому разговору вернемся.

– Хорошо Борис Иванович, – сказал Тихомиров.

– Тогда мне нужно уходить, когда вернусь, продолжим.

* * *

(Время 11 часов 53 минут).

Чачак. Штумбанфюрер СС Герд Гастингер вошел в кабинет начальника гестапо штандартенфюрера СС Фрица Клозе.

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер!– приветствовал Гастингер.

– Хайл!– ответил Клозе,– ну что там на этой улице...?

– Улица Гучка, штандартенфюрер,– сказал Гастингер, потом неспеша продолжил,– офицеры были убиты кинжалом,.

– А какие– то записки были найдены или нет?– спросил Клозе.

– Ничего не нашли, штандартенфюрер, убийцы были супер профессионалы,– сказал Гастингер,– но ранений солдат, когда пришел в сознание, сказал, что убийцы были в эсэсовских офицерских формах.

– Не понял,– с удивлением сказал Клозе,– как?

– Солдат рассказал,– продолжил Гастингер,– эти убийцы, так спокойно себя вели, что они ни как не ожидали, нападения. Дело в том, что старший офицер так чисто разговаривал по-немецки с баварским акцентом...

– А как он понял, что тот разговаривал с баварским акцентом,– прервал его Клозе.

– Этот солдат, сам баварский,– сказал Гастингер.

– Понятно,– тихо сказал Клозе,– и какие наши действия, дружище?

– Не знаю, штандартенфюрер,– сказал Гастингер,– но, мне кажется, эти бандиты еще долго будут тревожить нас.

* * *

(Время 17 часов 15 минута).

Чачак. У дежурного администратора гостиницы “Морава” позвонил телефон. Она взяла трубку;

– Гостиница “Морава”, дежурный администратор слушает Вас.

– Прошу прощения, госпожа, Вы не могли меня соединить с номером № 403.

– Минуту подождите господин,– сказала администратор, а через некоторое время она сказала,– господин, говорите, № 403 на проводе.

– Извините, с кем я разговариваю?

– Вы мистр Томсон, разговариваете с оберштумбанфюрером Виктором Хенесом.

– Рад Вас слышать, оберштумбанфюрер,– сказал Томсон,– в принципе мы готовы подписать договора.

– Очень хорошо мистр Томсон,– сказал Хенес,– а можно узнать, когда встречаемся и где?

– Если Вы не против, оберштумбанфюрер,– сказал Томсон,– мы могли встретиться в городе Карагуеваце.

– А что Вам не понравился город Чачак?– пошутил Хенес.

– Даже очень понравился, и при том так, что долгое время не забуду.

– Ну тогда, если серьезно, не вижу проблем,– сказал Хенес,– только скажите время встречи.

– Завтра в 11:00 часов в номере № 207 гостиницы “Карагуевац”,– сказал Томсон.

– Договорились, мистр Томсон,– сказал Хенес и положил трубку.

* * *

(Время 17 часов 49 минута).

Москва. Кремль. Генерал полковник Сафонов вошел в приемную Сталина. Там были много ожидающих на прием, но адъютант сразу к себе пригласил Сафонова, зарегистрировал в журнале посетителей и сказал;

– Товарищ генерал полковник, заходите, Вас ждут.

Сафонов на пару минут собрал свои мысли и зашел в кабинет. Там кроме Сталина, присутствовали Молотов и Берия. Войдя, он представился:

– Товарищ Сталин, генерал полковник Сафонов прибыл информировать Вас по очень важному делу.

– Присаживайтесь, товарищ Сафонов, мы слушаем Вас, – сказал Сталин.

– По достоверным сообщениям наших разведчиков, представители ЦРУ ведут тайные переговоры с немцами, для приобретения чертежей “*Fau-KX-ArSh*”, а также линию серийного производства этих снарядов, – доложил Сафонов.

– Очень интересно, – сказал Сталин, затем обратился к Берии, – что на это скажите Лаврентий?

– Скажу, товарищ Сталин, – сказал Берия, – информация очень интересная, если учесть те обстоятельства, что и чертежи, и конструктор находятся у нас.

– Тогда, товарищ Сафонов, можете объяснить, как это понимать? – спросил Сталин.

– Если позволите товарищ Сталин, – сказал Сафонов.

– Пожалуйста, – сказал Сталин и потянул пару раз из трубки.

– Первые испытание этих снарядов на полигоне в Румынии провалились, – сказал Сафонов, – какая была причина провала, никто на заводе не могли выяснить. Проблему решил профессор Шнайдер, которого с новыми чертежами отправили на самолете из Берлина в город Дробета–Турну Северин. Но самолет сбивается над югославском воздушном пространстве и чудом оставшийся живым профессор с одним эсэсовским офицером попадают в плен к партизанам. Дальше Вам известно, товарищ Сталин.

– Понятно, товарищ Сафонов, – сказал Сталин, – это очень интересно, но нам нужны факты, чтобы мы могли союзникам предъяснить претензии. Занимайтесь и решайте проблему с малыми потерями.

– Я понял, товарищ Сталин,– сказал Сафонов.

– Еще есть вопросы, товарищ Сафонов?– спросил Сталин.

– Не знаю эта хорошая новость,– осторожно продолжил генерал Сафонов,– но хотел сообщить Вам, товарищ Сталин, что профессор Артур Шнайдер согласился возглавить научную лабораторию молекулярной физики института в Черноголовке.

– Эта хорошая новость,– с улыбкой сказал Сталин,– так что я доволен Вами.

– Но есть маленькая проблема связанная с его семьей, товарищ Сталин,– сказал генерал полковник Сафонов.

– Что за проблема, говорите?– спросил Сталин.

– У профессора мать умерла в концлагере, а 15– летняя дочь находится в приюте. Наши предлагают штандартенфюрера СС Хубера обменять на девочку.

– Вопрос понятен, товарищ Сафонов, разрешается,– сказал Сталин, потянул с трубки и продолжил,– если у Вас все, то мы уверены, что услышим, что американцы остались с носом.

– Понятно товарищ Сталин, разрешите идти,– сказал Сафонов.

– Желаю Вам удачи, товарищ Сафонов.

* * *

(Время 18 часов 17 минут).

Берлин. Бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг вошел в кабинет Гиммлера тогда, когда рейхсфюрер СС разговаривал по телефону с обергруппенфюрером СС Эрнстом Кальтенбруннером;

– Вы знаете, Эрнст, что я готов поддерживать Вас в любой ситуации.

– Спасибо Генрих, просто в настоящее время ни как не улаживается испытание этих продуктов и их серийное производство,– пожаловался Кальтенбруннер,– после того, как мы потеряли этого еврея Шнайдера, просто...

– Дружище, не будем отчаиваться,– сказал Гиммлер,– организуем встречу и вместе обдумаем, каким образом решать эти проблемы.

– Тогда может завтра встретимся?– спросил Кальтенбруннер.

– Предлагаю Эрнст, завтра в 17:00 часов у меня,– сказал Гиммлер, а на миг подумав, продолжил,– на встрече пригласим нескольких ученых физиков и вместе обсудим.

– Договорились, Генрих,– сказал Кальтенбруннер.

– До встречи, Эрнст,– сказал Гиммлер и положил трубку.

Пока Гиммлер с Кальтенбрунером разговаривали, Шелленберг налил себе в фужер коньяк и выпивая, внимательно слышал их разговор. Когда Гиммлер положил трубку, Шелленберг взял бутылку с коньяком, налил еще один фужер и отдал ему.

– Ну какие новости, Вальтер,– спросил Гиммлер, взяв фужер от Шелленберга и начал с наслаждением попивать?

– Новости есть, и притом хорошие, рейхсфюрер,– сказал Шелленберг,– наш партнер согласился работать с нами по нашим условиям.

– Это хорошо,– сказал Гиммлер,– но как выполнить эти условия?

– Рейхсфюрер, пока Вы разговаривали с “Венцом”, у меня в голове возникла одна идея,– сказал Шелленберг,– но об этом могу изложить, после встречи Хенеса с нашим партнером завтра утром в 11:00 чаов.

– В любом случае, пригасите нескольких умов– физиков на совещание завтра на 17:00 часов,– сказал Гиммлер.

– Хорошо, рейхсфюрер, организуем,– сказал Шелленберг.

* * *

(Время 19 часов 12 минут)

Чачак. В ресторане гостиницы “Морава” друзья и приглашенные гости отмечали день рождения Ганса. Возле окна вокруг

стола расположились Старик–Ганс, Мигран–Пауль, Хильда–Инга, Хенес и Гастингер. Минут пятнадцать они поздравили Ганса долгих лет жизни и много-много пожеланий.

Прозвучала музыка из произведений Баха. Гастингер встал и пригасил Хильде на танец. Когда они начали танцевать, Гастингер обратился к Хильде:

– Простите фройлен, если я задам один вопрос, то не будете обижаться.

– Ну если Вы так решили, Герд, как я могу обижаться,– посмеялась Хильда.

– Кто Вы по национальности?– спросил Гастингер.

– Точно ни еврей, Герд,– посмеялась Хильда,– но если серьезно, отец у меня немец– Бруно Шварц, а мать эстонка– Магда Вайкуле. Мы из прибалтики.

– Понято, спасибо,– улыбнулся Гастингер, и на минуту собрав мысли, спросил,– еще раз прошу прощения фройлен, а какие у Вас планы на завтра?

– Дело в том, что Пауль с Гансом завтра на пару месяцев уезжают и я остаюсь одна. Наверно пока их не будет, я поеду в Берлин, к тете,– сказала Хильда.

– Фройлен, может Вы согласитесь работать у нас в гестапо,– сказал Гастингер,– если разрешите я поговорю с Паулем.

– Я была бы не против, но не знаю, что Пауль с Гансом скажут,– сказала Хильда.

В этот момент закончилась музыка и Гастингер проводил Хильду к столу. Возле стола бурно разговаривали на разные темы и напивались. Выбрав подходящий момент, Гастингер обратился к Миграну;

– Прошу прощения Пауль, у меня к Вам есть одна просьба.

– Я Вас внимательно, слушаю, дружище,– с улыбкой сказал Мигран.

– Фройлен Хильда, рассказала, что Вы с Гансом на пару месяцев уезжаете по делам, а она остается,– сказал Гастингер.

– Да мы уезжаем, к сожалению, Герд, но ее наверно отправим в Берлин до нашего приезда,– сказал Мигран.

– Может, она останется и будет работать у нас в гестапо, пока Вы приедите?– спросил Гастингер.

– Вообще– то мы с Гансом, думаем, было бы не плохо, если, конечно, Хильда хочет.

– Пауль, я согласна и буду Вас ждать здесь,– сказала Хильда.

* * *

(Время 23 часа 23 минут).

Когда они зашли в квартиру, Мигран сразу из кобуры вытащил пистолет и дал им знать, что в квартире кто– то есть. Но тот, который был в квартире, сразу откликнулся;

– Это я, Драган,– сказал он и вышел из спальни.

– Ну ты даешь Драго,– сказал Старик.

– Я не мог не приехать Старик,– сказал Драган, обнял Старика, поцеловал два раза за себя и брата, затем продолжил,– от всего сердца желаю тебе самое лучшее, а главное здоровье. Джино отправил красное вино и просил, чтобы мы выпили за тебя и...

– Спасибо, Драго, я очень рад и признателен за Ваше отношение к нам.

– Хильда, давай сообрази, чтонибудь,– сказал Мигран и из шкафа взял и на стол поставил стаканы. Драган из кувшина налил вино, а Хильда быстро на стол положила консервы с мясом, сыр, шоколадные плитки, хлеб.

Где–то час они выпивали и поздравляли Старика. Когда собрались отдохнуть, Миро обратился к Драгану:

– Драго, мы завтра с Стариком уезжаем по делам и не знаем, когда вернемся. Хильда остается тут. Ваша задача не оставлять ее

одну и второе, нужен надежный человек, который должен следить за штумбанфюрером СС Гердом Гастингером.

– Понял Миро,– сказал Драган,– тогда мне нужно ехать в отряд, чтобы предупредить Джино и вернуться с одним, который должен следить за этим шакалом.

– Хорошо Драго, сейчас мы тебе выведем из города, а уже утром в 8:00 часов тебе нужно быть возле дома № 25, на улице Хайдука Белькова, где живет Герд Гастингер.

– Понял, Миро,– сказал Драган.

– Запомни Драго, не дай бог, если вдруг с Хильдой, что нибудь случится, нужно спросить у него.

– Что–то не понял, Миро,– сказал Драган.

– Дело в том, Драго, что может быть с завтрашнего дня, Хильда будет работать в гестапо под началом этого шакала,– сказал Мигран.

– У меня вопросов больше нет,– посмеялся Драган,– я готов.

– Ну что Старик, поедим?– спросил Мигран.

Двадцать минут спустя они без проблем выехали через юго–западный КПП и на седьмом километре трассы Чачак– Валево высадили Драгана и возвращались назад.

На улицу Неманьина возле дома № 43 стояла патрульная машина.

– Что будем делать, Миро, если остановят,– сказал Старик.

Не успел Мигран ответить, как патрульный подал знак, чтобы они остановились.

– Тормози, Старик, но не выключай двигатель,– сказал Мигран,– будь готов.

Патрульный офицер в чине гауптмана подошел к ним и грубо сказал:

– Ваши документы.

– Что за вежливость, гауптман,– сказал Мигран и отдал ему свое удостоверение.

Удостоверение № 056-SS-09-IBR Оберштумбанфюрера СС Пауля Зауера с подписью рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера заверенной печатью на “17” января 1942 года “Офицер особых поручений Главного управления имперской безопасности СС Германии может свободно пройти через любые пропускные и пограничные пункты, в одиночку, или с группой лиц. Все военные, политические службы и гестапо, в случае необходимости должны оказать ему поддержки сотрудничества”.

После ознакомления с удостоверением, гауптман на минуту растерялся, но быстро собравшись, сказал;

– Прошу прощения, оберштумбанфюрер, просто недавно неизвестные в немецкой форме убили двух наших офицеров.

– Все понятно, гауптман, – сказал Мигран, – но хотел Вам сказать, где-то час назад в одном торжестве мы с штумбанфюрером СС Гердом Гастингером, то есть заместителем гестапо Чачака, отмечали день рождения нашего общего друга. Так, что проводите нас до гестапо, мы с удовольствием еще раз встретимся с нашим другом.

– Нет необходимости, оберштумбанфюрер, – сказал гауптман, – завтра утром передам ему от Вашего имени привет. Так, что больше Вас не задерживаем, можете ехать, удачи.

* * *

Утром в 9:00 часов гауптман с отчетом патрулирования зашел к заместителю гестапо штумбанфюреру СС Гастингеру. После доклада, он обратился к Гастингеру;

– Простите, штурмбанфюрер, Вы знакомы с неким Паулем Зауером?

– Да знаком, он мой приятель, – с удивлением сказал Гастингер, – а что случилось?

– Ничего, просто на улице Неманьина, их остановили и проверяли документы.

– И что потом?– спросил Гастингер.

– У них, документы были в порядке,– сказал гауптман,– но когда мы сказали, Вы можете ехать, этот Зауер сказал, чтобы я передал своему приятелю, то есть Вам привет.

– Ах, вот она что, а я думал, черт, знает, что,– с улыбкой сказал Гастингер,– спасибо, что передали, действительно он мой приятель и вчера мы хорошо отмечали в ресторане день рождения нашего общего друга Ганса.

– Понятно, штумбанфюрер, тогда, если можно я покину Вас,– спросил гауптман, и подумал; **“Вот тебе удача, если бы я их при- тащил в гестапо, то наверно получил бы большую проблему на голову. Слава богу, так закончилось и еще спасибо получил”?**

– Да можете, дружище, до завтра в 10:00 часов Вы свободны.

3.3. Речь о том, как было выполнено задание центра и о том, как отец встретился с дочерью

В дверь постучали. Мигран быстро подошел и открыл дверь. На пороге стоял Хенес.

– Доброе утро, Пауль,– сказал Хенес,– я не рано?

– Что Вы говорите, Виктор, почти 8:00 часов, проходите,– сказал Мигран,– мы давно ждем Вас. Ганс пошел за машиной.

– А мы на Вашей машине поедим?– спросил Хенес.

– Думаю на на нашей машине будет безопаснее,– сказал Мигран.

Из кухни вышла Хильда, и на стол положила кофейник с чашками, потом подошла и поздоровалась с Хенесом.

Минут пять они молча выпивали кофе, как вдруг открылся дверь и зашел Старик.

– Доброе утро всем, – поздоровался он, затем обратился к Миграну, – мне кажется до Карагуевац топливо хватит, но для надежности, желательнее запастись канистром, хотя бы 20 литров.

– Не волнуйтесь, этот вопрос я решу при выезде из города на юго-восточном КПП, – вмешался в разговор Хенес.

– Тогда, не будем терять времени, – сказал Мигран, – Вы выходите, я через минуту за Вами выйду.

Когда Старик с Хенесом вышли, Мигран подошел к Хильде, обнял, поцеловал и сказал:

– Хилья, дорогая, прошу тебя будь осторожна. Ты знай, не дай бог конечно, если с тобой, что – то случится,...

– Не волнуйся, все будет хорошо Пауль, – сказала Хильда, вытирая слезы, – это ты со Стариком будьте осторожны.

– Значит так, Хилья, все время не далеко за тобой будут наблюдать Драган и его люди. Если заметишь опасность, сразу уходи с ними. Радиоволна у Джино Митича не менялась. Но при необходимости поработаешь с ним по шифру “SM-1341”.

– Хорошо Миро, – сказала Хильда, уже с улыбкой.

– Хилья, может сейчас не время, но я скажу.

– Что скажешь Миро? – спросила Хильда.

– Я люблю тебя и не могу без тебя, – сказал Миро и быстро вышел из квартиры.

Хильда сначала не поняла, что сказал Мигран, но пока осознала, уже его не было.

* * *

Ровно в 10:00 часов утра в форме унтерофицера Хильда зашла в гестапо и подошла к дежурному офицеру;

– Хайл Гитлер, гауптман! Могу ли я видеть штумбанфюрера СС Герда Гастингера?

– Хайл Гитлер, фройлен! А как Вас представить?– спросил гауптман.

– Унтерофицер Инга– Хильда Шварц,– сказала Хильда.

– Хорошо, фройлен, Вы присаживайтесь, сейчас, я ему со-
общу,– сказал гауптман.

Она не успела расположиться на диване в помещении дежурного, как увидела Гастингера, который с улыбкой на лице бежал к ней. Она сразу встала и встретила его, а Гастингер подхитившись к ней, нежно поцеловал правую ручку и сказал;

– Как приятно, фройлен, ранним утром увидеть такую красоту,– сказал Гастингер.

– Спасибо за комплимент, штурмбанфюрер,– покраснела Хильда.

– Вы меня обижаете, фройлен, я для Вас только Герд,– сказал Гастингер, показывая как будто обижается.

– Но извините, на службе, должна быть субординация, штурмбанфюрер,– сказала Хильда.

– Ну хорошо, тогда не будем спорить, фройлен,– согласился Гастингер, а затем обратился к дежурному офицеру,– гауптман регистрируйте; Инга-Хильда Шварц, ко мне.

– Слушаюсь, штурмбанфюрер, фройлен может проходить.

Немного спустя, Хильда сидела в кабинете заместителя гестапо штурмбанфюрера СС Герда Гастингера и оформляла документы на работу в должности заместителя начальника общего отдела гестапо. После оформления документов, они попивали кофе с коньяком и беседовали.

– Фройлен Хильда, сейчас выпьем кофе и пойдёмте к начальнику представляться. Я ему о Вас рассказывал и он очень хотел с Вами познакомиться.

– Тогда, чего мы ждем, пойдёмте и не будем терять времени,– посмеялась Хильда.

Когда через некоторое время, Хильда с Гастингером зашли к

Клозе, он встал с места подошел к Хильде поцеловал руку, и жестко сказал Гастингеру;

– Гастингер, никогда Вам это не прощу, как Вы могли такую красавицу держать так дальше от нас.

– Спасибо за комплимент, штандартенфюрер,– сказала Хильда,– но прощу Вас не наказывайте штурмбанфюрера, эта вина моих родителей.

Они втроем посмеялись и расположившись вокруг стола, начали затрагивать разные темы. После Гастингер показал отдел, где она должна работать и оставив ее там, опять вернулся к начальнику. Немного поговоривая о несущих вопросах, Клозе сказал:

– Да она очень красивая, не спорю дружище, и это хорошо, что Вы гарантируете за нее, но хотим мы это или нет, дайте запрос в Берлин, чтобы мы были спокойны.

– Ну штандартенфюрер, прощу Вас,– сказал Гастингер.

– Никаких ну,– резко прервал его Клозе.

* * *

Когда до города Карагуевац осталась где-то десять километров, Мигран просил Старика остановить машину. Старик завернул на обочину и остановился. Мигран и Хенес вышли с машины и начали беседовать, а Старик из багажника снял канистр и заправил.

– Пауль, когда мы будем на встрече, Вы просто слушайте,– сказал Хенес,– если какие непонятки будут, потом я объясню. Вы родной брат Людвиг Бергера, Леонард–Пауль, а по матери твоя фамилия Зауер.

– Понятно, Виктор,– сказал Мигран.

– После встречи, я поговорю с Берлином, а потом будем думать, как осуществить наш план,– сказал Хенес.

– Мы с Гансом как обещали, будем помогать Вам,– сказал Мигран.

* * *

(Время 10 часов 24 минут 21 апреля 1943 года).

Берлин. Штирлиц на автомобиле “Мерседес” подошел к дому № 7 на Роонштрассе, и останавливая машину, вошел в первый подъезд, по лестнице поднялся на четвертый этаж, ключом открыл дверь квартиры № 15 и зашел. Там его ждал радист Эрвин Кин.

– Давай собирайся,– сказал Штирлиц после рукопожатия,– срочно, нужно передать одно сообщение в центр.

– А я готов,– сказал Кин,– если кофе не будете, тогда пошли.

– Нет, кофе выпим потом дружище,– сказал Штирлиц,– просто сегодня такое услышал, что хотел бы минуту раньше передать эту информацию в центр.

Примерно через сорок минут радист Эрвин Кин передал следующее зашифрованное сообщение в центр;

*“12045 38208 10376 35672 09213 75649 99321 56429
62734 40756 74501 40386 21974 71839 52910 20127
30215 30112 39743 28463 02715 54023 12037 39827
19362 48359 20137”.*

– Я передал, Штирлиц, будем ждать ответа или выключить?– спросил Эрвин.

– Нет не будем ждать, собирайся,– сказал Штирлиц,– я тебе оставлю в Потсдаме у меня, а завтра сам поедешь в Берлин. Передатчик оставишь там.

* * *

(Время 10 часов 33 минута).

Москва. Площадь Дзержинского. Прекрасная была погода на улице. Генерал майор Тихомиров в своем кабинете читал недавно полученное сообщение из Берлина;

“Юстас Алексу! По достоверным данным, в главном управлении имперской безопасности СС создан отдел, которые будут заниматься поиском богатых евреев за рубежом и за деньги или другие ценности обменивать родственников, находящихся в концентрационных лагерях и застенках Гестапо”.

Тихомиров взял трубку и набрал номер Сафонова. Там никто не отвечал. Тогда он позвонил в приемную.

– Майор Иванов слушает,– ответил дежурный адъютант.

– Товарищ майор, это генерал майор Тихомиров,– сказал Тихомиров,– можете сказать когда будет генерал полковник Сафонов.

– Товарищ генерал майор, он будет через час,– сказал майор Иванов.

– Как приедет, сразу соедините меня с генералом полковником,– сказал Тихомиров и положил трубку.

* * *

(Время 11 часов 07 минут).

Карагувац. Погода испортилась. В номере № 203 гостиницы “Карагуевац”, Виктор Хенес и Томсон беседовали, а Мигран сидевший на кресло в угле номера, молча наблюдал и слушал их разговор.

– Тогда если не Ваш человек, они наверно мне таскали бы в гестапо и потом тяжело был бы оттуда выйти, господин Хенес,– сказал Томсон.

– Чтобы мы могли, нормально без проблем осуществить наш договор,– сказал Хенес,– я хотел бы представиться. Я Людвиг фон Бергер, в организации СС моя фамилия Виктор Хенес, в чине оберштумбанфюрера. Человек, который помог Вас в Чачаке, Леонард фон Бергер, а в СС, Пауль Зауер, в чине оберштумбанфюрера, офицера особых поручений и личного представителя обергруппенфюрера СС Эрнста Кальтенбруннера.

– Очень хорошо, Хенес, а Вы братья,? – с улыбкой спросил Томсон?

– Отвечу да, хотя,– посмеялся Хенес,– думаю в нашем деле это не так важно.

– Понятно, Хенес,– сказал Томсон,– тогда перейдем к нашим делам.

– Пожалуйста, мы Вас слушаем,– сказал Хенес.

– Мы готовы подписать договор на ту сумму, как Вы сказали,– сказал Томсон,– но у нас есть одно условие. Оплата будет произведена на два потока.

– Как это понимать, мистр Томсон,– сказал Хенес.

– Первый поток будет отправлен на указанный Вами счет за документации– чертежи *“Fau–KX–ArSh”* с научными обоснованиями профессора Шнайдера на сумму 30 000 000 долларов и второй поток– в сумме 20 000 000 американских долларов, за линию производства снарядов. В крайном случае нужна будет гарантия, что линия не попадет к русским.

– Думаю условия приемлимые и мы готовы подписать договор,– сказал Хенес.

– Тогда, договорились,– сказал Томсон,– и через четыре дня мы готовы в городе Дробета– Турну Северин подписать договор.

– Думаю, не должны возникать проблемы, мистр Томсон,– сказал Хенес,– только мне необходимо в Берлине уточнить, некоторые детали и кто будет уполномочен с нашей стороны подписать договор.

– Понятно, Хенес,– сказал Томсон, но на миг подумав продолжил,– а желательно было бы, что обергруппенфюрер....

– Не будем за них решать, мистр Томсон,– сказал Хенес,– Вы звоните мне завтра в 20:00 часов и договоримся, когда и где мы готовы подписать договор.

– Договорились, Хенес,– сказал Томсон.

– Ну тогда, мы поехали, мистр Томсон,– сказал Хенес, мне нужно сегодня улететь в Берлин, чтобы с руководством уладить все вопросы, связанные с заключением договора.

– Хорошо, Хенес, желаю удачи.

– До встречи,– сказал Хенес, вместе с Миграном попрощались с Томсоном и вышли.

Через двадцать минут они на “Мерседесе”, за рулем которого был Старик, с большой скоростью возвращались в Чачак.

– Пауль, мне кажется, Вы полностью поняли о чем вели с американцем и как можем из этого получить нужные нам плоды,– сказал Хенес.

– Просто, не понимаю, Виктор, каким образом они получают документацию, если эти новые разработки находятся в Москве с профессором.

– Пока не знаю, Пауль, но есть одна идея,– сказал Хенес,– сделать Вас полномочным представителем главного управления имперской безопасности Германии, а дальше видно будет. Для этого мне нужны будут Ваши и Ганса фотографии.

* * *

(Время 18 часов 26 минута).

В лесной поляне, в восьми километрах от Чачака, Хильда настраивала передатчик, Мигран зашифровал сообщение, а Старик был дозором.

– Миро, я готова, давай, уже время,– сказала Хильда.

– Хиля, сейчас, еще минута и заканчиваю,– сказал Мигран.

Немного спустя, Хильда в центр передала следующее;

*“17320 17945 38012 42308 92231 44037 52906 38361
90567 82912 09242 77313 09756 49207 90793 31221
57346 71429 29470 93738 31929 19432 43711 82381
77453 33387 02417 09243 73421 47238 43551 74635*

99973 54321 96453 18236 90716 77324 88501 60381
91234 44183 97772 50103 42319 35713 90063 09627
86752 74203 41982 73425 19444 72910”.

После передачи, Москва, отправила ответное сообщение.

– Миро, сообщение из центра,– сказала Хильда и отдала зашифрованное сообщение Миграну. Взяв от Хильды бумагу с текстом, он за пять минут расшифровал следующее;

“Тихон МиС-у. В 20:00 часов ожидайте срочное сообщение из центра. Меняется код шифровки на К–823СА”.

Прочитав текст, он передал Старику. Тот также прочитав, обратился к Миграну;

– Что будем делать, Миро, ведь у Хенеса 19:30 самолет, просто мы не успеем.

– Хиля, сейчас же передай, чтобы центр, наше сообщение, передал по каналу Джино Митича,– сказал Мигран и быстро зашифровал текст, отдал ей.

Пока Хильда передала сообщение центру, Мигран обратился к Старику;

– Слушай брат, как ты думаешь, мы сможем выполнить то, что говорит Хенес.

– Что с тобой, брат,– сказал Старик,– наверно тебе нужно отдыхать? Первый раз тебе таким вижу.

– Знаешь Старик, дело не в том, что устал, а в том, как мы будем сохранять завод до приезда наших. Будет очень тяжело и могут погибнуть много невинных людей,– сказал Мигран.

– А, ты об этом, Миро,– сказал Старик, затем немножко подумав, хотел продолжить, как в разговор вмешалась Хильда.

– Я передала, что дальше,– спросила Хильда?

– Сейчас быстро собираемся, и в город, чтобы проводить Виктора,– сказал Мигран.

* * *

(Время 19 часов 07 минут).

Чачак. Дежурный по радиоузлу гестапо обер лейтенант Стардер вошел в кабинет Клозе и доложил;

– Штандартенфюрер, двадцать минут назад ловили две зашифрованные радиogramмы. Передатчик работал в семи– восьми километрах от Чачака в квадрате (23–74). По почерку, это радист группы Блантнера.

– Могли ломать шифр?– спросил Клозе.

– Я отдал в отдел шифровки, пока не удался, ждем,– ответил Стардер.

– Мне нужно ехать в аэродром, Стардер, вернусь в 20:30. Постарайтесь, до моего возвращения, что– то сделать,– сказал Клозе.

– Слушаюсь, штандартенфюрер,– сказал Стардер и подавая честь, вышел из кабинета.

Оставшись один, он начал подумать; **“Опять эти ребята проснулись, и я уверен, что-то услышим. Агент ничего не передает и как нам выйти на них, Наверно лучше пусть Герд поедит проводить этого сукина сына, а я...”**. Так и решил, взял трубку и набрал номер телефона Гастингера. Там взяли трубку.

– Я Вас слушаю, штандартенфюрер,– сказал Гастингер.

– Дружище, у меня появилось срочное дело, я не могу поехать в аэродром, просьба, чтобы Вы проводили нашего друга и за меня извинились.

– Хорошо, штандартенфюрер,– сказал Гастингер.

* * *

(Время 19 часов 45 минуты).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал полковник Сафонов проводил совещание в своем кабинете с сотрудниками управления разведки. Тема обсуждения, полученные важные разведыва-

тельные данные из Югославии;

“МиС Тихону! Сегодня была встреча с американским представителем Джорджом Томсоном. Янки готовы приобрести за 50 миллионов долларов США и линию по производству снарядов “Fau-KX-ArSh” с документациями и чертежами. Через четыре дня немцы будут заключать договор с ними”.

После часового обсуждения, они единогласно решили, приготовить и отправить следующее зашифрованное сообщение в Югославию;

***“20356 72819 10748 63720 10328 43987 12032 09263
02717 10237 19237 54632 93745 42910 12093 21927
31128 67328 39872 46372 53420 19283 57419 54637
39201 73992 10372 90032 44483 71219 39776 49302
92136 29187 44556 91237” .***

Также подтвердили текст международной телеграммы в Швейцарию;

“Швейцария, Цюрих, Санкт Аннагассе, дом 39, Бруно Сандорф, Поздравляем с днем рождения, желаем долгих счастливых лет жизни. Инга собирается приехать к Вам через неделю и наверно останется до конца мая. У матери нормальное давление. Те лекарства, которые отправил через Гюнтера, ей очень помогли и она себе чувствует хорошо. Папа”.

После завершения совещания, Сафонов попросил Тихомирову задержаться.

– Владимир Константинович, может по рюмочку,– сказал с улыбкой Сафонов.

– Я не против, Борис Иваныч,– сказал Тихомиров,– но мне показалось, что...

– Правильно показалось,– сказал Сафонов и взял бутылку налил себе и Тихомирову по рюмке водки,– как Вы думаете на

счет завода, не дезинформация от немецкой разведки, чтобы поспорить с американцами.

– Борис Иванович, мы должны учитывать это, я согласен с Вами, – сказал Тихомиров, – но не можем сомневаться в том, что такие разведчики, как Миро и Старик, могли нам отправить не проверенные данные.

– В любом случае, – сказал Сафонов, – эту информацию, необходимо проверить через других каналов.

– Хорошо, Борис Иванович, я лично проконтролирую этот вопрос, – сказал Тихомиров и поднял рюмку, – а сейчас, предложил бы выпить за удачу.

– За удачу, – сказал Сафонов, также подняв рюмку, стукнул с рюмкой Тихомирова и они вместе выпили.

* * *

(Время 19 часов 53 минут).

Чачак. Начальник гестапо штандартенфюрер СС Клозе разговаривал с Берлином.

– Бригаденфюрер, сегодня вечером в 20:00 часов оберштурмбанфюрера СС Виктора Хенеса отправили в Берлин, – сказал Клозе.

– Хорошо Фриц, а какая у вас там обстановка? – спросил Шелленберг.

– Думаю нормально, бригаденфюрер, – сказал Клозе, – если не считать активацию партизан в районе Валево. Но самое главное, что хотел Вам сказать, это...

– Не тяни, Фриц, – с раздражением прервал его Шелленберг.

– Бригаденфюрер, дежурный радист, сегодня ловил две зашифрованные сообщения радиста группы Блантнера, который работал в восьми километрах от города Чачака в квадрате (23–74), – сказал Клозе.

– А могли расшифровать, фриц?– спросил Шелленберг.

– Никак нет, бригаденфюрер, сказал Клозе,– сотрудники отдела шифровки не могут ломать шифр.

– Немедленно, эти сообщения отправляйте в Берлин,– сказал Шелленберг и полагил трубку.

Долгое время Клозе никак не мог собрать свои мысли. Положив трубку, он начал размышлять; *“Опять проблемы начинают меня беспокоить. Видно, не смогу наладить с Шеленбергом свои отношения. На месяц сюда отправил и даже не намекает, когда могу вернуться в Берлин. Что-то нужно предпринимать, чтобы вернуть хотя бы доверие к себе. Ну что? Мне кажется убийства этих двух офицеров на улице Гучка, дело рук так называемых мстителей. Значит, будем серьезно заниматься этим вопросом”*.

* * *

(Время 20 часов 39 минут).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал полковник Сафонов в своем кабинете вместе с генералом майором Тихомировым, при помощи переводчика капитана Юрия Старостина, беседовали с профессором Шнайдером.

– Уважаемый профессор, мы получили информацию, что высшее руководство СС собирается продавать Ваши разработки по снарядам *“Fau-KX-ArSh”* с документациями, а также линию производства в подземном заводе, который находится по непроверенным данным в Румынии,– сказал Сафонов, а Старостин переводил.

– Вот оно что,– удивился Шнайдер, и немного подумав, продолжил,– генерал, как я знаю, вся документация находится у Вас, тогда интересно, что они будут продавать?

– Мы тоже так думаем, как Вы, профессор,– сказал Сафонов,– но наверно что-то у них есть, если предлагают.

– В полигоне испытания провалились,– сказал профессор,– там на заводе, был главный инженер, который практик, не теоретик. Он как-то мне объяснил где зарыта карета и я убрал эту проблему. Вряд ли кто-то кроме меня так быстро мог устранить....

– Мы поняли Вас, профессор,– сказал Сафонов,– а не помните как этого инженера звали.

– Он ни немец, по моему румын,– сказал Шнайдер,– его звали Сержио Кудеску.

– Хорошо профессор, у нас больше нет вопросов,– сказал Сафонов,– может у вас...

– Просто хотел узнать, есть какие-то новости о дочери?– спросил Шнайдер.

– Есть, профессор,– сказал Сафонов,– думаем через десять дней она будет с Вами.

– Неужели я увижу ее?– с волнением спросил Шнайдер.

– Мы надеемся и сделаем невозможное, профессор.

– Буду надеется генерал,– тихо сказал Шнайдер.

* * *

(Время 23 часов 04 минуты).

Берлин. В своем кабинете бригаденфюрер СС Шелленберг беседовал с Виктором Хенесом.

– Я очень доволен Вами, Виктор,– с улыбкой сказал Шелленберг и взяв бутылку с коньяком, налил два фужера. Один фужер он предложил Хенесу, другой сам взял и продолжил,– рейхсфюрер передал свои благодарности и приказ о присвоении Вам звание штандартенфюрера СС. Так что поздравляю.

– Спасибо, бригаденфюрер,– сказал Хенес,– всем этим, я благодарю Вам. Вы мой крестный отец и....

– Ну хорошо, Виктор, не надо мне благодарить,– сказал Шелленберг,– просто делайте все правильно.

– Слушаюсь, бригаденфюрер,– сказал Хенес.

– По Аргентине мне все понятно, Виктор,– сказал Шелленберг,– теперь хотел узнать, какие проблемы с этим “*Fau-KX-ArSh*” и заводом.

– Бригаденфюрер, чтобы начать и завершить договор с американцами, я начертил план на бумаге в самолете, пока летал и привез с собой,– сказал Хенес, вытащил из сумки бумагу и отдал Шелленбергу.

Где-то на пять минут молча ознакомились с планом Хенеса, Шелленберг спросил;

– А эта Инга-Хильда, точно не подведет?

– Я за нее гарантирую, бригаденфюрер,– сказал Хенес,– Гастингер в ее руках.

– Хорошо, Виктор, а что будем делать с этими парнями.

– Бригаденфюрер, Вы знаете, чтобы правильно организовать дело, не могу рисковать и просто нужно использовать этих людей, не дай бог, если дело провалиться, чтобы мы остались вне,– сказал Хенес.

– Полностью с Вами согласен,– сказал Шелленберг и нажал кнопку вызова.

В кабинет вошел адъютант штандартенфюрер СС Брюнер.

– Брюнер, немедленно оформляй документы на штандартенфюрера Хенеса, а мне нужно срочно идти к рейхсфюреру,– сказал Шелленберг.

– Слушаюсь, бригаденфюрер,– сказал Брюнер и подавая честь, вышел из кабинета.

– Виктор дайте все необходимые документы и уезжайте к семье. Жду Вас завтра в 12:00 часов у себя,– сказал Шелленберг.

В этот момент, опять вернулся Брюнер и молча на стол положил бумажную папку.

– Что там, Брюнер?– спросил Шелленберг.

– Бригаденфюрер, принес начальник отдела шифровок. Они ломали шифр русских.

Шелленберг быстро открыл папку и начал читать;

“МиС Тихону! Сегодня была встреча с американским представителем ЦРУ Джорджем Томсоном. Американцы готовы приобрести за 50 миллионов долларов США документации и линию по производству снарядов “Fau-KX-ArSh” с документами и чертежами. Через четыре дня немцы будут заключать договор с американцами.”

Шелленберг тупо посмотрел на Хенеса и сказал;

– Русские уже узнают о нашей сделке с американцами, Виктор, – сказал Шелленберг и ему передал расшифрованное сообщение.

Хенес прочитал сообщение и они некоторое время молча размышляли. Шелленберг подал знак Брюнеру, чтобы тот ушел. Когда Брюнер вышел из кабинета, Хенес сказал;

– У меня появилась одна идея, бригаденфюрер, – сказал Хенес.

– Говори, Виктор, слушаю, – сказал Шелленберг.

– Мне кажется, эту информацию нужно передать рейхсфюреру, – сказал Хенес, – и это будет важным козырем над “Венцом”.

– Да, Виктор, идея хорошая, я сам лично этим займусь, – сказал Шелленберг, подняв, фужер с коньяком и продолжил, – Вы умный человек, я не ошибся в Вас. За нас. Прозит.

– Прозит, – сказал Хенес и они вместе осушили каждый свой фужер.

* * *

(Время 10 часов 53 минута 22-го апреля 1943 года).

Берлин. Дверь постучали. Эрвин подошел и открыл дверь. На пороге стоял старик в форме почтальона.

– Простите, здесь проживает Кин? – спросил почтальон.

– Это я уважаемый, – сказал Эрвин.

– Вам телеграмма, прошу показывать документ и подписывайте в журнале.

Эрвин показывая свой документ, подписывал в журнале у почтальона и получил телеграмму с текстом;

“Германия, Берлин, Роонитрассе, дом № 7 кв № 15, Эрвину Кину. Поздравляем с днем рождения, желаем долгих счастливых лет жизни. Инга собирается приехать к Вам через неделю и наверно останется до конца мая. У матери нормальное давление. Те лекарства, которые отправил через Гюнтера, ей очень помогли и она себе чувствует хорошо. Папа”.

Пару минут подумав, Кин вышел на улицу и подошел к телефонной будке. Набрав номер телефона, он долго ждал, чтобы на другой конце взяли трубку. Хотел положить трубку, как там брали трубку и он услышал знакомый голос.

– Здесь Штирлиц.

– Это из почты,– сказал Эрвин,– Вам пришла телеграмма.

– Хорошо уважаемый, я поеду через час,– сказал Штирлиц и положил трубку.

Через час в квартире № 32, дома № 19 на Молльштрассе, Штирлиц с Эрвином молча расшифровали полученную телеграмму;

“Алекс Юстасу!Идею освобождения дочери профессора подтверждаем. Есть информация о подземном заводе в Румынии по производству снарядов “Fau-KX-ArSh”. По неподтвержденным данным некий в высших кругах СС, собирается продать разработки профессора Шнайдера, а также линию производства американским спец службам. Необходимо вычислить эта дезинформация или правда. Если да, то кто рулит эту программу”.

– Вот это задание, Эрвин,– сказал Штирлиц, прочитав сообщение.

– И что будем делать?– спросил Эрвин.

– Думаю нужно начать с Вальтера Шелленберга, потому что, если эта информация выплила, значит не может быть, чтобы Шелленберг не был в курсе.

– А как?– спросил Эрвин.

– Пока не знаю,– сказал Штирлиц,– но что– то надо осторожно подкинуть ему и ждать.

– Наверно Вы правы, Штирлиц,– сказал Эрвин, затем немножко подумав, спросил,– а что будем делать с дочерью профессора Шнайдера?

– Пока будем думать,– сказал Штирлиц.

* * *

(Время 12 часов 33 минуты).

Валево. В блиндаже командира партизанского отряда “Сербия” Джино Митича, Мигран расшифровал сообщение центра, а Старик беседовал с Джино и попивал вино. Некоторое время спустя, Мигран получил следующий текст;

“Тихон МиС-у! Данная информация на счет подземного завода очень важна. Обязательно еще раз проверить и отправить достоверные факты по поводу продажи разработки по снаряду “Fau-KX-ArSh” и линии производства американцам.. Может эта дезинформация, кототрую подкинула немецкая разведка? Нужна информация про главного инженера подземного завода Сержио Кудеску. На почте Дребета будет телеграмма на имя М-3”.

Еще раз прочитав сообщение, Мигран подошел к столу, где Старик и Джино бурно обсуждали тему по уничтожении терминала возле Горни Милановица. По непонятном причинам, группа которая должна была осуществить акцию, попала в засаду.

– Джино, я уверен, что опять у Вас действует крот,– сказал Старик.

– Ты наверно прав, Старик,– грустно согласился Джино,– но как его определить?

– Мы займемся этим, Джино,– вмешался в разговор Мигран и взяв кувшин, налил себе вино,– приидумаем, как найти этого шакала.

– Хорошо Миро,– сказал Джино,– ну что там?

– Получено задание,– сказал Мигран,– думаю очень серьезное.

– А что за задание?– спросил Старик.

– Пожалуйста, можете ознакомиться,– сказал Мигран и на стол положил сообщение.

Ознокотившись с содержанием сообщения центра, они некоторое время молча размышляли. Наконец Старик первым поговорил;

– Что будем делать, Миро,– спросил Старик.

– Есть время, сейчас постараемся найти этого крота и еще раз попытаться взорвать терминал с ГСМ,– сказал Мигран, попивая вино, а затем продолжил,– пока наш комред в Берлине.

– А если не вернется?– спросил Старик.

– Вернется Старик, не волнуйся,– сказал Мигран, а потом обратился к Джино,– если можно командир, организуйте два трехколесника с экипажами.

– Хорошо Миро,– сказал Митич,– а когда?

– Сегодня ночью сделаем фейерверк на терминале,– сказал Миро, затем взял кувшин с вином, долил бокалы и они выпили тост за удачу.

* * *

(Время 16 часов 53 минуты).

Загород Берлина. В гостинной резиденции рейхсфюрера СС Гимmlера начальник 6-го управления РСХА бригаденфюрер СС

Шелленберг попивал коньяк и курил сигарету “Кемал”. Вошел Гиммлер.

– Ну Вальтер, какие планы будем осущетствлять с нашим “Венцом”, – сказал Гиммлер.

– В общих чертах я вчера изложил Вам, рейхсфюрер, – сказал Шелленберг, – но нужна была страховка.

– И что с этой страховкой? – спросил Гиммлер.

– Офицер особых поручений “Венца”, Гастингер, – сказал Шелленберг, глотнул с бокала и продолжил, – мы должны его пожертвовать, рейхсфюрер, чтобы потом быть чистым перед фюрером.

Зашел управляющий и доложил, что в зале заседаний собрались ученые–физики; профессора – *Гюнтер фон Висбергер, Вилли Золдер, Валдес Румениге*, сотрудники лаборатории профессора Шнайдера – *Агнеза Бригер, Верена Келлерман*.

– Хорошо Курт, сейчас мы ждем Кальтенбруннера, – сказал Гиммлер.

Как раз в этот момент из КПП сообщили, что подъехал Кальтенбруннер. Ровно в 17:00 чаов началось совещание. В течение часа ученые умы предлагали разные варианты для решения проблемы, связанные со снарядами “*Fau-KX-ArSh*”. В конце было решено отправить на завод, научную комиссию во главе профессора Гюнтера Висбергера и трех сотрудников лаборатории, чтобы там выяснили причины и на месте устранили их. После совещания Гиммлер с Кальтенбруннером и Шелленбергом отделились в кабинете.

– Эрнст, из достоверных источников получена информация, что в Сербии агенты спецслужбы американцев ищут каналы приобретения чертежей снарядов “*Fau*”, – сказал Гиммлер, и немного подумав, продолжил, – одного агента чуть не поймали в Чачаке, но ему удалось скрыться.

– Где Вы сказали, Генрих?– спросил Кальтенбруннер.

– В Чачаке, Сербия,– ответил Гиммлер.

– А когда это было?– опять спросил Кальтенбруннер.

– Пару дней назад, обергруппенфюрер,– в разговор вмешался Шелленберг,– операцию задержания американского агента возглавлял штумбанфюрер СС Герд Гастингер.

– Гастингер?– раздраженно спросил Кальтенбруннер.

– Так точно, обергруппенфюрер,– ответил Шелленберг.

Минут пять воцарилась тишина. Кальтенбруннер размышлял; ***“Вот сукин сын, а как я доверял ему. Но не может быть, наверно этот шакал Шелленберг, хочет мне свинью подsunуть вместе со своим шефом. Не будем торопиться”.***

– Мне кажется Генрих, необходимо еще раз проверить действия наших сотрудников гестапо Чачака,– сказал Кальтенбруннер,– пусть наш Вальтер контролирует этот вопрос.

– Я согласен с Вами Эрнст,– с улыбкой сказал Гиммлер.

– Простите, рейхсфюрер, остался еще один важный вопрос,– сказал Шелленберг.

– Ах, да,– сказал Гиммлер и немножко подумав обратился к Кальтенбруннеру,– Эрнст, мы не решили вопрос сопровождающего офицера.

– У Вас есть кандидаты?– спросил Кальтенбруннер.

– Да обергруппенфюрер, у нас есть очень хорошие кандидаты,– сказал Шелленберг, и пару минут подумав, продолжил,– офицер особых поручений, оберштумбанфюрер СС Виктор Хенес и оберштумбанфюрер СС Паул Зауер из зондеркоманды.

– Вальтер, этот Виктор Хенес, ни родственник генерала Гельмута Хенеса?– спросил Кальтенбруннер.

– Это его сын, Эрнст,– сказал Гиммлер.

– Я не против на счет кандидатов,– улыбнулся Кальтенбруннер,– так что передайте данные на оформления, я подпишу.

* * *

(Время 8 часв 23 минуты 23-го апреля 1943 года).

Чачак. Начальник радиоузла гестапо обер лейтенант Норберг зашел в кабинет штандартенфэрера СС Фрица Клозе и доложил;

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер, получена срочная радиограмма из Берлина.

– Что там?– лениво спросил Клозе.

– Подтверждение на службу Хильда– Инга Шварц, штандартенфюрер,– сказал Норберг и на стол положил бумажную папку.

Открывая папку, Клозе прочитал;

***“Начальнику ТУ гестапо Чачака,
Исх. № 091/43-SS от “23” апреля 1943 года, совершенно секретно, в одном экземпляре.***

Справка по запросу; Унтерофицер Хильда – Инга Шварц, родилась 30-го сентября 1924 года в Вильнюсе, отец Бруно Шварц, родился 5-го октября 1893 года в Мюнхене, мать Магда Вайкуле, родилась 7-го июля 1905 года в Таллине. С сентября 1927 года семья Шварц переехали в Гамбург. Унтерофицера Хильда – Инга Шварца Приказом № 32–001 FS от “22” апреля 1943 г подтвердить в должности заместителя начальника общего отдела Чачакского ТУ гестапо.

Главное управление имперской безопасности, обергруппенфюрер СС (подпись и печать) Эрнст Кальтенбруннер”.

В тот момент, как Клозе закончивал прочтение сообщения из Берлина и хотел, что–то спрашивать Норбергу, как в кабинет вошел растерянный Гастингер.

– Штандартенфюрер, плохие новости из Горни Милановица,– сказал Герд.

– Что там?– с раздражением спросил Клозе.

– Партизаны взорвали терминал с ГСМ. Убиты семеро солдат

и один офицер. Также ранены пятеро солдат и два офицера,— сказал Гастингер.

— А от них?— спросил Клозе.

— Двое убитых в немецких формах, штандартенфюрер,— сказал Гастингер,— что будем делать?

— Будем думать, дружище,— сказал Клозе,— а пока, можешь, эту твою красавицу передать, что с утра в 9:00 часов должна быть на службе.

— Как, Вы согласны штандартенфюрер,— обрадовался Гастингер.

— Получена радиограмма из Берлина,— сказал Клозе,— Инга-Хильда Шварц чистая и она будет работать в общем отделе.

— Понятно, штандартенфюрер,— сказал Гастингер,— а как на счет...

— Мне это все надаело,— жестко сказал Клозе,— поднимите карательную роту Гинзбурга и отправьте на Валево.

Ганстингер молча, вышел выполнять приказ шефа.

* * *

(Время 10 часов 52 минут).

Чачак. Самолет прибывший из Берлина сделал посадку в военном аэродроме. Из самолета вышел курьер главного управления имперской безопасности СС гауптман Кан. На выходе его ждал автомобиль “Опель”. Севший в машину, он приказал срочно доставить его в гестапо. Двадцать минут спустя, он сидел в кабинете начальника гестапо и беседовал с штандартенфюрером СС Клозе.

— Здесь два пакета, штандартенфюрер,— сказал Кан,— первый лично Вам, а второй пакет общего пользования, для руководящего состава гестапо.

— Хорошо гауптман,— сказал Клозе,— где я должен подписать?

— Вот здесь, штандартенфюрер,— сказал Кан и открыл журнал регистрации.

После ухода гауптмана Кана, Клозе открыл первый пакет и начал читать;

***“Начальнику ТУ гестапо Чачака
Штандартенфюреру СС Фрицу Клозе.***

Исх. № 12/37-IV от “22” апреля 1943 года. Совершенно секретно, в одном экземпляре.

Из достоверных источников стало известно, что агенты спецслужб иностранных государств, пытаются через наших сотрудников приобрести документации секретного оружия “Fai-KX-ArSh”. Почему не было сообщено о провале операции задержания агента янки в Чачаке. Подробно отправить отчет об этой операции. Взять под Ваш личный контроль над штумбанфюрером СС Гердом Гастингером.

Главное управление имперской безопасности, обергруппенфюрер СС (подпись печать) Эрнст Кальтенбруннер”.

Прочитав письмо, Клозе задумался; *“Вот это да, значит наш петушок Гастингер под колпаком. А почему и за что он попал? Пока не знаем ответа. На всякий случай это для меня козырь”*. Он открыл второй пакет, содержание этого письма было следующее;

***“Начальнику Чачакского ТУ гестапо,
Штандартенфюреру СС Фрицу Клозе,
Исх. № 072/43-SS от “22” апреля 1943 года.***

По агентурным источникам гестапо информировать точные проверенные данные о местонахождении руководителя объединенных партизанских отрядов Югославии Иосипа Броз Тито. Подготовить квадрат высадки батальонов СС быстрого реагирования для выполнения особого задания.

Рейхсфюрер СС (подпись, печать) Генрих Гиммлер”.

Письмо положив в пакет, Клозе начал размышлять; *“Вот задание и с кем выполнить это. Этот петушок вне игры и как мне организовать все это? Наверно нужно позвонить в коменданту Горни-Милановац, майору Стрингеру”*. Он взял трубку

телефона и набрал номер коменданта;

– Здесь Стрингер,– услышал Клозе.

– Хайл Гитлер, дружище! Это Клозе.

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер!– поприветствовал комендант,– я Вас слушаю.

– Есть срочное дело, дружище, Вы могли к нам подъехать?– спросил Клозе.

– Конечно могу, штандартенфюрер,– сказал Стрингер,– только скажите когда.

– Жду Вас к 17:00 часам,– сказал Клозе и положил трубку.

* * *

(Время 11 часов 08 минут).

Дверь постучали. Старик взялся за автомат, а Мигран из кобуры вытащил пистолет. Они никого не ждали. Хильда была на службе в гестапо и у нее ключи, а из леса гости должны были к вечеру. Мигран подошел к двери и спросил;

– Кто там?

– Здесь проживает Пауль Зауер?– спросил незнакомый мужской голос.

– А что Вам нужно от него?– спросил Миро и открыл дверь,– это я, Пауль Зауер.

– Мне зовут Кан, я из Берлина привез Вам заказное письмо от оберштумбанфюрера СС Виктора Хенеса,– сказал Кан, затем из сумки вытащил пакет и протянул Миграну.

– Проходите пожалуйста,– сказал Мигран, забирая от него пакет.

Гауптман зашел в зал, сел за столом и из сумки снял журнал регистрации.

– Прошу прощения, Вы должны подписать в журнале, что получили пакет,– сказал Кан. Мигран молча подписал в журнале, а потом обратился к гауптману:

– Может кофе с коньяком, гауптман?
– Не откажусь, если коньяк французский, – посмеялся Кан.
– Унас кофе бразильское, а коньяк французский, – также пошутил Мигран.

– Тогда я поднимаю руки и повинуюсь, – громко хохотал Кан.
Пока Мигран из шкафа вытаскивал три бокала и бутылку коньяка, начал наливать, Старик перешел в кухню, чтобы приготовить кофе. Немного спустя они выпивали кофе с коньяком и мило беседовали.

После ухода Кана, Мигран открыл пакет и из него вытащил два удостоверения на Пауля Зауера и Ганса Голберга, соответственно с фотографиями Миграна и Старика. Из пакета Мигран также снял доверенность с содержанием:

“Доверенность № Z-2013d-SS на право подписи документов (договоров), г. Берлин “22” апреля 1943 г.

Главное управления имперской безопасности СС и имперское министерство внутренних дел Германии, в лице начальника ГУИБ СС и статс – секретаря ИМВД, обергруппенфюрера СС Эрнста Кальтенбруннера, настоящим доверяет полномочному представителю

Оберштумбанфюреру СС Паулю Зауеру,

Удостоверение № 32-197-SA, выданный ОО РСХА ИБ г. Берлина, проживающего по адресу; Мюнхен, Азамитрассе, дом 27, кв 18, совершить от имени Главного управления имперской безопасности СС и имперского министерства внутренних дел Германии, заключать договоры подписывать документы. Настоящая доверенность выдана сроком на 1(один) год. Оберштумбанфюрер (подпись) СС Пауль Зауер.

Образец подписи оберштумбанфюрера СС Пауля Зауера удостоверяю.

Начальник Главного управления имперской безопасности СС и статс – секретарь имперского министерства внутренних дел Германии, обергруппенфюрер СС и генерал полиции, генерал войск СС (подпись – печать) Эрнст Кальтенбруннер”.

Прочитав доверенность, Мигран в пакете нашел записку с содержанием: *“Подпишите доверенность и постарайтесь быть в городе Дробета – Турну Северин утром в 9:00 часов 25– го апреля, чтобы встретить делегацию ученых в военном аэродроме. До встречи. Виктор”.*

– Знаешь Старик, этот “камрад” умный малый, – сказал Миро, – и слава богу он не враг.

– Это точно, брат, – согласился Старик, – и какие наши действия?

– Подаждем Хилю и ребят из леса, – сказал Мигран, – и думаю, завтра утром к 9:00 часов, нам нужно выезжать.

* * *

(Время 17 часов 03 минут).

Фриц Клозе взял бутылку с коньяком налил два бокала и обратился к коменданту Горни – Милановац, майору Стрингеру;

– У меня с Вами есть очень серьезный разговор.

– Я Вас слушаюсь, шатандартенфюрер, – сказал Стрингер.

– Сначала, давайте выпим, – сказал Клозе и один налитый коньяком бокал предложил Стрингеру.

Они вместе подняли бокалы и выпили. После немного подумав, Клозе продолжил разговор;

– Из Берлина получено совершенно секретное задание.

Стрингер молча и внимательно слушал. Еще раз глотнув с бокала, Клозе сказал;

– Вы мне симпатичны, майор и поэтому могу доверить Вам это задание.

– Спасибо за доверие, штандартенфюрер,– с улыбкой сказал Стрингер.

– Нужна достоверная информация о местонахождении Тито.

– Все понял, штандартенфюрер,– сказал Стрингер.

– Если поняли, то желаю удачи, на это Вам дается три дня.

* * *

(Время 19 часов 08 минут).

Когда Хильда зашла в квартиру, то заметила, что на диване спит Старик, а Миро за столом сидел и читал что-то. Миро быстро поднялся с места и подходя к Хильде, обняв, нежно поцеловал ее.

– Ну как дела, Хиля?– тихо спросил Миро.

– Есть очень важная информация, Миро,– сказала Хильда,– но скажу тогда, когда еще раз поцелуешь.

– Ах, вот ты какая,– посмеялся Миро и еще раз обняв, крепко поцеловал ее.

– У Вас совести нет,– проснулся Старик,– Хиля я знаю, что Миро изверг, а ты кто?

– Прости Старик, это Миро во всем виноват,– покраснела Хильда.

– Ну хорошо, Хиля, прощаю, если приготовишь кофе, но только для меня, а этому извергу...

– Значит так да Старик,– посмеялся Миро.

– А, что?

– Я тебе это напомню.

– Хиля, он напугал,– посмеялся Старик,– и я испугался, давай и для него приготов, а то потом...

Некоторое время спустя они выпивали кофе, обсуждали полученную Хильдой информацию.

– А как ты узнала об этом Хиля,– спросил Миро.

– Перед уходом, начальник общего отдела обер лейтенант Марк Гинзбург отдал документ из Берлина с грифом совершенно

секретно на имя начальника гестапо Фрица Клозе, чтобы я зашивала в папке и положила в сейф.

– Понятно,– сказал Миро,– сказал Миро,– но очень прошу тебя будь осторожна.

– Не волнуйся, Миро, я...

– Старик, что будем делать,– прерывая Хилю, Миро обратился к Старику.

– К восьми должен подъехать Драго,– сказал Старик,– думаю, нужно его отправить в отряд.

– Мы же завтра утром уезжаем, а кто останется с Хильдой?– спросил Миро.

– Тогда сделаем так, Миро,– сказал Старик,– подождем Драго и мы сами заедим в отряд, а оттуда отправимся ...

– Согласен,– улыбнулся Миро,– так и сделаем.

* * *

(Время 23 часов 18 минут).

В блиндаже партизанского отряда совещались Миро, Старик и Джино Митич.

– Миро, насколько достоверная эта информация?– осторожно спросил Джино.

– Если, даже эта дезинформация,– сказал Миро,– в любом случае нам кажется, необходимо срочно сообщить генштаб.

– Хорошо, Миро, обязательно, сообщим,– сказал Джино, а потом немного подумав продолжил,– знаете товарищи, у нас тоже есть одна информация, которую хотели с Вами поделиться.

– Мы нашли крота, товарищи,– спокойно сказал Джино.

– И кто он?– спросил Старик.

– В отделении Драго, есть парень– связной Бако Милович,– сказал Джино.

– Ну, и что этот Милович?– спросил Миро.

– У этого Миловича любимая девочка живет в селе Брусница,

которая находится недалеко от Горни Милановаца. Брата этой девочки немцы задержали и держат уже несколько недель в комендатуре. Девочка как-то рассказала Миловичу, как ее отец при беседе с матерью, узнала, что отец для немцев, что-то сделал, и они обещали брата освободить.

– Это очень интересно, Джино,– сказал Миро,– есть одна идея, но когда вернемся из Дробета, тогда и осуществим. А пока вот эту нашу информацию передай в генштаб и пусть приготовят дезинформацию карты передвижения Тито.

– Понятно товарищи, постараюсь,– уверенно сказал Джино.

– Еще раз хотел попросить, отца этой девочки пока не трогать,– сказал Старик.

– Операцию провернем после нашего возвращения,– сказал Миро, затем взяв кувшин с вином всем налил по чашке и продолжил,– давайте выпьем за нас, за дружбу.

Они вместе подняли чашки с вином, и в знак согласия выпили до дна.

* * *

(Время 11 часов 43 минут 24-го апреля).

Чачак. Пасмурная погода. Начальник ТУ гестапо штандартенфюрер СС Фриц Клозе проводил совещание со сотрудниками гестапо, когда позвонил телефон. Он лениво взял трубку;

– Здесь Клозе.

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер! Это комендант Горни Милановац майор Стингер.

– Я Вас слушаю, майор,– оживился Клозе.

– У меня очень важная информация, штандартенфюрер,– сказал Стингер.

– Вы можете подъехать, майор?– спросил Клозе.

– В 13:30 буду у Вас, штандартенфюрер,– сказал Стингер.

* * *

(Время 12 часов 34 минуты).

Штандартенфюрер СС Отто Фон Штирлиц зашел в приемную начальника 6-го управления РСХА бригаденфюрера СС Вальтера Шелленберга. Там были несколько офицеров с разными чинами и ожидали в порядке очереди на прием. Штирлиц подошел к Брюнеру;

– Хайл, дружище, – поздоровался он и продолжил, – у меня очень важный разговор с бригаденфюрером.

– Одну минуточку, штандартенфюрер, – сказал Брюнер и взял трубку телефона соединяющая с Шелленбергом. Там взяли трубку и Брюнер поговорил, – Прошу прощения, бригаденфюрер, здесь штандартенфюрер Штирлиц.

Немного спустя, Штирлиц вошел в кабинет Шелленберга.

– Хайл Гитлер, бригаденфюрер! – поприветствовал Штирлиц.

– Хайл! – короче ответил Шелленберг и показал Штирлицу кресло, чтобы он сел, а потом продолжил, – что там случилось?

– У меня две информации, которые я получил от моих агентов Румынии и Берна.

– Интересно, дружище я слушаю. – сказал Шелленберг.

– Агент из Берна сообщает, что там какие-то представители дипломатического корпуса США за пленных еврейской национальности находящиеся в наших лагерях готовы оплатить большие суммы, – сказал Штирлиц и немножко подумав, продолжил, – если это нам интересно, то у меня целый список, около двух тысяч человек, в основном дети.

– Думаю, это нас интересует, и думаю этим вопросом должен заниматься Ваш отдел Штирлиц, я согласую это с рейхсфюрером, – сказал Шелленберг, взял трубку и по телефону заказывая кофе, дальше продолжил разговор, – а какая вторая информация дружище.

– Агент из Румынии сообщает, что какие-то представители американской компании в Дробета–Турне Северине ищут подходы к руководству какого-то военного завода по производству секретного оружия, – с наивным видом сказал Штирлиц.

– Что-что! – воскликнул Шелленберг, а потом успокоившись, сказал, – слушайте дружище эта не наша компетенция, то есть эта информация нам не интересна. Так что с завтрашнего дня занимайтесь с этим еврейским вопросом.

В кабинет вошел Брюнер и на стол поставил поднос с кофейником и чашками. Он молча с кофейника наливая в чашки кофе, быстро удалился. Попивая кофе Шелленберг сказал;

– Все-таки эти американцы обнаглели, я поговорю с рейхсфюрером...

* * *

(Время 19 часов 27 минут).

Москва, площадь Дзержинского. В своем кабинете генерал полковник Сафонов с генералом майором Тихомировым анализировали полученные разведданные, когда вошел дежурный по радиоузелу майор Симонов:

– Разрешите, товарищ генерал полковник.

– Что там сынок? – устало спросил Сафонов.

– Сообщение от Юстаса, – ответил Симонов и на стол положил папку с сообщением. Открывая папку Сафонов прочитал следующий текст:

“Юстас Алексу! Информация о военном заводе по производству секретного оружия возле Румынского города Дробета–Турне Северин подтверждается. Есть вариант вывести из Германии в Швейцарию дочери профессора Артура Шнайдера. Необходимо, чтобы наш представитель “Шура” был в Берне (гостиница “Креуз”, Швейцария, Берн, ул. Зеугхаузгассе 41) с 1-го по 3-ое мая”.

– Прекрасно,– улыбнулся Сафонов и передал сообщение Тихомирову. Последний также прочитав сообщение, сказал:

– Это означает, что без Хубера, дочка встретиться с отцом?

– Вы правильно поняли, Владимир Константинович,– сказал Сафонов,– так что отправляйте “Испанца” в Берн.

– Хорошо, Борис Иванович.

– Поменяйте шифр и отправьте сообщение Старик и Мирю по линию Митича.

Через полтора часа радист партизанского отряда Митича получил зашифрованное сообщение;

“50783 11122 45097 60127 23085 87301 45856 30089
40381 78591 44439 91735 21530 85943 13220 57463
09463 08374 18392 48730 03425 99823 00924 87645
21214 83645 91915 09745 84746 38120 37342 48371
49832 58731 90477 58492 80993 90334 34097 20103
58412 40322 40239 34351 51185”.

* * *

(Время 9 часов 17 минуты 25-го апреля).

Дробета–Турну–Северин. Перед почтой остановился автомобиль “Мерседес”, Ганс вышел и быстрыми шагами обходя машину, открыл правую дверь. Вышел Пауль Зауер и спокойно оглядывая вокруг, вошел в почту. Подходя к окну телеграмм и писем, он обратился к женщине:

– Здравствуйте фройлен!– поздоровался Мирю,– моя фамилия Зауер, для меня должна быть телеграмма.

– Здравствуйте господин! Одну минуточку,– сказала женщина и несколько минут в ящике поискав, отдала мирю телеграмму с текстом:

“Почта Дробета–Турну–Северин, Румыния. До востребования, Паулю Зауеру. Буду в Чачаке через десять дней. Желания”

тельно, чтобы до этого Вы возвратились. Отец передает привет и приглашает Вас с Гансом в гости–Виктор Хенес”.

Прочитав телеграмму, Миро вышел из почты, сел в автомобиль, сказал;

– Старик, давай поехали.

– А куда, Миро?– спросил Старик.

– На улицу Галея Тимисореи, 180, Отель “Тудор”,– сказал Миро и из портфеля сняв роман “Друзья и покровители” Карла Маркварда Зауера, начал спокойно расшифровать телеграмму. Немного спустя, он прочитал следующий текст:

“Тихон МиС-у! Срочно необходимо отправить координаты местоположения подземного завода и полигона. Проверьте адрес инженера Серджио Кудеску на улице Страда Изворолуи, 18. Родственник придет и будет у Вас с 26-го по 27ое апреля в отеле “Тудор””.

Через пол часа Миро и Старик беседовали в номере 27 гостиницы “Тудор”.

– Ну Миро, что будем делать?– спросил Старик.

– Давай позавтракаем, а потом нам нужно заехать в гестапо,– сказал Миро.

– А с этим адресом когда?– спросил Старик.

– Думаю после гестапо и займемся.

* * *

(Время 10 часов 53 минут).

Дробета–Турну–Северин. Миро вошел в здание гестапо и представился дежурному;

– Хайл Гитлер, гауптман!

– Хайл Гитлер, оберштумбанфюрер! Пожалуйста предъявите документы,– вежливо попросил гауптман.

Миро с грудного кармана вытащил удостоверение и отдал дежурному гауптману. Прочитав документ, он обратился к Миро:

– Мы Вас ждали оберштумбанфюрер, проходите на второй этаж по правой лестнице к начальнику штумбанфюреру СС Курту Кирхнеру.

Немного спустя, он беседовал с начальником гестапо штумберфюрером СС Куртом Кирхнером у него в кабинете;

– Оберштумбанфюрер, сообщили из Берлина, что завтра в 11:00 часов мы с Вами должны встретить группу ученых,— сказал Кирхнер,— и просили, чтобы завтра 10:00 часов были у меня для разговора по телефону с оберштумбанфюрером СС Хенесом.

– Хорошо, дружище, тогда до завтра,— сказал Миро и встал, чтобы уйти.

– Прошу прощения, оберштумбанфюрер, а где Вы остановились?— спросил Кирхнер.

– Ах, да,— улыбнулся Миро,— я остановился в номере 27 гостиной “Тудор”.

– Тогда, хайл Гитлер, оберштумбанфюрер!

– Хайл Гитлер!— в ответ приветствовал Миро и вышел из кабинета.

* * *

(Время 15 часов 47 минут).

Берлин. Оберштумбанфюрер СС Виктор Хенес вошел в приемную начальника 6-го управления РСХА Вальтера Шелленберга. Там у своего стола Брюнер читал какие-то документы и лениво поднял голову.

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер!— поприветствовал Хенес.

– Хайл!— ответил Брюнер, а затем продолжил,— бригаденфюрер спрашивал Вас, но сейчас его нет на месте, придется подождать.

В этот момент в приемную зашел Шелленберг и увидев Хенеса воскликнул;

– Вы мне нужны, Виктор, давайте заходите.

Они вместе зашли в кабинет и расположились на креслах возле окна.

Была приятная солнечная погода. У Шелленберга было хорошее настроение.

– Ну рассказывай Виктор, какие новости?– спросил Шелленберг.

– Сегодня от Томсона получил телеграмму, бригаденфюрер,– сказал Хенес и сняв из кармана бумагу, передал Шелленбергу.

На бумаге Шелленберг прочитал следующий текст;

“Томсон Хенесу! На Ваш валютный счет № 201301091985 в нацбанк Аргентины перечислены двадцать миллионов долларов США за пакет документов “Fau–KX–ArSh”. Остальная сумма после подписания договора. Для заключения договора наш представитель будет в Дробета-Турну-Северине 27-го апреля”.

Прочитав письмо, Шеллемберг сказал;

– Отлично, Виктор. Мне кажется проблем не должны быть.

– Так точно, бригаденфюрер,– сказал Хенес,– с Вашего разрешения, я отправлю в Берн ответную телеграмму.

– Можете отправить, Виктор,– спокойно сказал Шелленберг и взяв трубку по телефону заказал кофе..

* * *

(Время 19 часов 13 минуты).

Дробета–Турну–Северин. Миро со Стариком в штатских одеяниях подъехали к дому №18 на улице Страда Изворолуи. Вышли из автомобиля и зашли подъезд. На первом этаже они постучали дверь дворника. Минуту спустя открылся дверь и перед ними очутилась пожилая женщина.

– Простите фройлен,– вежливо к ней обратился Миро,– мы ищем инженера Сержио Кудеску.

– Его квартира № 12 на третьем этаже,– на ломаном немецком сказала женщина.

– Спасибо фройлен,– сказал Миро и со Стариком начали подниматься по лестнице на третий этаж. На минуту остановились перед квартирой № 12.

– Ганс будь на готове,– на немецком сказал Миро, и постучал дверь.

Дверь открыл мужчина и в испуге, на румынском языке спросил;

– *Ascult voi domnilor* (Я Вас слушаю господа).

– Извините, а по-немецки Вы можете говорить?– спросил Миро.

– Да могу,– на немецки перешел мужчина,– чем могу помочь?

– Здесь проживает инженер Сержио Кудеску?– спросил Миро.

– Да господин, это мой сын, но сейчас его нет дома,– не успел ответить мужчина, как из засады вышли трое мужчин с автоматами и один из них грубо кинул: “*Руки вверх*”. Миро и Старик молча подняли руки.

– Быстро проходите в гостиную,– продолжил грубиян,– и предъявите документы.

– Можете объяснить господа, в чем дело?– спокойно спросил Миро.

– Слушай свинья, я ведь сказал предъявите документы,– с истерикой сказал грубиян.

– Хорошо, нет проблем,– сказал Миро и засунул руку в грудной карман. Это была знак для Старика. Так внезапно изменилась обстановка, что хозяин квартиры не успел понять, как двое в крови лежат на полу, а Миро с кинжалом в руках медленно подходит к грубияну.

– Ну что свинья, посмотрел наши документы?– с насмешкой спросил Миро.

Грубиян молча с испуганными глазами смотрел на них и не мог ответить.

– Дружище, нам нужно уходить,– сказал Старик.

– Ты этого завяжи и брось в ванную,– сказал Миро моргнув глазом,– а я побеседую пока с хозяином.

Старик завязывал руки грубияна и вышел с ним из гостиной. Миро посмотрел на хозяина и вежливо спросил:

– Прошу прощения господин, как Вы видели, не было другого выхода.

– Да понимаю,– спокойно сказал хозяин.

– Как Вас величать?– спросил Миро.

– Меня зовут Иларион Кудеску, как Вам сказал я отец Сержио,– грустно сказал он.

Воцарилась тишина. В гостиную вошел Старик.

– Ну что там?– спросил Миро.

– Все в порядке,– сказал Старик,– может этих тоже туда.

– Нет не нужно,– сказал Миро, а затем обратился к Илариону Кудеску,– господин, мне кажется Вам тоже необходимо уходить.

– А как я выйду из города,– сказал Кудеску,– через тридцать минут комендатский час.

– Мы Вас отвезем собирайтесь.

В машине, Кудеску рассказывал, что неделю назад он приехал из деревни к сыну и как немцы арестовали Сержио, а его оставили в квартире, устроив засаду.

* * *

(Время 21 часов 13 минут).

Дежурный офицер зашел в кабинет начальника гестапо Дробета– Турну– Северина.

– Разрешите, штумбанфюрер?

– Ну что там еще?– недовольным тоном спросил Кирхнер.

– В квартире инженера Кудеску убиты все наши сотрудники,– доложил дежурный.

– А хозяин?– спросил Кирхнер.

– Он исчез,– тихо ответил дежурный,– я предупредил все контрольно– пропускные пункты города, Кудеску еще в городе.

Кирхнер задумался: *“Как мне поступать? Может пока не сообщить в Берлин? Нет, лучше сообщить”*.

* * *

(Время 9 часов 21 минута 26-го апреля).

Берн. Швейцария. Штирлиц с девочкой зашел в “Hotel Waldhorn”, на Валдхохеверг дом № 2, осторожно посмотрев по сторонам, он попросил девочку, чтобы она села на кресло, сам подошел к дежурной администраторше.

– Прошу прощения, фройлен, у меня бронирован номер.

– Ваше фамилия господин?– вежливо спросила администратор.

– Я Гельмут Болдер,– сказал Штирлиц и своего кармана вытаскивая документы, отдал ей.

Проверив документы, она отдала карточки гостиницы для заполнения. Через пять минут они уже были в номере 123.

– Слушай, девочка моя, я на пару часов пойду по делам,– сказал Штерлиц,– очень прошу отдыхай, принимай ванну и никуда не выходи. Дверь никому не открывай.

– Хорошо господин Болдер,– сказала девочка.

– Тогда я пойду,– сказал Штирлиц,– буду к 13:00 часам.

* * *

(Время 11 часов 15 минута).

Берлин. Начальник шестого управления РСХА бригаденфюрер СС Шелленберг прочитывал только– что полученное расшифрованное сообщение из Берна;

*“Начальнику шестого управления РСХА,
Бригаденфюреру СС Вальтеру Шелленбергу,
Берн, Швейцария, 26:04.1943 год. Из полученной сделки на*

валютный счет КА-43/7-VF-201397108 перечислены 650000 (шестьсот пятьдесят тысяча) швейцарских франков ОНБ Берна. Жду дальнейших указаний. Ваш штандартенфюрер СС Отто фон Штирлиц”.

Закончив чтение, Шелленберг к себе вызвал Брюнера.

– Слушайте дружище, отправьте Берн телеграмму, чтобы Штирлиц принимал еще одну партию ко 2-ому маю, – сказал Шелленберг, и немного подумав, продолжил, – как Хенес подъедет, чтобы срочно зашел ко мне и если можно приготовьте что–нибудь на ужин, сегодня буду долго.

– Слушаюсь, бригаденфюрер, – сказал Брюнер и вышел из кабинета.

* * *

(Время 11 часов 49 минут).

Дробета–Турну–Северин. Миро со Стариком мило беседовали с начальником гестапо Куртом Кирхнером. Они ждали звонка из Берлина.

– Простите дружище, – сказал Миро, – возможно ли позвонить в Чачакский гестапо?

– Думаю нет проблем, – сказал Кирхнер, – а кому?

– Моему другу, заместителю начальника гестапо оберштумбанфюреру СС Герду Гастингеру.

– Сейчас, оберштумбанфюрер, – сказал Кирхнер и взяв трубку, по телефону заказал разговор с Чачакским гестапо.

Минут через десять созвонил телефон. Кирхнер указал Миро, чтобы он взял трубку. Он поднялся с кресла, подошел к телефону и взяв трубку, услышал знакомый голос:

– Гастингер слушает.

– Хайл Гитлер дружище! – поздоровался Миро, – это я, Пауль.

– Хайл Гитлер, Пауль! – обрадовался Гастингер, – как Вы там, как доехали?

– У нас все хорошо,– сказал Миро,– а как у Вас, как Хильда?

– Не волнуйтесь, все в порядке, а что ей передать?– спросил Гастингер.

– Просто передайте, что она не волновалась, и что мы ей отправили телеграмму,– сказал Миро,– да еще, пусть напишет тете письмо, а то она там беспокоится.

– Хорошо Пауль, а когда Вас ожидать?– спросил Гастингер.

– Думаем через неделю, поужинаем вместе в ресторане, ну до встречи, хайл,– сказал Миро и положил трубку.

* * *

(Время 12 часов 17 минута).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал полковник Сафонов у себя в кабинете прочитав расшифрованную телеграмму из Швейцарии, взял трубку и набрал номер генерала майора Тихомирова. После долгого ожидания он хотел положить трубку, как с той стороны услышал сонный голос Тихомирова.

– Слушаю Вас.

– Владимир Константинович, сообщение из Берна, жду Вас у себя,– сказал генерал полковник Сафонов.

– Сейчас буду, Борис Иваныч,– наконец проснулся Тихомиров.

Через десять минут, он уже в кабинете читал следующее:

“Юстас Алексу! Дочь профессора Артура Шнайдера– Адалинда в Берне. Там задержусь до третьего мая. Продажа документации разработок профессора и линии по производству снарядов “Fau–KX–ArSh” курьерует начальник 6-го управления РСХА бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг. Из немецких концлагерях удалось освободить 178 человек на сумму 650000 SF-франков”.

– Ну, что скажите, Владимир Константинович?– увидев, что

он закончил читать, спросил Сафонов.

– Борис Иванович, думаю, нужно отправить группу Павлова в Румынию Дробета–Турну–Северин, – сказал Тихомиров, – а что касается дочери профессора Шнайдера, то “Испанец” будет в Берне 30–го апреля.

– Ну хорошо, Владимир Константинович, тогда я сообщу профессору новость о дочери, а Вы занимайтесь с группой Павлова, – сказал Сафонов.

* * *

(Время 13 часов 23 минута).

Дробета–Турну–Северин, Румыния. В кабинете начальника гестапо Миро, Старик и Кирхнер выпивали кофе с коньяком, когда зашел дежурный офицер радиоузла и на стол положил сообщение из Берлина.

– Что там, обер лейтенант? – спросил Кирхнер.

– Телеграмма из Берлина, штурмбанфюрер, – ответил дежурный офицер и бумажную папку положил перед Кирхнером.

– Вы можете идти и срочно отправьте эту телеграмму в Берлин, – сказал Кирхнер, отдал дежурному телеграмму для отправки, сам открыл бумажную папку и прочитал следующий текст;

***“Начальнику гестапо Дробета–Турну–Северин,
Штурмбанфюреру СС Курту Кирхнеру,
Исх. №21/77–43SA–6, от “25” апреля 1943 года, с грифом совершенно секретно.***

Всячески содействовать оберштурмбанфюреру СС Паулю Зауеру для выполнения особого задания имперской безопасности. Сегодня в 16:00 часов встретить делегацию из Берлина (профессоров – Гюнтера фон Висбергера, Вилли Золдера, Валдеса Румениге, научных сотрудников – Агнеса Бригер, Верена Келлерман, Герхард Ландсберг) и сопроводить их на военный завод N12-FXZ-001. Брогаденфюрер СС Вальтер Шелленберг”.

После прочтения сообщения, Кирхнер обратился к Зауеру:

– Это сообщение касается и Вас, оберштумбанфюрер,– сказал Кирхнер и сообщение передал Миро,– сегодня мы должны встретить делегацию из Берлина.

– Значит будем встречать,– улыбнулся Миро, заканчивая читать сообщение.

Вдруг зазвонил телефон. Кирхнер взял трубку.

– Это из Берлина, штандартенфюрер СС Виктор Хенес,– услышал Кирхнер.

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер! здесь начальник гестапо штумбанфюрер СС Курт Кирхнер.

– Хайл Гитлер штумбанфюрер,– приветствовал Хенес,– думаю Вы уже знакомы с сообщением из Берлина.

– Совершенно верно, штандартенфюрер!– сказал Кирхнер,– мы только-что с оберштумбанфюрером Зауером ознакомились.

– А могу разговаривать с оберштумбанфюрером Зауером?

– Конечно, штандартенфюрер! Сейчас передам трубку,– сказал Кирхнер и передал трубку Зауеру.

– Хайл Гитлер, дружище!– поприветствовал Миро,– рад Вас слушать и поздравляю.

– Хайл Гитлер, Пауль! Погоны отметим при встрече,– сказал Хенес,– передай и Гансу приветы .

– Конечно передам,– сказал Миро,– как там Берлин.

– Все хорошо,– сказал Хенес,– а сейчас прошу встретить делегацию и у руководителя есть письмо для Вас.

– Понятно, Виктор, до встречи,– сказал Миро и положил трубку.

* * *

(Время 15 часов 13 минут).

Чачак. Хильда на минуту остановилась перед почтой, посмотрела на часы и быстро зашла в почту. Получив телеграмму, она

спокойно прочла и выйдя, поймала такси и направилась в гестапо. Через пятнадцать минут она сидела на своем рабочем месте и зашивала какие-то документы в папку.

На столе у начальника отдела обер лейтенанта Вилды Хермана позвонил телефон.

Она взяла трубку;

– Хайл, Вилда!– услышала она голос Герда Гастингера.

– Хайл Гитлер, штумбанфюрер! слушаюсь,– сказала Херман.

– Срочно нужно дело “ХГ-209/3-7”,– сказал Гастингер,– пусть унтерофицер занесет.

– Поняла,штумбанфюрер,– сказала Херман, положила трубку и немного подумав, обратилась к Хильде,– на второй полке пощите дело “ХГ-209/3-7” и занесите Гастингеру.

Пару минут поискав дело, она вышла и направилась к заместителю гестапо Герду Гастингеру. Когда она зашла в кабинет, то увидела накрытый деликатесами стол, а Гастингер пытается открывать бутылку французского коньяка.

– Проходите пожалуйста, милая Хильда,– с улыбкой сказал Гастингер.

– Есть повод, Герд?– спросила Хильда.

– Да есть,– сказал Гастингер,– приказ из Берлина о назначении меня начальником гестапо Чачака и присвоении звания оберштумбанфюрера СС.

– О, поздравляю, я очень рад за Вас,– сказала Хильда.

– Спасибо, Хильда, но это не считается,– сказал он,– отметим в ресторане, когда приедут Пауль с Гансом.

– Ну хорошо, я согласна,– сказала Хильда и взяла бокал с коньяком,– так-что пока символически поздравляю, а когда они придут, нормально отметим, прозит.

– Прозит,– сказал Гастингер и они вместе выпили.

– Слушайте Герд, а где штандартенфюрер?– спросила Хильда.

– Из Италии прибыли два карательных батальона СС для вы-

полнения особого задания,— сказал Гастингер,— и этими батальонами будет командовать Фриц Клозе.

* * *

(Время 17 часов 33 минута).

Дробета–Турну–Северин. Делегация из Берлина разместилась в гостинице “Hotel Tudor”. После размещения, Миро и Старик зашли к руководителю делегации Гюнтеру фон Висбергеру.

– Профессор, мне сообщили, что у Вас письмо для нас,— сказал Миро.

– Да оберштумбанфюрер,— улыбнулся профессор,— если Вы Пауль Зауер.

– Так и есть, уважаемый профессор,— сказал Миро и показал удостоверение.

Убедившись, что перед ним Пауль Зауер, он из портфеля вытащил письмо о отдал Миро.

– Завтра, мы должны выехать в завод,— сказал Миро, забрав письмо,— так что сегодня можете отдыхать.

– Спасибо, оберштумбанфюрер, тогда встретимся утром,— сказал профессор.

– До завтра, профессор,— сказал Миро и они со Стариком вышли из номера.

Немного спустя они ознакомились с письмом следующего содержания;

“Оберштумбанфюреру СС Паулю Зауеру. Сопровождайте делегацию в военный завод и контролируйте их работу. Вечером в гостинице “Hotel Clara” в 19:00 часов Вас будет ожидать Джордж Томсон. Ему покажите доверенность на право подписания договоров и предложите, чтобы он завтра с Вами поехал в завод. Там Вы дадите ему возможность, чтобы он ознакомился с документами и присутствовал на испытаниях

снарядов в полигоне. После подписания договора, возвращайтесь в Чачак. Ваш штандартенфюрер СС Виктор Хенес”.

– Пауль, как нашим сообщать?– спросил Старик, ознакомившись с письмом.

– Дружище, не будем торопиться,– спокойно сказал Миро,– сначала приедем на место, а там видно будет.

* * *

(Время 18 часов 27 минут).

Чачак. Хильда ключом открыла дверь и зашла в квартиру. Навстречу вышел Драго.

– Добрый вечерь, Драго,– радовалась Хильда,– как хорошо, что ты здесь.

– Что– то случилось, Хильда?– спросил Драго.

– Тебе срочно нужно в отряд, у меня очень важные информации,– сказала Хильда, так что собирайся, еще до комендатского часа много времени.

– А как Вы одна?– спросил Драго.

– Ничего страшного, до утра потерплю,– посмеялась Хильда и отдавая телеграмму, которая она получила от Миро и Старика, продолжила,– передай командиру, что текст телеграммы нужно срочно отправить в Москву, еще передай, что из Италии в Чачак подбросили два карательных батальонов СС для выполнения особого задания Рейха. Командиром назначен офицер особых поручений Гимmlера, штандартенфюрер СС Фриц Клозе.

– Вот как,– сказал Драго.

– Да Драго, но это еще не все,– сказала Хильда,– начальником гестапо назначен Герд Гастингер.

– Это все, Хильда, или...?

– Иди уже, а то опоздаешь,– сказала Хильда и обняла его,– будь осторожен.

* * *

(Время 19 часов 01 минута).

Дребета Турну Северин. Миро со Стариком остановились возле номера 217 гостиницы “Hotel Clara” и постучали дверь.

– Прошу Вас заходите,– они услышали знакомый голос Джорджа Томсона.

Они вошли в номер. Навстречу вышел Томсон, поздоровались, и расположились вокруг стола.

– Я из ресторана заказал десерт, кофе и коньяк,– сказал Томсон,– может еще что-то пожелаете.

– Спасибо, мистр Томсон, у нас мало времени, поэтому, давайте сразу перейдем к делу,– сказал Зауер.

– Ну хорошо, оберштумбанфюрер,– сказал Томсон и взяв бутылку коньяка налил три бокала, а затем из кофейника налил три чашки кофе. После взял один бокал с коньяком и сказал,– Давайте выпьем за удачу, думаю эта удача всем нужна. Прозит.

– Прозит,– сказали Старик и Миро.

Пару минут воцарилась тишина. Они молча выпивали кофе с коньяком. Первым заговорил Томсон;

– Какие наши действия, оберштумбанфюрер и кто полномочен подписать договор?

– Договор уполномочен подписать я, мистр Томсон,– сказал Пауль Зауер и ему отдал доверенность.

Томсон внимательно прочитав доверенность, сказал:

– Хорошо, я так понял Виктора Хенеса не будет.

– Думаю он приедит через пару дней,– сказал Зауер,– а что касается наших действий, то мы с Вами и с группой ученых, приехавшие из Берлина, завтра утром отправляемся в военный завод.

– Понятно, оберштумбанфюрер, тогда у меня вопросов нет, только скажите, завтра в какое время мне ждать Вас,– спокойно сказал Томсон.

– Мы в 8:00 часов будем перед гостиницей.

* * *

(Время 21 часов 17 минут).

Москва. Площадь Дзержинского. В кабинете генерал полковник Сафонов проводил совещание с сотрудниками управления контрразведки. Зашел дежурный по радиоузлу капитан Никонов;

– Разрешите, товарищ генерал полковник?

– Что там, сынок,– сказал Сафонов.

– Сообщение МиС через партизанского отряда “Сербия”,– сказал Никонов и перед генералом на стол положил бумажную папку.

Открывая папку, Сафонов прочитал следующее сообщение:

“МиС Тихону. Встреча с американским представителем Джорджем Томсоном состоялась. Из Берлина прибыла делегация ученых; профессора – Гюнтер фон Висбергер, Вилли Золдер, Валдес Румениге, научные сотрудники– Агнеза Бригер, Верена Келлерман, Герхард Ландсберг. Перед ними поставлена задача; “Устранение недостатков и контролирование по испытанию снарядов на полигоне”. После удачного испытания снарядов, в заводе будет договор с Томсоном. Квартира Кудеску провалена, пока о нем нет информации”.

Ознакомившись с содержанием сообщения, Сафонов немного подумав, обратился к присутствующим:

– Товарищи, получено важное сообщение из надежных источников Югославии и Румынии. Немцы пытаются передать разработки профессора Артура Шнайдера, а также линию производства снарядов “Fau”,– он остановился, подумав, чтобы присутствующие могли понять какую информацию он выложил. Через минуту он продолжил,– ну что можете предложить, товарищи.

– Разрешите, товарищ генерал полковник,– из места поднялся генерал Тихомиров,– мне кажется, мы должны помешать этому.

– Что Вы предлагаете, Владимир Константинович?– сказал Сафонов.

– Необходимо отправить, отряд диверсантов, – сказал Тихомиров.

– Хорошее предложение, товарищи, – с места высказал заместитель начальника управления разведки генерал майор Бондарь.

– Есть другие предложения товарищи, – сказал Сафонов, но никто не звякнул, – я понял, что молчание знак согласия, так что Владимир Константинович приготовьте отряд майора Павлова.

* * *

(Время 23 часов 36 минут).

Радист партизанского отряда “Сербия” принял радиограмму из Москвы и быстро направился к блиндажу командира отряда. После расшифровки командир отряда Джино Митич прочитал следующий текст:

“Дед Митичу и МиС. Встречайте отряд Павлова в ночь 1-го на 2-ое мая в окрестностях Валево. Сообщите время и место высадки десанта. Код шифровки МиС 345ZP-4723”.

После ухода радиста, Джино подошел к углу блиндажа, где на деревянной койке сладко спал Драган Митич.

– Драго, вставай, хватит спать, – разбудил брата Джино.

– Что-то случилось Джино? – с места выпрыгнул Драго.

– На прочитай и собирайся в Чачак, – сказал Джина и пусть Хильда отправит телеграмму Миро и Старику. Сейчас я подготовлю зашифрованный текст телеграммы.

– Хорошо брат, – наконец проснулся Драго.

* * *

(Время 9 часов 18 минут 27-го апреля).

Чачак. В кабинете начальника гестапо проводилось совещание.

– Вчера из Берлина получили сообщение, – сказал штандартенфюрер СС Клозе, – по приказу рейхсфюрера СС Генриха Гим-

млера, оберштумбанфюрер СС Герд Гастингер назначен начальником гестапо гестапо. Прошу Вас оберштумбанфюрер, Вам слово, – обратился он к Гастингеру.

– Я признателен рейхсфюреру СС за высокое доверие и готов бесприкословно выполнять любые задания, которые могут приблизить нашу победу, – сказал Гастингер.

Еще пятнадцать минут он от сотрудников получил поздравления. После завершения совещания, в кабинете остались Клозе и Гастингер.

– Ну что, дружище еще раз поздравляю, и с Вашего позволения поеду принимать командование этих батальонов, – сказал Клозе и собирался уходить, – Вы располагаетесь и если будут вопросы дайте знать.

– Спасибо, штандартенфюрер, – сказал Гастингер, – обязательно сообщу.

– Тогда, удачи, хайл, – сказал Клозе и хотел выйти из кабинета, как дверь открылся и вошел дежурный офицер отдела шифровки.

– Прошу прощения, штандартенфюрер, – сказал офицер, – расшифровали радиограму, которую ловили ночью в районе Валево в квадрате (41-33).

– И что там интересного, обер лейтенант? – спросил Клозе.

Обер лейтенант открыл папку и ему передал расшифрованное сообщение. Клозе прочитал следующий текст:

“Командирам и начальникам штабов партизанских отрядов. Третьего мая состоится встреча командира объединенных партизанских отрядов, для координации действий отрядов против фашистских оккупантов. Место встречи сбора сообщат дополнительно. Штаб ОПО. 26:04.1943 года”.

– Вот тебе удача, – обрадовался Клозе, – слушайте обер лейтенант, мне кажется Вам светит железный крест. Так что продолжайте контролировать радиопространство.

– Слушаюсь штандартенфюрер,– сказал дежурный офицер,– разрешите идти.

– Вы свободны,– сказал Клозе и после ухода обер лейтенанта, немного подумав, обратился к Гастингеру,– дружище, прошу Вас, контролируйте этот вопрос и любое время днем или ночью связывайтесь со мной, если будут какие– то новости.

– Хорошо, штандартенфюрер,– сказал Гастингер.

* * *

(Время 14 часов 38 минута 28 апреля).

Испытательный полигон находился в квадрате (39–25), в семи километрах к северу– востока от города Дробета–Турну–Северин.

Испытание новых образцов снаряда “*Fau–KX–ArSh*” провалилось. Джордж Томсон, который был наблюдателем в полигоне, выразил свое недовольствие Зауеру;

– Я недоволен, оберштумбанфюрер, Вы должны что–то делать, чтобы эти умники быстро исправили. . .

– Не будем торопиться, мистр,– вежливо прервал его Зауер,– я им дал два дня, чтобы они устранили неполадки. Вы можете отправиться в город, а мы здесь постараемся найти причины.

– Хорошо, оберштумбанфюрер,– сказал Томсон,– тогда прикажите, чтобы меня отвезли в город.

После ухода Томсона, Миро со Стариком остались в кабинете одни.

– Ну, что будем делать дальше, Пауль?– по-немецки поговорил Старик.

– Будем думать,– сказал Зауер.

В этот момент созвонил телефон на столе. Зауер взял трубку;

– Здесь оберштумбанфюрер СС Зауер,– сказал Миро.

– Хайл Гитлер, оберштумбанфюрер, это из центрального КПП, обер лейтенант Вертэр Канонер.

– Хайл Гитлер, обер лейтенант, слушаю,– сказал Миро.

– Только что проехал начальник гестапо Дробета–Турну–Северин штумбанфюрер СС Курт Кирхнер, он спрашивал Вас и коменданта объекта–56, гауптмана Герардберга.

– Хорошо обер лейтенант,– сказал Миро и положил трубку.

Немного спустя в кабинет зашли штумбанфюрер Кирхнер и гауптман Герардберг. После, приветствуя с друг–другом, они разместились вокруг стола и начали беседу.

– Можно узнать причину Вашего приезда, дружище?– еле – обратился Миро к Кирхнеру.

– Конечно узнаете, оберштумбанфюрер,– сказал Кирхнер,– но сначала попросил бы, чтобы сюда привезли главного инженера Сержио Кудеску.

– Что-то случилось, дружище?– ели удерживая себя, чтобы не сорваться, спросил Миро.

– Да случилось,– сказал Кирхнер,– поэтому, чтобы не повторятся, расскажу об этом при румыне.

– Ну чтож, пусть будет так,– сказал Миро и посмотрев на Старика, затем спокойным голосом обратился к гауптману,– Герардберг, просьба, с Голбергом привезите этого инженера Кудеску.

– Слушаюсь, оберштумбанфюрер,– сказал Герардберг и они вышли из кабинета.

Некоторое время воцарилась тишина. Миро задумался и никак не соображал, как действовать дальше. Вдруг как– будто проснулся и обратился к Кирхнеру:

– Прошу прощения, дружище, может кофе?

– С удовольствием, оберштумбанфюрер,– сказал Кирхнер,– и не отказался даже от рюмки коньяка.

– Без проблем,– сказал Миро и нажал кнопку звонка, соединяющую с приемной.

Зашла унтерофицер Герда Ланге:

– Слушаюсь, оберштумбанфюрер,– сказала она.

– Герда, пожалуйста, нам кофе и коньяк,– вежливо с улыбкой сказал Миро.

– Сию минуту, оберштумбанфюрер,– сказала Герда и отвернувшись, вышла из кабинета.

Через пять минут в кабинет вошли Герардберг и Голберг с Сержио Кудеску, а за ними зашла Герда, держа на руках поднос с кофейником и бутылкой коньяка. После ухода Герды, Кирхнер обратился к Зауеру:

– Разрешите, оберштумбанфюрер, пару вопросов задавать этому инженеру?

– Прошу, штумбанфюрер,– сказал Миро и свой взгляд направил на Старика. Тот насторожился и вставая из места подошел к окну, держа в руках автомат.

– Думаю переводчик не нужен, Кудеску,– обратился к инженеру Кирхнер.

– Нет, штумбанфюрер, я закончил Берлинский университет,– сказал Кудеску.

– Тогда, может скажите, где твой отец?– спокойно спросил Кирхнер.

– Когда Ваши сотрудники меня взяли с моей квартиры, он остался там,– сказал Кудеску, а затем осторожно спросил,– а, что случилось штумбанфюрер?

– Здесь задаем вопросы мы, а Вы отвечайте, понятно, свинья,– накричал Кирхнер.

– Минуточку, штумбанфюрер,– вмешался Миро,– успокойтесь, и объясните....

– Оберштумбанфюрер, после того, что мы взяли его, на квартире устроили засаду, но его отец, использовавшись моментом убил наших сотрудников и сбежал. Мы были в их деревне, но там их не оказалось,– раздраженно рассказывал Кирхнер.

– Теперь понятно,– спокойно сказал Миро,– и что Вы намерены делать, дружище?

– Я должен его забрать отсюда, оберштумбанфюрер,– сказал Кирхнер.

– Понимаю Вас, штумбанфюрер,– жестко сказал Миро,– но позволить этого не могу. У нас особое поручение рейхсфюрера СС и для выполнения этого поручения, он здесь нужен.

– Но оберштумбанфюрер...?

– Штумбанфюрер, если Вы настаиваете,– прервал его Миро,– то, его можете забрать тогда, когда получим распоряжение из Берлина.

– Хорошо, оберштумбанфюрер,– успокоился Кирхнер,– не будем создавать проблемы.

– Думаю, так будет лучше,– спокойно сказал Миро, затем взял бутылку коньяка налил четыре рюмки и обратился к Кудеску,– Вы подождите в приемной.

Когда Кудеску вышел из кабинета, Миро взял рюмку и сказал:

– Штумбанфюрер, как Вам сказал, мы здесь выполняем особое задание рейхсфюрера СС и у нас испытание на полигоне сорвалось по непонятным причинам. Мне кажется этот румын может устранить эти неполадки и тогда после, дружище, он Ваш.

– Я Вас понял, оберштумбанфюрер,– сказал Кирхнер и поднял рюмку,– давайте тогда, с Вашего разрешения я покину Вас и пожелаю Вам удачи. Прозит.

– Прозит,– вместе сказали Миро и гауптман.

* * *

(Время 14 часов 42 минут).

Берлин. В своем кабинете начальник шестого управления РСХА бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг, разговаривал с штандартенфюрером СС Хенесом.

– Это очень плохо, Хенес,– с радрожением говорил Шелленберг,– передайте в завод, что неполадки должны устранить до вто-

рого мая и мне кажется, лучше было бы, чтобы Вы тоже там были на испытаниях.

– Хорошо бригаденфюрер, я могу завтра отправиться в Румынию.

– Было бы хорошо,– сказал Шелленберг,– и как раз, после этого Вам нужно ехать к своему аргетинцу в гости.

– Понял бригаденфюрер,– сказал Виктор Хенес.

В кабинет зашел штандартенфюрер СС Брюнер;

– Разрешите, бригаденфюрер,– сказал он.

– Что там, дружище?– спросил Шелленберг.

– Сообщение из Чачака,– сказал Брюнер и перед ним поставил папку.

Шелленберг открывая папку, прочитал:

**“Начальнику 6-го управления РСХА,
Бригаденфюреру СС Вальтеру Шелленбергу.**

Исх. № 72/SS-24-21 Время передачи; 14.23 часов, 28.04.1943г.

С грифом совершенно секретно.

Принял командование прибывших батальонов СС. По достоверным разведанным 3-его мая в Чачакском регионе состоится встреча Иосипа Броз Тито с командирами партизанских отрядов, для координации действий отрядов. О местоположении сбора сообщим позже. Ваши штандартенфюрер СС Фриц Клозе”.

– Хорошая новость, Виктор,– сказал Шелленберг и сообщение передал Хенесу,– мне кажется, что пока полетишь в Чачак, потом оттуда в Румынию.

– Я Вас понял, бригаденфюрер,– сказал Хенес.

– Тогда сейчас, можете идти и завтра перед вылетом заедите и заберете у Брюнера пакет для Клозе.

– Прошу прощения, бригаденфюрер, а когда я должен...?

– Аргентинец ожидает Вас через месяц, Виктор,– прервал его Шелленберг.

* * *

(Время 14 часов 51 минут).

В кабинете руководителя завода “N12–FXZ–001” оберста Карла Хамермана, Миро беседовал с главным инженером Сержио Кудеску. Старик стоял возле окна и наблюдал:

– Оберштумбанфюрер, в административный корпус зашел оберст Хамерман,– сказал Старик.

– Ганс, выходите в приемную и задержите его на пару минут,– сказал Миро, затем, как Старик вышел из кабинета, он обратился к инженеру,– Слушайте, Кудеску, твоего отца спасли мы, и отвезли в деревню Маловец.

– Я не понял?– с удивлением на Миро посмотрел Кудеску.

– От твоего отца есть записка,– сказал Миро,– прочтете потом. Завтра мы постараемся Вас вывести из завода с одним условием.

– Каким?– тихо спросил Кудеску.

– Вы, поедите, надежно спрячьте семью и вернетесь сюда, чтобы потом помочь нам устранить те неполадки, которые сорвали испытание,– сказал Миро.

– Но я...

– Вы свободны,– прервал его Миро,– завтра утром мы Вас выведем отсюда.

Кудеску молча встал и вышел из кабинета. Минуту спустя в кабинет зашел оберст Хамерман, а за ним Старик.

– Ну, что будем делать гер Хамерман?– спросил Миро, место уступив оберсту.

– Пока ничего не ясно, оберштумбанфюрер,– устало ответил Хамерман,– эта комиссия постарается что–то сделать, но я не уверен.

– Прошу прощения, гер оберст,– сказал Миро,– а что Вы думаете насчет Кудеску?

– Он профессионал,– сказал Хамерман,– но этот профессор запретил его участвовать с ними для устранения этих неполадок,

объясняя мне, что румын не внушает доверия.

– Понятно, гер Хамерман,– сказал Миро,– мы завтра его отвезем в Дробета. К нему есть некоторые вопросы в гестапо и я постараюсь связываться с Берлином.

– Хорошо дружище,– сказал Хамерман,– я Вас понял.

* * *

(Время 17 часов 42 минут).

В блиндаже командира партизанского отряда “Сербия”, Джина Митич совещался с Драганом и начальником штаба Родовичом.

– Хильда сказала, что немцы ловили нашу радиogramму и расшифровали ее,– сказал Драган,– теперь, что будем делать, брат.

– Эта хорошая новость,– сказал Джина,– ты сейчас возвращайся в город и передай Хильде, чтобы она была осторожна, а мы подумаем, что делать дальше.

– Тогда я пойду, если разрешаете,– сказал Драган.

После ухода Драгана, Джино и Родович начали придумывать различные планы, но так и не могли останавливаться как осуществить без малых потерий.

– Командир, давайте обратимся в генштаб,– сказал Родович,– может они предложат более приемлемый вариант.

– Ну что ж,– сказал Джино,– приготовьте письмо с кодом ИВТ– 230 и отправьте Ивана Джаковича.

* * *

(Время 8 часов 32 минут, 29-го апреля 1943 года).

В Чачакском военном аэродроме приземлился транспортный самолет из Берлина.

Был подан трап и через некоторое время из самолета вышел штандартенфюрер СС Виктор Хенес. Перед центральным выходом его встретил новый начальник гестапо оберштумбанфюрер СС Герд Гастингер.

- Хайл Гитлер, штандартенфюрер!– приветствовал Гастингер.
- Хайл Гитлер, Гастингер,– сказал с улыбкой Хенес,– поздравляю с повышением.
- Спасибо, штандартенфюрер!– сказал Гастингер,– очень хорошо, что Вы здесь, и думаю не откажите поужинать с нами в ресторане.
- С удовольствием, дружище,– сказал Хенес.
- А сейчас какие планы у Вас?– спросил Гастингер.
- Сначала меня в гостиницу,– сказал Хенес,– а потом мне нужно будет встречаться с штандартенфюрером СС Клозе.
- Хорошо, штандартенфюрер,– сказал Гастингер,– мы Вас отвезем в гостиницу, там устраивайтесь, а в 12:00 часов за Вами заедем и вместе поедим до штандартенфюрера.

* * *

(Время 9 часов 52 минут).

Автомобиль “Мерседес” остановился недалеко от села Маловец. Старик был за рулем, а Миро и Кудеску сидевшие сзади, беседовали.

– Кудеску, мы Вас оставляем здесь,– сказал Миро, из кармана сняв записку, передал ему и продолжил,– прочитай, порви.

Кудеску прочитал записку со следующим текстом:

“Сынок! Поверь этим людям, они спасли меня. Если у тебя будет возможности, поблагодари”.

– Да, это почерк моего отца,– тихо сказал Кудеску,– но, что Вы от меня хотите?

– Пока ничего,– сказал Миро,– сейчас, Вы должны обезопасить свою семью, а потом поговорим.

– Я могу идти?– тихо спросил Кудеску.

– Да можете, берите пропуск,– сказал Миро, ему передал документ и продолжил,– завтра мы Вас ожидаем с 10:00 до 11:00 часов в отеле Hotel Tudor.

– Хорошо, оберштумбанфюрер,– сказал Кудеску,– я буду в 10:00 часов.

– В рецепции спросите, унтерофицера Ганса Голберга.

* * *

В течение 1943 года центр партизанского сопротивления оставался в Боснии. После капитуляции Италии отряды НОАЮ пытались овладеть территориями, ранее принадлежавшими итальянцам. Югославское правительство в эмиграции разорвало свои отношения с Михайловичем и признало Тито верховным командующим.

Американцы и британцы начали оказывать свою помощь НОАЮ, в том числе и военную, нанося авиационные удары по объектам противника на территории Хорватии.

Партизаны, одержав две стратегически важные победы на реках Неретва и Сутьеска, сумели защитить как штаб своего движения, так и Центральную партизанскую больницу, а также нанесли большой урон силам вермахта и их союзникам, поставив под вопрос возможность вермахта удержаться на позициях. Центральная Босния к концу года уже была полностью освобождена от присутствия оккупационных сил.

* * *

(Время 10 часов 52 минута).

Начальник генштаба Югославских объединенных партизанских отрядов Милослав Билевич ознакомившись с письмом командира партизанского отряда “Сербия”, к себе пригласил командира особого подразделения Кирила Живойновича и передавая письмо ему, сказал:

– Прочитайте.

Живойнович спокойно взяв письмо прочитал:

***“Начальнику генштаба товарищу Милославу Билевичу.
Из Италии прибыли две карательные батальоны СС для***

выполнения особой операции в Югославии—уничтожении руководящего состава объединенных партизанских отрядов во главе ИБТ. Ответственным за выполнения этой операцией назначен офицер особых поручений имперской безопасности Рейха штандартенфюрер СС Фриц Клозе. Дезинформация про сбор руководителей партизанских отрядов возле Валево на 2–3 мая прошла. Какие будут наши дальнейшие действия. Командир отряда “Сербия” Джина Митич”.

Прочитав письмо, Живойнович вернул обратно и ждал указаний начальника штаба. А Мирослав Билевич в это время вызвал начальника тыла ЮОПО Данило Казимирича и приказал, чтобы он приготовил пайки на десять человек сроком на неделю. После ухода Каземирича, Билевич обратился к Живойновичу:

– Живойнович, бери своих ребят и сегодня вечером с этим Миловичом отправляйся к Митичу.

– Слушаюсь,— сказал Живойнович.

– До отправки, я согласую задачи операции с командованием, а Вы собирайтесь.

* * *

(Время 12 часов 34 минута).

Чачак. Хенес и Гастингер на углу кабинета расположились на креслах и молча выпивали кофе с коньяком, а штандартенфюрер СС Клозе ознакомился с письмом из Берлина:

“Штандартенфюреру СС Фрицу Клозе.

Исх. № 192/SS-24-231 Время передачи; 11:23, 30.04.1943г. С грифом совершенно секретно, в одном экземпляре.

На основании полученных достоверных данных в квадрате (37–19) вблизи города Валево состоится сбор руководителей партизанских отрядов, где будут присутствовать Иосип Броз Тито и начальник штаба Милослав Билевич. Ваша задача уничтожить верхушку ЮОПО. К Вам на усиление из Греции при-

будет танковая бригада “Адольф Гитлер” под командованием оберста Георга Хермана.

Рейхсфюрер СС (подпись, печать) Генрих Гиммлер”.

После прочтения письма, он к себе вызвал адъютанта и приказал, чтобы он к себе пригласил коменданта Горни–Милановац, майора Стрингера 15:00 часов.

Когда адъютант вышел выполнять приказ, Клозе встал и подошел к Виктору Хенесу и Гастингеру. Располажившись рядом с ними на кресло, он задумчиво взял бокал и сказал:

– Трудно будет выполнять это задание. У меня такое плохое причувствие.

– Прошу прощения, штандартенфюрер,– сказал Хенес,– может...

– Знаете дружище, Вы ни чем не можете мне помочь,– прервал его Клозе,– просто внутренний голос подсказывает, что эти партизаны, там устроят засаду и мы потеряем много людей и техники.

– Но данная информация была проверена через различные источники,– сказал Виктор Хенес.

– Может быть и так, дружище,– сказал Клозе,– давайте тогда выпьем за удачу, прозит.

– Прозит,– вместе сказали Хенес и Гастингер, и глотнули каждый из своего бокала.

В этот момент в кабинет зашел адъютант и доложил;

– Штандартенфюрер, комендант Горни– Милановаца майор Стрингер на линии.

– Спасибо, бруно, Вы свободны,– сказал Клозе, и как только адъютант вышел, он подошел к столу, взял трубку,– хайл Гитлер, Стрингер, Вы мне очень нужны, когда вы могли бы быть у нас?

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер!– поприветствовал Стрингер,– дело в том, что здесь ЧП. Партизаны взорвали два терминала GSM и не знаю, удобно так оставить и...

– Хорошо, Стрингер, я сам приеду, буду у Вас в 16:00,– сказал Клозе и положил трубку. Немного подумав, он обратился к Хенесу,– Хенес, может вместе поедим Горни–Милановац, если конечно у Вас нет....

– С удовольствием, штандартенфюрер,– сказал Хенес,– я буду в гостинице.

– Тогда Вас оттуда заберем,– сказал Клозе.

– Прошу прощения, штандартенфюрер,– в разговор вмешался Гастингер,– думаю Вы не забыли, что приглашены на ужин в ресторан.

– Ах, да,– улыбнулся Клозе,– мы успеем вернуться, так, что не переживайте.

* * *

(Время 13 часов 33 минут).

Село Маловец. Сержио Кудеску осторожно посмотрел по сторонам, вошел во двор дома своего друга детства Думитру Попеску и постучал дверь. Немного спустя дверь открылась и на пороге появился мужчина:

– Сержио, рад тебя видеть, живым и здоровым,– сказал мужчина и обнял его.

– Спасибо Думитру,– сказал Сержио,– как хорошо, что тебя застал дома.

– Ну заходи, что стоишь,– сказал Думитру и они вместе зашли домой. Устроившись в гостиной возле стола, они продолжили беседу. Думитру рассказывал, как отец Сержио приехал, забрал семью и уехал к сватам.– Сержио, он сказал, если вдруг ты приедешь, то знаешь, где их найти.

– Благодарю, Думитру,– сказал Кудеску,– больше ничего?

– Больше ничего, Сержио,– сказал Думитру.

– Тогда, я пойду,– сказал Сержио,– мне нужно их найти.

– Ты что, друг, как можешь зайти ко мне и так быстро уйти,–

сказал Думитру,— пока не выпьем, хоть стаканчик, я тебе не отпущу. Я быстро.

Думитру встал и начал накрывать стол.

Кудеску задумался; *”Слава богу, они спаслись. Если они пошли к сватам, значит они в Извору-Бирзий и там их никто не найдет. Не думаю, немцы их будут там искать. Но мне необходимо увидеть отца и детей. Так что, не будем отказываться от еды и вина”*.

Через пару часов, он был в кругу семьи в селе Извору— Бирзий. Отец рассказал, как его освободили эти немцы и помогли выехать из города, привезли до села. И когда они попрощались, то посоветовали срочным образом с семьей выехать из родного села, чтобы гестапо не могло их найти.

* * *

(Время 16 часов 11 минут).

Горни— Милановац. В своем кабинете комендант города майор Стрингер принимал гостей— штандартенфюрера СС Фрица Клозе и оберштумбанфюрера СС Виктора Хенеса. После нескольких пустых обменных фраз, они перешли к серьезной тематике.

— Значит так, майор,— сказал Клозе,— в этом регионе намечается сбор руководителей партизанских отрядов, и мне нужна достоверная информация.

— Я Вас понял, штандартенфюрер,— сказал Стрингер,— у меня есть человек, который обязан дать нам такую достоверную информацию.

— Тогда занимайтесь этим серьезно, майор,— сказал Клозе, потом выпив глоток кофе, продолжил,— оставляю здесь взвод СС с бронетранспортером на усиление и жду от Вас добрых вестей.

— Спасибо, штандартенфюрер,— сказал Стрингер.

— Прошу прощения, майор,— в разговор вмешался Хенес,— а этот человек, который даст нам эту информацию наш агент в отряде?

– Его зять в отряде, оберштумбанфюрер,– сказал Стрингер,– а сын сидит у нас.

– Понятно, больше у меня нет вопросов,– сказал Хенес.

* * *

(Время 19 часов 33 минут).

Чачак. Начальник гестапо оберштумбанфюрер СС Герд Гастингер в виду получения должности и звание пригласил на ужин своих друзей. Вокруг стола сидели Фриц Клозе, Виктор Хенес, сотрудники гестапо и конечно Хильда. Шла прекрасная музыка Вагнера. Гастингер встал и пригласил Хильду на танец.

Около окна сидел Драго с какой– то девицей и следил за ними.

– Хильда, знаете, как я рад, что здесь встретил Вас,– сказал Гастингер,– просто без ума от Вашей красоты.

– Ну что Вы, Герд, просто хотите мне сделать комплимент и...

– Вы просто ангел, Хильда,– сказал Гастингер,– и я с нетерпением жду Вашего брата, чтобы поговорить. Между прочим, Хильда,– продолжил он,– а когда Пауль с Гансом думают возвращаться?

– Не знаю, Герд,– сказала Хильда.

Музыка закончилась и они подошли к столу. В этот момент прозвучала лунная соната Бетховена. С места встал Хенес и подошел к Хильде:

– Простите, фройлен, эта соната моего любимого композитора,– сказал он,– можно пригласить Вас?

– С удовольствием, штандартенфюрер, мне тоже нравится Бетховен,– сказала она.

Во время танца Герд Гастингер наблюдал за ними и видно было, как ревновал ее.

– Хильда, вижу этот Гастингер влюблен,– сказал Хенес,– будь осторожна.

– Не думаю,– посмеялась Хильда.

– Я серьезно, Хильда,– сказал Хенес,– он так на нас смотрит, если бы у него была возможность, то он...

– Не обращайтесь на него внимание,– сказала Хильда,– давайте потанцуем.

– Хорошо,– сказал Хенес, затем через минуту продолжил,– завтра я увижу Ганса и Пауля, что передать?

– Передай, что без них мне очень тяжело,– грустно ответил Хильда.

* * *

(Время 9 часов 53 минут 30-го апреля 1943 года).

Дребет–Турну–Северин. Инженер Сержио Кудеску зашел в “Hotel Tudor” и подошел к дежурному администратору. Не успел он спрашивать, как сзади кликнули:

– Мы Вас ждали, инженер.

Он повернулся и увидел Ганса.

– Здравствуйте,– я хотел узнать Вы в каком номере остановились.

– Давайте поднимемся в номер, там поговорим,– сказал Ганс-Старик.

Немного спустя, Ганс, Пауль и Кудеску, в номере мило беседовали.

– Что я должен делать, оберштумбанфюрер,– спросил Кудеску.

– Сначала, Вы должны устранить те неполадки по снарядам “Fau”,– сказал Пауль.

– Но ведь, этот профессор, не разрешает....

– Это мы уладим,– вмешался Ганс.

– Что, еще я должен делать?– опять спросил Кудеску.

– Сейчас мы поедим в гестапо,– сказал Пауль,– там скажите, что готовы устранить неполадки по снарядам, а насчет Вашей семьи не знаете где они.

- Хорошо,– сказал Кудеску.
- Вы не волнуйтесь, мы будем рядом,– сказал Ганс.

* * *

(Время 10 часов 13 минут).

Берн, Швейцария. “Испанец” сидел в ресторане отеля “Waldhorn” и завтракал. Возле окна за столиком Штирлиц пил кофе. Он узнал “Испанца”. Примерно года три назад они встретились в Мадриде по делу авиадвигателя “Мессершмидта”. Когда тот вызвал официанта, чтобы рассчитаться, Штирлиц встал и вышел, чтобы его встретить у входа. В вестибюле гостиницы они встретились.

- Как Вас величать, уважаемый?– тихо спросил Штирлиц.
- Дон Хосе Кабальеро,– также тихо ответил “Испанец”.
- Значит Вы так и остались с этой фамилией,– тихо посмеялся он.

– У Вас хорошая память,– сказал “Испанец” и пожал руку Штирлицу.

– Давайте поднимемся в номер,– сказал Штирлиц,– там познакомлю с девочкой и решим, как оформить документы.

В номере, девочка с подозрением познакомилась с “Испанцем”. Но немного спустя, когда “Испанец” начал веселые истории рассказывать про дружбу слона и орангутана, она сдалась:

– Вы уже мне нравитесь Хосе,– сказала она и начал громко смеяться.

– Слушай, девочка моя,– сказал Штирлиц,– Хосе это брат твоей матери.

- Да– а,– обрадовалась Адалинда.
- Так, что Вы завтра вместе поедите в Мадрид,– сказал Штирлиц,– а оттуда к своему отцу.
- А Вы поедите с нами?– грустно спросила Адалинда.

– Милая Ада, к сожалению я не могу с Вами,– сказал Штирлиц,– но обещаю, что при возможности приеду к Вам в гости.

– Хорошо, тогда я очень буду ждать,– сказала Адалинда и обнимая его, оставила два нежных поцелуя на щеках Штирлица.

* * *

(Время 11 часов 47 минут).

Пауль и Ганс с инженером Кудеску зашли в приемную начальника Гестапо.

– Вы здесь подождите, Вас вызовут,– сказал Пауль инженеру, а затем обратился к адъютанту,– обер лейтенант, Ваш шеф на месте?

– Шеф на месте, оберштумбанфюрер,– ответил адъютант,– можете заходить.

Когда они зашли в кабинет, им на встречу вышел Виктор Хенес и обнял обоих.

– Вот это сюрприз Виктор,– обрадовались Пауль и Ганс.

– Бывает и так,– посмеялся Хенес.

– Вы ведь должны были приехать завтра,– сказал Пауль.

– Тогда сегодня поеду а завтра приеду,– пошутил Хенес.

– Ну ладно, так и быть, дружище, если уже приехал, не будем создавать проблемы и пригласим Вас с Кирхнером на ужин,– сказал с улыбкой Пауль.

После того, как они расположились вокруг стола и вели разговор, тема перешла на военный завод.

– Пауль, как обстановка на заводе?– спросил Хенес,– меня сам лично рейхсфюрер отправил к Вам, чтобы на месте разбираться.

– Эти профессора, которые приехали из Берлина,– сказал Пауль,– мне кажется не смогут решать проблемы.

– И что будем делать?– спросил Хенес.

– Неполадки может устранить только инженер румын,– сказал

Пауль, – но во первых наш уважаемый Кирхнер имеет с ним проблемы, а во вторых эти ученые не допускают его к производственной линии снарядов.

– Я не понял, Кирхнер, что за дела? – со строгим взглядом к нему обратился Хенес.

Кирхнеру стало неловко, но он пришел в себя и рассказал, как в доме Кудеску устроили засаду и как его отец – Иларион Кудеску, использовавшись ситуацией, убивает наших сотрудников, убегает в неизвесном направлении.

– Ну какое к этому инциденту отношение имеет инженер, – удивился Хенес.

– Просто, – сказал Кирхнер, – я хотел...

– Ни каких просто, – резко прервал Хенес, – я не хочу для Вас сделать проблемы. Если я сейчас позвоню в Берлин, наверно Вы понимаете, что Вас ожидает.

– Я Вас понял, штандартенфюрер, – сказал Кирхнер, – не будем тревожить инженера.

– Дело в том, – в разговор вмешался Пауль, – этот инженер находится в приемной и если нужно, можете спросить у него, что Вас интересует, а потом мы продолжим нашу тему по снарядам.

– Как, он здесь? – спросил Хенес.

– Да, штандартенфюрер, мы его привезли по требованию Кирхнера, – сказал Пауль.

– Ганс, позовите, пожалуйста, инженера, – обратился к Старрику Хенес.

Старик встал, вышел и через минуту зашел с инженером Сержио Кудеску.

– Вы разговариваете по-немецки или нужен переводчик, – к инженеру обратился Хенес.

– Я закончил Берлинский университет, штандартенфюрер, – сказал Кудеску.

– Прекрасно, – сказаал Хенес, затем немного подумав спро-

сил,– Вы в курсе, зачем Вас привезли в гестапо?

– Никак нет, штандартенфюрер,– коротко ответил Кудеску.

– Спросите его, Кирхнер,– к начальнику гестапо обратился Хенес.

– Мы уже все выяснили что нужно было и к инженеру нет у нас вопросов,– сказал Кирхнер.

– Тогда с Вашего разрешения, у меня есть вопросы к инженеру,– сказал Хенес.

– Прошу, штандартенфюрер,– сказал Кирхнер, покрасневшись.

– Кудеску, Вы можете устранить неполадки в производстве этих снарядов?– спросил Хенес, и немного спустя продолжил,– и если да, то за какой срок.

– Могу, штандартенфюрер,– уверенно сказал Кудеску,– если дадите мне два дня.

– Договорились, мы Вам дадим эти дни,– сказал Хенес.

* * *

(Время 14 часов 57 минута).

Автомобиль “Мерседес” остановился перед центральной почтой Дробета–Турну–Северин. Из него вышел Старик и зашел в почту. Там он в центре зала сел за столом и заполнял бланк телеграммы с текстом;

“Германия, Берлин, Роонштрассе, дом № 7 кв № 15, Эрвину Кину, Наконец от Вилли получил письмо. Он был ранен и лежал в госпитале. Настоящее время у него все хорошо, так что не переживайте. После выписки из госпиталя, ему на десять дней дадут отпуск, и он придет в Берлин. Постараюсь по возможности тоже в это время быть там. Ганс”.

После отправки телеграммы, когда Старик вышел из почты и сел за руль, Мигран спросил:

– Все нормально, отправил без проблем?

– Да, а сейчас какие у нас планы?– спросил Старик.

– Заедем в гостиницу, переговорим с Виктором, потом видно будет,– сказал Пауль.

Когда они зашли в гостиницу, швейцар им сказал, что штандартенфюрер Хенес их ждет в ресторане. Они зашли в ресторан и увидели Хенеса, который сидел за столом не далеко от сцены, выпивал коньяк и наслаждался музыкой Бетховена. Увидев их, Хенес помахал рукой и пригласил к себе. Устроившись с ним за столом, они начали разговор.

– Виктор, как Вы убедились, Кудеску сделает свое дело,– сказал Пауль, взял бокал с коньяком, глотнул и продолжил,– но мы хотели узнать, какие наши дальнейшие планы.

– Сначала, Пауль, где наш инженер?– спросил Хенес.

– Мы попросили Кирхнера и он его отправил на завод, чтобы мы не теряли время.

– Это хорошо,– сказал Хенес, поднял бокал, выпил и продолжил,– Томсон должен на полигоне убедиться, что испытания прошли успешно и подписать договор. После, наши с Вами по заводу заканчивается, и судьба этого завода рейхсфюреру не интересует.

– Понятно,– задумался Пауль,– а когда Вы думаете встретиться с Томсоном?

– Мы договорились на 15:00 часов 1-го мая здесь и вместе проехать на завод,– сказал Хенес.

– Ну что, тогда до встречи на заводе,– сказал Пауль, и они со Стариком встали, чтобы попрощаться с Хенесом, но он на пару минут попросил остаться.– что-то еще...?

– В Чачаке я встретился с Хильдой, Пауль,– сказал Хенес,– и этот Гастингер, своими замашками очень тревожит ее. Я ели, уладил один инцидент.

– А, что именно?– тревожно спросил Старик.

– Этот свинья влюблен, Ганс,– ответил Хенес,– но хочу сказать, она не дала повода.

– Спасибо, что сказали нам, дружище,– сказал Пауль и встал с места,– но не будем терять времени, мы ...

– Будьте осторожны,– сказал Хенес,– до встречи.

Выходя из гостиницы, сели в автомобиль и двинулись.

– Что будем делать, Миро?– спросил Старик.

– Сначала давай в почту,– сказал Миро,– нам необходимо отправить Эрвину еще одну телеграмму, а потом может заедим в гестапо и попробуем созвониться с Хильдой.

Старик в знак согласия кивал головой и направился в сторону почты. На почте они отправили Эрвину Кину телеграмму со следующим текстом:

“Германия, Берлин, Роонитрассе, дом №7 кв № 15, Эрвину Кину, Брат сегодня руководство меня отправляет в служебную командировку в Мюнхен на пять дней. Оттуда на обратной пути заеду в Берлин. Думаю в это время и Вилли будет дома. Ганс”.

Отправив телеграмму, они быстро вышли из почты и направились в гестапо. Там им сказали, что Кирхнер уехал в военный завод и неизвестно когда вернется.

– Хорошо, обер лейтенант,– сказал дежурному офицеру Пауль,– а как связываться с Чачакским гестапо?

– Из радиоузла, оберштумбанфюрер,– сказал дежурный офицер,– прошу пройдите на второй этаж, там вторая дверь от лестницы на правой стороне.

Через пару минут Миро разговаривал с начальником гестапо Чачака;

– Хайл Гитлер, дружище!– сухо приветствовал Миро,– это Зауер.

– Хайл Гитлер, Зауер!– радостно приветствовал Гастингер, но почувствовал сухость в словах Зауера,– дружище, рад Вас слушать.

– А я не рад, Гастингер, и просто хотел Вас предупредить, что не хотел с Вами иметь проблемы,– жестко сказал Миро.

– Я не понял, Зауер!– насторожился Гастингер,– в чем дело?

– Мне об инциденте в ресторане и возле нашего дома, штандартенфюрер Виктор Хенес рассказывал,– сказал Миро,– может объясните?

– Виноват, дружище, немного выпил лишнего,– сказал Гастингер,– больше такого не случится,....

– Хорошо, забыли, но Хильде ни слово о нашем разговоре,– сказал Миро.

– Спасибо и еще раз простите, дружище,– виноватым голосом сказал Гастингер.

– Тогда до встречи,– сказал Миро и положил трубку.

* * *

(Время 16 часов 11минута).

Москва. Площадь Дзержинского. В столице была прекрасная солнечная погода. Из окна своего кабинета генерал майор Тихомиров смотрел на улицу и задумался; ***“Весна, и уже на улице много прохожих. Как– то чувствуется, что стало намного в этом году...”***.

Он не закончил свои задумки, как в кабинет зашел дежурный радиоузла капитан Юрий Орлов;

– Разрешите, товарищ генерал майор, получены две сообщения из Юстаса,– сказал Орлов и на стол перед Тихомировым положил бумажную папку.

Тихомиров сначала прочитал первое сообщение:

“Юстас Алексу. В Берне встретился с “Испанцем”. Он с дочерью профессора Артура Шнайдера через Испанию, отправиться в Тегеран, а оттуда в Москву”.

Второе сообщение было получено от Миро и Старика через Юстаса:

“МиС Алексу через Юстаса. Кудеску согласился устранить неполадки по производсву снарядов “Fau–KX–ArSh”. После ис-

пытания в полигоне, немцы заключат договор с американцами и выведут линию из завода, вместе с документами 3-го мая вечером на порт Дубровник. С 3-го по 5-ое мая намечается карательная операция немцев с использованием танков и батальонов СС по уничтожению руководителей ЮОПО, лично товарища Иосипа Броз Тито в квадрате (53–29) не далеко от города Валево”.

Прочитав сообщения, он отпустил капитана Орлова и взял трубку, набрал номер генерала полковника Сафонова. Там взяли трубку:

– Подполковник Сизов, слушает.

– Подполковник, это генерал Тихомиров,– сказал он,– Бориса Иваныча еще нет?

– Он будет в 17:00 часов, товарищ генерал майор,– сказал подполковник Сизов.

– Передайте, генералу полковнику, что я поехал отправить группу Павлова и буду к 20:00 часам,– сказал Тихомиров, и немного подумав, добавил,– передайте, также, что есть сообщения от Юстаса и МиС-а.

– Передам, товарищ генерал майор,– сказал Сизов.

Положив трубку, он вызвал помощника и приказал, чтобы подали машину и быстро вышел из кабинета.

* * *

(Время 16 часов 21 минут).

Недалеко от Валево, в квадрате (11– 29) было новое пристанище партизанского отряда “Сербия”. В командирском блиндаже Джина Митич читал сообщение из Москвы, когда к нему зашел начальник штаба отряда Бата Родович.

– Джино, в квадрате (44–29), к юго западу от села Брезовице, спецотряд ЮОПО попал в засаду, нужна помощь,– сказал Родович,– только– что сообщили, у них трое погибли и двое ранены.

– Отправляйте группу Кузмича, товарищ Родович, быстрее, – заволновался Митич.

Успели вовремя. При помощи групп Кузмича, спецотряд вышел из засады, оставив четверых убитых бойцов. У немцев семеро убитых и трое раненых, в том числе один обер лейтенант. Немцы не устроили погоню, испугавшись численности партизан. Через пару часов в блиндаже командира партизанского отряда беседовали Митич, Родович и командир спецотряда Живойнович.

– Товарищ Живойнович, как это Вы попали в засаду? – спросил Джина Митич.

– Возле Брезовице, отправил младшего брата в разведку, – сказал Живойнович, – но когда он зашел в село, наткнулся на немцев и другого выхода не было.

– Понятно, – сказал Митич и немного подумав осторожно продолжил, – но хоть он живой или...

– Раненый, лежит у Вас в медпункте, – грустно сказал Живойнович и замолчал. Затем как будто проснувшись, обратился к Митичу, – я привез письмо от генштаба.

Митич открыл письмо и начал читать:

“Командиру ПО “Сербия” Джина Митичу! Будем продолжать радиоигру с немцами. Продолжить дезинформацию про сбора ЮОПО на 5-го мая в районе Валево. Спецотряд Живойновича имеет особое задание и при встрече он Вам расскажет. Начальник генштаба ЮОПО Мирослав Билевич”.

Заканчивая читать письмо, Митич обратился к Живойновичу;

– Товарищ Живойнович, в письме сказано, что у Вас особое задание.

– Да, – сказал Живойнович, – наше задание, это устранить Фрица Клозе.

– Бывшего начальника гестапо Чачачка? – спросил Митич.

– Так точно, товарищ Митич, – сказал Живойнович, – бывшего начальника гестапо и нынешнего командира карательного корпуса

СС штандартенфюрера СС Фрица Клозе. Мне нужен человек, который хорошо знает город,— продолжил он,— и место, где могли остановиться.

— Надо подумать,— сказал Митич,— это очень серьезно.

Митич задумался: *“А кого отправить, чтобы..., наверно Михая, он не подведет”*.

* * *

(Время 17 часов 26 минут).

Зауер с Гансом зашел в кабинет директора военного завода оберста Хамермана.

— Хайл Гитлер, гер оберст!— приветствовал Зауер,— какие новости?

— Эти ученые категоричным образом не позволяют, чтобы Кудеску работал....

— Не понял,— с удивлением сказал Зауер, а затем продолжил,— а где Кудеску?

— В соседнем кабинете, его допрашивает начальник гестапо Дребета,— сказал оберст.

Покрасневшись от злости, Зауер вышел из кабинета, а за ним Ганс. Некоторое время спустя он в соседнем кабинете, где допрашивали Кудеску, он выяснял отношения с Кирхнером;

— Дружище, наверно, мы у Вас в кабинете не поняли друг друга и Вы решили...

— Оберштумбанфюрер, во-первых эта комиссия ученых не разрешает этому румыну заниматься производством,— осторожничал Кирхнер,— а во-вторых, я просто хотел...

— Значит так, Кирхнер, я понял, что Вы хотите проблемы на свою голову,— спокойно сказал Зауер,— сейчас один звонок из Берлина и Вы будете командирован на восточный фронт допрашивать русских медвежат.

— Не затрудняйтесь, оберштумбанфюрер, не буду Вам ме-

шать,— сказал Кирхнер, с места вставая и своим видом показывая, что хочет уходить,— просто...

— До встречи, Кирхнер,— прервал его Зауер.

— Хайл Гитлер!— сказал Кирхнер и с улыбкой на лице, покинул кабинет.

Минут пять в кабинете воцарилась тишина. После, Зауер взял трубку и приказал адъютанту, чтобы он вызвал на совещание ученых в кабинет директора на 18:00 часов.

Положив трубку, он немного задумался, а потом обратился к Кудеску;

— Инженер, открыто не сможем с Вами говорить, но Вы должны делать так, чтобы испытание прошло успешно.

— Я ведь обещал Вам, значит сделаю,— спокойно сказал Кудеску,— а сколько времени у меня?

— Испытание снаряда назначено послезавтра в 14:00 часов.

— Хорошо, оберштумбанфюрер,— сказал Кудеску, затем немного помолчав, рискнул спрашивать,— а что потом со мной?

— Делаете Ваше дело, и мы обещаем, что Вы увидите с семьей,— сказал Зауер.

— Я Вам верю,— с утвердительным голосом сказал Кудеску.

В этот момент в кабинет зашел адъютант и доложил;

— Оберштумбанфюрер, ученые в кабинете оберста и ждут Вас.

— Хорошо, гауптман, мы уже идем,— сказал Зауер.

Совещание продолжалось около часа и было принято, что инженер Кудеску будет участвовать в производстве и испытании снарядов “Fau” в полигоне. Ответственным за выполнения задачи был назначен оберст Карл Хамерман.

* * *

(Время 19 часов 32 минут).

В командирском блиндаже ПО “Сербия” Митич и Живойнович беседовали, когда зашел начальник штаба Родович.

– Командир, отправил связного в Чачак к Драгану с письмом, – сказал Родович.

– Хорошо, Бата, – сказал Митич, – а когда встречаем русских.

– После полуночи, – сказал Родович.

* * *

(Время 20 часов 22 минут).

Чачак. Хильда в кухне занимался приготовлением ужина, а Драго лежавший на диване читал книгу. Дверь постучали. Драган выпрыгнул с места и вошел в кухню;

– Хильда, дверь постучали, Вы когонибудь ждете, – спросил Драго.

– Никого, если не считать этого наглеца Гастингера, – ответил Хильда.

– Тогда, может спросите кто, а я подстрахую, – сказал Драго.

Хильда подошла к двери и крикнула:

– Кто там?

– Эта квартира Драгана Митича? – спросил человек за дверю.

– Нет, Вы ошиблись, – ответила Хильда.

– Значит я перепутал адрес, простите, – сказал незнакомец и Хильда послушала, как он спустился по лестнице. В это время Драган посмотрел из окна, увидел незнакомца, который вышел из подъезда и узнал связного из отряда.

– Хильда, не волнуйтесь, это связной из отряда, – сказал Драго, – я сейчас выйду и наверно приду с ним.

– Хорошо Драго, – сказал Хильда, – но будьте осторожны.

Минут через десять, Хильда, Драго и связной Миха, молча ужинали. Но когда Хиля пошла за чаем, Драго спросил связного отряда:

– Ну рассказывай Миха, почему мы понадобились?

– Командир приказал, чтобы Вы нашли надежную квартиру сроком на месяц, и еще пять-шесть пропусков на эти фамилии, –

сказал Миха и Драгану отдал бумагу с именами, фамилиями.

– Понятно Миха, это все или...

– Еще нужна будет узнать местоположение штаба карательного корпуса, а также адрес проживания штандартенфюрера СС Фрица Клозе, – сказал Миха.

– Хорошо, – сказал Драго, – постараемся завтра в это время решить.

– Тогда я должен идти, – сказал Миха, – заеду завтра к 18:30 часам.

* * *

(Время 23 часов 12 минут).

В кабинете оберста Хамермана Зауер беседовал с инженером Кудеску, а Ганс стоял возле окна и наблюдал на движение по заводу.

– Оберштумбанфюрер, как я Вам обещал, неполадки устранены, – сказал Кудеску, – и с Вашего позволения, можем на полигоне попробовать.

– Вы уверены? – спросил Зауер.

– Я и тогда профессора Артура Шнайдера предупредил, – сказал Кудеску, – и он там в Берлине исправил в чертежах, но почему эти ученые, которые приехали, не...

– Это не наше дело, почему они не пользуются этими чертежами профессора Артура Шнайдера, – прервал его Зауер, – просто скажите сколько снарядов готовы.

– До утра будут готовы сто снарядов, – сказал Кудеску.

– Отлично Кудеску, сейчас идите и контролируйте, – сказал Зауер.

– Прошу прощения, оберштумбанфюрер, а что будет со мной? – спросил инженер.

– Я ведь Вам обещал, что Вы увидите с семьей, – сказал

Зауер,— идите Кудеску и не волнуйтесь.

После ухода инженера, Зауер взял трубку телефона и приказал радисту, чтобы он связал с начальником гестапо Дребета. Минуту спустя, созвонил телефон и он взял трубку:

– У телефона Кирхнер,— услышал он знакомый голос начальника гестапо.

– Хайл дружище, надеюсь у Вас все хорошо,— с насмешкой сказал Зауер.

– А— а, это Вы оберштумбанфюрер,— сухо сказал Кирхнер,— хайл! Я слушаю Вас.

– Просто передайте, штандартенфюреру Хенесу, что на заводе все готово на 12:00 часов,— жестко сказал Зауер и положил трубку.

* * *

(Время 23 часов 51 минут).

Дребета—Турну—Северин. Из кабинета начальника гестапо штандартенфюрер СС Виктор Хенес разговаривал по телефону с Шелленбергом;

– Бригаденфюрер, все готово на завтра, так что утром с нашим заказчиком будем присутствовать на испытание этих товаров,— сказал Хенес.

– Если пройдет удачно, Виктор,— сказал Шелленберг,— сразу грузите линию, пару ящиков этих продуктов и отправляете в Чачак.

– Понято бригаденфюрер,— сказал Хенес.

– Тогда удачи Виктор,— сказал Шелленберг и положил трубку.

* * *

(Время 9 часов 53 минут 1-го мая 1943 года).

Временное пристанище ПО “Сербия”. Прекрасное солнечное утро. Ночью отряд Павлова в количестве пятнадцать человек без

потерь высадились недалеко от Валево в квадрате (52–43), где их встретили партизаны отряда “Сербия”. Через час они уже были расположены в одном из блиндажей ПО “Сербия”, а Павлов с Джино Митичем, Родовичом и Живойновичем совещались, как координировать действия:

– В первую очередь, должны собрать достоверную информацию по карательному корпусу СС,– сказал Митич,– затем пустить дезинформацию про сбора руководителей партизанских отрядов.

– Это правильно,– сказал Павлов,– пока соберем эти информации, как раз вернутся Миро и Старик.

– А кто они?– спросил Живойнович.

– Они наши русские братья, отважные ребята, товарищ Живойнович,– сказал Джино Митич,– как раз, они приедут с той информацией, которая нам нужна.

* * *

(Время 10 часов 47 минута).

Чачак. Дежурный радиоузла гестапо зашел в кабинет начальника;

– Хайл Гитлер, оберштумбанфюрер! Рано утром ловили радиogramму,– сказал он и на стол перед Гастингером поставил бумажную папку, открыл папку и покаывая бумаге шифрованный текст, продолжил,– не удастся расшифровать.

Гастингер увидел нерасшифрованную радиogramму, с удивлением посмотрев на дежурного радиоузла, жестким тоном спросил:

– Вы издеваетесь, обер лейтенант, что это такое?

– Прошу прощения, оберштумбанфюрер,– с виноватым голосом сказал дежурный,– мы пять часов назад ловили эту радиogramму, но наши никак не могли расшифровать.

– Значит, срочно отправляйте в Берлин,– приказал Гастингер.

Дежурный радиоузла молча забрал папку с радиোগраммой и вышел из кабинета. После ухода дежурного радиоузла, Гастингер набрал номер штандартенфюрера Клозе.

Там взяли трубку и он услышал знакомый усталый голос;

– Здесь Клозе.

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер! У меня информация,— сказал Гастингер.

– Слушаю внимательно, дружище,— сказал Клозе.

– Наши радисты ночью прихватили радиোগрамму, но, к сожалению, расшифровать не удалось.

– Вот оно что,— сказал Клозе,— и ...

– У меня большая просьба к Вам, штандартенфюрер,— сказал Гастингер,— дело в том, что радиোগрамму мы отправили в Берлин, чтобы...

– Понято, дружище, я перезвоню в Берлин и попрошу, чтобы как можно быстрее могли расшифровать и дали нам знать,— сказал Клозе.

– Спасибо штандартенфюрер, у меня все,— сказал Гастингер,— если у Вас ко мне нет вопросов, тогда до встречи.

– Хайл!— сказал Клозе и положил трубку.

* * *

(Время 13 часов 17 минут).

В полигоне военного завода проходил испытание нового оружия— снарядов “*Fau-KX-ArSh*”. Комиссия, которая из наблюдательного пункта следила за испытанием, протоколом подтвердила, что испытание прошло успешно.

После завершения испытания, в кабинете директора военного завода состоялось совещание, где присутствовали оберст Хамерман, Джордж Томсон, штандартенфюрер СС Виктор Хенес, оберштумбанфюрер СС Пауль Зауер, унтерофицер Ганс Голберг.

– Гер оберст,– к Хамерману обратился Хенес,– мы успешно выполнили задание Рейха и от имени рейсфюрера передаю Вам благодарность.

– Спасибо, служим нашему ватерланду и фюреру,– сказал Хамерман.

– А сейчас, гер оберст, с Вашего позволения мы должны подписать договор с нашими партнерами из Испании,– сказал Хенес, затем из папки снял подготовленные договора и обратился к Джоржду Томсону,– дон Олварес, если Вы не возражаете, то мы готовы подписать договора.

– Я не возражаю, штандартенфюрер,– сказал Джордж Томсон.

– От имени рейха уполномочен подписать договора оберштумбанфюрер СС Пауль Зауер,– сказал Хенес и ему передал для ознакомления доверенность полномочия.

– Отлично, штандартенфюрер, тогда не вижу проблем,– сказал Джордж Томсон.

Церемония подписания договора о купле– продажи производственной линии “Fau” с документациями длилась около двадцати минут. Никто не обратил внимания на то, как адъютант оберста Хамермана на фотоаппарате впечатлил этот эпизод подписания.

Увидев, что стороны уже подписали все документы, Виктор Хенес сказал:

– Ну что, поздравляю и думается наше сотрудничество будет взаимовыгодным.

– Бог даст, будет,– сказал Томсон.

– А сейчас, гер оберст, вот Ваша задача,– к Хамерману обратился Хенес,– к 17:00 часам Вы должны одну производственную линию погрузить в двух автомобилях и в сопровождении охраны отправить в Дребет– Турну– Северин.

– Понятно, штандартенфюрер, но..

– Чтобы ответственность взять с Вас, вот распоряжение Бер-

лина, – сказал Хенес и оберсту Хамерману передал закрытый конверт, адресованный лично ему. Открывая конверт, он прочитал;

“Оберсту Карлу Хамерману.

Исх. № 1285V–18, “29” апреля 1943 г. С грифом совершенно секретно, в одном экземпляре.

После завершения успешного испытания в полигоне снарядов “Fau–KX–ArSh”, приказываю организовать отправку одну производственную линию с документациями в Дребет-Турну-Северин под ответственность начальника гестапо штумбан-фюрера СС Курта Кирхнера.

Начальник ГУИБ СС и статс–секретарь ИМ ВД Германии, обергруппенфюрер СС (подпись и печать) Эрнст Кальтен-бруннер”.

– Еще есть вопросы? – спросил Хенес.

– Никак нет, штандартенфюрер, – сказал оберст Хамерман.

– Тогда мы уезжаем и с собой забираем инженера Сержио Кудеску, чтобы на новом месте он наладил линию, – сказал Хенес, а затем немного подумав, добавил, – делегацию ученых завтра можете отправить в Берлин.

После того, как оберст Хамерман вышел из кабинета, чтобы организовать погрузку, Виктор Хенес обратился Паулю Зауеру:

– Дружише, сейчас Вы забираете инженера и поезжайте в Дребет. Встретимся перед ужином в ресторане.

– Договорились, – сказал Зауер. подал знак Старик и они вместе вышли.

Через час автомобиль “Мерседес” остановился у обочины недалеко от села Извору– Бирзий. Из автомобиля вышли Миро, Старик и Кудеску.

– Ну что, Вы держали свое слово и мы хотим держать свое, – сказал Миро, – здесь мы будем расставаться с Вами.

– Спасибо, я этого не забуду, – сказал Кудеску, – бог даст встретимся.

- Просто у нас есть еще один вопрос,– сказал Старик.
- Слушаю Вас,– сказал Кудеску.
- Есть ли по Вашему вариант с малыми потерьями освободить персонал и рабочих завода?– спросил Старик.
- А зачем это Вам,– с удивлением спросил Кудеску,– они ведь в основном румыны и пленные разных национальностей.
- Пусть пока на этот вопрос не будем отвечать,– сказал Миро.
- Есть вариант,– сказал Кудеску,– через канализационную подземку, но про это знает мой отец. Как он мне рассказывал, через эти комуникации выбрасываются отходы и технические воды в Дунай, но именно где, не знаю.
- Может тогда Вы спросите отца и постараемся помочь этим людям?– спросил Миро.
- Хорошо,– сказал Кудеску,– я с ним переговорю, только как и где мы встретимся?
- Тогда давайте, встретимся здесь ночью в 2:00 часов,– сказал Старик.
- Я буду,– сказал он.

* * *

(Время 15 часов 43 минута).

Берлин. Начальник шестого управления РСХА бригаденфюрер СС Шелленберг читал только– что расшифрованную радиogramму присланное из Чачакского гестапо:

“Митичу от Деда. Встречайте группу Павлова ночью 30–го апреля в квадрате (43–29) к югу–востоку от Валево. С группой прилетает представитель Ставки для встречи с Иосипом Броз Тито”.

Немного подумав, он взял трубку телефона соединяющий с Гимлером;

- Слушаю Вальтер,– услышал он голос Гиммлера.
- Рейхсфюрер, подтвердилась информация об сборе руководи-

телей партизанских отрядов в Сербии,— сказал Шелленберг.— На встречу с Тито прибыл представитель Сталина.

— И какие у нас действия?— спросил Гиммлер.

— Думаю, Клозе справиться с этим заданием.

— Если так, то после найдите подходящее место в Берлине,— сказал Гиммлер и положил трубку.

После разговора с Гиммлером, Шелленберг написал текст радиogramмы для Клозе, и вызвал Брюнера;

— Послушайте Брюнер, сейчас же, передайте в отдел шифровки, чтобы они срочно зашифровали и отправили Клозе.

Брюнер молча взял бумажную папку и вышел из кабинета.

Через час Клозе получил следующее сообщение из Берлина:

“ Командиру корпуса СС спецназначения,

Штандартенфюреру СС Фрицу Клозе,

Исх. №100–SD–216 от “01” мая 1943 года, с грифом совершенно секретно, в одном экземпляре.

Из расшифрованной радиogramмы стало известно, что 30-го апреля ночью прибыл из Москвы представитель Сталина, для участия в сборе руководителей партизанских отрядов и встречи с Тито. Разумно информируйте Гастингеру так, чтобы в случае провала операции, мы могли спросить ответ от него, как человека Кальтенбруннера.

В случае успеха операции, Вас ожидает должность заместителя начальника гестапо Ганбурга и благодарности рейсфюрера СС Начальник 6-го управления РСХА Бригаденфюрер СС (подпись) Вальтер Шелленберг”.

* * *

(Время 19 часов 23 минут).

Дробета–Турну–Северин. В кабинете начальника гестапо штандартенфюрер Хенес по телефону разговаривал с бригаденфюрером СС Шелленбергом.

– Договора подписаны и автомобили, погруженные с производственной линией стоят в Дребете,– сказал Хенес,– какие наши дальнейшие действия, бригаденфюрер?

– Усиленной охраной, отправляйте автомобили в Чачак,– сказал Шелленберг, а Вам необходимо срочно прилететь в Берлин. После оплаты за товар, из Чачака переправите в порт.

– Понятно, бригаденфюрер,– сказал Хенес.

– Пусть Зауер, будет ждать распоряжений в Чачаке,– сказал Шелленберг и положил трубку.

После завершения разговора с Берлина, Хенес обратился к Курту Кирхнеру:

– Штумбанфюрер, по приказу из Берлина, Вы должны организовать отправки груза в Чачак с усиленной охраной.

– Хорошо штандартенфюрер,– сказал Кирхнер.

– Я сегодня улетаю в Берлин,– сказал Хенес, а затем немного подумав обратился к Миро,– Пауль, а Вы должны быть в Чачаке. На почте на Ваше имя будет телеграмма.

– Все понятно, дружище,– сказал Миро.

– Тогда забирайте инженера и езжайте,– сказал Хенес.

* * *

(Время 9 часов 21 минута 2-го мая 1943 года).

Была прекрасная солнечная погода. “Мерседес” заехал в Чачак с северо– восточного КПП. За рулем был Старик, а на заднем сиденье беседовали Миро и Кудеску.

– План освобождения пленных и рабочих рискованный,– сказал Миро,– для этого мы должны хорошенько подумать.

– У нас есть человек десять, которые готовы помочь,– сказал Кудеску.

– Это хорошо,– сказал Старик,– а как с оружием?

– На счет оружия, проблема,– сказал Кудеску,– есть пару пистолетов и ...

– Это не вопрос, решим,– сказал Старик.

– Ганс заезжай в гестапо,– к Старику обратился Миро,– нужно забрать Хилю.

Через пятнадцать минут автомобиль остановился перед выходом гестапо. Из него вышел Миро и зашел вовнутрь. Дежурный офицер попросил документы. После того, как он посмотрел удостоверение личности, отдал честь и спросил;

– Чем могу быть полезен, оберштумбанфюрер?

– Гауптман, моя сестра, унтерофицер Хильда-Инга Шварц на месте?

– Так точно, оберштумбанфюрер,– сказал гауптман,– позвать?

– Не беспокойтесь, гауптман, с Вашего разрешения я сам к ней зайду.

– Конечно проходите, оберштумбанфюрер,– сказал гауптман,– общий отдел на втором этаже с права четвертая дверь.

Немного спустя, когда Миро открыл дверь общего отдела, Хильда не поверила своим глазам. Но когда она пришла в себе, быстро поднялась с места и кинулась в объятие Миро:

– Наконец приехали, спасибо богу, услышала мои молитвы,– сказала Хильда и начала плакать от радости.

– Моя красавица, не надо плакать, а то вернемся обратно,– пошутил Миро.

– Ладно не буду,– успокоилась Хильда, а потом спросил,– а Ганс?

– Он в машине,– сказал Миро,– а ты можешь...?

– Одну минуточку,– сказала Хильда, повернулась к соседнему столу, где сидела пожилая женщина в звании гауптмана,– гауптман Кениг, познакомьтесь, это мой брат оберштумбанфюрер СС Пауль Зауер.

– Очень приятно, фройлен Кениг,– сказал Пауль, подошел к ней и поцеловал руку.

– Мне тоже, оберштумбанфюрер,– сказала Кениг, затем обра-

тился к Хильде,– Вы сегодня можете пораньше уйти, я предупрежу руководство.

– А может мне зайти к Гастингеру?– спросил Миро.

– Его нет на месте,– сказала Кениг,– он куда– то уехал час назад.

Через час они завтракали в квартире. За столом начался разговор:

– А кто был этот румын, Миро,– спросила Хильда,– и зачем оставили в гостинице.

– Это инженер, который занимался наладкой производственной линии снарядов *“Fau”*,– сказал Старик,– он не знает про нас, Хиля.

– А где Драго, Хиля?– спросил Миро.

– Митич заказал пропусков,– сказала Хильда,– он заедит после 19:00 часов.

– Что там еще?

– Отряд Павлова уже здесь, с каким-то представителем ставки,– сказала Хильда.

– Ах, вот оно что,– сказал Миро, посмотрел на Старика и продолжил,– собирайтесь мы едим в отряд, но по дороге заедим в почту.

В почте получив телеграмму, он в автомобиле начал расшифровать ее. Немного спустя, он прочитал;

“Оберштумбанфюреру СС Паулю Зауеру. Завтра в 16:00 часов утра у юго–восточного КПШ Ужице, Вас будут ждать взвод СС под командованием гауптмана Бруно Бахмена. Автомобили с грузом находится под их охраной. После , в 17:00 часов в гостинице “Апартамент Ужице” в Вашем присутствии Бахмен передает по акту приема–передачи груз с документациями представителю компании “Испания–трейд” Хосе Дельгадо (Ник Гамильтон). Один экземпляр акта

приема–передачи с подписями обеих сторон отправляете по моему адресу; Берлин, Торвальдеништрассе 17, кв 22, Виктору Хенесу. “2’ мая 1943 года, Берлин”.

Закончивая читать, он обратился к Старикуну;

– Прочитай, и давай, не будем терять времени, двинемся.

Старик прочитал и сказал:

– Ну, что, думаю, будем...

– Да, Старик, нажми на газ,– прервал его Миро.

* * *

(Время 12 часов 44 минут).

В блиндаже командира ПО “Сербия” расположившись вокруг стола, совещались Джинно Митич, начальник штаба Родович, командир спецгруппы ЮОПО Живойнович, командир спецотряда Павлов, представитель ставки генерал майор Вячеслав Еремин, Старик и Миро, а Хильда сидевшая в углу, пила чай, молча слушающая совещающихся.

– Вариант, который предлагали Миро и Старик принимается,– сказал Митич,– груз заберем после Ужицы, на трассе Ужице– Златибор.

– Да, товарищи, я тоже считаю, что вариант Миро и Старика приемлемый,– сказал Еремин, затем немного подумав продолжил,– товарищ Митич, а когда я могу встретиться с руководством генштаба.

– Мы ожидаем связного, товарищ генерал,– сказал Митич.

На некоторое время воцарилась тишина. Первым проговорил Миро.

– Нам пора уходить.

– Хорошо Миро,– сказал Митич,– с Вами поедут Живойнович с четырьмя бойцами.

– Тогда собирайтесь, товарищ Живойнович, выезжаем через час,– сказал Миро.

– Одну минуточку, Миро,– сказал Митич,– а с инженером, как будем решать?

– Пока он нам не нужен,– сказал Миро,– я завтра инженера выведу из Чачака, а через пару дней решим, как с его помощью освободить этих пленных и рабочих завода.

* * *

(Время 17 часов 52 минута).

Берлин. Начальник шестого управления РСХА бригаденфюрер СС Шелленберг ознакомился с расшифрованным сообщением, полученным из Чачака:

“Командиру ПО “Сербия” Джину Митичу. Сбор руководителей ЮОПО назначен 7-го мая в квадрате (33–29) в окрестности села Леличи. На сбор приглашен представитель Ставки для встречи с ИБТ. Ответственность организации безопасности возлагается на ПО “Сербия”. Начальник генштаба ЮОПО Милослав Билевич “5” мая 1943 года”.

Он задумался; ***“У меня такое чувство, как будто, эта дезинформация. Но оставить без внимания нельзя. Нужно поговорить с рейсфюрером или может пусть этот Клозе попытает свое счастье. Нет, наверно пойду к Гиммлеру...”***

Через десять минут, Шелленберг разговаривал с Гиммлером у него в кабинете.

– Рейхсфюрер, у меня плохое причувствие, но..

– Вальтер, отправляйте от моего имени Клозе и пусть выполняет,– сказал Гиммлер,– от этого мы ничего не теряем. Если повезет, значит отлично, а если...

– Я Вас понял, рейхсфюрер,– сказал Шелленберг.

– А как дело с этим Томсоном?– спросил Гиммлер.

– Деньги поступили, рейхсфюрер,– сказал Шелленберг,– груз находится в Чачаке. Там не должны быть проблемы. Хенес в Берлине и собирается завтра за океан.

– Прекрасно Вальтер,– сказал Гиммлер,– передайте мои благодарности.

* * *

(Время 18 часов 49 минута).

Чачак. Автомобиль “Мерседес” с сопровождением двух трехколесных мотоциклов остановился у КПП. Дежурный офицер подошел к “Мерседесу”, потребовал документы.

Открылся задний дверь и Миро предоставил свое удостоверение. Проверив документ, офицер отдал честь и сказал;

– Все в порядке, оберштумбанфюрер, можете ехать.

– Спасибо, обер лейтенант, желаю удачи,– сказал Миро, затем обратился Старику,– поехали Ганс.

В кабине с ними были Хильда и Живойнович, а на двух мотоциклах четверо бойцов спецотряда. Оставляя Живойновича с бойцами возле дома № 7 на улице Воеводе Степе, они поехали домой. Дома их ожидал сюрприз. Перед подъездом стоял автомобиль Герда Гастингера. Когда Старик остановился у дома, из подъезда вышел Гастингер и с улыбкой подошел к ним;

– Хайл Гитлер, друзья!– сказал он,– я повсюду искал Вас, но...

– А зачем нужно было,– жестко сказал Миро.

– Просто мне сказали, что Вы вернулись и я...

– Ну хорошо, дружище, не будем на улице выяснять отношения, давайте зайдем к нам и там поговорим,– смягчился Миро,– прошу Вас.

Немного спустя, они сидели вокруг стола в гостиной и выпивали кофе с коньяком.

– Как у Вас дела, Пауль, надеюсь все хорошо,– сказал Гастингер.

– Все нормально, Герд,– с улыбкой сказал Миро,– а у Вас как?

– Вроде неплохо,– сказал Гастингер,– но сегодня получили

какой– то груз из Дребета и завтра должен переправить в Ужице. Поэтому подумал сегодня с Вами увидеться, а то черт его знает, вдруг, когда вернусь назад, а Вас может не будет в Чачаке.

– Понятно,– сказал Миро.

– Тогда, думаю, между нами все хорошо, Пауль?– по красневшимся спросил Гастингер.

– Мы друзья, Герд, так что простите, если...

– Нет, просто мне показалось Вы не рады были...

– Герд, все в порядке, так что Пауль и Ганс пару недель будут в Чачаке и думаем на послезавтра организовать пикник,– сказала Хильда.

– Прекрасно,– обрадовался Гастингер, затем вставая с места сказал,– ну что–ж, тогда с Вашего позволения я пойду.

Когда Гастингер ушел, Старик обратился к Миро;

– Ну ты даешь, братик, чуть не испортил все.

– Ты прав, Старик, я переборщил,– отступил Миро.

– А если хочешь знать Старик, мне очень понравилась, что Миро тыкнул этому шакалу,– сказала Хильда.

– Хорошо, Хилья, не думаю, что Миро нуждается ....

– Старик, все время нападаешь на Миро, и что мне остается делать,– посмеялась она.

– Давайте уже шутки в сторону, и поговорим, как будем действовать завтра,– сказал Миро, и немного подумав продолжил,– как Вы знаете, Гастингер завтра сопровождает автомобили с грузом и это немного облегчает одну из двух задач, которые мы должны решать.

– В каком смысле Миро?– спросила Хильда.

– Дорогая, завтра ты должна решить вопрос этих пять пропусков,– сказал Миро,– как думаешь справишься?

– Думаю, да,– сказала Хильда.

– Прекрасно,– сказал Миро,– а мы с Стариком рано утром по-

едим, а ты пропуска отдаш Драгу, чтобы он передал Живойновичу.

– Хорошо дорогой, сделаем, как ты сказал, – с улыбкой сказала Хильда.

* * *

(Время 8 часов 12 минут 3-го мая).

Чачак. Автомобиль “Мерседес” ехал по улице Градско Шеталисте и остановился перед гостиницей. Старик вышел из автомобиля и зашел в гостиницу. Минут через десять он вышел с инженером Сержио Кудеску и сели в машину, где их ждал Миро.

– Здравствуйте, оберштумбанфюрер, – поздоровался Кудеску, – куда–то едим?

– Хайл, дружище! – сказал Миро, – сейчас мы Вас выведем из города, и встретимся 5–го мая в том же месте, где мы Вас оставили первый раз в 9:00 часов утра.

– Хорошо, – сказал Кудеску.

– Вы, конечно, если будет возможно, еще раз проверьте коммуникационный проход завода, чтобы на это мы не потеряли время и могли без малых потерь освободить людей, – сказал Миро.

– Я Вас понял, – сказал Кудеску.

* * *

(Время 13 часов 24 минута).

Астрахань. “Испанец” с Адалиндой Шнайдер зашел в комендатуру и подошел к окну дежурного:

– Добрый день, товарищ капитан, – обратился он к дежурному офицеру, – мы только приехали из Ирана, хотели зарегистрироваться и попасть на прием к коменданту.

– Пожалуйста, предъявите Ваши документы, – сказал капитан.

– Вот, прошу, – сказал “Испанец” и пакет с документами передал капитану.

– Вы там присядьте, мы Вас вызовем,— сказал капитан и забрав документы ушел.

Через десять минут их вызвали к коменданту. Когда “Испанец” с Адалиндой зашли в кабинет, комендант города встал с места поздоровался и сказал:

– Товарищ “Испанец” мы Вас ждали, и сегодня вечером в 19:00 часов у Вас самолет в Москву.

– Спасибо, товарищ полковник,— сказал “Испанец”.

– Сейчас Вас отвезут в гостиницу, там отдохнете, а за час до отлета за Вами заедут.

* * *

(Время 14 часов 39 минута).

Ужице. Начальник гестапо оберштумбанфюрер СС Уве Леманн в своем кабинете беседовал с гауптманом Бруно Бахманом, когда позвонил телефон. Он взял трубку и услышал голос дежурного офицера:

– Оберштумбанфюрер, здесь оберштумбанфюрер Пауль Зауер и унтерофицер Ганс Голберг,— сказал он.

– Проводите их ко мне, обер лейтенант,— сказал Леманн и положил трубку.

Через некоторое время они вчетвером сидели за столом, пили кофе с коньяком и мило беседовали. Наконец, Леманн поднял бокал с коньяком и сказал:

– Оберштумбанфюрер, мы ждали Вас, так как получили радиограмму из Берлина, и чтобы не мешать Вам, я Вас оставлю с Бахманом. Вы свободно можете воспользоваться нашими услугами, а мне нужно уходить.

– Спасибо Леманн,— сказал Зауер.

– Тогда, давайте выпьем, прозит,— сказал Леманн и выпил.

– Прозит,— сказали Миро, Старик и Бахман, и хором осушили бокалы.

После ухода Леманна, Миро обратился к Бахману;

– Дружище, Вам известно, чем Вы будете заниматься здесь.

– Я получил радиogramму из Берлина, что должен выполнять Ваши распоряжения и с моим взводом должен сопровождать автоколонну по назначению,– сказал Бахман.

– Значит так, Бахман,– сказал Зауер, затем немного подумав, продолжил,– сегодня в 17:00 часов у юго–восточного КПП встречаете автоколонну, принимаете груз по акту приема–сдачи от оберштумбанфюрера СС Герда Гастингера. Есть вопросы?

– Вопросов нет, оберштумбанфюрер,– сказал Бахман.

– После того, как провозжаете оберштумбанфюрера Гастингера, Вы с документами приезжаете в гостиницу “Апартамент Ужице”, а автоколонну с усиленной охраной отправляете к железнодорожному вокзалу,– сказал Зауер.

– Понятно, оберштумбанфюрер,– сказал Бахман.

– Тогда, мы Вас не задерживаем,– сказал Зауер,– в 17:00 часов в фойе гостинице Ганс встретит и проведет в номер ко мне.

* * *

(Время 16 часов 43 минута).

Москва. Площадь Дзержинского. Заместитель начальника контрразведки генерал майор Тихомиров с профессором Артуром Шнайдером вошли в кабинет начальника контрразведки генерала полковника Сафонова тогда, когда он разговаривал по телефону с Лаврентием Берия.

– Понял Вас, товарищ Берия,– сказал Сафонов,– сегодня же отправим радиogramму.

– Тогда от Вас ожидаем, хорошие новости, товарищ Сафонов, удачи,– сказал Берия.

– Спасибо, товарищ Берия,– сказал Сафонов, но там уже положили трубку.

Заканчивая разговор, он задумался, но увидев как зашли Ти-

хомиров и Шнайдер, он встал с места, подошел, поздоровался с ними, и пригласил устраиваться возле стола.

После он обратился к Тихомирову;

– Владимир Константинович, а переводчик где?

Не успел Тихомиров ответить, как зашел переводчик капитан Людмила Орлова;

– Товарищ генерал полковник, разрешите,– доложила Орлова.

– Разрешаю капитан, присаживайтесь и переводите,– сказал Сафонов,– профессор, мы Вас поздравляем, так как, Ваша дочь находится в Советском Союзе и вечером в 19:00 часов можете в аэропорте встретить ее.

– *Professor, wir gratulieren Ihnen, da Ihre Tochter in der Sowjetunion und am Abend um 19:00 Uhr am Flughafen ist sie treffen kann,*– перевела Орлова.

– *Danke, General, – verwirrt Professor (растерялся профессор) – ich verstehe, jetzt habe ich die Tochter sehen?*

– Спасибо генерал,– перевела Орлов,– я правильно понял, сегодня увижу дочь?

– Так точно, профессор, Ваша дочь Адалинда Шнайдер сегодня прилетает в Москву из Астрахани,– сказал Сафонов.

– *So Genau Professor, heute Ihre Tochter Adalinda Schneider kommt in Moskau von Astrachan,*– перевела Орлова.

– *Ich weiß nicht, wie ich Ihnen danken,*– сказал возбужденный профессор,– *na ja, glaube ich, und ich hoffe.*

– Я незнаю как благодарить Вас,– перевела Орлова,– ну я поверил и надеялся.

Минут десять Сафонов и Тихомиров успокаивали профессора, после перешли на другую тематику.

– Как идут дела, профессор?– спросил Сафонов

– *Wie geht es Ihnen, gehen Professor?*– перевела Орлова.

– *Ich denke, die General gut,*– сказал Шнайдер.

– Думаю неплохо генерал,– перевела Орлова.

– Как Вы думаете профессор, если пригласить инженера Сержио Кудеску, чтобы он работал у Вас в лаборатории,– сказал Сафонов.

– *Was denken Sie , Herr Professor, wenn Sie einen Ingenieur Sergio Kudesku laden, um es in Ihrem Labor funktioniert,*– перевела Орлова.

– *General ist dies kein Witz?*– удивленно сказал Шнайдер.

– Генерал, эта не шутка?– перевела Орлова.

– Мы не шутим профессор,– посмеялся Сафонов, а потом серьезным голосом сказал,– если Вы не возражаете, то мы от Вашего имени пригласим инженера Сержио Кудеску.

– *Wir scherzen nicht , Professor,*– перевела Орлова, – *wenn Sie nichts dagegen haben wir in Ihrem Namen Ingenieur Sergio Kudesku einladen.*

– *Ich habe nichts dagegen , General,*– сказал Шнайдер.

– Я не возражаю, генерал,– перевела Орлова.

– Владимир Константинович, сначала приготовьте радиogramму в Югославию, затем занимайтесь организацией встречи профессора с дочерью.

– Сделаем, Борис Иванович,– сказал Тихомиров.

* * *

(Время 17 часов 14 минута).

В номере 207 гостиницы “Апартамент Ужице” обештумбанфюрер Пауль Зауер вел переговоры с представителем *компании “Испания–трейд”* Хосе Дельгадо (Ником Гамильтоном). На переговорах присутствовали гауптман Бруно Бахмен, унтерофицер Ганс Голберг и секретарь *компании “Испания–трейд”* Антонио Диас (Джо Висконт).

– Господин Дельгадо,– сказал Зауер,– Ваш секретарь с гауптманом проверили груз и думаю нет проблем?

– Все в порядке,– сказал Дельгадо,– только мне сказали, что с

грузом поедет еще инженер Сержио Кудеску.

– Инженер к Вам присоединится 5-го мая в 12:00 часов, по дороге на порт, – сказал Зауер, – просто мне скажите, по какой трассе будете ехать.

– Мы поедем через Златибор на Дубровник, оберштумбанфюрер, – сказал Дельгадо.

– Значит в 12:00 часов инженер присоединится с колонной за Златибором, – сказал Зауер, – и если нет возражений, прошу подписать акты приема – сдачи груза.

Представитель *компании “Испания–трейд”* Хосе Дельгадо и гауптман Бахмен молча подписывали акты. Забрав один пакет документов, Зауер сказал;

– Ну удачи Вам господа, до встречи.

Он пожал руку Дельгадо, а в этот секретарь компании Антонио Диас незаметно фотографировал их.

* * *

(Время 18 часов 37 минут).

Чачак. Шел дождь. Хильда на кухне приготовила себе кофе, когда постучали в дверь. Она быстро подошла к двери:

– Кто там?

– Это я, Хильда, – услышала она знакомый голос и открыла дверь.

Вошел мокрый Драган Митич.

– Давай быстро раздевайся, простудишься, – переживала Хильда.

– Времени нет, Хильда, – сказал Драго, – документы сделала?

– Да Драго, как сказали, пять пропусков, – сказала она, – вот лежат на столе.

– Я сегодня приду поздно, – сказал Драго, со стола забрав пропуски, продолжил, – дай мне запасной ключ, чтобы я тебе не разбудил.

* * *

(Время 19 часов 12 минута).

В один из военных аэродромов под Москвой приземлился самолет из Астрахани. Из него вышли “Испанец” с Адалиндой Шнайдер. Их встречали генерал майор Тихомиров с двумя сотрудниками контрразведки и профессор Артур Шнайдер. Встреча профессора с Адалиндой была такая чувствительная, что словами невозможно было отражать. Отец плакал от радости, а дочь успокаивала его.

- Папа, не плачь, прошу тебя, ведь я с тобой?
- Да моя радость, ты всегда будешь со мной.

* * *

(Время 21 часов 16 минута).

В блиндаже командира ПО “Сербия” было совещание. Присутствовали Джино Митич, начальник штаба Бата Родович, майор Павлов, Миро и Старик. Обсуждали обстановку в регионе. В этот момент в блиндаж зашел радист советского отряда и доложил, что получена радиограмма из Москвы. Майор Павлов познакомился с текстом, затем начал громко читать;

“Тихон Пуху. Через МиС передать приглашение от профессора Артура Шнайдера инженеру Серджио Кудеску для посещения в Москву. В случае согласия, организовать отправку его в центр. Из надежного источника известно, что в районе Лиличи немцы готовятся к спецоперации для уничтожения руководящего состава ЮОПО и ИБП. Операцию будет возглавлять офицер особых поручений рейхсфюрера СС штандартенфюрер СС Фриц Клозе. Задание для спецотряда—устранить Клозе”.

После прочтения, Павлов обратился к присутствующим:

- Ну товарищи, какие наши действия.
- Мне кажется, мы должны заниматься по двум направле-

ниям,— сказал Старик.

— Каким направлениям,— спросил Митич?

— Пусть группа Павлова занимается автоколонной с линией,— вмешался в разговор Миро,— а затем будем думать, как устранить этого шакала Клозе.

— Но у нас времени на подготовку мало товарищи,— сказал Павлов.

— Значит так, товарищи,— сказал Митич,— пусть Павлов со своей группой выполнит задание с линией, а мы с группой Живойновича постараемся устранить Клозе.

— Тогда не будем терять времени,— сказал Старик,— мы с Миро заедем за инженером и встретимся за Златибором на седьмом километре 5-го мая начиная с 12:00 часов.

* * *

(Время 23 часов 41 минута).

Чачак. Драган Митич зашел в явочную квартиру, где его ждали Живойнович со своей группой.

— Ну как с пропусками Драго?— спросил Живойнович.

— Все в порядке,— сказал Драго и на стол положил документы,— а как у Вас дела?

— Вроде все уточнили,— сказал Живойнович и немного подумав продолжил,— ждем связного из отряда и решим как будем действовать.

— Хорошо, брат, тогда если можно, я пойду,— сказал Драго,— приду завтра в это же время.

Через полчаса Драго зашел в подъезд, поднялся по лестнице, одновременно сняв из кармана ключ, остановился перед дверью, открыл и вошел в квартиру. Хильда не спала.

— Я ведь сказал не жди меня, Хильда,— сказал Драго.

— Что-то не хотела ложиться,— улыбулась Хильда,— может попом чай?

Не успел ей Драго ответить, как постучали в дверь. Он посмотрел на нее, а она не знала что сказать.

– Хильда, спроси кто там,– тихо сказал Драго и из кармана снял пистолет-вальтер.

Хильда подошла к двери и сонным голосом спросила;

– Кто там?

– Извени Хильда, это я Герд, можете открывать на минутку,– сказал он.

– Как это понимать, Герд, Вы смотрели на часы,– сказала она и повернувшись на Драго, взглядом спросила “*что делать*”. А Драго показал, руками, чтобы немножко задержала, но открыла и у него есть план.

– Еще раз прошу прощения, Хильда, я только-что вернулся из командировки и очень хотел Вас видеть, чтобы отдать Вам подарок,– сказал Гастингер.

Она открыла дверь и пригласила его в квартиру. Не успела она закрывать дверь, как Гастингер сзади обнял его и начал его целовать как сумасшедший. Она начала кричать и звать на помощь. Вдруг Гастингер отпустил ее и без сознания растянулся на полу. Хильда повернулась и увидела Драго со злобным взглядом, который собирался завязывать Гастингера. Когда он упаковал его, обратился к Хильде;

– Ну что, испугалась?

– Чуть-чуть.

– Сейчас я выйду, посмотрю, что там внизу, а потом решим,– сказал он и вышел.

Вернулся через пять минут.

– Он приехал на своей машине,– сказал Драго,– ты успокойся, а я сейчас отгоню машину на пару кварталов и вернусь.

Когда Драго сел в автомобиль Гастингера, у него в голове возникла идея; *“Нужно посоветоваться с Живойновичом. Думаю ему понравится эта идея и вместе подумаем как использо-*

вать....”. Он нажал на педаль газа и постепенно увеличил скорость. Возле перекрестка улиц Балканска и Бобе Милетелияа стояла патрульная машина, но его не остановили. Наверно подумали едит начальник гестапо и не хотели проблемы на свою голову.

Некоторое время спустя он постучал в дверь явочной квартиры. Там его не ждали. Но когда он зашел в квартиру, где остановились Живойнович со своими бойцами, они беспокоились.

– Случилось что– то?– спросил Живойнович.

– Случилось, но обошлось,– сказал Драго.

– Драго можешь по-человечески рассказывать,– хотел разозлиться Живойнович.

– Когда я вернулся домой, не успели пару слов обменяться с Хильдой, как к нам без приглашения в гости пожаловал начальник гестапо оберштумбанфюрер СС Гастингер. Он начал приставать к Хильде и у меня не было другого выхода, я оглушил его,– сказал Драго.

– И что потом?– спросил Живойнович.

– Он конечно приехал к нам на машине и я подумал отгонять подальше от нашего дома,– сказал Драго, а потом немного подумав, продолжил,– но когда сел в машину, у меня в голове возникла одна идея и поэтому приехал к Вам.

– И что у тебя за идея, дружище?– заинтересовался Живойнович.

– Идея простая,– с серьезным тоном сказал Драго,– использовать Гастингера в какой нибудь операции против фрицов.

– Идея неплохая Драго, молодец,– похвалил Живойнович,– надо подумать.

* * *

(Время 7 часов 52 минут 4-го мая).

Чачак. Автомобиль начальника гестапо выехал через северо–западного контрольно–пропускной пункт (КПП) и взял направле–

ние на Валево. За рулем был Драго Митич в одеяниях немецкого ефрейтора, а на заднем сидении расположились Бата Живойнович в форме гауптмана и оберштумбанфюрер СС Герд Гастингер. Дождливая была погода и Драго ехал с небольшой скоростью. Гастингеру было неудобно, но рискнул спросить;

– Вы немцы?

– Конечно, оберштумбанфюрер, – сказал Живойнович, и немного подумав добавил, – обер лейтенант Гюнтер Шмидт, к Вашим услугам.

– А можно узнать, куда Вы меня ведете, обер лейтенант? – тихо спросил Гастингер.

– С Вами хотят поговорить, – спокойно сказал Живойнович.

– А кто хочет со мной поговорить? – ели – ели высказал он.

– С Вами хотят поговорить оберштумбанфюрер СС Пауль Зауер и унтер офицер Ганс Голберг, – спокойно сказал Живойнович, – надеюсь Вы не против.

– Понятно, – с дрожащим голосом сказал Гастингер, – просто, не знаю, как я мог так поступить.

* * *

(Время 10 часов 34 минут).

Штандартенфюрер СС Виктор Хенес вошел в приемную начальника шестого управления РСХА. Адьютант штандартенфюрер СС Брюнер с улыбкой встретил его и сказал;

– Зайдите, дружище, шеф уже спрашивал.

– Он один? – спросил Хенес.

– Нет, там какие-то дипломаты из министерства иностранных дел, – сказал Брюнер.

Хенес зашел, доложил и устроился вокруг стола, где бригаденфюрер СС Шелленберг вел беседу с дипломатами. Он представил им Хенеса. Один из них открыл бумажную папку и обратился к Хенесу:

– Штандартенфюрер, подпишите там, где птичкой отмечены.

Хенес молча начал подписывать. Через некоторое время он закончил и получил паспорт с визой на Египет. После ухода сотрудников МИД-а, Шелленберг заказал кофе и обратился к Хенесу:

– Ну что Виктор, операция по линии “Fau” провели на отлично, поздравляю.

– Спасибо бригаденфюрер, – сказал Хенес и передавая пакет, который привез с собой, добавил, – вот здесь документы по передаче линии “Fau”.

– Эта наша страховка, – сказал Шелленберг, и немного подомав продолжил, – Виктор, эти ребята нам нужны будут еще, так что связь с ними не теряй.

– Я Вас понял, бригаденфюрер, – сказал Хенес.

– Тогда собирайся, чтобы через пару дней, нужно ехать через Чачак к Сантосу.

* * *

(Время 12 часов 37 минут).

Чачак. Автомобиль “Мерседес” остановился возле первого подъезда дома № 15 улицы Неманьина. Из него вышли Миро и Старик, вошли в подъезд и по лестнице поднялись на второй этаж, открыли дверь квартиры № 11. Драго не было дома. В тайнике Старик нашел зашифрованную записку. После расшифровки он прочитал; *“Встречайтесь с Хильдой и срочно приезжайте в отряд. ДМ”*.

– Что там, Старик? – из кухни услышал голос Миро.

– В записке написано, что мы должны поехать в отряд, – сказал Старик.

– Это все? – спросил Миро, войдя в гостиную с кофейником и двумя чашками на подносе, – или...?

– Еще нужно повидать Хилю, – сказал Старик.

– Хорошо брат, ты налей, а я расшифрую телеграмму Хенеса и поедем.

Через пять минут он расшифровал и получил следующий текст;

“Пауль и Ганс. В Берлине довольны нами. Операция “Fau” выполнена успешно. Продолжение операции можете совершить по Вашему сценарию. Завтра утром прилетаю в Чачак и буду Вас ждать в гостинице с 10:00 часов. Виктор”.

– Виктор завтра утром прилетает, брат,– сказал Миро и отдал расшифрованный текст ему, чтобы он тоже ознакомился.

– Ну, что поехали, Старый?– сказал Миро, увидев, что он ознакомился с текстом.

– Да “юнец”, поехали,– пошутил Старик,– и, наверно, через гестапо, если...

– Обязательно, заедим за Хилей,– сказал Миро,– как раз время обеда.

Двадцать минут спустя, они троим пообедали в ресторане. Хильда им рассказывала случай с Гастингером.

– И что потом?– спросил Старик.

– Потом, Драго с Живойновичом забрали его и отвезли наверно в отряд,– сказала Хильда. Немного останаливая свой рассказ, она молча посмотрела на Миро и Старика, затем продолжила,– я так испугалась, что долго не могла придти в себя.

– Слава богу, обошлось,– сказал Старик.

– Хиля, дорогая, он за все ответит,– сурово сказал Миро,– только попадись нам...

Когда они вышли из ресторана и сели в автомобиль, чтобы Хильде подвести на службу в гестапо, Миро сказал;

– Хиля, а в гестапо, пока нет паники?

– Пока глухо, Миро,– сказала Хильда.

– Это хорошо,– сказал Миро,– мы сейчас едим в отряд и на-

верно вернемся завтра после обеда. Просьба, завтра ты должна встретиться в гостинице с Виктором после 10:00 часов, ты сможешь?

– Конечно смогу, – твердо сказала Хильда.

* * *

(Время 15 часов 32 минут).

В командирском блиндаже ПО “Сербия” Джино Митич, Живоинович, Родович и Драго при помощи перевода майора Павлова, слушали рассказ оберштумбанфюрера СС Герда Гастингера об спецоперации по уничтожению руководства Юголавского ОПО.

– А когда назначена эта операция, оберштумбанфюрер, – спросил Джино.

– *Bei diesem Vorgang zugeordnet, Obersturmbannführer*, – переводил Павлов?

– *Die Operation wird für 5-7 Mai geplant, Straf SS-Korps unter komandyvaniem SS-Standarten Fritz Klose*, – сказал Гастингер.

– Операция назначена на с 5-го по 7-ое мая карательным корпусом СС под командованием штандартенфюрера СС Фрицом Клозе, – переводил Павлов.

– Интересно, – сказал Митич, затем попросил Драго, чтобы он проводил Гастингера на соседний блиндаж и приставил к нему надежную охрану. После, на пару минут подумав, он сказал присутствующим, – пока будем ждать Старика и Миро, потом вместе решим что делать.

Не успел закончить свои мысли, как в блиндаж зашел дежурный и сообщил, что прибыли Миро и Старик. Через минут десять в блиндаж зашли злой Миро и Старик.

Поздоровавшись с присутствующими, Миро обратился к Джино Митичу;

– Этот шакал тут?

– Успокойся Миро,– сказал Митич,– мы все знаем и пока нам кажется, необходимо его использовать, а потом сами решите, что с ним делать.

– Джино правильно говорит, брат,– сказал Старик,– так, что остынь.

– Ну хорошо,– спокойно сказал Миро,– а где Драго?

– Он организует охрану для этого Гастингера, и после я его отправлю в Чачак к Хильде,– сказал Джино и взяв кувшин с красным вином, налил чашки, продолжил,– ну товарищи давайте подумаем, как планировать наши действия.

– Появилась у меня в голове одна идея,– сказал Миро.

– Что у тебя за идея, выкладывай,– сказал Павлов.

– Джино, нужны два экипажа с трех колесниками, которые пойдут с нами,– сказал Миро, а немного подумав, обратился к Павлову,– товарищ майор, а Вы с Вашей группой забираете Гастингера и встречаете автоколонну с грузом на седьмом километре трассы Златибор – Приполье. После нападение на колонну с Вашей стороны, им на помощь чуть позже успеваем мы.

– Понятно, Миро,– сказал Павлов.

– Хорошо, что понято,– сказал Старик,– но Вы должны успеть взорвать автомобили с грузом, если я тоже понял мысли моего брата.

– И сделать, так, чтобы командир взвода сопровождающего груза или представитель компании заметил с Вами Гастингера,– добавил Миро.

* * *

(Время 17 часов 32 минута).

Москва. Площадь Дзержинского. Дежурный по радиоузлу управления капитан Самосвалов зашел к Сафонову.

– Разрешите, товарищ генерал полковник,– сказал Самосвалов.

– Что там Сережа,– спросил Сафонов?

– Сообщение из Югославии от МиС через Павлова,– доложил Самосвалов,– дело в том, генерал майор Тихомиров в командировке и я подумал...

– Правильно подумал, сынок, давай сюда посмотрим,– сказал Сафонов.

Открывая папку, Сафонов прочитал;

“МиС Тихону. Операция по устранению линии “Fai” будет осуществлена завтра при помощи оберштумбанфюрера СС Герда Гастингера с группой майора Павлова. Просим Вашего разрешения”.

– Срочно отправляйте, ответ ***“разрешается”***, товарищ капитан,– сказал Сафонов и немного подумав, добавил,– и чтобы завтра, не имеет значения, как закончится акция, сообщили.

– Понятно, товарищ генерал полковник,– сказал Самосвалов,– разрешите выполнить.

– Разрешаю сынок,– с улыбкой сказал Сафонов.

ГЛАВА 4.

Тайны финансовых махинации рейха и профессор Роде

4.1. Речь о том, как спасли Ника Гамильтона и новое задание центра

17 сентября 1941 года в четыре часа дня в Пушкино (Царское село) вошли немецкие войска. Екатерининский дворец был разрушен и разграблен. От полного уничтожения Янтарную комнату спасло только прибытие лиц, ответственных за пополнение музеев рейха, — капитана Поенсгена и графа Солмс–Лаубаха. Комната была демонтирована, упакована и на 27 грузовиках отправлена на станцию Северная, откуда ее по железной дороге переправили в Кенигсберг..

* * *

В начале 1943 года советские войска переходят в контрнаступление по всему фронту. Были освобождены Курск и множество других городов. В феврале–марте фельдмаршал Манштейн ещё раз перехватывает инициативу у советских войск и отбрасывает их на некоторых участках южного направления, однако развить успех ему не удаётся.

* * *

(Время 8 часов 56 минут 5-го мая 1943 года).

Автомобиль “Мерседес” остановился у обочины недалеко от села Извору–Бирзий. Из автомобиля вышли Миро и Старик. Прекрасная была погода. Миро задумался.

– Что брат, твои мысли улетели в родные края?– спросил на русском Старик.

– Да, Старик, неужели закончится эта проклятая война и я с дедом Бегларом...

Он не успел закончить фразу. Из под кустов вышли инженер Сержио Кудеску со своим отцом Иларионом.

– Доброе утро друзья,– порусски поздоровался Сержио Кудеску,– я так и знал, что Вы ни немцы.

– Здравствуйте,– вместе ответили Миро и Старик.

– Вы не волнуйтесь,– сказал Сержио, почувствовав, как Миро со Стариком взялись за оружием,– мы сделаем все, что зависит от нас, лиж бы освободить этих людей.

– Это не простительно с нашей стороны,– первым в себя пришел Старик,– извините.

– Бывает,– посмеялся Сержио, затем продолжил,– отец знает все входы и выходы из завода. Так, что мы готовы.

– Хорошо,– наконец проговорил Миро, затем собрал свои мысли и продолжил,– мы сейчас должны с Вами поехать на пару дней, чтобы закончить операцию по линии, а после вернемся и будем заниматься этим делом. Пусть отец за это время начертит на бумаге план завода с входами, коммуникациями и ....

– Все это готово, оберштумбанфюрер,– посмеялся Сержио.

– Тогда не будем терять времени,– сказал Миро,– поехали.

– Я готов,– сказал Сержио, затем по–румынски обратился к Илариону,– *Sunt un tată pentru câteva zile de concediu cu prietenii, pentru a termina treaba cu linia “ Fau ” , nu vă faceți griji , du-te înapoi și fă-o fabrica* (отец я на пару дней уезжаю с друзьями, закончить дело с линией “Фау”, не волнуйся, вернемся и займемся заводом).

– *Ei bine, fiule , eu nu vă faceți griji* (Хорошо сын, я не волнуюсь),– сказал Иларион Кудеску,– *Eu cred că acești oameni* (я верю этих людей).

* * *

(Время 11 часов 23 минута).

На седьмом километре трассы Златибор–Приполье группа майора Павлова устроила засаду. На обочине стояли автомобиль “Мерседес”, грузовой автомобиль с тентом и два трехколесных мотоцикла с экипажем. В “Мерседесе” сидели майор Павлов в немецкой форме обер лейтенанта с оберштумбанфюрером СС Гердом Гастингером, а два бойца–один в форме унтерофицера и другой в чине ефрейтора. Моментами останавливали проезжих машин, проверяли и отпускали.

– Еще раз предупреждаю Вас, оберштумбанфюрер, без лишних движений,– сказал майор Павлов,– нам терять нечего, а Вы хотите жить, как я понимаю.

– Я сделаю так, как Вы сказали,– сказал Гастингер.

В этот момент к автомобилю подошел боец в форме унтерофицера и доложил:

– Товарищ майор, кажется колонна.

– Прекрасно Шура, дай знак ребятам, которые в засаде и будьте осторожны,– сказал Павлов,– лично, твоя задача с Шумаковым, взорвать автомобили с грузом.

– Будет сделано, товарищ майор,– сказал Шура.

После того, как Шура отошел, чтобы предупредить бойцов которые были в засаде, Павлов обратился на немецком Гастингеру;

– Слушайте внимательно, оберштурмбанфюрер, когда колонна приблизится и наши будут проверять документы, мы с Вами вместе спокойно выйдем и без лишних движений подходим к автомобилю, где должны быть гауптман Бруно Бахнан и представитель компании. В это время, пока мы с Вами будем с ними вести разговоры, мои бойцы уберут охрану и спокойно захватим груз.

– Хорошо, я сделаю так, как Вы говорите,– сказал Гастингер.

* * *

(Время 11 часов 59 минута).

Чачак. В ресторане гостиницы “Београд” за столом у окна сидели Хильда и Хенес. Когда официант у них взял заказ и удалился, Хенес сказал;

– Ну как идет служба в гестапо, фройлен Хильда?

– Не жалуясь, Виктор, – сказала Хильда, – просто без Пауля и Ганса тяжело, почти их не вижу. Вот вчера приехали на полчаса и опять уехали.

– Что поделаешь, фройлен, война, – улыбнулся Хенес.

– Но они обещали, что сегодня мы вместе поужинаем, – сказала Хильда.

– Тогда будем ждать до вечера, фройлен, – сказал Хенес.

– А как у Вас в семье, все нормально? – поинтересовалась она.

– Слава богу, фройлен, – сказал Хенес.

* * *

(Время 12 часов 26 минута).

Автомобиль “Мерседес” с большой скоростью ехал по трассе Златибор–Драглица. За ним не отставали два трехколесных мотоцикла с экипажем. В автомобиле за рулем был Старик, а на заднем сидении мило беседовали Миро и Сержио Кудеску. Не проехали они еще шестой километр трассы, как послушались выстрелы и наверно взорвался что–то. Старик увеличил скорость, и повернувшись сказал:

– Там уже начали, как бы не опоздать?

– Успеем, не переживай, – успокоил его Миро.

Когда через минут десять, они подъехали к седьмому километру, там шло неровное сражение между группой майора Павлова и спецвзвода гауптмана Бруно Бахмана. Автомобили с производственной линией снарядов “Fau” были взорваны. Много

было убитых с обеих сторон. Миро со Стариком успели вовремя и спасли жизни гауптмана Бруно Бахмана, шестеро немецких солдат и представителя компании Хосе Дельгадо.

Группа майора Павлова с оберштумбанфюрером СС Гердом Гастингером отступили.

Их никто не преследовал. Немного спустя, когда унтерофицер подшел и доложил, что груз полностью уничтожен и потеряли семерых солдат, Миро проговорил;

– Гауптман, как получился, что Вы попали в засаду?

– Оберштумбанфюрер, мы просто не ожидали, – сказал Бахман, – нас перепутал тот факт, что патрульная группа, которая нас остановила, возглавил оберштумбанфюрер Гастингер.

– Как такое может быть? – показал удивление Миро.

– Он говорит правду, оберштумбанфюрер, – в разговор вмешался Дельгадо.

* * *

(Время 14 часов 43 минута).

Берлин. Начальник шестого управления РСХА бригаденфюрер СС Шелленберг пол часа назад получил из Ужице следующее сообщение;

**“Начальнику 6-го управления РСХА,
Бригаденфюреру СС Вальтеру Шелленбергу.**

Исх. № SG-23-72-1, от “5” мая 1943 года.

На седьмом километре трассы Златибор– Приполье автоколонна с грузом попала в засаду. Груз полностью уничтожен. Засаду была организована группой лиц в немецкой форме под командованием оберштумбанфюрера СС Гердом Гастингером. Вовремя успевший взвод СС быстрого реагирования дал отпор нападающим.

Начальник гестапо Ужице оберштумбанфюрер СС Уве Леманн”.

Немного подумав, он вызвал к себе штандартенфюрера Брюнера и приказал, чтобы организовали телефонный разговор с начальником гестапо Ужице. Спустя пару минут созвонил телефон и он взял трубку. С той стороны он услышал знакомый голос.

– Хайл Гитлер, мой бригаденфюрер!– поприветствовал Леман.

– Хайл, дружище!– сказал Шелленберг,– я прочитал сообщение, но Вы расскажите то, что не написали.

– Бригаденфюрер, как было написано, засаду организовал Гастингер,– сказал Леман и на минуту собрав мысли, продолжил,– они уничтожили линию и хотели забрать с собой Дельгадо, но мы вовремя успели.

– А этот шакал, что с ним?– спросил Шелленберг.

– Не удалось захватить, бригаденфюрер,– с виноватым голосом сказал Леман.

– Значит так, Леман,– сказал Шелленберг,– пусть этот Дельгадо, он же американский представитель Ник Гамильтон, напишет обо всем, как было и как наши отважные солдаты спасли его жизнь от этих партизан, может потом эта бумага когда–нибудь нам понадобится.

Он положил трубку и не успел подумать каким образом эту информацию доложить Гиммлеру, как со звонил телефон, связывающий с его кабинетом. Он взял трубку.

– Слушаю, рейхсфюрер,– сказал Шелленберг.

– Позвонил Кальтенбруннер,– сказал Гиммлер,– какая там обстановка?

– Все, осуществлено на отлично, рейхсфюрер,– спокойно сказал Шелленберг,– Герд Гастингер предатель, который собирался, продать производственную линию снарядов “Fau”, американцам. Задержан американский представитель Ник Гамильтон, который под чужим именем хотел вывести линию за океан.

– Это хорошо. Пусть срочно этого американца отправляют в Берлин и приготовьте отчет на завтра,– сказал рейхсфюрер и по-

ложил трубку.

“Вот оно что,— подумал Шелленберг,— случайность или придуманная гениальная операция врага. В любом случае, нам повезло. И овцы целы и волки сыты. Придумаем как обвести американцам при помощи этого Гамильтона, а может быть...”

* * *

(Время 19 часов 17 минута).

Чачак. В ресторане гостиницы “Hotel Beograd” на улице Gradsko šetalište 20 друзья— Хильда, Старик, Хенес и Миро ужинали. Затрагивали разные темы. Наконец Миро спросил;

— Виктор, какие новости по поводу Златибора?

— Особая благодарность от рейхсфюрера Гансу и Вам, Пауль,— сказал Хенес.

— А почему Вы здесь?— спросил Старик.

— Я привел пакет для штандартенфюрера СС Фрица Клозе и должен представить на завтра сотрудникам гестапо нового начальника оберштумбанфюрера СС Уве Леманна.

— Понятно,— сказал Старик,— но у нас еще один вопрос.

— Слушаю Ганс,— сказал Хенес.

— Что ни будь известно об операции Клозе?

— Узнаю завтра утром в 9:00 часов, на совещании у Клозе,— сказал Хенес.

* * *

Наци № 2 – Герман Геринг; президент рейхстага, кабинет-министр, имперский уполномоченный по делам четырёхлетнего плана, действительный член имперского тайного совета, генеральный уполномоченный по делам военной экономики, министр экономики, министр— президент Восточной Пруссии, имперский комиссар авиации, главнокомандующий Люфтваффе, ответствен-

ный за валютные операции и импорт сырья, председатель Прусского Государственного Совета, председатель Совета обороны рейха. Он имел банковские счета, как в Германии, так и в Швейцарии, в государствах латинской Америки, которые использовались в целях покупки произведений искусства для пополнения своей коллекции.

Резидентура СД в Швейцарии докладывала руководителю Службы имперской безопасности группенфюреру СС Рейнхарду Гейдриху о поступлении средств на счета Геринга и некоторых других руководителей Рейха: *Отчет от 1938 года из архива;*

«Выявлены источники получения ценностей:

- а) получение взяток в валюте и драгметаллах с выезжающих из рейха евреев,**
- б) хищения финансовых средств, направленных из бюджета на осуществление имперских социально-экономических программ,**
- в) получение крупных сумм от производств и предприятий за незаконное предоставление льгот, кредитов и т. п.,**
- г) сбыт за золото и валюту различных произведений искусства, отнесённых в рейхе к категории дегенеративных,**
- д) трансфертные операции, находящиеся вне контроля имперских фискальных органов и Рейхсбанка.**

**Начальник оперативной группы Службы безопасности
Штурмбанфюрер СС Вильгельм Хубер».**

* * *

(Время 21 часов 05 минута).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал майор Тихомиров прочитывал сообщение из Югославии;

«МиС Тихону.

Переходим к выполнению задания ПВЗ–Дребет. Возможно

завтра через “камрада” узнаем информацию об операции Фрица”.

* * *

(Время 9 часов 06 минут 6-го мая 1943 года).

Чачак. В кабинете начальника гестапо началось совещание. Присутствовали Фриц Клозе, Виктор Хенес, Уве Леманн и руководители отделов гестапо.

– С Вашего разрешения слово передам офицеру особых поручений рейхсфюрера, штандартенфюреру СС Виктору Хенесу, – сказал штандартенфюрер СС Фриц Клозе, затем обратился к Хенесу, – прошу штандартенфюрер.

– Спасибо штандартенфюрер, – сказал Хенес и открывая папку, продолжил, – имею честь передать приказ рейхсфюрера СС № 0126SS–0345 от “5” мая 1943 года о назначении оберштумбанфюрера СС Уве Леманна начальником территориального управления гестапо Чачакского региона.

После прочтения приказа, он представил Уве Леманна. По завершении совещания в кабинете остались Клозе, Хенес и Леманн. Когда адъютант зашел с подносом и на стол поставил кофейник с тремя чашками, затем вышел, Хенес обратился к Клозе;

– Штандартенфюрер, у меня пакет лично для Вас от бригаденфюрера СС Вальтера Шелленберга.

– При Вас? – спросил Клозе.

– Так точно, – сказал Хенес, из портфеля снял пакет, журнал регистрации, – прошу Вас подпишите в журнале и вот пакет.

Клозе подписал в журнале, взял пакет и открыв, прочитал;

***“Командиру Корпуса спецназначения,
Штандартенфюреру СС Фрицу Клозе.***

Исх. № 49–SS–03/17 от “5” мая 1943г. Совершенно секретно, в одном экземпляре.

По достоверным данным сбор руководителей ЮОПО с участием ИБТ и представителя Ставки состоится 10-го мая в квадрате (23–47) региональной территории Валево, в районе села Девчибаре.

Приказываю, начать операцию “Юг–УРПО” в 6:00 часов, 10-мая 1943 года.

Рейхсфюрер СС (подпись, печать) Генрих Гиммлер”.

После прочтения, он задумался; *“Вот это да, мои агенты говорят, что сбор на 6-ое мая, а Берлин сообщает, что 10-го мая...”*.

– Что– то не так?– он пришел в себя, услышав голос Хенеса.

– Все в порядке, дружище, налейте бокалы, поздравим Леманна, а то у меня мало времени,– сказал Клозе.

Поздравив Леманна с назначением, он выпил налитый бокал с коньяком, собрался и вышел. Перед входом гестапо он сел в автомобиль “Мерседес” и приказал водителю;

– Быстро в штаб корпуса.

– Слушаюсь, штандартенфюрер,– сказал водитель, завел и тронулся с места, а за ними сопровождающий экипаж трехколесным мотоциклом.

Они с большой скоростью ехали по улице Хайдука Велкова. Не доезжая до улицы Ломина, их остановила патрульная группа СС. К ним подошел гауптман и сказал:

– Предъявите документы, обер лейтенант,– обратился он к водителю.

– Что там гауптман?– вмешался Клозе.

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер!– показал, как будто его только заметил он,– Вы нарушили правила дорожного движения.

– Вы нас простите, гауптман, эта моя вина, просто мы очень торопимся,– сказал Клозе и из кармана сняв свое удостоверение, представил гауптману.

Гауптман посмотрел документ, вернул и сказал;

– Прошу прощения, штандартенфюрер, одну минуту, доложу начальнику группу и отпущу Вас,– сказал гауптман и повернувшись подошел к автомобилю “Опель”. На пару минут поговорив с кем– то, он подал знак группе. Некоторое время спустя Фриц Клозе сидел в автомобиле “Опель” и беседовал с Миро. Водитель и сопровождающий экипаж были устранены.

– Откуда я Вас знаю, оберштурмбанфюрер?– тихо спросил Клозе.

– Вы ведь разведчик, штандартенфюрер и у Вас должна быть хорошая память,– с улыбкой сказал Миро.

– Вспомнил, Вы из абвер школы,– с тяжелым вздохом высказал Клозе,– армянин с голубыми глазами, а за рулем тот русский, который.... Что хотите со мной сделать?

– На пару вопросов ответите, подумаем,– сказал Миро.

– Слушаю,– тихо сказал Клозе.

– Когда начинается операция по уничтожению руководителей ЮОПО.

– Приказ находится у меня в портфеле,– сказал Клозе.

* * *

(Время 10 часов 29 минут).

Дежурный вошел к начальнику гестапо и доложил;

– Оберштумбанфюрер, на улице Хайдука Велкова, перед перекрестком с улицей Ломина неизвестные напали на автомобиль штандартенфюрера СС Клозе. Убиты водитель и сопровождающий экипаж.

– А штандартенфюрер?– прервав его, спросил Леманн.

– Его там нет, оберштумбанфюрер,– сказал дежурный офицер гестапо,– я отправил туда следственную группу.

Леманн задумался; *“Вот, пожалуйста, первая неудача и что мне сделать? Наверно нужно посоветоваться с Хенесом. Правильно...”*.

– Слушайте обер лейтенант,– сказал Леманн,– связывайтесь с гостиницей и просите штандартенфюрера Виктора Хенеса, чтобы он срочно связывался со мной.

– Хорошо оберштумбанфюрер,– сказал дежурный и вышел выполнить приказ.

В гостинице Виктора Хенеса не было. Он с Миро и Стариком вместе допрашивали в явочной квартире штандартенфюрера СС Фрица Клозе.

– Вы попались штандартенфюрер,– сказал Хенес,– у меня только один вопрос, кто такой оберштурмбанфюрер СС Густав Вист?

– Он офицер особых поручений гаулейтера Эриха Коха,– ответил Клозе.

– А зачем этот Вист Вам, Виктор?– спросил Миро.

– Расскажу потом, Пауль,– сказал Хенес, затем намекнул Миро, чтобы они вышли в коридор и продолжил,– мне кажется, лучше устранить его, он опасный человек.

– Я согласен с Вами,– сказал Миро.

* * *

(Время 18 часов 36 минута).

Берлин. Начальник шестого управления РСХА бригаденфюрер СС Шелленберг ознакомился с расшифрованным сообщением, который поймали радисты Чачакского гестапо;

“Генштаб ЮОПО. Смертный приговор по отношению командира спецкорпуса СС штандартенфюрера СС Фрица Клозе выполнен группой Живойновича. При нем был портфель с важными документами, который отправим с курьером “А-7”. Джина М”.

Немного подумав, он выбросил сообщение на стол, вышел из кабинета. В приемной он обратился к Брюнеру;

– Я пошел к рейхсфюреру, а Вы расшифровку отправьте Леману и пусть начинают искать тело Клозе.

– Вас понял, бригаденфюрер, – сказал Брюнер.

* * *

(Время 22 часов 19 минута).

Москва. Площадь Дзержинского. В своем кабинете генерал полковник Сафонов проводил совещание с сотрудниками управления контрразведки. Обсуждали двадцать минут назад полученную информацию из Югославии;

“МиС Тихону. Смертный приговор по отношению командира спецкорпуса штандартенфюрера СС Фрица Клозе выполнен. “Камрад” передал нам информацию о том, что концерн “Рейхсверке Герман Геринг АГ” собирается продавать “Янтарную комнату” американцам. По поручению Гимmlера, он вылетел в Кёнигсберг, чтобы разъяснить ситуацию на месте. После возвращения из Кёнигсберга, “Камрад” отправляется в Аргентину и просит помощи от нас, для вывоза семью за океан. Просим Вашего разрешения. Настоящее время переходим к выполнению задания по освобождению пленных и рабочих военного завода “Фау” в Дребете”.

– Товарищи, какие будут мысли, – сказал Сафонов.

– Разрешите, товарищ генерал полковник, – поднял руку Тихомиров.

– Прошу, Владимир Константинович, – разрешил Сафонов.

– Мне кажется, – осторожно начал высказать генерал майор Тихомиров, – немедленно эту информацию необходимо сообщить товарищу Сталину, а после видно будет...

– Я с Вами согласен товарищ Тихомиров, – сказал Сафонов, затем немного подумав, продолжил, – и по этому, просьба связываться с Кремлем и попросить приема на завтра.

– Хорошо, товарищ генерал полковник,– сказал Тихомиров.

* * *

Гаулейтер Эрих Кох имел звание обергруппенфюрера СС, почётный золотой значок НСДАП, назначался рейхскомиссаром Украины, части Беларуси и ... Москвы. Возглавлял фонд "Эрих Кох Штифтунг", был акционером текстильных и янтарных фабрик, собственником двух газет, конезавода, крупным владельцем земли и недвижимости. Наряду с Германом Герингом имел прямое отношение к захоронению культурных ценностей на территории Восточной Пруссии. С 1933 года он занимал посты оберпрезидента Восточной Пруссии, комиссара имперской обороны Восточной Пруссии, рейхсштатгальтера (наместника имперского правительства), депутата рейхстага, государственного советника.

Эрих Кох коллекционировал живопись, иконы, антиквариат и старинное оружие.

* * *

(Время 22 часов 57 минут).

Чачак. С соседней комнаты был услышан хрип Старика, а Миро и Хильда мило беседовали.

– Хилья, я хочу тебе сказать, что когда мне рассказали, как этот шакал хотел...

– Миро, давай забудем об этом и насладимся моментом,– прервала его Хильда,– не будем время тратить на ...

– Я согласен с тобой, моя красавица и даю слово, что всегда, до конца моей жизни я буду тебя любить, если конечно, ты пожелаеть.

– В жизни я никого не любил, и я принадлежу только тебе, ты моя единственная любовь,– сказала Хильда и обняла его. Их неж-

ные губы соединились и долгое время не отлучились друг от друга.

Внезапно воцарилась тишина и не было слышно даже храп Старика.

– Мирю, наверно, Старик проснулся,– тихо сказала Хильда.

– Эй Вы там, в конце– концов будете спать или нет,– из соседней комнаты крикнул Старик,– завтра у нас много дел.

– Хорошо, брат, сейчас будем отдыхать, только не ворчи,– сказал Мирю.

* * *

(Время 23 часов 46 минут).

Временное пристанище партизанского отряда “Сербия”. Дежурный радист зашел в блиндаж командира. Джино Митич с Родовичом, Живойновичом и Драго обсуждали вопрос касающиеся операции по уничтожению железнодорожного моста, когда к ним вошел дежурный радист:

– Разрешите товарищ командир?

– Что там, Стеван?– спросил Джино.

– Пятнадцать минут назад, получена радиограмма из Москвы, но шифр не наш,– сказал Стеван и передал сообщение командиру. На бумаге был следующий цифровой текст;

**“20456 47465 10098 99921 38765 44451 33097 20098
09171 76910 35017 26358 19106 78901 54627 10093
45281 90378 11234 72319 55009 32109 43276 21098
32100 53987 66443 20097 29745 31561 20047 33397
41052 09173 31122 83254 13241 32098 27365 28876
13249 21542 10293 14321 09150 37549 92083 64993
11868 73902 43702 88765 54321 11776 52001 77329
55632 80461 50783 09352 51185 10913”.**

– Цифра **20456** означает **“Срочно”**. Это сообщение для Старика и Миро, – серьезным видом сказал Джино, и немного подумав, обратился к брату, – Драго собирайся в путь, ты должен успеть эту радиограмму передать им, потому что наши русские товарищи в 9:00 часов утра собираются выехать в Дребет.

В 7:00 часов утра Драго постучал дверь явочной квартиры. Немного спустя Миро расшифровал радиограмму и получил текст;

“Тихон МиС-у. Из Чачака пока не выезжать и ждать информацию по шифру “SN-5661” завтра в 19:00 часов. Задание по военному заводу передан группе майора Павлова. Присоединитесь к ним через неделю. Очень важна информация от “Камрада”, по поводу его поездки в К”

Ознанакомившись с расшифрованным текстом, Миро передал сообщение Старику.

– Вот это да, – сказал Старик, прочитав сообщение, – и что будем делать?

– Думаю, сейчас мы заедем за инженером в гостиницу, – сказал Миро, – отвезем его назад к семье.

– А мне что сделать? – спросил Драго.

– Сейчас зашифрую одно сообщение, и Вам нужно поехать обратно в отряд, – сказал Миро, – чтобы оттуда в центр отправить.

– Понял, Миро, – сказал Драго, – но Джина просил узнать, что будем делать с этим Гастингером?

– Передай, что мы завтра будем в отряде, – сказал Миро.

* * *

(Время 10 часов 37 минута 7- го мая 1943 года).

Берлин. Бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг в своем кабинете беседовал с Ником Гамильтоном.

– Мистр Гамильтон, Ваше руководство решил такой маршрут доставки груза и даже не знаю каким образом исправить ситуа-

цию,— сказал Шелленберг.

— Но Вы выполнили все условия договора, генерал,— сказал Гамильтон,— никто не ожидал, что Герд Гастингер предатель и связан с партизанами.

— Вы правы мистр Гамильтон, но мы должны компенсировать ущерб и поэтому мы возвратим сумму, которые Вы про платили за линию,— сказал Шелленберг.

— Думаю, пока не нужно спешить, генерал,— сказал Гамильтон,— сначала с Вашего разрешения, мне необходимо связываться с Томсоном, а после решим.

— Хорошо, мистр Гамильтон,— сказал Шелленберг.

* * *

(Время 12 часов 17 минут).

Москва, Кремль. Генерал полковник Сафонов зашел на прием к товарищу Сталину. В кабинете присутствовали Лаврентий Берия, Молотов и Калинин. Он представился так:

— Товарищ Сталин, генерал полковник Сафонов. Сегодня из Югославии получили важную информацию.

— Мы Вас слушаем, товарищ Сафонов,— сказал Сталин.

— Наши разведчики передали, что немцы ведут переговоры с американцами по поводу продажи **“Янтарной комнаты”**.

— Что— что?— с удивлением спросил Сталин. Воцарилась минутная тишина. Немного подумав, он взял трубку, пару раз потянул и спокойным голосом продолжил,— товарищ Сафонов Ваша задача **“Не допустить этому”**.

Берия, Молотов и Калинин также были шокированы этой информацией.

4.2. Речь о том, какой приказ получил Густав Вист и находка в подземном проходе

(Время 10 часов 38 минут 8-го мая 1943 года).

Берлин. Начальник шестого управления РСХА бригаденфюрер СС Шелленберг по телефону разговаривал с штандартенфюрером СС Виктором Хенесом.

– Хайл Гитлер, бригаденфюрер!– приветствовал Хенес.

– Хайл дружище, какие новости?– спросил Шелленберг.

– Новости есть, бригаденфюрер,– сказал Хенес,– на имя штандартенфюрера Брюнера отправил телеграмму.

– Хорошо Виктор, думаю, нет смысла Вам там скучать,– сказал Шелленберг,– так что можете возвращаться в Берлин. Здесь рождается одно дело и наверно, мне кажется Вы должны будете присутствовать.

– Слушаюсь, бригаденфюрер,– сказал Хенес.

После того, как закончил разговор, Шелленберг вызвал к себе Брюнера и велел, чтобы срочно из почты получили телеграмму из Кенигсберга. Через час Брюнер получил телеграмму из почты, затем расшифровав в отделе шифровки, с бумажной папкой зашел к шефу:

– Разрешите бригаденфюрер?

– Ну что там, дружище?– лениво спросил Шелленберг.

Брюнер молча подошел к столу и перед Шелленбергом, поставил открытую папку. Он прочитал;

“Приказ № 12–LF–4305G, от “3” мая 1943 года.

Оберштурмбанфюреру СС Густаву Висту.

Предполагается, что в скором времени в Кёнигсберге будет проведена операция “Грюн”. По этой причине Вам необходимо

провести акцию “Янтарная комната” и доставить её в известный Вам бункер В3. После проведения операции, входы бункера, как условлено, замаскировать. В случае, если здание ещё сохранилось – взорвать его.

Президент рейхстага, рейхсмаршал (подпись, печать) Герман Геринг”.

– Вот “Боров”, – сам себе высказал Шелленберг, а чуть позже обратился к Брюнеру, – я пойду к рейхсфюреру, это мне кажется, нужно показать ему.

– Бригаденфюрер, на всякий случай я из архива вывел биографию Виста, – сказал Брюнер и из папки снял бумагу.

Шелленберг прочитал;

“Оберштумбанфюрер СС Густав Вист,

Родился 13-го декабря 1905 года в Гамбурге в семье военных, отец полковник запаса, женат, двое детей. В весьма узких кругах он был известен, как правая рука Эрика Коха. Во время войны Вист находился в Кёнигсберге, служил в особой зондергруппе СС Главного управления имперской безопасности в Имперском министерстве авиации, являлся командиром службы безопасности транспортов на территории Восточной Пруссии и имел зловещую репутацию”.

– Это интересно, Брюнер, – сказал Шелленберг, – организуйте, чтобы встретили Хенеса и привели в управление. Он прилетает в 14:30, а я постараюсь вернуться в это время.

* * *

(Время 12 часов 17 минута).

Чачак. Миро со Стариком с гостиницы забрали инженера Сержио Кудеску и через час они с большой скоростью ехали по трассе Чачак– Карагуевац.

– Сержио, так получилось, что мы на неделю откладываем операцию “Дребет”. Вас мы оставим там, возле той деревни, где

мы всегда встречаемся. Вы на несколько дней побудьте с семьей, а после 14 мая каждое утро заезжайте в почту Дребета,— сказал Миро, затем пару минут подумав, продолжил,— там спросите, нет ли телеграммы от Ганса Голберга?

– Понятно,— сказал Кудеску.

– Еще, нам нужен адрес в Дребете, где Вы будете,— сказал Старик.

– Как Вы знаете, моя квартира провалена, но у меня есть сестра, и можете мне там найти,— сказал Кудеску, немного подумал и начертил адрес сестры на бумаге.

Миро прочитал написанный адрес, вернул тут— же Кудеску и сказал;

– На всякий случай для осторожности, кодовое сочетание “Лайма— Герда”.

– Я Вас понял,— согласился Кудеску.

* * *

(Время 15 часов 57 минут).

Берлин. В своем кабинете бригаденфюрер Шелленберг беседовал с Хенесом.

– Мне не допускали до этого бункера, бригаденфюрер,— сказал Хенес,— этот Вист строго на строго запретил кому— то подходить туда, только при личном разрешении рейхсмаршала Германа Геринга.

– И после того, как Вы показали удостоверение и полномочие от рейхсфюрера?

– Да, бригаденфюрер,— сказал Хенес.

– Ну “Боров”, мы это не забудем,— сам себе проговорил Шелленберг, затем немного поразмыслив, продолжил разговор с Хенесом,— еще, что Вы там разузнали, дружище.

– Как я Вам отправил то сообщение, они собираются “ЯК”

куда-то отправить,— сказал Хенес,— но куда, не успел узнать.

— Хорошо, Виктор,— сказал Шелленберг,— сейчас ко мне привезут американца Ника Гамельтона. Вы присядьте на углу и слушайте наш разговор, а потом поговорим.

* * *

(Время 18 часов 27 минута).

Чачак. Хильда вышла из центральной почты с телеграммой из Берлина, посмотрела по сторонам и остановила такси. Двадцать минут спустя она вошла в квартиру, а там ее ждали Старик и Миро. Она крикнула от радости, обняла их и сказала;

— Вот, как обрадовали меня.

— Он поранил себе руку, Хиля,— сказал Миро,— посмотри.

— Старик, как это получилось?— побеспокоилась Хильда.

— Царапина, Хиля, не надо беспокоиться,— сказал Старик.

— Будете мне рассказывать или нет,— обиделась Хильда.

— Ну ладно, не злись,— сказал Старик,— тогда послушай.

— Ах, чуть не забыла, ведь я зашла в почту.

— И— иии,— икнул Миро.

— Вот телеграмма от Виктора,— сказала Хильда и телеграмму передала Миро.

Взявший телеграмму, Миро прочитал;

“Чачак. Центральная почта. До востребования Хильда – Инга Шварц. Дорогая Хильда, я уже закончил дела Кёнигсберге и сегодня прилетел в Берлин. Завтра на Ваше имя отправлю медикаменты для Вашей подруги Магды. Моя семья передают Вам привет и приглашают Вас, чтобы отпуск проводили вместе. Так что с нетерпением ожидаем Вас в Берлине. Виктор Хенес”.

Пока Миро расшифровал телеграмму Хенеса, Старик рассказывал Хильде, как они вцепились по дороге с патрулем зондеркоманды.

– На обратном пути, возле Мрчаевци нас остановили и потребовали документы. Мы показали им, но они сказали, что нас должны сопроводить в комендатуру,– рассказал Старик.

– И что потом?– с волнением спросила Хильда.

– Ну ведь, ты хорошо знаешь Миро,– с улыбкой сказал Старик,– он им сказал, что у нас мало времени и мы не можем. Конечно это не понравилось фрицам и у нас не было другого выхода.

– Не поняла,– с удивлением сказала Хильда.

– Мы их отправили к черту и вдобавок освободили двух сербов, которых немцы приговорили к смерти.

Пока Старик рассказывал Хильде свою историю, Миро расшифровал телеграмму и получил следующий текст:

“Пауль и Ганс! По приказу Шелленберга, я побывал в Кёнигсберге по поводу “Янтарной комнаты”. Мне не дали возможности побывать в бункере, где храниться эта “ЯК”. Там я разузнал, что по поручению Геринга начальник зондеркоманды оберштумбанфюрер СС Густав Вист собирается “ЯК” перевести в Каринхалле, но у рейхсфюрера СС Гиммлера другие планы. Мне кажется они собираются передать “ЯК” американцам, так как я присутствовал в одной встрече Шеленберга с американцами. Меня отправляют за океан, если не получится встретиться в Чачаке, то ждите от меня вестей после с 15–20 июля 1943 года. Виктор”.

– Старик, на прочитай и скажи, что будем делать,– сказал Миро и расшифрованную телеграмму передал ему.

Он прочитал, немножко задумался и высказал:

– Мы сами не можем решать, так что срочно нужно эту информацию передать в центр и ждать ответа.

– Ты прав брат, я с тобой согласен,– сказал Миро,– так что ты иди за машиной, а мы с Хильдой выйдем через десять минут.

* * *

(Время 20 часов 19 минут).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал майор Тихомиров читал полученную расшифрованную радиограмму из Югославии;

“Внуки Деду! “Камрад” передал, что “Янтарная комната” по поручению Геринга начальник зондеркоманды Густав Вист собирается перевести в Каринхале, но у рейхсфюрера свои планы. Бригаденфюрер Шелленберг ведет переговоры с американским представителем о продаже культурных ценностей, где упоменались слова экспонаты из янтари. “Камрад” на месяц отправляется за океан. Какие наши дальнейшие действия”.

Еще раз прочитывая радиограмму, он взял трубку и набрал номер Сафонова.

– Слушаю, Сафонов,– с другой стороны услышал он знакомый усталый голос.

– Добрый вечер, Борис Иваныч,– поздоровался Тихомиров.

– Добрый, Владимир Константинович,– кажется, проснулся Сафонов,– есть новости?

– Есть, Борис Иваныч,– сказал Тихомиров.

– Давайте ко мне, у меня есть хороший чай,– сказал Сафонов и положил трубку.

Через пять минут они выпивали чай и анализировали полученную информацию.

– Мне кажется, пока передать эту информацию в Ставку рано,– сказал Сафонов,– как Вы думаете, Владимир Константинович?

– Вы правы, Борис Иваныч,– сказал Тихомиров,– информацию необходимо проверить через другие источники.

– Тогда, сделаем так,– сказал Сафонов,– отправьте задания в Берлин и Варшаву по поводу подтверждения данной информации,

а “Внуки” пусть пока займутся Дребетом с майором Павловым и по возможности отправят инженера в Москву.

– Хорошо, Борис Иванович, не буду терять времени, сейчас же отправлю “Внукам”, так как они гостят у Митича, а остальным отправлю с утра,– сказал Тихомиров.

* * *

(Время 22 часов 13 минут).

Временное пристанище партизанского отряда “Сербия”. В командирском блиндаже расположившись вокруг стола, Старик, Живойнович, Джино, Драго и Миро выпивали красное сухое вино, а Хильда сидевшая в углу пила горячий чай.

– Джино, этот шакал нам не нужен,– сказал Старик,– обменяйте его с тем парнем...

– С каким парнем?– спросил Джино.

– С братом невесты нашего связного,– вмешался в разговор Драго, потом обратился к Старику,– Вы его имели в виду, правда, товарищ Ганс?

– Да, я его имел в виду, и думаю за него фрицы могут освободить двух– трех наших парней,– спокойно сказал Старик.

– Думаю хороший вариант Джино,– сказал Живойнович,– может попробуем?

В этот момент в блиндаж вошел радист отряда;

– Разрешите, товарищ командир?– к Джино обратился он.

– Что там Миха?– спросил Джино.

– Радиограмма для наших русских товарищей.– сказал он и на стол положил папку с зашифрованным текстом;

**“20456 70112 34999 15237 73026 11358 78819 44106
70018 79119 01271 35910 14627 41009 38281 71903
00178 66671 20230 81897 20361 29745 71315 61023
20970 11247 37233 19832 36354 10098 33321 87302**

34265 10987 55543 26671 88207 09365 75432 73331
15431 43776 19794 13093”.

Через десять минут, Миро расшифровал и получил следующий текст;

“Дед Внукам. Информация по “ЯК” была очень важна. Настоящее время подключайтесь к группе майора Павлова для выполнения операции “Дребет–ВЗ”. Нужна точная информация, о расположении терминалов ГСМ в региональной территории Дребета до середины июля, и каким образом можно осуществить акцию уничтожения. Срочно организуйте отpravку инженера Серджио Кудеску в Москву”.

– Все в порядке, брат?– спросил Старик, заметив, что Миро закончил расшифровку.

– Да брат,– сказал Миро,– получено задание по “Дребету” и нам пора ехать.

– А может, утром поедите, товарищи,– сказал Джино.

– Поедим сейчас,– сказал Миро,– но я тоже согласен с Вами на счет обмена этого шакала на наших. Если мы нужны, то можем остаться, а после поедим.

– Мы разберемся сами, товарищи,– сказал Джино.

– Тогда, Джино, мой совет, используйте, того старика из села Брусница,– сказал Миро, затем немного подумав, продолжил,– через него передайте информацию майору Стрингеру, коменданту Горни– Милановац.

* * *

(Время 11 часов 43 минут).

В Берлин была дождливая погода. На улицах люди куда– то спешили. Начальник шестого управления РСХА бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг проводил совещания с сотрудниками

восточного отдела, когда зазвонил телефон прямо соединяющим с Гиммлером. Он взял трубку;

– Слушаю, рейхсфюрер, – почувствовал тревогу Шелленберг.

– Срочно, прошу ко мне Вальтер, – сказал Гиммлер и положил трубку.

Немного спустя он сидел в кабинете рейхсфюрера и внимательно слушал его.

– Венц в панике, – спокойно сказал Гиммлер, – и просил помочь, конечно обещал нам передать кое– какую информацию по Кенингсбергу.

– Что мы должны делать, рейхсфюрер, – сказал Шелленберг.

– Сначала прочитайте это, потом решим, – сказал Гиммлер и ему передал сообщение;

“Начальнику главного управления имперской безопасности СС и статс–секретарю имперского министерства внутренних дел Германии, обергруппенфюреру СС Эрнсту Кальтенбруннеру Исх. №12–КГМ–024 от “9” мая 1943 года, совершенно секретно, в одном экземпляре.

Тело штандартенфюрера СС Фрица Клозе найдено в Чачаке, по адресу ул. Цара Душана, дома 17, кв 23. Данная информация передал нам отец заключенного Горана Добриловича. Он также передал, что партизаны готовы обменять оберцтумбанфюрера СС Герда Гастингера на Горана Добриловича и еще двух заключенных. Жду от Вас дальнейших указаний. Комендант Горни–Милановац майор Фридрих Стрингер”.

– Ну, Вальтер, какие мысли? – спросил Гиммлер, увидев, что Шелленберг закончил чтение сообщения.

– Просто, Вы не можете представить, как нам повезло, рейхсфюрер, – с улыбкой на лице сказал Шелленберг.

– Как это понимать, Вальтер? – с удивлением спросил Гиммлер.

– Впервых, рейхсфюрер, Герд Гастингер человек “Венца” и сын промышленника Курта Гастингера,– начал улыбаться Шелленберг.

– Вот оно что,– сказал Гиммлер, понимая ,куда клонит Шелленберг,– а во вторых?

– Пока незнаю, рейхсфюрер,– сказал Шелленберг,– потому что не имеем информации от “Венца”.

– Ну, паршивец,– также посмеялся Гиммлер,– давайте не пропускайте момент.

– Не волнуйтесь, рейхсфюрер,– посмеялся Шелленберг.

* * *

(Время 13 часов 25 минута).

Комендант Горни– Милановац ознакомился с содержанием радиogramмы с Берлина;

*“Коменданту Горни–Милановац,
Майору Фридриху Стрингеру,
совершенно секретно в одном экземпляре.*

Исх. № 732–RSXA–39801 на N 12–KGM–024 от “9” мая 1943 года.

Соглашаться на обмен оберштумбанфюрера СС Герда Гастингера на Добриловича с условиями партизан. После обмена, Гастингера и тело штандартенфюрера СС Фрица Клозе немедленно самолетом отправить в Берлин.

Начальник шестого управления РСХА, бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг”.

Прочитав радиogramму, он вызвал переводчика и сказал;

– Сейчас, Вы поедите в село Брусница, и передадите Добриловича, что мы готовы на условиях партизан. Пусть они назначат дату и место обмена.

– Хорошо, гер майор,– сказал переводчик.

* * *

(Время 15 часов 49 минут).

Связной Бако Милович вошел в командирский блиндаж, где Джина беседовал с Драганом.

– Разрешите товарищ командир,– сказал Милович.

– Докладывай, Бако,– сказал Джино.

– Фрицы согласились на обмен этого гестаповца на наши условия,– доложил Бако.

– И так просто?– удивился Джино.

– Да командир,– покраснел Милович,– только сказали, чтобы мы назначили место и время обмена.

– Хорошо Бако, молодец, хорошую новость нам привез, сейчас пока отдохни, потом ты нужен будешь,– сказал Джино, и после того, как Бако ушел, он обратился к Драго,– сейчас пойдешь за Живоновичом и начальником штаба, пусть срочно подойдет.

* * *

(Время 17 часов 14 минута).

Чачак. В кабинете начальника гестапо шло совещание, когда зазвонил телефон. Он лениво взял трубку и услышал знакомый голос дежурного гестапо;

– Оберштумбанфюрер, здесь Вас спрашивают.

– Кто?– спросил Леманн.

– Вас спрашивает оберштумбанфюрер Пауль Зауер,– доложил дежурный.

– Проводите в мой кабинет, гауптман,– сказал Леманн, положил трубку и обратился присутствующим сотрудникам,– значит так, оформляйте все необходимые документы для отправки тела штандартенфюрера, а сейчас все свободны.

Немного спустя, когда сотрудники ушли, дверь кабинета открылась и вошел Миро.

– О, как я рад Вас видеть, дружище, проходите, присаживай-

тесь,— обрадовался он и вышел на встречу к Миро.

— Хайл Гитлер, Леманн!— поздоровался Миро и присел на кресло возле стола.

— Какие теплые ветры привели нашего друга к нам?— с улыбкой спросил Леманн.

— У меня маленькая просьба, Леманн,— сказал Миро.

— Что за просьба Пауль, если от меня зависит, то не вижу проблем,— сказал он.

— Как Вы знаете, моя сестра унтерофицер Хильда— Инга Шварц служит у Вас в общем отделе,— сказал Миро.

— Да есть у нас такая красавица, но я не знал, что она Ваша племянница,— улыбнулся Леманн,— но очень рад этому.

— У Хильда— Инги больная тетя в Берлине и я прошу Вас, дружище, конечно, если это возможно, дать ей отпуск на неделю, чтобы она могла поехать повидать ее. Как раз и у меня командировка в Берлин.

— Я не вижу здесь проблему, Пауль,— сказал Леманн,— пускай оформляют документы на десять дней, думаю это хватит?

— Спасибо, Уве,— сказал Миро.

— Пожалуйста, Пауль,— сказал Леманн,— если у Вас все, тогда может кофе с коньяком?

— Не откажусь,— сказал Миро.

Леманн нажал кнопку звонка связывающий с приемной. Вошел адъютант.

— Курт, организуй нам кофе и оформляйте отпускные на унтерофицера Хильда— Инга Шварц на десять дней в Берлин.

— Слушаюсь, оберштумбанфюрер,— сказал адъютант и вышел выполнять приказ.

* * *

(Время 19 часов 23 минут).

В ресторане гостиницы “Београд” друзья—Старик, Хильда и

Миро ужинали. У них прекрасное было настроение. Звучала прекрасная музыка Бетховена.

– Хиля, может потанцуем?– сказал Миро.

– С удовольствием, Пауль,– улыбнулась она и встала.

Они танцевали и разговаривали.

– Хиля моя, я не могу без тебя,– сказал Миро,– а ты можешь?

– Не дай бог, что-нибудь случится с Гансом и с тобой, я не переживу.

– Опять начала вмешивать Ганса,– посмеялся Миро.

– Просто знай, Пауль, в жизни я никого не любила так, как люблю тебя,– сказала Хильда и Миро заметил слезы на ее глазах.

– А почему, ты плачишь?– побеспокоился Миро.

– Потому что, Вы меня отправляете в Берлин, и не знаю мы встретимся еще или нет.

– Что за чушь, Хиля?– серьезным тоном сказал Миро,– ты должна познакомиться с семьей Виктора, чтобы потом могли ...

– Ладно, не продолжай, уже музыка кончилась, пойдём к столу, я проголодалась.

* * *

(Время 10 часов 53 минут 10-го мая 1943 года).

Берлин. Виктор Хенес, в аэропорте встретив Хильду, вместе с ней на автомобиле “Мерседес” ехал по Мюллерштрассе и остановился возле дома № 43.

– Фройлен Хильда, здесь моя квартира,– сказал Хенес,– там все удобства. Вы сегодня отдохайте, а я утром в 9:00 часов за Вами заеду и мы поедим в Мюнхен. Жена с детьми живут у моего отца. Они ждут нас.

– Хорошо, Виктор,– сказала Хильда и вышла из машины.

Виктор с багажника забрал вещи Хильды и они вместе зашли в дом. Через десять минут Виктор вышел из дома, сел в автомо-

биль и отъехал в сторону центра города. Возле центральной почты остановился, вошел и отправил телеграмму;

“Мюнхен, Пиенценауэрштрассе, дом 35, Изольда Хенес, Завтра приезжаю с родственницей Хильда–Инга Шварц. Ждите к ужину. Виктор”.

Выйдя из почты, он сел в автомобиль и задумался; ***“Наверно сейчас заеду к боссу, а потом пройду по магазинам, купить детям подарки. Да, так и сделаю”.***

* * *

(Время 11 часов 43 минута).

Дробета–Турну–Северин. Автомобиль “Мерседес” остановился возле дома № 7 на улице *“Strada capitana Romulus Lepri”*. Миро вышел из автомобиля и вошел в подъезд. На втором этаже он постучал дверь квартиры № 9. Долгое время дверь не открывали и он хотел уйти, как за дверью женский голос спросил;

– ***Care este acolo*** (Кто там– на румынском языке)?

– Простите, фройлен, у меня письмо для инженера Сержио Кудеску,— сказал он на немецком,— как я могу с ним встретиться?

– А как Вас величать?– открывая дверь, на немецком спросила красивая брюнетка лет тридцати.

– Здравствуйте, фройлен!– поздоровался Миро,— Меня зовут, Пауль Зауер.

– Да, брат о Вас рассказывал, если не ошибаюсь он учился с Вашей сестрой Лаймой.

– Вы правы, фройлен,— улыбнулся Миро.

– А как здоровье Вашей тети?– спросила сестра Кудеску.

– Тетя Герда жива и здорова, фройлен, спасибо,— сказал Миро.

– Проходите, пожалуйста,— пригласила она его в гостиную,— брат о Вас предупредил. Присаживайтесь, может кофе или чай?

– Нет спасибо, у меня мало времени.

– Что передать брату, Пауль?– спросила сестра Кудеску.
– Простите, а как Вас зовут?– спросил Миро.
– Мое имя Ленута,– улыбнулась она.
– Вы красавица и у Вас красивое имя, Ленута,– сказал Миро, улыбнулся, и немного подумав, продолжил,– передайте, что я остановился в гостинице “Hotel Tudor” и пусть как можно скорее меня находит.

* * *

(Время 12 часов 37 минута).

Берлин. Виктор Хенес вошел в приемную 6-го управления РСХА. Там Брюнер по телефону разговаривал с кем-то. Заканчивая разговор, он положил трубку, и увидев Хенеса, сказал;

– Шеф спрашивал Вас, Хенес.
– Он один, штандартенфюрер, я могу зайти?– спросил он.
– Там вместе с штумбанфюрером Герцом, допрашивают Герда Гастингера,– сказал Брюнер.
– Кого?– ему показался, что он неправильно услышал фамилию.
– Вы правильно услышали,– сказал Брюнер,– у шефа Герд Гастингер.

Хенес успокоился и открыв дверь зашел в кабинет Шелленберга.

– Хайл Гитлер, бригаденфюрер! Разрешите?
– Хайл дружище, вы мне нужны, проходите, присаживайтесь и слушайте сказку этого шакала,– сказал Шелленберг.

В кабинете, кроме Шелленберга был начальник следственного отдела управления штумбанфюрер СС Арне Герц и Герд Гастингер.

– Значит так, Гастингер, по поручению рейхсфюрера тебе помиловали, – с иронией сказал Шелленберг,– но Вы свинья, должны подписать кое-какие документы и сделать некую проплату на расчетный счет компании. По твоей вине мы не могли

выполнить условия договора и попали под штрафные санкции.

– Я виноват, мой бригаденфюрер, – тихо признался Гастингер, – готов исправиться.

– Какая сумма нам проплатила испанская компания, Виктор, – обратился к Хенесу Шелленберг.

– Бригаденфюрер, были разные проплаты по различным сделкам, – сказал Хенес, – но кроме договора по Дребету, все остальные выполняются без проблем. Что касается Договора № (– 1...VZ), то мы должны им возвращать с штрафными санкциями сумму в размере один миллион швейцарских франков.

– Вы слышали Гастингер? – жестким тоном спросил Шелленберг.

– Так точно, услышал, бригаденфюрер, – сказал Гастингер.

– Теперь слушайте мне Герц, сейчас же оформляйте все командировочные бумаги и с Гастингером поедите в Гамбург. Там Герд Гастингер со своим отцом решат проблемы, и вернетесь обратно. Для этого Вам дается десять дней, – сказал Шелленберг, затем на миг подумав, он обратился к Хенесу, – Виктор, им отдайте копии договоров и укажите, куда должны проплатить нужную сумму.

– Понятно, бригаденфюрер, – сказал Хенес.

– Тогда, сейчас Вы свободны и дайте узнать Брюнеру, как Вас найти, если нужны будете, – сказал Шелленберг.

– Прошу прощения, бригаденфюрер, – покрасневший сказал Хенес.

– Слушаю, дружище, говорите.

– Могу ли я поехать к отцу на пару дней? – спросил он.

– Конечно можете, Виктор, и передайте отцу мои пожелания, – сказал Шелленберг.

* * *

(Время 14 часов 12 минут).

Дробета–Турну–Северин. Автомобиль “Мерседес” остано-

вился возле почты. Миро со Стариком вошли в почту и подошли к окну телеграмм и заказных писем,

– Простите фройлен,– сказал Миро,– нет ли телеграммы или заказное письмо на Ганса Голберга или Пауля Зауера.

– Минуточку, сейчас посмотрю,– сказала немолодая служащая и начала искать. Пару минут поискав, она извинилась, что нет не писем и не телеграмм на эти фамилии.

Они вышли из почты и сели в автомобиль. Заметив испорченное настроение Миро, Старик попробовал успокоить его;

– Ну брат, не переживай, может она не смогла или не было времени...

– Как это, Старик, не было времени,– разозлился Миро,– ведь почеловечески ...

– Слушай, паршивец, что кричишь,– посмеялся Старик,– она может нарочно не послала телеграмму, чтобы ты злился.

– Только пусть она вернется, я ей покажу,– спокойно сказал Миро,– извини, просто соскучился по ней.

* * *

В мае итало–немецкое командование пыталось эвакуировать свои войска в Италию, однако к тому времени британский флот полностью овладел Средиземноморьем и перерезал все пути к отступлению. 13 мая итало–немецкие войска капитулировались.

* * *

Ровно в 15:00 часов начальник Главного управления имперской безопасности СС обергруппенфюрер СС Эрнст Кальтенбруннер со своей свитой заехал во двор резиденции рейхсфюрера. Его перед входом встретил рейхсфюрер СС Гиммлер с бригаденфюрером СС Шелленбергом. Через некоторое время они втроем сидели в уютном кабинете рейхсфюрера и мило беседовали;

– Генрих, спасибо, что помогли выбраться из тяжелой ситуа-

ции, – поднимая бокал с коньяком, сказал Кальтенбруннер.

– Эрнст, думаю, на моем месте, также поступили Вы для меня, – сказал Гиммлер, тоже поднимая бокал с коньяком, – прозлит.

К ним присоединился Шелленберг со своим бокалом.

Немного поговорив о различных делах, внезапно Гиммлер тронул тему “Янтарная комната” и “Культурные ценности”, которой занимается Геринг.

– До нас дошла информация, Эрнст, – осторожно начал Гиммлер, – что Герман хочет реализовать “Янтарную комнату” англичанам. Не думаете, что это просто...

– Как это, – раздраженно его прервал Кальтенбруннер, – не может такого быть, вся информация проходит через меня, Генрих.

– Знаете, Эрнст, восточная мудрость гласит; “*Нет дыма без огня*”, – сказал Гиммлер.

– Хорошо Генрих, я попробую узнать, – сказал Кальтенбруннер, – но хочу сказать, что по приказу фюрера, собираемся эти культурные ценности перевести в Линц. Впрочем, фюрер хотел получить “Янтарный кабинет” для Музея Тысячелетнего Рейха в своём родном австрийском Линце.

– Тогда какие наши действия? – спросил Гиммлер.

– Через пару дней, Генрих, – сказал Кальтенбруннер, – думаю, нам нужна будет еще раз встретиться и обговорить.

– Хорошо, Эрнст, – сказал Гиммлер.

– Генрих, есть еще один вопрос, связанный с Борманом, но об этом поговорим на следующей встрече, – сказал Кальтенбруннер, немного подумав, продолжил, – через пару дней жду новостей, и тогда...

После ухода Кальтенбруннера, Гиммлер обратился к Шелленбергу:

– Интересно, Вальтер, какая черная кошка прошла между Венцом и “Теном фюрера”?

– Не будем спешить с выводами, рейхсфюрер,– спокойно сказал Вальтер Шелленберг.

– Верно, Вальтер,– сказал Гиммлер и взял бокал с коньяком,– выпьем за нас и пусть будет так, как будет.

* * *

(Время 16 часов 31 минут).

Дробета–Турну–Северин. В двухместном номере 207 гостиницы “Hotel Tudor”, Миро и Старик планировали свои дальнейшие действия, как зазвонил телефон. Миро лениво взял трубку и услышал нежный женский голос;

– Прошу прощения, Вас беспокоит администратор.

– Я Вас слушаю, фройлен,– сказал Миро.

– Звонят из гестапо, спрашивают Пауля Зауера,– сказала она,– я могу переключить на Ваш номер?

– Пожалуйста, фройлен,– сказал Миро.

Через минуту он разговаривал с начальником гестапо Дробета штумбанфюрером СС Куртом Кирхнером. Последний передал, что на его имя получена радиограмма с подписью оберштумбанфюрера СС Виктора Хенеса.

– Хорошо дружище, мы к вам заедим через час,– сказал Миро, положил трубку и обратился к Старiku,– брат, собирайся, едим.

– Случилось что?– спросил Старик.

– Виктор отправил через гестапо радиограмму,– сказал Миро,– может о Хильде...

– Когда закончится эта проклятая война, чтобы Вас поженить,– посмеялся Старик.

* * *

В отношении Румынии и Балканских стран в целом свои, особые планы вынашивали также американские и особенно англий-

ские империалисты. Они стремились захватить Балканы до выхода сюда Советской армии и помешать победе демократических сил в этом районе. Английский премьер–министр У. Черчилль в своих мемуарах писал: *“После того как летом 1943 года мы ворвались в Сицилию и Италию, мысль о Балканах, и особенно о Югославии, ни на минуту не покидала меня”*. По образному выражению американского журналиста Р. Ингерсолла, *“Балканы были тем магнитом, на который, как бы вы ни встряхивали компас, неизменно указывала стрелка британской стратегии”*.

Для осуществления своего *“Балканского варианта”* Черчилль намеревался привлечь не только английские и американские, но и турецкие войска. Эти планы англо–американских империалистов таили в себе большую опасность для народов Балканских стран.

* * *

(Время 17 часов 29 минут).

Дробета–Турну–Северин. В своем кабинете штумбанфюрер Кирхнер принял Миро и Старика как старых друзей. Когда располагались вокруг стола, он радиogramму передал Миро. Не теряя времени, он прочитал;

“Оберштумбанфюреру СС Паулю Зауеру. Встретил Хильду в аэропорту и отвез в мою квартиру. Завтра на пять дней поедим к моей семье. Обратнo она прилетит 17 мая в Чачак. Завтра от нее ждите телеграмму. С уважением оберштумбанфюрер СС Виктор Хенес. 10.05.1943 года”.

После прочтения телеграммы, Миро поблагодарил Кирхнера и подал знак Старикау, чтобы выйти, но начальник гестапо оставил их:

– К вечеру будет еще одна телеграмма, от бригаденфюрера СС

Шелленберга,— сказал он,— и меня предупредили, чтобы Вы к 19:00 были у нас, оберштумбанфюрер.

— Не вижу проблем, Кирхнер,— спокойно сказал Миро и встал с места,— тогда до вечера.

* * *

С ростом политического могущества рейхсмаршала Геринга быстро увеличивалось и экономическое. Имея банковские счета как в Германии, так и в Швейцарии, которые использовались в целях покупки произведений искусства для пополнения своей коллекции. Резидентура СД в Швейцарии докладывала в 1938 году руководителю Службы государственной безопасности группенфюреру СС Рейнхарду Гейдриху о поступлении средств на счета Геринга и некоторых других руководителей Рейха:

“Выявлены источники получения ценностей:

- а) получение взяток в валюте и драгметаллах с выезжающих из рейха евреев,***
- б) хищения финансовых средств, направленных из бюджета на осуществление государственных социально-экономических программ,***
- в) получение крупных сумм от производств и предприятий за незаконное предоставление льгот, кредитов и т. п.,***
- г) сбыт за золото и валюту различных произведений искусства, отнесённых в рейхе к категории дегенеративных,***
- д) трансфертные операции, находящиеся вне контроля государственных фискальных органов и Рейхсбанка.***

Начальник оперативной группы Службы безопасности (подпись) штурмбанфюрер СС Вильгельм Хубер”.

* * *

(Время 17 часов 42 минута).

Берлин. Шел дождь. Неприятная была погода. Бригаденфюрер СС Шелленберг стоял возле окна, смотрел на улицу и размышлял; **“Думаю до конца нельзя верить американцам и действовать, насколько возможно аккуратно”**. В кабинет вошел Ник Гамильтон. Шелленберг отвернулся и сказал;

– Присаживайтесь, мистр Гамильтон.

Ник Гамильтон присел, передал Шелленбергу расшифрованную телеграмму и сказал:

– Генерал, я вчера получил телеграмму на Ваше имя от моего руководителя, – сказал Гамильтон и Шелленбергу передал расшифрованную телеграмму. Шелленберг прочитал:

“Бригаденфюреру СС Вальтеру Шелленбергу!

Исх. № 21–S–2975 от “10” мая 1943 года.

Мы информированы по поводу уничтожения груза и не видим не выполнения с Вашей стороны условия договора. По этому наше руководство считает, что мы должны продолжить наши отношения. В связи с этим, просим Вашего разрешения, для присутствия нашего конструктора–инженера профессора Гранта Арута на заводе для ознокомления с производственной линии снарядов. Профессора будет сопровождать представитель Ник Гамильтон.

Представитель компании “SAA–Инвест” Джордж Томсон”.

Ознакомившись с телеграммой, Шелленберг некоторое время подумал, и сказал;

– Мистр Гамильтон, Ваше руководство, мне кажется, правильно поступило и думаю, мы готовы дать возможность посещения профессора Гранта Арута вместе с Вами в завод. Так что передайте им и мы готовы работать с Вашей компании дальше.

– Хорошо, генерал, – сказал Гамильтон.

– Да еще, есть одно важное дело, которое хотели обсудить с мистером Томсоном,– сказал Шелленберг,– передайте ему, если это его заинтересует, то мы готовы отправить нашего представителя на переговоры.

– Обязательно, все передам генерал,– сказал Гамильтон,– и если у Вас больше нет ко мне вопросов,...

– Вы можете идти, мистр Гамильтон, до свидания,– сказал Шелленберг.

После ухода Гамильтона, он срочно вызвал Брюнера и приказал;

– Дружище, срочно свяжитесь с Гамбургом, и передайте, чтобы Герд Гастингер связывался со мной.

– Слушаюсь, бригаденфюрер,– сказал Брюнер.

– Еще, передайте это сообщение в отдел шифровки, чтобы они передали в Гамбург для Гастингера,– сказал Шелленберг и передал ему бумагу с текстом.

Через сорок минут зазвонил телефон на столе у Шелленберга. Он взял трубку;

– Хайл Гитлер, бригаденфюрер,– услышал он голос Гастингера.

– Вы получили сообщение, Гастингер?– сухо спросил Шелленберг.

– Так точно, бригаденфюрер,– ответил он.

– Тогда внесите деньги на этот расчетный счет, понятно!– сказал Шелленберг.

– Все понятно, бригаденфюрер,– сказал Гастингер.

– У Вас на все дела три дня,– сказал Шелленберг и положил трубку.

После разговора с Гастингером он задумался; *“На пустом месте заработали один миллион швейцарских франков, не плохо. Что касается вопроса профессора Гранта Арута, пусть посетит, но наверно нужно об этом информировать рейхсфю-*

реру, чтобы не брать груз на себя. Как раз и по поводу “Янтарной комнаты” посоветуюсь с ним, каким образом вести переговоры с американским представителем”.

* * *

(Время 19 часов 23 минут).

Дробета– Турну– Северин. Начальник гестапо штумбанфюрер СС Кирхнер в своем Кабинете пили кофе с Миро и Стариком. Дверь открылась и вошел дежурный по радиоузелу. Он на стол перед Кирхнером положил бумажную папку и вышел. Кирхнер открыл папку, прочитал расшифровку, а затем передал Миро:

– Прошу, оберштумбанфюрер,– сказал Кирхнер,– здесь и о Вас написаны.

Миро спокойно ознакомился с содержанием;

*“Начальнику гестапо Дробета–Турну–Северин,
Штумбанфюреру СС Курту Кирхнеру.
Исх. № 010–KS–27 от “10” мая 1943 года.*

Усилить охрану нефтеперерабатывающего завода Оршова и терминалов ГСМ двумя взводами СС. В Дробета приедет конструктор–инженер профессор Грант Арут с представителем компании “Испания–трейд” Хосе Дельгадо. Вместе с оберштумбанфюрером СС Паулем Зауером организовать встречу Гранта Арута с руководством “VZ”. Дату приезда гостей сообщим в 9:00 часов утра 11-го мая.

*Начальник общего отдела 6-го управления РСХА,
Оберштумбанфюрер СС (подпись, печать) Артур Штанберг”.*

– Ну что-ж, дружище, нас найдете в гостинице,– сказал Миро, после прочтения и вернул обратно сообщение,– если все, то мы хотели покинуть Вас. Дело в том мы еще не успели ужинать, и если у Вас будет желания присоединиться к нам...

– У меня все, оберштумбанфюрер,– сказал Кирхнер и встал попрощаться с ними,– с большим удовольствием, оберштумбанфюрер,– но только могу присоединиться к Вам через час.

– Пожалуйста, Кирхнер,– сказал Миро,– тогда мы Вас будем ждать в ресторане “ Hotel Tudor”.

* * *

(Время 20 часов 53 минут).

Берн. В штаб квартире американской компании “SAA–Инвест” Джордж Томсон ознакомился с расшифрованной телеграммой из Берлина:

“Президенту компании “SAA–Инвест”, Мистеру Джорджу Томсону! Получено добро по поводу визы профессора Гранта Арута. Просьба сообщить дату приезда профессора в Берлин. У генерала есть интересное предложение и готов отправить представителя на переговоры. С уважением Ник Гамильтон”.

После прочтения телеграммы, он вызвал секретаря, продиктовал текст, приказал, чтобы зашифровали и срочно отправили в Берлин.

* * *

(Время 9 часов 03 минут 11–го мая 1943 года).

Берлин. Ник Гамильтон пол часа назад получил из Берна телеграмму, которую после расшифровки, он прочитал;

“Представителю компании “Испания–трейд”, Хосе Дельгадо (Нику Гамильтону). Сообщаем, что можете встретить конструктора–инженера профессора Гранта Арута, который пробудет поездом Берн–Берлин 12-го мая в 18 часов 15 минут. По поводу предложения генерала, сообщаем, что для переговоров я готов встретить в Дробете или в Чачаке с их полномочным представителем 15– 17 мая. Президент компании

“SAA–Инвест” Джордж Томсон”.

Гамильтон задумался; *“Мне кажется, это будет хорошо, если “босс” приезжает, и не все неудачи свалят на меня. Так, что срочно нужно заехать к Шелленбергу”.*

* * *

(Время 10 часов 47 минут).

Дробета–Турну–Северин. Возле дома № 38 улицы “Strada caritativ Romulus Lerpi” патруль подал знак останавливаться. За рулем был Старик, и он повернувшись к Миро, спросил:

– Что будем делать?

– Тормози, но на всякий случай будь готов,– спокойно сказал Миро.

Старик остановил машину прямо возле патруля. К ним подошел офицер и просил показать документы.

– Прошу,– сказал Миро и представил свое удостоверение.

Проверив документы, он быстро вернул удостоверение и сказал;

– Простите оберштумбанфюрер, в соседней улице убили немецкого офицера.

– Понятно, обер лейтенант,– сказал Миро,– тогда если к нам нет претензии, то....

– Вы можете ехать, оберштумбанфюрер,– сказал офицер,– но будьте осторожны.

Старик включил зажигание, тронулись с места и остановились возле дома № 7. Они вместе поднялись на второй этаж и Миро постучал дверь квартиры № 9. Дверь открыла сестра Кудеску.

– Здравствуйте фройлен, есть новости от брата?– спросил Миро.

– Завтра утром он подъедет к гостинице,– сказала она.

– Спасибо фройлен, простите, что побеспокоили,– сказал Миро.

Попрощавшись с ней, они вышли на улицу. На минуту остановились перед порогом подъезда;

– Что будем делать?– спросил Старик.

– Сейчас заедим на почту, а потом в гостиницу,– сказал Миро и сел в машину.

На почте их ожидала телеграмма от Хильды;

“Дробета–Турну–Северин, центральная почта, Паулю Зауеру, до востребования. Семья Хенеса приняли мне хорошо, но скучаю по Вас. Буду возвращаться 16-го мая утром в Чачак, так как я должна быть на службе 17-го мая утром. Крепко обнимаю и целую. Хильда”.

– Слава богу, все нормально,– сказал Миро и передал прочитать телеграмму Старику.

– Вот видишь, а ты волновался,– сказал Старик.

– Дело не в этом,– сказал Миро,– просто настроение не то, и мне кажется, как будто сидим без дела и ...

– Ничего, сегодня отдохнем, и завтра у нас начнется новый этап по военному заводу,– его успокоил Старик,– так что потом не будет времени на отдых.

* * *

(Время 16 часов 33 минута).

Берлин. Начальник 6-го управления РСХА бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг по телефону разговаривал с рейхсфюрером. Зашел Брюнер с папкой и стоял молча, пока Шелленберг закончивал разговор. Когда он положил трубку, Брюнер подошел к столу и доложил;

– Бригаденфюрер, наш агент из управления рейхсмаршала отправил сообщение и я подумал, это срочно.

– Давайте посмотрим, что там, дружище,– сказал Шелленберг. Брюнер перед ним положил папку и он открывая, прочитал;

***“Президенту рейхстага, рейхсмаршалу Герману Герингу!
Исх. № 23–RM–2014 от “9” мая 1943 года, в одном экземпляре, совершенно секретно.***

Прошу Вашего разрешения использовать бункер «Штайнбург» в Винницкой области для отправки ценностей с Украины в Кёнигсберг. Я коллекционировал живопись, иконы, антиквариат и старинное оружие. В этой коллекции такие раритеты, как польский коронационный меч «Щербец», сабля короля Стефана Батория, шпага А.В. Суворова, золотая сабля Барклая де Толли.

***Рейхскомиссар Украины и Беларуси,
Обергруппенфюрер СС (подпись, печать) Эрих Кох”.***

– Вот оно что, “Боров”, значит любите коллекционировать,– после прочтения, сам себе сказал Шелленберг, затем промолчал и немного подумав, обратился к Брюнеру,– найдите мне срочно этого Дельгадо и отправьте телеграмму Хенесу, чтобы он был в Берлине 15-го мая, желательно в полдень.

– Слушаюсь, бригаденфюрер,– сказал Брюнер, обернулся и вышел из кабинета.

В приемной его ждал Ник Гамильтон. Брюнер с улыбкой подошел к нему и сказал:

– А я собирался позвонить в гостиницу и Вас пригласить на прием к бригаденфюреру.

– Вот видите, я сам почувствовал и приехал,– с юмором сказал Гамильтон.

– Тогда прошу Вас, бригаденфюрер ждет Вас,– сказал Брюнер.

Через минуту, он сидел перед Шелленбергом и рассказывал ему, что Томсон готов приехать на переговоры.

– Прекрасно, мистр Гамильтон,– сказал Шелленберг,– а как на счет линии?

– Чтобы уладить проблему с линией, мистер Томсон, просит Вашего разрешения для участия в производстве этих снарядов

“Fau” инженера– конструктора профессора Гранта Арута.

– Я не вижу в этом проблему, мистр Гамильтон,– сказал Шелленберг.

– Тогда, хотел бы Вам сообщить, что профессор Грант Арут прибывает в Берлин 12-го мая вечером к 18:00 часам,– сказал Гамильтон.

– Хорошо, мистр Гамильтон, наши сотрудники к 17:00 часов с гостиницы заедут за Вами и вместе встретите профессора, устройте в гостинице, а на следующее утро мы с ним побеседуем,– сказал Шелленберг.

– Тогда с Вашего разрешения ...,– поднялся с места Гамильтон.

– Пожалуйста, мистер Гамильтон,– сказал Шелленберг и подал ему руку.

* * *

(Время 10 часов 26 минут 12 мая 1943 года).

В номере гостиницы Старик принял холодный душ, а Миро пролистал утренние газеты. Вдруг позвонил телефон. Он взял трубку и услышал нежный женский голос;

– Простите, Вас беспокоит администратор гостиницы, с кем я разговариваю?

– С Паулем Зауером, фройлен,– сказал Миро.

– Здесь Вас спрашивает Сержио Кудеску, господин Зауер,– сказала она.

– Передайте, пусть нас ожидает в ресторане, мы сейчас спустимся, фройлен,– сказал Миро.

Через полчаса они сидели вокруг стола в ресторане и беседовали.

– Мы очень рады встречи с Вами,– сказал Старик.

– Я тоже рад друзья,– сказал Кудеску.

– Господин Кудеску, а Вы встретились с нашим другом?– спросил Миро.

– Они устроились в лесу возле нашего села и ожидают Вас,– сказал Кудеску.

– Это хорошо,– сказал Миро,– а мы когда сможем с Вашим отцом поговорить по поводу коммуникационных проходов завода.

– Когда прикажите,– посмеялся Кудеску,– даже сегодня, если у Вас есть время.

– Сержио, есть еще одна тема,– тихо сказал Миро.

– Я слушаюсь Вас, Пауль,– сказал Кудеску.

– Нужна полнейшая информация про НПЗ Оршова.

– Понятно, Пауль, я позанимаюсь этим вопросом.

* * *

(Время 12 часов 54 минута).

Загород Берлина. Рейхсфюрер Гиммлер устроил прием в своей резиденции. Были приглашены высшее руководство рейха; Гитлер, Геринг, Геббельс и другие. Все ждали фюрера. Рейхсфюрер взял под руку Эрнста Кальтенбруннера и попросил выйти на балкон, подышать свежим воздухом;

– Какие новости, Эрнст?– спросил Гиммлер.

– Новости есть, Генрих,– сказал Эрнст Кальтенбруннер,– вот несколько фраз, которые может заинтересует Вас, например, по Геббельсу; *“Товарищ по партии Герман Геринг в последнее время больше похож на буржуя, чем на революционера”*, или скажем по Шпееру; *“Герман Геринг действовал без всякого стеснения, чтобы во время войны увеличивать собственный капитал и приумножить свою художественную коллекцию”*.

– Это интересно Эрнст,– сказал Гиммлер,– и если, хотите узнать мое мнение *“Геринг – король чёрного рынка, без сомнения”*.

– Хорошо сказано, Генрих,– сказал Кальтенбруннер, на минуту подумав, продолжил,– что будем делать?

– Мы должны помешать этому, Эрнст,– сказал Гиммлер.

– Еще одна интересная информация от моего агента,– сказал Кальтенбруннер.

– Внимательно слушаю, Эрнст.

– Герман через Бормана отправил крупные денежные потоки за океан. Может...

– Мы выясним, Эрнст, не волнуйтесь,– прервал его Гиммлер.

Объявили, что подъехал фюрер со своей свитой. Все вышли всретить Гитлера перед входом. После приезда состоялось совещание, где обсуждали ситуации на фронтах, а затем першли к обеду.

После ухода гостей, Гиммлер в своем кабинете отделился с Шелленбергом.

– Ну Вальтер, какие новости?– спросил Гиммлер.

– Наш “*Боров*” получил письмо от Коха, рейхсфюрер,– сказал Шелленберг и передал ему письмо Эрика Коха адресованному Герингу.

Гиммлер молча прочитал и спросил:

– И что Вы предпринимали по этому поводу, Вальтер?

– Уже подумали, рейхсфюрер, есть некоторые моменты, которые мы сами решим и не будем Вас тревожить,– сказал Шелленберг.

– А как дела идут с нашим заокеанским партнером, Вальтер?– спросил Гиммлер.

– Он передал, что призовой фонд увеличился на один миллион швейцарский франк, рейхсфюрер,– сказал Шелленберг, и немного подумав, продолжил,– хотел спросить, на какой счет перевести 500.000 швейцарских франков и по какой валюте?

– На аргентинский счет, Вальтер,– сухо сказал он и немного подумав, продолжил,– мне кажется, Вальтер, необходимо найти этот Бормановский канал..

– Хорошо, рейхсфюрер, поищем,– сказал Шелленберг.

* * *

(Время 16 часов 31 минута).

Автомобиль “Мерседес” с большой скоростью ехал по трассе № 67. За рулем был Старик, а на заднем сидении беседовали инженер Сержио Кудеску и Миро. Когда проехали село Халинга, Кудеску обратился к Старику;

– Ганс, через километр завернете налево и езжайте по грунтовой.

– Хорошо, – коротко сказал Старик.

– А зачем мы заезжаем туда, Кудеску? – спросил Миро.

– Моя семья, сейчас живет в селе Скинтеэшти, Пауль, – сказал Кудеску, – сначала заедим к ним, заберем отца, чтобы он нас проводил к отряду русских.

* * *

(Время 17 часов 55 минута).

Берлин. В своем кабинете бригаденфюрер СС Шелленберг прочитывал отчеты отдела разведки по восточному региону, когда в кабинет вошел Брюнер.

– Разрешите, бригаденфюрер? – спросил он.

– Что там, дружище? – лениво спросил Шелленберг.

– Наш сотрудник из резиденции рейхсмаршала, пару минут назад отправил важную информацию, – сказал Брюнер и перед Шелленбергом поставил бумажную папку. Шелленберг открыл папку и прочитал;

“Рейхскомиссару Украины и Беларуси,

Обергруппенфюреру СС Эриху Коху.

Исх. № 012–RZ–56 от “11” мая 1943 года, в одном экземпляре, совершенно секретно.

Разрешается использовать бункер «Штайнбрук» для отправки ценностей с Украины и Белоруси в Германию. В связи с

тем, что вражеские бомбардировщики стали чаще появляться в регионах Кёнигсберга, есть необходимость, вывести оттуда все коллекции живописи, иконов и антиквариата, а особенно русское чудо – “ЯК”. Для этого нужны будут надежные люди, которые могут выполнять это ответственное задание. До меня дошли слухи, что американцы заинтересованы этой коллекции, так, что мы не должны терять времени.

Президент рейхстага, рейхсмаршал (подпись, печать) Герман Геринг”.

После прочтения письма, Шелленберг некоторое время задумался. Брюнер молча ждал приказа шефа и не хотел его тревожить.

– Дайте телеграмму Хенесу, чтобы 15–го мая в 17:00 часов совещание у нас,– сказал Шелленберг,– и организуйте отправки этого профессора и Гамильтона в Румынию на завтра утром. До отправки я хотел побеседовать с этим профессором в 20:00 часов у меня. Это все, дружище, можете идти.

После ухода Брюнера, он взял трубку, связывающий с кабинетом Гимmlера. Там взяли трубку и он услышал знакомый голос;

– Слушаю Вальтер.

– Геринг начал действовать и вместе с Эриком Кохом собирается вывести коллекцию из Кёнигсберга,– сказал Шелленберг,– и мне кажется, мы должны сыграть нашу партию, рейхсфюрер.

– Удачи Вальтер,– сказал Гимmlер и положил трубку.

* * *

(Время 18 часов 29 минут).

Временное пристанище спецподразделения майора Павлова находилось в квадрате (23–94) возле реки Тополнита, в семи километра от села Скинтеэшти. Бойцы отдыхали, а Павлов сидел возле радиопередатчика с наушниками и слушал эфир. К нему подошел рядовой Крылов и сказал:

– Разрешите товарищ майор?

– Говори, Крылов,– сказал Павлов, снимая наушники.

– Пришел связной, от румына Кудеску, что наши ребята с его сыном ждут Вас в селе.

– Хорошо, Крылов, разбуди Некрасова, быстро.

Через десять минут Некрасов слушал наставления командира.

– Капитан, значит, Вы ждете меня и ничего не предпринимаете,– сказал Павлов,– что касается склада ГСМ, отправите Губина и Прохорова, пусть еще раз изучат обстановку.

– Понял, товарищ майор,– сказал Некрасов.

– Тогда, я пойду с Мухином и наверно будем к утру.

* * *

(Время 18 часов 45 минута).

Мюнхен. Легковой автомобиль “Мерседес” остановился возле дома № 35, на улице Пиенценауэрштрассе. Из него вышли Хильда и Хенес. Она на мгновение посмотрела по сторонам и сказала;

– Какой красивый дом, Виктор.

– Да, Хильда и моим нравится,– улыбнулся Хенес,– давайте заедем, они наверно дождались.

Ровно в 19:00 часов она сидела с семьей Хенеса и ужинала. После знакомства, они быстро сблизились.

– Вы очень красивая, фройлен Хильда,– сказал 7-летний сын Хенеса, Алоис.

– Спасибо за комплимент, Алоис,– посмеялась Хильда,– между прочим и твоя мама, и сестра Инга тоже очень красивые.

– Да я знаю и поэтому их люблю, что красивые,– также посмеялся Алоис.

– Вот ты какой, Алоис,– в разговор вмешалась Инга, дочь Хенеса,– значит ты любишь за красоту? А если мы были уродами?

– Во первых, Инга, моя мама и сестра, не могли быть некрасивыми, а во вторых, что поделаешь, я люблю красивых,– сказал Алоис.

Все хором посмеялись. После ужина, когда Изольда подала десерт, дети пошли в свои комнаты, взрослые начали обсуждать разные темы.

К 21:00 часам, когда Хильда собралась уходить, Виктор Хенес сказал:

– Хильда, еще на пару минут подождите, мне нужно отцу и жене кое-что сказать при Вашем присутствии, потом я Вас отвезу в гостиницу.

– Что-то случилось, сын,– побеспокоился генерал Хенес.

– Пока ничего, но потом может,– сказал Виктор Хенес,– Хильда тот человек, которая со своими друзьями поможет нам, когда придет время, а это время не далеко. Потом подробно я Вам расскажу, отец.

– Хорошо, сын,– улыбнулся старший Хенес.

* * *

(Время 20 часов 37 минут).

Румыния. Село Скинтеэшти. В гостиной дома отца инженера Кудеску собрались на совещание майор Павлов, Иларион и Сержио Кудеску, Старик и Миро.

– Товарищ Иларион, а Вы можете объяснить, что это за знаки по второму и третьему проходу?– спросил Павлов.

– Раньше, до войны, там через эти проходы можно было свободно пройти, а сейчас основной проход который начинается с токарьного цеха, через метров 700, разделяется на три проходы, которые ведут к реке Дунай, две закрыты так, как будто они не были,– сказал Иларион Кудеску.

– Вы хотите сказать, что эти проходы немцы закрыли,..– вмешался в разговор Старик и не закончил свои мысли.

– Не знаю, товарищи,– сказал Иларион Кудеску,– но мне кажется нужно проверить.

К 23:00 часам они осторожно подошли к второму подземному

коммуникационному проходу военного завода. Когда они осветили местность, то Старик заметил какой-то железный рычаг.

– Товарищи, смотрите, рычаг, – сказал он.

На некоторое время они посоветовались и решили рискнуть. Когда перевернули рычаг на 90 градусов, стена отошла и открылся проход. Это был бункер, где немцы хранили сворованные ценности, живописи, антиквариат, драгоценности и архивные документы. Это был бункер BSAA-Dr-0456.

– Мы должны все это вывести отсюда, – сказал Миро, – но как?

– Думаю это возможно, – сказал Иларион Кудеску, – есть надежное место возле нашего села, там катакомба.

– Я Вас понял, – обрадовался Миро, – а транспортировать как?

– Отсюда выводим, а потом сельчане на лошадях помогут.

– Тогда завтра ночью будем выводить.

* * *

(Время 21 часов 44 минут).

Москва. Площадь Дзержинского. В своем кабинете генерал полковник Сафонов проводил совещание с сотрудниками 4-го управления контрразведки о событиях на Украине. После, он и генерал майор Тихомиров обсуждали информацию полученное из Румынии:

“МиС и Пух Тихону! В подземных коммуникациях военного завода “N12-FXZ-001” немцы построили бункер для хранения культурных ценностей живописи, антиквариат, драгоценности, архивных документов. Бункер “BSAA-Dr-0456”. В ящиках упакованы “Ларец. Данциг. Конец 18 века и Зеркало. Кенингсберг”. Вместе с Янтарной комнатой было подарено Фридрихом Вильгельмом I Петру Великому во время его пребывания в Берлине в 1716 году. НИЗ и склады ГСМ находятся в регионе Оршова. Точные данные о местоположении отправим позже. Какие наши дальнейшие действия”.

- Что будем делать, Борис Иванович, – сказал Тихомиров.
- Сначала, об этом сообщим Ставке, а потом видно будет, – сказал Сафонов, – сейчас я поеду в Кремль, а Вы пока подготовьте свое видение задания.
- Я Вас понял, Борис Иванович, – сказал Тихомиров.

4.3. Речь о том, какое предложение получил Томсон и тайна профессора Роде

(Время 10 часов 53 минута 15-го мая 1943 года).

Москва, Кремль. Когда генерал полковник Сафонов зашел в приемную товарища Сталина, там было много народов, которые ожидали своей очереди на прием. Сафонов подошел к помощнику, представился и продолжил;

- Товарищ полковник, меня назначена на 11:00 часов.
- Вы можете заходить, товарищ генерал полковник.

Через некоторое время он был уже на приеме и докладывал об информации, которую была получена из Румынии. В кабинете со Сталином были Калинин и Берия. Услышав доклад, Сталин на минуту подумав, сказал;

– Если там подземный бункер, значит, они еще не поспешат взорвать завод, товарищ Сафонов, – сказал Сталин, – и мне кажется, необходимо будет, подготовить операцию для захвата бункера и конечно освобождения людей военного завода.

- Понятно, товарищ Сталин, – сказал Сафонов.
- Может быть, еще людей отправить туда, для усиления группы майора Павлова, Лаврентий, – к Берии обратился Сталин.

– Прошу прощения, товарищ Сталин,— сказал Сафонов,— в этом нет необходимости, там сербский партизанский отряд готов к сотрудничеству.

– Тогда, желаю удачи, товарищ Сафонов,— сказал Сталин.

* * *

В 1939 году между рейхсмаршалом Германом Герингом и рейхсминистром по делам оккупированных территорий, советником фюрера по культуре Альфредом Розенбергом было выработано соглашение:

“Коллекции, оставленные властями, уехавшими из стран, ценности, найденные в храмах, предметы, конфискованные у музеев или евреев, вывозятся в Восточную Пруссию (в Кёнигсберг) или в Берлин”.

В письме своему особому уполномоченному доктору Кайетану Мюльману Геринг писал: *“Мы должны иметь полный список того, что попадёт в руки Вашей команды”.*

В июле 1940 года вывоз ценностей возглавил Оперативный штаб (Айнзацштаб) рейхсляйтера Розенберга.

Ценности распределялись по следующему принципу:

- 1. Произведения, решение об использовании которых принимает фюрер,*
- 2. Работы, предназначенные для пополнения коллекции рейхсмаршала Германа Геринга,*
- 3. Предметы искусства и книги, пригодные для их использования в высших учебных заведениях,*
- 4. Предметы искусства, используемые для музеев Германии. После нападения Германии на СССР ценности вывозились более, чем двумя десятками государственных структур Третьего Рейха.*

Базы приёма и распределения культурных ценностей располагались в Риге, Бреслау, Кёнигсберге, Кракове и Берлине.

* * *

(Время 10 часов 57 минут).

Берлин. В своем кабинете резиденции рейхсмаршал Геринг проводил экстерное совещание с директором “Музея кайзера Фридриха” в Познани Зигфридом Рюле и специалистом по янтарю Альфредом Франц Фердинанд Роде.

– Мне кажется, пришло время, де монтировать комнату и переправить в бункер “BG7” или “BSd-56-SA”, – сказал Геринг.

– Мы с Роде давно об этом сказали гаулайтеру Коху, рейхсмаршал, но он почему-то не советовал, – сказал Рюле.

– Теперь нет времени ждать каких-то советов, – жестко сказал Геринг, – я уже отдал приказ о создании спецгруппы, которая должна заниматься демонтажом комнаты и отправкой в пункт назначения “XS-192-AZ”.

– А какие наши полномочия, рейхсмаршал? – спросил Рюле.

– Ответственным за организацию возлагается на Альфреда Роде, а его советником будет его коллега, Вы Герхард Штраус, – спокойно сказал Геринг.

Некоторое время воцарилась тишина, пока в кабинет не вошел адъютант;

– Прошу прощения, рейхсмаршал, прибыл рейхслайтер Розенберг.

– Пригласите его в гостиную, Ганс, сейчас подойду, – сказал Геринг, и пару минут подумав, обратился к Рюле и Роде, – Вы Рюле можете поехать в Познань, а Вы Роде пока оставайтесь.

Спустя пару минут, в шикарной гостиной резиденции Геринг и Розенберг выпивали кофе с французским коньяком и мило беседовали.

– Мы должны объединить наши усилия в том, чтобы могли

вывести все культурные ценности, живописи, антиквариат и драгоценности,— сказал Геринг,— время работает не для нас, Альфред.

— Я знаю Герман, и поэтому приехал к Вам, чтобы обсудить и подумать вместе, как правильно действовать,— сказал Розенберг.

— Мне кажется, в первую очередь, мы должны создать оперативную группу, которая должна контролировать этот проект,— сказал Геринг,— и в эту группу должны входить очень надежные люди.

— А у Вас в примете есть человек, который мог возглавить эту группу, Герман?

— Есть,— сказал Геринг,— это штурмбанфюрер СС Вильгельм Хубер.

— А насколько он надежный, Герман?— сказал Розенберг.

— Я за него гарантирую, Альфред,— сказал Геринг,— но не помешал бы, если Вы ...

— Хорошо, Герман,— сказал Розенберг,— я понял задачу и думаю через три дня, я еще раз подъеду к Вам со списком надежных людей.

— Буду с нетерпением ждать, Альфред,— сказал Геринг,— как раз этот субботний день можем организовать охоту.

* * *

Обергруппенфюрер СА **Альфред Эрнст Розенберг**, 12 января 1893, Ревель, — немецкий государственный и политический деятель российского происхождения, один из наиболее влиятельных членов и идеолог Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП). Начальник внешнеполитического управления НСДАП, Рейхсляйтер (с 1933 года), уполномоченный фюрера по контролю за общим духовным и мировоззренческим воспитанием НСДАП (с 1934 года), руководитель Центрального исследовательского института по вопросам национал-социалистической идеологии и воспитания (с 1940 года), рейхсминистр восточных оккупированных территорий (с 1941 года).

* * *

(Время 11 часов 23 минут).

В квадрате (23–94) возле реки Тополнитя недалеко от румынского села Скинтеэшти бойцы группы Павлова построили временный блиндаж. Майор Павлов троих бойцов отправил на разведку, а сам сидел возле радиопередатчика и разговаривал радистом. К 12:00 часам радист принимал сообщение из центра:

“Тихон МиС-у и Пуху. Информация по бункеру под заводом очень интересна. По возможности вывести экспонаты “Янтарной комнаты” и архивные документы более надежное место. Любая информация по “Янтарной комнаты” важна. Необходимо:

- 1. Через “Камрада” выяснить, какие планы немцев по поводу ЯК, которая находится в Кёнигсбергском дворце.*
- 2. Точные данные по НПЗ и терминалов по Дробетско–Оршовскому региону.*
- 3. В полночь с 17-го по 18-ое мая встретить самолет из центра, для отправки через него инженера Серджио Кудеску. Срочно сообщайте координаты для посадки”.*

После прочтения сообщения, Павлов на пару минут задумался, на бумаге написал несколько зашифрованных предложений и вызвал к себе рядового Семенчука. Когда Семенчук подошел, Павлов ему отдал зашифровку и сказал:

– Витя, ты сейчас с Мухином поедите в село Скинтеэшти к Илариону Кудеску, отцу инженера и попросите, чтобы он срочно это сообщение доставил Старику и Миро.

– Понял, товарищ майор, разрешите выполнить, – сказал Семенчук.

– Разрешаю, и прошу быть осторожным.

* * *

Гитлеровская Германия, пользуясь поддержкой монархо – фашистской диктатуры И. Антонеску, беспощадно грабила Румынию. Выкачивая богатства из румынской экономики, она задолжала своему союзнику тридцати пяти млрд лей. Румыния являлась основным поставщиком нефти для Германии. Поэтому немецко–фашистское руководство стремилось любой ценой удерживать ее, как и другие страны Балканского региона, в своих руках. Все это порождало недовольство и возмущение, румынского народа.

* * *

(Время 13 часов 29 минут).

В ресторане “Hotel Severin” Миро со Стариком обедали, когда к ним подошел администратор гостиницы:

– Простите, пожалуйста, гер Зауер, Вас приглашают к телефону.

– Спасибо фройлен, сейчас подойду,– сказал Миро.

Когда администратор отошла, Миро обратился к Старикку:

– Интересно, кто здесь нас нашел.

– Пойди и узнаем,– улыбнулся Старик.

Миро встал, не торопясь вышел из ресторана и подошел к стойке администратора.

– Фройлен, а как...,– не успел спрашивать Миро, как администратор передала ему трубку. Взяв трубку он сказал:

– Пауль Зауер у телефона.

– Хайл Гитлер, Зауер! Это Кирхнер.

– Слушаю Кирхнер,– сухо сказал Миро,– случилось что?

– Есть, радиограмма из Берлина.– сказал он,– и поэтому необходимо поговорить.

– Хорошо, будем через полчаса,– сказал Миро, положил

трубку и с улыбкой обратилась к администраторше,— большое Вам спасибо, фройлен.

— Пожалуйста, гер Зауер,— также улыбнулась она.

Когда Миро подошел к столу, где Старик спокойно обедал, последний поднял голову и смотрел на него с вопросительным взглядом.

— Это был Кирхнер,— сказал Миро и сел рядом, чтобы закончить прерванный обед,— есть радиogramма из Берлина,— ответил Миро.

* * *

(Время 13 часов 45 минута).

Мюнхен. Виктор зашел в кабинет генерала Хенеса, который читал утренние газеты.

— Отец, не мешаю?

— Нет сын, проходи, присаживайся,— сказал генерал,— Вы уже вернулись с прогулки?

— Да отец,— сказал Виктор, присел на кресло перед отцом и наклонил голову.

— Что— то случилось сын?

— Завтра мы с Хильдой уезжаем, отец,— тихо сказал Виктор, на пару минут замолчал и снова продолжил,— из Берлина меня отправляют за океан и не знаю когда вернусь.

— Но эта работа сын,— прервал его генерал.

— Очень прошу, отец, слушай мне до конца,— Хенес на минуту собрал свои мысли, и поднимая голову продолжил,— не знаю эта когда будет, но когда в один день Хильда приедет с двумя офицерами и попросит, что срочно необходимо выезжать, то...

— Это так серьёзно, Виктор?— заволновался генерал Хенес.

— Да отец, очень прошу, не отказывай мне...

— Хорошо сын,— спокойно сказал генерал, а потом, смотря на

грустные глаза Виктора, спросил, – а кто эти офицеры?

– Надежные люди, Пауль Зауер и Ганс Голберг.

* * *

(Время 13 часов 59 минут).

Дробет Турну Северин. Когда Миро со Стариком подъехали к зданию гестапо, там с грузовиков и бронетранспортёров выгружалась целая рота эсэсовцев.

– Интересно, зачем они здесь, – сказал Миро.

– Давай зайдем, может, там узнаем, – сказал Старик.

Пять минут спустя они вошли в кабинет Кирхнера. Там кроме начальника гестапо присутствовали две незнакомые офицеры СС.

– Хайл, Гитлер! – поприветствовал Миро.

– Хайл! – в ответ вместе приветствовали Кирхнер и незнакомые офицеры.

Когда все расположились вокруг стола, Кирхнер представил их.

– Оберштурмбанфюрер Пауль Зауер, уполномоченный рейхсфюрера и унтерофицер Ганс Голберг, – немного останавливаясь, он продолжил, – командир спец роты гауптман Зеп Майер и обер лейтенант Курт Зингер.

– Очень приятное знакомство, – сказал Миро, – можно узнать какими судьбами к нам приехали, если ...

– Получена радиограмма из Берлина, Зауер, – сказал Кирхнер, – они здесь, чтобы усилить охрану завода, вот радиограмма, – закончив фразу, он передал сообщение Миро.

Миро прочитал следующее;

***“Начальнику гестапо Дробета–Турну–Северин,
Штумбанфюреру СС Курту Кирхнеру.***

Исх. № 017–HS–27 от “15” мая 1943 года, совершенно секретно.

Усилить охрану ВЗ–ответственный гауптаман СС Зеп Майер. 17 мая в 8 часов утра встретить военный самолет с

делегацией, ответственный оберштурмбанфюрер Пауль Зауер. Начальник 6-го управления РСХА, Бригаденфюрер СС (подпись, печать) Вальтер Шелленберг”.
– Все понятно, Кирхнер, – сказал Миро, – тогда мне кажется необходимо, чтобы Майер со своей ротой отправились в ВЗ.
– Тогда, сейчас позвоню директору и предупрежу.

* * *

(Время 14 часов 52 минут).

Берлин. Брюнер тихо зашел в кабинет и перед Шелленбергом поставил бумажную папку с зашифрованными сообщениями агента, служивший в резиденции Геринга.

– Бригаденфюрер, получено недавно, – сказал он.
Шелленберг начал читать:

“Передано руководителю транспорта 30 ящиков с янтарными панелями и коллекцией янтаря, а также военный архив согласно приказу Главного управления имперской безопасности (подпись). Транспорт принял (подпись – Г. Вист)”.

“В Главное управление имперской безопасности. Приказ выполнен. Акция «Янтарная комната окончена. Входы, согласно предписанию, замаскированы. Взрыв дал нужные результаты».

«Докладная записка. Янтарная комната взята под охрану и будет помещена в бункере BSCH 15-ого мая 1943 года. Верхняя часть защиты повреждена взрывом. Небольшие потери от действий врага. Ухожу к заранее согласованному месту. Ожидая дальнейших указаний. Густав Вист, оберштурмбанфюрер СС. 10/11.05.43».

Когда Брюнер почувствовал, что Шелленберг заканчивал читать, сказал;

– Прошу прощения, бригаденфюрер.
– Что там еще, Брюнер?

– Есть еще запись разговора Геринга и Бормана, – тихо сказал Брюнер.

– И кого мы ждем, дружище?

– Сейчас занесут магнитофон, бригаденфюрер.

Некоторое время спустя, Шелленберг услышал следующее:

“... ..”

– *Мартин, как обещал экспонаты, и культурные ценности будут к 30-му маю.*

– *Герман, а как насчет “ЯК”?*

– *“ЯК” уже находится в бункере BSCN.*

– *Тогда какие мои действия?*

– *Мне нужен, чтобы помогли безопасных переводов денежных средств наших компаний на заокеанские банковские счета.*

– *Поможем, Герман, но...*

– *Интересы партии, будут учтены, Мартин, Вы будете довольны.*

– *А, о какой сумме идет речь?*

– *Около двух миллиардов немецких марков*

... ..”.

Потом разговор был переведен на другие темы, которые не заинтересовали его. Он выключил магнитофон и задумался; *“Да, эта бомба, но как поступить, чтобы не сгореть. Наверно, необходимо хорошенько обдумать, а потом преподнести эту информацию рейхсфюреру”.*

* * *

(Время 15 часов 22 минут).

Во временном блиндаже возле реки Тополниты, недалеко от румынского села Скинтеэшти, Павлов разговаривал с радистом группы, когда в блиндаж зашел Драго Митич. Павлов выскочил с места, крепко обнял его и спросил:

– Есть новости?

– К 22:00 часам наш отряд будет не далеко от Вас, в квадрате (23–47),– сказал Драго.

– Отлично, Драго,– спокойно сказал Павлов и немного подумав, продолжил,– давай отдохни, чтобы к вечеру.....

– Я понял, товарищ майор,– сказал Драго и вышел из блиндажа.

А майор Павлов троих бойцов отправил на разведку, а сам сидел возле передатчика и разговаривал с радистом. К 15:30 часам радист принимал сообщение из центра;

“Дед Пуху! Начать операцию Дребет “ВЗ”– освобождение пленных 20-го мая. Постарайтесь по возможности овладеть архивные документации завода. Аксию НПЗ и терминалов по Дробетско–Оршовскому региону начать с 1-го июля”.

* * *

(Время 15 часов 39 минута).

В номере № 207 гостиницы “Апартамент Ужице” оберштурмбанфюрер Пауль Зауер вел переговоры с представителем компании “Испания–трейд” Хосе Дельгадо (Ником Гамильтоном). На переговорах присутствовали гауптман Бруно Бахмен, унтерофицер Ганс Голберг и секретарь компании “Испания–трейд” Антонио Диас (Джо Висконт). Шел разговор, каким образом безопасно вывести архивные документации завода и оригинальные образцы снарядов “Fau”, прошедшие испытания в полигоне завода.

Был подписан договор сотрудничества.

Зазвонил телефон. Миро взял трубку. Он услышал женский голос;

– Это дежурный администратор, с кем я разговариваю?

– Оберштурмбанфюрер Пауль Зауер.

– Здесь Вас ожидает обер лейтенант Гене.

– Спасибо, фройлен, сейчас, я спущусь.

Через пять минут, офицер особых поучений обер лейтенант Гене передал ему письмо с содержанием;

“Оберштумбанфюреру СС Паулю Зауеру. Сопровождайте делегацию в военный завод и контролируйте их работу. Вечером в гостинице “Hotel Clara” в 19:00 часов Вас будет ожидать Джордж Томсон. Ему покажите доверенность на право подписания договоров и предложите, чтобы он завтра с Вами поехал в завод. Там Вы дадите ему возможности, чтобы он ознакомился с документами и присутствовал на испытаниях снарядов в полигоне. После подписания договора, возвращайтесь в Чачак. Ваш оберштумбанфюрер СС Виктор Хенес”.

Через некоторое время, когда Миро вернулся в номер, там он увидел как Старик Хосе Дельгадо, гауптман Бруно Бахмен и Антонио Диас мило беседовали и пили кофе с коньяком. Он на минуту задумался и обратился к Дельгадо;

– Прошу прощения, мистр Дельгадо, но у нас важная встреча с Вашим боссом.

– С кем?– с удивлением на Миро посмотрел Дельгадо.

– С мистером Томсоном.

* * *

(Время 21 часов 47 минута).

В Москве была солнечная погода. Тихомиров в своем кабинете молча размышлял, когда зашел дежурный офицер радиоузла с папкой;

– Разрешите, товарищ генерал майор?

– Что там, Василий?– спросил Тихомиров.

– Радиogramма от “Внуков”, товарищ генерал майор,– сказал Василий и бумажную папку положил перед Тихомировым.

Открывая папку, Тихомиров прочитал:

“Внуки Деду! Состоялась встреча с Джорджом Томсоном. Был подписан договор с американской компанией “SAA-Инвест”

о купле–продаже архивной документации “N12–FXZ–001”, оригинальных образцов “Fai” и экспонатов “ЯК”, на общую сумму четыре миллиарда швейцарских франков. С немецкой стороны договор подписал полномочный представитель Пауль Зауер. В полночь с 17-го по 18-ое мая самолет встретим в квадрате (23–47). Дубликат договора отправим через самолет ”.

Еще раз прочитав текст, Тихомиров взял трубу и набрал номер Сафонова, но там никто не отвечал. Он задумался; **“Что делать”**. После опять взял трубку и набрал номер дежурного;

- Дежурный, подполковник Немиров слушает.
- Товарищ подполковник, это генерал майор Тихомиров.
- Я Вас слушаю, товарищ генерал майор.
- Я хотел узнать, не уехал ли генерал полковник Сафонов?
- Товарищ генерал майор, он час назад выехал и обещал быть к 23:00 часам.

* * *

(Время 12 часов 39 минута 17-го мая 1943 года).

Дробета–Турну–Северин. Совещание в кабинете директора завода. Присутствовали руководство завода, американская делегация во главе с Дж.Томсоном, профессор Грант Арут, начальник гестапо Дробета–Турну–Северин штурмбанфюрер СС Курт Кирхнер, начальник службы безопасности ВЗ гауптман СС Зеп Майер, оберштурмбанфюрер Пауль Зауер и унтер– офицер Ганс Голберг. Затрагивали различные темы. В своем вступлении Грант Арут говорил; **“В основном линия по производству снарядов работает хорошо, хотя есть некоторые неполадки, которые постараясь совместными усилиями устранить”**.

После совещания в кабинете директора остались Джордж Томсон, Хосе Дельгадо, гауптман СС Зеп Майер и оберштурмбанфюрер Пауль Зауер. После, когда помощник директора накрыл стол десертами, выпивками и ушел, первым заговорил Зеп Майер;

– Мистер Томсон, по поручению бригаденфюрера Шелленберга, я должен показать Вам один экспонат из “ЯК”.

– А что за экспонат, уважаемый,– заволновался Томсон.

– Ларец. Данциг. Конец 18 века,– сказал Майер и немного подумав, продолжил,– этот ларец был подарен Фридрихом Вильгельмом Петру Великому во время его пребывания в Берлине в 1716 году.

– А где можно увидеть это, уважаемый?– спросил Томсон.

– Прошу всех в соседнюю комнату.

Когда они зашли указанную комнату, то там на столе увидели ларец, а рядом зеркало с янтарём.

– Слов нет, я поражен,– с восхищением сказал он, а через несколько минут изучая ларец, обратился к Майеру,– а можно сфотографировать?

– Нежелательно, но мы партнёры, думаю Вам можно,– улыбнулся Майер.

Воспользовавшись моментом, Джордж Томсон обратился к Дельгадо, чтобы тот с разных сторон сфотографировал экспонаты.

* * *

(Время 15 часов 22 минута).

Берлин. Начальник 6-го управления РСХА бригаденфюрер Вальтер Шелленберг в резиденции рейхсфюрера, вместе анализировали содержание сообщения, полученное из Румынии;

*“Начальнику главного управления имперской безопасности СС и статс-секретарю имперского министерства внутренних дел Германии, обергруппенфюреру СС Эрнсту Кальтенбруннеру
Исх. № 032–DTS–09 от “17” мая 1943 года, совершенно секретно, в одном экземпляре.*

Экспонаты “ЯК” были показаны Джорджу Томсону, кото-

рый был заинтересован и готов на сотрудничество. По экспонатам “ЯК”, он попросил организовать встречу с профессором Альфредом Францом Фердинандом Роде, специалистом по янтарю. Жду от Вас дальнейших указаний.

Офицер особых поручений главного управления имперской безопасности СС, начальник службы безопасности военного завода “N12–FXZ–001” гауптман СС Зеп Майер”.

После минутного молчания Шелленберг спросил;

– Рейхсфюрер, какие наши действия?

– Мы должны со стороны контролировать и не мешать,– спокойно высказал Гиммлер и немного подумав, продолжил,– а потом, когда придет время, мы все возьмём в свои руки. Главное в этой игре должен играть наш заокеанский друг де Сантос. Так что Вальтер, необходимо срочно отправить Хенеса.

– Я Вас понял, рейхсфюрер,– улыбнулся Шелленберг, конечно понимая какой план нарисовал Гиммлер, чтобы завладеть огромными денежными потоками компаний Геринга и Бормана. *“Будет тяжело,– задумался Шелленберг,– но интересно”.*

– Чего молчишь, Вальтер?

– А как с “Венцом”, рейхсфюрер?– спросил Шелленберг.

– Потом,– сказал Гиммлер, а чуть позже добавил,– сейчас, самое главное отправить Хенеса.

* * *

(Время 17 часов 33 минут).

Дробета–Турну–Северин. В кабинете службы безопасности ВЗ гауптман Майер ознакомился только– что полученным сообщением из Берлина;

“Офицеру особых поручений главного управления имперской безопасности СС,начальнику службы безопасности ВЗ гауптману СС Зепу Майеру.

Приказ № 01–GUIB–99–01/ N 12–US–06 от “17” мая 1943 года, совершенно секретно.

Организовать отправки груза с маркой “ReZ” 18:05.1943 года 22:00 часов и колонну передать лично профессору Альфреду Францу Фердинанду Роде в городе Оршове в 19:05.1943 года в 4:00 часов утра. Линию по производству снарядов “Fau” де монтировать и подготовить к отправке к 10.06.1943 года. Профессора Гранта Арута и делегацию ученых с архивной документации завода сопроводить самолетом 18.05.1943 года 10:00 часам. До Вашего возвращения свои полномочия передайте доверенному лицу СС.

Начальник главного управления имперской безопасности СС и статс–секретарь имперского министерства внутренних дел Германии, обергруппенфюрер СС Эрнст Кальтенбруннер”.

Ознакомившись с сообщением, Майер к себе вызвал дежурного и приказал;

– Обер лейтенант, срочно пригласите оберштурмбанфюрера Зауера, он должен быть в гостинице и вызовите ко мне командира спец взвода СС обер лейтенанта Дене.

– Слушаюсь, гауптман, разрешите выполнять!– чествовал дежурный.

Майер подал рукой знак согласия.

* * *

(Время 18 часов 34 минута).

Дробета–Турну–Северин. Старик вышел из почты и направился в сторону стоянки, где оставил автомобиль. Не успел сесть в машину, как подъехал дежурный автомобиль гестапо. Из него вышел федфебель и подошел к старику.

– Хайл Гитлер, унтер–офицер,– приветствовал федфебель.

– Хайл Гитлер,– ответил Старик.

– Прошу прощения, унтер–офицер, мы ищем оберштурмбанфюрера Зауера,– сказал федфебель.

– А в чем дело, федфебель,– насторожился Старик.

– Из Берлина, получена дебоша, и гауптман Майер просил, чтобы, если нетрудно, оберштурмбанфюрер Зауер заехал в завод.

– Хорошо, федфебель,– успокоился Старик,– он сейчас на встрече. Я передам ему и думаю, к 20:00 часам подъедем.

* * *

(Время 18 часов 39 минута).

Дробета–Турну–Северин. Миро в ресторане “Zenti Plaza Hotel” ужинал с Томсоном, Дельгадо и профессором Арутом. Они беседовали о разных темах. Переводил Дельгадо.

– Прошу прощения, профессор,– проговорил Миро,– в одной нашей встрече, Вы как– то сказали, что Вы не американец, а...

– Да,– с улыбкой сказал профессор,– я гражданин Соединенных Штатов, но родом из западной Армении. Я армянин уважаемый Зауер (Дельгадо переводил их разговор).

Миро замер. Он чуть не встал и не обнял профессора, но ели выдержал и, чтобы никто не заметил его состояние, он опять обратился к Аруту;

– А как, Вы оказались в США?

– Эта долгая и очень грустная история,– сказал профессор и задумался. Чуть позже он продолжил,– во время геноцида 1915года из нашей семьи спаслись мама, младший брат Гевор и Я. Нам помог военный атташе США в Турции Майкл Томсон, отец Джо.

Миро с непредсказуемым взглядом посмотрел на Томсона, но...

В ресторан зашел Старик и подал знак Миро, чтобы тот подошел. Немного спустя они разговаривали в фойе гостиницы.....

– Что будем делать, Пауль?– на немецком языке спросил Старик.

– Не хотелось идти, но надо,– сказал Миро,– жди в машине, я сейчас попрощаюсь с ними и приду.

* * *

(Время 19 часов 23 минут).

Село Скинтеэшти. В одном из домов села Павлов, Джино Митич, Иларион и Серж Кудеску посовещались, выпивая сухое вино. В разгар разговора вошел хозяин дома Горан с Драго Митич.

– Ну, Драго, выкладывай,– к брату обратился Джино.

– Есть новости, но я не в курсе,– спокойным голосом сказал Драго, выпил чашу вина, налитой Сержио и продолжил,– после 21:00 ребята подъедут.

* * *

(Время 20 часов 21 минут).

Дробета–Турну–Северин. После того, как в кабинете директора военного завода Миро познакомился с сообщением, он обратился Майеру;

– И что дальше, гауптман?

– Завтра я должен сопровождать секретный груз до Оршова,– сказал Майер,– и как следует из сообщения, я должен свои полномочия передать доверенному лицу, то есть Вам, оберштурмбанфюрер Зауер.

– Спасибо за доверие, гауптман.

– Тогда до встречи здесь, завтра в 12:00 часов.

Когда Миро вышел из административного здания завода и сел в автомобиль, Старик с волнующим голосом спросил:

– Что ты такой хмурый?

– Давай заводи и побыстрее,– сказал Миро,– очень важные но-

вости. Необходимо с друзьями посоветоваться.

После того, как выехали из завода, Миро спросил;

– Ну что там?

– Есть письма от Хильды.

– Тогда заедим в гостиницу, расшифруем, потом.....

Через сорок минут они расшифровали письмо Хильды;

“Пауль и Ганс! Меня с 20-го мая отправляют за океан. Наверно до отъезда не получится встретиться с Вами и когда буду возвращаться, неизвестно. Геринг с Борманом собираются продавать “ЯК” янки через Гамбург.

Из достоверных источников стало известно, что настоящее время “ЯК” находится в замке Фишгорн, который принадлежал бывшему перуанскому послу в Германии Энрике Гильдемайстеру, но так и не был конфискован, поскольку Германия опасалась ответных мер со стороны Перу в отношении немецкой собственности в этой стране.

Учитывая это, мне кажется, что основные денежные потоки компаний Геринга и Бормана обмываются через перуанские банки. Мне озадачили найти эти каналы. По возможности я проинформирую Вас обо всем, что раскопаю.

Не буду назойливым, но прошу Вас не забывать о моей семье. Чистые документы на Людвиг фон Бергера, Ганса и Хильды находятся у моего отца.

Ждите от меня телеграммы в Чачаке и Мюнхене с 15 по 25 июля 1943 года. Хенес”.

Почувствовав, что Старик закончил читать, Миро обратился к нему;

– Ну, какие мысли, брат?

– Это бомба, но мне кажется,– сказал Старик,– до отправки Деду, необходимо и с ребятами поговорить.

– Тогда не будем терять времени, поехали.

* * *

(Время 20 часов 37 минут).

Берлин. Дежурный радиоузла принял из Дробета–Турну–Северина сообщение со следующим содержанием:

*“Начальнику главного управления имперской безопасности СС и статс–секретарю имперского министерства внутренних дел Германии, обергруппенфюреру СС Эрнсту Кальтенбруннеру
Исх. № 034–DTS–11 от “17” мая 1943 года, совершенно секретно, в одном экземпляре.*

*Свои полномочия начальника службы безопасности передал доверенному лицу– оберштурмбанфюреру СС Паулю Зауеру.
С 12:00 часов 18 мая перехожу к выполнению*

Приказа № 01–GUIB–99–01/12–US–06 от “17” мая 1943 года, Офицер особых поручений главного управления имперской безопасности СС, начальник службы безопасности ВЗ гауптман СС Зен Майер”.

Через двадцать минут, копия этого сообщения лежала на столе Шеленберга. Он немного подумал и вызвал к себе Брюнера;

– Дружище, хотел бы узнать, готовы ли все необходимые документы Хенеса?

– Так точно, бригаденфюрер, – ответил Брюнер.

– Тогда, Хенес должен быть на приеме у рейхсфюрера завтра в 11:00 часов утра.

* * *

(Время 21 часов 44 минута).

Село Скинтеэшти. Шел дождь. Почти около получаса в доме Горана посовещались, Павлов, Джино и Драго Митич, Иларион и Серж Кудеску, недавно приехавшие Миро и Старик. После того, когда они ознакомились с письмом Хенеса, долгое время молча

выпивали сухое вино и размышляли. Первым, разговор начал Павлов, обращаясь к Миро;

– Какие наши действия?

– Груз будет в двух машинах,– сказал Миро,– и я уверен, что кроме архива, там еще что-то. Охрана серьезная и ответственный очень коварный и хитрый шакал, любимчик обергруппенфюрера СС Кальтенбруннера, гауптман СС Зеп Майер. По моим данным, они будут выезжать после 22:00 часов.

– Ну, тогда засаду организуем где-то на 5–7 километре на трассе Дробета–Оршова,– вмешался в разговор Джино Митич.

– Я прошу прощения,– сказал Иларион Кудеску,– насколько мне известно, на этой трассе, перед селом “Gura Vaii” есть КПП и не будет....

– Как раз это хорошо,– с улыбкой его прервал Миро.

Все с удивлением посмотрели на него и Митич спросил;

– Как это понимать, Миро?

– Во первых, как я Вам говорил, гауптман СС Зеп Майер опасный шакал,– сказал Миро и немного подумав продолжил,– мы должны тихо прихватить груз, а КПП может помешать....

– А, тогда почему,– прервал его Павлов,– Вы сказали, “*это хорошо*”, на счет КПП?

– Уважаемый Павлов, наша задача завтра до 22:00 часов бесшумно захватить КПП,– раньше всех, понимая Миро, выступил Старик,– и дождаться колонну из Дробета, поэтому....

– Можете не продолжать, Старик,– с улыбкой прервал его Павлов,– думаю план приемлемый.

* * *

(Время 11 часов 27 минут 18-го мая 1943 года).

Дробета–Турну–Северин. Автомобиль “Мерседес” заехал к главному входу здания администрации завода. Перед выходом из

машины Миро обратился к Старику;

– Брат, сейчас, поезжай в почту и отправь телеграмму,– сказал Миро и ему отдал бумагу с текстом телеграммы,– затем заедешь в отряд и узнаешь, как встретили из центра самолет.

– А ты?– спросил Старик.

– Я должен быть вне подозрения,– сказал Миро и немного подумав, продолжил,– вернешься после завершения операции.

Миро вышел из автомобиля и вошел в завод, а Старик завел машину и выехал в сторону почты. Немного спустя, Миро в кабинете службы безопасности беседовал с гауптманом СС Майером.

– Оберштурмбанфюрер, я с одним взводом должен сопровождать груз,– сказал Майер,– прошу Вас, будьте осторожны, так как, у Вас остаются мало людей.

– Не беспокойтесь, гауптман,– сказал Зауер,– Я не думаю, что Вы на долго. Просто, зачем так много людей на сопровождение?

– Так нужно,– сказал Майер,– груз очень ценный.

* * *

(Время 14 часов 44 минут).

Мюнхен. Почтальон подошел к доме № 35, на улице Пиенценауэрштрассе и нажал кнопку дверного звонка. Дверь открыл жена Виктора Хенеса.

– Простите, фройлен, здесь проживает Изольда Хенес,– спросил почтальон?

– Да, уважаемый, это я,– ответила она.

– Вам телеграмма,– сказал он, из сумки снял для подписей, попросил, чтобы она подписала и после, отдала телеграмму, вежливо попрощался и тихими шагами удалился.

Телеграмма была из Румынии от Хильды;

“Мюнхен, улица Пиенценауэрштрассе, дом № 35, Изольда

Хенес. Доехал благополучно. Тетя Марта передает свои благодарности за лекарства. Уже завтра с утра буду на службе. За последние четыре года я так хорошо не провела время. Спасибо за прием. Мои искренние пожелания Вашей семье. Хильда”.

Не успела прочитать телеграмму, как она услышала сзади голос мужа.

– Изольда, я услышал, дверь звонили, – к ней подошел Виктор.

– Приходил почтальон, – спокойно сказала она и передала ему телеграмму.

Прочитав, он быстро зашел в кабинет и начал с помощью какой-то книги Гете расшифровать телеграмму, получив следующий текст;

“Виктор. Информация, переданная Вами очень важна. Оттуда сообщения можете отправить по адресу; Швейцария, Берн, Викторияштрассе, 3– 18, Берта Шельгер. По этому адресу сообщите, когда вывести Вашу семью из страны. Пауль–Ганс–Хильда”.

Хенес задумался; ***“Да не ошибся насчет этих ребят и вижу нет других вариантов”.*** Он на бумаге написал какой– то текст и зашел в спальню отца, который ознакомился из газет с новостями дня.

– Отец, я уезжаю через час в Берлин.

– Желаю удачи, сын, – сказал старший Хенес.

– У меня большая просьба, отец, – тихо проговорил Виктор, – когда от меня получите телеграмму, не важно, какого содержания, на следующее утро отправьте это, – закончив фразу, он отцу передал бумагу с текстом. Старший Хенес прочел текст и спокойным голосом сказал:

– Хорошо, сын, Изольда отправит.

* * *

(Время 21 часов 44 минут).

Колонна, с бронетранспортером, двумя трехколесным экипажем и автомобилем “Опель”, остановилась возле КПП, перед заездом в село “Gura Vaii”. Из автомобиля вышел Павлов в немецкой форме обер лейтенанта и Старик. Старший по КПП, в чине унтер–офицера, быстрыми шагами подошел к ним и подавая честь, потребовал;

– Хайл Гитлер, обер лейтенант, Ваши документы.

– О нас, должны были Вас предупредить,– спокойно сказал Павлов и снял фуражку.

– Никто не предупреждал, обер лейтенант,– серьезным твердым голосом сказал унтер–офицер.

– Тогда сейчас, мы с Вами зайдем в радиоузел, и Вы свяжитесь с Оршовским гестапо.

Когда Павлов и Старик с унтер–офицером вошли в радиоузел, из бронетранспортера выпрыгнули бойцы отряда и разоружили команду КПП.

Минут через десять службу КПП, перед заездом в село “Gura Vaii”, контролировали бойцы отряда Павлова.

* * *

(Время 22 часов 01 минута).

Дробета–Турну–Северин. Два грузовика в сопровождении взвода СС выехали из военного завода по направлению Оршова. Перед выездом, Майер закрытый пакет передал Миро и сказал;

– Оберштурмбанфюрер, просьба, чтобы в 22:30 часов открывать и действовать по инструкции написанной там.

– Хорошо, дружище,– спокойно сказал Зауер.

Но как колонна выехала, Миро сразу открыл пакет и прочитал сообщение;

*“Начальнику Оршовского гестапо,
Штурмбанфюреру СС Арне Бамберу
для профессора по шифру IK-Q-17-28.
Исх. № 34–DTS–01 от 18.5.1943 года, совершенно секретно,
в одном экземпляре.*

Документы по инженерным конструкциям отправлены на двух грузовиках. Завтра организуйте встречу профессора с гауптманом СС Майером. После приема–передачи груза, документации по инженерным конструкциям с профессором отправить в 19:00 часов самолетом Рейх–LF (47–09).

Помощник начальника главного управления имперской безопасности СС штандартенфюрер СС Бруно Луддджер”.

После прочтения, он вызвал дежурного по радиоузла и сказал:

– Курт, это сообщение передайте ровно в 22:00, ни минуту позже.

– Я понял оберштурмбанфюрер, – сказал дежурный, взял пакет с сообщением и ушел.

После ухода дежурного, Миро задумался; *“Конечно, это зашифрованное сообщение, но мне кажется, что профессор, это Роде и наверно он приехал за экспонатами”.*

* * *

Летом 1943 года немецкое командование в последний раз пытается вернуть себе стратегическую инициативу в битве под Курском, однако она заканчивается серьёзным поражением Вермахта. Начинается отступление немецких войск по всей линии фронта – им приходится оставить Орёл, Белгород, Новороссийск. Начнутся бои за Белоруссию и Украину.

* * *

(Время 22 часов 44 минут).

Возле КПП села “Gura Vaii”, колонна из военного завода оста-

новилась. Гауптман Майер подозрительно посмотрел по сторонам и вышел из кабины грузовика. На миг подумав, он приказал охрану построиться и быть наготове. Но этот приказ для него был последним, потому что снайперская пуля вошел в сердце и он мертвым свалился на землю. С разных сторон началась стрельба и через пол часа бойцы Павлова и Митича совместными усилиями захватили колонну с грузом и архивными документами. Вся охрана немцев была уничтожена. С нашей стороны погибли пятеро, а с сербской три солдата. Ранение плеча получил Джино Митич и восемь бойцов.

Через пару часов архивные документы и ящики с экспонатами янтарной комнаты самолётом были отправлены в Москву.

* * *

(Время 8 часов 12 минута 19 мая 1943 года).

Берлин. Помощник начальника главного управления имперской безопасности СС штандартенфюрер СС Бруно Лудджер с расшифрованным сообщением вошел в кабинет Кальтенбруннера и тяжелым голосом доложил;

– Обергруппенфюрер, плохие новости из Румынии.

– Что там?– еле проговорил Кальтенбруннер.

Лудджер молча открыл бумажную папку с сообщением и положил перед ним. Он прочитал;

“Начальнику главного управления имперской безопасности СС и статс–секретарю имперского министерства ВД Германии, обергруппенфюреру СС Эрнсту Кальтенбруннеру

Исх. № 197–OS–2 от “19” мая 1943 года, совершенно секретно, в одном экземпляре.

На трассе Дребет– Оршиво на спецколонну напали партизаны. Сопровождающая охрана полностью была уничтожена (гауптман Зеп Майер и двадцать два солдата), а груз захвачен.

Профессор Роде вылетел самолетом в 7:30 часов.

Начальник Оршовского гестапо штурмбанфюрер СС Арне Бамбер”.

Прочитав сообщение, он немного подумал и набрал номер Гиммлера. Там взяли трубку;

- Я внимательно слушаю, Эрнст.
- У меня плохие новости, Генрих, – павшим голосом выговорил Кальтенбруннер, – хотел бы встретиться.
- Хорошо, Эрнст, – сказал Гиммлер, – когда и где?
- Буду у Вас через сорок минут, – сказал Кальтенбруннер, – и прошу, если можно, пусть на встрече и Шеленберг будет.

* * *

В отношении Румынии и Балканских стран, особые планы имели США и особенно Великобритания. Они стремились захватить Балканы до выхода сюда Красной армии и помешать победе демократических сил в этом регионе. Английский премьер– министр У. Черчилль в своих мемуарах писал: ***“После того как летом 1943 года мы ворвались в Сицилию и Италию, мысль о Балканах, и особенно о Югославии, ни на минуту не покидала меня”***. Для осуществления своего ***“балканского варианта”*** Черчилль намеревался привлечь не только английские и американские, но и турецкие войска.

Эти планы англо–американских империалистов таили в себе большую опасность для народов Балканских стран.

* * *

(Время 9 часов 21 минут).

Чачак. Дежурный радиоузла гестапо получил радиogramму с текстом;

***“Начальнику гестапо Чачакского региона,
Оберштурмбанфюреру СС Уве Леманну.
Приказ № 172–SA–10K/9 от “18” мая 1943 года, совершенно***

секретно, в одном экземпляре.

Унтер–офицера Хильда–Инга Шварц, служащую общего отдела Чачакского гестапо с 25-го мая 1943 года для дальнейшей службы, в Мюнхенское гестапо. Прибытие на место назначения 1-го июля 1943 года.

Начальник главного управления имперской безопасности СС и статс– секретарь имперского министерства внутренних дел Германии, обергруппенфюрер (подпись, печать) СС Эрнст Кальтенбруннер”.

Когда Хильде сказали, что получен приказ о ее дальнейшей службе в Мюнхен, она заволновалась. *“И что мне делать?”*– подумала она, потом успокаивая себя продолжила свои мысли,– *время есть и дождусь ребят”.*

* * *

(Время 10 часов 33 минут).

Дробета–Турну–Северин. Автомобиль “Мерседес” остановился у главного входа военного завода. Из машины вышел Старик и зашел в административный корпус. В кабинете службы безопасности военного завода “N12–FXZ–001”, Миро разговаривал по телефону с помощником начальника главного управления имперской безопасности СС штандартенфюрером СС Бруно Лудджером.

– Оберштурмбанфюрер, через час Вы получите инструкцию, где будет изложена дальнейшие действия администрации завода и сотрудников научно– конструкторского отдела.

– Я Вас понял, штандартенфюрер,– сказал Миро.

Положив трубку, Миро с ожидающим взглядом посмотрел на Старика и спросил на немецком языке:

– Ну как, Ганс, Хильда, позвонила?

– У Хильды все хорошо,– сказал Старик,– а тете Марте сделали операцию.

– А как прошла операция?

– Благополучно, она уже дома, оберштурмбанфюрер.

Миро думал еще что– то спрашивать Старика, как в кабинет зашел дежурный радист.

– Оберштурмбанфюрер, срочная радиограмма из Берлина,– сказал он.

Открывая папку Миро прочитал;

“Руководителю администрации ВЗ- “N12–FXZ–001”.

Приказ № 243–SA–19E/2 от “19” мая 1943 года, совершенно секретно, в одном экземпляре.

Организовать эвакуацию административного корпуса и научно–конструкторского состава завода с 23-го по 25-го мая. Полномочия передать Румынскому представителю. Ответственный за выполнения приказа оберштурмбанфюрер СС Пауль Зауер.

Начальник главного управления имперской безопасности СС и статс–секретарь имперского министерства внутренних дел Германии, обергруппенфюрер СС (подпись, печать) Эрнст Кальтенбруннер”.

* * *

(Время 11 часов 28 минут).

Москва. Генерал полковник Сафонов проводил совещание с сотрудниками третьего управления. Речь шла о первом этапе операции ***“Дробет”***, которую успешно выполнили бойцы отрядов майора Павлова и Джино Митича, под непосредственным участием Старика и Миро.

– Владимир Константинович, Вам слово,– к Тихомирову обратился Сафонов.

– Товарищи, рано утром прилетел из Румынии самолет с интересным грузом,– свой отчет начал генерал майор Тихомиров,–

в подвалах военного завода Дробета– Турну– Северина наши разведчики обнаружили тайник, где немцы спрятали экспонаты из янтарной комнаты и архив секретных документов.– Тихомиров немного промолчал и продолжил,– К сожалению, пока из разграбленной немцами янтарной комнаты, нам удалось прихватить пару экспонатов, это *“Ларец–Данциг”* и *“Зеркало”*. Из полученных разведанных стало известно, что немцы собираются янтарную комнату продавать американцам. Наша задача – из разных источников получить подтверждение данной информации.

После завершения совещания, в своем кабинете Сафонов обсуждали с Тихомировым о предстоящем втором этапе операции *“Дробет”*. В конце, когда Тихомиров, собирался уходить, Сафонов спросил;

– Владимир Константинович, а инженера Сержио Кудеску отпустили?

– Пока нет, Борис Иваныч,– ответил Тихомиров,– сейчас оформляют документы, и к 13:00 часам отправим.

– Инструктаж, думаю, проводили?– спросил Сафонов.

– Обязательно, сделаем, Борис Иваныч,– сказал Тихомиров.

– Хорошо, тогда, можете идти и просьба, не задерживать радиограмму *“внукам”*,– сказал Сафонов.

* * *

(Время 13 часов 37 минут).

Во временном блиндаже возле реки Тополнита, недалеко от Скинтеэшти, Павлов разговаривал с Джино Митичом, когда в блиндаж зашел радист Гамов.

– Разрешите, товарищ майор,– рапортовал Гамов.

– Что там, Олег?– спросил Павлов.

– Две радиограммы из центра,– сказал Гамов,– одна нам, а другая по другому шифру, наверно, для Миро и Старика.

Палов прочитал первую радиограмму;

“Тихон Пуху! Второй этап операции “Дробет” начать 1-го июля 1943 года. Задание для “внуков” по второй радиограмме с шифром “НТ-6923”. 30-го мая встречайте спецотряд майора Орехова. Ответственным, за выполнения операции возлагается на Ваше подразделение”.

После, Павлов, молча глазами прошел по второй радиограмме;

***“93030 46454 90221 37392 90001 47362 82232 01097
73020 11220 30987 09123 54731 09364 77564 38271
20921 30921 73452 09321 38472 98342 48342 20931
87353 09332 76507 54367 22138 09347 74323 43200
29811 28270 35451 07732 99711 76192 10275 22209
10923 09218 87210 44241 33217”***,

и обратился к Джино Митичу;

– Джино, эту радиограмму необходимо срочно передать Миро и Старикку, как нам сделать?

– Драго, в 18:00 должен встретиться со Стариком в Скинте-эшти,– сказал Джино,– мне кажется это лучший вариант.

* * *

(Время 13 часов 37 минута).

Берлин. Начальник шестого управления РСХА бригаденфюрер Вальтер Шелленберг в своем кабинете с Виктором Хенесом слушали звукозапись совещания, которая утром состоялось в резиденции рейхсфюрера СС Гиммлера;

“ ... ..

– ***Генрих, в Румынии, партизаны напали на спец колонну и захватили груз,– после предварительных обмен слов вежливости друг другу, сказал Кальтенбруннер.***

– ***И, что за груз, Эрнст?– спросил Гиммлер.***

– ***Там, в одном ящике, были два экспоната – ларец и зеркало, а***

также мозаичная картина “Осызание и Обоняние” из янтарной комнаты и архивные документы,— тихо сказал Кальтенбруннер.

— Да— а— а, Эрнст, это очень интересно,— с непонятным тоном сказал Гиммлер,— но нам хотелось узнать, каким образом эти экспонаты оказались там?

— Командиром зондеркоманды, который был ответственным за организации службу безопасности и перевозку культурных ценностей был оберштурмбанфюрер СС Густав Вист,— сказал Кальтенбруннер и немного подумав, продолжил,— любимчик Геринга, выполнял самые сложные и ответственные задания “борова”.

— Тогда понятно, откуда эти экспонаты из “Янтарной комнаты” появились там,— в разговор вмешался Шелленберг.

— А откуда, Вальтер?— спросил Гиммлер.

— В ноябре— декабре 1942 года, он выполнял особое задание рейхсмаршала,— сказал Шелленберг,— если не ошибаюсь, по вопросу авиационных двигателей, рейхсфюрер.

— Да, я вспомнил,— сказал Гиммлер,— тогда куратором по этому делу, Эрнст, по твоей просьбе, мы возлагали на Мюллера.

— Я тоже вспомнил, Генрих,— сказал Кальтенбруннер,— и картина ясна.

— Да, правильно, ясна,— согласился Гиммлер.

— И, что теперь?— вопросительно на них посмотрел Кальтенбруннер.

— Разрешите, рейхсфюрер,— опять вмешался в разговор Шелленберг.

— Да, Вальтер,— внимательным образом на него посмотрел Гиммлер.

— Если хотим утереть нос рейхсмаршала,— на пару минут задумываясь, продолжил Шелленберг,— необходимо подружиться с Вистом... ..”.

Шелленберг выключил магнитофон и обратился к Хенесу;

– Какие мысли, Виктор?

– Если я правильно понял, бригаденфюрер, – осторожно начал Хенес, – ключ успеха этот Вист.

– Да, Виктор, – улыбнулся Шелленберг, – еще раз убедился в том, что не ошибся на счет Вас.

– Разрешите, бригаденфюрер, для выполнения этого задания, – немного подумав, рискнул высказать Хенес, – необходимо подключить моих друзей – Пауля и Ганса.

* * *

(Время 15 часов 42 минута).

Дробета–Турну–Северин. Автомобиль “Мерседес” остановился перед парадным входом здания гестапо. Миро и Старик вышли из автомобиля и вошли в здание гестапо. Немного спустя, они сидели у начальника гестапо штурмбанфюрера СС Кирхнера. После взаимно-вежливых приветливых слов, Миро спросил;

– Дружище, Вы по телефону сказали, что есть важное сообщение из Берлина?

– Да, оберштурмбанфюрер, вот, пожалуйста, – сказал Кирхнер и Миро передал папку с сообщением. Последний, открывая папку, прочитал:

“Начальнику гестапо Дробета–Турну–Северин,

Штурмбанфюреру СС Курту Кирхнеру.

Исх. N 211–НС–19 от “19” мая 1943 года, совершенно секретно, в 1-ом экземпляре.

Срочно оформлять служебную командировку с 25-го мая с прибытием в Мюнхен 28-го мая оберштурмбанфюрера СС Пауля Зауера и унтер–офицера СС Ганса Голберга.

Начальник 6-го управления РСХА

Бригаденфюрер СС (подпись, печать) В.Шелленберг”.

Прочитав сообщение, Миро обратился к Кирхнеру;

– И, что дальше, дружище?

– Командировочные документы готовы,– сказал Кирхнер,– так, что хоть сейчас можете ехать.

– А, что с военным заводом?– спросил Миро.

– Полномочия начальника службы безопасности передана мне,– сказал Кирхнер и подал Миро приказ о передачи полномочий;

“Приказ № 247–VZ–1/2981 от “19” мая 1943 года.

Полномочия начальника службы безопасности военного завода “N12–FXZ–001” возложить на начальника гестапо Дробета–Турну–Северин итурмбанфюрера СС Курта Кирхнера.

Начальник шестого управления РСХА Бригаденфюрер СС (подпись, печать) Вальтер Шелленберг”.

Уже в номере гостиницы, Старик спросил;

– И, какие наши дальнейшие действия, Миро?

– Сначала, поедим к ребятам, там видно будет,– сказал Миро,– так, что поехали.

* * *

(Время 18 часов 37 минут).

Во временном блиндаже отряда, возле реки Тополнита, майор Павлов с радистом Гамовым подготавливали радиограмму для отправки в Москву, когда в блиндаж зашли Миро со Стариком. После взаимных рукопожатий, они расположились вокруг стола. Пару минут воцарилась тишина. Первым заговорил Павлов.

– Гамов, ты можешь уйти,– обратился он к радисту,– потом я тебе вызову.

После ухода радиста, Павлов спросил:

– Ну что, товарищи, какие новости?

– Новостей много,– спокойно начал Миро,– но хотели узнать, где сейчас сербский отряд Митича.

– Пару часов назад, они из своего центрального штаба полу-

чили приказ, вернуться в Чачак, – сказал Павлов.

– Понятно, – сказал Миро, немного подумал и продолжил, – тогда, товарищ майор, если нетрудно, дайте им радиogramму, что мы завтра вечером будем в Чачаке.

– Хорошо, Миро, что еще? – спросил Павлов.

– Еще, срочно необходимо отправить это зашифрованное сообщение в центр и по возможности попросить ответа до 8:00 часов утра, – сказал Миро.

* * *

(Время 19 часов 12 минута).

Чачак. Не успела Хильда поставить чайник на плиту, как входной дверь ключом открылся, и она на пороге увидела Драго Митича. Хильда обрадовалась появлением Драго, обняла его и спросила;

– Драго, а когда Вы вернулись?

– Недавно, Хильда, – ответил Митич, затем добавил, – Ганс и Пауль будут завтра.

– Правда, Драго? – не поверив своим ушам, спросила она.

– Да, Хильда, это точно, – улыбнулся Драго.

– Знаешь, Драго, – тихо сказала Хильда, – не знаю, что со мной творится, но кажется, я влюбилась так, что не могу удержать эмоции. Просто, не знаю, как ему . . . .

– Хильда, можешь не сомневаться, – сказал Драго, – он . . .

– Ни говори ничего, прошу тебя, – сказала покрасневшая Хильда.

* * *

(Время 21 часов 53 минут).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал майор Тихомиров второй раз набрал номер телефона генерала полковника, но там

ответили, что Сафонов задерживается в кремле на совещании у Сталина. Он еще раз прочитал, полчаса назад полученное из Румынии, расшифрованное сообщение;

“МиС Тихону! Из достоверных источников известно, что немцы собираются продавать “ЯК” через Гамбургский порт американцам. “Камрад” организовал нашу служебную поездку в Мюнхен с 25-мая. Какие наши действия?”

Непроверенная информация; “С 7-го по 10-ое июля 1943 года англо–американские силы собираются высадки в Сицилии, силы “Свободной Франции”– на Корсике”.

Генерал майор Тихомиров задумался. Встал с кресла и подошел к окну, посмотрел в сторону кремля, затем резко повернулся, быстрыми шагами приблизился к столу, взял трубку телефона и набрал номер Сафонова. В другом конце ответил дежурный офицер;

– Майор Чадов, слушает.

– Майор, это генерал Тихомиров,– сказал он с усталым тоном,– хотел узнать, когда будет генерал полковник Сафонов?

– Товарищ генерал майор,– сказал Чадов,– товарищ генерал полковник Сафонов обещал быть в 22:30.

– Я буду у себя в кабинете, сынок,– сказал Тихомиров и положил трубку.

* * *

(Время 23 часов 19 минут).

Временное пристанище отряда у реки Тополнита. Радист Гамов вошел в блиндаж командира отряда и десять минут назад полученную расшифрованную радиограмму отдал Павлову. Миро и Старик отдыхали. Прочитав радиограмму, Павлов разбудил их. Немного спустя, они прочитали;

“Пуxu от Тихона! Дату начала операции по военному заводу и Оршовским терминалам ГСМ сообщим дополнительно.

Отряд капитана Климова присоединится 23-го мая в квадрате (31–59). Информация об операциях союзников в Сицилии и на Корсике подтверждена из ДИ-ов. МиС-у выполнять распоряжения Берлина. Связь по каналу “N–8/4/61–SB” с шифром “AD–3M–1956” в каждую среду и пятницу”.

* * *

(Время 9 часов 18 минут 20 мая 1943 года).

Чачак. Миро со Стариком вошли в здание гестапо. Дежурный офицер, в чине гауптмана, проверив ихние документы, обратился к Миро;

- Как могу быть полезным, оберштурмбанфюрер.
- Мы к начальнику гестапо,– сказал Миро.

Немного спустя они сидели в кабинете начальника гестапо Чачакского региона оберштурмбанфюрера СС Уве Леманна и пили кофе с коньяком.

- С какими судьбами, друзья?– спросил Леманн.
- Нас вызывают в рейх, дружище,– ответил Миро,– приехали попрощаться с Вами и конечно с нашей родственницей.
- Понятно, и благодарю,– улыбнулся Леманн,– но дело том, что и её вызвали в рейх.
- Вот это да– ааа,– показал удивление Миро.

– Ну, может, пригласим Вашу родственницу, чтобы она сама рассказала,– сказал Уве Леманн, взяв трубку телефона, набрал номер дежурного и приказал, чтобы из общего отдела пригласили к нему унтер– офицера Хильда–Инга Шварц.

Через некоторое время, когда Хильда зашла в кабинет начальника, она окаменела от неожиданности и не знала как себя вести. Заметив рассеянность Хильды, Миро встал с места, подошел к ней, обнял её и нежно поцеловал щеки. После к ней подошел Старик и обняв, также по-братски поцеловал её.

* * *

(Время 11 часов 47 минута).

Берлин. Начальник 6-ого управления РСХА бригаденфюрер Вальтер Шелленберг в своем кабинете слушал звукозапись разговора Бормана, Геринга и Розенберга;

“... ..”

– *Мартин, груз будет в Гамбурге 28-го августа,* – сказал Геринг.

– *Кто ответственный,* – спросил Борман, – *не подведет?*

– *Вист,* – спокойно ответил Геринг, – *надежный человек и конечно с ним профессор Роде.*

– *Да, Мартин, Вист и Роде не подведут,* – вмешался в разговор Розенберг, – *я тоже за них гарантирую.*

– *Хорошо, тогда вечером 28-го августа,* – сказал Борман, – *после погрузки, на Ваши счета тремя потоками пойдет 60 % от договоренной суммы и 40 % – на наши счета.*

– *Понятно, Мартин, я не против,* – согласился Геринг.

... ..”

Шелленберг выключил магнитофон, взял трубку телефона, прямо соединяющий с кабинетом Гимmlера. Там взяли трубку, и он услышал знакомый голос;

– Слушаю, Вальтер.

– Передача груза 28-го августа в Гамбурге, рейхсфюрер, – сказал Шелленберг.

– Отлично, – сказал Гимmlер, – а как с отправкой Хенеса?

– Сегодня утром отправили через Швецию.

* * *

Мартин Борман (Martin Bornmann; 17 июня 1900г, Вегелебен– 2 мая 1945г, Берлин) – немецкий государственный и политический деятель, глава Партийной канцелярии НСДАП (1941–1945гг.),

личный секретарь фюрера (1943–1945 гг.), рейхсминистр по делам партии (30 апреля – 2 мая 1945 г.), начальник Штаба заместителя фюрера (1933–1941гг), рейхслайтер (1933– 1945гг.). К концу Второй мировой войны приобрёл значительное влияние, как личный секретарь, контролируя потоки информации и доступ к Гитлеру.

В 1922 году вступил во фрайкор. За соучастие в совершённом Рудольфом Хёссом убийстве Вальтера Кадова, обвинённого нацистами в предательстве Лео Шлагетера, провёл почти год в тюрьме. В 1927 году вступил в НСДАП, где работал в страховом отделе, в 1937 году – в СС. В 1933 году был назначен начальником штаба заместителя фюрера Рудольфа Гесса.

Использовал служебное положение для расширения собственного влияния и создания бюрократического аппарата. С 1935 года исполняя обязанности личного секретаря фюрера (в 1943 году Борман был официально утверждён на этот пост), входил в ближний круг Гитлера и всюду его сопровождал, организуя начальнику брифинги и предоставляя ему сводки событий. После того, как 10 мая 1941 года Гесс самовольно вылетел в Британию для мирных переговоров, Борман занял пост начальника Партийной канцелярии НСДАП, приняв на себя обязанности бывшего заместителя фюрера. Борман утверждал назначение гражданских руководителей и принятие нового законодательства, к концу 1943 года де-факто сконцентрировав контроль над внутренней политикой в собственных руках. Из-за возросшего влияния приобрел много соперников в лице Геббельса, Шпеера, и других нацистских лидеров.

* * *

(Время 21 часов 43 минут).

Сербский партизанский отряд заселился в квадрате (31–52), между селами Рошци и Видова. В блиндаже командира вокруг

стола разместились братья Митичи, Милослав Билевич – начальник генштаба ЮОПО, Кирил Живойнович – командир особого отряда, Старик, Хильда и Миро. Они выпивали вино и беседовали.

– Пауль, информация о высадки сил союзников подтвердилась? – к Миро обратился Билевич.

– Да, Милослав, подтвердилась, – с уверенным тоном ответил Миро.

– Тогда, какие наши дальнейшие действия, – вмешался в разговор Джино Митич.

– Есть время, – спокойно сказал Билевич, – обсудим в генштабе ЮОПО.

На пару минут воцарилась тишина. После, первым заговорил Старик;

– Ну, что с Вами хорошо, но нам пара.

Попрощавшись, Старик, Хильда и Миро сели в автомобиль, и в сопровождении особого отряда Живойновича вышли на трассу и направились в сторону Белграда.

* * *

10 июля 1943 года союзники высадились в Сицилии, где почти без боя итальянские войска сдались, а сопротивление союзникам оказал немецкий 14-й танковый корпус. 22-ого июля американские войска захватили город Палермо, и немцы отступили на северо– восток острова, к Мессинскому проливу. К 17-ому августа немецкие части, потеряв всю бронетехнику и тяжёлое вооружение, переправились на Апеннинский полуостров.

Одновременно с высадкой на Сицилии силы «Свободной Франции» высадились на Корсике (операция «Везувий»).

Поражение итальянской армии резко ухудшило положение в стране. Выросло недовольство режимом Муссолини. Король Виктор Эммануил III принял решение арестовать Муссолини и поставить во главе страны правительство маршала Бадольо.

* * *

(Время 9 часов 27 минута 11-го июля 1943 года).

Мюнхен. Уже пол месяца, как Миро, Старик и Хильда проживают в трехкомнатной квартире Виктора Хенеса на улице Вильрамштрассе, в доме № 45–9. Хильда устроилась в отделе NSS–15/74 – (архивация документации с грифом совершенно секретно). У себя в кабинете она занималась поиском документа N–231/SA–1.5.39, когда созвонил телефон. Она взяла трубку и услышала мужской голос;

– Фройлен, Вас беспокоит дежурный по радиоузелу обер лейтенант Герд Зимберт.

– Слушаюсь, обер лейтенант,– сказала Хильда.

– На Ваше имя пришла радиogramма, фройлен,– сказал Зимберт.

– Спасибо, обер лейтенант, сейчас подойду,– сказала она и положила трубку.

Немного спустя Хильда прочитала следующий текст радиogramмы;

“Унтер–офицеру СС Хильда–Инга Шварц! Мы с Гансом отправились на служебную командировку в Гамбург. Возвратимся через три дня. Пауль Зауер”.

Она задумалась: ***“Я уже ни как не могу без них. И у меня не спокойно в душе. Ну ничего не поделаешь, проклятая война. Но с другой стороны, если бы не война, мы бы не встретились...”***

* * *

(Время 15 часов 43 минут).

Буэнос–Айрес. Людвиг фон Бергер вошел центральный банк Аргентины и зашел в кабинет заведующего управления по международным связям.

– О, дружище, как приятно Вас видеть в наших краях,– сказал де Сантос и встал, чтобы встретить Бергера, а затем после рукопожатия, продолжил,– как устроились, может...

– Спасибо, синьор Сантос,– сказал Бергер,– все нормально.

– Ну тогда, до начала работы, может по рюмочку французского коньяка с кофе,– сказал де Сантос.

Некоторое время дегустировав коньяк и побеседовав о различных темах, они перешли к своим делам.

– С чего начнем, синьор Бергер?– спросил Сантос.

– Приблизительно, денежный поток три миллиарда двести миллионов долларов с двумя потоками должны поступать из корсчетов американских компаний или может быть совместно с бразильскими, или ...

– Задача ясна, синьор Бергер.

– Какая цена Вашей услуги, синьор Сантос?– спросил Бергер.

– Не будем торопиться, синьор Бергер,– улыбнулся Сантос.

– Хорошо,– сказал Бергер,– тогда я бы хотел информировать о двух “зацепках”.

– Я Вас внимательно слушаю,– сказал Сантос.

– Ровно половина этого денежного потока пойдет на благотворительный фонд, который был создан на территориях Аргентины или Чили,– сказал Бергер, затем взяв рюмку коньяка, глотнул пару капель и продолжил,– вторая половина пойдет, наверное на приобретение ГСМ.

– Мы учтем это, можете не сомневаться,– сказал Сантос,– только один момент, если будет возможным узнать приблизительная дата сделки.

– Я Вас понял и постараемся,– со своей стороны улыбнулся Бергер.

* * *

(Время 10 часов 24 минут 12-го июля 1943 года).

Берлин. Бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг вошел в кабинет Гимmlера тогда, когда рейхсфюрер СС разговаривал по телефону с обергруппенфюрером СС Эрнстом Кальтенбруннером;

– Хорошо Эрнст, завтра в 12 часов у нас.

– ... ..

– Вальтер, обязательно будет, хайл,– сказал Гимmlер и положил трубку. Затем с улыбкой посмотрел на Шелленберга и спросил,– ну, что там Вальтер?

– Виктор уже там, рейхсфюрер,– сказал Шелленберг и подойдя к столу, перед Гимmlером положил бумажную папку, продолжил,– и отправил интересное сообщение.

Открывая папку, Гимmlер прочитал;

“X-99001 передает! Программа спущена с 12:00 часов 11-го июля 1943 года. Для достоверной работы программы желательно узнать дату выполнения сделки. За последние пару месяцев крупные денежные потоки по нашим интересующим меркам, не фигурировались. Просьба подключить к работе моих “друзей и родственников”. Сообщите какую цену предложить за услугу”.

– Да, Вальтер, и правда мы не ошиблись, насчет этого парня,– сказал Гимmlер, закрыл папку и продолжил,– просьбу о подключении к работе “родственников и друзей” мне кажется необходимо выполнять, а, что касается даты выполнения сделки, думаю скоро узнаем. Как слышал, завтра Эрнст будет у меня и может...

* * *

(Время 11 часов 44 минута).

Гамбург. Солнечная была погода. Миро со Стариком подошли

к окошку писем и телеграмм центральной почты. Немолодая женщина со строгими чертами лица, после взаимных слов вежливостей, спросила:

– Чем, можем помочь Вам, оберштурмбанфюрер?

– Моя фамилия Зауер, фройлен,– сказал Миро,– может есть телеграмма или письмо?

– Минуточку, оберштурмбанфюрер, сейчас посмотрю,– вежливо сказала она и начала искать в ящике.

Немного спустя, она нашла телеграммы до востребования из Мюнхена на имя Пауля Зауера. Подписав в журнале, Миро поблагодарил и попрощавшись, со Стариком вышли из почты.

– От кого Пауль?– на немецком спросил Старик.

– Хильда соскучилась,– с улыбкой сказал Миро и телеграмму передал Старику. Тот прочитал;

“Гамбург, 2104, центральная почта, Паулю Зауеру, до востребования. Давно от Вас нет вестей. Просьба откликнитесь, когда ожидать в Мюнхене. Семья Хенесов передают привет. У меня все хорошо. По возможности звоните. Хильда”.

Закончив читать телеграмму, Старик на немецком обратился к Миро;

– Может нужно было позвонить, Пауль?

– Нужно было, но мы сделаем ей сюрприз, завтра поедим в Мюнхен,– сказал Миро.

– Да, будет приятный сюрприз,– улыбнулся Старик.

На улице было мало людей и они направились к автостоянке, где оставили “Мерседес”. Возле автомобиля стояла патрульная команда, и ждала, наверно их.

– Какие наши действия?– на немецком тихо спросил Старик.

– Просто будь на готове,– спокойно сказал Миро.

Когда Миро и Старик подошли к автомобилю, начальник патруля понимая, что они наверно ожидали их, подал честь и проговорил;

– Хайл Гитлер, оберштумбанфюрер! Это Ваш автомобиль?

– Хайл Гитлер, обер лейтенант! Вы угадали,– спокойно сказал Миро,– есть проблема?

– Просьба, предъявите Ваши документы,– вежливо попросил начальник патруля?

Миро из внутреннего кармана вынул удостоверение и отдал начальнику патруля. Тот проверив, вернул и сказал;

– Оберштумбанфюрер, Вы должны с нами поехать в гестапо.

– Я, что– то не понял, обер лейтенант,– показал недовольстве Миро.

– Оберштумбанфюрер, дело в том, что из Берлина получены срочные радиogramмы на Ваше имя, и по всему городу ищут Вас.

– Теперь понятно, обер лейтенант, тогда сопроводите нас,– улыбнулся Миро.

Через пол часа они сидели у начальника Гамбургского регионального управления гестапо оберштумбанфюрера СС Берта Лекстера. Некоторое время затрагивая разные темы, наконец Лекстер передал Миро приказ из Берлина;

“Начальнику Гамбургского РУ гестапо,

Оберштумбанфюреру СС Берту Лекстеру.

Приказ № 01/2896–SS–025 от “11” июля 1943 года.

Совершенно секретно, в одном экземпляре.

Оберштумбанфюрер СС Пауль Зауер, особо уполномоченный Главного управления имперской безопасности Германии и унтер–офицер Ганс Голберг выполняют особую миссию во благо рейха. Приказываю; Всячески содействовать им, для выполнения поставленной задачи.

Рейхсфюрер СС (подпись, печать) Генрих Гиммлер”.

Заметив, что Миро закончил ознакомление с приказом, Лекстер обратился к нему;

– Ну как, дружище, чем можем Вам помочь?

– Пока ни чем,– сказал Миро,– только если бы посоветовать какую гостиницу....

– Думаю, гостиница не требуется, потому, что у нас для друзей имеется квартира,– сказал Лекстер и Миро отдал бумагу с адресом. После, он из папки достал второе сообщение и сказал;

– Прошу, ознакомьтесь и с этим сообщением, оно лично на Ваше имя.

Забрав сообщение, Миро прочитал;

“Оберштурмбанфюреру СС Паулю Зауеру.

Исх. № 7/11–SA–253 от “12” июля 1943 года.

Совершенно секретно, в одном экземпляре.

На Ваше имя в центральной почте будет телеграмма “GG–12/4–XV” до востребования после 10:00 часов 13-го июля. Связь по каналу Берлин–”SA–6/X–73”.

Начальник шестого управления РСХА бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг”.

* * *

(Время 12 часов 04 минут).

Берлин. В гостиной резиденции рейхсфюрера СС была встреча. На встрече были Кальтенбруннер, начальник службы безопасности дойчебанка бригаденфюрер СС Герхард Штассер, начальник шестого управления РСХА бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг.

– Мы сегодня собрались, чтобы вместе решили вопрос “ЯК”,– начал Гимлер,– и как нам известно, лед тронулся и по этому, хотели услышать Вас, Эрнст.

– Груз будет в Гамбурге , точнее в пригороде Ведель 28-го июля вечером,– сказал Кальтенбруннер, немного подумал и продолжил,– эта информация подтвердилась после вчерашней встречи Бормана и Геринга.

– Это хорошо, Эрнст, – сказал Гиммлер, а затем обратился к Штассеру, – а Вы что нам скажите Герхард?

– Рейхсфюрер, только могу утвердительно сообщить, что, если в этом деле Борман, то работа пойдет через аргентинский национальный банк, – сказал Штассер.

– Тогда, мне кажется, Вальтер, – к Шелленбергу обратился Гиммлер, – у нас нет времени, немедленно, необходимо подключиться.

– Я понял, рейхсфюрер, – сказал Шелленберг, – к 16:00 часам план действий будет у Вас на столе.

* * *

(Время 15 часов 33 минута).

Гамбург. Миро со Стариком вышли из центральной почты, сели в автомобиль и двинулись в сторону центра города. Когда ехали по Шауэнбургерштрассе, Старик обратился к Миро:

– Какие наши действия, брат?

– Сначала, подумаем о наших желудках, а потом решим, – сказал Миро и вдруг заметив вывеску ресторана итальянской кухни “Мама trattoria City”, продолжил, – вот и здесь пообедаем.

В ресторане пообедав, они вышли на улицу и направились в сторону автостоянки.

– Мы должны найти квартиру, – сказал Миро, – ты иди за машиной, а я из киоска куплю газету, чтобы по объявлениям может, найдем подходящий что-нибудь.

* * *

(Время 17 часов 43 минут).

Берлин. Начальник шестого управления РСХА бригаденфюрер СС Шелленберг в своем кабинете ознакомился с сообщением, которое пару минут была получена от агента работающий в администрации рейхсмаршала Геринга;

“Приказ № 213/RS–43107GG.

От “11” июля 1943 года, с грифом совершенно секретно.

Оберштурмбанфюреру СС Висту. Предполагается, что в скором времени в Австрии будет проведена операция “Гренада–43/01”. По этой причине Вам необходимо провести акцию “ЯК” и доставить её в известный Вам бункер ВЗ (Ведель). После проведения операции входы, как условлено, замаскировать. Профессор заедет в Гамбург 29-го и сообщит о дальнейших действиях операции “ЯК”. ГГ”.

Шелленберг задумался; **“С чего начать? Наверно срочно необходимо через ребят Виста поджечь и взять под крючок Роде. После уже информацию отправим Хенесу”.** Взяв бумагу и ручку, он в течение сорока минут приготовил расшифрованный текст и вызвав к себе Брюнера, сказал;

– Дружище, срочно эту телеграмму отправьте в Гамбург, центральную почту до востребования.

– Слушаюсь, бригаденфюрер,– сказал Брюнер, взял папку с текстом телеграммы и вышел.

* * *

(Время 18 часов 54 минут).

Гамбург. Миро со Стариком вошли в квартиру № 27 на Богенштрассе, которую нашли по газетным объявлениям.

– Ну что скажешь, брат,– сказал Миро.

– Нормально, Миро, но как мы должны связываться с центром?– спросил Старик.

– Пока через Берн, а потом видно будет,– сказал Миро, а затем немного подумав, продолжил,– но мне кажется, нам здесь необходимо пару ребят из отряда Митича.

– А как это сделать, Миро?

– Пока не знаю, подумаем,– сказал Миро,– сейчас, расшифрую телеграмму Хиля, а ты можешь отдыхать.

– Может приготовить кофе?– спросил Старик.

– Если есть желание, попробуй,– посмеялся Миро и сел за столом, расшифровать телеграмму. Пару минут спустя он получил слетующий текст;

“Паулю и Гансу! Я в Аргентине, и готовлю операцию по выявлению схемы финансовых потоков из Германии в национальные банки южноамериканских государств. Просьба до 15-го августа организовать отправку моей семьи в Швейцарию. Все выездные документы на Вас и семью находятся у моего отца. Связь через Хильду на Мюнхен. Виктор Хенес”.

Из кухни с двумя чашками кофе на подносе вошел Старик и вопросительно смотрел на Миро.

– Ну что там, брат?– спросил Старик, и поднос поставил на стол.

– Это сообщение от Хенеса,– сказал Миро и взяв чашку кофе, выпил пару капель и продолжил,– можешь ознакомиться.

Старик прочитал сообщение, немного подумав, сказал:

– Мне кажется, мы должны пару ребят из отряда Митича или Павлова вызвать на поддержку,– сказал Старик.

– Завтра посмотрим какая будет информация, а потом определимся,– сказал Миро.

– Да, ты прав, Миро,– согласился Старик.

* * *

(Время 20 часов 17 минута).

Мюнхен. Такси остановилось перед домом № 35 на Пиенце-науэрштрассе, из нее вышла Хильда, подошла к двери нажала на звонок. Минуту спустя дверь открыли и на пороге Изольда Хенес с улыбкой встретила ее.

– Какой приятный сюрприз, Хильда,– сказала она.

– Спасибо, Изольда,– сказала Хильда,– просто так тяжело быть одной дома и решила придти немного побыть с Вами.

– Правильно сделала, пожалуйста, проходите,– сказала Изольда и проводила Хильду в гостиную,– Вы устраивайтесь, а я предупрежу отца и детей.

Минут через десять они сидели вокруг стола, пили чай и мило беседовали;

– Фройлен Хильда, Вы мне так нравитесь, что я маму попросил, чтобы она просила Вас, чтобы Вы жили с нами,– сказал Алоис.

– А почему, только ты просил, а я?– перебила брата Инга.

– Ладно, не ссорьтесь,– успокоила детей Изольда,– сегодня мы фройлен Хильды не позволим уйти, она останется с нами. А сейчас пора Вам идти в Ваши комнаты, время уже...

Дети встали, сначала, поцеловали деда, Хильду, мать и пожелав спокойной ночи, ушли по своим комнатам. Когда старшие остались одни, генерал спросил у Хильды;

– Как Вы устроились, фройлен?

– Нормально, генерал,– сказала Хильда,– но ребята уехали, и не знаю когда будут, мне без них тяжело.

– Что поделаешь, служба,– успокоил генерал Хенес.

– А есть, новости от Виктора?– спросила Хильда.

– Он отправил телеграмму,– сказала Изольда,– где говорится, что до 15–го августа нам необходимо переехать из Мюнхена, но куда, сообщит позже через Вас, Хильда.

– Понятно, Изольда,– улыбнулась Хильда,– я обязательно, сообщу.

* * *

(Время 22 часов 19 минут).

Москва. Генерал майор Тихомиров в своем кабинете рассматривал какие–то бумаги, когда позвонил телефон. Он взял трубку и услышал знакомый усталый голос Сафонова:

– Добрый вечер, Владимир Константинович, есть новости от

“Внуков”?

– Они надежно устроились в Мюнхене, пока только это, Борис Иванович, – сказал Тихомиров.

– Товарищ Берия звонил, беспокоится, – сказал Сафонов, – так-что, если будет какая-то информация, срочно дайте узнать.

– Вас понял, Борис Иванович, – сказал Тихомиров.

Когда положил трубку, он задумался: *“Связь с ребятами в Германии необходимо уладить так, чтобы ..., а может попросить Сафонова и подключить Юстаса? Думаю неплохая идея и нужно правильно преподнести”*.

* * *

(Время 9 часов 12 минута 13-го июля 1943 года).

Гамбург. Автомобиль “Мерседес” остановился перед центральной почтой. Из нее вышел Миро зашел в почту и через минут пять вышел, сел автомобиль и сказал;

– Давай, Старик, заедим домой на пару минут и наверно двинемся в Мюнхен.

– Есть, что-то? – спросил Старик.

– Да, есть, поэтому поедим, расшифруем и тогда определимся, – сказал Миро.

Полчаса спустя, они были в квартире. Миро расшифровал телеграмму и получил следующий текст;

*“Оберштумбанфюреру СС Паулю Зауеру,
Исх. № 21/–376–САА от “12” июля 1943 года, совершенно секретно.*

Операция “ЯК” по нашим данным начинается с 30-го июля 1943 года. На службу безопасности возложены на Виста, а ответственный за выполнения договора – на Роде. В Гамбург придут вечером 29-го июля. При необходимости воспользуйтесь услугами оберштурмбанфюрера СС Берта Лекстера.

Начальник шестого управления РСХА бригаденфюрер СС

Вальтер Шелленберг”.

Еще раз прочитывая текст, Миро передал Старику, который быстро ознакомившись, сказал:

– Ну, что теперь?

– Будем выезжать,– спокойно сказал Миро,– в Мюнхене, решим как наладить связь с “центром”.

* * *

(Время 10 часов 21 минут).

Москва. Когда Тихомиров вошел в кабинет Сафонова, тот по телефону разговаривал и взглядом показал, чтобы он устроился возле стола. Заканчивая разговор по телефону, он спросил;

– Есть новости, Владимир Константинович?

– Пока нет, Борис Иванович,– сказал Тихомиров,– но у меня одна идея и хотел с Вами поговорить.

– Слушаю, Владимир Константинович,– сказал Сафонов.

– Может к операции “ЯК” подключить Юстаса?– осторожно спросил Тихомиров.

На пару минут воцарилась тишина. Первым заговорил Тихомиров;

– Простите, товарищ генерал полковник, я думал, как....

– И мне тоже кажется, Вы правильно думали, Владимир Константинович,– прервал его Сафонов, и немного подумав, продолжил,– подготовьте текст и отправьте.

* * *

(Время 18 часов 37 минута).

Берлин. Штандартенфюрер СС Отто фон Штирлиц заехал в свою квартиру № 32 в доме № 19 на Молльштрассе. Сегодня в 19:00 часов он ожидал сообщение из “Центра”. В назначенное время он подключил радио и по каналу “FM– Москва” он от диктора начал принимать следующий текст:

“09213 36245 09263 42792 98706 42301 83452 71901
 09259 10324 19533 07262 41023 46289 13244 56287
 17606 17262 60092 32453 61119 53672 06906 15527
 38891 32601 85221 52436 29928 73544 16243 63790
 81123 24237 54340 91201”.

Через десять минут, расшифровав, Штирлиц получил текст;

“Алекс Юстасу! Мирю и Старик находятся в Германии. Они выполняют миссию по выявлению “ЯК”. Может понадобиться Ваше содействие, особенно по линии связи. С ними связь через центральную почту Мюнхена и Гамбурга до востребования по MS-56/117-ASP”.

Штирлиц задумался; ***“Интересно, как эта информация проходила мимо меня. Как наш “красавчик” шеф меня не ... Ну, черт с ним. Но каким образом помочь ребятам? Наверно сначала, необходимо организовать встречу, а там решим”.*** Он взял бумагу и ручку, пару минут собрал мысли и написал текст телеграммы.

* * *

(Время 19 часов 58 минут).

Мюнхен. Хильда читала газеты. Вдруг ей захотелось выпить чай, поэтому встала и пошла в кухню. Не успела поставить чайник на плиту, как дверь постучали. У нее под сердцем, что– то поджимало от волнения и она медленно подошла к двери:

– Кто там?– спросила она.

– Те, кого Вы сегодня не ждали,– услышала она голос Старика.

Она открыла дверь и на пороге увидела Старика, а за ним с букетом Мирю. На пару секунд она окаменела от радости, но потом придя в себя, сначала обняла Старика, а потом Мирю. После она заговорила, улыбаясь:

– Какой прекрасный сюрприз, просто ....

– А мы подумали, уже наверно, ты забыла нас,– хотел пошутить Старик.

– Эти слова, я ожидала от Пауля, но не от тебя Ганс,– хотела обижаться Хильда.

– Вот видишь, Хиля, ты всегда защищаешь его, а я хоть пришел с букетом, но ты даже не поцеловала меня,– пошутил Миро.

– Я виновата, и сейчас исправлюсь,– сказала Хильда и обняв Миро, крепко поцеловала его, затем отвернувшись в сторону Старика, сказала,– до утра не буду с тобой общаться Ганс.

– Прошу тебя, Хиля, больше не буду,– попросил Старик,– а то этот паршивец будет смеяться ....

– А, что ты меня назвал паршивцем,– показал, что обиделся Миро,– ты сам....

– Ну хватит, ребята, шутки закончились,– на мировую пошла Хильда,– давайте что– нубудь приготовлю, покушаем.

– А есть продукты или пойду из ресторана....,– не закончил фразу Старик.

– Есть колбаса и сыр, немного хлеба,– сказала Хильда,– подогрею чайник и попьем чай.

Некоторое время спустя они втроем сидели за столом, пили чай с бутербродами и мило беседовали.

– Как на службе, Хиля?– спросил Миро.

– Нормально,– сказала Хильда.

– А, есть новости от семьи Хенеса?– спросил Старик.

– Я вчера была у них, даже ночевала там,– сказала Хильда, выпила глоток чая, затем продолжил,– они волнуются насчет того, почему Виктор настаивает, чтобы уехали за границу.

– Понятно,– сказал Старик, а потом обратился к Миро,– ну, что будем делать?

– Нам нужны четыре– пять надежных ребят,– спокойно начал Миро,– для этого мы должны как– то сообщить Митичу и Павлову, чтобы они ....

– Может, тогда выйдем за город и попробуем отправить радиограмму?– прервал его Старик.

– Думаю нет другого варианта,– согласился Миро.

– Тогда, собирайтесь, а я пойду за машиной,– сказал Старик.

Когда Старик ушел, Миро подошел к Хильде, обнял и начал без слов поцеловать ее.

– Пауль, не надо, сейчас Ганс вернется, не время,– она хотела успокоить его, но Миро как– будто не слушал ее, а Хильда не думала помешать. Это отношение продолжалось минут пятнадцать, пока не постучали дверь. Они пришли в себя. Хильда отошла в свою комнату, а Миро подошел открывать дверь. На пороге стоял незнакомый человек.

– Простите, оберштурмбанфюрер, здесь проживает Хильда–Инга Шварц,– заговорил незнакомец.

– Да, а в чем дело, уважаемый?– спокойно спросил Миро.

– Я из гестапо, обер лейтенант Арвидас Брандт, мне отправили за фройлен, чтобы она пришла на службу,– сказал незнакомец.

– Хорошо, обер лейтенант, я сам ее привезу и через полчаса она будет,– сказал Миро.

– Оберштурмбанфюрер, мне приказано, самому ее сопроводить,– проговорил обер лейтенант Арвидас Брандт.

– Обер лейтенант, на понятном языке Вам сказал, что ...

– В чем дело, Пауль?– сзади подошла Хильда.

– Хильда, этот хам заехал за Вами и требует, чтобы Вы заехали на службу,– жестко сказал Миро,– Вы знаете его?

– Нет, не знаю, Пауль,– сказала Хильда.

Обер лейтенант покраснел и видно не ожидал такой ситуации. Миро почувствовал, что он хотел рот открывать, но опередил его, из кармана вынул удостоверение и показав Брандту, сказал;

– Я вижу, что у Вас нет уважение к старшим по званию, и даже к мундиру, но это Ваша проблема,– сурово сказал Миро, затем

успокоившись, продолжил, – теперь еще раз повторяю, она поедет с нами и будет через полчаса, так что...

– Простите, оберштурмбанфюрер, я был не прав, – извинился Брандт и ушел.

После его ухода, через минуту появился Старик:

– На улице перед домом эсэсовцы, целое отделение, – сказал Старик, – проверяли мои документы, и не хотели пустить в дом, пока из дома не вышел обер лейтенант, который спросил, к кому иду, потом дал разрешение.

– И каким образом разрешил, Ганс? – спросила Хильда.

– А что, по нашу душу? – спросил Старик.

– Да, Ганс, этот хам приехал за мной, а Пауль выпроводил, – сказала Хильда.

– Чего молчишь, Пауль, в чем дело, – Старик обратился к Миро.

– Этот свинья, ничего не объяснил, – сказал Миро, – давайте соберемся и поедем, потом посмотрим.

– А чемодан? – спросил Старик.

– Наверно, после приедем и заберем, – сказал Миро и встал, всеми видам показывая, что необходимо торопиться.

Когда они втроем вышли, обер лейтенанта и отделения эсэсовцев на улице не были.

Пол часа спустя, Хильда с Зауером вошли в гестапо. Дежурный гестапо гауптман СС Заперс встретил их на пороге, поприветствовал и попросил у Зауера документы.

– Вильхем, оберштурмбанфюрер Пауль Зауер, мой родственник, – вмешалась Хильда.

– Ни переживай, Хильда, это его обязанности, – сказал Миро и вынув удостоверение, отдал дежурному.

Заперс проверив документы, вернул и сказал:

– Вы простите, оберштурмбанфюрер, что Вы понимаете, – ува-

жительным тоном сказал дежурный гестапо, затем обратился он к Хильде, – фройлен, из Берлина приехал курьер с секретным пакетом, и как принято, в Вашем отделе регистрируются такие документы, и поэтому Вас пригласили.

– Нет проблем, Вильхем, я буду у себя, а...

– Он у начальника, фройлен Хильда, – сказал гауптман СС Вильхем Заперс, – сейчас передам, он подойдет.

– Пауль, я очень быстро закончу и вернусь, – к Миро обратилась Хильда.

– Хорошо, Хильда, спокойно можете закончить, я в соседнем баре, – сказал Миро и попрощавшись с Заперсом, вышел на улицу.

Возле гестапо было ночное кафе – бар для офицеров. Миро со Стариком вошли и устроились возле окна и заказали кофе. Когда официант принял заказ и отошел, вдруг непонятно откуда, к ним подошел обер лейтенант Арвидас Брандт;

– Прошу прощения, оберштурмбанфюрер, – сказал он, – я был не прав, хотел бы, если можно извиниться.

– Бывает, обер лейтенант, извенение принято, – с улыбкой сказал Миро.

– Тогда, если позволите, хотел бы угостить Вас коньяком, в знак примирения, – сказал Брандт.

– Я не против, обер лейтенант, – сказал Миро, – пожалуйста присоединяйтесь к нам.

Через полчаса, когда Хильда вошла в кафе, она с удивлением посмотрела на ребят, которые мило разговаривали с грубияном Брандтом. Она подошла к ним. Увидев ее, Брандт резко встал со стула и предложил ей сесть. Хильда присела, а он извинился и удалился.

– Все нормально, Хильда? – спросил Старик.

– Да, – сказала она, затем немного подумав, обратилась к Миро, – Пауль, когда курьер зашел ко мне и я приняла документы, после к себе вызвал начальник гестапо.

– И что?– спросил Миро.

– Он спросил, может ли, оберштурмбанфюрер Зауер, на пару минут зайти к нему.

– Хорошо Хильда, я зайду сейчас, а Вы здесь подождите,– сказал Миро и собирался уходить.

– Пауль у меня, плохое самочувствие,– сказала Хильда,– может нет необходимости к нему идти.

– Не волнуйся, Хильда, все будет нормально,– сказал Миро, а затем обратился к Старику,– Ганс, в любом случае, лучше будет, чтобы Вы подождали в машине. Если я не выйду в течении пол-часа, не ждите меня и знаете, как поступать дальше.

– Понятно, Пауль,– спокойно сказал Старик.

Когда Миро ушел, Старик увидел, как за ним вышел Брандт. Не теряя времени, он обратился к Хильде;

– Жди тут, я сейчас,– сказал и быстро вышел из кафе.

На улице он увидел, как Брандт с виноватым образом просит что-то, Миро всеми видами его успокаивает, что тот не волновался. После того, когда Миро направился в гестапо, а Брандт обратно в кафе, то увидев Старика, смутился, но быстро пришел к себе и подошел к нему;

– Прошу прощения, Ганс, просто ...

– Какая– то проблема, обер лейтенант?– спокойно спросил Старик.

– Просто, я себя не правильно вел тогда и еще раз попросил оберштурмбанфюрера, чтобы забыли про этот инцидент,– сказал Брандт.

Когда Миро зашел к начальнику гестапо, тот по телефону разговаривал с Берлином. Продолжая разговаривать, он взглядом показал Миро, чтобы тот устроился возле стола на кресле. Минуту спустя, он сказал фразу:

– Я понял, бригаденфюрер, сделаем так, как Вы приказали, хайл Гитлер!– потом положив трубку, с улыбкой поприветствовал

Миро, и продолжил, – спасибо дружище, что подошли. Просто, я хотел познакомиться с Вами. Дело в том, что фройлен служит в таком отделе...

– Все понятно, штандартенфюрер, – сказал Миро.

– Поэтому, как Брандт доложил про инцидент, – сказал начальник гестапо, – я должен был связываться с Берлином, думаю Вы понимаете, такая у нас служба.

– Я Вас понимаю, штандартенфюрер, – сказал Миро.

– Штандартенфюрер СС Герд Ланкастер, будем знакомы, – сказал начальник гестапо и протянул руку.

После рукопожатия, они затронули некоторые темы, затем Ланкастер сказал;

– Я разговаривал с бригаденфюрером СС Шелленбергом, и он просил передать, чтобы завтра в центральной почте на Ваше имя будет телеграмма.

– Спасибо, штандартенфюрер, – сказал Миро, – если это все, то меня ждут, они могут волноваться...

– У меня все, – сказал Ланкастер, – а, что касается этого грубияна Брандта, я накажу.

– Прошу Вас, штандартенфюрер, – сказал Миро, – наказывать нет необходимости, он ведь выполнял свои обязанности.

– Ну хорошо, как скажите, хотя...

– Тогда мне было очень приятно за знакомство, – сказал Миро, – если завтра будет возможность оставаться в Мюнхене, то я бы попросил, чтобы мы могли ужинать с Вами.

– С удовольствием, Зауер.

– Тогда с Вашего позволения, разрешите удалиться.

– Хайл, Гитлер! – взаимно поприветствовали они и Миро вышел с кабинета.

Из гестапо Миро вышел на улицу через двадцать пять минут и посмотрел в сторону автостоянки, где должны были его ожидать Старик и Хильда в автомобиле. Но Старик уже заметил его и за-

водив машину подъехал к нему. Присаживаясь в машину он сказал;

– Давай, Ганс, жми на газ.

– Что там, Пауль?– с волнением спросила Хильда.

– Все нормально, Хилья, не переживай,– спокойно ответил Миро,– просто Брандт про этот инцидент с нами доложил начальнику, а тот сразу не разбираясь, позвонил в Берлин, чтобы узнать кто мы такие, какие могут быть отношения с сотрудником ихнего секретного отдела, то есть с тобой, Хилья моя.

– И, что?– опять с волнением спросила Хильда.

– Там ответили, что мы родственники и все,– улыбнулся Миро.

– Но, а если серьезно,– вмешался в разговор Старик.

– Этот хам докладывал, а начальник, для страховки, связывался с Берлином,– сказал Миро, немного притих, затем продолжил,– но и здесь, есть что– то хорошее.

– В каком смысле?– спросил Старик.

– В Берлине, узнали, что мы в Мюнхене и завтра, на почте будет телеграмма,– сказал Миро,– и может, определимся, как дальше быть.

– Тогда, может связь с центром оставим на завтра,– сказал Старик.

– Да, Ганс, оставим на завтра,– спокойным голосом сказал Миро,– поехали домой.

* * *

(Время 8 часов 32 минут 14-го июля 1943 года).

Москва. Дежурный радиоузла главного управления разведки вошел в кабинет Тихомирова и на стол положил бумажную папку с расшифрованными сообщениями;

– Товарищ генерал майор, одно сообщение из Берлина и две из Югославии.

– Хорошо, Василий,– сказал Тихомиров,– зайдешь через час.

Открывая папку он прочитал сообщение из Берлина;

“Юстас Алексу! Готов содействовать. Со мной могут связаться по адресу Потсдама. “Красавчик” шеф держит меня далеко по делам “ЯК”. В Берлине появился представитель Далеса, некий Майкл Гордон, и был на встрече у Шелленберга”.

Тихомиров задумался; *“Ведь этот Майкл Гордон агент ЦРУ в Берне. Интересно, что он ищет в Берлине. Необходимо поговорить с Сафоновом”.* Он взял трубку и набрал номер генерала.

– Слушаю,– Тихомиров услышал знакомый голос Сафонова.

– Борис Иваныч, есть новости от Юстаса,– сказал Тихомиров,– нужен совет.

– Подходите, Владимир Константинович, я у себя буду еще полчаса,– сказал генерал.

– Бегу,– сказал Тихомиров, положил трубку и взяв бумажную папку с сообщениями, направился к начальнику.

Через пять минут они вдвоем обсуждали тему полученную из Берлина.

– Какие мысли, Владимир Константинович,– сказал Сафонов, ознакомившись с сообщением Юстаса.

– Внутренний голос подсказывает, что здесь вопрос о каких–то тайных финансовых немецко–американских отношениях,– сказал Тихомиров, немного подумав продолжил,– и это могут быть вопросы по ГСМ– у или.....

– А как насчет **“ЯК”**?– прервал его Сафонов.

– А что, Борис Иваныч, я не отрицаю.– улыбнулся Тихомиров.

* * *

(Время 8 часов 54 минут).

Мюнхен. Утром Хильда вошла в гестапо и не успела зайти в свой кабинет, как к ней подошел обер лейтенант Рунце, помощник дежурного гестапо;

– Прошу прощения, фройлен,– сказал Рунце,– штандартенфюрер Ланкастер просил, чтобы Вы зашли к нему.

– Хорошо, Фриц, спасибо,– сказала Хильда и открывая дверь, зашла в кабинет.

После, когда она направилась к начальнику, задумалась; ***“Интересно, что случилось, что мне вызывает начальник...., не буду думать о плохом. Бог с нами”***.

Она с уверенными шагами вошла к начальнику и на секунду смутилась, увидев там знакомого человека в гражданском. Но она собралась и приветствовала;

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер! Мне сказали, что Вы меня вызвали.

– Проходите, унтер офицер Шварц, присаживайтесь,– сказал Ланкастер,– нашему уважаемому штандартенфюреру Штирлицу нужен из архива один документ. Думаю мы можем помочь.

– Как Вы прикажете, штандартенфюрер,– спокойно сказала она.

– Тогда, Вы берите в приемном конверт, регистрируйте и там будет написано, что нашему уважаемому штандартенфюреру Штирлицу нужен. Он заедит минут через десять.

– Я поняла, штандартенфюрер, разрешите выполнить!– сказала Хильда.

– Да, унтер офицер,– с улыбкой сказал Ланкастер.

Немного спустя Хильда в своем кабинете открыла конверт, вынула бумагу и прочитала;

“Начальнику Мюнхенского РУ гестапо,

Штандартенфюреру СС Герду Ланкастеру.

Исх. № 010– SA–27 от “14” июля 1943 года, с грифом совершенно секретно, Отправить копию архивных документов офицера особых поручений “ВХ–27” в закрытом конверте. Организовать круглосуточное дежурство по адресу;

Мюнхен, Пиенценауэриштрассе, дом 35.

Начальник шестого управления РСХА бригаденфюрер СС (подпись, печать) Вальтер Шелленберг”.

Когда она ознакомилась с бумагой, замерла на месте; *“Это же адрес семьи Виктора Хенеса. И что это означает? И как по-нять приезд этого Штирлица?...”.*

Не успела она найти ответа своих вопросов, как к ней в кабинет зашел Штирлиц.

– Простите фройлен, Вы успели найти нужные документы?– вежливо спросил он, и осторожно посмотрев по сторонам, записку поставил перед Хильдой. Она прочитала; *“Срочно необходимо встретиться с Паулем и Гансом. Я два дня в Мюнхене”.* Спрятав записку в кармане, она сказала;

– Да я нашла папку и завтра утром копии будут готовы, штандартенфюрер.

– Тогда заеду завтра в 10:00, будьте здоровы,– сказал Штирлиц и вышел.

* * *

(Время 9 часов 34 минут).

Мюнхен. Миро зашел в почту, забрал телеграмму и быстро выйдя оттуда сел в автомобиль и сказал;

– Давай Старик, сначала на пару минут заедим домой, посмотрим что– за информация из Берлина, потом решим.

Заезжая домой, Миро взялся расшифровать полученную телеграмму из Берлина, а Старик собрался в кухне приготовить кофе. Немного спустя, он получил текст;

“Оберштурмбанфюреру СС Паулю Зауеру! Доктор Альфред Роде проживает по адресу: Мюнхен, Линдвурмиштрассе, дом 31. Необходимо заезжать к профессору Роде и сопровождать его в Гамбург. Он в Гамбурге должен быть 29.07.1943года.

Агент (X-73)».

Старик зашел с подносом и положил на стол кофейник с двумя чашками.

– Очень интересно, Старик, прочитай,– сказал Миро и расшифрованный текст отдал ему, а сам взял кофейник и налил чашки.

Старик прочитал, и сразу же сказал;

– Миро, ведь этот Роде, если не ошибаюсь, занимался “ЯК”.

– Правильно, брат, ты не ошибаешься,– спокойным голосом сказал Миро.

– Тогда, какие наши действия,– спросил Старик?

– Сначала заедем к профессору, а потом вечером эту информацию сообщим центр и посмотрим, как там решат.

– Да, ты прав,– сказал Старик.

ГЛАВА 5.

Куда исчезла янтарная комната

5.1. Речь о том, как Бергер узнал о планах рейхсмаршала

(Время 10 часов 56 минута 14-го июля 1943 года).

Аргентина. Буэнос–Айрес. Заведующий управления, по международным связям ЦБ Хосе Олварес де Сантос в своем кабинете рассматривал бумаги по денежным потокам из европейских стран, когда вошла секретарь– референт;

– Прошу прощения, синьор Сантос, Вы просили напомнить Вас о встрече с мистером Бергером на 12:00 часов.

– Спасибо Силвия, передайте Игнасио, чтобы он подгонял машину, я выйду через пять минут,– с улыбкой сказал Сантос.

– Хорошо, синьор Сантос,– сказала Силвия.

– Если меня спросят, передайте, что буду к 15:00 часам,– сказал Сантос.

– Я записала, синьор Сантос.

* * *

В июле 1943 года немецкое командование в последний раз пытается вернуть себе стратегическую инициативу в битве под **Курском**, однако она заканчивается серьёзным поражением немецких войск. Немецкие войска отступают по всей линии восточного фронта. Им приходится оставить города **Орёл, Белгород, Новороссийск**. Начинаются бои за освобождения **Белоруссии и Украины**.

* * *

В июле 1944 года Эрих Кох написал Гитлеру секретное письмо с предложением спрятать особо важные документы, ценности в хранилищах особого назначения в Восточной Пруссии и других районах Германии в связи с военной угрозой. В августе Гитлер издаёт директиву о плане *”Закат Солнца”* по сокрытию ценностей для их сохранения в случае временных успехов противника.

* * *

(Но пока было время 11 часов 23 минута 14-го июля 1943 года).

Мюнхен. Автомобиль “Мерседес” остановился перед домом № 31 Линдвурмштрассе. Миро вышел из автомобиля, посмотрел по сторонам и тихо обратился на немецком;

– Ганс, аккуратно посмотри вокруг и на всякий случай, не глуши двигатель.

– Понял, оберштурмбанфюрер, – сказал Старик.

Миро подошел к двери и постучал. Долгое время оказалось, никого нет дома, но когда Миро хотел отойти, дверь открылся и на пороге он увидел старушку. Он вежливо поздоровался;

– Хайл Гитлер, фрау, здесь проживает доктор Альфред Роде?

– Да, уважаемый, это мой сын, – сказала она, – но сейчас его нет дома.

– Понятно, фрау, а могу узнать, когда можно его увидеть?

– Он будет вечером, – спокойно сказала она, – а что передать?

– Я, оберштурмбанфюрер Зауер, передайте, что заеду вечером в 20:00.

– Заезжайте, он обещал быть к 19:00 часам.

* * *

(Время 12 часов 17 минута).

Аргентина. Буэнос-Айрес. Автомобиль “Форд” остановился перед рестораном “El Puentequito” на улице “Pedro de Lujan”. Из

него вышел заведующий управления по международным связям ЦБ Хосе Олварес де Сантос и уверенными шагами вошел в ресторан. В ресторане он заметил человека, который сидел один за столом возле окна и наверно ждал кого-то. Сантос направился в сторону незнакомца и с улыбкой сказал;

– Здравсуйте, синьор фон Бергер, прошу прощения за опоздания.

– О – оо, синьор Сантос, рад Вас видеть, – сказал с улыбкой Бергер, – могу простить только тогда, если пришли с хорошими новостями.

– Тогда, я прощен, синьор фон Бергер, – сказал Сантос присел за столом.

Подошел официант, принял заказ и удалился. Сантос взял налитый коньяком бокал и сказал;

– За встречу, синьор фон Бергер.

– За встречу, синьор Сантос, – сказал Бергер, и они вместе глотнули с бокалов.

После, осторожно присматриваясь по сторонам, Сантос сказал;

– Сегодня, к себе вызвал председатель правления банка и отдал пакет документов, заранее предупредив, чтобы именно я занимался этим вопросом.

– И, что это за вопрос? – прервал его Бергер.

– Это, уважаемый Бергер, как раз Ваш вопрос.

– Интересно, синьор Сантос, я Вас внимательно слушаю.

– Из этих документов выяснилось, что на две компании в августе – сентябре тремя потоками поступят два миллиарда триста миллионов долларов США из американских банков. После, эти суммы будут перенаправлены по разным счетам фирм, которые были зарегистрированы недавно на лиц, которые полгода назад стали гражданами Аргентины.

– Думаю, я могу получить информацию об этих людях? – спросил Бергер.

– Я все приготовил и оставил в банковском сейфе “NA-2345S”, – сказал Сантос, затем из кармана вынул ключ и продолжил, – код тот же, а ключ, пожалуйста.

– Спасибо, синьор Сантос, – сказал Бергер, – а как на счет ...

– Мои интересы остались те же ...

– Хорошо, – улыбнулся Бергер, – тогда заказывайте ...

– Здесь, очень вкусно готовят, говядину с кровью, – сказал Сантос, – может попробуем?

– Я не против, – согласился Бергер.

* * *

(Время 18 часов 41 минута).

Мюнхен. Старик и Миро выпивали кофе с бутербродом и беседовали, когда Хильда вошла.

– Садись, перекуси Хиля, – сказал Старик, – нам срочно нужно поехать, а на обратном заедим, заберем тебя.

– Подождите Ганс, у меня есть новости, – сказала Хильда и присела возле них, затем из кармана сняла записку и отдала Миро, – пожалуйста, прочитайте.

Миро прочитал; ***“Я в офицерской гостинице “Hotel Novotel” на Хохштрассе. Уезжаю завтра”***.

– Кто этот человек, Хильда? – спросил Миро.

– Штандартенфюрер Отто фон Штирлиц, – сказала Хильда.

– Это точно, Хиля? – как будто не поверил своим ушам Миро.

– Да Пауль, это он, – спокойно сказала она, – но это не все.

– Что там еще, – в разговор вмешался Старик.

– Из Берлина получено распоряжение, – продолжила Хильда, – чтобы усилили охрану на Пиенценауэрштрассе.

– И что нам это? – спросил Старик.

– Дорогой Ганс, дело в том, что в доме № 35 на Пиенценауэрштрассе проживает семья Виктора Хенеса, – сказала Хильда.

– Это точно, Хиля? – спросил Миро.

– Да Пауль, и это не все,– сказала Хильда, немного подумав, продолжила,– в пакете было еще распоряжение, чтобы срочно отправили данные по членам семьи Хенеса и я должна к завтрашнему утру приготовить и передать Штирлицу.

– Вот это уже очень интересно,– сказал Миро и вставая с места продолжил,– собирайтесь, не будем терять времени.

Уже в автомобиле Старик спросил;

– Какое направление едим, Пауль?

– Сначала на Хохштрассе, а потом решим,– сказал Миро.

* * *

(Время 19 часов 13 минута).

Мюнхен. После ужина фрау Роде обратился к сыну;

– Альфред, сегодня к нам заезжали из гестапо и спрашивали.

– И что?– вопросительно на мать посмотрел он.

– Офицер такой вежливый,– сказала фрау Роде,– оберштурмбанфюрер Пауль Зауер, передал, что заедит к 20:00.

– Хорошо, мама, не волнуйтесь, будем ждать этого Зауера,– сказал Роде и отошел в кабинет, где взял трубку и набрал в канцелярию Геринга. Там ответили;

– Канцелярия рейхсмаршала Геринга, дежурный слушает Вас.

– Хайл Гитлер, это доктор Альфред Роде,– представился он,– Вы могли связывать меня с рейхсмаршалом Герингом?

– Его сейчас нет, будет завтра к 9:00 часам,– сказал дежурный.

* * *

(Время 19 часов 27 минута).

Мюнхен. Автомобиль “Мерседес” остановился перед “Hotel Novotel” на Хохштрассе. Из него вышли Хильда, Старик и Миро. Миро обратился к Старику;

– Ганс, Вы заходите в ресторан, а я попробую узнать в какой номере наш гость.

– Хорошо,– тихо сказал Старик и с Хильдой направились в ресторан. Миро на минуту остановился, посмотрел по сторонам и подошел к администратору.

– Хайл Гитлер, фройлен,– приветствовал он.

– Хайл Гитлер, оберштурмбанфюрер,– ответила симпатичная блондинка,– чем могу помочь?

– Могу ли узнать, в каком номере остановился штандартенфюрер Штирлиц?

– А кто его спрашивает, уважаемый?– спросила администратор.

– Оберштурмбанфюрер Пауль Зауер, фройлен.

– Одну минуточку,– сказала она и взяв трубку набрала какой-то номер. Там взяли трубку, и она услышала твердый мужской голос;

– Здесь Штирлиц.

– Прошу прощения, штандартенфюрер, Вас беспокоит администратор,– сказала она.

– Я вас слушаю, фройлен,– вежливо сказал Штирлиц.

– Здесь Вас спрашивает оберштурмбанфюрер Пауль Зауер.

– Спасибо фройлен, передайте, я сейчас спущусь,– сказал он и положил трубку.

Немного спустя, они двоим сидели в баре и выпивая кофе с коньяком, беседовали.

– Я получил задание, в случае необходимости помочь Вам, Пауль,– сказал Штирлиц.

– Помощь нужна,– сказал Миро,– но не знаю с чего начать?

– Может, встретимся другом месте, где можно было спокойно поговорить.

– Вы можете к 21:00 часам быть по адресу Байерштрассе 21, кв 14?– спросил Миро.

– Без проблем,– сказал Штирлиц.

– Отлично, тогда у меня одна встреча, мне нужно уходить,–

сказал Миро и вынув из кармана какой-то ключ, продолжил, – на всякий случай это ключ той квартиры.

– Я Вас понял, – сказал Штирлиц и взяв ключ, положил в карман.

* * *

(Время 19 часов 59 минута).

Мюнхен. Миро вышел из автомобиля на Линдвурмштрассе и подошел к двери дома № 31. Незаметно посмотрев по сторонам, он постучал дверь. Минуту спустя открылся дверь и на пороге он увидел мужчину с недовольным лицом.

– Хайл Гитлер, – поприветствовал Миро, – могу ли увидеть доктора Альфреда Роде?

– Хайл Гитлер, – ответил мужчина, – это я, а наверно это Вы меня спрашивали?

– Да я, – сказал Миро, – оберштурмбанфюрер Пауль Зауер.

– И что это означает, оберштурмбанфюрер, – с насмешкой сказал Роде.

– А на пороге будем разговаривать, уважаемый доктор? – показав, будто не заметил иронию Роде, вежливо сказал Миро.

– У меня дома больная мать и не хотел ее тревожить, – сказал сухо Роде, – поэтому лучше говорите здесь.

– Понятно, – сказал Миро, – тогда я бы хотел информировать, что получен приказ из Берлина, сопровождать Вас в Гамбург.

– Но, мне никто об этом не сообщил, – покрасневший, сказал Роде.

– Уважаемый доктор, я бы посоветовал, сейчас позвонить в Берлин 6-ое управление РСХА и тогда, наверно, Вы получите всю необходимую информацию насчет Вашей миссии в Гамбурге, а я заеду за Вами в 10:00 часов утра.

– Хорошо, оберштурмбанфюрер, я понял, – сказал Роде.

– Тогда, будьте здоровы, хайл Гитлер, – попрощался Миро и

повернувшись, спокойно направился к автомобилю.

Не успел сесть в автомобиль, как подъехала патрульная группа на бронетранспортере. Из бронетранспортера вышел некий оберст и грубо потребовал документы. За оберстом сразу построились пятеро автоматчиков.

– В чем дело, оберст? – спокойно сказал Миро.

– Сначала, предъявите документы, оберштурмбанфюрер, – как будто не слышал или не хотел услышать вопрос оберст.

Миро спокойно из кармана вынул удостоверение и отдал ему. Тот ознакомился и сразу возвращая документ, виновато сказал;

– Доктор Роде позвонил в комендатуру и просил подъехать, так что извините, служба.

* * *

(Время 20 часов 31 минута).

Берлин. Штандартенфюрер Брюнер в приемной 6-го управления РСХА ознакомился какими – то бумагами, когда зазвонил телефон. Он лениво взял трубку;

– РСХА, 6-ое управление, Брюнер слушает.

– Хайл Гитлер, Вас беспокоит доктор Альфред Роде, мне сказали, чтобы я позвонил Вам.

– Хайл Гитлер, доктор, – сказал он, – сейчас Вы будете говорить с бригаденфюрером Шелленбергом.

Роде насторожился, но собрав мысли, ждал разговора с человеком, которого многие опасались и постарались не связываться с ним.

– Хайл Гитлер, уважаемый доктор, – наконец он услышал знакомый голос Вальтера Шелленберга, – Вы правильно сделали, позвонив к нам, но хотел посоветовать, чтобы этот разговор остался между нами. Завтра Вы поедите в Гамбург, и Вас будет сопровождать оберштурмбанфюрер Пауль Зауер. Остальные инструкции получите от Виста.

– Все понятно, бригаденфюрер,– услышав фамилию Виста, пришел в себя Роде, но там уже положили трубку.

* * *

(Время 20 часов 43 минута).

Мюнхен. Когда Миро, Хильда и Старик зашли в квартиру, на встречу им вышел Отто фон Штирлиц. После приветствования друг с другом, Штирлиц обратился к Хильде;

– Фройлен, не испугались, когда встретились у начальника гестапо?

– Нет, не испугалась,– улыбнулась она,– просто немного рас-
терялась.

– Тогда я спокоен,– также улыбнулся Штирлиц.

– Ну что, может, пройдем к столу,– сказал Старик.

Мужчины устроились за столом, а Хильда пошла в кухню, приготовить кофе.

– Ну что, друзья мои,– начал разговор Штирлиц,– какие проблемы и, что от меня требуется?

– По нашим данным, немцы через американцев собираются вывести “ЯК”,– сказал Миро,– и по этому, нужна Ваша помощь.

– Интересно,– сказал Штирлиц,– а насколько достоверна эта информация и есть ли данные по дате отправки?

– Информация достоверная, Штирлиц,– сказал Миро,– но по датам и место отправки узнаем ближайшие дни.

– Понятно Пауль,– сказал Штирлиц,– а какие мои действия?

– Хильда сообщила, что тот пакет, который Вы привезли из Берлина, касается семьи нашего немецкого друга, Хенеса,– сказал Миро, немного затих, потом продолжил,– а Вы знали про содержания пакета?

– Интересно,– сказал Штирлиц,– но уверяю, я не знал.

– Понятно,– сказал Миро,– тогда хотел бы Вам сказать, что ин-

форматором по “ЯК” является Виктор Хенес, который в настоящее время находится в Аргентине.

– А зачем он там, Пауль?– спросил Штирлиц.

– Он владелец банковских счетов за океаном,– в разговор вмешался Старик.

– И для надежности нам необходимо защищать его семью,– сказал Миро, немного подумав, продолжил,– чтобы получить достоверную информацию о финансовых махинациях рейха.

– Я понял, друзья,– сказал Штирлиц,– а поэтому хотел узнать, какие мои действия?

– Здесь нам нужны надежные помощники,– сказал Миро,– а скорее всего наши люди из Сербии, человек пять. Вы могли это устроить?

– А как скоро?– спросил Штирлиц.

– Хотя бы до 25–го июля, чтобы они были в Мюнхене,– сказал Старик, а Миро молча дал согласие улыбаясь.

– Тогда, отправьте им сообщение,– сказал Штирлиц, и минуту подумав, продолжил,– что я буду в Чачаке 20–го июля.

* * *

(Время 21 часов 11 минута 14–го июля 1943 года).

Мюнхен. Доктор Роде в своем кабинете размышлял; *“Шелленберг опасный человек и нет необходимости иметь такого врага. Наверно он действует под покровительством Гимmlера. Так что, лучше пока подождем и посмотрим, как разворачиваются события”*. Зазвонил телефон. Он взял трубку;

– Хайл Гитлер, доктор Роде,– приветствовал мужской голос,– это Вист.

– Хайл Гитлер, Вист,– в ответ приветствовал Роде,– я ждал Вашего звонка.

– Отлично, доктор,– сказал Вист,– я был на приеме у рейхс-маршала Геринга.

– И что?

– Вы должны быть в Гамбурге 29-го июля, доктор, – сказал Вист, – там я Вас Встречу.

– Хорошо, Вист, – сказал доктор.

– Перед приездом, доктор, сообщите, данные поезда.

* * *

(Время 22 часов 12 минута).

Мюнхен. Автомобиль “Мерседес” выехал из города и направился в сторону города Штарнберга. Проезжая через городок Нойрид, “Мерседес” на пятом километре заехал парк Форстенридер и выключая фары, проехал еще полтора километра и остановился. Из автомобиля вышли Хильда, Старик и Миро. Последний, аккуратно посмотрев по сторонам, обратился к Старику;

– Брат, ты пройдишь, обследуй, а мы быстро сообщим.

– Хорошо Миро, – сказал Старик и удалился.

Миро из багажника вынул чемодан и открыв, вытащил радиопередатчик и положил на землю. Хильда подошла, настраивала на нужную волну и передала шифровку. После она обратилась к Миро;

– Пауль, мы будем ждать или...

– Нет необходимости, Хиля, – сказал Миро, – ответ будет завтра. Ты садись в машину, а я сейчас чемодан поставлю в багажник и вызову Ганса.

* * *

(Время 22 часов 29 минута 15-го июля 1943 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Дежурный офицер по радиопузлу зашел в кабинет Тихомирова. Генерал лежал на диване, и дежурному офицеру показалось, что тот спит и хотел тихо уйти, но Тихомиров открыл глаза и спросил;

– Что там, сынок?

- Сообщение от *“Внуков”*, товарищ генерал майор.
Услышав это, Тихомиров резко встал из дивана и сказал;
– Ану давай сюда, сынок.

Открывая папку, он прочитал расшифрованный текст;

“МиС Деду! Из Берлина получили распоряжение, сопроводить доктора Роде в Гамбург. Из этого следует и нам кажется, что там ожидается какое-то мероприятие касающийся “ZeR”. Ближайшее время из-за океана от “Камрада” получим новую информацию. Из источника получена информация, что усиливают охрану возле дома семьи “Камрада”. К нам приехал наш друг и предложил свое содействие”.

Ознакомившись с текстом, Тихомиров обратился к дежурному;

- Это все, сынок?
– Дело в том, товарищ генерал майор,— сказал дежурный,— этот же радист передал еще одно сообщение, но шифр другой.
– И что?— с удивлением на него посмотрел Тихомиров.
– Это шифр Юстаса, а это сообщение может расшифровать капитан Быков, который будет завтра утром.
– Хорошо, сынок, если все, ты свободен,— сказал Тихомиров.

* * *

(Время 22 часов 33 минута).

Автомобиль “Мерседес” выехал из леса и заезжая на трассу, направился в сторону Мюнхена. Не проехали пару километра, как перед ними появился патрульный экипаж на трехколесном мотоцикле. Они дали знак, чтобы автомобиль остановился.

- Что будем, делать, Пауль?— спросил Старик.
– Будь наготове, и остановись,— спокойно сказал Миро.

Когда автомобиль остановился, начальник патруля некий гауптман, с иронической улыбкой, подошел и потребовал документы. Миро показал удостоверение, а гауптман посмотрел и

положив документ себе в карман, сказал;

– Простите, оберштурмбанфюрер, но мы должны Вас проводить в местное отделение гестапо.

Миро вышел из автомобиля. Солдаты патрульного экипажа держали автоматы наготове и медленно подошли к ним.

– Слушайте, гауптман, – спокойно сказал Миро, – по какому праву Вы забрали мое удостоверение, которое мне отдал лично рейхсфюрер СС Гиммлер, я буду жаловаться.

“Буду жаловаться” был знак для Старика, который тоже вышел из автомобиля. Не успел опомниться гауптман, когда по морде получив сильнейший удар Миро, свалился на землю. Солдаты замерзли и не знали что делать. Но эта сцена для них закончилась плачевно. Минуту спустя оба мертвыми лежали рядом с гауптманом.

На благо, трасса была чиста.

* * *

(Время 8 часов 29 минута 15-го июля 1943 года).

Москва. Тихомиров спокойно пил чай и ждал дежурного по радиоузлу. Тот не дал его долго ждать и появился с бумажной папкой и положил перед генералом, который открывая папку прочитал расшифрованный текст;

“Юстас Алексу! Сегодня был в Мюнхене и встретился с МиС. Им нужна моя помощь. Я готов их содействовать. Прошу разрешения. Дело касается “ЯК”. Ожидается информация из-за океана по поводу финансовых махинаций рейха, и может быть это связано с “ЯК”, на немецком “ZeR” или какая-та политическая игра рейха с нашими союзниками против нас”.

Тихомиров задумался; ***“Интересно, но мне кажется, необходимо поговорить с Борисом Ивановичем и там видно будет”.***

С этими мыслями, он брал трубку и набрал номер генерала полковника Сафонова. Там взяли трубку и он услышал знакомый голос;

– Слушаю Владимир Константинович.

– Я бы хотел зайти к Вам, Борис Иванович, – сказал Тихомиров, – получены сообщения от Юстаса и МиС.

– Пожалуйста, Владимир Константинович, только не задерживайтесь, так как меня вызвали к 10 часам в Кремль, – сказал Сафонов и положил трубку.

* * *

(Время 16 часов 12 минута).

Буенос Айрес. Аргентина. Людвиг фон Бергер снял двухкомнатную квартиру на проспекте Кроварара. Он десять минут назад как вернулся домой. Решил немного поспать, но как будто внутренний голос подсказал; “*позвони*”. Он подошел к телефону и взяв трубку набрал Сантоса.

– *Santos en el teléfono* (Сантос у телефона), – услышал он мужской голос на испанском языке.

– *Sinior Santos, you are concerned, von Berger* (Синйор Сантос, Вас беспокоит, фон Бергер), – на английском сказал он.

– *Oh, Singer Berger, it's good that you called* (О, синйор Бергер, как хорошо, что Вы позвонили), – сказал Сантос на английском, – *I would like to have dinner with you today if you do not mind* (я хотел бы с Вами поужинать сегодня, если Вы не возражаете).

– *With pleasure, Sinior Santos* (С удовольствием, синйор Сантос), – сказал Бергер.

– *Then at 19:00 clock in the restaurant “La Pampita”*, – сказал Сантос, – *on the street “Osvaldo Magnaco”* (Тогда в 19:00 часов в ресторане “La Pampita” на улице “Освальдо Магнаско”).

* * *

(Время 17 часов 28 минута 15-го июля 1943 года).

Москва. В своем кабинете Сафонов проводил совещание с Тихоновым и новым заместителем начальника управления разведки полковником Иваном Сусловым.

– Владимир Константинович, отправьте Юстасу сообщение, что мы согласны и действовал по обстановке, – сказал Сафонов, – и главное нам необходима информация о встрече этого Гордона с Шелленбергом.

– Слушаюсь, товарищ генерал полковник, – сказал Тихомиров.

– А Вы, товарищ полковник, – к Суслову обратился Сафонов, – связывайтесь с майором Павловым. Что-то давно нет информации от них.

* * *

(Время 19 часов 02 минута).

Буенос Айрес. Бергер и Сантос зашли в ресторан “La Rampla”. Сразу к ним подошел администратор зала и проводил к заранее заказанному столу у окна. После того как официант принял заказ и быстро отошел, Сантос начал разговор;

– Сегодня, мне к себе вызвал шеф, отдал папку с банковскими реквизитами двух клиентов и приказал, срочно регистрировать.

– И что дальше? – прервал его Бергер.

– Дело в том, во-первых эти клиенты, у которых испанские фамилии, вообще никак на испанцев не похоже, – спокойно сказал Сантос, взял бокал с вином, глотнул пару капель, затем продолжил. – а во вторых, как сказал шеф, на счета этих клиентов из Перу и Парагвая поступят три миллиарда сто пятнадцать миллионов американских долларов.

– А за какую сделку, – опять поспешил и не дал договорить Бергер Сантосу.

– Мой дорогой Бергер, что с Вами,– с улыбкой удивился Сантос,– раньше...

– Простите, синйор Сантос,– покраснел Бергер и взяв тоже бокал с вином, сказал,– я бы хотел выпить за наше сотрудничество и спасибо за все.

– Спасибо это хорошо, синйор Бергер,– сказал Сантос и поднял бокал с вином,– но я работаю за деньги, а Вы хорошо оплачиваете за мой труд. Но эта лирика, давайте выпим и я продолжу.

Они выпили, как раз подошел официант и разложил заказанное на стол, еще раз спросил какие будут дополнительные пожелания и удалился. После ухода официанта, Сантос возобновил разговор;

– Значит так, синьор Бергер, после того как эти суммы поступят по реквизитам этих клиентов, около миллиарда двести миллионов на закупку ГСМ для отправки в Европу, а остальная сумма, где–то двадцать процентов по одному и восемьдесят процентов по другому неизвестным счетам,– сказал Сантос и начал прикусывать с горячего.

– А я могу получить ...?

– Перед приездом на встречу, я все копии оставил в камере хранения на вокзале. Вот шифр сейфа,– сказал Сантос, Бергеру передал пакет, затем продолжил,– определитесь, и срочно сообщите, какие мои действия.

* * *

(Время 9 часов 17 минута 16-го июля 1943 года).

Берлин. Начальник 6-го управления РСХА Вальтер Шеллемберг пару минут назад сам лично расшифровал сообщение, которое было получено из– за океана;

“Бригаденфюрер! Наш друг передал копии документов двух клиентов с немецкими обликами лиц, но с испанскими фамилиями– Игнасио Антонио Родригес и Альберто Рафаелио Кар-

лос. Фотографии этих лиц отправил Вам по спец почте в Швейцарию в представительство компании “К”. В конце июля на реквизиты этих клиентов из Перу и Парагвая поступят около трех миллиарда двести миллионов американских долларов. Из этой суммы миллиарда двести миллионов на закупку керосина для отправки в Европу, а остальная сумма, где-то двадцать процентов по одному и восемьдесят процентов по другому неизвестным счетам”.

Еще раз, прочитывая текст, Шелленберг начал размышлять; *“Молодец Виктор, очень хорошо выполняешь задачу. А сейчас нужно нарисовать схему, как вытирать носы этих с... Конечно всю информацию будет тяжело для ушей рейхсфюрера, но определенно скажем столько, чтобы ему удовлетворял, скажем, три сделаем два с половиной”.*

Довольный своим планом, Шелленберг набрал номер рейхсфюрера;

– Слушаю Вальтер,– услышал он твердый голос Гиммлера.

– Есть информация от Хенеса, рейхсфюрер,– сказал Шелленберг.

– И что?

– Если Вы не заняты, я могу зайти.

– Я сейчас выезжаю к фюреру на совещание в 10:00, Вальтер,– сказал Гиммлер,– буду на месте 14:00. Так, что можем пообедать вместе.

– Хорошо, рейхсфюрер.

* * *

(Время 12 часов 53 минута).

Мюнхен. Старик и Миро зашли в ресторан на перекрестке улиц Зоммерштассе и Колумбусштрассе и устроились за столом возле окна. Подошел официант, принимал заказ и удалился. Не успели переговорить, как Старик заметил, как в ресторан зашла

Хильда. Он встал и быстрыми шагами направился на встречу, и проводил к столу.

Когда они устроились, Старик обратился к Хильде;

– Ну как там служба, фройлен?

– Все нормально, но получена радиограмма насчет вчерашнего инцидента. Этого офицера в бессознательном состоянии перевезли в военный госпиталь,– сказала Хильда и минуту собрав мысли, продолжила,– может, нужно было его...

– Не волнуйся, Хилья,– успокоил ее Старик,– мы решим этот вопрос.

– Пауль, а почему молчишь?– к Миро обратилась она.

– Извини, Хилья, просто нет настроения,– сказал Миро,– не могу себе простить за эту ошибку.

Некоторое время воцарилась тишина. Подошел официант и выложил на стол блюда, затем спрашивал, какие еще услуги требуется, но получив благодарности, удалился. После ухода официанта, разговор начала Хильда;

– Утром, где– то в 11:00 часов ко мне подошла жена Хенеса и сказала, что от Виктора получила телеграмму и мне передала приветы.

– Вот эта новость, Хилья,– улыбнулся Миро,– значит и нам должна быть телеграмма.

– И я так думаю,– сказал Старик.

– Значит так, давайте ускорим наше обедание и займемся полезным делом,– сказал Миро и начал с аппетитом перекусать жареный антрекот с вином. Старик и Хильда последовали к его примеру.

* * *

(Время 14 часов 12 минута).

Берлин. В гостиной резиденции рейхсфюрер обедал с Шелленбергом.

– Ну, что там, Вальтер?– спросил Гиммлер.

– Хенес передал, что известны люди Бормана, через которых проходит сделка на сумму два с половиной миллиарда американских долларов.

– Вот это да!– с восклицанием поговорил Гиммлер.

– Но это не все, рейхсфюрер,– сказал Шелленберг,– половина этой суммы идет на керосин для люфтваффе, а остальные на карманы Бормана и Геринга.

– И что мы должны делать, Вальтер?– спросил Гиммлер.

– У меня есть план, рейхсфюрер,– сказал Шелленберг, немного подумав и поднимая бокал с вином, продолжил,– та сумма, которая идет на керосин для люфтваффе, думаю, нет необходимости помешать, а остальную сумму мы определим, куда направить.

– И как мы определим, Вальтер?– спросил Гиммлер.

– Это мелочи, и не хотел, с этими тревожить Вас, рейхсфюрер,– сказал Шелленберг.

– В этом деле, ни должны быть мелочей, Вальтер.

* * *

(Время 14 часов 39 минута).

Мюнхен. После обеда, Старик и Миро оставили Хильду у гестапо, а сами заехали в почту. На имя Пауля Зауера из Швейцарии была телеграмма;

“Мюнхен, центральная почта, до востребования. Паулю Зауеру. Сестра Марта родила сына. Были осложнение, но настоящее время опасность миновала. Она назвала сына Герхардом, в честь отца. Самочувствие Марты улучшилось, и выпишут через два дня. Поэтому я выезжаю 18 июля поездом Берн–Берлин. Ангела”.

Заезжая домой, Миро быстро расшифровал телеграмму и получил текст;

“Пауль и Ганс! Геринг через поставных лиц Бормана “ZeR” собирается продать на сумму три миллиарда двести миллионов долларов США. Эти суммы поступят в конце июля. Прошу Вас, организовать отправки семьи в Швейцарию. Виктор Хенес”.

Заканчивая расшифровать, он еще раз прочитал и отдал Старику;

– И какие наши действия?– после прочтения, спросил Старик.

– Сначала, наверно, эту информацию передадим в центр,– сказал Миро.

– Да ты прав, брат,– согласился Старик,– а как?

– Передадим через швейцарский канал,– сказал Миро,– так, что, пожалуйста, пока ты приготовишь кофе, я зашифрую телеграмму для центра и еще одно сообщение в Чачак.

– Брат, а не лучше будет, для страховки, эту информацию еще через Джино Митича отправить в центр,– сказал Старик.

– Даже, если хочешь знать, наверно так и поступим,– сказал Миро,– давай поехали и кофе выпим потом.

* * *

(Время 18 часов 43 минута).

Временное пристанище партизанского отряда “Сербия” не далеко от села Трнава. Драго зашел в блиндаж командира. Джино Митич с начальником штаба Родовичом анализировали вчерашний поход группы Ивана Джаича, которая попала в засаду возле села Вапа, потеряв троих ребят.

– Командир, конечно, жаль ребят,– сказал Родович,– но хочу сказать, что задачу они выполнили.

– А как это случилось,– даже не поздоровавшись, спросил Драго?

– А– а, Драго,– грустно к брату обратился Джино,– попали в засаду, погибли Михайло Войтич, братья Касич.

– Вот оно что,– тихо сказал Драго,– царство им небесное.

– А чго ты здесь, Драго?– спросил Джино,– ведь ты должен был поехать Ужице.

– Да, но дело в том, думал зайти в почту, а там две телеграммы.

– И откуда они?– спросил Джино.

– Из Мюнхена, на имя Курта Гандмахера до востребования,– сказал Драго,– Анжела, дочь дяди Петра, переписала текст этих телеграмм и я привез. Думал, может важные сообщения. Вот они.

Взяв бумаги, Джино прочитал;

Первая телеграмма;

“Чачак, центральная почта, Курту Гандмахеру, до востребования. Курт, от всей души поздравляем Вас с днем рождения. Пусть у Вас все время сопутствует удача и здоровье. Ганс и Инга”.

Вторая телеграмма;

“Чачак, центральная почта, Курту Гандмахеру, до востребования. Сынок, сегодня 32 года назад родился ты и обрадовал нас с твоим появлением в свет. Настоящее время ты находишься далеко и мы с твоим сыном Гансом и женой Ингой отмечаем твое день рождения, и просим, чтобы ты возвращался домой, к нам, здоровым и невредимым. Мать и Отец”.

– Драго,– заканчивая читать, к брату обратился Джино,– отнеси Стевану, пусть срочно расшифрует, и ко мне позови Стаха.

Когда, Драго вышел, Родович спросил;

– Что там командир?

– Эти телеграммы от наших русских ребят– Миро и Старика,– сказал Джино,– пусть Стеван, расшифрует, посмотрим.

Через минут сорок, Драго с радистом Стеваном вошел в блиндаж;

– Разрешите товарищ командир?

– Что там, Стеван?– спросил Джино.

– Одну телеграмму я расшифровал, командир, а второй это шифр тех русских ребят, и не расшифровать, – сказал Стеван и командиру передал тексты.

Джино прочитал первый расшифрованный текст;

“Джино, выполняем особую миссию. Нужны надежные ребята. К Вам приезжает штандартенфюрер СС Отто фон Штирлиц, который будет останавливаться в “Hotel Beograd” на улице Gradsko šetalište 20. Встречайтесь с ним и слушайте его. Второе сообщение отправьте в центр. МиС”.

На второй бумаге был следующий цифровой текст;

**“20456 12446 11948 09121 32103 11835 42121 234451
10997 09171 81292 01127 09243 06541 32154 87454
88854 43214 73310 31125 98017 26631 76358 65191
34106 72218 90154 45232 87531 91103 43178 23111
74476 34421 17009 32411 96917 38765 31213 71122
85123 93254 20957 29183 10913”.**

Зашли Драго со Стахом. Джино на пару минут задумался, потом сначала обратился к Стевану;

– Значит так, второй текст передай в Москву, – и передав ему цифровой текст, сказал, – а Стах, собирайся в путь, к русскому отряду. Передай, что завтра мы должны в 17:00 часов встретиться в Чачаке. Он знает где.

– Я понял, командир, – сказал Стах.

– Тогда, перед.

* * *

(Время 19 часов 17 минута).

Берлин. Начальник 6-го управления РСХА бригаденфюрер СС Шелленберг в своем кабинете слушал радио. На волне Лондона передали новости дня. Тихо вошел Брюнер;

– Прошу прощения, бригаденфюрер, но мне кажется это срочно.

– Но раз, кажется Брюнер, тогда слушаю, говорите,– сказал Шелленберг и выключил радио.

Брюнер перед шефом поставил папку. Шелленберг открыл папку и прочитал;

“Агент (X-73) для (N-01-11). Из Мюнхена офицер особых поручений рейхсфюрера СС, оберштурмбанфюрер СС Пауль Зауер, передал, что на выезде из города, патрульная команда остановила их, грубым образом потребовал документы, и проверив, они заставляли, подчиняться и следовать за ними в комендатуру. Когда, Зауер потребовал, чтобы они выполняли инструкции, которые отражены в удостоверении с подписом рейхсфюрера СС, те хотели разоружить его и водителя. Получился инцидент. Погибли два солдата, а офицер в тяжелом состоянии находится в госпитале.

Оберштурмбанфюрер СС Пауль Зауер и унтер офицер Ганс Голберг решили к 19:00 часам пойти в гестапо и сдатьсь”.

Шелленберг, посмотрел на часы и обратился к Брюнеру;

– Срочно, набери в Мюнхен, пока не случилась беда.

– Я быстро, бригаденфюрер,– сказал Брюнер, и прямо в кабинете Шелленберга взял трубку и набрал номер начальника Мюнхенского гестапо.

Там взяли трубку и он услышал;

– Штандартенфюрер СС Берт Ланкастер.

– Ланкастер, Вы будете говорить с бригаденфюрером Шелленбергом,– сказал Брюнер и трубку передал Шелленбергу, который пару минут подумал и поговорил;

– Хайл Гитлер, Ланкастер, какая обстановка там у Вас.

– Хайл Гитлер, бригаденфюрер, в основном нормально,– осторожно начал Ланкастер, понимая, что просто так Шелленберг не

позвонил бы, и сразу решил лучше говорить,— не считая одного инцидента, который случился за городом.

— И выяснили, как и что, дружище?— ласково спросил Шелленберг.

— Выясним и утром, отправим Вам докладное, бригаденфюрер,— сказал Ланкастер.

— Хорошо, дружище,— сказал Шелленберг, затем с жестким голосом продолжил,— теперь слушайте меня внимательно.

— Слушаю, бригаденфюрер,— насторожился Ланкастер.

— Я Вам поручаю задание государственной важности,— сказал Шелленберг, немного затих, затем продолжил,— оберштурмбанфюрер Пауль Зауер, офицер особых поручений рейхсфюрера, и унтер—офицер Ганс Голберг выполняют особую миссию во благо Рейха. Поэтому Ваша задача содействовать им, чтобы без прерываний они сопровождали доктора Роде в Гамбург.

— Спасибо, за доверие, бригаденфюрер,— сказал Ланкастер.

— Дружище, немного спустя Брюнер, отправит данные, как найти их в Мюнхене,— сказал Шелленберг и положил трубку.

Уже в Мюнхене, держа в руке трубку телефона, Ланкастер вытер холодный пот на лице, и размышлял **“Вот тебе проблема на свою голову. Интересно, он знал, что они задержаны и находятся у нас. Что-о ”**. Как—будто его током ударили. Взяв трубку, он вызвал к себе адъютанта.

— Фриц, быстро позвони вниз и пусть их привозят ко мне,— сказал он и когда тот ушел, начал сам себе говорить; **“Лишь бы, они не ...Ну как исправить данную ситуацию”**. Не закончил свои мысли, как зазвонил телефон. Он взял телефон и услышал;

— Ланкастер, наверно Вы поняли, что бригаденфюрер знает все и мне кажется, нет необходимости передать данные оберштурмбанфюрера Пауля Зауера и унтер—офицера Ганса Голберга.

– Штандартенфюрер, я все понял,– сказал Ланкастер, и собрав мысли, продолжил,– прошу Вас передайте бригаденфюреру, что я исправлю ситуацию и еще раз спасибо за доверие.

– Ну тогда, желаю удачи, Ланкастер,– сказал Брюнер, а это был он и положил трубку.

После разговора с Брюнером, он лично спустился в помещение предварительного задержания, распорядился, чтобы оформили документы, как ошибочное задержание оберштурмбанфюрера СС Пауля Зауера и унтер–офицера СС Ганса Голберга. Затем извиняясь, он проводил их в свой кабинет, угостил коньяком и кофе.

– Зауер, я думаю, Вы не будете держать зло на меня,– сказал Ланкастер..

– Служба есть служба, штандартенфюрер,– сказал Миро,– все нормально.

– Дружище, бывает момент, – сказал Ланкастер,– что не можешь лично выбрать своих подчиненных, и притом таких, хотя бы, думали головой.

– Я Вас понимаю, штандартенфюрер,– с улыбкой сказал Миро,– так, что давайте выпим и забудем.

* * *

(Время 20 часов 14 минута).

Берлин. В своей резиденции Геринг проводил совещание. Вдруг зазвонил телефон. Он взял трубку и услышал голос адъютанта;

– Рейхсмаршал, подъехал партайгеноссе Борман. Я его проводил в голубую гостиную.

– Хорошо, буду через минуту,– сказал Геринг, положил трубку, затем обратился к присутствующим,– с этим решением закончим совещание, все свободны.

Немного спустя, он уже в гостиной тет-а-тет, беседовал с Борманом;

- Мартин, ну как, сможем без риска осуществить наши планы.
- Герман, слабое звено в нашей сделке, для меня, Ваш человек, – твердо сказал он, – если Вы доверяете его, то не вижу проблем.
- Он мой кузен, Мартин, я в него уверен.
- Тогда можете не волноваться, – сказал Борман, – я организую так, как договорились. Лишь бы Вы дайте мне узнать, когда они отправят и какое количество.
- Хорошо, договорились.
- Через полчаса, звукозапись этого разговора был на столе у Шелленберга, а спустя час, уже об этом знал рейхсфюрер.
- Какие наши действия, Вальтер? – спросил Гиммлер.
- Все идет по нашей схеме, рейхсфюрер, – сказал Шелленберг, – есть некоторые нюансы, которые должен выяснить.
- Что за нюансы, Вальтер? – спросил Гиммлер.
- Мелочи, рейхсфюрер, и не хотел этим отнять Ваше драгоценное время.
- В таких серьезных делах, не должны быть мелочей.

* * *

(Время 20 часов 33 минута).

- Мюнхен. Когда вышли из гестапо и сели в автомобиль, Старик обратился к Миро;
- Куда прикажите, оберштурмбанфюрер, – этим обращением, Старик дал понять Миро, что в автомобиле может быть жучок.
  - Заедим домой Ганс, я очень устал и наверно Хильда в панике, – сказал Миро.
- Когда проехали один квартал, Миро спросил;
- Ну как, Ганс, есть хвостики?
  - Вроде нет, оберштурмбанфюрер, – сказал Старик.
  - Тогда, сначала заедим в почту, позвоним в Берлин, потом посмотрим.

В переговорочном пункте, Миро зашел в кабину и набрал номер Агента (X-73).

– Хайл дружище, это Зауер, нас выпустили.

– Есть проблемы?– спросил Агент (X-73).

– Вроде нет, Бегелс, но хотел бы, чтобы Вы уточнили, на всякий случай, насчет “жучков”,– сказал Миро.

– Хорошо, но не думаю, чтобы там....

– Тогда, хайл Гитлер,– попрощался Миро и положил трубку.

* * *

(Время 20 часов 39 минута).

Берлин. В своем кабинете после телефонного разговора с Бегелсом, он немного задумался, взял бумагу, написал текст, зашифровал и вызвал Брюнера;

– Дружище, срочно отправьте это сообщение в Мюнхен.

– Слушаюсь, бригаденфюрер,– сказал Брюнер и, взяв бумажную папку с текстом, вышел выполнять приказ шефа.

* * *

(Время 21 часов 52 минута).

Мюнхен. Дома они, молча, вдвоем ужинали, когда постучали в дверь. Посмотрев друг на друга, первым заговорил Миро:

– Хилья, пройдишь в кухню.

Когда Хильда прошла в кухню, Миро обратился к Старику;

– Я открою дверь.

Старик намекнул, что он готов, и взяв автомат устроился сзади. Миро подошел к двери и открыл дверь. На пороге стоял унтер– офицер с сумкой.

– Хайл Гитлер, оберштурмбанфюрер ,– приветствовал незнакомец,– здесь проживает Пауль Зауер?

– Да унтер–офицер, это я,– спокойно сказал Миро,– а в чем дело?

– Я, унтер– офицер Аргам Стассер, уполномоченный особых поручений Мюнхенского гестапо,– представился он, затем из сумки вынул журнал подписей за доставку писем и разных документов, и продолжил,– оберштурмбанфюрер, из Берлина на Ваше имя получена радиграмма. Пожалуйста, покажите Ваше удостоверение, подпишитесь в журнале и я Вам отдам радиogramму.

После, когда унтер– офицер ушел, Миро ознакомился с текстом радиogramмы;

“Оберштурмбанфюреру СС Паулю Зауеру.

Встречайте Гайзера завтра в вокзале 10:45. Он передаст инструкции для выполнения особой миссии “Z–12”. Бегелс”.

Миро задумался; ***“Что это означает, странно, но это наверно шифровка.....”***. Его мысли прервал Старик;

– Что там, Пауль?

– На, прочитай, может, вместе подумаем, что это означает,– сказал Миро и передал Старика радиogramму.

Пока Старик ознакомился с текстом радиogramмы, из кухни зашла Хильда;

– Кто это был, Пауль?

– Из гестапо, привезли радиogramму с непонятным текстом,– сказал Миро.

– Мне кажется, эта шифровка, Пауль,– вмешался в разговор Старик, заканчивая чтение текста,– и наверно необходимо связываться с Бегелсом завтра в 10:45.

– Наверно ты прав, Ганс,– согласился Миро,– так и сделаем.

* * *

(Время 9 часов 27 минута 17-го июля 1943 года).

Буенос Айрес. Бергер из номера гостиницы позвонил в приемную Сантоса. Там взяли трубку и он услышал приятный зна-

комый голос секретарши на испанском языке;

– *Hola, Jefe del Departamento de Operaciones Financieras Internacionales* (Алло, приемная начальника управления международных финансовых операций).

– *Hello, sinierita, this is Mr. Ludwig fon Berger* (Хелло, сеньорита, это мистер Людвиг фон бергер),– на английском проговорил Бергер.– *can I speak with Mr. Santos?* (могу ли переговорить с мистером Сантосом)?

– *Hello, Mr. Berger* (Хелло, мистер Бергер),– на английском языке поздоровалась секретарша,– *Mr. Santos at a meeting with the chairman, and he warned, if you call, then they came to the reception by 12:00 o'clock* (мистер Сантос на совещании у председателя, и он предупредил, если Вы позвоните, то пришли на прием к 12:00 часам).

– *Thank you, Signierita* (Спасибо, сеньорита),– сказал на английском Бергер,– *I will be at 12:00* (я буду в 12:00).

* * *

(Время 10 часов 12 минута).

Берлин. Шелленберг набрал номер телефона. Долгое время там не брали трубку и он хотел уже положить трубку, как услышал хриплый голос мужчины;

– Я Вас слушаю.

– Это (N-0111),– сказал Шелленберг,– к Вам будет звонок в 10.45. Передайте, что у них на почте телеграмма.

– Я Вас понял,– сказал тот, но Шелленберг уже не услышал его, так как в конце своих слов, уложил трубку.

* * *

(Время 10 часов 33 минута).

Чачак. Штандартенфюрер СС Отто фон Штирлиц остановился в “Hotel Beograd” на улице Gradsko šetalište 20. Он собирался вы-

ходить из номера, когда зазвонил телефон. Он взял трубку;

– Штирлиц у телефона.

– Эта администратор гостиницы, гер Штирлиц, – сказала она, – Вам телеграмма из Мюнхена.

– Спасибо, фройлен, я сейчас подойду к Вам.

Спустя пару минут, он у администратора получил телеграмму с текстом;

“Штандартенфюреру СС Отто фон Штирлицу,

Исх. № 9–MS–12, “Hotel Beograd” на улице Gradsko šetalište 20. Время передачи 16:07,

Из Берлина передали, что документы готовы в Чачакском гестапо. Необходимо копии отправить нам – в Мюнхенское гестапо. Заместитель начальника отдела архива, унтер–офицер Инга Шварц по поручению штандартенфюрера СС Берта Ланкастера”.

Ознакомившись с телеграммой он размышлял; ***“Это шифровка от М и С, через ихнюю подругу Ингу. Поднимемся в номер и посмотрим, что за шифровка”.***

В номере расшифровав, получил следующий текст;

“Штирлиц, в Чачаке по адресу Цара Лазара, дом 12 кв 17, Вас будут ждать 17-го июля с 17:00 по 19:00. Встреча, по словам Миро– Старик–Джисина. Зет”.

* * *

(Время 10 часов 45 минута).

Мюнхен. Центральная почта. Миро вошел в кабину и набрал знакомый берлинский номер. Там ждали его звонка.

– Бегелс, это Зауер, – сказал Миро.

– Зауер, в почте на Ганса Голберга телеграмма, – сказал Бегелс, – будьте осторожны. У меня все.

После разговора, он вышел из почты, подошел к автостоянке,

сел в автомобиль и обратился к Старикау;

– На твоё имя телеграмма из Берлина, иди, заведи, посмотрим, что там ещё.

Старик, молча, вышел из автомобиля, с уверенными шагами зашёл в почту и через пару минут вышел с телеграммой. Не успел подойти к автомобилю, к нему подошла женщина и спросила о чём-то. Старик ответил ей, быстрыми шагами подошёл и сел в автомобиль.

– Что она хотела, Ганс?– спросил Миро.

– Как подъехать к центральному автовокзалу.

– И– и.

– Я ответил, что не местный,– сказал Старик и телеграмму передал Миро.

– Поехали домой, там расшифруем,– сказал Миро и начал читать текст телеграммы;

“ Мюнхен, центральная почта, Гансу Голбергу, до востребования. Долгое время не были письма от Генриха. Наконец вчера получили письмо. Месяц он лежал в госпитале. Настоящее время здоров и продолжает службу. В письме спрашивал про тебя. Командование обещали десятидневный отпуск с 1-го августа. Может и тебя получится приехать. Бегелс”.

По прибытии домой, Миро расшифровал телеграмму и получил текст;

“Вам поручено задание особой важности. 20-го июля Вы должны сопровождать профессора Роде в Австрийский город Линц. Из бункера “SZ-23-A-KC” под Линцом, после проверки и отправки груза, Вы должны сопровождать профессора Роде в Гамбург. Унтер-офицер СС Хильда-Инга Шварц для продолжения службы переводится в региональное управление Гамбургского гестапо. Достоверная информация по перевозке груза будет проходить через службы гестапо Линца и Гамбурга. После прибытие

особого груза в Гамбург, проверить по отправленным погрузочным документам и посылать сообщение N-0111 по коду Z-12”.

Заканчивая расшифровать текст, Миро еще раз прочитал и молча, передал Старику. Тот также читал, немного размышлял и сказал;

– Видимо, уже стало ясно, Пауль.

– Да, Ганс, особый груз тот, – сказал Миро, – но как нам помешать вдвоем.

– Втроем, – уточнил Старик.

– Срочно нужно дать телеграмму в Чачак, может, успеем, – сказал Миро, не обращая во внимание на последнее слово Старика, – собирайся.

* * *

(Время 12 часов 01 минута).

Буенос Айрес. Когда Бергер вошел в кабинет Сантоса, тот пошел на встречу с улыбкой и такими словами;

– Да, мистер Бергер, мне нравится Ваша пунктуальность, завидую.

– Спасибо, синьор Сантос, за комплимент, но, а я завидую Вас за надежность.

Они пожали друг другу руки и устроились на креслах.

– Может кофе с коньяком? – спросил Сантос.

– Не откажусь, – согласился Бергер.

После того, как секретарша выложила кофейник с бутылкой французского коньяка, чашками для кофе и бокалами, вышла из кабинета, Бергер спросил;

– Есть новости, синьор Сантос?

– Конечно есть, мистер Бергер, притом такие, что сам так быстро не ожидал, – сказал Сантос, затем наливая бокалы коньяком, взял один из них и продолжил, – давайте выпьем за наше отношение, думаю, стоит за это выпить.

– Я не против,– сказал Бергер и поднял второй бокал.

Глотнув несколько капель коньяка, Сантос продолжил;

– Из Великобритании и США с разных компаний поступили денежные потоки на общую сумму один миллиард пятьсот миллионов фунтов стерлингов и один миллиард четыреста миллионов американских долларов на те счета, которые мы знаем.

– И что дальше, синьор Сантос?– спросил Бергер.

– Из этой суммы, около пятьсот миллионов американских долларов пойдет на ГСМ и запчастей для военной техники, а остальная сумма на две счета тех молодчиков,– сказал Сантос.

– Тогда, какие наши действия?– спросил Бергер, затем с кофейника налил кофе по чашкам.

– После того, когда председатель банка, получит сигнал из Европы, что немцы груз поставили, эти молодчики будут распоряжаться этими потоками, мистер Бергер.

– Понятно, синьор Сантос,– сказал Бергер, и поднял бокал,– давайте за нас, за наше доброе отношение. Пусть наша дружба привизет только удачи нам и нашим семьям.

– Хороший тост,– сказал Сантос и тоже поднял бокал,– и как говорят немцы, прозит.

– Прозит,– сказал Бергер, и они вместе глотнули пару капель.

* * *

(Время 12 часов 53 минута).

Чачак. Когда Штирлиц вошел в гостиницу, администратор обратилась к нему;

– Гер Штирлиц, только-что на Ваше имя получена телеграмма.

– Еще одна?– спросил Штирлиц.

– Вы правильно поняли,– сказала она, и из ящика вынув телеграмму, отдала ему.

Взяв телеграмму, он поднялся в номер и открыв телеграмму, прочитал;

*“Штандартенфюреру СС Отто фон Штирлицу,
Исх. № 32–MS–21, от 17-го июля 1943г., время; 11:14.*

“Hotel Beograd” на улице Gradsko šetalište 20.

Мне выписывали из госпиталя и перевели в Гамбург. Буду служить в Гамбургском региональном управлении гестапо. Я был против моего перевода в Гамбург, но Берлин настаивал. Семейю отправил в Австрию, к родителям. Зигмунд”.

Немного спустя, он расшифровал текст;

“Штирлиц нас с Гансом отправляют в Австрию, город Линц для сопровождения профессора Альфреда Роде, у которого миссия, проверить особый груз и контролировать отправки в Гамбург. Груз должен быть в Гамбурге 28-го июля. Нам кажется эта “ZeR”. И, поэтому нам нужны три–четыре надежных ребят к 22-ому в Линце”.

Штирлиц задумался; *“Вот задача, но как решить? Решим”.*

* * *

(Время 15 часов 24 минута).

Берлин. Начальник 6-го управления РСХА бригаденфюрер СС Шелленберг уже третий раз читал полчаса назад полученное сообщение из за океана;

“Бригаденфюрер, сделка началась. На эти счета получены денежные потоки из разных английских и американских компаний на общую сумму около трех миллиарда двести миллионов американских долларов. Из этой суммы, около пятьсот миллионов американских долларов пойдет на ГСМ и запчастей для военной техники, а остальная сумма намечается переправить по двум счетам, о которых я Вам сообщил. Ваш Виктор Хенес”.

Немного подумав, он взял трубку телефона, прямо соединяющий с Гиммлером;

– Слушаю. Вальтер.– услышал он знакомый голос рейхсфюрера.

– Хенес сообщил, что там началась.

– Интересно,– сказал Гиммлер.

– Есть разговор, рейхсфюрер,– сказал Шелленберг.

– Жду у себя в 17:00,– сказал Гиммлер и положил трубку.

* * *

(Время 15 часов 31 минута).

Москва. Генерал майор Тихомиров проводил совещание с сотрудниками, когда вошел помощник капитан Самойлов;

– Простите товарищ генерал майор.

– Что там, капитан,– недовольным образом спросил Тихомиров.

– Срочная радиограмма от МиС через сербского отряда Митича,– сказал Самойлов.

– Давайте, капитан, если срочно,– сказал Тихомиров, затем обратился сотрудникам,– прошу прощения, товарищи, перекур десять минут.

Когда, кроме Самойлова вышли, он открыл папку и прочитал текст;

“МиС Тихону! Сейчас уверенно можем подтвердить, что немцы в лице Геринга и Бормана с 30-го июля по 30-ое августа осуществят сделку с американцами по “ZeR” через Гамбургский порт. По этому поводу просим Вас дополнительные силы с отряда Митича или Павлова со знанием немецкого языка. Желательно вопрос решить до 20-ого июля”.

Прочитав сообщение, он немного подумал, затем обратился к Самойлову;

– Капитан, приготовьте сообщение для Митича и Павлова с таким содержанием, чтобы они по возможности помогли **“внукам”**.

– Понял, товарищ генерал майор.

– Тогда, не задерживаю, капитан, выполняйте,– сказал Тихомиров.

* * *

(Время 17 часов 43 минута).

Чачак. Штирлиц в штатском вышел на улицу, пешком прошел один квартал и убедившись, что нет хвостов, остановил такси и попросил доставить его по адресу; улица Цара Лазара, дом №14. Выйдя из такси, он минут десять крутился по улице, а потом вошел в подъезд дома №12, поднялся по лестнице и постучал дверь квартиры №17. Дверь открыл молодой парень лет тридцати.

– Добрый день,– поздоровался Штирлиц,– могу ли увидеть моего друга старика Миро или я ошибся адресом?

– Здравствуйте,– ответил молодой парень,– его сейчас нет, он будет завтра вечером, а я его сын, Джина.

– Тогда я приду завтра,– сказал Штирлиц и собирался уходить.

– Что Вы, уважаемый, неудобно, отец узнает, накажет меня, что я даже Вас чаем не угостил,– сказал молодой парень и пригласил зайти.

Штирлиц убедившись, что опасности нет, зашел в квартиру. Когда вошел с парнем в гостиную, из спальни вышли два человека и, поздоровавшись с ним, устроились вокруг стола. Молодой парень ушел в кухню, наверно приготовить чай. Воцарилась тишина, так как сначала они, молча, изучали друг друга. Разговор начал Штирлиц;

– У меня нет времени, друзья, поэтому, давайте сразу перейдем...

– Понятно, уважаемый, мы знаем кто Вы, а я Джина Митич, он Павлов,– сказал один из двух незнакомцев,– так как мы слушаем Вас.

– Наши друзья, в Германии выполняют важную миссию и им

нужны четыре-пять надежных ребят, желательно со знанием немецкого языка.

– Мы из центра получили задание содействовать Вас, уважаемый, – сказал Павлов, – выбрали двоих из сербского отряда, и троих из моего. Надежные ребята.

– Хорошо, – сказал Штирлиц.

– Какие еще вопросы? – спросил Джина Митич.

– Если можно, чтобы безопасно доехать до место назначения, нужны автомобиль, желательно “Мерседес”, трех колесник с экипажем, радиопередатчик с радистом.

– Эта не проблема, – сказал Митич.

– Тогда у меня все и мы должны выехать завтра в 10:00, – сказал Штирлиц.

* * *

(Время 19 часов 58 минута).

Мюнхен. Автомобиль “Мерседес” остановился на Линдвурмштрассе перед домом № 31. Миро вышел из автомобиля и подошел к двери. На минуту оглядел по сторонам и постучал дверь. Открылся дверь, и на пороге он увидел доктора Роде с хмурым лицом.

– Хайл Гитлер, профессор, – приветствовал Миро, – я вижу Вы не рады меня увидеть, но что поделаешь, я тоже не в восторге.

– Хайл Гитлер, оберштурмбанфюрер, – еле-еле приветствовал Роде, – могу узнать цель Вашего визита.

– Опять будем на пороге разговаривать, доктор, – чуть не вышел из себя Миро?

– Да, уважаемый оберштурмбанфюрер, у меня дома больная мать и дети, – спокойно сказал он, – и я не хотел беспокоить их покой.

– Тогда слушайте, доктор, – спокойно сказал Миро, – завтра утром в 10:00 будьте готовы, я заеду за Вами и мы уезжаем.

– А куда? – спросил Роде с волнением.

– Позвоните в Берлин и знаете кому, там скажут,– сказал Миро и удалился.

* * *

(Время 9 часов 38 минута 18-го июля 1943 года).

Чачак. Администратор гостиницы позвонила в номер и передала Штирлицу, что его внизу ожидают. Когда он спустился вниз, то к нему на встречу подошел Павлов в мундире обер лейтенанта и приветствовав, проводил на улицу. Там перед порогом стоял автомобиль “Мерседес” и трехколесный мотоцикл с экипажем.

– Штандартенфюрер, все готово, как просили,– сказал Павлов,– желаю удачи и на всякий случай, в автомобиле портфель с секретными документами, которые могут быть дезинформацией для Вашей конторы и алибой для Вас.

– Понял обер лейтенант, спасибо,– сказал Штирлиц, попрощался с Павловым и сел в автомобиль.

Экипаж тронулся по направлению Белград–Загреб–Грац.

* * *

(Время 9 часов 56 минута).

Мюнхен. Когда Миро и Старик на автомобиле “Мерседес” подъехали к дому № 31 на Линдвурмштрассе, то увидели на пороге доктора Роде с чемоданом, который стоял и в непонятном состоянии как будто ждет своей смерти. Миро вышел из автомобиля;

– Хайл Гитлер, профессор,– приветствовал Миро.

– А это Вы,– как будто проснулся Роде,– почему опоздали, я уже почти час жду Вас.

– Ну профессор, мы договорились на 10:00, а я подъехал без четырех минут.

– Да-да, извините, наверно, это я перепутал,– тихо сказал Роде,– пожалуйста, вложите чемодан в багажник и поехали.

5.2. Речь о том, как особый груз был переведен в Гамбург и двойная игра союзников

В июле 1943 года немецкое командование в последний раз пытается вернуть себе стратегическую инициативу в *битве под Курском*, однако, она заканчивается серьёзным поражением Германии. Начинается отступление немецких войск по всей линии фронта – им приходится оставить *Орёл, Белгород, Новороссийск. Начинаются* бои за *Белоруссию* и *Украину*. В битве за *Днепр* Красная Армия наносит Германии очередное поражение, освободив *Левобережную Украину* и *Крым*.

10-го июля 1943 года союзники высадились в *Сицилии* и там итальянские войска сдались почти без боя, а сопротивление союзникам оказал немецкий 14-й танковый корпус. 22-го июля американские войска захватили город *Палермо*, и немцы отступили на северо – восток острова, к *Мессинскому проливу*.

В июле – августе 1943 года массированной бомбардировке был подвергнут *Гамбург*. Первым массированным налётом на объекты в глубине Германии стал двойной рейд на *Швайнфурт* и *Регенсбург* .

* * *

(Время 6 часов 23 минута 21-го июля 1943 года).

Экипаж остановился на 7-ом километре автострады Вельс – Линц. На трассе было мало движений. Штирлиц вышел из автомобиля, минуту подышал свежим воздухом и открыв заднюю дверь автомобиля, сказал;

– Дружище, попробуй связываться с отрядом.

– Сейчас, – сказал тот, к которому обратился Штирлиц.

Немного спустя, из отряда было получено сообщение;

“Команду Z–9. Они устроились в гостинице “Lokomotive” на Вайнгартсхофштрассе в городе Линце. Ждут Вас с 10:00 часов 21-го июля”.

* * *

(Время 9 часов 57 минута).

Линц. Штирлиц зашел в гостиницу “Lokomotive” и прямо на фойе он встретился с Миро и Стариком.

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер,– приветствовал Миро,– рад Вас видеть живым и здоровым.

– Хайл Гитлер, Зауер,– улыбнулся Штирлиц,– спасибо за добрые пожелания, я также желаю Вам всего наилучшего.

– Как доехали?– спросил Миро.

– Слава богу, были некоторые проблемы в Хорватии за Загребом, перед Марибором, но обошлись,– сказал Штирлиц.

– Тогда, Вы устраивайтесь, приведите себя в порядок, а мы займемся с ребятами,– сказал Миро,– а 13:00 пообедаем здесь и решим наши дальнейшие действия.

– Договорились, Зауер,– сказал Штирлиц и попрощавшись, пошел к рецепции и заказал номер.

Миро и Старик ребят устроили в доме № 31 на улице Бисмаркштрассе. Из отряда Митича приехали Драго и Стеван, а от Павлова, Капустин Василий и Симаков Иван.

* * *

(Время 11 часов 03 минута).

Линц. Профессор Роде в своем номере присматривал какие–то документы, когда постучали дверь. Он быстро собрал документы, положил в портфель и сказал;

– Прошу, заходите.

Миро со Стариком зашли. С холодным взглядом посмотрев на профессора, Миро сказал;

– Вы просили, чтобы мы были у Вас в 11:00.

– Уважаемый, оберштурмбанфюрер, мы должны поехать в городок Вельс.

– Можно узнать, зачем?– спросил Миро.

– Тот груз, который должны отправить в Гамбург, находится там,– спокойно сказал Роде.

– Понятно, профессор,– сказал Миро,– тогда мы Вас ждем внизу.

Когда вышли из номера профессора, Миро обратился к Старик;

– Ганс ты иди к машине, я зайду к Штирлицу на минуту и спущусь.

– Хорошо,– сказал Старик и по лестнице спустился.

Миро по коридору направился к номеру Штирлица и постучал дверь. Никто не отвечал. *“Наверно устал и отдыхает”*,– подумал Миро,– *“предупрежу администратора”*.

На фойе Миро встретил Роде. Они вдвоем вышли из гостиной, сели в автомобиль.

– Куда направляемся, оберштурмбанфюрер?– спросил Старик.

– Сначала заедим на Бисмаркштрассе, а потом направимся в город Вельс.

– А зачем на Бисмаркштрассе?– спросил Роде с неудовольствием.

– Так надо, профессор,– резко сказал Миро.

Заезжая на Бисмаркштрассе, они забрали ребят и направились в Вельс.

* * *

(Время 11 часов 19 минута).

Линц. Штирлиц принимал душ и он услышал стук двери, поэтому он надел халат и выйдя из ванной, открыл дверь. Но там уже никого не было. Закрывая дверь, он набрал номер телефона

сначала номер Заура, но там никто не отвечал. Тогда немного подумав, он набрал номер администратора. Там взяли трубку;

– Администратор слушает,– услышал он женский приятный голос.

– Хайл, фройлен, это Штирлиц из 207-го номера,– сказал он,– хотел узнать, никто не спрашивал меня?

– Хайл, гер Штирлиц,– сказала администратор,– гер Зауер заходил к Вам, но Вас не было в номере, и нам для Вас оставил сообщение.

– Спасибо фройлен,– поблагодарил Штирлиц,– а не могли сказать, что за сообщение?

– Он попросил передать, что отъехал по неотложному делу и будет к 18:00 часам.

– Спасибо фройлен,– сказал Штирлиц и положил трубку.

* * *

(Время 14 часов 32 минута).

Вельс. За городом колонна, с трехколесным экипажем и двумя автомобилями, остановилась перед КПП. Начальник КПП в чине гауптмана с двумя автоматчиками подошел к первому автомобилю и потребовал документы. Миро открыл дверь, вынул из кармана удостоверение и отдал гауптману. Проверив документы, он вернул и сказал;

– Прошу прощения, оберштурмбанфюрер, это секретное подземное сооружение государственной важности и по правилам, я должен связываться с Берлином.

– Не вижу проблем, гауптман,– сказал Миро,– я сопровождаю профессора Альфреда Роде, который во втором автомобиле.

– О – о, если профессор с Вами, тогда не вижу проблем,– сказал гауптман.

Услышав свою фамилию, из второго автомобиля вышел Роде, и с улыбкой подходя к ним, сказал;

– Хайл Гитлер, гауптман Гольц, рад вас встретить живым и здоровым.

– Хайл Гитлер, профессор, и я рад,– обрадовался гауптман.

– Есть проблема, дружище Гольц?– спросил Роде.

– Нет–нет, что Вы, никаких проблем, Вы можете проехать.

Через десять минут они остановились перед замаскированным входом подземного бункера “V–I–SI–20”. Миро со Стариком вошли за профессором и шли по подземным ходам. Спустя полчаса, они остановились перед железной дверью. Профессор нажал на звонок подкрепленный на двери. Открылась дверь и они зашли. Там была целая казарма и наверно рота эсэсовцев. К ним подошел офицер в чине штандартенфюрера и сказал;

– Хайл Гитлер, друзья, какими судьбами?

– Хайл,– вместе приветствовали Миро, Старик и Роде, а последний продолжил,– у нас задание, штандартенфюрер Вернер.

– И какое у Вас задание, уважаемый профессор Роде?– спросил Вернер.

– Может, у Вас в кабинете поговорим, штандартенфюрер,– сказал Роде.

– Да – да, Вы правы, прошу,– сказал Вернер.

В кабинете, когда они устроились вокруг стола, выпили кофе с коньяком, профессор из портфеля вынул пакет документов и сказал;

– По этим документам, штандартенфюрер, Вы должны организовать погрузку и 23-го июля отправить в Гамбург.

– А распоряжение Берлина, профессор?– спросил Вернер.

– После того, как мы проверим все двести ящиков по шифру “BeZ–Q3”,– сказал Роде,– я отправлю сообщение в Берлин, и сразу Вы получите распоряжение, дружище.

– Хорошо профессор,– сказал Вернер,– а когда начинаем?

– Прямо сейчас, штандартенфюрер,– сказал профессор Роде.

– Понятно, профессор, – сказал Вернер, – тогда пойду организовать погрузку.

После ухода Вернера, профессор Роде еще минут десять остался в кабинете Вернера, выпил кофе и размышлял; *“А каким образом вывести груз, чтобы информация не... Пусть об этом подумает уважаемый Геринг, это не мое дело”*.

* * *

(Время 16 часов 21 минута).

Берлин. Начальник 6-го управления РСХА Шелленберг второй раз прочитывал копию сообщения адресованного Герингу;

*“Рейхсмаршалу Герману Герингу,
Исх. № 17-FL-101, от “21” июля 1943 года,
Совершенно секретно, в 1-ом экземпляре.*

По приезду в бункер “V-1-SI-20”, были проверены все ящики под грифом “VeZ-Q4”. Сообщаем, что все ящики на месте, готовы перегрузить и отправить по назначению. Для отправки груза, необходимо Ваше распоряжение начальнику службу безопасности штандартенфюреру СС Виктору Вернеру. Альфред Роде”.

Шелленберг встал с кресла, медленно подошел к окну, посмотрел на улицу и начал размышлять; *“Ну, что все идет пока по нашему сценарию. Будем ждать груза в Гамбурге и тогда поставим мат этим свиньям. Главное, чтобы Хенес мог вернуться без промаха”*.

* * *

(Время 18 часов 52 минута).

Линц. Штирлиц, Старик и Миро ужинали в ресторане “Italienische Küche”. После ухода официанта, который выполнил заказ по горячим блюдам, Штирлиц поднял бокал с коньяком и сказал;

– Давайте выпьем за нашу победу, и дай бог, чтобы мы видели этот день.

– Прозит,– вместе сказали Миро со Стариком и глотнули пару капель.

После они начали тему, которые заинтересовали их.

– Мы уже с уверенностью можем сказать, что этот груз под шифром “*BeZ-Q4*” и есть экспонаты *Bernstein-Zimmer* (янтарной комнаты),– сказал Миро,– так как *Be*, это от слова *Bernstein*, а *Z* от слова *Zimmer* .

– Думаю, Вы правы, дружище,– сказал Штирлиц, немного размышляя, продолжил,– а сейчас какие наши действия и чем могу еще помочь?

– Сейчас мы должны поехать с профессором в Мюнхен,– сказал Миро,– а затем оттуда в Гамбург. А что касается Вашей помощи, мы просили Вас, чтобы Вы помогли вывести семью нашего “комрада” в Швейцарию.

– А когда это нужно?– спросил Штирлиц.

– С 12-го по 15-ое августа, Штирлиц,– сказал Миро.

– Постараемся, Пауль,– сказал Штирлиц.

* * *

(Время 21 часов 39 минута).

Мюнхен. Такси остановилось перед домом № 35, на Пиенце-науэрштрассе. Из нее вышла Хильда и посмотрев по сторонам, подошла к двери. Не успела постучать дверь, как сзади услышал мужской грубый голос;

– Предъявите Ваши документы.

Она отвернулась и увидела офицера в чине обер лейтенанта с двумя солдатами. Она спокойно из сумки вынула удостоверение и подала офицеру. Тот проверив, вернул, но уже с уважительным тоном спросил;

– Простите фройлен, могу узнать, цель вашего визита?

Она не успела ответить, так как в этот момент дверь открылся и на пороге появилась Изольда Хенес.

– В чем дело офицер?– спросила Изольда.

– Проблем нет, фройлен,– вежливо сказал обер лейтенант,– просто хотел узнать цель ее визита, эта моя обязанность.

– Она моя сестра, обер лейтенант,– резко сказала Изольда,– и думаю, она имеет право зайти ко мне.

– Извините, тогда у меня нет вопросов, хайл Гитлер,– приветствовал обер лейтенант и они удалились.

Немного спустя, Хильда с семьей в зале беседовали в гостиной и пили чай.

– Есть новости от Виктора, Изольда?– спросила Хильда.

– Да, днем получили телеграмму,– сказала Изольда,– пишет, что у него все хорошо, даже и Вам передал приветы.

– Ну, я рад за него и за Вас,– сказала Хильда.

– Хильда, минутку, я сейчас,– сказала она, затем обратилась к детям,– ну дорогие мои, думаю пора вам спать.

Дети без слов, поцеловали деда, Хильде, матери и побежали по своим комнатам. После, Изольда зашла в кабинет, вышла оттуда с телеграммой и сказала;

– Перед отъездом, Виктор просил, чтобы все телеграммы, которые мы получим, отдать Вам. Поэтому вот она,– и передала телеграмму Хильде.

Хильда прочитала;

*“Мюнхен, Пиенценауэрштрассе, дом 35, Изольда Хенес,
Дорогие мои, дела у меня хорошо, думаю, к 15-ому августу
буду с Вами. Переживаю за отца, передай, чтобы не волновался
и следил за здоровьем. Мои поцелуи детям и тебе. Привет
Хильде. Ваш Виктор.”*

* * *

(Время 10 часов 33 минута 22-го июля 1943 года).

Мюнхен. “Мерседес” остановился перед домом № 31 на Линд-вурмштрассе. Миро с Роде вышли из автомобиля.

– Профессор, как договорились, в 10:00 часов 25-го июля заедим за Вами,– сказал Миро.

– Я буду готов, оберштурмбанфюрер, хайл Гитлер,– сказал Роде и быстрыми шагами подошел к двери дома. Там наверно ждали, так как дверь открылся, и он зашел, а за ним дверь быстро закрыли.

Миро улыбнулся, и спокойно открыв дверь автомобиля, сел и сказал;

– Давай, сначала домой, а там видно будет.

– А ребята?– спросил Старик.

– Думаю, пусть сегодня отдыхают,– сказал Миро,– а завтра заедим.

– Как скажешь,– сказал Старик и нажал на газ.

– Слушай, давай сначала заедим в гестапо, потом...

– Соскучился, да-а?– посмеялся Старик.

– А, что, нельзя?

Через двадцать минут они зашли в гестапо. Предъявив удостоверение дежурному, Миро спросил;

– Гауптман, можем ли попросить на прием к начальнику?

– Его нет на месте, оберштурмбанфюрер, будет к 12:00 часам.

– Тогда может, попросите унтер– офицера Шварца спуститься на пару минут?

– Извините, оберштурмбанфюрер, и ее нет. Она переводится в Гамбург. Утром пришла забрала документы и ушла.

– Спасибо, гауптман, тогда не будем Вас беспокоить, хайл Гитлер,– сказал Миро и они вышли из гестапо. На улице Старик в автомобиле спросил;

- Ну что, домой?
- Наверно, – сказал Миро.

* * *

(Время 10 часов 42 минута).

Берлин. Штирлиц вошел в приемную начальника 6-го управления РСХА. Брюнер рассматривал какие-то документы.

- Хайл Гитлер, дружище, – приветствовал Штирлиц.
- Хайл Гитлер, Штирлиц, шеф спрашивал Вас, – сказал Брюнер.

В этот момент дверь кабинета открылся и вышли Шелленберг с одним незнакомцем. После взаимных приветствий, Шелленберг обратился к Штирлицу;

– Вы мне нужны, Штирлиц, сейчас я провожу нашего гостя, и вернусь.

Спустя десять минут, Шелленберг со Штирлицом выпивали кофе с коньяком и мило беседовали.

– Ну дружище, рассказывайте, где Вы преподали так долго? – спросил Шелленберг.

– По делам, бригаденфюрер, – сказал Штирлиц.

– А по каким делам, дружище, могу ли я узнать?

– Конечно, бригаднфюрер, – спокойно сказал Штирлиц, – как раз с утра пришел к Вам на прием, чтобы рассказать.

– Тогда внимательно слушаю, – сказал Шелленберг и взяв бутылку коньяка добавил в оба бокалы.

– Сначала я был в Сербии, а точнее в городе Чачаке, – начал Штирлиц, – там у меня была встреча с одним американским резидентом, который предложил одно интересное дело.

– А, что за дело, Штирлиц? – заинтересовался Шелленберг.

– Этого резидента Вы знаете, бригаденфюрер, – сказал Штирлиц, – Майкл Спиноза. Он попросил вывести одну еврейскую семью в Швейцарию.

– Да, я знаю его,– довольный от услышанного, сказал Шелленберг.

– За это, он готов оплатить 200.000 швейцарских франков, бригаденфюрер,– сказал Штирлиц и поднял бокал.

Шелленберг тоже поднял бокал, на мгновение подумал и сказал;

– Значит так, Штирлиц, он должен оплатить 300.000 швейцарских франков. Из них 200.000 франков пусть переводит на тот счет, Вы знаете куда, а 100.000 франков на Ваш счет.

– Хорошо, бригаденфюрер, думаю, я улажу этот вопрос.

– Тогда, прозит.

– Прозит,– сказал Штирлиц и они подняли бокалы, глотнув пару капель, поставили на стол. Зазвонил телефон соединяющий с Гиммлером. Шелленберг подошел взял трубку;

– Слушаю рейхсфюрер.

– .....

– Хорошо, рейхсфюрер, буду через полчаса,– сказал Шелленберг, положил трубку и обратился к Штирлицу,– это все или есть еще вопросы?

– Мой агент, который в партизанском отряде, мне передал секретные документы, схемы расположения некоторых отрядов и агентов, работающих в наших структурах,– сказал Штирлиц, затем немного останавливаясь, глотнув кофе, продолжил,– но самое интересное, я оставил в конце, бригаденфюрер.

– И, что эта за интересная информация,– улыбнулся Шелленберг?

– В подземелье возле недалеко от румынского города Требета Турну Северина, эти партизаны вырыли какие– то ящики, где были экспонаты янтарной комнаты.

– И, правда, интересная информация,– сказал Шелленберг.

– Эти экспонаты в настоящее время находится в расположении партизанского отряда.

– Значит так, Штирлиц, я должен идти к рейхсфюреру,– сказал Шелленберг,– Вы будьте у себя, когда вернусь, мы продолжим наш разговор.

* * *

(Время 11 часов 54 минута).

Мюнхен. Она ждала их. После встречи, Хильда приготовила кофе с бутербродами и они устроившись вокруг стола, мило беседовали. Вдруг Хильда встала с места, подошла к комоду, из ящика достала телеграмму Виктора Хенеса и отдала Миро;

– Я чуть не забыла про нее.

Миро прочитал телеграмму, потом взяв книгу Фердинанда фон Зауера, расшифровав, получил текст;

“Пауль и Ганс! Американские и английские дочерние компании из Перу и Парагвая приплатили за “VeZ” три миллиарда двести миллионов долларов США. По данным, полученных из достоверных источников, с 15-го по 17-ое августа из этой суммы два миллиарда пойдут на счета Бормана и Геринга, а один миллиард двести миллионов на ГСМ и запчастей для военной техники. Прошу Вас еще раз, вывозите мою семью в Швейцарию. Связь со мной по адресу; Буэнос – Айрес , проспект Хуана Баутиста Альберди, дом 23, кв 17, Людвигу фон Бергеру. Виктор”.

Повторно прочитав расшифрованный текст, он передал Старику, который также ознакомившись с текстом, сказал;

– Мы должны об этом сообщить в центр, Пауль.

– Да так и сделаем,– сказал Миро,– но сначала заедем к ребятам, потом к Хенесам, а после направимся в Штутгарт.

– Пауль, не успела сказать,– вмешалась Хильда.

– Что не успела....

– Вчера я зашла к Хенесам, а там возле их дома крутились патрули,– сказала она.

– Ничего Хиля, не волнуйся, разберемся,– сказал Старик,– Вы собирайтесь, а я за машиной.

* * *

(Время 11 часов 59 минута).

Мюнхен. Сначала Старик, Хильда и Миро заехали в квартиру № 7, дома № 12, на улице Морассиштрассе, где остановились ребята. Трое ребят в соседней комнате отдыхали, а Драго читал газеты и пил кофе.

– Как рада Вас видеть, Драго,– сказала Хильда и поцеловала его щеки.

– Взаимно,– сказал Драго.

Они устроились за столом. Миро сказал;

– Драго, мы уезжаем в Штутгарт и приедем наверно, завтра вечером.

– Мы, что должны делать, Пауль?– спросил Драго.

– На всякий случай, я бы попросил, чтобы ребята не высывались,– сказал Миро,– а ты по возможности, погулял по Пиенценаэрштрассе, особенно возле дома № 35.

– А какая задача, Пауль?– спросил Драго.

– Нам необходимо узнать, по какой схеме меняются смена патрулей,– сказал Миро.

– Понятно,– сказал Драго.

– Тогда мы поехали,– сказал Миро и попрощавшись, втроем вышли.

Когда сели в машину, Миро обратился к Старику;

– Ганс, давай сначала заедим в почту, потом оттуда к Хенесам.

Старик покачал головой в знак согласия и направился в сторону почты. Минут через десять они остановились у почты.

– Я быстро,– сказал Миро и выйдя, быстрыми шагами вошел в почту и направился в переговорочный пункт. Заходя в кабину, он набрал берлинский номер. Долгое время не брали трубку и он

хотел положить трубку, как услышал;

– Здесь Штирлиц.

– Хайл, Штирлиц, это Пауль, – сказал Миро.

– Хайл дружище, рад Вас слышать, – обрадовался Штирлиц.

– Как доехали, все нормально?

– У меня все хорошо, а у Вас как.

– Слава богу.

– Я решил проблему отправки той семьи за бугор, – сказал Штирлиц, – мне нужны ихние фотографии, для оформления документов.

– Понял, – сказал Миро, – сделаем и отправим в центральную почту. Думая в течении трех– четырех дней можете заезжать в почту.

– Хорошо, дружище, – сказал Штирлиц, – какие еще вопросы и ...

– У меня все, будьте здоровы, до встречи.

– Удачи, – и они вместе положили трубку.

Миро на минуту задумался, затем набрал номер Агента (X–73).

– Бегелс слушает, – услышал он знакомый голос Агента (X–73).

– Это Зауер, хайл Гитлер, – сказал Миро, – мы вернулись из Линца. Передайте, что нам кажется, профессор ведет двойную игру.

– Понял, – сказал Бегелс, – что еще?

– Мы выезжаем из Мюнхена после завтра, и хотел узнать какие наши дальнейшие действия.

– Хорошо, тогда я попросил бы Вас, перезвонить завтра после 16:00.

– Понял, хайл Гитлер, – сказал Миро и положил трубку. Выйдя из кабины, он вытер пот на лице и направился к выходу. Когда сел в автомобиль, Хильда с волнующим голосом спросила;

– Что так долго, Пауль?

– Просто нужны были сделать пару важных звонков,– сказал Миро.

– Теперь куда, Пауль,– вмешался в разговор Старик.

– Давай к Хенесам, Ганс,– сказал Миро, затем минуту подумав, обратился к Хильде,– Хилья мы тебе высадим кварталом раньше, ты пойдешь пешком, скажешь, чтобы были готовы завтра вечером после 22:00 и поедем в Штутгарт.

– Понятно, Пауль,– сказала Хильда,– это все?

– Нет,– улыбнулся Миро,– еще попросишь фотографии для документов и когда выйдешь, мы будем ждать за один квартал от них.

– Хорошо, я все поняла,– улыбнулась она.

Спустя двадцать минут, она высадилась в квартал раньше от дома Хенесов и не торопя направилась к ним. Выполняя свою миссию, она через сорок минут уже была в автомобиле и они неспешно, направились в Штутгарт.

– Ну как, Хилья, как восприняли эту информацию,– спросил Старик.

– Изольда приняла так, как будто знала, а генерал Хенес сначала показывал рога, но Изольда красиво убедила его,– сказала Хильда.

– Ну, хорошо,– сказал Старик,– молодчина.

– А на счет фотографии не забыла спросить,– сказал Миро.

– Нет, не забыла, Пауль,– сказала Хильда,– завтра отдадут.

* * *

(Время 13 часов 22 минута).

Берлин. Штирлиц вошел в кабинет Шелленберга тогда, когда тот разговаривал по телефону с Гиммлером. Шелленберг взглядом показал его, чтобы Штирлиц устроился, а сам продолжал вести разговор;

– Рейхсфюрер, мне наши люди передали, что профессор ведет двойную игру и мне кажется, должны его привести в состояние, которое устраивал бы нас.

– .....

– Хорошо, рейхсфюрер, я найду более мягкий вариант, чтобы не испортить внешний облик, – с улыбкой сказал он.

– .....

– Хайл, – сказал Шелленберг и положил трубку.

После он подошел, сел на кресле рядом с Штирлицем, взял бутылку, налил бокалы и сказал;

– Ну, что дружище, давайте продолжим наш разговор.

– С чего продолжить разговор, бригаденфюрер? – спросил Штирлиц.

– Сначала, я бы хотел узнать, где эта семья?

– Узнаем об этом завтра, бригаденфюрер, – сказал Штирлиц.

– Хорошо, Штирлиц, – сказал Шелленберг и поднял бокал, – что касается схемам, я их отправил в Сербию по нашим подразделениям, пусть занимаются, – он остановился на минуту, глотнул пару капель коньяка, и продолжил, – мне очень заинтересовали эти экспонаты.

– В каком смысле, бригаденфюрер, – сказал Штирлиц.

– В самом прямом, дружище, – улыбнулся Шелленберг.

– Насколько я знаю, – осторожно начал Штирлиц, – в непонятным образом исчезла эта янтарная комната из Кенигсбергского дворца, так, что даже наши службы СС и СД не в курсе, – он затих на мгновение, хитро посмотрел на шефа и продолжил, – но потом оказывается, какие – то экспонаты находят в Румынии, бригаденфюрер, Вы можете это объяснить.

– Вы переходите границы, дружище, – показал, что обиделся Шелленберг.

– Извините, бригаденфюрер, Вы правы, – с виноватым видом сказал Штирлиц.

– Ну хорошо, проехали,– сказал Шелленберг,– и где сейчас эти экспонаты.

– Как сообщил мой агент, в настоящее время находится в партизанском отряде, который действует в окрестностях Чачака.

– Ну хорошо, дружище, к этой теме мы еще вернемся,– сказал Шелленберг,– сейчас к вам есть одно деликатное дело.

– Слушаю бригаденфюрер,– сказал Шелленберг.

– С одним пакетом, Вы должны ехать в Мюнхен и лично передать профессору Альфреду Роде от имени Кальтенбруннера.

– Понятно,– сказал Штирлиц,– и это все?

– Нет дружище,– спокойно сказал Шелленберг,– потом, как Вы умеете, объяснить этому болвану, чтобы он не играл двойную игру между *“Боровым”* и *“Венцом”*.

* * *

(Время 19 часов 45 минута).

Москва. Площадь Дзержинского. В своем кабинете генерал полковник Сафонов рассматривал какие– то бумаги, как вошел генерал майор Тихомиров.

– Разрешите, Борис Иванович?

– Проходите, присаживайтесь, Владимир Константинович,– сказал Сафонов.

Тихомиров сел возле стола на кресле и открыл папку.

– Какие новости, Владимир Константинович?– спросил Сафонов.

– Мои *“Внуки”* отправили сообщение, прошу,– сказал Тихомиров и передал бумагу с сообщением Сафонову. Тот молча прочитал;

“МиС Тихону! Американские и английские компании приплатили за “VeZ” около три миллиарда двести миллионов долларов США. По достоверным данным, с 15-го по 17-ое августа эти суммы пойдут на счета Бормана и Геринга, а один

миллиард двести миллионов на ГСМ и запчастей для военной техники. Вывоз груза с порта Гамбурга с 25-го по 28 августа. Более точные данные о дате погрузки груза сообщим с 15-го по 17-ое августа”.

После повторного прочтения, Сафонов сказал;

– И, что это означает, Владимир Константинович?

– То, Борис Иваныч, что наши, так называемые, союзники играют двойную игру.

– И, какие наши действия, Владимир Константинович?

– Не торопиться и подумать, Борис Иваныч, – сказал Тихомиров, – и, если хотите узнать мое мнение, пока об этом нет необходимости сообщить в Кремль.

– Вы правы, Владимир Константинович, – спокойно сказал Сафонов, – будем ждать и по ситуации посмотрим, как преподнести **“туда”**, чтобы головы не полетели.

* * *

(Время 20 часов 18 минута).

Штутгарт. “Мерседес” остановился перед домом № 32 на Лойшнерштрассе. Миро обратился к Старику;

– Мы с Хильдой посмотрим, что за квартира, а ты посмотри по окрестностям, что и как.

– Хорошо Пауль, – сказал Старик.

Миро с Хильдой вышли из автомобиля и вошли в подезд. На первом этаже на двери квартиры № 1 была подкреплена вывеска **“дворник”**. Миро постучал и сразу открылась дверь. На пороге стоял мужчина лет шестьдесят пять – семьдесят.

– Хайл Гитлер, – приветствовал Миро.

– Хайл Гитлер, – ответил мужчина, – чем могу быть Вам полезен?

– Мы пришли по объявлению, уважаемый, – сказал Миро, – нам нужна квартира.

– Понятно,– с улыбкой сказал мужчина,– хотел узнать, сколько комнат и на какой срок.

– Нам нужна трехкомнатная квартира и пока на один месяц,– сказал Миро.

– У нас на втором этаже, есть трехкомнатная квартира, сейчас я занесу ключ,– сказал мужчина, на минуту удалился, вернулся с ключом, отдал Миро и сказал.– квартира № 9, Вы посмотрите, если понравится, тогда о цене поговорим.

– Спасибо,– сказал Миро и с Хильдой по лестнице поднялись на второй этаж, ключом открыли дверь квартиры № 9 и зашли. Квартира была уютная и им понравилась.

– Квартира хорошая,– сказала Хильда,– что скажешь, Пауль?

– Ты права, Хиля,– с улыбкой сказал Миро, и обняв ее, начал нежно поцеловать.

– Пауль, сейчас кто– то зайдет,– сказала она, но и сама целовала его.

Эта сцена продолжалась минут десять. Потом Миро погладил волосы Хильды и сказал;

– Какие у тебя красивые волосы, Хиля.

– Только волосы?– обиделась она.

– Ну, что ты, красивее тебя нет на свете,– сказал Миро, еще раз поцеловал ее, затем продолжил,– ты оставайся, я пойду, поговорю с хозяином насчет цены и заодно позову Ганса.

– Хорошо Пауль,– сказала Хильда,– а может еще, какие-нибудь продукты найдете.

– Слушаюсь, моя дорогая,– сказал Миро и вышел.

На первом этаже, мужчина ждал их и увидев только Миро, с улыбкой сказал;

– Я понял, если фройлена нет с Вами, значит, квартира понравилась.

– Да уважаемый, Вы правильно поняли,– сказал Миро,– и поэтому хотели узнать какая цена за месяц.

– Мне зовут Петер Ланге,– сказал мужчина,– как Вас величать?

– Оберштурмбанфюрер Пауль Зауер,– представился Миро.

– Очень приятно, гер Зауер,– сказал Ланге,– от других бы взял триста марок, но от Вас я бы потребовал двести пятьдесят марок.

– Спасибо гер Ланге,– сказал Миро, и из кармана вынул портмоне, посчитал двести пятьдесят марок и отдал ему.

Спустя двадцать минут они втроем в гостиной пили чай с бутербродами.

– Что будем делать дальше, Пауль?– спросил Старик.

– Сегодня отдыхаем,– сказал Миро, затем немного подумав, продолжил,– Хиля остается, а мы едим в Мюнхен и будем вывести семью Виктора.

– А мне, зачем оставаться, Пауль?– с волнением спросила Хильда.

– Ты должна оставаться, Хиля,– сказал Миро,– на всякий случай запоминай этот номер телефона,– он на бумаге написал номер и отдал ей,– вдруг, если нас не будет два дня, позвонишь по этому номеру от меня. Он поможет.

– Пауль, зачем ты пугаешь ее,– сказал Старик.

– Чего я пугаю,– сказал Миро,– просто я страшуюсь.

– У меня непонятное чувство,– грустно сказала она,– но точно не плохое.

– Вот видишь Ганс,– улыбнулся Миро,– у нее хорошее причувствие.

* * *

(Время 10 часов 12 минута 23-го июля 1943 года).

Мюнхен. Драго гулял по Линдвурмштрассе. Возле дома № 31, патруль остановил его и потребовал документы. Проверив документы, начальник патруля спрашивал;

– А можно узнать цель Вашей командировки, федфебель?

– Никак нет, обер лейтенант, – сказал Драго, – не имею право рассказать.

– Хорошо, федфебель, тогда желаю удачи, но посоветовал долго не погулять по этой улице. Можете попасть в неприятные истории.

– Понял и спасибо, хайл Гитлер, – сказал Драго и направил свои шаги в сторону дома № 31. В этот момент возле этого дома остановилось такси, и из него вышел знакомый ему человек в чине штандартенфюрера СС, который подошел к двери дома № 31 и постучал. Дверь открылся и он зашел.

Такси стоял, наверно ожидал штандартенфюрера. Драго задумался; *“Интересно, что он тут делает? Но мне кажется, здесь ждать будет опасно. Наверно пойду”*. Вдруг у него возникла в голову идея и он подошел к такси, открыл дверь и спросил;

– Прошу прощения, Вы свободны?

– Нет уважаемый, – сказал таксист, – я жду клиента.

– Жаль, – сказал Драго, – опаздываю и хотел...

– Уважаемый, если Вам нужен такси, то через метров пятьдесят за углом дома № 37 стоянка такси и там Вы найдете.

– Спасибо, – сказал Драго и направился по указанному адресу. Когда он приблизился к стоянке такси, там были три автомобиля марки “Опель”. Там была скамейка. Он сел и начал посмотреть в сторону той такси, который ожидал знакомого штандартенфюрера возле дома № 31. Не прошел еще пол часа, как из дома вышел штандартенфюрер и сел такси. Драго быстро встал с места, подошел к одному из такси и спросил;

– Вы свободны?

– Да уважаемый, – сказал таксист.

Пока он сел, такси с штандартенфюрером проехал перед ними.

– Дружище, пожалуйста, езжай за тем такси и так, чтобы не потерять.

– А, зачем за ним, уважаемый,– с неудовольствием сказал таксист.

– А как бы ты сделал, если ты воевал, а твоя жена изменяет, с кем попала.

– Я понял Вас, и у меня нет вопросов,– сказал таксист,– не волнуйтесь, не потеряем.

Такси с штандартенфюрером остановился перед гостиницей “Platzl Hotel Munchen” на Бройхауштрассе. Он вышел из такси и зашел в гостиницу. Такси отъехал. Драго также расплатился с такси и тоже хотел зайти в гостиницу, но там не разрешали его зайти, показывая табличку, где было написано “*вход для офицеров и иностранцев*”.

* * *

(Время 12 часов 49 минута).

Мюнхен. Когда Миро со Стариком зашли в квартиру, то Драго лежал на диване, читал какую– ту книгу, а Стеван с Капустином Василием и Симаковым Иваном играли в карты. Драго выпрыгнул с места. Немного спустя, они сидели вокруг стола и выпивая кофе, беседовали.

– Ну, какие новости, Драго,– к нему обратился Миро.

– Что касается охраны,– начал Драго,– там, возле дома крутятся патрульная команда, и через каждый полчаса проезжает бронетранспортер с экипажем десять человек.

– Это все, Драго?– спросил Старик.

– Нет не все,– сказал Драго,– потом я поехал на Линдвурмштрассе.

– И зачем?– спросил Миро.

– Не знаю Пауль,– улыбнулся Драго,– наверно какой– то инстинкт мне направил.

– Ну хорошо, Драго,– вмешался Старик,– говори, не тяни.

– Утром к дому № 31 подъехал такси, – сказал Драго. – и из него вышел наш знакомый штандартенфюрер.

– Какой знакомый штандартенфюрер, – с удивлением спросил Миро.

– Тот, с которым вместе приехали в Линц, – сказал Драго.

– Интересно, – сказал Миро, – и, что дальше?

– Он у профессора остался около сорока минут, а потом вышел и поехал в гостиницу.

– Какая там гостиница, Драго? – спросил Старик.

– Гостиницей “Platzl Hotel Munchen” на Бройхаусштрассе, – сказал Драго.

Миро и Старик посмотрели друг на друга и встали, собираясь выйти. До входа Миро обратился к Драго;

– Мы приедем, где то, к 20:00 часам. Вы отдыхайте, у нас после 22:00 серьезное дело.

– Понятно, Пауль, – сказал Драго.

* * *

(Время 14 часов 22 минута).

Мюнхен. Миро со Стариком вошли в “Platzl Hotel Munchen” и подошли к рецепции. Миро обратился к администратору;

– Хайл Гитлер, фройлен.

– Хайл Гитлер, оберштурмбанфюрер, – приветствовала она, – чем могу полезна?

– Вы не могли сказать, в каком номере остановился штандартенфюрер СС Отто фон Штирлиц, – сказал Миро.

– Он двадцать минут назад оставил ключи и зашел в ресторан, наверно на обед.

– Спасибо, фройлен, – сказал Миро, и они направились в ресторан.

Зайдя в ресторан, они увидели Штирлица, который один

устроился за столом возле окна и неохотно обедал. Когда Миро со Стариком приближались к нему, для него это было приятным сюрпризом. Он с улыбкой встал с места и поздоровавшись с ними, предложил присоединиться и обедать вместе. После нескольких обычных фраз общения, наконец, Миро спрашивал;

– Можно узнать, Штирлиц, как Вы приехали и не дали нам, чтобы встретили Вас?

– Дело в том, что не знал, где Вы сейчас,– сказал Штирлиц,– но после того, как мне отправили сюда, чтобы переговорил с профессором Альфредом Роде, я знал, возможно, встречу с Вами.

– Понятно, Штирлиц,– сказал Миро,– переговорили с этим “петухом”.

– Соответствующую кличку дали, молодцы,– сказал Штирлиц и подняв бокал с коньяком, глотнул пару капель и продолжил,– Шелленберг мне отправил, чтобы от имени Кальтенбруннера, я переговорил с Роде.

– А можно узнать, по какой теме?– спросил Миро.

– Как я понял,– спокойно сказал Штирлиц,– они почувствовали, что профессор ведет двойную игру.

– И, что получилось,– с улыбкой спросил Миро?

– Думаю да,– сказал Штирлиц, и поднимая бокал, продолжил,– дело в том я его знаю с 1939 года. За этим “питухом”, как Вы красиво назвали, стоят влиятельные люди, такие как Геринг, Розенберг, Кох и конечно Кальтенбруннер. В конце разговора, он обещал уладить разногласие между Герингом и Кальтенбруннером.

– И, что это нам даст?– спросил Миро.

– Пока не знаю,– спокойно сказал Штирлиц,– подождем до завтра.

– Хорошо, Штирлиц,– сказал Миро,– Вы правы, подождем.

– А как на счет той семьи?– спросил Штирлиц.

– Завтра в это время, заедим и привезем фотографии.

* * *

(Время 15 часов 11 минута).

Берлин. Шелленберг взял трубку телефона соединяющий с Гиммлером.

– Слушаю Вальтер.

– Штирлиц позвонил из Мюнхена, рейхсфюрер,– сказал Шелленберг,– и передал, что переговорил с профессором.

– И, какие результаты,– спросил Гиммлер?

– Этот “болван” сказал Штирлицу, что уладит разногласие между Эрнстом и ...

– Понятно,– прервал его Гиммлер.

– Позвонил Эрнст и попросил, чтобы я с ним....

– Я в курсе,– опять его прервал Гиммлер,– встреча с “**боровым**” в 16:00 у него. Поезжайте. Интересно там будет этот “**Тень фюрера**” или нет?

* * *

(Время 15 часов 29 минута).

Мюнхен. Миро со Стариком заехали домой. Когда вошли в квартиру, Драго, который спал на диване, сразу выскочил с места. Ребята спали в соседних комнатах.

– Как отдыхали?– спросил Старик.

– Нормально.

Они сели за столом и начали трогать разные темы. Вдруг Миро сказал;

– Драго, отдохнем до 17:00, затем будем выезжать.

– И, какие наши действия,– спросил Старик.

– С 17.40 по 22:00 через каждый полчаса будем проезжать по Пиенценауэрштрассе поочередно, сначала мы, затем Драго на автомобиле, потом трех колесник с ребятами, чтобы смогли выяснить режим службы патрулей,– сказал Миро.

- Понятно,– сказал Старик.
- Тогда отдыхаем,– сказал Миро и собрался пройти во вторую спальню,– если нет вопросов, я бы хотел часок поспать.

* * *

(Время 15 часов 37 минута).

Берлин. Герингу было не по себе, когда с Кальтенбруннером, он увидел Вальтера Шелленберга. Кальтенбруннер заметил это, но он не обращал на это внимание. После того, когда они в голубом зале сели и начали разговор, зашел управляющий и сказал;

- Рейхсмаршал, подъехал Розенберг.
- Просите,– смущенным видом сказал Геринг.
- Кто еще будет на встрече, Герман,– с иронией сказал Кальтенбруннер.
- Больше никто, Эрнст,– сказал Геринг,– ведь я просил, чтобы вы пришли один, а..
- Понятно, Герман, можете не продолжать,– прервал его Кальтенбруннер.

Зашел Розенберг. Поздоровавшись с ними, он присел за столом. Начались дебаты.

- Герман, у нас достоверная информация по “BeZ”,– сказал Кальтенбруннер,– даже знаем, о каких суммах идет речь.
- И, что Вы предлагаете, Эрнст,– осторожно начал Геринг.
- Во первых Вы называете, кто Ваш человек из тех двоих за океаном, а потом будем предлагать наши взаимовыгодные условия, Герман,– сказал Кальтенбруннер.
- Каких двух человек, Эрнст,– смутился Геринг.
- Тогда, я вижу у нас разговор не получится,– сказал Кальтенбруннер, и вставая с места, показывая всеми видами, что собирается уходить.

– Одну минуту, Эрнст, давайте поговорим,– придя в себя от неожиданной новости, который выдал Кальтенбруннер, сказал Ге-

ринг,— я сейчас скажу его фамилию.

Он встал с места, подошел к сейфу, открыл, оттуда достал папку и вернувшись на место, присел и сказал;

— Я отдам копии документов про этого человека, о котором Вы сказали.

— Ну хорошо,— успокоился Кальтенбруннер.

— Теперь, хотели узнать Ваши условия,— в разговор вмешался Розенберг.

— Значит так,— сказал Кальтенбруннер,— из этой суммы, которые поступили на Ваши счета, один миллиард двести миллионов американских долларов идет на ГСМ и запчастей на военную технику.

— А откуда у Вас такая информация,— удивился Геринг.

— Эта достоверная информация, рейхсмаршал,— сказал Шелленберг,— и получены по моим каналам.

— Продолжайте Эрнст,— вмешался Розенберг.

— Остальная сумма,— сказал Кальтенбруннер,— мы должны поделить пятьдесят на пятьдесят, если хотите, чтобы вся сделка прошла без инцидентов.

— А— а...,— не успел договорить свои мысли Геринг.

— Борман потерпит, рейхсмаршал,— сказал Шелленберг, понимая, что хотел сказать Геринг. Тот чуть не проглотил язык и с глупым видом посмотрел на Розенберга.

— Думаю, условия приемлемые,— сказал Розенберг.

— Да, да, Эрнст, мы согласны с этими условиями,— поспешил свои мысли высказать Геринг.

* * *

(Время 22 часов 09 минута).

Мюнхен. Девять минут назад произошла смена патрульной команды. “Мерседес” подъехал и остановился возле патруля. Из автомобиля вышел Миро и обратился к ним;

— Хайл Гитлер.

– Хайл Гитлер, оберштурмбанфюрер,– ответил начальник патруля, чем могу быть полезным?

– Не могли сказать, как пройти к региональному управлению гестапо, гауптман?– спросил Миро, и пока он вел разговор с начальником патруля, с автомобиля вышли Миро и Старик.

– А по какому праву, Вы не проверяете наши документы, гауптман,– сказал Миро,– Вы плохо знаете ваши обязанности и должны ответить за это.

Последняя фраза была сигналом для Старика и Драго. Гауптман, так и не поняв, как на смерть свалились на землю солдаты, а он внезапно оказался в автомобиле. Быстро раздев его, форму надел Драго. Минуту позже подъехали Стеван на автомобиле, а Иван Симаков и Василий Капустин на трехколесном мотоцикле.

– Драго, сейчас, я с Гансом зайдем к Хенесам,– сказал Миро, а Вы убирайте тут.

– А с ним, что делать,– сказал Драго, показывая на гауптмана.

– Решайте сами,– вмешался Старик и сел за рулем.

Драго вытащил гауптмана и посадил другую машину. Миро сел и сказал;

– Давай Ганс, нет времени, подъезжай к дому.

Полчаса спустя семья Хенесов уже были в автомобиле.

– Гер Зауер, а где моя любимая тетя Хильда?– спросил Алоис.

– Мы едим к ней в гости, Алоис,– с улыбкой сказал Миро.

– Тогда поехали побыстрее, гер Зауер,– сказал Алоис.

– Слышите, Ганс, давай побыстрее,– со смехом сказал Миро и все вместе посмеялись, даже генерал Хенес.

Через час они выехали из города и тронулись по направлению города Штутгарта.

– Фройлен, Вы приготовили фотографии?– к Изольде обратился Миро.

– Да, гер Зауер,– сказала Изольда и вынул из сумки пакет передала Миро.

* * *

(Время 23 часов 43 минута).

Мюнхен. Штирлиц спал и проснулся от того, что долго зазвонил телефон. Он встал и сонным видом взял трубку;

– Здесь Штирлиц.

– Рано ложились спать, дружище, – это был Шелленберг.

– Уже проснулся, бригаденфюрер, – сказал Штирлиц.

– Вы мне нужны здесь, дружище, – сказал Шелленберг, – так, что возвращайтесь.

– А как с профессором? – спросил Штирлиц.

– Все уладили в нашу пользу, дружище, так, что возвращайтесь.

* * *

(Время 2 часа 19 минута 24-го июля 1943 года).

Штутгарт. Когда они подъехали к дому № 32 на Лойшнерштрассе, дети спали. Миро вышел из автомобиля обнял Алоиса, а Старик Ингу и они вместе зашли подъезд. Когда они поднялись по лестнице, на пороге квартиры № 9 их встретила Хильда.

– Ты не спала Хильда? – спросил Старик.

– А как я могу спать, без Вас, Ганс, – пошутила Хильда, сначала поздоровалась, затем обняла Изольду, и они поцеловались. Когда все устроились по комнатам и уснули, Миро со Стариком сидели в гостиной и тихо беседовали;

– Когда будем выезжать, Пауль, – спросил Старик.

– Куда? – из спальной комнаты зашла Хильда.

– Садись Хиля и слушай, – ласково сказал Миро, – мы сейчас выезжаем в Мюнхен, а ты завтра покупаешь билет на поезд Штутгарт – Гамбург. В гамбурге заедешь в гестапо и примешь свою новую должность. Думаю, мы будем в Гамбурге утром 27-го июля.

– Все поняла, Пауль,– сказала Хильда.

– Утром, когда они проснутся,– сказал Миро,– скажешь Изольде, что они переедут в Швейцарию с 10-го по 12-ое августа, а может быть и раньше.

– Пусть будут осторожнее, и, мало выйдут на улицу,– сказал Старик.

– Хорошо Ганс.

– Тогда не будем задерживаться, и мы поедим,– сказал Старик и встал.

Попрощавшись с Хильдой, они вышли на улицу, сели в автомобиль и направились в Мюнхен.

* * *

(Время 9 часа 29 минута).

Берлин. Шелленберг был на приеме у Гиммлера. Они ждали Кальтенбруннера. Ровно в 9:30 дверь кабинета открылся и вошел Кальтенбруннер. После взаимных приветствий, они перешли к основной теме.

– Вальтер, рассказал,– начал Гиммлер,– что наш Герман, чуть инфаркт не получил, от того, что Вы высказали ему.

– Дело в том, что на встрече он был никто, Генрих,– сказал Кальтенбруннер,– там на встрече, Розенберг, рулил с их стороны, а Герман, только согласился.

– Но и отлично,– сказал Гиммлер,– ели там Розенберг, я не думаю, что они будут блефовать. В любом случае пока основные козыри у нас в руках, не правда ли Вальтер?

– Так точно, рейхсфюрер,– сказал Шелленберг.

– На встрече, Шелленберг был на высоте,– сказал Кальтенбруннер.

– Давайте перейдем к тому, каким образом будем ...

– Генрих,– прервал его Кальтенбруннер,– наша доля, на-

сколько мне известно, один миллиард американских долларов. Как мы должны располагаться этими суммами?

– Я предлагаю по триста миллионов долларов каждому из нас, а сто миллионов нашему человеку, который выполняет важную миссию в Аргентине.

– Я не против, Генрих, – сказал Кальтенбруннер, – так, что думаю, неплохо будет, если отметим это событие и пожелаем, чтобы оно не сорвалось.

– Вальтер, наливайте, – сказал Гиммлер.

Шелленберг из шкафа достал бутылку французского коньяка и налил бокалы. Они молча подняли бокалы и выпили за удачу.

* * *

(Время 10 часа 37 минута).

Мюнхен. Миро и Старик со Штирлицом встретились в ресторане итальянской кухни “Poeta Saruana” на Либхерштрассе. Они устроились возле окна и беседовали;

– Мы семью Хенеса перевели в Штутгарт, – сказал Миро, затем передавая пакет с фотографиями Штирлицу, продолжил, – а это то, что просили.

– Хорошо, Пауль, – сказал Штирлиц, взял пакет, положил в портфель, поднял бокал с коньяком, глотнул и продолжил, – я через Шелленберга обработал безопасный вариант для этой семьи, как сделали тогда для дочери конструктора, если помните.

– Да помним, – сказал Миро, – и, что для этого нужно, Штирлиц.

– Шелленберг просил 300.000 швейцарских франков, 200.000 для себя и 100.000 для меня, – сказал Штирлиц.

– Мне кажется это идеальный вариант, – сказал Миро, – и думаю, Виктор согласится. Так что мне нужны будут эти счета.

Штирлиц из портфеля вынул бумагу со счетами и отдал Миро.

– Вы, тогда дайте мне знать,– сказал Штирлиц,– если этот вариант устраивает, то начинаем...

– Я уверен, он согласится,– сказал Миро,– так, что работаем по этому варианту.

– Хорошо Пауль,– согласился Штирлиц,– тогда, могу узнать, чем еще могу быть полезен.

– Не волнуйтесь, Штирлиц, мы обратимся еще,– посмеялся Миро, поднял бокал и сказал,– давайте за нашу победу и, чтобы в этот день мы вместе отметили.

Они, молча согласились и выпили.

* * *

(Время 17 часов 44 минута).

Буэнос–Айрес. Бергер вернулся с почты с двумя телеграммами из Швейцарии. Он закрылся в номере и начал расшифровать. Первая телеграмма была от Ганса и Пауля;

“Виктор. Семью перевезли в Штутгарт. Мы разработали безопасный вариант через Шелленберга, о выводе еврейской семьи в Швейцарию, за определенную сумму. Он, что речь идет о Вашей семье, не в курсе. Для осуществления этой операции, нужно отправить на Швейцарский центральный банк, 200000 франков на № 12307293, а 100000 франков № 12301545 до 10-го августа 1943 года. Семья будет в Швейцарии с 12-го по 14-ое августа. Зауер”.

Бергер размышлял; *“Да, думаю, я не ошибся, насчет этих парней и я тоже думаю, этот вариант сработает”.*

С этими мыслями он взял вторую расшифрованную телеграмму и прочитал;

“Шелленберг Хенесу. Вчера с рейхсмаршалом был заключен договор, с условиями пятьдесят на пятьдесят. Борман вышел из игры. Человек Геринга Игнасио Антонио Родригес, он же

Дирк Хартман, летчик–испытатель, оберст люфтваффе. Его семья под нашим присмотром, в Потсдаме. Он проживает по адресу; Буэнос–Айрес, проспект Альвареса Томаса, дом 14, кв 23. Пароль встречи; Дирк – его жена Кларитти. Передача груза 16–17 августа”.

Бергер бумагу бросил на стол и опять вернулся к своим мыслям; *“Бригаденфюрер, а, что с моей семьей, так благодарите за верную службу?. Ничего, еще посмотрим. Завтра утром проплатим эти счета и едим к Хартману”.*

* * *

(Время 18 часов 39 минута).

Мюнхен. Миро со Стариком зашли в квартиру, тогда, когда ребята ужинали. Драго встал, пошел на встречу и с веселым голосом спросил;

– Все прошло без проблем, Пауль?

– Да, Драго,– за Миро ответил Старик, затем сам спросил у него,– а как Вы зачистили там?

– Они “уснули” втроем за городом в лесу,– спокойно сказал Драго.

Они поздоровались с ребятами и тоже устроились за столом. Минут пять, молча поужинав, они начали поговорить о дальнейших планах;

– Завтра мы должны профессора Роде сопровождать в Гамбург,– сказал Миро,– там видно будет наши дальнейшие действия. Пока мы приедем, может Хильда что–нибудь разузнает.

5.3. Речь о том, как Хартман согласился с Бергером и куда исчезла янтарная комната

(Время 9 часов 12 минута 25-го июля 1943 года).

Берлин. После совещания у фюрера, Гиммлер с Шелленбергом направились за город, в резиденцию рейхсфюрера. По дороге они обсуждали тему о ситуации в Италии, потом плавно перешли на **“BeZ”**.

– Я уже направил инструкцию за океан, рейхсфюрер,– сказал Шелленберг.

– Хорошо, Вальтер,– сказал Гиммлер,– но в любом случае, профессор очень хитрый и умный лис. Поэтому необходимо днем и ночью не свести глаза с него.

– А может, крепко нажать на Виста, рейхсфюрер?– спросил Шелленберг.

– Думаю, пусть им занимается Эрнст, Вальтер, а мы посмотрим со стороны,– сказал Гиммлер,– и мне кажется, лучше будет, чтобы мы имели записи деятельности доктора и особенно его разговоров с Герингом и других, с кем ведется разговор по теме **“BeZ”**.

– Я Вас понял, рейхсфюрер,– сказал Шелленберг.

– Еще я переговорил с Эрнстом,– сказал Гиммлер,– чтобы он лично, от своего имени, уполномочил Зауера для организации охрану и контролировал погрузку груза.

– А Вист, рейхсфюрер?– спросил Шелленберг.

– Дорогой Вальтер,– улыбнулся Гиммлер,– Вист это человек Геринга, Зауер человек Кальтенбруннера.

– Да, рейхсфюрер, Вы правы, наверно устал на совещании у фюрера,– также посмеялся Шелленберг,– поэтому плохо соображаю.

* * *

25 июля 1943 года большой совет итальянской фашистской партии смещает *Бенито Муссолини* и поручает *маршалу Пьетро Бадольо* сформировать новое правительство.

* * *

(Время 9 часов 58 минута).

Мюнхен. Колонна с трехколесным экипажем и двумя автомобилями “Мерседес”, остановились перед домом № 31 на Линдвурмштрассе. Ровно в назначенное время из дома вышел профессор Альфред Роде и направился к первому “Мерседесу”. В этот момент из первого автомобиля вышел Миро и пошел к нему на встречу.

– Хайл Гитлер, профессор,– приветствовал Миро.

– Хайл Гитлер, оберштурмбанфюрер,– с веселым настроением приветствовал Роде, затем продолжил,– я переговорил с Берлином, там передали, что груз будет в Гамбурге 27-го июля.

– Я рад, профессор,– с насмешкой сказал Миро.

– Поэтому, желательно, быть в Гамбурге раньше, оберштурмбанфюрер,– сказал Роде.

– Постараемся, профессор,– серьезным голосом сказал Миро и после того, как они сели в автомобиль, обратился к Старику,– поехали, Ганс.

– Слушаю, оберштурмбанфюрер,– сказал Старик, включил зажигание, подал сигнал и тронулся с места.

* * *

(Время 14 часов 23 минута).

Берлин. Штирлиц у себя в кабинете рассматривал какие-то бумаги, когда зазвонил телефон. Он взял трубку.

– Здесь Штирлиц.

– Хайл Гитлер, Штирлиц.
– Хайл Гитлер, дружище,– он узнал по голосу Брюнера.
– Бригаденфюрер просит, чтобы Вы зашли,– сказал Брюнер.
– Хорошо, дружище, буду через пять минут,– сказал Штирлиц и положил трубку.

Уже через десять минут, он беседовал с Шелленбергом у него в кабинете.

– Ну как себя вел этот доктор “*болван*”?– спросил Шелленберг.

– Я его знаю с университета, бригаденфюрер, он очень скользкий тип, и не знаю, какие дела мы хотим с ним делать,– сказал Штирлиц, на минуту остановился, ожидая реакцию Шелленберга, но тот никак не реагировал, а просто слушал его.

– Ну, черт с ним, дружище,– сказал Шелленберг,– я передумал на счет его. Так, что зря я Вас отправил в Мюнхен.

– Вы, за это мне вызвали, бригаденфюрер?– спросил Штирлиц, почувствовав, как Шелленберг, плавно меняет тему.

– Нет, дружище,– улыбнулся Шелленберг, подошел к шкафу, оттуда достал бутылку французского коньяка, лалил бокалы и продолжил,– давайте выпьем.

– Есть повод, бригаденфюрер, или...?– спросил Штирлиц и взял налитый бокал.

– Дело в том, Штирлиц,– сказал Шелленберг,– что из Швейцарии получил сообщение, что за еврейскую семью проплатили 300.000 франков на наши счета. Так, что можете заниматься с оформлением документов.

– О, тогда, прозит, бригаденфюрер,– сказал Штирлиц и поднял бокал.

– Прозит,– сказал Шелленберг.

Они вместе глотнули пару капель, затем Штирлиц сказал;

– Бригаденфюрер, тогда, может, позвоните в МИД?

– Да, утром позвоню,– сказал Шелленберг, немного подумав, продолжил,– заезжайте завтра в 12:00 к начальнику управления, штандартенфюреру Витольду Хофманну.

– Хорошо, бригаденфюрер,– сказал Штирлиц.

* * *

(Время 19 часов 49 минута).

Штутгарт. Такси заехал в вокзал и из нее вышли Хильда с Изольдой. Они вошли в вокзал, и подошли к кассам. В кассовом зале был мало народа. Хильда подошла к одной из касс и после приветствий, сказала;

– Фройлен, мне нужен билет до Гамбурга.

– Пожалуйста, Ваши документы, унтер– офицер,– сказала кассирша.

После того, как она взяла билет, они зашли в кафе. До отправления поезда остался около часа. Устроившись за столом возле окна, они начали мило беседовать;

– Знаешь, Хильда,– сказала Изольда,– мы сегодня расстанемся, и мне кажется, больше не увидимся.

– Почему ты так говоришь, Изольда?– хотела обижаться Хильда.

– Ты стала дорогим человеком, для нашей семьи,– с грустью сказала Изольда,– мои дети, а особенно Алоис, узнав, что уезжаешь, умяляла меня, чтобы я не разрешила тебя уехать, как будто, это от меня зависит.

– Давай не будем о плохом, Изольда,– сказала Хильда,– я уверена, мы встретимся.

– Дай бог,– сказала Изольда.

Подошла официантка, положила заказ на стол и отошла. Хильда подняла бокал вина и сказала;

– Изольда, давай выпьем, за нас, и если говорю за нас, то это

означает за твою семью, и за моих близких, Пауля, Ганса.

– Давай выпим,– сказала Изольда и тоже подняла бокал с вином.

– Пусть придет время, и мы вместе отметим день победы,– продолжила Хильда.

После того, как они выпили, диктор вокзала объявил;

– На третий путь прибывает поезд № 23 Берн–Гамбург, стоянка сорок пять минут.

– Посидим еще,– попросила Изольда,– еще много времени.

– Хорошо, Изольда,– улыбнулась Хильда, затем продолжила,– теперь прошу тебя, слушай и запоминай. С 10-го по 12-ое августа по тому адресу получите телеграмму. Там будет написано, что придет тетя Марта 15-го августа поездом Берлин Штутгарт.

– А кто эта Марта, Хильда?– спросила Изольда.

– Не важно,– с улыбкой сказала Хильда, немного подумала, выпила пару капель вина, затем продолжила,– на следующий день, к Вам придет человек и передаст привет от Пауля и Ганса, скажет, что Марта придет через день.

– Не поняла, Хильда?– покраснела Изольда.

– Не волнуйся и слушай до конца, Изольда, у нас мало времени,– сказала Хильда.

– Хорошо, Хильда,– спокойно сказала Изольда.

– Это тот человек, который поможет с отъездом в Швейцарию,– сказала Хильда,– он надежный друг, так, что не нужно волноваться.

– Спасибо, Хильда, я не волнуюсь,– улыбнулась она.

– Да, чтобы не забыть,– сказала Хильда,– когда отправишь телеграмму Виктору, то не забудь, написать, что наши родственники переехали в Гамбург, он поймет.

Спустя немного, они расплатились и вышли на перрон. За пять минут до отправки, они попрощались, Хильда зашла в вагон, а Изольда еще долго стояла на перроне и ушла только тогда, когда

поезда давно не было, и диктор объявил о прибытии другого поезда на тот путь.

“Я и моя семья полюбили ее. Боже, помоги, чтобы мы могли еще встретиться,— подумала она,— неужели придет это время? Придет”.

* * *

(Время 21 часов 23 минута).

Берлин. У рейхсмаршала Геринга было скверное настроение. Он понял, что попал на капкан Гиммлера и не находит выхода;

“Интересно, где мы сделали ошибку. Точно, это не Роде,— продолжал размышлять он,— но кто? А может этот шакал Шелленберг своим шармом заманил Виста? Наверно, нужно проверить, в любом случае лучше так, чем без ничего. Может попытаться посоветоваться с Борманом?— уже громко проговорил он, и сам испугался от того, что может кто— то услышал”. Он пришел в себе лишь тогда, когда зашел в кабинет адъютант и сказал;

– Рейхсмаршал, хотел напомнить, что в 21:30 у Вас встреча в голубом зале.

– Спасибо, Фриц,— сказал Геринг,— а я даже забыл об этой встрече. Вы его проводите, я буду вовремя,— лениво продолжал он, затем начал размышлять; ***“А не лучше будет с этим лисом посоветоваться? Так и сделаем”.***

В назначенное время подъехал Розенберг и в голубом зале они вели беседу.

– Видно, Вы без настроения, Герман,— спросил Розенберг, взял бокал с коньяком, выпил, и когда они остались тет-а-тет, после ухода управляющего, продолжил,— есть проблема?

– Да, Альфред, Вы правильно заметили,— с грустью начал Геринг,— мне нужен Ваш совет.

– Слушаю, Герман,– сказал Розенберг.

– Наверно, Вы поняли, что на той встрече, хотя не был Гиммер, но он в курсе и как всегда, он эту информацию будет использовать,– сказал Геринг.

– Я эту проблему решу, Герман,– сказал Розенберг,– только Вы поговорите с “Теном”, пусть отзовет своего заокеанского человека.

– Хорошо, Альфред,– уже с настроением улыбнулся Геринг.

– Сначала, я попробую переговорить с Гиммлером,– сказал Розенберг,– если вдруг почувствую, не получится, подключу Эрнста или Коха.

Через час эта запись разговоров Геринга и Розенберга была на столе у начальника шестого управления РСХА бригаденфюрера СС Вальтера Шелленберга.

* * *

(Время 10 часов 27 минута 26– го июля 1943 года).

Ганновер. Дождливая была погода. На улице было мало людей. Два “Мерседеса”, трехколесный мотоцикл с экипажем остановились на автостоянке у главной почты. Миро обратился к Роде;

– Доктор, я должен позвонить в Берлин. Может и Вы хотели?

– Нет спасибо,– сказал Роде,– я должен позвонить из Гамбурга.

– Тогда, я не долго,– сказал Миро, вышел из автомобиля и зашел в переговорочный пункт. Зайдя в один из кабин, он набрал номер Агента (X–73).

– Бегелс у телефона,– отозвался он.

– Хайл Гитлер, Бегелс, это Зауер,– сказал Миро,– я в Ганновере, проездом в Гамбург. Есть для меня что– то?

– Хайл Гитлер, дружище, я ждал Вашего звонка,– сказал Бегелс, затем продолжил,– мне приказано передать, что Вы не спускали глаз с профессора.

– Это все?– недовольно спросил Миро.

– Когда заедите в Гамбург и устроитесь, чтобы связывались со мной,– сказал Бегелс.

– Хорошо,– сказал Миро и положил трубку.

* * *

(Время 11 часов 43 минута).

Буэнос–Айрес. Бергер на такси подъехал к дому № 14, вышел, спокойно посмотрел по сторонам. Он почувствовал слезку, но не обращал на это внимание, зашел в подъезд и по лестнице на второй этаж. Там он подошел к квартире № 23 и нажал звонок двери. Дверь квартиры открылся, и Бергер увидел с немецкой внешностью человека, который вопросительно посмотрел на него и сломанным испанским языком спросил;

– *Qué puedo hacer por usted, signor?* (Чем могу быть полезен, синьор?).

– Если не ошибаюсь, Вы Дирк Хартман, уважаемый,– сказал Бергер на немецком.

Для незнакомца, было неожиданно, он немного смутился, но быстро вернулся в вебе, и с осторожностью спросил на немецком спросил:

– С кем имею честь пообщаться, уважаемый?

– Это не важно, гер Хартман,– спокойно сказал Бергер,– просто пришел, передать, что сегодня – завтра получите из Берлина уведомление.

– Какое уведомление, от кого?– беспокоился Хартман.

– После,– не обращая внимание на Хартмана, сказал Бергер,– встретимся у Сантоса.

– Я понял,– наверно успокоился Хартман, услышав фамилию Сантоса.

– Тогда до встречи. Завтра в 12:00 у начальника управления центрбанка, синьора Сантоса,– сказал Бергер,– там и поговорим.

После ухода Бергера, Хартман задумался;

“Кто этот человек и от кого? И как он мне нашел? Наверно, необходимо, срочно связываться с Берлином, затем действовать, Так, что Дирк, собирайся”.

Он быстро собрался и вышел.

* * *

(Время 11 часов 58 минута).

Берлин. Штирлиц зашел в приемную начальника третьего управления МИД, где отправляют документы на поездку за рубеж. Симпатичная девочка была занята, с каким то делом. Штирлиц приветствовал;

– Хайл Гитлер, фройлен.

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер,– улыбнулась она,– я узнала Вас.

– Спасибо, фройлен, это очень приятно,– улыбнулся Штирлиц, затем продолжил,– у меня встреча...

– Можете зайти, штандартенфюрер,– прервала его она, штандартенфюрер Хофманн уже пару раз спрашивал про Вас.

Когда Штирлиц зашел в кабинет начальника, тот пошел на встречу, они пожали друг другу руки, присели на креслах и начали беседу;

– Мне бригаденфюрер позвонил и сказал, что у Вас к нам одно деликатное дело. Я слушаю, Штирлиц,– с улыбкой сказал Хофманн.

– Необходимо поскорее оформить выездные документы на семью комрада, который героически погиб за Сталинградом, Хофманн,– сказал Штирлиц, и из портфеля вынув документы с фотографиями, положил на стол, затем продолжил,– здесь его жена, дети и старый отец.

– Понял,– сказал Хофманн,– а как скоро, Штирлиц?

– Хотя бы до 5-го августа, Хофманн, – сказал Штирлиц, взял один из бокалов, потом продолжил, – но хотел предупредить от имени бригаденфюрера, про это никому....

- Будьте уверены, штандартенфюрер, – прервал его Хофманн.
- Тогда прозит, – сказал Штирлиц.
- Прозит, – сказал Хофманн и они вместе выпили.

* * *

(Время 13 часов 49 минута).

Берлин. Шелленберг вошел в кабинет Гиммлера тогда, когда он разговаривал по телефону с Кальтенбруннером. Гиммлер взглядом показывал, чтобы Шелленберг устроился возле стола, а он продолжал разговаривать;

- Я понял, Эрнст, – сказал Гиммлер, – не волнуйся.
- ....., – минута пять он слышал Кальтенбруннера.
- Сейчас Шелленберг у меня, Эрнст, я с ним переговорю.
- .....

– Хайл, – сказал Гиммлер, положил трубку, затем обратился к Шелленбергу, – Вальтер, выяснили, что случилось с семьей Хенеса?

– Они пропали, рейхсфюрер, – сказал Шелленберг, – кто-то им помог.

– Можете объяснить, что это значит? – с недовольным голосом спросил Гиммлер.

– Этому Ланкастеру я дал 48 часов, чтобы нашел их, – спокойно сказал Шелленберг, затем минуту размышляя, продолжил, – не понимаю, рейхсфюрер, как могло это случиться. Не дай бог Хенес узнает ...

– Может, когонибудь из наших надежных ребят отправите туда? – спросил Гиммлер.

– Хорошо, рейхсфюрер, – сказал Шелленберг, потом открывая привезенную с собой папку, достал бумага и отдавая Гиммлеру,

продолжил,— это протокол записей встречи Геринга и Розенберга.

Гиммлер взял бумагу и начал внимательно читать. Прочитав, он хитро улыбнулся, и сказал;

– Знаете, о чем мы разговаривали с Эрнстом?

– Интересно узнать, рейхсфюрер,— сказал Шелленберг.

– Он сказал, что Розенберг, просил встретиться,— сказал Гиммлер,— чтобы обговорить об очень важном вопросе.

– Интересно, что это за важный вопрос,— сказал Шелленберг.

– Как раз поедите с ним на эту встречу и узнаете, Вальтер,— сказал Гиммлер,— сам Эрнст просил, чтобы Вы сопровождали его.

– С большим удовольствием, рейхсфюрер,— сказал Шелленберг.

Когда Шелленберг вышел из кабинета Гиммлера и шел по коридору, встретился с Мюллером, который хитро улыбаясь, спросил;

– Опять коварные планы готовите, дружище?

– Что Вы, дружище, мои планы мелкие замысли, сравнивая с Вашими планами,— также посмеялся Шелленберг, затем принимая серьезный вид, продолжил,— как раз я направился к Вам.

– Есть проблема?— спросил Мюллер.

– Да есть и мне нужна Ваша помощь,— сказал Шелленберг.— Пропала семья нашего сотрудника, который выполняет особую миссию в России и нужна Ваша помощь

– Я Вас понял, дружище,— сказал Мюллер,— отправьте информацию, я постараюсь помочь.

* * *

(Время 14 часов 23 минута).

Гамбург. Профессор Альфред Роде в сопровождении Миро и Старика зашли в “Hotel Hafen Hamburg” на Зеэвартенштрассе. У администратора они узнали, в каком номере остановился оберштурмбанфюрер СС Густав Вист.

– Фройлен, будьте любезны, Вы не могли созвониться с оберштурмбанфюрером Вистом и передать, что его в ресторане ожидает профессор Альфред Роде,– с улыбкой попросил Миро.

– Дело в том, оберштурмбанфюрер,– также с улыбкой сказала администратор,– он отъехал и попросил, если его спросят, передать, что будет в 15:00.

– Тогда мы будем в ресторане,– вмешался в разговор Роде.

– Хорошо, я передам,– сказала она.

Они в ресторане сидели, пили кофе с коньяком и беседовали, когда в 15:05 часов в ресторан вошел незнакомец в чине оберштурмбанфюрера СС и начал искать кого то.

Увидев профессора с незнакомыми людьми, он нахмурился, но решил подойти.

– Хайл Гитлер,– приветствовал Вист.

– Хайл,– также приветствовали Миро, Старик и Роде. Минуту спустя, профессор продолжил,– друзья, разрешите представить Вас друг другу, оберштурмбанфюрер Пауль Зауер, унтер офицер Ганс Голберг, оберштурмбанфюрер Густав Вист.

Пару минут устроившись вместе за столом, они молча приглядывали друг другу. Первым начал разговор Роде.

– Уважаемый Густав, я хотел узнать, какие новости,– обратился он к Висту.

– Груз будет завтра в 22:00 в Гамбурге, профессор,– сказал Вист.

– Хорошо,– сказал Роде, затем минуту подумав, он продолжил,– тогда прошу Вас, сначала сообщите в Берлин, что мы находимся в Гамбурге и где остановились.

– Пока нет необходимости связываться с Берлином, профессор,– сказал Миро,– думаю, сначала пусть груз прибудет, потом и сообщим.

– Я бы хотел, кто Вас так уполномочил, что так распоряжаетесь,– рассердился Вист.

– Успокойтесь, Вист,– вмешался Роде,– его уполномочили Геринг и Кальтенбруннер.

Вист покраснел от злости и умолк. Миро и Старик не обратили на это внимание.

– Что касается, где Вы будете останавливаться,– спокойно начал Миро,– сообщаю, что Вы профессор, не можете поселиться в гостинице. Для Вас готова квартира и после этой встречи мы Вас отвезем.

– Очень хорошо,– сказал Роде.

– Там есть телефон и свободно можете сами связываться с кем пожелаете,– сказал с улыбкой Миро, и строгим взглядом посмотрел на Виста, ожидая от него что-то, но тот наверно решил не накалять обстановку.

– Тогда поехали, я устал и хотел отдыхать,– сказал Роде, затем немного подумав, обратился к Висту,– увидимся послезавтра утром. Пожалуйста, связывайтесь с Брауном и контролируйте ситуацию.

– Хорошо, профессор,– тихим и спокойным голосом сказал Вист,– тогда с Вашего позволения, разрешите удалиться.

– Хайл Гитлер,– приветствовал Роде в знак согласия.

– Хайл Гитлер,– приветствовал Вист и удалился.

После ухода Виста, Миро обратился к Роде;

– Могу узнать, профессор, почему он так грубо себя вел?

– Не могу знать и ответить на Ваш вопрос, Зауер,– сказал Роде.

– Ну, хорошо,– сказал Миро,– тогда может, поедим?

– Я не против,– сказал Роде, и они, после того, когда Миро расплатился, вышли.

* * *

(Время 15 часов 21 минута).

Гамбург. Профессор Роде с Капустином и Симаковым устроились в трехкомнатной квартире № 29 в доме № 41 на на Зеевартенштрассе, недалеко от гостиницы “Hotel Hafen Hamburg”. Когда

собирались уходить, Миро инструктировал ребят, чтобы они от Роде не спускали глаз и поочередно отдыхали. Роде вышел из спальни и обратился к Миро;

– Слушайте Зауер, я очень устал и хочу отдохнуть, поэтому, просил бы, чтобы меня не тревожили.

– Хорошо, профессор, – сказал Миро, – с Вами остаются Курт и Артур, а мы уходим. Будем завтра в 21:00 и вместе поедим встретить груз.

– Тогда, хайл Гитлер, – попрощался Роде и удалился.

Миро со Стариком и Драго вышли на улицу.

– Слушай Ганс, – обратился Миро к Старику, – сейчас я с Драго поедим позвонить в Берлин, потом заедим в гестапо. Ты сейчас постарайся в противоположном доме искать квартиру, желательно трехкомнатную.

– Я понял Пауль, – спокойно сказал Старик.

– Тогда, мы поехали, – сказал Миро и подал знак Драго.

Двадцать минут спустя, в переговорочном пункте с кабины Миро разговаривал с Агентом (X-73);

– Хайл Гитлер Бегелс.

– Хайл Гитлер Зауер, – он узнал Миро.

– Мы без приключений с профессором Роде приехали в Гамбург, – сказал Миро, – но здесь нас встретил оберштурмбанфюрер СС Густав Вист не ласково. Мне нужна срочная информация о человеке с фамилией Браун.

– А как срочно, Зауер? – спросил Бегелс.

– Сейчас я заеду в управление гестапо и думаю, могу связываться с Вами в 17:00.

– Хорошо, Зауер.

* * *

(Время 15 часов 32 минута).

Берлин. Шелленберг собирался выходить из кабинета, как

дверь открылся и зашел Брюнер.

– Что там дружище?– лениво спросил Шелленберг.

– Звонил 73-ий, бригаденфюрер,– сказал Брюнер, затем увидев, что Шелленберг собрался уходить, промолчал.

– Это срочно или?– спросил он.

– Думаю да, бригаденфюрер,– сказал Брюнер и почувствовал, что Шелленбергу стало заинтересовать, продолжил,– Роде с сопровождающими без приключений прибыл в Гамбург.

– Хорошая новость,– сказал Шелленберг,– еще что-то, дружище?

– При встрече в Гамбурге, с сопровождающими, грубо вел себя Густав Вист,– сказал Брюнер,– но это не главное. После, как они должны были расставаться, Роде просил, чтобы Вист созвонился с Брауном.

– Герхард Браун,– улыбнулся Шелленберг, пару минут задумался и продолжил,– это человек Розенберга, дружище. Интересно, зачем этому профессору этот “шустрый”?

Воцарилась тишина. Брюнер молча, ожидал распоряжение Шелленберга.

– Значит так, Брюнер, передай 73-ому, что полную информацию об этом Брауне, передадим в 21:00,– сказал Шелленберг.

* * *

(Время 16 часов 14 минута).

Москва. Генерал Тихомиров в своем кабинете вел совещание с сотрудниками. После совещания он всех отпустил, кроме начальника отдела шифровки.

– Сынок, срочно зашифруйте эти сообщения и отправьте,– сказал Тихомиров,– первый отправьте в швейцарский адрес МиС-у, а второй Павлову.

– Понял, товарищ генерал майор,– сказал начальник отдела,– разрешите выполнить.

– Разрешаю, сынок,– с усталым голосом сказал Тихомиров.

* * *

(Время 17 часов 12 минута).

Берлин. Минут пять назад Кальтенбруннер с Шелленбергом заехали в резиденцию Розенберга. Последний их принял в гостиной и после того, как управляющий устроил стол с десертами и выпивками, удалился, они начали разговор.

– Честно говоря, Эрнст,– сказал Розенберг,– я знал, что Вы обязательно приедете на встречу с Шелленбергом.

– А откуда Вы узнали, дружище?– улыбнулся Кальтенбруннер.

– Не важно, Эрнст,– сказал Розенберг, немного подумав, с улыбкой продолжил,– но я рад, что он здесь, так как его присутствие на встрече облегчит решить ту проблему, для чего, я просил эту встречу.

– А, что за проблема, Альфред?– беспокоился Кальтенбруннер.

– Из дела вышел Борман,– спокойно сказал Розенберг,– но мы с Германом подумали, для того, чтобы сделка прошла гладко, нужен совет нашего общего комрада Генриха.

– А когда пришла эта идея в Ваши светлые головы?– улыбнулся Кальтенбруннер.

– И за этот совет,– Розенберг не обратил на насмешку Кальтенбруннера,– из нашей доли мы отстегиваем еще двести миллионов.

– Я рад конечно, за это предложение,– сказал Кальтенбруннер,– ему будет приятно за это, хотя он не информирован за эту сделку, но просто, хотели узнать, какая причина?

– Без причин, просто так, Эрнст,– сказал Розенберг.

– А зачем уважаемому профессору понадобился Ваш Браун, Розенберг?– в разговор вмешался Шелленберг.

Розенберг чуть не растерялся, но быстро собрав мысли, спокойно сказал;

– Вот одна из причин, Вальтер, поэтому в основном вся информация проходит через структуры, за которыми стоите Вы, Эрнст, Гиммлер и конечно я. Следовательно, думаю, что кашу мы должны приготовить вместе и кушать вместе, как говорится в русской поговорке.

– Я согласен, – сказал Кальтенбруннер, – и думаю, мы сработаемся и для Гиммлера это предложение с Вашей стороны, будет приятным сюрпризом.

* * *

(Время 17 часов 42 минута).

Гамбург. Миро вышел из почты и направился в сторону стоянки. Сидя в машину, он сказал;

– Драго, давай поехали, посмотрим, Ганс нашел квартиру или мы поможем.

– Хорошо, Пауль, – сказал Драго, включил зажигание и направился в сторону Зеевартенштрассе. Подъезжая к дому № 30, они заметили автомобиль Старика, Драго остановился сзади и они вышли. Старика не было. Они минут десять крутились возле дома и вдруг увидели Старика, который выходил из подъезда дома и увидев друзей, с улыбкой сказал;

– Ну, что я нашел квартиру на третьем этаже, – сказал Старик, – трехкомнатная, очень уютная квартира.

– Отлично, – сказал Миро, – ты расплатился?

– Пока на месяц, – сказал Старик, затем немного подумав, продолжил, – а есть новости о Хильде?

– Она должна выходить на службу послезавтра утром, – сказал Миро, – давайте зайдем на пару минут, посмотрим квартиру, затем решим, что делать.

Они поднялись по лестнице третий этаж. Старик ключом от-

крыл дверь квартиры № 34 и они зашли. Как рассказал Старик, квартира была уютная. Миро подошел к окну и посмотрел на улицу, затем начал искать квартиру, где оставили Роде с ребятами.

– Ганс, бинокль в автомобиле или тут?– спросил Миро.

– Если ищешь профессорскую квартиру, то на втором этаже с края три окна,– сказал Старик и, из сумки вынув бинокль, отдал Миро.

Миро биноклем прошел по окнам профессорской квартиры и на одной заметил силуэт Симакова Ивана.

– Квартира неплохая,– сказал Миро, затем немного подумав, обратился к Митичу,– Драго, ты будь на дозоре, а мы с Гансом еще раз заедем в почту, чтобы позвонить, затем в гестапо.

– Понятно Пауль,– сказал Драго.

После, Миро со Стариком вышли, сели в автомобиль и поехали в почту.

* * *

(Время 18 часов 31 минута).

Берлин. Кальтенбруннер с Шелленбергом зашли к Гиммлеру. Рейхсфюрер ждал их.

– Ну, друзья, как прошла встреча?– спросил Гиммлер.

– Они увеличили нашу долю на двести миллионов, Генрих,– с настроением сказал Кальтенбруннер.

– Как это понимать, Эрнст?– спросил Гиммлер.

– Дело в том, рейхсфюрер,– сказал Шелленберг,– это предложение наверно сделал Геринг, а передал Розенберг, чтобы в случае провала сделки “*BeZ*”, мы страховали их перед фюрером.

– Тогда, что пусть будет так,– сказал Гиммлер, минуту подумал и продолжил,– мне кажется, этого профессора держать под колпаком и все брать под наш контроль. Эрнст найдите повод и убедите этого Брауна оттуда, а Вы Вальтер, передайте нашему другу, что все полномочие по осуществлению сделки взял свои руки.

- Понял, рейхсфюрер,– сказал Шелленберг.
- А, что касается этого Брауна, Генрих,– сказал Кальтенбруннер,– считайте, что нет этой проблемы.
- Да, Эрнст, проблемы в этом деле не должны быть,– сказал Гиммлер.

* * *

(Время 21 часов 05 минута).

Гамбург. Миро зашел в кабину и набрал берлинский номер Агента (X-73).

- Бегелс у телефона,– Миро услышал знакомый ему голос.
- Есть новости для меня, Бегелс?– спросил он.
- Есть, Зауер,– сказал Агент (X-73),– во-первых, профессора Роде круглосуточно не оставить без присмотра, во вторых, Брауна отстранили от этой сделки. Контролировать ситуацию передается под Вас. Завтра утром официальное распоряжение из Берлина отправят в Гамбургское управление гестапо.
- Это все?– спросил Миро.
- Если вдруг понадобится помощь, свободно можете обратиться к начальнику гестапо,– сказал Бегелс.
- Не думаю,– сказал Миро.
- Тогда желаю удачи, хайл,– сказал Бегелс и они вместе положили трубку.

В автомобиле он рассказал Старику всю новость, и в конце сказал;

- Ганс, а с этим самодовольным бараном Вистом, как будем поступать?
- Мне кажется, он ласковых слов не понимает, значит должны поговорить жестко.
- Наверно ты прав,– сказал Миро, затем немного размышляя, продолжил,– давай заедим на вокзал и узнаем, какие поезда прибывают из Штутгарта.

– Видно, очень соскучился, Пауль, – посмеялся Старик.

– Если серьезно, да, – сказал Миро.

Они на вокзале выяснили, что из Штутгарта прибывает два поезда. Первый поезд Цюрих– Штутгарт– Гамбург прибывает в 3 часа 45 минут, а второй поезд– Мюнхен через Штутгарт в Гамбург прибывает в 4 часа 20 минут.

Когда выходили из вокзала, Старик спросил;

– Как думаешь, она на каком поезде будет?

– Думаю на первом, – сказал Миро.

Полчаса спустя они заехали домой. Драго возле окна сидел на дозоре.

– Движение были какие-то? – спросил Старик.

– Минут двадцать назад подъехала машина, – сказал Драго, – вышел офицер, похожий на того неприятного типа, по– моему фамилия Вист, зашел и очень быстро вышел.

– Может, зайдём, Пауль? – спросил Старик.

– Вы с Драго заходите, мне необходимо приготовить сообщение для центра, – сказал Миро, затем размышляя, наверно передумал и продолжил, – хорошо Ганс, давай зайдём.

* * *

(Время 21 часов 15 минута).

Берлин. На улице была приятная солнечная погода. Геринг в кабинете подошел к окну, посмотрел на улицу и начал размышлять; *“Розенберг вроде успокоил меня. Но ведь я давно знаю этого шакала Гимmlера. Он не упустит своего шанса и скорее всего, у них на меня есть компромат, который любое время могут применять против меня.*

Подумай Герман, как сухим выйти из воды и не потерять деньги. Подумай...”. Зазвонил телефон. Он лениво подошел, взял трубку и услышал голос адъютанта;

– Рейхсмаршал, по указанию профессора Роде, из Гамбурга звонит Вист.

– Соединяйте,– сказал Геринг.

Немного спустя, раздался щелчок в трубке и он услышал;

– Рейхсмаршал, Роде спросил, как действовать дальше в окружении этих людей Кальтенбруннера?

– Спокойно, Густав,– сказал Геринг,– завтра по почте получите телеграмму и по нему будете действовать.

– Я Вас понял, рейхсмаршал,– сказал Вист.

После разговора с Вистом, Геринг положил трубку и вызвал к себе управляющего. Спустя десять минут, они разговаривали и обсуждали вопросы, которые так тревожили Геринга.

– Сначала, необходимо усилить охрану за семью Дирка Хартмана,– сказал Геринг,– хотя уверен, что эти шакалы уже знают про него и семью.

– Хорошо, рейхсмаршал,– сказал управляющий.

– Пусть Браун свои полномочия передает Густаву Висту,– сказал Геринг,– и завтра возвращается в Берлин, чтобы был на совещании у нас в 17:00.

* * *

(Время 21 часов 41 минута).

Гамбург. Когда Миро со Стариком зашли в квартиру, Капустин Василий и Симаков Иван пили чай с бутербродами.

– Профессор отдыхает?– спросил Миро.

– Минут сорок назад к нам заехал оберштурмбанфюрер Вист,– сказал Капустин,– они отделились в комнате Роде, пошептались минут пять– семь, затем Вист удалился. Сейчас он там и наверно спит.

Но профессор не спал. Услышав, что кто– то заехал, он вышел из комнаты и увидев Миро со Стариком, сказал;

– А это Вы, оберштурмбанфюрер?

– А Вы, ждали кого– то другого, профессор?– с насмешкой спросил Миро.

– Неважно, кого ждал,– с недовольным видом сказал Роде и хотел зайти в свою комнату.

– Одну минуту, профессор,– сказал Миро,– можем узнать, по какому поводу зашел наш уважаемый Вист.

– Просто, зашел узнать, может, нужны продукты или что– нибудь другое,– сказал Роде.

– И все?– улыбнулся Миро.

– Да, Зауер,– твердо сказал Роде и обратно зашел в свою комнату.

* * *

(Время 21 часов 58 минута).

Берлин. Кальтенбруннер разговаривал с Розенбергом по телефону;

– Хорошо, Альфред, я займусь этим вопросом,– сказал он, положил трубку и пару минут размышляя, вызвал к себе помощника штандартенфюрера СС Штольца. Тот зашел к Кальтенбруннеру и молча, ждал, какие указание даст “шеф”.

– Ганс, узнайте, Мюллер у себя или нет,– сказал Кальтенбруннер.

– Что передать?– спросил Штолец.

– Если у себя, то просите, чтобы зашел,– сказал Кальтенбруннер.

Мюллер был у себя и когда Штолец позвонил, то он сразу сказал;

– Буду через пять минут, дружище.

Когда Мюллер вошел в кабинет Кальтенбруннера, тот взглядом показывал, чтобы он присел, а сам разговаривал по телефону с кем– то. Положив трубку, он обратился к Мюллеру;

– Розенберг подарил бутылку Хенеса, дружище, может, попробуем, что это такое.

– Не откажусь, хотя я люблю водку,– с улыбкой сказал Мюллер.

– У меня одно деликатное дело, дружище,– сказал Кальтенбруннер, взяв бутылку, налил рюмки, затем продолжил,– наш комрад Розенберг попросил, по возможности помогать семье какого-то Дирка Хартмана, который выполняет секретную миссию за рубежом.– Кальтенбруннер взял одну рюмку, другую передал Мюллеру и продолжил,– Это дело я могу доверять только Вам, дружище.

– Я слушаюсь, обергруппенфюрер,– сказал Мюллер.

– Необходимо, чтобы семья нашего друга, дружище,– сказал Кальтенбруннер, – была в безопасности.

– Понятно, группенфюрер,– сказал Мюллер, поднял рюмку и продолжил,– это все или ....

– Вы должны организовать вывести Семью Хартмана, из Берлина в безопасное место так, чтобы про это знали мы с Вами.

– Вас понял, обергруппенфюрер,– сказал Мюллер.

– Тогда, прозит,– сказал Кальтенбруннер и пригубил рюмку.

– Прозит,– сказал Мюллер, выпил и, положив пустую рюмку на стол, продолжил,– не плохой.

– Согласен,– сказал Кальтенбруннер, из шкафа достал папку и передал Мюллеру.

Мюллер открыл папку, пролистал, ознакомился с содержанием, затем сказал;

– Все понятно, обергруппенфюрер, а когда организовать?

– Лучше немедленно, дружище, чтобы быть спокойным,– сказал Кальтенбруннер.

Мюллер вышел из кабинета Кальтенбруннера, медленными шагами направился к себе и размышлял; *“Какую-ту игру затевают наши шефы, но какую? Аналогичное предложение полу-*

чил через Шелленберга от Гиммлера. Интересно кто этот Хартман и зачем нужна, вывести семью и куда исчезла семья Хенеса? Кому поручить? Думаю, Айсман не подведет". Он вошел в приемную своего управления. Там, его ждали много посетителей. Шольц пошел на встречу и ждал распоряжение шефа.

– Шольц, мне нужен Айсман,– сказал Мюллер, затем минуту подумав, продолжил,– прием посетителей переводите на завтра с 10:00 утра.

* * *

(Время 8 часа 43 минута 27-го июля 1943 года).

Берлин. Геринг в своем кабинете рассматривал документы, когда вошел адъютант.

– Прошу прощения, рейхсмаршал,– сказал адъютант,– из отдела шифровки передали пакет с грифом лично Вам.

– Дайте посмотрим, что за пакет, Фриц,– спокойно сказал Геринг.

В пакете была телеграмма из Аргентины;

“Рейхсмаршалу Герману Герингу! Ко мне заехал человек и сказал, что будем работать вместе. Он предупредил, если откажусь, то будет проблемы не только со мной, но и с моей семьей. Посоветуйте как себя вести с этим человеком, и какие мои дальнейшие действия. Суммы поступили на счета и в банке ожидают сигнала из Европы, для пере проводки по нашим указанным счетам. Ваш Дирк Хартман”.

Пока Геринг ознакомился с телеграммой, адъютант ждал, какие распоряжение он получит. Еще раз, прочитав телеграмму, он поднял голову и сказал;

– Фриц, срочно ко мне пригласите управляющего и оберста Штубера.

Адъютант удалился, выполнять распоряжение, а Геринг задумался;

“Я уверен, это человек Гимmlера. Значит, думаю, правильно сделал, что эту свинью присоединили к нам, хотя..... Сто процентов, он воспользовался этим моментом, чтобы очернить меня перед Гитлером”.

* * *

(Время 8 часов 58 минута).

Гамбург. Прибыв, рано утром в 4 часа 20 минут поездом №23 Берн – Гамбург через Штутгарт, Хильда устроилась в “Hotel Heimfelder” Хаймфельдерштрассе. В 8 часов 30 минут она заказала такси и заехала в гестапо. Дежурный офицер, проверив документы, ее направил к начальнику гестапо оберштурмбанфюреру СС Лекстеру. Он Хильде принял с почтением;

– Фройлен, мне думается, что сработаемся, – сказал Лекстер.

– И я так думаю, оберштурмбанфюрер, – с улыбкой сказала Хильда.

– Тогда я хотел поздравить Вас с присвоением очередного звания обер лейтенанта, – сказал Лекстер, – и с новой должностью.

– Спасибо, оберштурмбанфюрер, – сказала она.

– Сейчас мой помощник Вас проведет в Ваш отдел, – сказал Лекстер и нажал на кнопку звонка.

Зашел помощник начальника гестапо в чине обер лейтенанта.

– Слушаю, оберштурмбанфюрер, – сказал помощник.

– Гольдер, проводите фройлен, сначала до начальника отдела кадров, оформляете документы, – сказал Лекстер, – затем сопроводите ее в общий отдел, и представляете ее как нового начальника, понятно?

– Так точно, оберштурмбанфюрер, – сказал обер лейтенант Гольдер.

– Фройлен, обер лейтенант Гольдер поможет Вас оформляться, желаю удачи, будут вопросы, обращайтесь, – к Хильде обратился Лекстер.

Спустя минут сорок, она уже сидела у себя в кабинете и проводила совещание с сотрудниками – унтер офицером Магда Хубертом, Ангелина Лампрехтом, Магдолина Вагнером. После того, как Хильда ознакомилась с делами, обратилась к сотрудникам;

– Мне кажется, чтобы более тесно познакомиться, необходимо поужинать вместе, как Вы на это...

– Думаю, это прекрасное предложение, обер лейтенант,– сказала Магда Хуберт.

– А как насчет кавалеров, девочки?– спросила Магдолина Вагнер.

– Какой нормальный ужин без кавалеров,– с улыбкой сказала Хильда.

– Тогда давайте на 19:00 часов, встретимся в ресторане “Kram-eramtsstuben” на улице Тайльфельд,– предложила Ангелина,– там прекрасная кухня.

Все единогласно согласились, и договорились приехать с кавалерами.

* * *

(Время 9 часов 43 минута).

Берлин. В своей резиденции под Берлином, в голубом зале Геринг размышлял;

“С Гиммлером нельзя шутить, мне нужно было договориться с ним, а не с этим болваном Розенбергом. Но ведь Борман рекомендовал его, а не Гиммлера”.

В зал вошел помощник и сказал;

– Прошу прощения, рейхсмаршал, есть проблемы.

– Что там случилось, Фриц,– спросил Геринг.

– Я позвонил оберсту Штуберу, рейхсмаршал,– сказал помощник,– там передали, случилось ЧП с семьей Дирка Хартмана, и он поехал выяснить.

Геринг рукой подал знак помощнику, чтобы тот удалился, сам молча, продолжил размышлять;

“Пусть сначала посмотрим, с какой информацией придет Штубер, потом будем думать. Скорее всего, необходимо встретиться с Гиммлером. Но как устроить эту встречу, и по каким предлогом? Думай Герман, думай”.

Он подошел к окну. На улице шел дождь. Он размышлял.

* * *

(Время 10 часов 53 минута).

Буэнос–Айрес. Игнасио Антонио Родригес, он же Дирк Хартман, вышел из почты без настроения. Он ждал телеграмму, но не было вестей. Хартман задумался; **“Что делать? Наверно может заехать в банк? Да, так и сделаем”.** Он остановил такси и просил отвести к центральному банку Аргентины. Через минут сорок, когда он зашел к начальнику управления Сантосу, был удивлен, увидев там вчерашнего незнакомца. Сантос заметил удивленный взгляд Дирка Хартмана, но не обращая на это внимание, сказал;

– ***Amigos, déjenme presentarles el uno al otro, Ludwig von Berger, CEO de DP “Oil Trading”, Ignacio Antonio Rodríguez, Presidente de la Trade– Atlantic Company*** (Друзья, разрешите представить Вас друг другу. Людвиг фон Бергер, генеральный директор ДП **“Ойл–трейдинг”**, Игнасио Антонио Родригес, президент **компании “Трейд–Атлантик”**).

Бергер и Родригес молча, пожали друг другу руки. Пару минут воцарилась тишина. Первым нарушил тишину Сантос;

– ***Amigos, ¿pueden tomar un café con coñac*** (Друзья, может кофе с коньяком)?

– ***Creo que sería mejor para nosotros cenar juntos por la noche en el restaurante, Signor Santos,*** (Думаю, лучше будет нам поужинать вместе вечером в ресторане, синьор Сантос),– сказал Бергер

на ломаном испанском языке, затем на немецком обратился к Родригесу, – мне кажется, мы должны поговорить гер Хартман.

Родригес с тупым взглядом посмотрел то на Сантоса, то на Бергера и не знал, что говорить. В разговор вмешался Сантос;

– *Usted es libre, puede hablar en la oficina de representantes, nadie lo molestará allí* (Вы свободно, можете переговорить в кабинете представителей, там никто не будет мешать Вам).

– *Gracias, signor Santos, creo que esta es una buena propuesta* (Спасибо, синьор Сантос, я думаю, это хорошее предложение), – сказал Бергер на ломаном испанском, затем на немецком языке обратился к Родригесу, – мы должны поговорить, Дирк Хартман, и не тяните резину.

– Хорошо, давайте поговорим, – сказал Родригес на немецком языке, – я уже понял, что Вы про меня знаете достаточно все. Так, что пошли.

Спустя десять минут, они вдвоем пили кофе с коньяком и мило беседовали.

– Дело в том, Хартман, что Ваша семья под колпаком гестапо и не можете вывести их оттуда, – сказал Бергер, – единственный выход, послушать мои советы и не губить семью.

– Хорошо, я Вас, слушаю, – сказал Хартман, – но кто Вы?

– Это не важно, – сказал Бергер, – просто делайте так, как я говорю.

– Хорошо, – сказал Хартман.

– Сегодня, или может завтра, Вы получите телеграмму, – сказал Бергер.

– Потом? – спросил Хартман.

– Честно говоря, я заранее знаю содержание этой телеграммы, – сказал Бергер, затем немного подумав, продолжил, – но скажу после, когда Вы получите ее.

– Вы разговариваете с ребусами, Бергер, – сказал Хартман.

– Ладно, Хартман, давайте продолжим наш разговор завтра, –

сказал Бергер, – скажем, встретимся в 19:00 часов в ресторане Аргентинской кухни “La Taberna de Roberto” на перекрестке улицы Санчес де Лория и проспекта Брасиля.

– Договорились, сеньор Бергер, – сказал Хартман.

* * *

(Время 19 часов 14 минута).

Гамбург. В ресторане “Krameramtsstuben” на улице Тайльфельд вокруг стола Хильда и сотрудницы гестапо – Хуберт, Лампрехт и Вагнер, со своими кавалерами веселились.

– Фройлен, – к Хильде обратился кавалер Хуберта в чине гауптмана, – а Ваш кавалер?

– Еще не успела, гауптман Ланге, – улыбнулась Хильда.

– Не беспокойтесь, фройлен, мы поможем, – сказал кавалер Вагнера, в чине оберста.

– Буду благодарна, оберст Лансдорф, – с улыбкой сказала Хильда.

В этот момент с соседнего стола, наверно услышав разговор, к ним подошел офицер в чине оберштурмбанфюрера и сказал;

– Прошу прощения, могу ли пригласить фройлен на танец?

– Если она не возражает, пожалуйста, – сказал оберст Лансдорф.

– Я не возражаю, – сказала Хильда.

Во время танца, они познакомились. Офицер представился, как оберштурмбанфюрер СС Густав Вист. После танца, в знак благодарности, Вист через официанта отправил им бутылку шампанского. Посовещавшись с друзьями и дамами, Лансдорф пригласил Виста, присоединится к ним. Веселье продолжалось до 22:00 и после Вист провожал Хильде в гостиницу. Когда они подъехали к гостинице, Вист спросил;

– Фройлен, а удобно в гостинице?

– Пока не успела поискать квартиру, – сказала Хильда, – но мои

сотрудницы обещали завтра что-нибудь найти.

Перед входом гостиницы они растались и договорились по возможности найти время на ужин. В номере Хильда приняла душ, затем легла и начала размышлять;

“Пауль и Ганс, я соскучилась. Где Вы сейчас и, когда Вас увижу...”

С такими мыслями она уснула.

* * *

(Время 22 часов 29 минута).

Берлин. Штубер с виноватым видом зашел к Герингу и наклонил голову.

– Я понял, дружище, что у Вас плохие новости,– сказал Геринг.

– Их нет и не понятно, куда пропустились,– тихо сказал Штубер.

– Я уверен, что это организовали люди Гиммлера,– спокойно сказал Геринг,– так, что мне кажется, я должен встретиться с ним.

– Какие мои действия, рейхсмаршал?– спросил Штубер.

– Продолжайте искать, Штубер,– сказал Геринг, затем немного подумав, продолжил,– можете идти.

После ухода Штубера, Геринг размышлял; **“Думаю, лучше организовать какую-ту охоту и будет повод, через “Венца” пригласить его. Да наверно так и сделаю”**. Еще раз обдумав, он вызвал управляющего и поручил организовать это мероприятие.

* * *

(Время 9 часа 13 минута 28-го июля 1943 года).

Гамбург. В своем кабинете Хильда рассматривала бумаги, когда дверь открылся и, на пороге она увидела Миро и Старика. На мгновение она закрыла глаза, думая наверно это сон, и открыла;

– Пауль, Ганс,– крикнула она, вскакивала с места и побежав к ним, обняла их.

Пару минут она обнявшая их, плакала от радости, затем вытерла слезы и сказала;

– Простите, просто не знаю, что со мной.

Она вдруг увидела сотрудниц отдела, которые услышав крик, выбежали из отдела, но заметив, как начальница, обнявшая со слезами незнакомых мужчин, поняли, что она встретила близких или может быть родных.

Немного спустя, они втроем сидели и беседовали в кабинете.

– Как добралась и когда приехала?– спросил Старик.

– Вчера утром,– сказала Хильда.

– Поздравляю,– с улыбкой сказал Миро.

– А с чем?– не поняла Хильда.

– Обер лейтенант, за это Вы должны пригласить нас на ужин или....

– Эх ты,– наконец поняла Хильда,– я согласна и будем ужинать, а выбор ресторана за Вами.

– Договорились,– сказал Миро,– мы с Гансом заедем к 18:00.

* * *

(Время 10 часа 41 минута).

Берлин. Шелленберг у себя вел совещание с сотрудниками, когда зазвонил телефон соединяющий с Гиммлером. Он взял трубку;

– Я слушаю, рейхсфюрер.

– Жду Вас к 11:00,– сказал Гиммлер и положил трубку.

Шелленберг положив трубку, обратился к присутствующим;

– Все свободны.

Когда он остался один, начал размышлять; ***“Если Гитлер не уступит свое кресло, то мы не можем остановить русских. Я должен об этом поговорить с Гиммлером. Неужели он не***

чувствует это? Виктор хорошо уладил дела с американцами и англичанами, и мне кажется, должны...". Его палец машинально нажал на кнопку звонка. Вошел Брюнер;

– Дружище, я буду у рейхсфюрера и наверно буду там долго.

– Я понял, бригаденфюрер,– сказал Брюнер.

Ровно в 11:00 Шелленберг зашел в кабинет Гиммлера.

– Случилось что?– спросил Шелленберг.

– Геринг организовал охоту, Вальтер,– с улыбкой сказал Гиммлер,– и отправил мне приглашение.

– Это хорошо, рейхсфюрер,– сказал Шелленберг.

– В каком смысле, Вальтер?– с серьезным тоном спросил Гиммлер.

– У меня есть одна идея, но пока сырая,– сказал Шелленберг,– есть некоторые детали для обработки, которые займет пару дней, рейхсфюрер,– продолжил он,– думаю, Вы согласились принять приглашение?

– А как посоветуйте, Вальтер?– спросил Гиммлер.

– Как раз один из деталей обработки, будет, чтобы “Боров” присоединился с нами.

Зазвонил телефон, Гиммлер взял трубку;

– .....

– Хайл, Эрнст, слушаю,– сказал Гиммлер.

– .....

– Вальтер у меня.

– .....

– Хорошо, Эрнст, я пойду и советую Вам, тоже принять приглашение, Шелленбергу передам,– сказал Гиммлер и положил трубку. После он обратился к Шелленбергу,– он просил передать, что без Вас не пойдет, а Вы?

– Мне кажется, рейхсфюрер,– спокойно сказал Шелленберг,– лучше будет, если....

– Я тоже так думаю,– сказал Гиммлер.

* * *

(Время 11 часа 49 минута).

Гамбург. Миро со Стариком на “Мерседесе” ехали по Зеевартенштрассе. Возле дома № 41, они увидели легковой автомобиль “Опель” и две трехколесные мотоциклы. На улице перед подъездом стояли двое в штатском и ожидали кого– то.

– Пауль, мне кажется, они по нашу душу,– сказал Старик.

– Проезжай и останавливайся перед домом № 43,– спокойно сказал Миро,– я выйду, а ты, после...

– Я понял,– сказал Старик.

Миро вышел из автомобиля и медленными, но уверенными шагами направился к дому № 41. Когда осталось пару шагов, вдруг из подъезда дома вышел профессор Роде с тремя штатскими незнакомцами.

– Хайл Гитлер, профессор,– приветствовал Миро.

Профессор не отвечал и видно, не ожидал этой встречи. Один из штатских пошел вперед, из кармана вынул пистолет, и направляя на Миро потребовал документы. Миро спокойно сказал;

– Слушайте, уважаемый, кто Вы такие и по какому праву требуете документы.

– Это не Ваше дело, свинья,– грубил незнакомец с пистолетом,– еще раз говорю...

Он не успел договорить, так как, он получил молниеносный удар в горло, а те двое, которые стояли за профессором, не понятным образом свалились на землю. Двое штатские, которые ждали на улице, не успели вынуть оружие, так как подняли руки под дулом автомата Старика.

Из за угла дома вышел Драго и подходя к двум трупам, вытаскивал из них ножи.

Подъехала патрульная команда, собралась толпа. Начальник патруля потребовал у Миро документы. Убедившись, что документы в порядке, он спросил;

– Оберштурмбанфюрер, могу узнать, в чем дело?

– Мы выполняем, особую миссию с профессором и я не в курсе, по какому делу они тут оказались,– сказал Миро, затем показывая тех двоих, он продолжил,– гауптман, мне кажется, они могут рассказать, зачем они здесь. Так, что они Ваши.

– Мы их с трупами отвезем в комендатуру,– сказал начальник патруля,– а как можем найти Вас, оберштурмбанфюрер, если понадобится.

– В этом доме, квартира № 29,– спокойно сказал Миро.

После того, когда патрульная команда с задержанными и трупами отъехала, Миро, Роде, Старик и Драго поднялись в квартиру. Когда зашли в квартиру, то поняли, что там был серьезный инцидент. Окровленные, связанные Капустин и Симаков лежали в ванной комнате. Но, слава богу, были живыми. После они рассказали, как те зашли так внезапно, что не успели нормально дать отпор.

– А, если мы не пришли случайно, чтобы Вы сделали,– начал Старик.

Они, молча, наклонили голову. Миро их успокоил, затем он со Стариком зашли к Роде. Тот лежал на кровати с закрытыми глазами, но не спал. Миро обратился к Роде;

– Можете, объяснить, кто эти люди, профессор?

– Я знаю того, кто нагрубил Вас,– тихо сказал Роде, открыл глаза и встал с кровати. Минуту подумав, он продолжил,– он из отряда “Zet-13S” по секретным операциям под командованием оберштурмбанфюрера СС Густава Виста.

– И, что они хотели?,– жестко спросил Миро.

– Сначала,– начал Роде,– когда они постучали дверь, то представились от имени рейхсфюрера, поэтому Ваши ребята пустили и не ждали нападения. После, когда их связали и бросили в ванную комнату, показали распоряжение Альфреда Розенберга.

– Хорошо, профессор,– сказал Миро,– Вы отдыхаете, а я должен разобраться, как уладить эту проблему.

Драго остался в квартире, а Миро со Стариком вышли на улицу и медленными шагами подошли к автомобилю.

– Какие наши действия?– спросил Старик.

– Думаю, мы должны связываться с Бегелсом и рассказать об инциденте,– сказал Миро,– и пусть там решать.

– Тогда в почту?

– Да, поехали,– сказал Миро.

Они на “Мерседесе” подъехали к почте. Миро вышел из автомобиля, посмотрел по сторонам и уверенными шагами зашел в почту. Сначала отправил телеграмму в Берлин, а затем в переговорочном пункте вошел в кабину и набрал номер Агента (X–73). Там взяли трубку и он услышал знакомый голос;

– Бегелс слушает.

– Хайл, это Зауер,– сказал Миро.

– Хайл, Зауер, я слушаю Вас внимательно,– сказал Бегелс.

– Здесь у нас проблема,– сказал Миро,– я сейчас отправил на Ваше имя телеграмму и к 15:00 будем у начальника гестапо.

* * *

(Время 13 часа 39 минута).

Берлин. Шелленберг в своем кабинете рассматривал сообщения, полученные из разных агентурных источников. Вошел Брюнер и сказал;

– Прошу прощения, бригаденфюрер, срочная телеграмма из Гамбурга.

– А, что там случилось, дружище?– лениво спросил Шелленберг.

Брюнер молча, подошел и перед Шелленбергом положил папку. Тот открыл и прочитал расшифрованное сообщение;

*“Начальнику шестого управления РСХА от оберштурмбан-
фюрера СС Пауля Зауера. Сегодня, пятеро в штатском, из*

отряда “Zet-13S”, заехали в квартиру, где остановился профессор Роде, предъявляя документы, как представители особых поручений рейхсфюрера, напали на охрану, которые были возле Роде, ранеными и связанными бросили в ванную комнату, забрали с собой профессора и хотели уходить. Случайно на улице встретили меня с водителем. Когда я спросил старшего, куда везете профессора, тот грубым образом потребовал документы, направляя на нас оружие. Не было другого варианта, как защищаться. Погибли трое, а патрульная команда забрала еще двоих в комендатуру.

После, профессор рассказывал, что они выполняли распоряжение Розенберга”.

Заканчивая читать, Шелленберг обратился к Брюнеру;

– Как это понимать, дружище.

– Агент (X-73)-ий сказал, что автор телеграммы будут у начальника гестапо к 15:00 часам,– сказал Брюнер, посмотрел на часы и добавил,– то есть через час 12 минут.

Шелленберг встал с кресла и подошел к окну. На улице была дождливая погода. Немного подумав, он сказал;

– Наберите, дружище, Гамбургское гестапо, и пусть, срочно они заберут тех двоих из комендатуры.

– Я понял, бригаденфюрер,– сказал Брюнер,– а, как насчет Зауера?

– Сначала, поговорю с рейхсфюрером, потом определимся,– сказал Шелленберг.

* * *

(Время 14 часа 23 минута).

Гамбург. Автомобиль “Мерседес” остановился перед комендатурой и Миро, выйдя из машины, посмотрел по сторонам. Возле комендатуры стоял один автомобиль марки “Опель”. Когда он решил двигаться в сторону входа комендатуры, из этого авто-

мобили вышли человек четыре в штатском и направились ему на встречу. Миро понял, что они ждали их и на мгновение повернул голову назад, убедившись, что Старик идет следом с автоматом в руках, продолжал двигаться. Те подошли и окружили их. Миро подал знак Старику, и они остановились. Один из штатских обратился к Миро;

– Оберштурмбанфюрер, Вы должны пойти с нами.

– Прошу прощения, уважаемый незнакомец,– спокойно сказал Миро,– могу ли знать, а по какому праву, мы должны идти с Вами.

– Мы из Гамбургского управления гестапо,– сказал незнакомец,– я гауптман Ланке, вот мое удостоверение и распоряжение начальника гестапо.

Миро, посмотрев удостоверение гауптмана и ознакомившись с распоряжением начальника гестапо, сказал;

– Я не против, поехать с Вами, просто хотел узнать....

– Если хотели, узнать про тех двоих,– прервал гауптман Ланке,– они уже у нас.

– Тогда, поехали,– с улыбкой сказал Миро.

* * *

(Время 14 часа 34 минута).

Берлин. Шелленберг был на приеме у рейхсфюрера. Гиммлер подошел к шкафу и оттуда снял папку, посмотрел внутри какие-то бумаги, обратно положил в шкаф. После повернулся и обратился к Шелленбергу;

– Вы думаете, это разыграл Геринг?

– Да, рейхсфюрер,– сказал Шелленберг.

– А мне кажется, это рук Альфреда,– спокойно сказал Гиммлер,– но это мелочи, так что подключайте Эрнста, пусть он потрашит их.

– А, как насчет профессора, рейхсфюрер?– спросил Шелленберг.

– Успокойтесь, Шелленберг, они решат эту проблему,– сказал Гиммлер,– просто пусть начальник Гамбургского гестапо не мешает нашему человеку.

– Я Вас понял, рейхсфюрер,– сказал Шелленберг.

* * *

(Время 14 часа 57 минута).

Гамбург. Миро и Старика привезли к начальнику Гамбургского регионального управления гестапо оберштурмбанфюреру СС Лекстеру. Не успели, они устроится в кабинете для разговора, как зазвонил телефон. Лекстер взял трубку;

– Оберштурмбанфюрер Лекстер.

– Вы не оберштурмбанфюрер, дружище, а штандартенфюрер СС Берт Лекстер.

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер,– узнал он голос звонившего,– рад Вашему звонку.

– Там у Вас на Зеевартенштрассе,– сказал штандартенфюрер,– возле дома № 41 был инцидент и Вы должны уладить.

– Понял,– сказал Лекстер.

– А сейчас, дружище, у Вас должен погостить оберштурмбанфюрер Зауер,– сказал штандартенфюрер,– передайте ему трубку.

– Сейчас передам,– удивился Лекстер и на мгновение, собрав мысли, обратился к Миро,– оберштурмбанфюрер, берите трубку, с Вами хотят поговорить.

– Здесь, оберштурмбанфюрер Зауер,– сказал Миро, взяв трубку у Лекстера.

– С Вами говорит помощник начальника 6-го управления, Брюнер.

– Слушаю Вас, штандартенфюрер,– сказал Миро.

– После нашего разговора, Вы проводите профессора в центральную почту, чтобы он позвонил Берлин,– сказал Брюнер.

– Это все?– спросил Миро.

– Он должен позвонить после 18:00, а для Вас там будет телеграмма. Это все,– сказал Брюнер и положил трубку.

После телефонного разговора с Берлином, пару минут воцарилась тишина. Затем Лекстер обратился к Миро;

– Вы свободны, и если Вам необходимы будут наши услуги, обращайтесь, Зауер.

– Спасибо, оберштурмбанфюрер,– сказал Миро,– обязательно обратимся, но если можно, хотели бы узнать, какую песню пели те двое.

– Мы отправили за этим Вистом, но там сказали, что его срочно вызвали в Берлин.

* * *

(Время 17 часа 31 минута).

Берлин. Когда Вист зашел в кабинет Геринга, тот с таким взглядом его встретил, что ему стало неловко.

– Слушайте, кто Вас попросил, чтобы там без моего ведома натворили,– сказал Геринг.

– Я получил распоряжение с подписем Розенберга, рейхсмаршал,– тихим голосом сказал Вист и наклонил голову.

Пару минут подумав, Геринг взял трубку и набрал номер Розенберга. Долгое время там не отвечали, и он хотел положить трубку, как услышал ласковый женский голос;

– Приемная, рейхслайтера Розенберга.

– Фройлен, могу разговаривать с Розенбергом.

– Рейхсмаршал, минут двадцать назад он с Кальтенбруннером направились к Вам,– сказала женщина, наверно управляющая или администратор по делам Розенберга.

Геринг положил трубку, немного подумав, обратился к Висту;

– Далеко не уходите, ко мне идут Розенберг и Кальтенбруннер. Уже мне понятно, зачем едут. Так, что я лично дам Вам инструк-

ции, как дальше будем играть.

Не прошли минут пятнадцать, как ушел Вист, из КПП передали, что пожаловались Кальтенбруннер и Розенберг. Двадцать минут спустя, они втроем совещались в синем зале.

– Герман, эта была моя ошибка,– сказал Розенберг,– просто не думал, что....

– Вы могли, посоветоваться со мной или с Эрнстом,– прервал его Геринг.

– Ну, что было, то было,– сказал Кальтенбруннер,– давайте вместе решим какие наши дальнейшие действия?

– Мне кажется, проблемы по инциденту можете решить Вы, Эрнст,– сказал Геринг,– а с профессором поговорю сам.

– Хорошо, Герман,– сказал Кальтенбруннер.

– Но есть еще одна проблема,– сказал Геринг, немного подумав, продолжил,– дело в том, что пропало семья моего аргентинского агента, Эрнст.

– Не понял,– сказал Кальтенбруннер,– какого агента?

– Эрнст, не будем крутить– вертеть,– сказал Геринг,– не дай бог, что он узнает об этом.

* * *

(Время 18 часа 17 минута).

Гамбург. Автомобиль “Мерседес” остановился у центральной почты, из него вышли Миро и профессор Роде.

– Профессор, Вы должны позвонить семье,– сказал Миро,– и наверно знаете еще кому.

Роде на мгновение подумал, затем молча зашел в почту. Миро минуту остановился, посмотрел по сторонам, подошел к автомобилю и сказал;

– Слушай Ганс, я захожу, а ты будь внимателен, черт знает, какие сюрпризы могут быть.

– Не волнуйся, я на стреме,– успокоил его Старик.

Роде вошел в кабину и набрал номер приемной резиденции Геринга.

– Управляющий делами рейхсмаршала, слушает,– услышал Роде.

– Хайл Гитлер, оберст Шнитке, это доктор Роде,– представился он.

– Хайл Гитлер, профессор,– приветствовал Шнитке,– рейхсмаршал ждал Вашего звонка, сейчас я соединю,– он ждал наверно минута три и наконец, услышал голос Геринга,– доктор, я бы попросил, чтобы Вы успокоились и держались с этим Зауером. Потом мы отправим дополнительные инструкции для безопасного выполнения с тем договором, понятно?

– Да, рейхсмаршал,– спокойно ответил Роде.

– А сейчас, созвонитесь с семьей и не волнуйтесь, все будет хорошо,– сказал Геринг,– и любое время, если будет необходимость, звоните.

– Хорошо, рейхсмаршал,– сказал Роде.

– Тогда удачи, доктор,– сказал Геринг, и он услышал гудки. Геринг положил трубку.

Роде на пару минут размышлял;

“Я попал в лабиринт. И мне кажется, вряд ли могу выйти оттуда. Семья, мои дети и какая у них будет будущее. Не знаю. Я ошибся, не на тех людей поставил. Должен быть выход, и я обязательно найду”.

Он как– будто проснулся и, взяв трубку, набрал свой берлинский домашний номер. Там взяли трубку, и он узнал голос сына;

– Хайл, я Вас слушаю.

– Сынок, это я, твой отец, как Вы там?– спросил Роде.

– Папа, я рад услышать Вас, у нас все хорошо,– сказал сын Роде,– мама с сестренкой пошли к тете Марте, а сейчас позову бабушку.

Когда он закончил разговор с матерью и вышел из почты, то увидел Миро, который разговаривал с одной женщиной. Миро увидев, что Роде стоит у входа, попрощался с женщиной и подошел к Роде;

– Все нормально, профессор?– спросил Миро.

– Да,– сказал Роде, затем немного подумав, продолжил,– и у меня просьба.

– Пожалуйста,– сказал Миро,– я слушаю Вас.

– Мы могли где– то поужинать?

– Конечно, сможем,– сказал Миро,– прошу, присаживайтесь в машину.

Когда сели в машину, Миро обратился к Старик;

– Ганс, отвезите нас в Итальянский ресторан, а Вы заезжайте за Хильдой.

– Понятно, оберштурмбанфюрер,– сказал Старик.

– Тогда вперед,– сказал Миро.

* * *

(Время 18 часа 32 минута).

Берлин. Геринг около часа инструктировал Виста. После дал ему пакет и сказал;

– Дружище, в этом пакете инструкция, для профессора. Ни в коем случае, не ищи связь с ним. Время придет, встретитесь.

– Понятно, рейхсмаршал,– сказал Вист.

– Тогда, Вас отвезут в аэродром,– сказал Геринг,– вылетите в 19:30.

Вист вышел из кабинета и задумался;

“И, что дальше? Дальше то, что мы с доктором пешки в этой большой игре. Может присоединиться и попробовать, стремиться к ферзе или хотя бы к другим фигурам? Думаю неплохая идея”.

* * *

(Местное время 17 часов 45 минут 29-го июля 1943 года).

Буэнос–Айрес. Дирк Хартман полчаса назад получил телеграмму из Берлина и заезжая домой, начал расшифровать. Немного спустя, он получил текст;

“Дирку Хартману. Передача груза состоится 17-го августа в порте Гамбурга. После, получите сигнал и тогда отправите денежные потоки по двум счетам, которые будут указаны в телеграмме отправленной 18-го августа. Семья находится в пансионате “Ангелы счастья” в горах, не далеко от Мюнхена. ГГ”.

Хартман задумался;

“Интересно, почему они там. Не понимаю. В любом случае пока есть время подумать и посмотрим, что скажет наш новый друг Бергер”. С этими мыслями он посмотрел на часы, собрался, вышел на улицу, остановил такси и просил отвести его в ресторан Аргентинской кухни “La Taberna de Roberto” на перекрестке улицы Санчес де Лория и проспекта Брасиля.

Когда он вышел из такси, и вошел в ресторан, время было 19:00. На пороге его встретил администратор и спросил на испанском языке;

– **Buenas tardes sinyor, ¿ordenaste una mesa?** (Добрый вечер синьор, Вы заказали столик?).

– **Buenas tardes, Dirk Hartman. En mi lugar hay un sintetizador fon Berger** (Добрый вечер, я Дирк Хартман. У меня здесь встреча с синьором фон Бергером),– на ломаном испанском заговорил Хартман.

– Добро пожаловать синьор Хартман,– на немецкий язык перешел администратор,– он Вас ждет на втором этаже ресторана, если позволите, я Вас провожу.

– Будьте любезны, синьор,– согласился Хартман.

Десять минут спустя, Хартман и Бергер сидели вокруг стола. После того, когда официант приняла заказ, и отошла, Хартман

начал разговор;

– Я получил телеграмму, но честно говоря, есть непонятные моменты.

– Наверно, непонятные моменты касается Вашей семьи, не правда ли, Хартман?

Он охладел на мгновение, но быстро придя в себя, тихо спросил;

– У вас есть информация о моей семье?

– Твоя семья под колпаком у Мюллера,– сказал Бергер, и из кармана вынув конверт, передал Хартману. Тот спокойно из конверта снял бумагу и прочитал;

“Хенесу. Сделка по контракту “ЯК” состоится 17-го августа в Гамбурге. После Вы получите счета для отправки денежных средств. Чтобы избежать недоразумений со стороны ГГ, мы организовали безопасную охрану под руководством М семью Дирка Хартмана. Так, что он будет играть по нашим правилам. Его семья находится по адресу Потсдам, Бабельгерштрассе 37, “Hotel Potsdam”, № 342. ВШ”.

Хартман прочитал сообщение раза три, затем молча, положил в конверт и вернул Бергеру. Минут пять он размышлял и не знал с чего начинать. Бергер спокойно ждал реакцию Хартмана и дождался.

– Как это понимать, Бергер?– спросил Хартман.

– Наверно Вы поняли, что твоя семья под колпаком у гестапо, т.е. у Мюллера,– сказал Бергер,– и если Вы слушаете меня, то мои друзья готовы высвободить их и отправить в Швейцарию.

– Я согласен,– сказал Хартман, и из кармана вынув телеграмму, которую он получил утром, передал Бергеру. Тот прочитал, затем сказал;

– В такой ситуации находится и моя семья, Хартман.

– И, что Вы предлагаете?– спросил Хартман.

– Ваша семья с моей семьей до 15-го августа будут в Швейца-

рии,— сказал Бергер,— вот оно и предлагаю Вам.

– Ваше предложение заинтересовало меня, сеньор Бергер,— сказал Харман, но у меня одно условие.

– Пожалуйста, я слушаю Вас,— спокойно сказал Бергер.

– Моя семья, должна быть в Берне и я завтра дам конкретный адрес,— сказал Хартман.

– Условие приемлемое,— сказал Бергер,— и, когда они будут в Швейцарии, Вы от них получите подтверждение.

* * *

(Время 10 часов 23 минута 30-го июля 1943 года).

Гамбург. Миро со Стариком заезжая в центральную почту, получили телеграмму до востребования из Швейцарии. Вернувшись домой, Миро расшифровал и получил текст;

“Зауеру и Голбергу. За “ЯК” американские и британские компании приплатили три миллиарда долларов США. Эти денежные средства будут распределены таким образом; сорок процентов ГГ, по тридцать процентов АР и ЭК. Не знаю какой есть вариант у вас помешать этой сделке по “ЯК”, я Вам сообщаю, что есть возможность эти денежные потоки отправить по указанным Вами счетам. Для этого, большая просьба помочь еще одной семье переехать в Швейцарию. Это семья Дика Хартмана, полномочного представителя Г в Аргентине. Они находятся под колпаком у М по адресу; Потсдам, Бабельгерштрассе 37, “Hotel Potsdam”, № 342. Хенес”.

Еще раз прочитав, он передал расшифровку Старикау. Тот также ознакомившись с текстом, сказал;

– И, что будем делать?

– Срочно, эту информацию, должны сообщить в центр,— сказал Миро, затем немного подумав, продолжил,— так, что сейчас приготовлю текст и поедим.

* * *

(Время 12 часов 18 минут).

Гамбург. Вист сидел в кафе у окна и посмотрел на улицу. Кафе находился недалеко от гестаповского управления, на противоположной стороне улицы. Он ждал кого-то и размышлял; *“Я пешка в этой игре. Как сделать, чтобы меня не пожертвовали, и остался в команде с выгодой. Думай Вист, думай. Вроде не глупый и всегда находил выход. На профессора положится, я понял, нет смысла, но использовать его, ... Да, Вист, думаю, этот вариант не плохой и работает”*.

Вдруг он насторожился, так как он через окна заметил того, которую наверно ждал. Симпатичная женщина в форме обер лейтенанта вышла из гестапо и направилась в кафе, наверно на обед. Когда женщина зашла в кафе, Вист встал, быстрыми шагами пошел на встречу со словами;

– Хайл Гитлер, фройлен Хильда, как я рад нашей встречи.

– Хайл Гитлер, Густав,– приветствовала Хильда, так–как эта была она,– какими судьбами?

– Просто, заехал обедать, фройлен,– улыбнулся Вист,– может, пообедаем вместе.

– Не возражаю,– сказала она.

– Тогда, прошу к моему столу,– сказал Вист и взяв под руку, проводила ее к столу.

Немного спустя, они обедали и мило разговаривали.

– Фройлен, могу ли задавать один скромный вопрос,– сказал Вист.

– Конечно, можете, если это скромный вопрос,– посмеялась Хильда.

– Случайно, Вы не замужем?

– Случайно не замужем,– еще громче посмеялась она.

– Тогда, может,– Вист хотел что–то сказать, но Хильда преврала его.

– Не может, Густав,– с серьезным тоном сказала она,– так-как я люблю кого-то.

* * *

(Время 17 часов 34 минута).

Москва. Тихомиров уже третий раз читал сообщение и с нетерпением ждал звонка от Сафонова, но телефон молчит. Он встал с места, подошел к окну, начал размышлять: *“Если поверить Хенеса, это значит, немцы “ZeR” продают американцам. Но, какие у нас доказательства? Никаких. Тогда, как поступать и какие наши действия? Подождем генерала и посмотрим, что он посоветует”*.

Зазвонил телефон, и Тихомиров взял трубку.

– Товарищ генерал майор, это подполковник Сизов, просьба на 18:00 быть у генерала полковника Сафонова.

– Я понял, подполковник,– сказал Тихомиров и положил трубку.

* * *

(Время 18 часов 12 минута).

Гамбург. Миро со Стариком перед гестапо забрали Хильду и направились в сторону центра города.

– А куда мы едим?– проговорил Старик.

– И правда, Пауль, куда?– уже спросила Хильда.

– У меня такое причувствие, что мы должны заехать в почту,– сказал Миро,– так, что давайте сначала заедим туда, потом наверно куда–нибудь на ужин.

Минут через десять, они подъехали к почте. Миро вышел с автомобиля и быстрыми шагами вошел в почту и подошел к окну для выдачи телеграмм и писем.

– Хайл Гитлер, фрау,– обратился Миро к пожилой женщине, которая выложила какие –то бумаги в ящики стола.

– Хайл Гитлер, оберштурмбанфюрер,– вежливо приветствовала она,– чем могу быть полезна?

– Не могли бы сказать, есть ли телеграмма на имя Зауера или Гольберга?

– Одну минуту,– сказала она и начала проверить в ящиках. Через пару минут она подняла голову и сказала,– к сожалению, нет ничего.

– Спасибо, фрау, всего хорошего,– сказал Миро и собрался выйти из почты, но вдруг решил зайти в переговорочный пункт. Там он зашел в кабину и инстинктивно набрал Берлинский номер телефона. Там брали трубку и он услышал;

– Здесь Штирлиц.

– Хайл Гитлер, это Пауль,– сказал Миро.

– Хайл, рад Вас слушать,– сказал Штирлиц,– как раз хорошо, что звонили, а то не знал, как Вас поздравить с днем рождением и решил отправить телеграмму.

– Спасибо, Штирлиц,– сказал Миро.

– Там все в порядке?– спросил Штирлиц.

– Все нормально,– сказал Миро.

После разговора с Штирлицем, Миро с настроением вышел из почты. Когда он сел в машину, Хильда спросила;

– А, что так долго?

– Мой инстинкт не обманул меня,– сказал Миро,– я звонил Штирлицу, и он сказал, что завтра будет телеграмма.

* * *

(Время 19 часов 23 минута).

Гамбург. Автомобиль “Мерседес” остановился перед домом № 41 на Зеевартенштрассе.

– Я на пару минут зайду, а Вы подождите,– сказал Миро и вышел из автомобиля.

Немного спустя, Миро беседовал с профессором Роде.

– По моим данным до 10-го августа здесь могут обойти без меня,– сказал Роде,– и я хотел на пару дней поехать в Берлин, если Вы не возражаете.

– Я не возражаю, профессор,– сказал Миро.

– Тогда у меня просьба, если не трудно, отвезите мне на вокзал,– сказал Роде,– хотел успеть на Берлинский поезд.

– А когда отъезжает, профессор?– спросил Миро.

– В 21:45,– сказал Роде.

– Тогда собирайтесь,– сказал Миро.

Когда профессор прошел свою комнату собираться, Симаков Иван тихим голосом обратился к Миро;

– Полтора часа назад к нам заехал этот обрштурмбанфюрер, помоему Вист.

– И, что?– вопросительно на него посмотрел Миро.

– Они отделились у него в комнате и минут двадцать тихо переговорили, потом тот уехал,– сказал Капустин.

– После, профессор начал нервничать,– сказал Симаков,– и все время спрашивал, когда Вы будете.

Прервался разговор, так– как из своей комнаты вышел профессор с саквояжем. Миро посмотрел на него и спросил;

– Могу ли спросить, профессор, что тут потерял наш камрад Вист?

– Он просто пришел и передал, что около десяти дней могу быть свободным и я решил поехать в Берлин,– сказал Роде,– там есть некоторые незавершенные дела, думал может.....

– Я понял, профессор,– спокойно сказал Миро,– а позвонить в Берлин, чтобы Вас там встретили или...

– Звоните, оберштурмбанфюрер,– сказал Роде.

* * *

(Время 22 часа 21 минута).

Берлин. Олаф Бегелс вернулся из магазина и собирался про-

дукты положить в шкаф, как зазвонил телефон. Он взял трубку;

– Бегелс у телефона.

– Это я.

– Хайл Гитлер, Зауер,– он узнал Миро.

– Хайл, передайте, что Вист был у профессора и после он сегодня решил выезжать в Берлин.

– А как он выехал?– спросил Бегелс.

– Поездом № 32 Гамбург– Дрезден,– сказал Миро.

* * *

(Местное время 9 часов 43 минута 1-го августа 1943 года).

Буэнос– Айрес. Дирк Хартман сидел в кафе и ждал Бергера, но тот опаздывал уже около тринадцати минут. Он начал беспокоиться, но вдруг в кафе зашел Бергер, увидел Хартмана и быстрыми шагами подошел к нему.

– Простите, пожалуйста, у меня было одно незапланированное срочное дело в банке и я должен был...

– Ничего страшного,– успокоил его Хартман,– присаживайтесь.

Бергер присел и тут же подошел официант, принял заказ и удалился.

– Сантос сказал, что Вы готовы сотрудничать с нами и у Вас одно условие,– начал Бергер.

– Я соглашусь передать Вам 70 процентов суммы,– сказал Хартман, на минуту стих, посмотрел на Бергера, наверно ждал реакцию собеседника, но тот спокойно слушал его. После поднимая бокал с коньяком, Хартман продолжил,– Да я передам эту сумму, если моя семья будет в Швейцарии, а именно в Берне.

– Хорошо, Хартман,– сказал Бергер,– я думаю, это приемлемое условие.

– Вот здесь адрес,– сказал Хартман и бумагу с адресом передал Бергеру.

* * *

(Время 9 часов 53 минута).

Гамбург. Миро со Стариком отвезли Хильду на службу в гестапо, а сами заехали в почту. На почте они получили три телеграммы. Выйдя из почты, когда они устроились в автомобиле, Миро сказал;

– Давай сначала заедим домой, расшифруем эти телеграммы, потом посмотрим, что делать дальше.

Минут через двадцать они были дома. Миро начал расшифровать телеграммы, а Старик перешел в кухню приготовить кофе. Немного спустя, когда Старик зашел из кухни кофейником с двумя чашками на подносе и положил на стол, Миро обратился к нему;

– У нас три телеграммы, – сказал Миро, – от центра через Штирлица, от Хенеса и из Берлина.

Телеграмма от центра;

“МиС-у от Деда. Нам кажется, необходимо выполнить просьбу Хенеса и вывести семью Хартмана в Швейцарию, но держать профессора на дозоре. Скорее всего “ZeR” будут вывести через американцев или англичан. Поэтому, очень важны доказательства по поводу вывоза груза и кто замешан в этом с их стороны”.

Телеграмма от Хенеса;

“Хенес Зауеру. Хартман готов работать по нашему сценарию с одним условием, если вывести семью в Швейцарию по адресу; Берн, Шлайхергассе, дом 23, кв 18. Мне нужны счета, куда я должен переводить суммы”.

Телеграмма из Берлина;

“Паулю Зауеру от Бегелса. Срочно отправляетесь за поездом Гамбург–Дрезден, и постарайтесь догнать, вывести профессора и вместе прибыть в Берлин”.

После того, как ознакомились с телеграммами, они молча размышляли и пили кофе. Первым заговорил Старик;

– И какие наши действия?

– Третья телеграмма подсказывает, что есть повод выполнять задание центра и просьбу Хартмана,– сказал Миро,– так, что заедем, попрощаемся с Хильдой, оставим Драго с ней, а Капустина и Симакова заберем с нами.

* * *

(Время 10 часов 15 минута).

Берлин. Начальник шестого управления РСХА бригаденфюрер СС Шелленберг был на приеме у Кальтенбруннера. После того, как Шелленберг выложил ему информацию по Гамбургу, Кальтенбруннер конечно разозлился и сказал;

– И какие мысли у Вас, Вальтер.

– Я поручил моим ребятам, чтобы догнали этого шакала– профессора и привести к нам,– сказал Шелленберг,– но мне кажется, будет правильно, если Вы позвоните ему и спросите, как идут дела.

Кальтенбруннер пару минут подумав, взял трубку телефона прямо-соединяющий с Герингом. Там сразу взяли трубку и он услышал;

– Я слушаю, Эрнст.

– Как идут дела, Герман?– спросил Кальтенбруннер.

– Пока без проблем, дружище,– сказал Геринг,– я получил информацию от наших партнеров, что сделка состоится с 16 по 18 августа.

– Ну, тогда отлично,– сказал Кальтенбруннер,– будут проблемы, сообщите.

– Непременно,– сказал Геринг.

– Тогда удачи,– сказал Кальтенбруннер и положил трубку,

затем немного подумав, обратился к Шелленбергу,– или он скрывает про профессора, или что– то задумал.

– Он ничего сам лично не может делать, группенфюрер,– сказал Шелленберг,– мне думается, этот профессор испортит наши дела. Дело в том, что его семья выехала из Мюнхенского адреса по неизвестному направлению.

* * *

(Время 19 часов 12 минута).

Нойруппин. Автомобиль “Мерседес” заехал на стоянку железнодорожного вокзала. Миро со Стариком вышли из автомобиля и направились к входу вокзала. У справочного бюро они узнали, что поезд Гамбург– Дрезден прибудет без опоздания в 19.45 на второй путь первой платформы. Миро посмотрел на часы и сказал;

– Ганс, у нас есть чуть больше полчаса, может, попьем кофе.

– Не возражаю,– сказал Старик.

Они не успели выпивать кофе, когда диктор объявил; ***“На второй путь первый платформы прибывает поезд Гамбург–Дрезден, нумерация вагонов с головы поезда, стоянка десять минут”***.

– Ганс, встали,– сказал Миро и поднялся.

Поезд остановился. Миро и Старик подошли к третьему вагону. Миро, показывая жетон сотрудника СС проводнику, спросил;

– Мы встречаем пассажира из четвертого купе профессора Роде.

– Но его там нет,– с виноватым видом сказал проводник,– он вышел в Витштоке.

– Не понял,– жестко заговорил Миро.

– Оберштурмбанфюрер, этот профессор вышел в Витштоке,–

с испугом сказал проводник, – я не мог его запретить, только сообщил начальнику поезда и все.

В любом случае Миро зашел в вагон, спросил пассажиров про Роде, затем выйдя, обратился к Старику;

– Вот хитрый лис, как нас обвел вокруг пальца. Поехали.

На улице спросили, где почта и через десять минут Миро по телефону сообщил Бегелсу, что профессор не доехал до Нойруппина и высадился в Витштоке. После он решил позвонить по домашнему телефонному номеру Штирлицу, но долгое время никто не отвечал и как хотел положить трубку, как он услышал знакомый голос;

– Хайл Гитлер, я Вас слушаю.

– Хайл, это я, – сказал Миро.

– Все в порядке? – с волнением спросил Штирлиц.

– Есть маленькая проблема, – сказал Миро, – мы недалеко.

– Чем могу помочь? – спросил Штирлиц.

– Мы вчетвером, и в Берлине можем быть через пару часов, – сказал Миро, – мы могли встретиться?

– Сейчас 20.12. С 22:00 часов буду ждать в Потсдаме, в ресторане “Pavos”, – сказал Штирлиц.

– Договорились, – сказал Миро и положил трубку.

* * *

(Время 21 часов 22 минута).

Берлин. Шелленберг в своем кабинете по радио услышал Лондон, когда открылся дверь и на пороге появился усталый силуэт Брюнера. Интересных важных новостей он не услышал, поэтому он выключил радио и обратился к Брюнеру;

– Что там, дружище?

– Агент (X-73) передал, что профессор не доехал до Нойруппина и высадился в Витштоке.

– Вот эта да?– посмеялся Шелленберг, затем немного подумав, с серьезным тоном сказал,– сначала связывайтесь с Витштокским гестапо, потом пусть ребята вернуться в Гамбург и не шагу от порта.

– Это все?

– Нет, еще позвони Лекстеру, пусть до приезда наших ребят, он там проследил.

* * *

(Время 22 часов 11 минута).

Потсдам. Автомобиль “Мерседес” остановился перед рестораном “Paros”. Капустин и Симаков остались в автомобиле, а Миро со Стариком зашли в ресторан. Они сразу заметили Штирлица. Он сидел за столом возле окна. Миро со Стариком подошли к нему, поздоровались, устроились за столом, заказали выпивку и начали разговор.

– Ну, рассказывайте, какая проблема и чем я могу помочь,– сказал Штирлиц.

В ресторане было мало людей, но Миро посмотрел по сторонам и тихо начал;

– Проблема в том, что профессор хитроумно исчез по дороге в Берлин, но нас это не волнует.

– А как?

– Нам сказали, чтобы на него сильно не давили, и он, воспользовавшись этим, удрал.

– Понятно,– сказал Штирлиц,– но могу узнать, зачем Вы здесь?

– Из полученного сообщения центра,– сказал Миро,– получили задание, выполнить просьбу Хенеса.

– А, что за просьба?– спросил Штирлиц.

– Хенес сообщил, что некий Дик Хартман,– продолжил свой

рассказ Миро,— который курирует банковские дела Геринга, готов сотрудничать с нами, но у него одно условие.

— И, что за условие?— спросил Штирлиц и поднял бокал с коньяком.

— Семья Дика Хартмана находится в гостинице “Hotel Potsdam”,— сказал Миро, также подняв бокал, выпил пару капель и продолжил,— под колпаком гестапо.

— Я Вас понял, Пауль,— сказал Штирлиц, также глотнув пару капель коньяка,— “Hotel Potsdam” находится недалеко отсюда, на Бабельгерштрассе.

— Мы должны вывести их оттуда и вместе с семьей Хенеса проводить Швейцарию.

— Задача понятна,— сказал Штирлиц,— но у Вас есть план?

— Здесь мы вчетвером,— думаем в полночь зайти в гостиницу и тихо вывести.

— Тогда у меня есть одна квартира,— сказал Штирлиц, вынул из кармана записную книжку, написал адрес, отдал Миро и продолжил,— хотел узнать, те двое разговаривают на немецком языке?

— Да, отлично,— сказал Миро.

— Вы езжайте в эту квартиру, а я подъеду к 1:00 часам,— сказал Штирлиц, немного подумав, продолжил,— постараюсь разузнать, как незаметно можно заехать в гостиницу.

* * *

(Время 22 часов 37 минута).

Берлин. Начальник шестого управления РСХА бригаденфюрер Шелленберг в своем кабинете слушал звукозапись разговора профессора Роде и Геринга;

“— .....

— *Рейхсмаршал, я хотел обезопасить мою семью,— сказал Роде.*

— *Вы своим поступком, чуть не сорвали сделку,— крикнул Ге-*

ринг, затем воцарилась пару минут тишина и опять, уже спокойным голосом рейхсмаршал продолжил,– где Вы сейчас находитесь, профессор?

– Завтра утром буду в Берлине, рейхсмаршал,– сказал Роде.

– Нет необходимости приехать в Берлин,– сказал Геринг,– не теряйте зря времени и возвращайтесь в Гамбург, понятно профессор?

– Все понятно, рейхсмаршал,– сказал Роде.

– .....”.

Шелленберг выключил магнитофон и начал размышлять; *“А профессор не дурак, и уважаю я его. Пусть возвращается и уже, если он умный человек, должен работать с нами, а ни с этом “боровым”. Интересно, какой следующий шаг “борова”. Посмотрим. Хорошо, что хорошо кончается”.*

* * *

(Время 12 часов 56 минута 2-го августа 1943 года).

Потсдам. Штандартенфюрер СС Отто фон Штирлиц на автомобиле “Мерседес” подъехал и остановился у дома № 32 на Шарлотенштрассе. Выйдя из автомобиля, он аккуратно посмотрел по сторонам и зашел в подъезд, поднялся по лестнице на второй этаж и нажал на звонок двери квартиры № 14. Дверь открыл Старик. Немного спустя они начертили план действия и вышли.

В 1.32 в гостиницу “Hotel Potsdam” зашел офицер в чине гауптмана с чемоданом и подошел к дежурному администратору.

– Хайл Гитлер, фройлен,– приветствовал гауптман.

– Хайл Гитлер, гауптман,– с улыбкой приветствовала администратор,– чем могу быть полезна?

– Я бы хотел поселиться у Вас на три дня, фройлен,– улыбнулся гауптман.

– Прошу документы и заполняйте анкету, гауптман,– сказала администратор, отдала анкету и проверив удостоверение, продол-

жила,— какой номер бы хотели, гер Бриге?

— Если можно, номер с душем,— сказал Бриге.

Минут через десять гауптман Бриге, он же Капустин, устроился в номере № 437. Ровно в 2:00 он вышел из номера спустился на третий этаж и шел по коридору. Пару минут остановился перед номером № 345 и начал кашлять. Вдруг открылись двери номеров № 343 и № 344, и оттуда вышли четыре головореза с пистолетами и окружили Капустина. Один из них, наверно главный потребовал документы. Капустин спокойно вынул удостоверение и пропуск гостиницы. Проверив документы, он спросил;

— Гауптман, могу узнать, что Вы ищите?

— Мне сказали, что на этом этаже есть бар,— сказал Капустин.

— Да есть,— сказал главный гестаповец, вернул документы и продолжил,— в конце коридора.

— Спасибо,— сказал Капустин и шагал по указанному направлению.

Он, на мгновение остановился, посмотрел назад и убедившись, что никто не следит за ним, по лестнице спустился к черному выходу и открыл дверь. Там ждали Миро со Стариком и Симаковым. Коротко рассказав обстановку, Капустин проводил их на третий этаж. Миро с Капустином подошли к двери № 343, а Старик и Симаков к № 344. Миро постучал дверь номера. Минуту спустя открылся дверь и на пороге Миро увидел двух вооруженных гестаповцев.

— Хайл Гитлер,— спокойно приветствовал Миро.

— Хайл Гитлер, оберштурмбанфюрер,— с холодным тоном ответил главный гестаповец, но увидев знакомого гауптмана, успокоился и спросил,— чем могу быть полезен?

— Вот мое удостоверение,— сказал Миро и вынув из кармана показал гестаповцу.

Тот убедившись в достоверности документа, сказал;

— Я слушаюсь.

– Мы приехали за семьей Хартмана,– сказал Миро.

– Я должен позвонить в управление, оберштурмбанфюрер,– сказал гестаповец,– такая инструкция у нас.

– Без проблем,– сказал Миро,– а как Вас величать?

– Гауптман Фриц Зандлер,– сказал он,– проходите, пожалуйста.

Гестаповцы спрятали оружия и все зашли в номер. Там Зандлер взял трубку и хотел набрать какой– то номер, как получил молниеносный смертельный удар Миро в горло. Гауптман свалился на пол, а второй гестаповец замерз от ужаса.

– Руки вверх и без глупостей,– спокойно сказал Миро, затем обратился Капустину,– проверь его, завяжи и проведи в ванную комнату.

После, Миро вышел из номера и намекнул Старику. Старик постучал дверь номера № 344. Дверь номера открылся и двое выбежали с оружием, но они получили отпор с таким образом, что не поняли, как свалились от ударов Старика и Симакова. Немного спустя все трое связанные и без сознания лежали в ванной комнате № 343.

Акция прошла тихо. Миро посмотрел на часы и обратился к Старику;

– Вы спускайтесь, а я постараюсь их уговорить и спускаться.

– Хорошо,– сказал Старик, подал знак Симакову и Капустину, и они бесшумно спустились к черному выходу.

Миро убедился, что в коридоре спокойно, подошел к двери № 342 и пару раз постучал. Минута три никто не отозвался, и Миро думал еще раз постучать, как услышал сонный женский голос;

– Кто там?

– Простите фройлен,– сказал Миро,– у меня есть информация от Вашего мужа.

Дверь открылся, и на пороге появилась симпатичная блондинка в халате. Она в один миг, с не понятным образом посмотрел

на Миро и спросила;

– Кто Вы и что хотите от нас?

– Я приятель Дика Хартмана, – сказал Миро, – он в Аргентине и просил проводить Вас в Швейцарию. Я понимаю, Вы можете не поверить и не поехать со мной, но у меня нет времени и Вы должны решать быстро. Просто для убедительности хочу сказать, что те четверо гестаповцы, которые охраняли Вас, лежат связанные в ванной комнате № 343.

– Хорошо, я поняла, – сказала жена Хартмана, затем минуту подумав, продолжила, – а могу узнать, в Швейцарию, какой город нас отправите?

– Да могу, – сказал Миро, – мы должны Вас отправить по адресу Берн, Шлайхергассе, дом 23, кв № 18.

– Я Вам поверила, – сказала она, – Вы заходите. Я сейчас разбужу сына и через десять минут мы будем готовы.

Сорок минут спустя жена Хартмана с сыном были в автомобиле Штирлица, а через еще час они выехали из Потсдама и направились в сторону Лейпцига. Когда ребенок уснул, жена Хартмана обратился к Штирлицу;

– Понимаю, что Вы может, не ответите на мой вопрос, но решила задавать.

– Я постараюсь, ответить, фройлен, – вежливо сказал Штирлиц.

– Он жив и мы увидим его? – спросила она.

– Отвечаю, что Вы увидите его, но когда я не знаю, так как он выполняет особую миссию во благо родины, – сказал Штирлиц.

– Спасибо, – сказала она и попала в сеть иллюзии.

* * *

(Время 9 часов 12 минута 2-го августа 1943 года).

Берлин. Гестапо Мюллер у себя в кабинете рассматривал какие-то бумаги, когда зашел Шольц. Он поднял голову и тихо

спросил;

– Что там, дружище, мир перевернулся или наши войска перешли Ла– Манш. Говори наконец, что случилось?

– Группенфюрер, чп в гостинице “Hotel Potsdam”,– тихо сказал Шольц,– гауптман Фриц Зандлер мертв, а трое сотрудников нашли в ванной комнате связанные и без сознания.

– Не понял,– с удивлением сказал Мюллер.

– Там работает следственная группа под руководством штурмбанфюрера Холтофа.

– А семья Хартмана, Шольц?– осторожно спросил Мюллер.

– Их там нет, группенфюрер,– сказал Шольц.

Мюллер встал с места, прошел по кабинету и размышляя; *“Вот неудача. И, как выйти сухим с этого болота? Интересно, кто это организовал. Может мой симпатичный друг? Думаю, он может быть в курсе”*. Он на минуту подошел к окну, посмотрел на улицу и отвернувшись, подошел к столу, взял трубку и набрал знакомый номер. Там ответили;

– Здесь Шелленберг.

– Хайл Гитлер, дружище, давно не слушал Ваш приятный голос,– сказал Мюллер.

– Хайл Гитлер, дружище, и я соскучился по Вас,– сказал Шелленберг,– может, ко мне заскочите, у меня прекрасный французский коньяк.

– Спасибо, дружище, Вы знаете, что я не люблю коньяк,– сказал Мюллер.

– О, да, я забыл, что Вы любите водку,– сказал Шелленберг, затем немного подумав, продолжил,– просто звонили или есть вопросы.

– Вы в курсе на счет чп в гостинице “Hotel Potsdam”,– прямо спросил Мюллер.

– Нет, а что там случилось?– спросил Шелленберг.

– Пока не знаю,– сказал Мюллер, почувствовав, что Шеллен-

берг хитрит, и резко поменял тему,— там следственная группа работает, и я думал, может у Вас есть информация. Не буду отнимать у Вас время. Будьте здоровы.

Когда Мюллер положил трубку, он поднял голову и увидел Шольца, который все это время стоял и следил за движением шефа.

— Этот “красавчик” был в курсе, Шольц,— сказал Мюллер,— но черт с ним. Сейчас Вы постарайтесь созвониться с Холтофом и узнать, он нарыл там, чтонибудь полезное, а я подумаю, как эту информацию преподнести Кальтенбруннеру.

Шольц ушел. Мюллер подошел к окну и начал размышлять; *“Лучше сказать ему так, как есть, а то он наверно в курсе и нет смысла...”*.

* * *

(Время 12 часов 27 минута 2-го августа 1943 года).

Гамбург. “Мерседес” остановился возле дома № 41 на Зеевартенштрассе. Миро обратился к Капустину и Симакову;

— Вы поднимайтесь наверх и просто отдохайте. Если профессор будет дома, тогда общайтесь и постарайтесь не накалять обстановку. Мы подъедем через пару часов.

Как ребята зашли в подъезд, Миро сказал;

— Давай заедим в гестапо и заодно с Хильдой увидимся.

Спустя двадцати минут автомобиль заехал на стоянку возле гестапо. Миро и Старик вышли из автомобиля и направились в гестапо. После того, как проверили документы, Миро спросил дежурного офицера;

— Мы можем попросить аудиенцию у начальника, штурмбанфюрер?

— Одну минуту, сейчас узнаю,— сказал дежурный и набрал номер начальника. Там ответили, так как он спросил,— штандартенфюрер здесь оберштурмбанфюрер Зауер.

– Проводите ко мне, штурмбанфюрер,– сказал Лекстер.

Немного спустя, Миро со Стариком сидели в кабинете начальника гестапо и мило беседовали;

– Мне из Берлина звонили,– сказал Лекстер,– чтобы усилили охрану в районе порта, а особенно возле терминала, пока Вы отсутствуете.

– Там все нормально?– спросил Миро.

– Да,– сказал Лекстер,– и еще, около часа назад приехал профессор Роде, позвонил в приемную рейхсмаршала и попросил его отвести в порт, а потом домой.

– Эта хорошая новость,– сказал Миро, потом немного подумав, продолжил,– можно ли от Вас позвонить в Берлин?

– Конечно, пожалуйста,– сказал Лекстер.

Миро поднялся, подошел к телефону, взял трубку и набрал знакомый номер;

– Бегелс у телефона.

– Это Зауер, я в Гамбурге у начальника гестапо и передайте, что профессор здесь.

– Хорошо, а Вы доехали без приключений?– спросил Бегелс.

– Да,– сказал Миро.

– Тогда, если можно подождите там минут десять, может, еще нужен будет с Вами поговорить, потом...

– Понял, посидим еще десять минут,– сказал Миро и положил трубку.

Не прошли еще минуты четыре–пять, как зазвонил телефон. Лекстер взял трубку;

– Штандартенфюрер Лекстер, слушает.

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер, это Брюнер.

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер, я слушаю Вас.

– Передайте трубку Зауеру, дружище,– сказал Брюнер.

Лекстер молча, передал трубку Миро. Тот взял трубку и сказал;

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер, я слушаю Вас.

– Ваша задача, все время держать профессора при Вас. Он может общаться с кем угодно, но с Вашим присутствием, пока не завершится сделка.

– Я понял, штандартенфюрер, – сказал Миро, – у меня еще один вопрос.

– Говорите.

– А с этим Вистом, как поступать?

– Если будет мешать, действуйте по Вашему усмотрению, хайл, – сказал Брюнер и положил трубку.

Также положив трубку, Миро обратился к Лекстеру;

– Мы наверно, уже пойдем, штандартенфюрер.

– Пожалуйста, если нужна будет моя помощь, обратитесь, – сказал Лекстер.

– Спасибо, штандартенфюрер, с Вашего позволения, – сказал Миро, – мы заглянем к нашей племяннице Шварц.

– Разрешаю, – с улыбкой сказал Лекстер, – хайл.

Выйдя из кабинета начальника, Миро посмотрел на часы и сказал;

– Ганс, сейчас 13:10, время обеда, мне кажется, ее не будет на место.

И правда, когда они в отделе спросили о ней, там сказали, что она обедает в кафе на противоположной улице. Миро и Старик вышли из гестапо, перешли улицу и зашли в кафе. Они были удивлены от того, когда увидели Хильду, которая за одним столом обедала с Вистом. Она сидела так, что не могла увидеть их, но Вист заметил Старика и Миро. Вист встал с места, но Хильда ничего не понимая, сначала смотрела на него, затем взгляд направила в ту сторону, куда смотрел Вист. Увидев Миро и Старика, она вскочила с места и побежала им на встречу. Сначала она обняла Старика, потом Миро и пригласила к столу. Когда они втроем подошли к столу, Вист покрасневший, не знал как себя вести.

Хильда обратилась к Миро и Старику;

– Пауль и Ганс, разрешите представить оберштурмбанфюрера Виста.

– Милая Хильда, нет необходимости нас представить с этим господином, – ласково сказал Миро и когда все устроились за столом, приняв строгий взгляд, обратился к Висту, – теперь слушайте уважаемый, думаю, немецкий язык хорошо понимаете.

– В чем дело, оберштурмбанфюрер, я не понимаю, – покраснел Вист.

– Тогда объясняю, строго и просто, – сказал Миро, – чтобы с этого момента, я Вас не видел в окружении фройлен Хильды, а почему? Отвечаю, не Ваше дело. Понятно объяснил?

– Да понятно, – сказал Вист, – но мне кажется, лучше будет спрашивать еще мнение фройлен, обер.....

Он не успел договорить, так как получил молниеносный удар Миро и вылетел на метров четыре– пять и потерял сознание. Собрались куча людей, вызвали патрульную команду гестапо и скорую помощь. Немного спустя напряжение упало, так как Миро, Старик и Хильда проехали в гестапо, а Виста отвезли в госпиталь.

Через час об этом инциденте узнали в Берлине, и оттуда начальник гестапо получил указание следить за Вистом и после лечения, отправить в Берлин. Миро со Стариком получили выговор, за недостойное поведение в общественных местах.

Когда они вышли из кабинета начальника гестапо, Хильда слезы в глазах обратилась к Миро;

– Пауль, я неправильно поступила, прошу тебя, извини.

– Ты, что Хильда, я не злюсь, – ласково сказал Миро, – просто этот “лис”, что – то ищет возле нас, а что, выясним. Так, что не переживай, и знай...

– Я знаю, – сказала Хильда и вытерла платком слезы, – я уже успокоилась, поговорим дома.

– Мы заедим за тобой, – сказал Старик.

– Хорошо, Ганс, – сказала она и зашла в отдел.

* * *

(Время 15 часов 34 минута).

Штутгарт. Дети Хенеса и сын Хартмана быстро сдружились. Они играли в соседней комнате, чтобы не мешать старшим. Две женщины, также поняли друг друга. Старший Хенес, после чаепития перешел в свою комнату. Штирлиц остался с женщинами и начал разговор так;

– Я должен выехать. Поэтому, фрау Хартман, мне нужны Ваши с сыном фотографии.

– Вот они, – сказала фрау Хартман, из сумки вынула фотографии и отдала Штирлицу.

– По документам Вы Миральда Гюнтер и у Вас дочка Дина, а у фрау Хенеса фамилия будет Изольда Блюхер с двумя сыновьями. Все понятно?

– Да, – вместе сказали фрау Хартман и фрау Хенес.

– С готовыми документами я приеду 6-го августа, – сказал Штирлиц.

* * *

(Время 16 часов 21 минута).

Гамбург. “Мерседес” остановился перед домом № 41 на Зевартенштрассе. Старик обратился к Миро;

– А нужен был этот инцидент, Пауль?

– Ты прав, – сказал Миро, – я не сдержался. Но хочу тебе сказать, если бы он не попал в госпиталь, незнаю как . . . .

– Я тебя понял, – прервал его Старик, – ну, а как будем себе вести с этим профессором?

– Дело в том, что мы не знаем о содержимом ящиках, хотя на них напечатаны знаки с “BeZ”, – сказал Миро, немного подумав, продолжил, – и как выяснить это, Ганс?

– Проблема, и он не скажет и в терминале порта, люди Геринга,– сказал Старик.

– У меня появилась одна идея,– улыбнулся Миро,– давай поднимемся и попробуем с ним поговорить.

Немного спустя, Миро со Стариком беседовали с профессором Роде, а Симаков и Капустин прошли в кухню, чтобы не мешать ихнему разговору.

– Профессор, я не хочу спрашивать Вашей поездки в Берлин или Мюнхен,– сказал Миро,– это Ваше дело и нас не касается.

Профессор, на минуту молча, посмотрел на Миро, затем на Старика и тихо сказал;

– Я должен был увидеть мою семью.

– Хорошо, профессор,– сказал Миро,– оставим лирику и перейдем к нашим делам.

– Не понял, Зауер,– сказал Роде.

– Дело в том, что мы должны контролировать погрузку и выполнения контракта с Аргентинской компанией,– сказал Миро.

– И, что я должен делать?– с упавшим настроением спросил Роде.

– Вы отвечаете за груз,– сказал Миро,– а мы за безопасную погрузку и выполнения контракта.

– Это так,– сказал Роде.

– Так это так,– сказал Миро,– а мы могли узнать о содержании ящиках и, что означает символ **“BeZ”**?

– Конкретно не могу сказать,– сказал Роде, но почувствовал строгий непроницаемый взгляд Миро, продолжил,– там культурные ценности, и документы на них получим из Берлина перед отгрузкой, 15-го августа.

После, когда они вышли из подъезда и сели в автомобиль, Старик сказал;

– Ну как, мы узнали, что хотели?

– Да, идея сработала,– сказал Миро,– но для полной достовер-

ности, необходимо Бегелса тревожить. Может, он как– то откроется или через “Красавчика” получим необходимую информацию.

– Я не думаю, что Шелленберг даст такую информацию, но попробовать можно.

* * *

(Время 17 часов 29 минута).

Гамбург. Вист лежал в палате № 6 госпиталя. Он проснулся и увидел незнакомого в штатском, который молча сидел и пролистал какой– то журнал и почувствовав взгляд Виста, улыбнувшись, спросил;

– Вы нормально себя чувствуете, оберштурмбанфюрер?

– Кто Вы,– осторожно спросил Вист?

– Это не важно,– сказал незнакомец, из кармана вынув конверт, передал Висту, затем продолжил,– прошу Вас, читайте, потом решим.

Вист вынул из конверта бумагу и прочитал;

“Оберштурмбанфюреру СС Висту. Вы должны немедленно покинуть Гамбург. С оберстом Арни Шпеером Вы прилетите в Берлин, для получения задания особой важности по “ReZ”. Помощник рейхминистра авиации, оберст (подпись, печать) Герд Гольдер ”.

Заканчивая читать, он обратно записку положил в конверт, минуту собрал мысли и обратился к незнакомцу;

– Мне собираться, гер оберст?

– Думаю в Ваших интересах не терять времени,– холодно сказал незнакомец,– и нет необходимости болтать языком.

Вист насторожился, встал и начал собираться, размышляя; ***“Неужели это конец? Но может зря начал паниковать. Не думаю, что за эту ошибку мне рейхсмаршал накажет. Эта Хильда королева и она станет моей, а этого красавца еще покажу”.***

– Вы здесь, оберштурмбанфюрер?– Вист услышал грубый голос незнакомца и пришел в себя.

– Я готов, можем идти,– тихо сказал Вист и вышел из палаты, а за ним незнакомец.

Минут через пятнадцать, когда Миро со Стариком зашли в палату, то следов Виста не остались.

– Опоздали, Пауль,– сказал Старик.

– Ну и черт с ним,– спокойно сказал Миро.

– Но узнай, от него еще будут неприятности, зря мы.....

* * *

(Время 18 часов 47 минута).

Берлин. Когда Брюнер зашел в кабинет Шелленберга, тот рассматривал новости в вечерних газетах и карандашом отмечал важные события военной хроники. Шелленберг поднял голову, посмотрел на Брюнера и лениво спросил;

– Ну, что там дружище?

– Звонил Агент (X-73),– сказал Брюнер.

– Не тяните, Брюнер,– сказал Шелленберг.

– Ребята из Гамбурга передали, что контракт с Аргентинской компанией, возможно, может сорваться,– сказал Брюнер.

– Не понял?– удивился Шелленберг и выскочил с места.

– У них есть сомнения, что содержимые ящиков с символикой “BeZ” стандарту не соответствует, и можем попасть под штрафные санкции.

– Передайте этим ребятам,– спокойно сказал Шелленберг,– что они отвечают за безопасную погрузку товара на транспорт Аргентинской компании, а за стандарт пусть волнуется профессор Роде.

– Понятно, бригаденфюрер,– сказал Брюнер и вышел из кабинета.

После ухода Брюнера, Шелленберг задумался;

“Ребята Хенеса засомневались. Это значит, плохо рабо-

тает служба Геринга. Ну, их к черту, главное то, чтобы получить деньги, а за какой товар, пусть Геринг отвечает. Мы должны страховать наши позиции перед фюрером, в случае срыва и пожертвовать этих умелых ребят”.

* * *

(Местное время 10 часов 12 минута 4-го августа 1943 года).

Буэнос–Айрес. Дирк Хартман и Бергер сидели за столиком в итальянском ресторане, пили кофе с коньяком и беседовали;

– Твоя семья в настоящее время находится в Штутгарте,– сказал Бергер,– они будут в Берне с 7-го по 9-ое августа.

– Это точно, Бергер?– с волнением спросил Хартман.

– Да, Хартман и за эту услугу, я сегодня должен проплатить 300.000 долларов США,– спокойно сказал Бергер, взял бокал с коньяком, поднял и продолжил,– мои ребята помогут твоей семье, можете не сомневаться.

– Я не сомневаюсь,– сказал Хартман,– но условия договора между нами сделаю тогда, когда моя семья будет в Берне.

– Хорошо, Хартман, тогда давайте встретимся 10-го августа в 9:00 у Сантоса, чтобы продолжить выполнения условий договора,– сказал Бергер,– думаю, этот срок устроит Вас?

– Да, устроит,– утвердительно сказал Хартман.

* * *

(Время 9 часов 21 минута 5-го августа 1943 года).

Берлин. Штандартенфюрер СС Штирлиц вошел в приемную шестого управления РСХА. Брюнер по телефону разговаривал с кем–то и взглядом показал, чтобы Штирлиц присел, пока он закончит разговор. Минуту спустя он положил трубку и обратился к нему;

– Штирлиц, бригаденфюрер на совещании у рейхсфюрера и просил передать, что тот вопрос решен положительно и Ваша виза готова. Так, что Вы можете поехать в МИД и забрать коман-

дировочные.

– Спасибо, дружище,– сказал Штирлиц и вышел.

Два часа спустя он на “Мерседесе” выехал из Берлина и направился в Штутгарт.

* * *

(Время 11 часов 43 минута).

Берлин. В голубом зале своей резиденции Геринг орал на Виста, а оберст Штубер, молча наблюдал и не вмешивался. Наконец Геринг успокоился, вызвал управляющего и сказал;

– Передайте Гельдеру, что на 17:00 приготовили самолет.

– Хорошо, рейхсмаршал,– сказал управляющий и вышел, выполнять распоряжение Геринга.

После ухода управляющего, Геринг встал с кресла, подошел к окну, пару минут посмотрел на улицу, затем отвернулся и уже спокойным тоном обратился к Висту;

– Теперь, слушайте меня, Густав. Этот инцидент считайте, я забыл.

– Я слушаюсь, рейхсмаршал,– сказал Вист и встал с места.

– Присядьте,– спокойно сказал Геринг, подошел к столу, взял одну папку, передал Висту и продолжил,– здесь вся инструкция, по которой вы должны сделать отгрузку по договору. Вы должны строго соблюдать и не дай бог сорвется, я тогда не прощу.

– Не волнуйтесь, рейхсмаршал,– твердым голосом сказал Вист,– если конечно эти гестаповцы не будут мешать.

– Они не помешают,– сказал Геринг,– поэтому с Вами полетит оберст Штубер.

* * *

(Время 13 часов 10 минута).

Гамбург. Миро со Стариком сидели за столом у окна в кафе и ждали Хильду. Она не опоздала и с улыбкой подошла, устроилась

возле них. Официант сразу подошел, принял заказ и удалился. После ухода официанта, Хильда сказала;

– Из Берлина получена телеграмма на имя начальника, чтобы нашли Вас.

– И, что дальше?– спросил Старик.

– К себе вызвал начальник и спросил, как Вас найти и я сказала, что я буду обедать с Вами,– сказала Хильда, немного подумав, продолжила,– может не...

– Не волнуйся и продолжай, Хиля,– сказал Миро.

– Он попросил, чтобы после обеда зашли к нему.

– Хорошо, Хиля, пойдем,– сказал Миро.

Подошел официант и разложил заказанные на стол. Минут двадцать, они молча обедали. После втроем направились в гестапо.

* * *

(Время 13 часов 52 минута).

Гамбург. Такси остановился перед домом № 41 на Зеевартенштрассе. Из него вышел Драго, и вошел в подъезд. Немного спустя Драго в квартире беседовал с Капустином, а в кухни Симаков приготовил кофе. Из своей комнаты вышел профессор Роде и спросил;

– Могу узнать, когда подъедет оберштурмбанфюрер Зауер?

– Он обещал быть в 15:00,– сказал Драго,– а в чем дело, профессор?

– Просто так, уважаемый,– сказал Роде, и хотел, вернуться в свою комнату, но минуту подумав, продолжил,– я бы хотел подышать свежим воздухом и немного погулять по городу, посидеть в кафе. Может, поедим?

– Простите, профессор,– сказал Драго,– но по инструкции нельзя.

– Вы прекрасно разговариваете по– немецки с баварским ак-

центом, но на немца не похожи,— с улыбкой поменял тему профессор.

— Вы правы, профессор,— также с улыбкой поговорил Драго,— у меня мама немка, а отец итальянец.

— Да, Вы наверно похожи на отца,— сказал Роде и прошел в свою комнату.

* * *

(Время 14 часов 23 минута).

Гамбург. В кабинете начальника гестапо, Миро по телефону разговаривал с Брюнером;

— Вист прилетает сегодня в Гамбург с инструкциями и документами на груз. Не упускайте его из виду. При любых встречах с профессором, Вы должны присутствовать.

— Понятно, штандартенфюрер,— сказал Миро,— а когда он прилетает?

— Из Берлина он вылетает самолетом в 17:00.

* * *

(Время 16 часов 33 минута).

Штутгарт. Когда Штирлиц постучал дверь, то долгое время никто не отзывался. Он начал беспокоиться, как дверь открылся, и он увидел генерала Хенеса.

— О-о, это Вы, гер Штирлиц,— обрадовался старший Хенес,— проходите, пожалуйста, они вышли в магазин, а дети спят.

Он успокоился и зашел. Скоро подъехали женщины. После чаепития, Штирлиц сказал;

— Сегодня мы уезжаем, так, что собирайтесь.

— А конкретно, когда?— спросила Изольда.

— Вы, с гером Хенесом и двумя сыновьями поедите поездом на 21:45 в спецвагоне до Берна,— сказал Штирлиц,— а я на автомобиле с фрау Хартманом и дочкой встретим Вас там.

– А, квартиру будем сдавать?– спросила Изольда.

– Нет, фройлен, на обратном пути я сам сдам.

* * *

(Время 19 часов 27 минута).

Гамбург. Самолет произвел посадку в военном аэродроме. Среди пассажиров Виста не было. Люди Геринга встретили обе-рста по фамилии Штубер и быстро отъехали в сторону терминала морского порта.

– И, как это понимать, Пауль?– спросил Старик.

– Не знаю,– сухо сказал Миро,– но кажется, идет непонятная игра.

– И, что будем делать?– спросил Старик.

– Сначала заедим к ребятам, посмотрим, как себя ведет про-фессор,– сказал Миро,– потом наверно, должны позвонить в Бер-лин.

Полчаса спустя они в дом № 41 на Зеэвартенштрассе бесе-дали с профессором Роде.

– Я могу спрашивать Вас, оберштурмбанфюрер, какие про-блемы и, что Вы хотите от меня?– спросил Роде.

– Мы в аэродроме должны были встретить Вапего друга Виста,– спокойно сказал Миро, на минуту молча, анализировал реакцию доктора, затем продолжил,– Вы не могли объяснить, как в Берлине сел в самолет, а в Гамбурге, непонятно как, не оказался на борту.

– Простите, оберштурмбанфюрер, не могу объяснить,– сказал Роде.

– Тогда, у Вас десять минут, чтобы собраться, профессор, мы переезжаем,– сказал Миро.

– А в чем дело и куда уезжаем?– спросил Роде.

– Просто уезжаем, профессор и не теряйте зря время,– строго сказал Миро.

* * *

(Время 20 часов 39 минута).

В районе городка Шварценека, Вист под кустом спрятал парашют, переоделся и через пятнадцать минут вышел на трассу и начал ждать возле щита на 327 км. Ровно в 21:00 подъехал автомобиль “Мерседес” и забрал его. За рулем был оберст Штубер.

– Ну как, дружище, все нормально,– спросил Штубер?

– Давно не прыгал парашютом,– улыбнулся Вист,– но, слава богу, как видите, жив.

– Это хорошо,– сказал Штубер,– а теперь, перейдем к выполнению нашей миссии.

– Я внимательно, слушаюсь,– сказал Вист.

– Сейчас, я Вас отвожу в один адрес и до начала отгрузки, Вы должны там тихо сидеть и не вмешиваться,– сказал Штубер,– в день отгрузки Вы получите сигнал и тогда выполните задачу по инструкциям, которые получили в Берлине. Завтра я встречу с этим Зауером и улечу в Берлин.

– Я все понял, гер оберст,– сказал Вист.

* * *

(Время 9 часов 54 минута 6-го августа 1943 года).

Гамбург. Оберст Штубер вошел в гестапо и предъявляя свои документы дежурному офицеру, спросил;

– Штурмбанфюрер, Вы не могли сказать, как можно найти оберштурмбанфюрера Пауля Зауера?

– А по какому вопросу, гер оберст,– в ответ спросил дежурный гестапо.

– У меня есть один пакет из Берлина и должен лично передать ему,– сказал Штубер.

– Просто, неизвестно, когда он появится, так как у него свободный график,– сказал дежурный,– но я передам, если скажите, где Вы остановились.

– У меня самолет в 19:00,– сказал Штубер,– и я остановился в “Hotel Heimfelder” на Хаймфельдерштрассе.

– Я понял, гер оберст,– сказал дежурный,– я передам оберштурмбанфюреру, если он в Гамбурге, то Вы с ним встретитесь.

После ухода Штубера, дежурный взял трубку телефона и набрал номер общего отдела гестапо. Там взяли трубку, и он услышал приятный женский голос;

– Обер лейтенант Хильда Шварц, слушаю.

– Фройлен, это дежурный штурмбанфюрер Кениг,– сказал дежурный.

– Я слушаю Вас, штурмбанфюрер,– сказала Хильда.

– Только, что здесь был какой– то оберст из Берлина и искал оберштурмбанфюрера Зауера,– сказал Кениг,– и так, как он Ваш приятель, думал ...

– Спасибо, штурмбанфюрер, – сказала Хильда,– а не сказал как...

– Он остановился в “Hotel Heimfelder” на Хаймфельдерштрассе.

* * *

(Время 11 часов 14 минута 6-го августа 1943 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Начальник отдела контрразведки подполковник Самойлов зашел к Тихомирову, и перед ним поставляя папку, сказал;

– Товарищ генерал майор, ночью через Швейцарию получена шифровка, но шифр не понятен. Только мы смогли расшифровать отправителя МС–56, а текст не удался.

– Понятно,– спокойно сказал Тихомиров,– запасной ключ у меня, я сам расшифрую.

После ухода Самойлова, Тихомиров из шкафа вынул первый том “Война и мир” Льва Толстова и начал расшифровать сообщение. Минут через двадцать он получил текст;

“МиС Тихону. По достоверным данным погрузка груза с наклейкой “BeZ” с 14-го по 15-ое августа на пароход “Вильгельм Густлофф” для Аргентинской компании “Ойл-S-183”. До 10-го августа, должны передать Хенесу банковские счета в Швейцарии, чтобы туда проплатили сумму в размере один миллиард пятьсот миллионов долларов США. Есть подозрение, что груз не соответствует условиям контракта. Ждем ответа с 4:00–5:00 по нашему каналу 7-го августа. Код MS-39”.

Тихомиров задумался; *“Молодцы ребята, мне кажется хорошая страховка. Думаю нельзя упустить этот шанс. Интересно, что скажет Сафонов”.*

* * *

(Время 12 часов 56 минута 6-го августа 1943 года).

Гамбург. Миро со Стариком сидели за столом возле окна в кафе и ждали Хильду на обед. Они затронули разные темы.

– Пауль, как думаешь, нас правильно поймут?– спросил Старик.

– На счет чего, Ганс?– в ответ спросил Миро.

Старик посмотрел по сторонам и, убедившись, что его никто не слушает, сказал;

– Я имею в виду насчет банковских операций, Пауль.

– Дед у нас понятливый, не волнуйся, все будет хорошо,– сказал Миро, встал с места, так как он через окно заметил Хильду, которая перешла улицу и направлялась в кафе.

Немного спустя, когда закончили обедать и заказали кофе, Миро спросил;

– Как служба, Хиля?

– Нормально, Пауль,– сказала Хильда,– сегодня утром около 10:00, штурмбанфюрер Кениг, дежурный гестапо передал, что

тебя спрашивал какой– то оберст по фамилии Штубер.

– И, что дальше?– вмешался в разговор Старик.

– Он остановился в “Hotel Heimfelder” на Хаймфельдерштрассе и у него самолет на 19:00,– сказала Хильда.

– Значит так, Хиля, после службы поедешь домой и отдохнешь, не ожидая нас. Мы за тобой заедим к 2:00 утра,– сказал Миро.

– Хорошо, Пауль,– сказала Хильда.

Через час, Миро со Стариком в баре “Hotel Heimfelder” беседовали с Штубером.

– Мне передали, гер Штубер, что Вы хотели мне передать пакет из Берлина,– сказал Миро.

– Да, гер Зауер,– сказал Штубер, из портфеля вынул пакет, передал Зауеру, потом продолжил,– там инстуркция по выполнению погрузки груза.

– Понятно, гер Штубер,– сказал Миро.

– Во время погрузки профессор Роде должен присутствовать, а после Вы должны его самолетом отправить в Мюнхен.

* * *

(Местное время 15 часов 33 минута 7-го августа 1943 года).

Буэнос–Айрес. Бергер, он же Хенес, вышел из центральной почты и направился в гостиницу. Там расшифровал телеграмму и получил текст;

“Виктор. В 9:00 часов 8-го августа из ЦБ Швейцарии на ЦБ Аргентины отправят телетайпом реквизиты компании “Source”. Семья Хартмана отправит поздравительную телеграмму из Берна 9-го августа. Изольда ожидает от Вас новостей. Пауль и Ганс”.

Виктор Хенес задумался; ***“Эти ребята незаменимые и их ко мне бог послал. Я не должен их подвести”.*** С этими мыслями он взял трубку и набрал номер телефона начальника управления

по международным связям ЦБ Аргентины Хосе Олвареса де Сантоса.

– *Recepcionista del Jefe del Departamento Internacional de Santos, estoy escuchando* (Приемная начальника управления по международным связям, слушаю),– Хенес услышал знакомый женский голос на испанском языке.

– *Hola, Synerita, este es Ludwig von Berger, ¿no pudiste conectarme con el agente de Sintos?* (Здравствуйте, сеньорита, это Людвиг фон Бергер,– сказал Хенес,– Вы не могли меня соединить с синьором Сантосом?).

– Здравствуйте синьор Бергер,– на немецкий язык перешла секретарша,– синьор Сантос на совещание у председателя и когда будет, не могу сказать. Может...

– Сеньорита, передайте, что я завтра в 11:00 буду у него.

– Я записала, синьор Бергер, до завтра.

* * *

(Время 10 часов 12 минута 8-го августа 1943 года).

Швейцария. Берн. Семья Хартмана устроилась по адресу; ***Берн, Шлайхергассе, дом 23, кв 18.*** Перед уходом Штирлиц обратился к фрау Хартман;

– Фройлен, большая просьба, не выходить из дома до 9-го августа, пока документы я буду регистрировать.

– Хорошо, гер Бользам,– сказала фрау Хартман.

– Думаю, завтра к 17:00 заеду и привезу Ваши документы.

* * *

(Местное время 9 часов 17 минута 9-го августа 1943 года).

Буэнос–Айрес. Дик Хартман вышел из центральной почты с телеграммой, сел в такси и направился домой. Через сорок минут, он расшифровал телеграмму и получил текст;

“Дик Хартману. Твоя семья устроилась по адресу: Берн,

Шлайхергассе, дом 23, кв 18. Жду от тебя вестей, и какие мои дальнейшие действия. Фриц Хартман”.

Хартман размышлял; ***“Бергер держал свое слово. Значит, я не должен подвести его и сделать так, как обещал. Наверно, напишу брату, чтобы он приготовил надежное место для проживания и приготовил документы до 14-го августа, затем дополнительно дам инструкцию”***.

Зашифровав телеграмму, Хартман заехал в почту, отправил в Швейцарию, затем поймал такси и направился в центральный банк Аргентины. Ровно в 11:00 он зашел в кабинет Сантоса. Там у Сантоса была назначена встреча с Людвигом Фон Бергером. Не успели они поздороваться друг с другом, как дверь открылась и вошел Бергер. Немного спустя, они устроились в переговорочной комнате и начали беседовать;

– Хартман, я только, что получил информацию, что Ваша семья находится в Берне по тому адресу, что просили и вот, пожалуйста, телеграмма от фрау Хартман, – сказал Бергер и Хартману передал телеграмму.

Хартман взял телеграмму и прочитал;

“Аргентина, Буэнос–Айрес, проспект Гаона, дом 34, кв 52, Людвигу фон Бергеру. Дик доехали благополучно и устроились в Берне по адресу Шлайхергассе, дом 23, кв 18. Кларитти”.

После прочтения, Хартман сказал;

– Я готов подписать документы, как мы договаривались.

– Хорошо, Хартман, – сказал Бергер, – после подписания документов, Вы и Ваша семья получите документы, как граждане Австралии и мы больше не будем Вас беспокоить.

* * *

(Время 9 часов 53 минута 11-го августа 1943 года).

Гамбург. На автомобиле “Мерседес” Миро и Старик с профессором Роде подъехали в терминал морского порта. Когда зашли в

терминал, Миро обратился к Роде;

– Доктор, из Берлина передали инструкцию, чтобы я в Вашем присутствии, должен проверить груз и опломбировать терминал.

– Я насчет этого не в курсе, – спокойно сказал Роде.

– Я знаю, доктор, – сказал Миро и из пакета, который ему передал оберст Штубер, вынул распоряжение из Берлина, с подписом Геринга и отдал ему.

Роде прочитал;

“Профессору Роде!

Исх. №23/LF–73, от “10” августа 1943 года.

11-го августа 1943 года Вы лично в присутствии оберштурмбанфюрера СС Пауля Заура, должны проверить наличие груза по условиям контракта с Аргентинской компанией “Ойл–S–183”. 13-го августа 1943 года в Гамбург приезжает представитель компании Эстебан Гордона, который уполномочен проверить груз и контролировать погрузку на пароход “Вильгельм Густлофф”. на 14-ое августа 1943 года.

Рейхсмаршал (подпись, печать) Герман Геринг”.

Роде вернул распоряжение Геринга Миро и пару минут начал размышлять; ***“Вот хитрый лис “Боров”. Он с этим распоряжением жертвует Зауера, а вернее Шелленберга или даже Гиммлера, и выйдет сухим из воды. Мне нет другого выхода, как выполнять эти инструкции и подумать, как выбраться отсюда живым”.*** Голос Миро прервал его мысли, и он сказал;

– Простите, оберштурмбанфюрер, я не понял.

– Вы летаете где– то, доктор, – улыбнулся Миро, но затем сказал, – мы должны начать проверить груз.

– Копия контракта находится в сейфе начальника порта, – сказал Роде, – мы должны зайти к нему.

В течении около трех часов, они проверили вес груз, опечатали терминал. После Миро подошел к Старикку и шепотом сказал;

- Ганс поезжайте за ребятами, я пока буду тут.
- Понял,– сказал Старик, затем на миг, подумав, шепотом спросил,– там оставить Драго или его тоже?
- Его оставить там,– коротко сказал Миро.

* * *

(Время 14 часов 37 минута).

Берлин. Начальник шестого управления РСХА бригаденфюрер СС Шелленберг по телефону разговаривал с Кальтенбруннером, когда в кабинет вошел штандартенфюрер СС Брюнер и молча, постоял, пока тот заканчивая разговор, поставил трубку и спросил;

- Ну, какие новости, дружище?
- Из Гамбурга получена информация, что груз соответствует условиям контракта, и представитель Аргентинской компании будет завтра.

– Отлично, дружище,– сказал Шелленберг, немного подумав, продолжил,– тогда прошу Вас, закажите столик на четверых в ресторане Мексиканской кухни на 19:00.

- Это ресторан, который на Мемхардштрассе?
- Да, дружище,– лениво сказал Шелленберг.

* * *

(Время 18 часов 12 минута 11-го августа 1943 года).

Гамбург. Миро со Стариком в гостинной выпили чай, а Хильда занялась в кухне приготовлением ужина.

- О чем думаешь, брат?– спросил Старик.
- Здесь, что– то не так,– задумчиво сказал Миро.
- Не понял,– сказал Старик.
- Внутренний голос, подсказывает, что за эти два дня что– то будет,– сказал Миро,– поэтому, поужинаем и необходимо эти подозрения передать в центр.

* * *

(Время 19 часов 23 минута).

Берлин. В ресторане Мексиканской кухни на Мемхардштрассе бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг устроился за столом около окна и ждал гостей. Гости, Джордж Томсон и Майкл Гордон, появились в 19:30. Устроившись за столом, они вели беседу о разных темах, затем плавно перешли по вопросам погрузки груза по контракту *“BeZ”*.

– Мистр Томсон, условия контракта с нашей стороны выполняется, и для погрузки необходимо, чтобы Ваш представитель присутствовал в терминале порта Гамбурга для проверки груза на 13-ое августа, а на 14-ое августа при поставке товара на корабль.

– Понятно, гер Шелленберг, – сказал Томсон, – наш представитель Майкл Гордон уполномочен выполнять эти обязанности, – сказал Томсон, поднял бокал с коньяком и продолжил, – давайте выпим за удачу, и большая просьба, чтобы завтра организовать его отправку в Гамбург.

– Отправку организуем, это не проблема, – сказал Шелленберг, также подняв бокал с коньяком, – но мы просим, чтобы после того, как Ваш представитель проверит груз по условиям контракта, Вы дали команду на проплату.

– Договорились, гер Шелленберг, – сказал Томсон.

После, они поменяли тему разговора и тронули разные взаимовыгодные вопросы.

* * *

(Время 23 часов 54 минута 13-го августа 1943 года).

Гамбург. Недалеко от терминала порта, где находится груз *“BeZ”* находится склад, ночью заехала колонна из семи грузовиков и легковой автомобиль *“Мерседес”*. После из них вышли взвод зондер команды и построились перед грузовиками и ждали кого–

то. Из автомобиля “Мерседеса” вышел штурмбанфюрер СС Вист, посмотрел по сторонам и медленными шагами подошел к команде.

– Мы здесь, для выполнения особой миссии во имя рейха,– сказал Вист и немного подумав, продолжил,– сегодня, то есть, 13-го августа в 22:00 начинаем операцию с кодовым названием “*BZ-1*”, понятно?

Взвод подтянулся в знак готовности выполнения любой поставленной задачи. После Вист обратился к замкомвзводу;

- Гауптман Шнитке, устраивайтесь тихо, а я подъеду к 21:30.
- Вас понял, штурмбанфюрер,– сказал Шнитке.

* * *

(Время 12 часов 57 минута 13-го августа 1943 года).

Гамбург. Представитель Архентинской компании “*Ойл-S-183*” Эстебан Гордона на автомобиле “Опель” заехал в порт. Перед терминалом его встретил Миро со Стариком. Когда Гордон вышел из автомобиля в сопровождении двух гестаповцев в штатском, Миро с улыбкой подошел и сказал;

- Какая встреча, мистр Гордон, просто не ожидал.
- Наверно Вы обознались, оберштурмбанфюрер,– растерялся от неожиданной встречи Эстебан Гордон.
- Ни как нет, мистр Майкл Гордон,– сказал Миро,– и не надо...
- Хорошо, Вы не обознались,– прервал его Гордон, собрал свои мысли и продолжил,– и, что дальше?
- Мне все понятно, мистер Гордон,– сказал Миро,– сейчас мы пройдем по терминалу, Вы проверите груз, если все в порядке, опечатаем, а после поговорим, думаю, Вы это хотели слушать?
- Да, гер Зауер,– покрасневший, еле сказал Гордон.
- Это хорошо, что Вы меня узнали,– улыбнулся Миро,– тогда прошу.

К 18:00 часам, они прошли по терминалу, проверили груз, подписали акт, опечатали терминал, затем Миро пригласил Гордона в кабинет начальника службы охраны порта.

– Вы довольны, мистер Гордон?– спросил Миро.

– Да, оберштурмбанфюрер,– с улыбкой сказал Гордон.

– Тогда, если позволите, хотел с Вами поговорить,– сказал Миро.

– Я слушаю, гер Зауер,– сказал Гордон.

– Гер оберст, прошу Вас, усилите охрану терминала,– Миро обратился к начальнику охраны порта,– так как, я с моими ребятами ухожу, и вся ответственность лежит на Вас.

– Хорошо, дружище,– сказал начальник охраны порта и вышел.

После ухода оберста, Миро минуту подумал, подал знак Старика. Тот подошел к нему и тихо спросил;

– Какие наши действия?

– Посмотри вокруг, что там творится, забери ребят, а я поговорю с Гордоном и выйду.

– Понял,– сказал Старик и вышел.

Гордон с теми двумя гестаповцами выпивали кофе с коньяком и мило беседовали. Миро подошел и обратился к двум гестаповцам;

– Уважаемые, я бы попросил, чтобы Вы оставили нас с мистром Гордоном, так как, он должен переговорить с Берлином и...

Он не закончил фразу, так как они, молча, встали и вышли из кабинета. После ухода гестаповцев, Миро обратился к Гордону;

– По инструкции, Вы должны сейчас, позвонить Вашему шефу, передать, что проверка груза выполнена, а я должен позвонить в Берлин.

– Хорошо, гер Зауер,– сказал Гордон, на бумаге написал Берлинский номер телефона и передав Миро, попросил,– Вы не могли помочь?

– С удовольствием,– сказал Миро, набрал номер и трубку передал Гордону.

Там взяли трубку, и Гордон услышал знакомый голос Томсона;

– *I'm listening* (Слушаю).

– *Hello, Mister Thomson, it's me* (Здравствуйтесь, мистер Томсон, это я,– сказал Гордон).

– *Hello, I was waiting for your call, how are things there* (Здравствуйтесь, я ждал Вашего звонка, как там дела)?– с волнением спросил Томсон.

– *It's all right, Mr. Thomson, the cargo is in compliance with the terms of the contract and after verification, sealed the terminal, strengthened the guard and are ready for loading tomorrow* (Все в порядке, мистер Томсон,– сказал Гордон, на миг задумал и продолжил,– груз соответствует условиям контракта и после проверки, опечатали терминал, усилили охрану и готовы на завтра к погрузке на корабль).

– *Well, I'm pleased with you, but just ask you, be careful and do not trust anyone* (О, кей, я доволен Вами,– с настроением сказал мистер Томсон,– но только прошу Вас, будьте внимательны и не доверяйте никому).

– *Do not worry, Mr. Thomson* (Не волнуйтесь, мистер Томсон,– сказал Гордон).

– *Then, I wish good luck, see you* (Тогда, желаю удачи, до встречи,– сказал Томсон и положил трубку).

Положив трубку, Гордон обратился к Миро;

– Дальше, что будем делать, гер Зауер?

– Сейчас, я Вас приглашаю на ужин, мистер Гордон,– сказал Миро.

– Не возражаю,– сказал Гордон и встал.

* * *

(Время 18 часов 15 минута 13-го августа 1943 года).

Берлин. Томсона устроили в люксе “Hotel Louisa’s Place” на Курфюрстендамме 160. После того, как закончил разговор с Гордоном, он глубоко вдохнул, налил себе виски, выпил и взяв трубку набрал номер штаб-квартиры в Берне. Там взяли трубку, и он услышал приятный женский голос;

– *Hello, the company “Oil-S-183”* (Алло, компания “Ойл-S-183”).

– *Hello, Miss Gerda, this is Mr. Thomson, I ask you, connect with Mr. Wilson* (Hello, мисс Герда, это мистер Томсон, – сказал он, – прошу Вас, соединяйте с мистром Вильсоном).

– *Hello, Mr. Thomson, one minute, “Gerda said, and a little later, he heard a hard male voice.” Hello, Mr. Thomson, I’m listening*” (Hello, мистер Томсон, одну минуточку, – сказала Герда и немного спустя, он услышал твердый мужской голос, – здравствуйте, мистер Томсон, я слушаю Вас).

– *Hello Michael, “said Thomson,” it’s all right there, and I think it’s unlikely to be a problem.* “ (Здравствуйте, Майкл, – сказал Томсон, – там все в порядке, и думаю, вряд ли будет проблема).

– *Then, what are we going to do, Mr. Thomson? “Wilson asked”* (Тогда, что будем делать, мистер Томсон? – спросил Вильсон).

– *You can give a command for a payment, “said Thomson?”* (Можете дать команду на проплату, – сказал Томсон).

– *All right, mister Thomson* (Хорошо, мистер Томсон).

* * *

(Время 19 часов 23 минута 13-го августа 1943 года).

Гамбург. Миро, Старик и Хильда с Гордоном ужинали в ресторане “Zum Alten Lotsenhaus” на Эльбшоссе. Когда официант разложил заказанное и удалился, Миро поднял бокал и сказал;

– Мистер Гордон, я думаю, нам не нужен переводчик и поэтому просто перейдем к делу.

– Я слушаю Вас, гер Зауер,– сказал Гордон, также подняв бокал с коньяком.

– Мы гарантируем, что груз благополучно погрузим в корабль,– начал Миро, пару капель глотнул и продолжил,– но у нас одно условие.

– Какое еще условие, гер Зауер?– с трудом спросил Гордон.

– Вы забираете нас троих и еще моих ребят с Вами, мистер Гордон,– спокойно сказал Миро.

– Но, как?– спросил Гордон.

– Очень просто, мистр Гордон,– сказал Миро,– после погрузки Вы должны позвонить шефу и доложить, что погрузка выполнена, правда?

– Так точно,– сказал Гордон.

– Для полной уверенности, Вы говорите, чтобы ненецкая сторона во главе должны сопровождать Вас ...

– Понял,– с улыбкой прервал его Гордон,– думаю это условие приемлемое.

* * *

(Местное время 12 часов 34 минута 13-го августа 1943 года).

Буэнос–Айрес. Людвиг фон Бергер и Дик Хартман в кабинете начальника управления по МС нацбанка Аргентины подписывали разные документы, а Сантос по телефону разговаривал с начальником управления валютных операций Альбером Хуаном Гомесом. После разговора он положил трубку и сказал;

– Господа, все платежные поручения сделаны.

– Отлично,– сказал Бергер,– вот остались эти три платежки и как мы обещали с Вашей долей...

– Да, синьор Бергер, спасибо, я сейчас же дам команду и вер-

нусь,— сказал Сантос, затем немного подумав, продолжил,— как и обещал, я приготовил выездные документы на Дика Хартмана, и они находятся в ячейке “V-234” багажного отделения вокзала.

* * *

(Время 8 часов 23 минута 14-го августа 1943 года).

Гамбург. Автомобиль “Мерседес” остановился перед центральной почтой. Миро обратился к Старику;

– Отвези Хильду на службу, пока я отправлю телеграмму.

– А, что потом, Пауль?— спросила Хильда.

– В 18:00, Ганс будет ждать на стоянке возле гестапо,— сказал Миро.

– Хорошо, Пауль,— сказала Хильда.

Миро вышел и направился в почту. Там он подошел в отдел телеграмм и писем, набросил текст телеграммы;

“Швейцария, Берн, Тунистрассе, дом 43, кв 17, Зигмунду Блантнеру. Марта родила сына, и назвал в честь отца. Когда будет возможности приехать. От Арнольда получили письмо, передает, что с 15-го по 21-ое августа будет у нас. Может, будет возможность и Вам приехать с Магдой. Гюнтер”.

Отправив телеграмму, Миро направился в переговорочный пункт, вошел в свободную кабину и набрал Берлинский номер Бегелса;

– Я слушаю,— Миро услышал знакомый хриплый голос Бегелса.

– Это я, Бегелс,— сказал он.

– Хайл Гитлер, Зауер, какие новости?

– Проверка прошла без проблем, и сегодня вечером погрузка,— сказал Миро.

– Просили передать, что Вист в Гамбурге и от него могут быть проблемы,— сказал Бегелс.

– Понял,— сказал Миро,— и если, других вопросов нет, ...

– У меня все, хайл Гитлер,– прервал его Бегелс.

– Хайл,– сказал Миро и положил трубку.

Когда вышел из почты, Старика еще не было. Он посмотрел по сторонам и размышлял; *“Думаю, это единственный шанс выбраться отсюда и может, спасем эту “ЯК”. А почему этот Бегелс про Виста напомнил? Этот подонок может испортить и ...”*. Подъехал Старик. Миро сел в автомобиль и сказал;

– Сейчас заедим за этим Гордоном.

– Ну как, успел отправить?– спросил Старик.

– Да отправил, и даже разговаривал с Берлином,– сказал Миро.

– И – ...

– Ничего интересного,– сказал Миро, на миг подумал и продолжил,– если не считать то, что нас предупредили, насторожиться Виста.

– Значит, он тут, что ли?– спросил Старик.

– Наверно,– сказал Миро, но быстро поменял тему,– после того, как мы приедем в порт, ты с ребятами контролируйте погрузку и не спускайте глаз с профессора.

– Хорошо,– сказал Старик.

* * *

(Местное время 10 часов 23 минута 14-го августа 1943 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал майор Тихомиров с бумажной папкой вошел в кабинет Сафонова, когда тот разговаривал по телефону. Взглядом, показывая Тихомирову, чтобы пристраивался, он продолжил разговор;

– Хорошо, товарищ маршал, сегодня же, я отправлю.

– .....

– Понял, он прилетает завтра, товарищ маршал,– сказал Сафонов.

– .....

– Я понял, товарищ маршал, я с ним и Тихомировым, будем у

Вас 9:00 часов утра 15-го августа, – сказал Сафонов, положил трубку и обратился к Тихомирову, – ну, Владимир Константинович, расскажите, какие новости.

– Получены две сообщения из Швейцарии, – сказал Тихомиров и положил бумажную папку перед Сафоновым.

Сафонов открыл и прочитал первое сообщение;

“МиС Тихону через Серп–19. Груз “BeZ” с полными описями находится в терминале порта Гамбурга. Погрузка на пароход “Вильгельм Густлофф” намечается вечером 14-го августа под присмотром полномочного представителя Аргентинской компании “Ойл–S–183”, спецagenta разведки Великобритании Майкла Гордона. В связи с тем, что возможно не успеем получить от Вас сообщения, как действовать дальше, решили группой возникнуть в корабль”.

Затем сафонов прочитал второе сообщение;

“Ник Алексу. Сегодня из нацбанка Аргентины тремя потоками поступили суммы в размере два миллиарда двести миллионов американских долларов”.

Вторично прочитав обе сообщения, Сафонов встал с кресла, подошел к окну, молча посмотрел на улицу, минуту размышлял и сказал;

– Вот красавцы эти ребята, просто очень жаль, что не можем их помочь, Владимир Константинович.

– Ну, может, через Молотова, а – а, Борис Иванович, – тихо сказал Тихомиров.

– Наверно, Вы правы, Владимир Константинович.

* * *

(Время 21 часов 53 минута 14-го августа 1943 года).

Гамбург. В кабинете начальника порта, в присутствии доктора Роде, представитель Аргентинской компании Майкл Гордон и

уполномоченный представитель Рейха Пауль Зауер подписали акты приема– сдачи груза по контракту. После подписания, доктор Роде обратился к Миро;

– Оберштурмбанфюрер, мне кажется, я здесь больше не нужен и могу удалиться с Вашего позволения.

– Если у представителя Аргентинской стороны нет вопросов, я не возражаю, доктор,– сказал Миро.

– Я не возражаю, профессор,– в разговор вмешался Гордон.

– Тогда желаю удачи,– сказал Роде и поспешно удалился.

После ухода профессора, Миро обратился к Гордону;

– Ну, какие наши дальнейшие действия, уважаемый Майкл?

– Сначала, я должен позвонить, а после как мы договаривались,– сказал Гордон,– вчера я шефу передал Ваши условия и он дал согласия.

– Тогда звоните и не будем терять время,– сказал Миро.

* * *

(Время 3 часа 23 минута 15-го августа 1943 года).

Крейсер *“Принц Ойген”*, на квадратве (132–25), в расстоянии около 1200 километров от Великобританской земли в открытой море встретил парохода *“Вильгельм Густлофф”*. В кубрике помощника капитана корабля за столом сидели Старик, Миро и Хильда.

– Пауль, а куда девались Драго и ребята?– спросила Хильда.

– Они там внизу, у матросов, не волнуйся,– сказал Миро.

В этот момент в кубрик зашел Гордон и с ужасным видом, сказал;

– Они поменяли ящики, это просто катастрофа.

– Не понял?– на него вопросительно кинул Миро.

– Там нет экспонаты *“BeZ”*,– еле– еле высказал Гордон,– мне не жить, они просто убьют меня и мою семью.

* * *

(Время 7 часов 23 минута 15-го августа 1943 года).

Берлин. У рейхсмаршала Германа Геринга было хорошее настроение. Из Гамбурга было получено важное сообщение;

“Рейхсмаршалу Герману Герингу!

Гамбург, “15” августа 1943 года, совершенно секретно, в одном экземпляре.

Вечером 14-го августа зондер командой “Zet” была проведена операция с кодовым названием “BZ-1” под командованием оберштурмбанфюрера СС Густавом Вистом. Груз выведен из терминала порта Гамбурга. Колонна с грузом направляется в квадрат (13–39) и будет, хранятся в бункере “LS-8385”.

Профессор Альфред Роде”.

Зазвонил телефон. Он взял трубку и услышал голос Кальтенбруннера;

– Герман, эти сволочи обманули нас.

– Успокойся, Эрнст, я застраховался, – спокойно сказал Геринг.

* * *

С утра 17-го августа 1943 года массированной бомбардировке был подвергнут порт Гамбург.

* * *

Вячеслав Михайлович Молотов (Скрябин; родился 25-го февраля 1890 года), российский революционер, советский политический и государственный деятель. Председатель Совета народных комиссаров СССР в 1930–1941 годах, народный комиссар, министр иностранных дел СССР в 1939–1949, 1953–1956 годах. Один из высших руководителей ВКП(б) и КПСС с 1921 по 1957 г. Герой Социалистического Труда. Депутат Верховного Совета СССР I–IV созывов.

* * *

Арчибальд Кларк Керр, 1-й барон Инверчепел (англ. Archibald John Kerr Clark Kerr; 17.03.1882, Австралия – 05.07.1951) – британский дипломат. Барон. Шотландец по происхождению.

На дипломатической службе с 1905 года. Член Тайного совета Великобритании с 1944 года. В 1942–1946 годах посол Великобритании в СССР. С осени 1941 года посольство Великобритании находилось в Куйбышеве, в Москву вернулось в 1943 году. Однажды Кларк Керр до такой степени напился вместе с А. Я. Вышинским, что после не мог вспомнить, какой фильм ему был показан после обеда. Не прочь он был выпить и с Лаврентием Берией.

* * *

(Время 9 часов 23 минута 17-го августа 1943 года).

Москва. Народный комиссар, министр иностранных дел СССР Вячеслав Молотов пригласил в Кремль посла Великобритании в СССР Арчибальда Кларка Керра и ему подал ноту правительства СССР. В нем говорится;

“Посолу Великобритании,

Барону Арчибальду Кларку Керру!

Мы, СССР и Великобритания! Совместными усилиями боремся против нацизма, а именно против фашистской Германии. Но какие-то тайные силы ведут кулисные игры с немецкими тайными службами, осуществляют финансовые и другие межправительственные договоры. В настоящее время осуществлен контракт с компанией “Ойл–S–183” на общую сумму три миллиарда двести миллионов американских долларов на покупку груза “BeZ”. Данный груз находится на крейсере “Принц Ойген”, который был передан из парохода “Вильгельм Густлофф” выехавший из порта Гамбург 15-го августа 1943 года и направляется в определенный порт Великобритании.

Учредителем компании является гражданин США, спец-агент ЦРУ Джордж Томсон, а полномочным представителем компании является спецагент разведывательной службы Великобритании, шотландец по происхождению, Майкл Гордон.

На борту парохода «Вильгельм Густлофф», находятся граждане СССР Сергей Стариков, Мигран Арсенян, Хильда Вайкуле, Василий Капустин, Иван Симаков и гражданин Сербии Драган Митич и они должны возвращаться на Родину.

Народный комиссар, Министр иностранных дел СССР (подпись, печать) Вячеслав Молотов.

Москва, № 23–PS/–77 от “17” августа 1943 года “.

После ознакомления с текстом, посол Великобритании барон Арчибальд Кларк Керр сказал;

– Господин Молотов, я немедленно ноту правительства Советского Союза передам моему правительству.

– Мы уверены, барон Керр, что Ваше правительство с пониманием примет ноту правительства СССР.

* * *

(Время 10 часов 53 минута 5-го сентября 1943 года).

Москва. В аэропорту Куйбышева произвел посадку спецрейс из Лондона через Архангельск. В числе пассажиров были Сергей Стариков, Мигран Арсенян, Хильда Вайкуле, Василий Капустин, Иван Симаков и гражданин Сербии Драган Митич.

– Старик, какое сегодня число?– спросила Хильда.

– Кажется 5-ое сентября, Хильда.– с улыбкой сказал Сергей Стариков.

– И кажется, сегодня мое день рождения друзья мои,– со смехом сказал Мигран Арсенян, он же Пауль Зауер, он же Миро.

– От всей души поздравляем,– хором сказали друзья, они же– Сергей Стариков, Хильда Вайкуле, Драган Митич, Василий Капустин и Иван Симаков.

– И я поздравляю сынок, с днем рождения и с возвращением, – все отвернулись в сторону голоса и увидели улыбающегося генерала майора.

Это был генерал майор Владимир Константинович Тихомиров, он же Дед, он же Тихон.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Исчезновение Янтарной комнаты

Во время Великой Отечественной войны дворец оказался на оккупированных территориях и «комната» была вывезена немецкими войсками. В начале Великой Отечественной войны музейные ценности из Екатерининского дворца были вывезены в Новосибирск. Янтарную комнату решили не трогать из-за её хрупкости, произвели её консервацию на месте. Панно оклеили сначала бумагой, затем марлей и ватой, чтобы защитить от взрывной волны. Захватив и ограбив Екатерининский дворец, немцы похитили и Янтарную комнату.

1. Версии местонахождения. Её дальнейшая судьба до сих пор остаётся загадкой.

Поиски Янтарной комнаты, организованные сразу же после окончания войны, не дали результатов. Сначала полагали, что она сгорела в руинах Кёнигсбергского замка, но уже с 1946 года всё чаще стали высказываться мнения, что Янтарная комната пережила пожар. Выдвигаются множество гипотез, где она сегодня может находиться: от Кобурга до Кёнигсберга, от соляных шахт Германии до секретных хранилищ и американских банковских сейфов. Предполагалось даже, что Янтарная комната была на потопленном Александром Маринеско пароходе *“Вильгельм Густлофф”*, или же на переданном США в счёт репараций крейсере *“Принц Ойген”*.

Есть такие версии судьбы Янтарной комнаты: Комната всё же была эвакуирована из Кёнигсберга и впоследствии оказалась в одном из до сих пор не найденных тайников на территории Германии, Австрии, Польши или Чехии.

Нацистам удалось тайно вывезти Янтарную комнату в Южную Америку и она до сих пор находится в руках потомков нацистов, которым удалось скрыться после краха Третьего рейха.

Комната зарыта в 1944 году, об этом рассказал бывший гитлеровский солдат Вильгельм Крафт. Крафт сообщил, что на окраине населённого пункта Асаа, который находится в северной части полуострова Ютландия, возможно, зарыта Янтарная комната.

Профессор Альфред Роде в декабре 1944 года и январе 1945 года говорит Герхарду Штраусу о намерении спрятать Янтарную комнату. В дневнике сопровождающего Роде в одной из командировок помощника есть запись от 8-го декабря 1944 года: *“Доктор Роде по возвращению в Кёнигсберг немедленно займётся подготовкой к отправке Янтарной комнаты и других уникальных произведений искусства”*.

Далее, доктор Роде 12-го августа 1945 года пишет в Культурное управление Кёнигсберга: *“Я упаковываю Янтарную комнату в ящики и контейнеры. Как только это будет выполнено, по распоряжению провинциального хранителя эти панели должны быть эвакуированы”*.

Сын Альфреда Роде Вольфганг, 14-го августа 1945 года, в Кёнигсберге был у отца, и перед отъездом, тот сказал, что Янтарная комната будет в безопасности.

Дочь Роде Шарлотта свидетельствовала: *“Янтарная комната была упакована и подготовлена к вывозу в империю. Как я помню, в середине января 1945 года ящики с ней были перевезены на Главный железнодорожный вокзал, но их отправка не состоялась, так как бала уже прервана связь с империей”*.

В начале сентября на допросе в военной комендатуре Роде рассказал о том, как выглядит система подземных ходов и бункеров, где ему довелось работать, укрывая ценности *“Все германского наследия”*. Он также свидетельствовал о том, что Янтарная комната (*“ZeR”*) уместилась в небольшом пространстве подземного сооружения. По каким-то причинам работы по вскрытию хранилища не были произведены, а протокол данного допроса в архивах отсутствует. Вскоре, после визита незнакомого соседям мужчины, супруги Роде внезапно заболели кровавой дезинтерией и скоропостижно скончались. Когда вскрыли их могилу на кладбище, она оказалась пуста...

Итак, к концу войны шедевр находился в подземном хранилище на территории Восточной Пруссии.

2. Архивные документы Виста. Следующая важная информация о судьбе Янтарной комнаты появилась в 1959 году. Гражданин ГДР Рудольф Вист, узнав, что шедевр до сих пор не найден, поделился воспоминаниями о найденных им в 1949 году при разборке подвала бумагах его покойного отца Густава Виста. Хотя Рудольф сжёг тогда эти документы со свастиками, он смог достаточно точно воспроизвести их содержание:

“Приказ. Оберштурмбанфюреру СС Густаву Висту. Предполагается, что в скором времени в Кёнигсберге будет проведена операция “Грюн”. По этой причине Вам необходимо провести акцию “Янтарная комната” и доставить её в известный Вам бункер В3. После проведения операции входы, как условлено, замаскировать. В случае, если здание ещё сохранилось – взорвать его”.

“Передано руководителю транспорта тридцать ящичков с янтарными панелями и коллекцией янтаря, а также военный архив согласно приказу Главного управления имперской безопасности (подпись). Транспорт принял (подпись – Г. Вист)”.

“В Главное управление имперской безопасности. Приказ выполнен. Акция “ZeR” окончена. Входы, согласно предписанию, замаскированы. Взрыв дал нужные результаты”.

“Докладная записка. Янтарная комната взята под охрану и помещена в бункере BSCH. Верхняя часть защиты повреждена взрывом. Небольшие потери от действий врага. Ухожу к заранее согласованному месту. Ожидая дальнейших указаний. Густав Вист, оберштурмбанфюрер СС. 29/30.01.45”.

Густав Вист – третий человек, который точно знал, где спрятали Янтарную комнату. В весьма узких кругах он был известен, как правая рука Коха. Во время войны Вист находился в Кёнигсберге, служил в особой зондергруппе СС Главного управления имперской безопасности в Имперском министерстве авиации, являлся командиром службы безопасности транспортов на территории Восточной Пруссии и имел зловещую репутацию.

Он руководил и загрузочной командой третьего хранилища Гейринга, состоявшей из десяти офицеров СС. Эта команда погибла в бою в районе хранилища примерно в июне 1945 года. Густав Вист в феврале на подводной лодке отбыл из Кёнигсберга предположительно в порт Пиллау, откуда был переправлен морем в имперскую часть Германии. 8-го февраля он прибыл в саксонский город Криммигау и дал радиogramму в Имперское министерство авиации: *“Объект охраны принят и складирован в известном Вам BSCH. Верхняя часть здания разрушена взрывом. Направляю согласование, жду дальнейших указаний”.* Радиogramма была перехвачена советской и английской разведками, копия её хранится в Швейцарском государственном архиве в Берне.

После войны Густав Вист сумел легализоваться в американской зоне оккупации Германии, воссоединился со своей семьёй, но внезапно заболел и скоропостижно скончался в 1947 году.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1.

История жизни Миграна и Старика

- 1.1. Ловушка и пленение 7
- 1.2. Здесь говорится о том, как полученное задание приводит к спасению 18
- 1.3. Здесь речь идет о том, как друг спас друга 61

Глава 2.

Профессор Шнайдер и Хубер

- 2.1. Речь о том, как Мигран и Старик встретились с Хенесом..... 107
- 2.2. Речь о том, как профессор Шнайдер не доехал до Берлина..... 139
- 2.3. Речь о том, как в яму попал тот, кто копал яму сам 153

Глава 3.

План Виктора Хенеса и радость Артура Шнайдера

- 3.1. Речь о том, куда исчез Хенес и, что предложил Шнайдер 209
- 3.2. Речь о том, как Хильде сделали предложение и она не отказалась 240
- 3.3. Речь о том, как было выполнено задание центра и о том, как отец встретился с дочерью 261

Глава 4.

Тайны финансовых махинации рейха и профессора Роде

- 4.1. Речь о том, как спасли Ника Гамильтона и новое задание центра..... 371
- 4.2. Речь о том, какой приказ получил Густав Вист и находка в подземном проходе 388
- 4.3. Речь о том, какое предложение получил Томсон и тайна профессора Роде 424

Глава 5.

Куда исчезла янтарная комната

- 5.1. Речь о том, как Бергер узнал о планах рейхсмаршала 491
- 5.2. Речь о том, как особый груз был переведен в Гамбург и двойная игра союзников 529
- 5.3. Речь о том, как Хартман согласился с Бергером и куда исчезла янтарная комната..... 562

ПОСЛЕСЛОВИЕ

- Исчезновение Янтарной комнаты 658

Сергей Азарян

ДОРОГА ИХ ЖИЗНИ
(1939-1945 гг.)

Ереван
2019